

83. 175
1919.

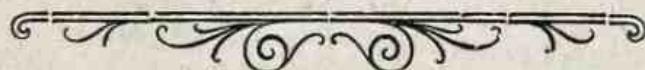
Vol. XXXI

Annales
de l'Institut Commercial de Kief.

ИЗВѢСТИЯ
КІЕВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО
ИНСТИТУТА.

1919.

Книга XXXI.

КІЕВЪ — 1919.

Цѣна 12 руб.

1919.

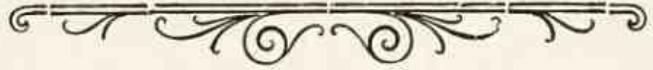
Vol. XXXI

*Annales
de l'Institut Commercial de Kief.*

ИЗВѢСТИЯ
КІЕВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО
ИНСТИТУТА.

1919.

Книга XXXI.

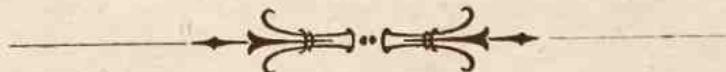
КІЕВЪ — 1919.

Е. Сташевский.

СМОЛЕНСКАЯ ВОЙНА

1632—1634 г.г.

Организація и состояніе Московской арміи.

Цѣна 12 руб.

КІЕВЪ.

Университетская Типографія Акц. Об-ва печат. и изд. дѣла
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская № 6.

1919.

Печатано по спредѣлению Учебнаго Комитета Кіевскаго Комерческаго Института.
Директоръ

Изслѣдованіе о Смоленской войнѣ, законченное болѣе года тому назадъ, для удобства и ускоренія печати было разбито на три выпуска. Первый выпускъ имѣлъ своимъ содѣржаніемъ критический обзоръ источниковъ, причины войны и ея дипломатическую подготовку; второй—организацію и состояніе московской арміи; третій—самый ходъ войны, ея финансовую сторону, причины неудачи и ближайшія послѣдствія войны. Первые два выпуска были сданы въ печать одновременно. Второй, теперь полвѣляющійся, хотя и прошелъ черезъ три типографіи, но все же законченъ раньше перваго. Главная причина тому—матеріальная поддержка Кіевскаго Коммерческаго Института, взявшаго V и VI главы выпуска въ свои „Ізвѣстія“. Первый выпускъ, печатавшійся въ Кіева, не нашелъ такой поддержки и потому, по независящимъ отъ автора условіямъ, изъ которыхъ одно изъ главныхъ заключалось въ невѣроятномъ ростѣ цѣнъ на бумагу и печать, былъ пріостановленъ.

Предлагаемый нынѣ вниманію ученой критики выпускъ, составляя звено въ изслѣдованіи о Смоленской войнѣ, имѣеть вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельное значеніе и вполнѣ законченный видъ. Это дало автору право не задерживать выпуска этого тома на книжный рынокъ. Архивы, на матеріалѣ которыхъ даны ссылки, обозначаются сокращенно: А. М. И. Д.—Московскій Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ; Двори. Арх.—Московскій Архивъ Оружейной Палаты; безъ обозначенія, съ указаніемъ только столовъ или отдельловъ (Моск. ст., Приказн. ст. и т. п.)—Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Принося глубокую благодарность Совѣту Кіевскаго Коммерческаго Института за оказанную помощь, авторъ считаетъ своимъ долгомъ посвятить эту книгу неизмѣнному другу жизни, жену своей Вѣрѣ Аѳиногеновѣ Сташевской, своимъ участіемъ и нравственной поддержкой не покидавшей автора въ тяжелые для него годы.

Кіевъ. Декабрь 1918 г.

Глава I.

Изслѣдовавъ вопросы о причинахъ Смоленской войны и ея дипломатической подготовкѣ, необходимо теперь подвергнуть изученію второй факторъ войны: военные силы Московского государства, которыми оно располагало наканунѣ войны и во время ея. Въ кругъ этого изученія входитъ: опредѣленіе количества и состава арміи предъ войною, выясненіе тѣхъ измѣненій въ организаціи боевыхъ силъ и средствъ, которыя знаменовали подготовку къ войнѣ, учетъ войсковыхъ контингентовъ, принявшихъ участіе въ военныхъ операцияхъ, интендантская часть похода или организація снабженія арміи продовольствиемъ, военнымъ снаряженіемъ, средствами передвиженія и рабочей массой для производства окопныхъ и другихъ работъ; наконецъ, послѣдній вопросъ, который входитъ въ кругъ намѣченного изученія, это вопросъ о состояніи обороны областей государства, лежащихъ у „литовскихъ“ рубежей, и „дикихъ полей“ юга, обращенныхъ въ сторону другого вѣковѣчнаго врага — татаръ. Изслѣдованіе, произведенное въ указанномъ объемѣ, должно выяснить не только количество и качество боевыхъ силъ, которыми правительство располагало въ войнѣ, не только тѣ измѣненія, которыя оно производило въ комбинаціи и организаціи этихъ силъ въ цѣляхъ подготовки войны, но и вопросы о соотношеніи мѣръ и средствъ наступленія и обороны, а также степень напряженія государства въ использованіи его живой военной силы.

1.

Матеріалъ для сужденія о количествѣ и составѣ московской арміи предъ войною даетъ „смѣтной списокъ 140-го году“, составленный въ цѣляхъ Смоленской войны.¹⁾ Не-

¹⁾ Смѣта 1632 г. издана нами въ Военно-Историч. Вѣсти. Кіевъ 1910 г., №№ 9—10. Тамъ-же въ предисловіи указаны и основанія подсчета.

смотри на дефекты, съ которыми этотъ списокъ сохранился, онъ все же является документомъ первостепенной важности, какъ по содержанію, такъ и по полнотѣ. Численность московской арміи по „смѣтному списку“ или смѣтѣ 1632 г. опредѣляется въ 104,714 чл., включая сюда и высшую московскую администрацію. Эти цифра минимальная, т. к. сюда не вошли мурзы Большого Ногая съ ихъ улусами¹⁾. Въ составѣ этой арміи надо различать войска русского и иноземнаго строя.

Обращаясь къ анализу составныхъ частей войскъ русского строя, прежде всего выдѣлимъ изъ ихъ состава татарскихъ царевичей (4), бояръ (14), окольничихъ (7), кравчаго, постельничаго, думнаго дворянина, ясельничаго, думныхъ дьяковъ (2), мурзъ большихъ (2), шатерничихъ (2), дьяковъ (86), дьяковъ патріарха (5), стряпчихъ (100), стольниковъ (286), стольниковъ патріарха (532), дворянъ московскихъ (947), жильцовъ (777), всего 2769 чл. Это, съ одной стороны, высшая администрація Московского государства, съ другой, если можно такъ выражаться, гвардія (см. стольники, дворяне московскіе, жильцы). Изъ этой среды, по преимуществу, выходили дѣятели по областному управлению, отсюда же назначались лица съ различными специальными порученіями: напр., постройка и укрѣпленіе городовъ, посольства, сыскныя дѣла, писцовое дѣло и т. д., наконецъ, изъ этихъ же лицъ пополнялись приказы и Боярская Дума. Такъ, изъ 14 бояръ и 7 окольничихъ, 1 бояринъ былъ воеводой въ В.-Новгородѣ, 1 окольничій—воеводой въ Казани; изъ 286 стольниковъ въ всеводахъ находилось 19 чл. Но наибольшее количество „приказныхъ“ дѣльцовъ давалъ классъ московскихъ дворянъ. Это былъ основной элементъ во всей этой перечисленной группѣ лицъ, основной въ томъ смыслѣ, что отсюда люди попадали и въ бояре, и въ окольничіе, и въ стольники, и въ другіе придворные чины и должности, съ другой стороны, московскіе дворяне, являясь ядромъ московской гвардіи того времени, выдѣлили, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ себя наибольшее

¹⁾ „А которые нагайскіе мурзы большово Нагая кочуютъ не подъ Астраханью, по кочевьямъ со всѣми улусы, и сколько тѣхъ мурзъ и съ ними въ улусехъ нагайскихъ татаръ, про то не вѣдомо, потому что въ прошлыхъ годѣхъ бояре и воеводы не писывали“. А. М. Ю. Москов. ст. № 49, л. 378.

количество дѣльцовъ по приказному и областному управлению. Такъ, изъ 947 дворянъ московскихъ, 16 чл. числились по приказамъ (т. е., преимущественно, во главѣ ихъ), 121—по воеводствамъ, 16—у постройки и укрѣпленія городовъ, 41 были въ писцахъ по городамъ, а теперь сидѣли въ Москвѣ за составленіемъ своихъ писцовыхъ книгъ, 17 чл. числилось въ командировкѣ по сыскамъ разбойныхъ дѣлъ и „донсково дѣла“, 29 находилось въ посольствѣ, 5—въ приставахъ у пословъ и т. д. Гораздо меньшее участіе въ управлениі принимали жильцы: изъ 777 чл., 30 числилось „на Волуйке на посольскіе розмѣны“, 26 было „въ городѣхъ у дѣлъ и въ отсылкахъ ись приказовъ, и въ отпускехъ въ городѣхъ съ отцы и зъ дяди и зъ браты“. Итакъ, вся эта группа лицъ являлась, съ одной стороны, гвардіей Московскаго государства, съ другой—его высшей администрацией. Въ отличіе отъ нея, остальная составная части арміи въ большинствѣ случаевъ не принимали участія въ управлениі: ихъ служба была по преимуществу службой военной.

Сюда относятся, во первыхъ, дворяне и дѣти боярскіе, которыхъ было 24,714 чл. Это—главный контингентъ московской конницы. Обычно дворяне и дѣти боярскіе дѣлились на слѣдующія рубрики: выборъ, дворовыхъ и городовыхъ. Но смѣта 1632 г. не выдерживаетъ этого раздѣленія. Такъ въ ней, изъ всего числа дв. и дѣт. бояр., 4345 чл. не обозначены болѣе точно; памятникъ указываетъ, что это были дв. и дѣт. бояр., но не говорить о томъ, сколько изъ нихъ служило по выбору, дворовому списку, или съ городомъ. Далѣе, 16234 чл. дв. и дѣт. бояр. расписаны не по характеру ихъ службы, а по статьямъ, въ которыхъ они были написаны у разборовъ 138-го и 139-го г.г. для получения жалованья; мы имѣемъ: 6076 чл., написанныхъ въ первую статью, 4737—во вторую, 5421—въ третью; и только относительно 3936 чл. намъ известно, что 45 изъ нихъ служили по „выбору“, 3616—по дворовому и городовому спискамъ и 275 были новиками. Въ высшей степени интересны слѣдующія рубрики дв. и дѣт. бояр. 1) „дѣтей жъ боярскихъ, которые по разбору въ 139-мъ году за старостью и заувѣчья отъ службы отставлены, и по которымъ за бѣдностью окладчики въ службе и въ деньгахъ не ручались и которые написаны въ городовой службѣ“ (л.л. 343—348), 2) „дѣтей боярскихъ, у разбору были,

да въ государеве жалованье и въ службе окладчики по нихъ за бѣдностью не ручались, а въ статьи бѣдныхъ пригодились" (л. 348—352). Въ первую рубрику попало 686 чл., изъ нихъ 200 чл. было старыхъ и бѣдныхъ, совсѣмъ непригодныхъ къ службѣ, 2 чл. бродило между дворъ, 5 чл. находилось въ губныхъ старостахъ, 5—у засѣкъ, 1—городовой приказчикъ, а всѣ остальные, несмотря на старость или бѣдность, а иногда то и другое вмѣстѣ, несли городовую, гарнизонную службу пѣшаго строя. Во второй изъ указанныхъ рубрикъ числилось 1857 чл., въ большинствѣ случаевъ они были „собою добры“, по бѣдность мѣшала имъ служить полковую службу, требующую большихъ средствъ на снаряженіе, потому они не были расписаны въ статьи для полученія жалованья, вместо того имъ было указано нести городовую пѣщую (для самыхъ бѣдныхъ) и конную (для болѣе достаточныхъ) службу. Т. обр., эти двѣ рубрики даютъ представленіе, съ одной стороны, объ инвалидахъ въ средѣ двор. и дѣт. бояр., съ другой, о наиболѣе бѣдныхъ представителяхъ этого класса. Выходитъ, что на 24714 чл. двор. и дѣт. бояр. было болѣе 2000 бѣдняковъ, т. е. 8 съ лишнимъ процентовъ.

Если дворяне и дѣти боярскіе были, по преимуществу, конницей Московскаго государства, то стрѣльцы являлись главнымъ контингентомъ его пѣхоты. По с每一天 въ 1632-мъ году насчитывается 118 головъ стрѣлецкихъ (впрочемъ, сюда вошли и казачьи головы), 340 стрѣлецкихъ сотниковъ и 33,317 стрѣльцовъ, всего 33,775 чл., причемъ 1812 чл. изъ нихъ показаны коиными. Стрѣльцы дѣлились на московскихъ и городовыхъ. Московскихъ числилось 12 головъ, 61 сотникъ и 6100 стрѣльцовъ, изъ нихъ на Москву стояло 4500 чл. съ 11 головами и 45 сотниками, остальные (1 голова, 16 сотниковъ, 1600 стрѣльцовъ) были высланы на службу въ Вязьму, Путивль, Брянскъ, Валуйку.

Третьей составной частью московской арміи русскаго строя были казаки. Для нихъ с每一天 даётъ цифру 11,471 чл., въ томъ числѣ 220 терскихъ. Также, какъ и дворяне и дѣти боярскіе, они были конницей Московскаго государства, хотя о 100 изъ нихъ мы знаемъ, что они несли пѣщую службу. Многіе изъ нихъ были надѣлены землей: помѣстные и бѣломѣстные атаманы, есаулы и казаки; часть получала денежное содержаніе—кормъ („кормовые казаки“) Т. обр.

ни донскіе, ни яицкіе казаки, имѣвшіе свое особое устройство, не успѣли еще войти къ началу Смоленской войны, какъ постоянный элементъ, въ составъ московской арміи, но уже въ разгаръ Смоленской войны мы видимъ ихъ на службѣ у московского правительства, а позднѣе это становится обычнымъ явленіемъ. Также, какъ двор. и дѣт. бояр., помѣстные казаки въ 138-мъ и 139-мъ г.г. разбирались по статьямъ къ жалованью.

Кромѣ двор. и дѣт. бояр., стрѣльцовъ и казаковъ, въ составъ конницы и пѣхоты русского строя можно отнести еще слѣдующія рубрики служилыхъ людей:

1. Станичники 60, атаманы 86, ездоки 480, вожи 120—746 чл.
<i>Инородцы.</i>
2. Татары, новокрещены, литва и черкасы 854 ¹⁾ .
3. Новокрещены и татары 8695.
4. Ясашные инородцы 10,786.

Въ числѣ новокрещеновъ и татаръ встрѣчаемъ помѣстныхъ, изъ нихъ 423 чл. были расписаны въ статьи: 1-я статья—177 чл., 2-я—161 чл., 3-я—85 чл.; затѣмъ кормовыхъ, но особенно много было татаръ „служилыхъ“, „юртовскихъ“, но какъ служили послѣдніе и получали ли вознагражденіе за службу, къ сожалѣнію, не известно. Татары и новокрещены преимущественно служили въ районѣ Понизовыхъ и Сибирскихъ городовъ, т. е. въ вѣдѣніи приказа Казанского Дворца, здѣсь ихъ было до 8000 чл. Что касается рубрики инородцевъ ясашныхъ, то эти инородцы (башкиры, чуваша, черемиса, мордва, вотяки) служили по слѣдующей нормѣ: съ 3 дворовъ ясашныхъ долженъ быть выходить 1 чл. Служба этихъ ясашныхъ инородцевъ не была постоянной, они, какъ то можно видѣть изъ сметного списка 139-го года, ²⁾ призывались на службу въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ: „а бываетъ имъ служба въ тѣ поры, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей въ большую повальнную службу, а съ тѣхъ ясашныхъ людей ємлютъ въ тое пору на службу съ 3 дворовъ по человѣку“. Причемъ, надбавочный ясакъ могъ освобождать инородцевъ отъ службы и въ такія чрезвычайны

¹⁾ Эта рубрика введена въ виду невозможности выдѣлить изъ нея составные части.

²⁾ Временникъ Московск. Общ. Истор. и Др. Росс., 1849 г., кн. 4, стр. 18—51.

времена. Такъ было освобождено отъ службы 1500 дворовъ вотиковъ: „на службу ихъ не посылаютъ, потому что на нихъ передъ Черемисой положенъ ясакъ лишній“.

До сихъ поръ мы говорили о конницѣ и пѣхотѣ русскаго строя, что же касается артиллериі, то въ составѣ ея входили слѣдующія части: пушкарскихъ и желѣзныхъ мельницъ головъ 4, желѣзныхъ и селитренныхъ мастеровъ 52, ихъ учениковъ 19, пушечныхъ литцевъ 3, ихъ учениковъ 29, колокольныхъ литцевъ 3, учениковъ 12, часовниковъ 4, паникаильныхъ мастеровъ 8, ихъ учениковъ 8, плавильщикъ, его учениковъ 6, паяльщиковъ 7, пильниковъ 4, знаменщиковъ и чертежниковъ 2, рѣзцовъ 3, канатчиковъ 4, извозчиковъ 20, пушкарей и затинщиковъ 2777, воротниковъ 505, кузнецовъ 134, плотниковъ 133, казенныхъ сторожей 17, засѣчныхъ головъ 30, засѣчныхъ сторожей 143, засѣчныхъ приказчиковъ 12, вожей 11, разсыльщиковъ 221, разсылочныхъ подъячихъ 3, городничихъ 2, городовыхъ приказчиковъ 41, пушкарей, затинщиковъ, плотниковъ и захребетниковъ 32, ¹⁾), всего 4244 чл. Какъ видно изъ приведенного перечня не все въ немъ имѣло, съ нашей точки зрѣнія, прямое отношеніе къ артиллериі, къ артиллерійскому дѣлу, напр., къ артиллериі малое отношеніе имѣютъ хотя бы часовники, колокольные мастера, не говоря уже городовыхъ приказчикахъ, городничихъ. Тѣмъ не менѣе, эти лица значились въ вѣдѣніи Пушкарского приказа въ одной группѣ съ пушкарями, воротниками, литцами и т. д. Поэтому цѣлесообразнѣе не раздѣлять приведенной выше группы служилыхъ лицъ, а цѣликомъ относить ее въ составъ московской артиллериі. Заканчивая обзоръ московской арміи русскаго строя надо еще упомянуть, съ одной стороны, о 352 бортникахъ Нижегородскаго и Арзамасскаго уѣздовъ, также отбывавшихъ военную службу, и, во вторыхъ, о 194 чл. толмачей и переводчиковъ, которые относятся скорѣй къ администраціи.

Всего для арміи русскаго строя, или „образца“, вмѣстѣ съ инородцами получается цифра въ 98596 чл.

На армію же иноземнаго строя и просто на иноземцевъ приходится около 6600 чл., собственно 6118 чл. и условно половина приведенной ранѣе слитной группы въ

¹⁾) Эта рубрика введена, такъ какъ документъ въ этомъ случаѣ не позволяетъ выдѣлить пушкарей отъ затинщиковъ и т. д.

854 чл.. Въ составъ цифры въ 6118 чл. входили: 4 полковника, 3 подполковника, 4 маюра, 1 квартирмейстеръ, 15 ротмистровъ, 24 капитана, 29 порутчиковъ, 25 прапорщиковъ, 87 чл. иноземцевъ меньшихъ чиповъ. Ихъ обязанность состояла въ обученіи русскихъ людей ратному дѣлу на иноземный ладъ; въ обученіи у нихъ находилось два полка солдатъ, численностью въ 3323 чл., эти солдаты были приbrane изъ дѣт. бояр., новокрещеновъ, татаръ, казаковъ, вольныхъ людей. Затѣмъ, было нѣсколько особыхъ ротъ, состоящихъ всѣцѣло изъ иноземцевъ: гречанъ, „нѣмцевъ“, поляковъ и литвы; 426 чл. изъ нихъ были помѣстными, 1024—кормовыми. Остальные иноземцы, включая сюда черкасъ и 82 чл. днѣпровскихъ казаковъ, были расположены и устроены по городамъ. Смѣта еще не знаетъ специально „нѣмецкихъ“ полковъ, нанятыхъ за границей и сформированныхъ между 1631—1633 годами, равнымъ образомъ, русскихъ полковъ иноземного строя пока только два.

Если приведенные данные о количествѣ и составѣ московской арміи въ 1632 г. выразить въ процентныхъ соотношеніяхъ, то получится нижеслѣдующая таблица.

Всего арміи	104,714	чл.= 100 %.	
Армія русского строя и инородцы .	98,596	„ = 94,1%.	
Конница,	Москов. гвар. и админ.	2963 ¹⁾ „ = 2,82%.	
	Дворяне и дѣти бояр.	24,714 „ = 23,6%.	
	Казаки	11,471 „ = 10,95%.	
Пѣхота и	Стрѣльцы	33,775 „ = 32,24%.	
	Конница	Служ. татар. повокр.	9549 ²⁾ „ = 9,1 %.
		Ясашные инородцы .	10,786 „ = 10, 3%.
Пѣхота	Остальные	1098 „ = 1,04%.	
Артиллерія (Пушки и т. д. . . .	4244 „ = 4,05%.	

Армія иноземного строя и просто иноземцы.

Пѣхота и конница 6118 = 5,9%.

Цифра въ 104,714 чл выражаетъ количество всей арміи во всемъ государствѣ наканунѣ войны. Но въ годы войны сюда прибавились: специально для войны нанятые за границей „нѣмецкіе“ полки, вновь сформированные рус-

¹⁾ Включая сюда и 194 чл. переводчиковъ и толмачей.

²⁾ Включая сюда 854 чл. „татаръ, новокрещеновъ, литвы и черкасъ“.

скіе полки иноземнаго строя, донскіе и яицкіе казаки. Т. обр., для времени войны съѣта 1632 г. не полна. И еще въ одномъ отношеніи эта съѣта не можетъ быть принята въ ея цѣломъ: указаніе на количество всей арміи государства не означаетъ еще, что всѣмъ этимъ количествомъ правительство могло располагать въ цѣляхъ войны; далекіе понизовые и особенно сибирскіе города, находившіеся въ вѣдѣніи Казанскаго приказа, имѣли очень значительное количество служилыхъ людей (по итогу съѣты 38,248 чл.¹⁾), но ихъ нельзя было использовать (за небольшими исключеніями) ни въ цѣляхъ наступленія противъ Польши, ни въ цѣляхъ обороны противъ нея и Крымскихъ татаръ; армія Казанскаго Дворца имѣла другое специальное назначение; тоже самое надо сказать и относительно такихъ далекихъ поморскихъ городовъ и областей, какъ Кольскій острогъ, Каргополь, Двина, Вятка, Хлыновъ, а между тѣмъ здесь съѣта насчитываетъ отъ 2—3000 чл.; затѣмъ, вполнѣ очевидно, что далеко не вся администрація изъ служилыхъ людей могла принимать участіе въ походѣ, а въ составѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ были, какъ указано раньше, инвалиды. На этихъ основаніяхъ количество арміи, которой московское правительство могло располагать для наступленія противъ Польши и для обороны противъ нея и Крымскихъ татаръ, въ 1632 г. нужно считать тысячъ въ 60.

Въ только что приведенной съѣтѣ составленной наканунѣ Смоленской войны, ярко выявлена одна особенность. Это появленіе въ составѣ русской арміи довольно значительной группы иноземцевъ и особенно двухъ русскихъ полковъ иноземнаго строя, находившихся въ обученіи „нѣмецкихъ начальныхъ людей“. Менѣе показательна съѣта въ отдѣлѣ артиллеріи, но и здѣсь, какъ будетъ указано ниже, шла энергичная работа, особенно по увеличенію количества пушекъ, снарядовъ и т. п. Этими двумя сторонами съѣта характеризуетъ подготовительную къ войнѣ дѣятельность Московскаго правительства въ области устроенія арміи. При наличіи такого условія задача изслѣдователя сводится не только къ учету наличныхъ военныхъ

¹⁾ Моск. ст. № 49, л. 462. Изъ нихъ болѣе 16000 инородцевъ, 11861 чл. стрѣльцовъ при 147 головахъ и сотникахъ, 11987 казаковъ при 11 головахъ, 220 чл. терскихъ казаковъ, 504 чл. стрѣльцовъ и казаковъ, 1449 дѣтей бояр., 476 чл., „литвы, нѣмецъ и черкасъ“, 815 чл. „литвы, черкасъ, казаковъ, новокрещеновъ и татаръ“ и т. д.

силъ государства въ моментъ войны, этотъ учетъ выше сдѣланъ, хотя для войны онъ и не полонъ, но также и къ изученію тѣхъ измѣненій, или, м. б., даже преобразованій въ военномъ дѣлѣ, которыя были предприняты до войны и которыя сообщили послѣдней небывалый до той поры въ смыслѣ контингента бойцовъ, средствъ нападенія, характеръ.

Въ первую очередь изслѣдуемъ наростаніе ратныхъ людей—иноземцевъ на службѣ Московскаго государства.

2.

Слѣдуетъ считать установленнымъ, что въ концѣ XVI в. количество иноземцевъ на военной службѣ Московскаго государства было значительно, хотя и состояло преимущественно изъ поляковъ, т. е., какъ полагаетъ г. Середонинъ, изъ черкасъ, подвластныхъ Польшѣ. Флетчеръ въ 1588 г. насчитывалъ около 4300 иностранцевъ въ русскомъ войскѣ, изъ которыхъ 4000 было поляковъ, а остальные шотландцы, голландцы, греки, турки, датчане и шведы¹⁾. Французскій капитанъ Маржереть, служившій въ иноземныхъ отрядахъ Бориса Годунова, „застаетъ въ рядахъ московской рати до 2500 нѣмцевъ, поляковъ и грековъ“. „Смутное время повѣяло разрушительнымъ образомъ на иноземную дружину Московскихъ государей,—она была разбросана по всей землѣ“, а „вожди народнаго ополченія прямо отвергли всякия предложения военныхъ услугъ иноземцевъ.“²⁾ и хотя это продолжалось не долго, тѣмъ не менѣе первая известная послѣ Смуты цифра иноземцевъ, служащихъ военную службу государству, въ нѣсколько разъ меньшѣ цифръ конца XVI в. Дѣйствительно, въ 1615—1616 гг. по разряднымъ книгамъ можно насчитать всего около 900 иноземцевъ наряженныхъ въ походы; изъ нихъ „литвы и нѣмецъ“ прежняго (до воцаренія Михаила Феодоровича) выѣзда значилось 647 чл., а нововыѣзжихъ иноземцевъ 271 чл. Почти половину (130 чл.) послѣднихъ составляли такъ называемые „бѣльскіе нѣмцы“, сидѣвшіе въ Бѣлой, по ихъ собственному признанію сдавшіе этотъ городъ русскимъ и послѣ сдачи въ 1614 г. перешедшіе на службу

¹⁾ С. М. Середонинъ. Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Моск. г-ва въ концѣ XVI в. СПБ. 1891 г., стр. 12—13.

²⁾ А. В. Бородинъ. Иноземцы—ратные люди на службѣ въ Моск. Госуд. СПБ. 1916 г., стр. 6—7.

въ Московское государство. Команда надъ всѣми нововыѣзжими иноземцами (предположительно „нѣмци“ въ очень широкомъ толкованіи этого термина въ актахъ того времени) принадлежала „выѣзжему аглискіе земли князю Артемью Астону“, который нерѣдко называется также и воеводою¹⁾.

Въ послѣдующіе годы количество иноземцевъ медленно, но постепенно увеличивается. Однако, прѣследить и точно учесть этотъ процессъ увеличенія въ высшей степени трудно. За исключеніемъ приведенной смѣты 1632 г. ни одинъ источникъ не указываетъ всѣхъ иноземцевъ, состоявшихъ въ томъ или другомъ году на службѣ Московского государства. Это зависитъ отъ характера источниковъ, отъ способа и цѣлей ихъ составленія. До 1628 г. почти единственнымъ источникомъ для сужденія о количествѣ иноземцевъ служатъ разрядныя книги. Но онѣ во первыхъ, совершенно не фиксируютъ иноземцевъ, находящихся въ вѣдѣніи Посольского приказа; во вторыхъ, ихъ указания относительно остальныхъ иноземцевъ не всегда достаточно ясны, раздѣльны и не имѣютъ исчерпывающаго характера. Показанія разрядныхъ книгъ обѣ иноземцахъ даются въ двухъ рубрикахъ: среди наряженныхъ на береговую службу и по городамъ, гдѣ часть иноземцевъ была устроена на житѣ. Въ первую рубрику кромѣ такъ называемыхъ „московскихъ иноземцевъ“ входятъ еще иноземцы, устроенные въ Тулѣ (нѣмцы, черкасы, днѣпрозкіе казаки), Дѣдиловѣ, Михайловѣ, иногда Пронскѣ, Переяславлѣ-Рязанскомъ (чѣркасы). Чтобы определить количество иноземцевъ, устроенныхъ по городамъ, надо, т. обр., дополнить вторую рубрику перенесеніемъ въ нее указанныхъ элементовъ первой. Въ этомъ случаѣ разрядныя книги дадутъ наиболѣе полный и единственный въ сѣю родѣ материалъ для определенія количества иноземцевъ, устроенныхъ въ службу по городамъ. Но этотъ материалъ имѣетъ и свои недостатки: очень часто иноземцы различныхъ національностей показаны слитно, поэтому разбить общую масу иноземцевъ на отдѣльные національные группы не всегда представляется возможнымъ; не рѣдки пропуски и въ показаніяхъ количества иноземцевъ по отдѣльнымъ городамъ. Московскіе иноземцы, или преобладающая часть иноземцевъ, наряжаемыхъ на береговую службу, отбывали послѣднюю по половинамъ и только въ

¹⁾ Кн. Разр. т. I, стр. 96—97, 101.

случаѣ „большихъ вѣстей“ наряжались въ полки въ своемъ полномъ составѣ. Служба „по половинамъ“ не всегда точно и строго соотвѣтствовала этому понятію, поэтому для разсчета „московскихъ иноземцевъ“ правильнѣе взять тѣ годы, когда „по большимъ вѣстямъ“ наряжались обѣ половины. Такихъ годовъ за послѣдніе 10 лѣтъ передъ Смоленской воиною было 3: 1623, 1627 и 1629. Съ 1628 г. кромѣ разрядныхъ книгъ для учета количества иноземцевъ изслѣдователь получаетъ возможность располагать еще другиѣ источникомъ, это окладная и раздаточная книги Иноземскаго приказа и росписи, составленныя на основаніи этихъ книгъ. Этотъ новый видъ источника въ смыслѣ полноты еще менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ разрядные книги. Книги и росписи Иноземскаго приказа фиксируютъ только иноземцевъ, подвѣдомственныхъ этому приказу, и не касаются иноземцевъ, находившихся въ вѣдѣніи другихъ приказовъ, напр., Посольского, Разряднаго, Казанскаго Дворца, Панскаго. Но въ другомъ отношеніи книги и росписи Иноземскаго приказа заслуживаютъ большого вниманія: онѣ имѣютъ очень стройную схему и сообщаютъ свѣдѣнія, которыхъ не содержать книги разрядныя. Иноземцы, особенно въ книгахъ Иноз. пр., дѣлятся на московскихъ и устроенныхъ по городамъ (въ Н.-Новгородѣ, Тулѣ, Михайловѣ, Дѣдиловѣ, Серпуховѣ), причемъ указываются, какъ время выѣзда (старого и новаго выѣзда), такъ и національность и способы содержанія (помѣстные и кормовые) отдельныхъ группъ. Т. обр., для учета количества иноземцевъ, находившихся на военной службѣ Московскаго государства и подвѣдомственныхъ приказамъ за исключеніемъ Посольского, необходимо обратиться къ матеріалу разрядныхъ книгъ и сгруппировать этотъ матеріалъ по годамъ, въ которые „по большимъ вѣстямъ“ наряжались на службу обѣ половины иноземцевъ. Результаты такой группировки могутъ быть выражены нижеслѣдующей таблицей: ¹⁾). (табл. см. стр. 12).

Изъ этой таблицы становится очевиднымъ увеличеніе количества иноземцевъ, преимущественно „московскихъ“, почти въ 2 раза; причемъ увеличеніе падаетъ на послѣдніе 5 лѣтъ предъ воиною. Что касается національного состава

¹⁾ Кн. Разр. т. I, стр. 887 — 888, 1282 — 1293, 1335 — 1367; т. II, стр. 112—113, 166—208. Е. Сташевскій. Смѣта военныхъ силъ Московск. госуд. на 1632 г., стр. 20—21, 24—37. Значкомъ * обозначены помѣстные, **—кормовые.

„Московские иноzemцы“.

Г о д .	Поляки и Лит-ва.	Н ъ м ц ы .	Поляки, Литва, Нѣмцы.	Гречане, воло-шане, угрияне, Литва.	Гречане, сербяне, волошане, Нѣмцы.	Безъ обозн. на-циональности.	В с е г о I .	Иноzemцы, устроенные въ городахъ.	Иноzemцы, находящіеся въ вѣдѣніи Посольск. пр.
1623	321**+100	55*+50	—	—	—	254*	780	Свѣдѣн. отры-вочны.	—
1627	119*+203**	126*+169**	146*	—	—	—	763	6. 742	—
1629	281*	135*+63**	123**	296** гречане:	78**	—	976	1458	—
1632	261*+547**	129*+396**	—	36*+81**	—	—	1450	1749	345
(Смѣта)									

московскихъ иноzemцевъ, то безспорно преобладаніе въ немъ литовцевъ и поляковъ: среди московскихъ иноzemцевъ они составляютъ половину и даже нѣсколько болѣе; еще рѣши-тельнѣе преобладаніе ихъ, а вмѣстѣ съ ними и черкасъ среди иноzemцевъ, устроенныхъ въ службу по городамъ¹⁾.

Выводъ о преобладаніи предъ войною въ составѣ московскихъ иноzemцевъ литовцевъ и поляковъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ обильномъ, разбросанномъ и только отчасти систематизированномъ матеріалѣ, который даютъ документы о выѣздахъ иноzemцевъ. Этотъ же матеріалъ позволяетъ иногда установить служебную біографію выѣзжчиковъ, ихъ, такъ сказать, формулярный списокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомить съ порядкомъ приема на службу иноzemцевъ. Выѣзды бывали групповыми и одиночными. За все время отъ 1613—1631 г. известно всего нѣсколько случаевъ массовыхъ или групповыхъ выѣздовъ или переходовъ иноzemцевъ на службу Московскаго государства. Это переходъ черкасъ, отставшихъ отъ Сагайдачнаго, и затѣмъ не изученный пока переходъ на московскую службу „бѣльскихъ нѣмцевъ“.

¹⁾ Въ 1629 г. среди устроенныхъ по городамъ показано: 344 чл. поляковъ и литовцевъ, 404 чл. черкасъ, 63 чл. днѣпровскихъ казаковъ, 103 чл. литвы и черкасъ, 290 чл. литвы, нѣмецъ и черкасъ, 59 чл. черкасъ, нѣмецъ и турскихъ выходцевъ.

Бѣльскіе нѣмцы составляли гарнизонъ г. Бѣлой и въ 1614 г. сдавъ, по ихъ словамъ, этотъ городъ, перешли въ количествѣ 130 чл. на службу московскому правительству¹⁾. Это была первая крупная партия иноземцевъ, пополнившихъ послѣ Смуты разстроенные ряды иноземной московской дружины. По актамъ 1617 - 1619 г.г. „бѣльскіе нѣмцы“ дѣлились на „шкотскихъ“ и „ирлянскихъ“, т. е. по своему происхождению были родомъ изъ Шотландіи и Ирландіи. Всѣ они были кормовыми, несли конную службу и были соорганизованы въ 2 роты: „шкотскую“ и „ирлянскую“. „Бѣльскіе нѣмцы“ довольно скоро и прочно усѣлись, гл. обр., въ Москвѣ, а затѣмъ часть ихъ въ Тулѣ. Нѣкоторые изъ нихъ явились уже при самомъ поступлении на службу съ женами и дѣтьми; другіе переженились въ Россіи²⁾; кое у кого изъ нихъ на ряду съ движимымъ имуществомъ появилась и городская недвижимость³⁾. Судя по многочисленнымъ членитнымъ, послужнымъ спискамъ, справкамъ, служба ихъ въ тѣ годы была очень тяжелой и въ общемъ московское правительство цѣнило эту службу и, наряжая, напр., своихъ воеводъ въ походы, придавало къ арміямъ этихъ воеводъ известное количество „бѣльскихъ нѣмцевъ“⁴⁾. Но, съ одной стороны, эта тяжесть службу, съ другой, неисправность выдачи кормовыхъ денегъ⁵⁾, тяжело отражались

1) Разр. кн. т. I, стр. 96.

2) А. М. Ю. Владим. ст. № 4, л. л. 17, 37—38, 41, 163; Приказн. ст. № 1, л. л. 63, 76, 81.

3) Владим. ст № 4, л. 189. Послѣ смерти капитана „Ирлянской роты“ Т. Юстуса по приказу думного дьяка С. Васильева была составлена опись движимаго имущества, находившагося на дворѣ Юстуса. Въ описи значатся: 1) въ повалушѣ кожанъ замшевый, подложенъ камкою, кафтанъ „атласъ гвоздиченъ“, штаны „богрецовы“, польское сѣдло, „снимальникъ русской лазоревъ“, нѣмецкій шишакъ, щитъ „навоженъ золотомъ“ кордъ золоченый, протазанъ, „навоженъ золотомъ“, „шкатула поволочена ворвонью безъ скляницъ“; хлѣба ржи 10 ч., крупъ овсяныхъ 1 ч., 3 п. соли, 6 полоть ветчины; въ горницахъ коверъ на столѣ, 3 блюда оловянныхъ, „оловенникъ не великъ“; въ конюшнѣ 2 бахмата литовскихъ; во дворѣ 5 возовъ сѣна, 7 воз. соломы. Приказн. ст. № 1, л. 211.

4) Членитныя и справки. Приказн. ст. № 1, л.л. 32, 33, 39, 43, 163; Владим. ст. № 4, л.л. 92—95 (послужной списокъ и членитный капитана шкотской роты Мутра).

5) Членитная 20 чл., бывшихъ на службѣ въ Тулѣ, подана въ іюнѣ 1617 г.: указываютъ, что не получили заслуженныхъ денегъ за 5 мс., теперь получили за 1 мс., а „взявъ на одинъ мѣсяцъ тѣмъ долгъ заплатили и не оплатилися; а въ 5 м., какъ намъ не давали кормовыхъ денегъ, испроелись до нага и платье и руже произложили, и нынѣ на службу сподобитца и поднятца нѣчимъ: пѣши и наги и боси и безружайны; а у которыхъ у насть было служивой рухледи, и мы дали на ссуду товарищамъ своимъ, которые посланы въ посыпку“. Просятъ выдать заслужен-

на положеніи „нѣмецъ шкотской и ирляндской ротъ“. Прежде всего многіе изъ нихъ охудали. Когда въ 1618 году имъ былъ произведён разборъ, то 21 чл. оказались уже не въ состояніи нести конную службу и были отправлены служить на Тулу, где были поверстаны годовымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованіемъ, которое было болѣе чѣмъ въ 2 раза менѣе получаемаго прежде¹⁾). Еще раньше, съ 1617 г. начались челобитія „бѣльскихъ нѣмцевъ“ объ отпускѣ ихъ на родину. Въ этомъ году просились „въ Английскую землю“ изъ шкотской роты 9 чл., изъ ирляндской 4. Не успѣлъ государь уважить это челобитіе (22 мая), какъ снова били челомъ объ отпускѣ 3 чл.; въ 1619 г. просили объ отпускѣ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми 5 чл. изъ „ирляндской роты“. Мотивами этихъ просьбъ объ отпуске на родину выставлялось плохое материальное положеніе, задолженность вслѣдствіе малой и нерегулярной выдачи денежнаго жалованія²⁾). Московское правительство не только удовлетворяло эти просьбы, но въ отношеніи захудавшихъ службою даже само въ деликатной формѣ предлагало имъ освобожденіе отъ несенія обязанностей и возвращеніе на родину, причемъ ни откуда не видно, чтобы правительство брало на себя расходъ по этому возвращенію; все его участіе въ этомъ отношеніи ограничивалось уплатою заслуженныхъ, обычно просроченныхъ выдачею, мѣсячныхъ денегъ. Но далеко не всѣ „бѣльскихъ нѣмцевъ“ воспользовались какъ своимъ правомъ, такъ и любезнымъ предложеніемъ правительства вернуться на родину. Извѣстные уже намъ 21 чл. охудавшихъ, служившихъ на Тулѣ,

ныя деньги и на остальные мѣсяцы. Велѣно дать еще на мѣсяцъ. Владим. ст. № 4, л.л. 114—115. См. еще челобитную Мутра и Юстуса „съ товарищи“ (не получили за 5 м., велѣно дать на 1 м.), ibid л.л. 133—135. Просрочка выдачи жалованія на 3 м., ibid л. 16 („испроелись до нага, служивую рухлядь заложили и плащаница ободрались“); просрочка на 4 м., ibid. л. 63. Приказн. ст. № 1, л. 148 и др.

¹⁾ Шляхтичамъ было назначено по 10 р. въ годъ, рядовымъ по 5 р., тѣмъ и другимъ по 12 ч. ржи и 12 ч. овса казенной мѣры (московская мѣра=1 $\frac{1}{4}$ казенной, 1 ч. ржи моск. мѣры стоила 14 а., овса—16 а.). Приказн. ст. № 1, л.л. 38, 45—46.

²⁾ Челобитныя и резолюціи по нимъ. Приказн. ст. № 1, л. 66 (челобитная 1619 г. 5 чл. „ирляндской“ роты; мотивъ—„твоего царскаго жалованія корму даютъ вполы и то переводя“). Владим. ст. № 4, л.л. 108—109, 169, 175, 185. При отпускѣ уѣзжающіе на родину иноземцы давали присягу, одинъ изъ пунктовъ которой обязывалъ „къ польскому и литовскому королю не отѣхати и впередъ мнѣ изъ Польши и изъ Литвы и изъ иного ни съ котораго г-ва въ Московское войною не ходити“, idid. л. 180.

въ 1619 г. въ своей челобитной ходатайствуя о выдачѣ вновь просроченнаго жалованія, заявляли:

„да намъ же, г-ръ, холопемъ твоимъ по твоему г-ву указу была скаска, которые нась похотятъ въ свою землю, и ты, г-ръ, милосердый царь тѣхъ пожаловалъ, волю далъ ити въ свою землю; и мы холопи твои все (всѣ) 21 чл. въ свою землю ити не хотимъ, что мы холопи твои здѣсь поженились, а у (и)ныхъ и дѣти порадились, а хотимъ служить и кровь свою проливать за тебя г-ря“¹⁾.

Здѣсь указана и причина отказа покинуть службу московскому правительству. Другими, болѣе обезпечеными элементами изъ состава „шкотской“ и „ирляндской“ ротъ въ желаніи оставаться на Москвѣ и нести государеву службу руководила надежда улучшить свое положеніе, получить помѣстные и годовые денежные оклады. Въ этомъ отношеніи любопытна челобитная, поданная въ 1619 году поручикомъ „шкотской рогы“ Ю. Лермонтомъ и его „товарищами“. Перечисливъ всѣ свои многочисленныя и примерные службы, челобитчики заявляютъ:

„и которые, г-ръ, наша братья иноземцы разныхъ земель выезжали прежде нась и после и службою и отчествомъ намъ въ версту, а иные и не въ версту, и тѣ всѣ передъ нами твоимъ царскимъ великимъ жалованіемъ помѣсными оклады и денежнымъ годовымъ жалованіемъ повестаны, а мы холопи твои съ выезду бельсково и по се поры твоимъ царскимъ великимъ жалованемъ помѣсными оклады и годовымъ жалованіемъ не верстаны, передъ своею братствою иноземцы въ конецъ погибли“.

Добиваться повестанія, а затѣмъ испомѣщенія челобитчиковъ заставляли не только ихъ личные интересы, но также безпокойство о могущихъ послѣ ихъ смерти остаться на произволъ судьбы ихъ семьяхъ:

„и которые, г-ръ, наша братья иноземцы шкотцкой роты побиты на твоихъ царскихъ службахъ и отъ ранъ померли, а твоимъ царскимъ великимъ жалованіемъ не верстаны, а послѣ ихъ остались жены и дѣти, и тѣ все (всѣ) бродятъ промежъ дворъ, помираютъ голодомъ, приклонити головы нѣгде, бесъ твоего царского жалованья въ конецъ погибли“²⁾.

Это указаніе было вполнѣ справедливымъ, т. к. заботы правительства о семьяхъ умершихъ или убитыхъ на службѣ кормовыхъ иноземцевъ первоначально не шли да-лѣе выдачи имъ заслуженныхъ денегъ ихъ мужей и отцовъ и единовременного пособія на похороны или на поминокъ³⁾.

1) Приказн. ст. № 1, л. 44.

2) Приказн. ст. № 1, л. л. 101—102.

3) Челобитная вдовъ поручика „шкотской роты“ П. Юля, поручика „ирляндской роты“ Н. Одонела, шляхтича В. Ровеня. Приказн. ст. № 1, л. л. 63, 73—74, 77—80. См. еще л. л. 82, 150—153; Владим. ст. № 4, л. л. 35—38. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдовы послѣ смерти мужей просили о кормѣ, но получали единовременное пособіе „въ приказѣ“. Приказн. ст. № 1, л. 81; Владим. ст. № 4, л. 41.

Вотъ эта—та материальная необеспеченность вдовы иноземки и заставляла, между прочимъ, кормовыхъ иноземцевъ добиваться поверстанія помѣстными и денежными окладами. Судя по помѣтѣ на приведенной члобитной, правительство было склонно исполнить желаніе члобитчиковъ, тѣмъ болѣе, что ранѣе оно уже поверстало нѣкоторыхъ изъ той-же сре-ды „бѣльскихъ нѣмецъ“¹), но только оно хотѣло знать, кто изъ члобитчиковъ имѣеть твердоѣ намѣреніе оставаться въ Россіи, а кто „похочетъ ѿхать въ свою землю“. Помѣстные и годовые денежные оклады, соотвѣтственно укоренившейся на Москвѣ практикѣ, могли быть удѣломъ первыхъ „Бѣль-скіе нѣмцы“ просуществовали до самой Смоленской войны, когда ихъ организація распалась, а сами они разошлись по новымъ полкамъ иноземнаго строя, многіе въ качествѣ „начальныхъ людей“, обучавшихъ русскихъ западно-евро-пейскому военному строю²).

Всѣ остальные выходы вплоть до Смоленской войны были индивидуальными, рѣже небольшими партіями въ нѣ-сколько человѣкъ. Особенно много выходцевъ, съ преобла-даніемъ поляковъ и литовцевъ, далъ 1618 г.; это—пре-имущественно иноземцы, „что вышли изъ королевичевыхъ полковъ“ или „изъ гетманскихъ таборъ“³). Выходившіе

¹⁾ Члобитная (и резолюція по ней) 1617 г. порутчика „шкотской роты“ Яна Вуда, Андр. Вуда, Р. Кенегама (или Куненгема). Владим. ст. № 4, л. 133.

²⁾ Ротмистръ „бѣльскихъ нѣмецъ“ Т. Гернъ сталъ капитаномъ русскаго полка Росформа; Ю. Лермонтъ порутчикъ „бѣльскихъ нѣмецъ“—пом. ротмистромъ у Делиберта; порутчикъ „шкотской роты“ Я. Вудъ и шляхтичъ той же роты А. Вудъ стали первый ротмистромъ у Дели-берта, второй сначала порутчикомъ, а съ 1632 г. ротмистромъ у него-же; Д. Лунды, прапорщикъ „бѣльскихъ нѣмецъ“—порутчикомъ р. п. Унзена; Р. Куцингемъ, пом. шляхтичъ „шкотской роты“—капитаномъ р. п. Унзе-на; „шкотской роты“ Джанъ Скрупъ, Я. Шкотъ, В. Горнъ, Я. Кинартъ—первые 2 капитанами, вторые 2 порутчиками р. п. Лесли; Гавр. Бредень, „ирляндской роты“ пом. шляхтичъ—полковымъ обозникомъ въ р. п. Кита; Т. Вестъ изъ „шкотской роты“—прапорщикомъ р. п. Росформа.

³⁾ По документамъ о выѣздахъ 126—127 г.г. можно насчитать 65 выходцевъ. Изъ нихъ 39 поляковъ и литовцевъ, 24 „нѣмца“, 2 черкаше-нина (изъ полка Сагайдачнаго). Большинство выходцевъ поляковъ и ли-товцевъ были шляхтичами, служившими рядовую солдатскую или рейтар-скую службу у „разныхъ пановъ“; всѣ такіе шляхтичи получали за вы-ходъ отъ 5—6 р. и сукно доброе; служившіе пахолками, особенно если они не были шляхтичами (напр., К. Ивановъ—кр. сынъ Смоленскаго у., Ю. Савинскій—кр. сынъ Кіевскаго у.) получали меныше, отъ 1—4 руб. Шляхтичъ Пухальскій, хотя и былъ рядовымъ рейтаромъ, но т. к. слу-жилъ о 4-хъ коняхъ, получилъ 10 р., камку и сукно доброе. Изъ начальныхъ людей выѣхали ротмистръ Андр. Свидноцкій (ему былъ назна-ченъ кормъ по 6 а. на день), Вас. Руцкій (по $\frac{1}{4}$ р. на день, съ нимъ 3

иноземцы, если они не устраивались на службѣ въ Посольскомъ приказѣ, въ Разрядѣ, Казанскомъ лворцѣ, отсылались въ Панской или Иноземскій приказъ, въ книгахъ котораго имъ велась регистрація. Первая изъ дошедшихъ книга Иноз. пр. относится къ 1628 г.¹⁾). Въ этомъ-же году материально-бытовое положеніе московскихъ иноземцевъ было значительно улучшено, что могло повліять на приливъ ихъ въ Московское государство. Выше была указана необезпечность семьи умершаго или убитаго иноземца и заинтересованность иноземцевъ въ урегулированіи этого вопроса. Въ 1628 г. состоялся указъ, записанный въ Иноземскомъ приказѣ и касавшійся какъ назначенія кормовыхъ денегъ выѣзжимъ иноземцамъ, такъ и содержанія послѣ ихъ смерти оставшихся у нихъ семей. Согласно указу вводился въ норму такой порядокъ назначенія кормового содержанія выѣзжему иноземцу, при которомъ содержаніе расписывалось „порознь“: на самого иноземца, на жену и его дѣтей. Ниже будутъ приведены примѣры, изъ которыхъ станетъ очевиднымъ, что при такомъ порядкѣ назначенія содержанія, женатый и особенно многосемейный иноземецъ получалъ больше равнаго ему по служебнымъ и генеалогическимъ качествамъ товарища-холостяка. Такой порядокъ назначенія содержанія примѣнялся и въ тѣхъ случаяхъ, когда выѣзжій иноземецъ женился послѣ своего выѣзда въ Россіи. Послѣ этого указа кормовые семейные иноземцы могли быть болѣе или менѣе спокойны за участъ семей: „и кто ихъ (иноземцевъ) умретъ и после ихъ живамъ ихъ и дѣтемъ свое г-во жалованье кормовые деньги велѣли давати пото-

чл., каждому по 1 а. на день), Андр. Голубовскій (за выѣздъ 35 р., ковшъ, 2 гривенки, сорокъ соболей въ 25 р., камка, тафта, сукно доброе, на дворъ 25 р., съ конюшни конь; окладъ 600 ч. и 60 р., корму 13 а. 2 д. на день). Изъ 24 „иѣмцевъ“ было: 2 фрацуз (Ю. Безсоновъ, Н. Бѣа), 4 прусской земли (Х. Хизъ, Я. Павловъ, А. Кобринъ, Абрамъ Ивановъ), 3 изъ „цесарской земли“ (П. Собининъ, М. Грабовскій, М. Хамирхардуръ), 2 изъ „свѣйской земли“ (Г. Руль, Ир. Ондрѣевъ), 4 изъ „аглинской зем.“ (А. Глядневъ, Р. Ивановъ, Ив. Ондрѣевъ, Ив. Канслеръ), 1 изъ „шкотской з.“ (В. Жагшинъ), 1 изъ „ирляндской з.“ (П. Оконоли), 1 изъ „амборской з.“ (Я. Гертъ). Оклады за выѣздъ отъ 3½ р.—30 р. Оклады въ 30 р. назначены Безсонову (давшему свѣдѣнія о готовящемся приступѣ) и ротмистру Архibalу Вахубу, вышедшему изъ королевичевыхъ полковъ съ 3 чл. (каждому изъ нихъ по 3 р.). Документы о выѣздахъ, въ томъ числѣ „роспись, что дано денегъ въ Розрядѣ иноземцомъ, которые вышли изъ королевичевыхъ полковъ“. Приказн. ст. № 1, лл. 24—50, 55—75, 156—162, 170—173, 191 и др.

¹⁾ Книга Моск. ст. № 40.

му же, почему имъ съ выѣзду указано[“]. Такой порядокъ назначенія пенсій примѣнялся по этому закону и къ тѣмъ вдовамъ иноземкамъ, которые овдовѣли до изданія этого указа, но т. к. жалованіе ихъ мужей не было росписано „порознь“, то въ назначеніи пенсій вдовамъ и сиротамъ примѣнялся принципъ „разсмотрѣнія“, производимаго въ Иноземскомъ приказѣ: „смотря по людемъ и примѣриваясь къ мужемъ ихъ окладомъ и по разсмотренію, что кому доведетца“¹⁾). Полученная по этому указу пенсія не отнималась до смерти, она даже шла въ качествѣ приданаго за дочерью умершаго иноземца²⁾). Т. обр., материально-бытовое положеніе семейныхъ кормовыхъ иноземцевъ въ 1628 году было урегулировано и значительно улучшено.

Въ 1628 г. черезъ Иноз. пр. прошло 35 выходцевъ этого года, кромѣ нихъ Иноз. пр. въ этомъ году устроилъ па службу еще 2 выходцевъ 1627 г.³⁾). Изъ 37 чл. 9 были присланы въ Иноз. пр. изъ Посольского пр., а остальные изъ Разряда. Среди нихъ было 23 литвина и поляка, 1 бѣлорусецъ (выходецъ „изъ Турской земли“), 4 грека, 4 русскихъ людей, вышедшихъ изъ плѣна изъ Царьграда вмѣстѣ съ посломъ Фомою Кантакузиномъ, 3 татаръ (изъ нихъ 1 послужилецъ—новокрещенъ Касимовскаго царя Араслана, 1—азовскій, выѣхавшій съ посольствомъ Ф. Кантакузина), 2 нѣмца (1 изъ нихъ Робортъ Карпъ-шотландецъ). Всѣ они получили деньги и сукна за выѣздъ, причемъ женатые не только на себя, но и на женъ, дѣтей и людей,

¹⁾ Память изъ Иноземс. пр. отъ 11 ноября 139 ч. въ отвѣтъ на запросъ Разряда. Моск. ст. № 855, л.л. 43—44. Запросъ Разряда. Ibid. л. 42. Сообщаемый указъ въ памяти Иноз. пр. даты не имѣеть. Дата опредѣляется изъ пересказа человѣтной Олены Кутъ; пересказъ внесенъ въ окладную книгу (дошедшую безъ начала) Иноз. пр. 137 г. Кн. Московск. ст. № 68, л. 335.

²⁾ Ibid. л.л. 273, 325. Акулина Денковская при выѣздѣ съ мужемъ получила кормъ по 1 а. въ день; по указу патріарха она была разведена съ мужемъ и вышла замужъ за иноземца Карпа Татикова; поденныи кормъ сохраненъ за нею въ прежнемъ размѣрѣ. Ibid. л. 170.

³⁾ Степ. Городецкій и Андр. Михневскій, выѣхавши вмѣстѣ съ Вас. Алр. Коржбокомъ. К. нанялъ ихъ въ Киевѣ „служить за деньги по ихъ польскому обычаю“ и, направляясь съ ними въ Москву, далъ имъ обѣщаніе ихъ „не похолопитъ и отпуститъ отъ себя на г-во имя“. При выѣздѣ они получили по 10 р., сукну доброму, тафтѣ и по 5 руб. для крещенія. Въ 1628 г. Коржбокъ исполнилъ обѣщаніе и отпустилъ отъ себя Городецкаго и Михневскаго. Оба были поверстаны и устроены въ службу съ иноземцами. Г. было назначено 300 ч., 13 р., М—250 ч., 11 р.; обоимъ по 10 д. на день корма, да съ Ямского двора питья по 2 чарки вина, по 1 кр. меда, 1 кр. пива на чл.; а кормъ на лошадей—„по указу“ (въ зимніе мѣсяцы).

которыхъ они съ собою привели; были поверстаны помѣстными и денежными окладами, получили поденный кормъ; причемъ семейные, напр., Федоръ Лысенковъ (литвинъ), выѣхавшій вмѣстѣ съ матерью, женою и 5 чл. дѣтей, получилъ за выѣздъ и въ поденный кормъ гораздо больше, нежели его товарищи — „ему въ версту“¹⁾, поверстанные однапаковыми съ нимъ помѣстными и денежными окладомъ¹⁾. Нѣкоторые изъ нововыѣзжихъ иноземцевъ, и въ томъ числѣ русскіе люди — царградскіе плѣнники, до опредѣленія на службу были отданы на Патріаршій Дворъ „подъ началъ для исправленія вѣры“. Относительно З указано, что они крещены, причемъ за крещеніе также полагалась извѣстная дача деньгами и сукномъ. Изъ 37 чл.—10 были опредѣлены на службу въ Н.-Новгородъ, но 2 изъ нихъ добились оставленія ихъ и устройства съ прочими на Москву²⁾.

Въ слѣдующемъ 1629 г. черезъ Иноземскій пр. прошли 31 чл., изъ нихъ одинъ выѣзда 1622 г.³⁾. Изъ этихъ

¹⁾ Янъ Заровскій, Фед. Лысенковъ-оба были поверстаны окладами въ 150 ч. и 8 р., но З., выѣхавшій одинъ, получилъ за выѣздъ 4 р., сукно доброе и 5 д. поденного корму; Лысенковъ получилъ за выѣздъ 11 р. и сукна (4 р. самъ, 2 р. мать, 2 р. жена, 3 р. дѣти) и 4 а. поденного корма. Другой аналогичный примѣръ въ сравненіи окладовъ за выѣздъ и поденного корма литвиновъ Ф. Якимова (вышелъ одинъ) и П. Кочмеровскаго (вышелъ съ семьей). См. еще назначеніе корма Я. Резову: самому 1 а., женѣ 4 д., сыну 2 д. Наивысшіе оклады изъ выходцевъ 1628 г. получили „нѣмчинъ“ Робортъ Карпъ (въ Смоленскую войну прaporщикъ р. п. Лесли) и „гречанинъ“ Миколай Мамгуселинъ. Первый — за выѣздъ сорокъ соболей (въ 20 р.), 20 р., камку, тафту, сукно аглинское, окладъ 350 ч. и 25 р., поденного корма 3 а., 3 ч. вина, 1 кр. меда, 1 кр. пива; второй — за выѣздъ сорокъ куницъ, 15 р., тафту, сукно-лундыши, окладъ въ 400 ч. и 20 р., под. корма 4 а., 4 ч. вина, 1 кр. меда, 2 кр. пива. Въ общемъ, среди выходцевъ 1628 г., зарегистрированныхъ въ окладной книгѣ Иноз. пр., преобладали „обычные люди“.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 40, л.л. 291—292, 296, 299—317, 383—386. Выѣзжие иноземцы предпочитали служить съ „московскими иноземцами“. Устроение въ городахъ многимъ не нравилось и для нѣкоторыхъ служило ссылкою; вотъ почему имѣются челобитія о взятіи челобитчиковъ въ Москву. Напр., челобитная англичанина Т. Харисона (въ 1629 г. бывшаго поручикомъ въ ротѣ Яна Вуда, а въ Смоленскую войну капитаномъ р. п. оанъ-Дама), сосланного въ Казань въ 1618 г., — возвращенъ въ 1628 г. Кн. Моск. ст. № 40, л. 295; кн. Моск. ст. № 68, л. 227. Въ 1629 г. по челобитію взять изъ Казани въ Москву англичанинъ Т. Кенедемъ. Кн. Моск. ст. № 68, л.л. 346—347.

³⁾ Полякъ Тихонъ Головинскій. Его выѣздъ изобилуетъ бытовыми подробностями. Выѣхалъ онъ въ Путівль, здѣсь стрѣлецкій голова М. Нерубинъ, „увидя у него серебряшку и денженка и всякую служилую рухледь, сказалъ ему съ пристрастиемъ бутто литовскихъ людей на Москву побиваются и въ воду сажаютъ и велѣлъ ему сказыватца русскимъ человѣкомъ, будто онъ былъ въ полону и зналъ ево двоюроднымъ братомъ“. Тихонъ „не зналъ руссково обычая и ево Микифора“.

31 чл. белорусцевъ (литвиновъ) и поляковъ было 14 чл., грековъ 7 (одинъ предположительно, именемъ Климъ Вольский, прибывшій съ игум. Никодимомъ изъ Водопятскаго Алоонскаго м-ря), немцевъ 6, 1 запорожскій казакъ, 1 сербъ, 1 волошанинъ, 1 венгръ. Двое изъ выходцевъ этого года были посланы въ Нижній, двое (Маркъ Антоновъ, запорожск. каз. Сенка Ивановъ) сначала были посланы служить „съ черкасы“, но затѣмъ по ихъ челобитью опредѣлены на службу „во дворъ“ у ротмистра Хр. Рыльскаго; остальные устроены съ „московскими иноземцами“. Большинство выѣзжихъ въ этомъ году литовцевъ и поляковъ также, какъ и въ предшествующемъ году, по своему происхожденію и службѣ были рядовыми, „обышными людьми“¹⁾. Выдѣлялся среди нихъ только одинъ Адамъ Комаровскій, выѣхавшій съ пахолкомъ; да и то сначала его не доѣдили, назначили ему за выѣздъ 13 р., сукно доброе (его пахолку 3 р. и сукно), окладъ 300 ч. и 12 р., корму 15 д. Комаровскій такимъ жалованіемъ быть „оскорблена предъ своею братьею“, подать челобитную, въ результатѣ было велѣно дать ему за выѣздъ 30 р., но отослать его въ Нижній, „потому что онъ жилъ у Гасевскаго“²⁾. Нѣсколько иначе обстояло съ выѣзжими „немцами“, среди нихъ преобладали „начальные люди“. Это обстоятельство не осталось не замѣченнымъ. Когда стали наводить справки о прецедентахъ, къ которымъ можно было бы примѣриться, то „въ Розрядѣ и въ Посольскомъ и въ Панскомъ приказѣ по справкѣ немецкихъ порутчиковъ и ротмистровъ послѣ московскаго пожару выѣзду нѣть, на-

послушалъ во всемъ“. Попавъ въ Москву съ фальшивымъ паспортомъ. Головинскій никакъ не могъ устроиться въ службу, не было на него „знатцевъ“, „волочился безъ прюта и зъ бѣдности былъ членомъ во дворъ б-ну И. Н. Романову“. Выручилъ его выѣздъ въ Москву Іосифа Курцевича (назначенного архіепископомъ Сузdalскимъ) и зята послѣдняго А. Бернатцкаго. Они „опознали“, что Тихонъ Головинскій „прямой архіепискупъ племянникъ, а сестрѣ ево Ондреевѣ женѣ Бернатцкаго братъ“. По челобитью архіепископа Т. Головинскій получилъ свободу отъ И. Н. Романова и былъ устроенъ на службу въ Суздал.; ему былъ назначенъ окладъ въ 450 ч. и 20 р., поденного корма 10 д.

¹⁾ Кн. Моск. ст. № 68 л.л. 339—378. Примѣры расписыванія корма:

¹⁾ белорусецъ (литвинъ) О. Чарнецкій 6 д., жена его 4 д., 2 дѣтей 3 д.; ²⁾ „венгренинъ“ Яковъ Зеленовскій за выѣздъ 6 р. сукно доброе, корму 6 д., женѣ 2 р., сыну 1 р., дочери 1 р. и всѣмъ корму 7 д., окладъ 200 ч. и 8 р. Ср. получившихъ такой же окладъ, но безсемейныхъ полякъ Ж. Радивиловъ (корма 6 д.), гречанинъ М. Константиновъ (6 д.) и т. д.

²⁾ Челобитная и по ней справка Приказн., ст. № 45, л.л. 173—179.

примѣръ выписать не исть чево¹". Тогда же было отмѣчено еще одно обстоятельство: „а напередъ сего неметцкіе порутчики и прапорщики зъ женами къ Москвѣ не выѣзжали, а выѣзжали на г-во имя зъ женами литовскіе люди“¹). Но не всѣ выѣхавшіе въ 1629 г. попали въ окладную книгу Инон. пр. этого года; въ окладной книгѣ не значатся, напр., Д. Брумъ, нѣмчинъ „цысарской земли“, докторъ, отосланъ въ Аптекарскій пр., Б. Тимерманъ, К. Стангарть.

Изъ выѣхавшихъ въ 1629 г. слѣдуетъ отмѣтить Матьяса Бенедикта, Александра Краферта, Якова Выимса, Ягана Гамонтона, Еремѣя Гардена, Бернта Тимермана, Кнута Стангарта; всѣ они участвовали въ Смоленской войнѣ въ качествѣ „начальныхъ людей“, обучавшихъ русскихъ солдатъ военному иноземному строю.

М. Бенедиктъ, въ Смоленскую войну капитанъ р. п. о.-Дама, выѣхалъ въ мартѣ 1629 г. на Псковъ и „сказался“ порутчикомъ, „родомъ цесаревы области, служилъ въ цесаревѣ области и въ иныхъ государствахъ былъ у пѣшихъ людей порутчикомъ, а послѣ того служилъ свѣйскому королю и былъ у воинскихъ людей порутчикомъ“. Вмѣстѣ съ Бенедиктомъ выѣхали и 2 его пахолка, служившіе при немъ. Бенедиктъ представилъ на Москвѣ проѣзжую и вмѣстѣ съ тѣмъ отпускную и удостовѣрительную или рекомендательную грамоту, датированную 7 мая 1629 г. въ Остенроде. Грамота, какъ то видно изъ ея текста (въ русскомъ переводе), составлена въ общихъ выраженіяхъ и характеризуетъ Бенедикта, какъ „чеснолюбительново воинского приказного человѣка“²). На Москвѣ Бенедикта знали пол-

¹⁾ Справки въ Разрядѣ *ibid*, л.л. 166—168, 203—206.

²⁾ Приказный переводъ грамоты: „Того пресвѣтлѣйшаго и волеможеишиаго и высокорожденнаго князя и государя Густава Адольфа Свитцкаго и Вендинскаго короля и великаго князя Виелянскаго, арцуха Эслянскаго и Корѣльскаго, государя Ижерскіе земли, ево королевскаго величества уставной воевода надъ региментомъ солдатъ язъ Анца Кашпировъ ёанъ-Клицинъ объявляю, что сей чеснелѣйшій и мужественной Матьясъ Бенедиктъ ёанъ Карнитенъ служилъ подъ капитаномъ подъ Бальзоровою ротою Ёлейшеренъ порутчикомъ 18 мѣс., и въ то время онъ въ походахъ и на караулехъ противъ недруговъ и на приступахъ и на боехъ и на иныхъ посылахъ, какъ ево нарядили и посылали, и онъ всегда былъ готовъ, какъ подобаетца чеснолюбительново воинской приказной человѣкъ. И я для рати того и для ево прошенія, что онъ хочетъ честь свою провѣдать у иныхъ г-рей служить, и прошалъ у меня отпускные за свою прямую службу, и ему было нельзѣ для ево прошенія и прямую службу (не) дати, и потому прошу покорностью и

ковникъ Францъ Пецнеръ и „цысаревої земли немчинъ“ Д. Брумъ. Брумъ сказалъ, „что онъ, Матьясь, человѣкъ доброй и служивой и отческой сынъ, слышалъ онъ про нево въ цысарской землѣ, а послѣ того служилъ свѣйскому королю, былъ въ порутчикахъ“. Пецнеръ же удостовѣрилъ, что Матьясь „въ цысарской землѣ былъ чесной человѣкъ и былъ у ротныхъ людей порутчикомъ“. По пріѣздѣ въ Москву Бенедиктъ подалъ челобитную, въ которой поворяя данные своей шведской отпускной грамоты, указывая, затѣмъ, мотивы своего выѣзда изъ Цесарской земли¹⁾, предлагая свои услуги московскому правительству²⁾, просилъ разрѣшенія „государскія очи видѣть и у ручки быть“, связывая съ этой всемилостивѣйшею аудіенціей надежды на лучшее вознагражденіе за выѣздъ и на большій кормъ. Аудіенціи порутчикъ не получилъ, при назначеніи-же ему вознагражденія за выѣздъ и кормового содержанія возникли препятствія. Нововыѣзжій иноземецъ, если показанія о его предшествовавшей службѣ и должностіи не возбуждали сомнѣнія и если онъ былъ „отпущенъ чесно“, т. е. имѣлъ удовлетворяющую формальнымъ требованіямъ официальную отпускную и проѣзжую грамоту³⁾, при пріемѣ на службу

любительно всякихъ чиновъ людей, чтобы ево прежеименованно (го) порутчика Матьяса Венедикта пропутиали скроль королевства и куроюрста и княжества и к(г)рафства и во всѣхъ государствахъ и земляхъ пропутиали водянымъ и сухимъ путемъ, впередъ и назадъ и помочь бы ему всякую чинили, а я радъ противъ такихъ мѣръ такъ же чинить. И для вѣрности язъ сеѣ грамоту своею рукою подписалъ и печать свою приложилъ. Пасанъ въ городѣ Остороде лѣта отъ Р. Х. 1629 го году, мѣсяца мая въ 7 де(нь)⁴⁾.

¹⁾ „Не хотя быть я, холопъ твой, въ папа римской и въ езовитцкой вѣрѣ“, выѣхалъ изъ Цесарской земли, „покиня въ своей цысарской землѣ родъ свой и племя и все имѣніе свое и вотчины, слыша тебя милосерда г-ря къ нашей братье иноземцомъ“.

²⁾ „А, я холопъ твой для того на твое государское имя и выѣхалъ, гдѣ мнѣ холопу твоему не велиши быть на своей г-вѣ службѣ противъ своихъ государевыхъ недруговъ, и я, холопъ твой, радъ тебѣ великому г-рю служить вѣрою и правдою до конца живота своего и голову свою за тебя великого г-ря положить“.

³⁾ Вотъ почему „нѣмцы“, выѣждавшіе изъ Свѣйской земли⁵⁾ безъ отпусковъ, пріему не подлежали А. М. Г. т. I, № 207. Требованіе предъявленія при пріемѣ отпускныхъ грамотъ въ отношеніи поляковъ и литовцевъ могло не соблюдаться, т. к. по отношенію къ нимъ можно было примѣнить постановленіе Деулинскаго перемирія о невыдачѣ перѣѣзчиковъ. Этотъ фактъ проливаетъ новый свѣтъ на причины требованія отпускныхъ грамотъ: такія грамоты не только свидѣтельствовали о предшествующей службѣ иноземцевъ, но были еще необходимы во избѣженіе могущихъ изъ-за пріемовъ чужихъ служилыхъ людей возникнуть между государственныхъ недоразумѣній.

получать въ Москвѣ жалованіе за выѣздъ, кормовое содержаніе и часто помѣстный и денежный окладъ. Всѣмъ этимъ, какъ тогда говорили, онъ „верстался“, причемъ подъ этимъ терминомъ понималось сравненіе его „примѣра“ (службы, должности, отечества) съ примѣрами его предшественниковъ, уже поверстанныхъ. Т. обр., при поверстаніи были необходимы указанія на прецеденты; нормально только такимъ путемъ выѣзжій иноземецъ находилъ свою верстальную статью. Затрудненія съ поверстаніемъ Бенедикта заключались въ томъ, что въ приказахъ „по справке неметцкихъ порутчиковъ и ротмистровъ послѣ московского пожару выѣзду“ не оказалось, „на примѣръ выписать не ись чево“. Тогда были выписаны на примѣръ выѣзы до пожара, именно выѣзы ротмистровъ „шкотскіе и орлянскіе земли“ А. Опа и С. Бія. Сообразно этимъ прецедентамъ Бенедиктъ получилъ за выѣздъ камку—куфтеръ, тафту добрую, сукно-лундышъ, 20 р., а его пахолки по 4 р. и по с. д. Что касается корма, то онъ установленъ въ слѣд. размѣрахъ: Бенедикту по 20 д., 4 ч. вина, 2 кр. меда, 2 кр. пива на день, людямъ его—до 6 д., 1 ч. вина и 1 кр. пива въ день человѣку¹). Помѣстный окладъ Бенедикту учиненъ 500 ч., денежный 35 р.²).

Алр. Краферть, въ Смоленскую войну служившій сначала капитаномъ въ р. п. Лесли, а затѣмъ занявшій болѣе высокое и ответственное мѣсто большого полкового порутчика и капитана въ р. п. В. Кита, выѣхалъ 18 іюня 1629 г. на В.-Новгородъ и откуда былъ отпущенъ въ Москву. Краферть имѣлъ при себѣ 2 грамоты, одну „свидетельную“ отъ датского короля Христіана, другую—прѣзжую, выданную ему въ Стокгольмѣ Яковомъ Пунтусовымъ. Въ первой датской грамотѣ, датированной февралемъ 1628 г. въ Копенгагенѣ, была описана служба Крафера въ Данії: К. былъ принятъ на службу датского короля въ должность капитана и ему было поручено „выучить къ ратному дѣлу“ мужиковъ „кехтинскихъ, которые выписаны на службу изъ земскихъ людей Шканскіе земли“¹). За эту службу онъ получалъ по 30 ефимковъ це-

¹⁾ Дѣло о выѣздѣ М. Бенедикта. Приказн. ст. № 45, л.л. 157—172.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 68, л. 358.

³⁾ Требуемая отъ К. выучка заключалась въ слѣд.: „чтобъ имъ навыкнуть въ ратномъ дѣле, какъ случитца бой, и имъ бы на бою устояти

сарскихъ въ мѣсяцъ. Проѣзжая грамота, датированная 23 мая 1629 г. въ Стокгольмѣ, удостовѣряла, что Краферть по его челобитію былъ отпущенъ въ Москву, а оттуда онъ намѣревался ѻхать на свою родину—,,въ шкотскую землю“. Личные показанія этого шотландца на Москвѣ были болѣе подробны и даютъ яркую картину жизни западно-европейскаго кондотьера: лѣтъ за 15 до 1629 г. К. покидаетъ Шотландію и отправляется „въ немецкія земли“ для „науки“; сколько лѣтъ продолжалась „наука“, безусловно военная, К. умалчиваетъ, но, пройдя ее, онъ опредѣляется на службу къ Шведскому королю, которому служить 3 года; изъ эпизодовъ этой службы К. упоминаетъ одинъ, онъ сражался „въ Лиолянтахъ противъ литовскихъ людей“; покинувъ службу Шведскому королю, К. напоминается на службу короля Датскаго, гдѣ также служить въ указанной выше должности 3 года; „выписныхъ людей“, или по московской терминологии „земскихъ людей—мужиковъ“, въ его выучкѣ было 500 чл. Исходя изъ этого разсказа, можно вычислить и продолжительность „науки“ въ нѣмецкихъ земляхъ: наука продолжалась не менѣе 8 лѣтъ, срокъ вполнѣ достаточный для приобрѣтенія военного опыта, особенно въ условіяхъ тогдашней 30-ти-лѣтней войны. О характерѣ пройденной имъ „науки“ К. умалчиваетъ, но скорѣе всего это были не столько теоретическія, сколько практическія занятія. Съ теченіемъ времени прошедшая служба рисовалась Краферту все въ болѣе яркихъ чертахъ; три года спустя по выѣздѣ въ Россію, онъ уже рекомендуется себя московскому правительству въ качествѣ служаки во многихъ земляхъ, дослужившагося „у розныхъ королей и у государей капитанства и квартирмейстерства надъ 3000 чл. немецкими людьми“. Это безусловное преувеличеніе, не подтверждаемое никакимъ другимъ свидѣтельствомъ, объясняется тѣмъ: что въ этомъ (1632-мъ) году К. добивался полученія самостоятельной полковничѣй должности, а т. к. московское правительство учитывало при назначеніяхъ прежнюю службу выѣзжаго

чтобы имъ ево ученiemъ похвальнымъ быти, и къ городовому приступу такъ же бы имъ навыкнути, и гдѣ ему случитца бой съ недруги, и ему бы тѣхъ людей зъ бою отвести здорово безъ крови, а гдѣ недруги хъ которому мѣсту учнуть приступать, и ему тѣхъ мѣстъ съ тѣми людьми остерегать“.

иноземца, то капитанство Краферта естественно превращалось у него въ нечто большее. Тѣмъ не менѣе, въ лицѣ К. Москва приобрѣтала не зауряднаго ландскнехта, а человѣка опытнаго и, что особенно важно, не только знавшаго военный строй, но, судя по его датской службѣ, и могущаго сообщить свои познанія даже „земскимъ людямъ—мужикамъ“. На Москвѣ среди старыхъ немцевъ оказались люди знавшіе К., ротмистръ шотландецъ Т. Гернъ и еще несколько человѣкъ. Они засвидѣтельствовали, что К. — человѣкъ „доброй, чесной“, изъ „отческихъ дѣтей“. Рекомендаций не столько специальна военно-служебная, сколько моральная и генеалогическая. Процедура принятія К. на службу продолжалась болѣе 2 мѣс.; въ теченіе этого времени онъ получилъ: за выѣздъ камку-куфтеръ, сукно-лундышъ, тафту, 30 р., да кормъ 3 а., 4 ч. вина, 2 кр. меда, 2 кр. пива на день. 24 авг. К. былъ въ званіи капитана повѣстанъ помѣстнымъ (650 ч.) и денежнымъ (45 р. на годъ) окладомъ. Кромѣ этого онъ сохранилъ за собою выдачу корма, денежная норма котораго была увеличена съ 3 а. въ день до 8 а. 2 д., сверхъ того въ зимнее время шелъ еще кормъ на его лошадь.

Одновременно съ Крафертомъ и тоже на В.-Новгородъ выѣхали порутчикъ Яковъ Вимлесь (онъ-же Выимсь) съ женою и 2 людьми¹), и прапорщикъ Яганъ Гамантона съ женою, свояченицею и однимъ человѣкомъ. Въ какомъ отношеніи стоялъ ихъ пріѣздъ къ выѣзду Краферта изъ дѣла не видно, но впослѣдствіи, когда капитанъ Краферъ возымѣлъ желаніе сдѣлаться полковникомъ, онъ въ своей членитной указывалъ, что съ нимъ тогда-же „приехали порутчики и прапорщики“. Въ Смоленскую войну Я. Выимсь служилъ полковымъ окольничимъ и капитаномъ р. п. Лесли, а Я. Гамантонъ—порутчикомъ того-же полка. Оба были шотландцами. При Выимсѣ оказалась проѣзжая грамота, выданная ему на пропускъ въ Москву въ Ивангородѣ 30 мая 1629 г.);²) при Гамантонѣ—„свидѣтельная грамота“, она-же и проѣзжая „по всѣмъ землямъ и государствамъ, по городамъ и по креостямъ сухимъ и водя-

¹) По другому извѣстію онъ выѣхалъ раньше, именно 6 июня. Приказн. ст. № 45, л.л. 218—219.

²) Грамота отъ имени Ивангородскаго „горододержавца“ Клауса Галла.

нымъ путемъ". Послѣдняя грамота выдана шведскимъ капитаномъ Адамомъ Фулемъ, датирована 9 мая 1629 г. въ Стокгольмѣ, она удостовѣряетъ, что „тотъ шляхетной и мужественной Яганъ Гамантонъ служилъ у насть установленнымъ прапорщикомъ 13 мсц. сухимъ и водянымъ путемъ противъ недруговъ во всякихъ мѣрахъ безпрестанно, а та его служба королевскаго величества воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ пріятна“. Личный разспросъ Выимса и Гамантона въ общемъ не далъ большихъ подробностей: В. о себѣ сказалъ, что изъ Шотландіи онъ выѣхалъ 19 лѣтъ тому назадъ, служилъ сначала въ Голландіи, затѣмъ 6 лѣтъ у Шведовъ; Г. не болѣе 2 лѣтъ какъ покинула Шотландію, служилъ въ Швеціи въ конномъ строю прапорщикомъ подъ началомъ капитана Адама Фуля. На Москву оба они были известны тѣмъ-же немцамъ старого выѣзда, которые знали и Краферта: рекомендациѣ этихъ лицъ была аналогичной той, которую они дали Краферту. Принятые одновременно съ послѣднимъ на службу, они получили: помѣстный окладъ по 500 ч., денежный по 35 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ оба получили поденный кормъ и питье въ томъ-же размѣрѣ, какой былъ установленъ съ момента выѣзда¹⁾.

Нѣсколько позже, но въ томъ-же іюнѣ мѣсяцѣ, черезъ тотъ-же В.-Новгородъ выѣхалъ „немчинъ шкотскіе земли“ капитанъ Еремѣй Гартенъ съ женою. Гартенъ (онъ-же Артъ) въ Смоленскую войну служилъ маюромъ р. п. єань-Дама. Сначала въ В.-Новгородѣ, затѣмъ на Москву Г. предъявилъ свою договорную грамоту съ Христіаномъ, королемъ датскимъ²⁾ и 2 отпускныхъ, изъ которыхъ одна была вмѣстѣ съ тѣмъ и проѣзжей. Договорная грамота датирована 1 мая 1628 г. въ Копенгагенѣ: Г. нанимается или въ морскую службу капитаномъ корабля, или въ сухопутную, также капитаномъ, но онъ не имѣеть права отказаться отъ службы и въ поручикахъ; за это ему назна-

¹⁾ По 6 а. 2 ., питья по 4 ч. вина, 2 кр. меда, 2 кр. пива на день „да имъ же въ зимнее время на 2 лошади кормъ по указу“. Жены ихъ, получили за выѣздъ: жена Выимса 7 р., тафту добрую, сукно аглинское; жена Гамантона 6 р., дороги, сукно аглинское, свояченица—4 р., сукно аглинское. Люди ихъ получили по 4 р. и по сукну добруму. Тогда же женѣ Гартена дано за выѣздъ 8 р., тафта добрая, сукно аглинское.

²⁾ Въ Новгородѣ ее перевести не сумѣли, „что писано датскимъ письмомъ и рѣчью“.

чено жалованіе въ 200 ефимковъ „и по дворовому платну самому другу на годъ, сколько лѣтъ онъ у насъ въ той службе побудеть“. Первая отпускная и вмѣстѣ съ тѣмъ проѣзжая грамота датирована 28 ноября 1628 г. и изъ нея слѣдуетъ, что свою службу въ Данії Г. несъ въ должностіи капитана корабля. Вторая чисто отпускная грамота дана въ полкахъ шведскимъ военачальникомъ Клаусомъ Оляминимъ 26 мая 1629 г. и имѣеть подпись Ерика Асона. Личнымъ показаніемъ капитана Гартена на Москвѣ противорѣчать представленнымъ имъ документамъ: родомъ англичанинъ, Г., по его словамъ, выѣхалъ изъ Англіи на службу къ королю Даніи, служилъ „пѣшимъ капитаномъ“ (sic.) 3 года (sic.), послѣ чего получилъ отпускъ отъ „корабельного воеводы“, съ этой отпускной Г. вмѣстѣ съ женой прїѣхалъ въ Стокгольмъ, поступилъ на службу къ Шведскому королю, ходилъ съ нимъ „въ короблѣхъ“ въ Прусскую землю; у „свѣйского короля“ онъ послужилъ не долго, всего 6 мсц., болѣе „служити ему не похотѣль, а прїѣхалъ служити г-рю...“ На Москвѣ среди выѣзжихъ вѣмцевъ оказалось не мало людей, знавшихъ Г. Это — англичанинъ Иванъ (онъ-же Джанъ) Скрупъ, аптекарь „англійскіе земли“ Рандольфъ, часовой мастеръ Христофоръ Халовей, „государевъ водочникъ“ Вилимъ Смить; всѣ они удостовѣрили, что „капитана Е. Гортена знаютъ, родомъ онъ аглинскіе земли, отецъ его былъ у аглинскаго короля чесной человѣкъ, а онъ Еремѣй въ своей землѣ былъ служилой человѣкъ, а въ ыныхъ государствахъ былъ въ капитанехъ“ Принятый на московскую службу въ званіи капитана, Г. былъ поверстанъ одинаковымъ съ Крафертомъ помѣстнымъ, денежнымъ и кормовымъ окладами¹⁾.

Не такъ гладко прошли выѣзды Бернта Тимермана и Кнута Стангарта. Первый изъ нихъ выѣхалъ на В.-Новгородъ одновременно съ Крафертомъ, второй — нѣсколько позже, 26 іюня. Тимерманъ отрекомендовался уроженцемъ Лифляндской земли, „служилъ свѣйскому королю въ знаменщикахъ, а послѣ того былъ въ порутчикахъ, и какъ

¹⁾ Документы о выѣздѣ Крафтерта, Вымса, Гамонтона. Приказн. ст. № 45. л.л. 180—215, 657—664. Окладная книга 137 г. служилыхъ иноzemцевъ, новокрещеновъ и выходцевъ, вѣдавшихся Иноземск. пр. Ки. Моск. ст. № 68, л.л. 364—367. Челобитная (1632 г.) Крафтерта. Моск. ст. № 904, л.л. 188—189.

свѣйской король ходилъ противъ литовскихъ людей и онъ былъ съ королемъ во всѣхъ походѣхъ, а въ 137-мъ году съ Р. Хр. отсталъ и жилъ въ Лиелянской землѣ въ городе въ Нарве¹. Стангардъ заявилъ о себѣ, что онъ „родомъ свѣйские земли, служилъ королю солдатцкую службу, а послѣ того былъ въ подзnamенщикахъ“, ушелъ съ этой службы въ 1629 г. Оба иноземца предъявили проѣзжія грамоты, однако послѣднія не удовлетворяли требованіямъ московскаго правительства, а потому одно время Т. и С. распорядились отослать обратно. Москва принимала только тѣхъ выѣзжихъ иноземцевъ, у которыхъ проѣзжія грамоты были вмѣстѣ съ тѣмъ и отпускными. Въ такой отпускной должно было быть написано, что предъявитель ея отпущенъ по прошенію „на волю“ и что онъ ёдетъ служить Московскому государству, или въ болѣе общей формѣ, ёдетъ „въ которые государства похочеть“. Проѣзжая Т., выданная ему ругодивскимъ и ивангородскимъ державцемъ Нильсомъ Ассерсономъ въ Ругодивѣ въ 1628 г., могла еще удовлетворить первому условію, но вызвала сильныя сомнѣнія въ во второмъ пунктѣ. Въ ней читалось: „и ныне похотѣлъ въ иные мѣста служити и себѣ доброво искати и его королевскому величеству будетъ похочеть послужити, и язъ ему, по ево прошенію, сю проѣзжую далъ“. Противъ этой статьи Т. допрашиванъ: „для чево въ проѣзжемъ ево листу написано не гораздо, тово не написано въ листу, что онъ изъ Ругодива отпущенъ служить г-рю царю..., а написано въ листу его, что онъ отпущенъ служить въ иные мѣста и свѣйскому королю будетъ похочеть“. Т., во первыхъ, отозвался невѣдѣніемъ относительно содержанія своей проѣзжей, во вторыхъ, указалъ: „у нихъ де то вольно, которому человѣку листъ отпускной дадутъ, и онъ съ тѣмъ проѣзжимъ листомъ въ которое государство захочетъ, туды ёдетъ“¹). Что касается проѣзжей Стангарта, то она также не удовлетворяла предъявляемому Москвою условію: въ ней не было указано, что С. отпущенъ, т. обр. его грамота была только проѣзжей и отчасти „свидѣтельной“, но не

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ Тимерманъ пояснилъ, что изъ Ругодива онъ поѣхалъ въ Стокгольмъ, здѣсь встрѣтилъ Я. Вымса, узналъ отъ послѣдняго, что тотъ ёдетъ „на г-во имя“; вмѣстѣ поѣхали въ Ругодивѣ, гдѣ Т. остался на время по дѣлу, дождавшись въ Ругодивѣ Краферта поѣхалъ въ В. Новгородъ.

отпускной. Къ тому же С. первоначально не имѣлъ намѣреніяѣхать въ Москву, съ своимъ проѣзжимъ листомъ онъ хотѣлъ былоѣхать на службу къ французскому королю, но затѣмъ, узнавъ въ Стокгольмѣ о выѣздѣ въ Москву Краферта „съ товарищи“, передумалъ и поѣхалъ „на г-во имя за ними же“. Эти разспросы были произведены позже, уже на Москвѣ, а сначала новгородскіе воеводы, установивъ несоответствіе проѣзжихъ листовъ Т. и С. требованіямъ указа, присланнаго изъ Посольскаго пр., не рѣшились отослать иноземцевъ въ Москву и запросили объ указѣ. Разрядъ обнаружилъ колебаніе: первой грамотой отъ 3 іюля онъ разрѣшилъ отпускъ Т. въ Москву, повидимому, основываясь на одномъ фактѣ наличія у него отпускной, не входя въ анализъ ея содержанія; второй грамотой отъ 14 іюля, разобравшись, хотя и не вполнѣ правильно, въ содержаніи проѣзжихъ-отпускныхъ Т. и С., онъ подтвердилъ прежнее распоряженіе Посольскаго пр. и велѣлъ воеводамъ отпустить выходцевъ назадъ. Но эта грамота опоздала, т. к. воеводы, по полученіи первой грамоты, уже успѣли отослать въ Москву не только Т., но и С. На Москвѣ ихъ разспросили, на Москвѣ-же у нихъ нашлись „знатцы“, подтвердившіе правильность ихъ показаній; въ результатѣ Тимерманъ и Стангарть были приняты на службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ Разрядъ еще разъ подтвердилъ указъ изъ Посольскаго пр. съ обозначеніемъ условій приема¹⁾). Около 5 мсц., однако, „волочились“ на Москвѣ Т. и С., пока состоялось распоряженіе о поверстаніи ихъ выѣзднымъ и кормовымъ жалованіемъ. Тимерманъ получилъ: за выѣздъ— камку-куфтеръ, тафту, сукно-лундышъ, 20 р., корму по 20 д., вина по 4 чарки, меда по 2 кр., пива по 2 кр. въ день. Стангарть:—за выѣздъ камку-адамашку, сукно-лундышъ, 12 р., корму 12 д., по 3 ч. вина, по 1 кр. меда, по 2 кр. пива въ день. Оба были отосланы въ распоряженіе Иноземскаго пр. Въ слѣдующемъ году (мар. 1630 г.) черезъ В.-Новгородъ выѣхала къ мужу жена порутчика Тимермана съ дочерью (4хъ лѣтъ). Она получила за вы-

¹⁾ Черновой отпускъ грамоты отъ 21 іюля 137 г.: „и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ будетъ которые нѣмцы учнутъ прїѣзжать въ В.-Новгородъ съ такими же листы, или безъ отпускныхъ листовъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ писали, а тѣхъ нѣмецъ по прежнему нашему указу отсылали назадъ, чтобъ въ томъ смуты не было“

ѣздѣ 7 р., тафту добрую, сукно аглинское, корму по 2 а. на день, питья по 3 ч. вина, 1 кр. меда, 2 кр. пива также на день. Въ Смоленскую войну Тимерманъ служилъ порутчикомъ р. п. Росформа, Стангарть — порутчикомъ р. п. Лесли¹⁾.

Въ концѣ 1629 г. и въ 1630 г. выѣздѣ иноземцевъ усилился и это стояло въ связи съ заключеніемъ Альтмаркскаго перемирия между Швеціей и Польшой²⁾. Часть напятыхъ этими государствами, въ особенности Польшею, иноземныхъ ландекнехтовъ, а также многіе изъ состава туземныхъ войскъ были распущены, и искали приложения своего труда въ другихъ странахъ³⁾. Въ янв. 1630 г. въ Псковъ выѣхали „литовскіе люди“ Андрей Янковскій и Ив. Александровъ, оба сыновья шляхтичей, первый Здрянскаго повѣта, второй Браславскаго; оба служили польскому королю и разнымъ панамъ казацкую службу на одномъ конѣ; „знатцы“ на Москвѣ подтвердили правильность ихъ показаній и они были приняты на службу и отосланы въ Панскій пр. для устроенія съ нижегородскими иноземцами; Янковскій за выходъ получилъ 6 р., Александровъ 5 р. и оба по доброму сукну⁴⁾. Въ февралѣ того же года въ Псковъ выѣхалъ литвинъ, шляхтичъ Городенскаго повѣта Ив. Стан. Рашевскій, служилъ королю въ жолперахъ на 3 коняхъ; за выходъ получилъ 8 р. и сукно доброе, отосланъ въ Панскій пр. для устроенія „съ иноземцами“⁵⁾. Въ томъ же февралѣ въ Псковъ вышли изъ Риги „литовскіе люди“: Нав. Кесикѣевскій, Мих. Ероцкій, Матв. Червинскій, Степ. Пановскій, Сем. Берновскій, Янъ Свидерскій, Степ. Корновскій, Янъ Селинскій, Ив. Чеботовскій, Томасъ Вышенскій, А. Янковскій, Янъ Глухой, всего 12 чел. Всѣ они „сказались“ шляхтичами: Паноцкій, Вышенскій, Свидерскій — поляками Полоцкаго, Брянскаго повѣтовъ и съ Ломзы; Кесикѣевскій — бѣлорусецъ Мядоловскаго пов., Корновскій — подляшенинъ Брянскаго

¹⁾ Документы о выѣздѣ Тимермана и Стангарта. Приказн. ст. № 45 л.л. 218—228, 237—247, 256—262, 341—344, 651—655.

²⁾ Г. Форстенъ, Балтійскій вопросъ, т. II, стр. 281.

³⁾ По вѣстовому письму М. Бекмана отъ 8 дек. 1631 г. польскій король въ 1630 г. распустилъ болѣе 10000 пѣменскихъ ратн., людей А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. К. 95., № 65.

⁴⁾ Приказн. ст. № 45, л.л. 263—271.

⁵⁾ ibid., л.л. 302—304.

пов., Глухой—волынецъ Честиковскаго пов., Ероцкій, Червинскій, Берновскій, Селинскій, Чеботовскій, Янковскій—литвины, первые 2 съ Ковны, остальные—Слонимскаго, Новгородскаго, Ошмянскаго, Росанскаго повѣтовъ. Всѣ служили казацкую службу польскому королю „въ Либлянтахъ“: Ероцкій, Червинскій, Кесикѣевскій, Чеботовскій, Янковскій въ полку кн. Б. Ангинскаго, первые трое каждый на 3 коняхъ, 4-ый на 2-хъ, 5-ый на 1 конѣ; Пановскій и Селипскій—въ п. воеводы Троцкаго, каждый на 1 к.; Берновскій, Вышенскій—въ п. Корфа, каждый на 1 к.; Свидерскій—въ п. Магалицкаго, Корновскій—въ п. Бугинскаго, Глухой—въ п. Зылдербая, каждый на одномъ конѣ. Послѣ того, „какъ литовскіе люди съ Свѣйскимъ королемъ помирились“, всѣ выходцы, а также и многіе изъ служащихъ въ польскомъ войскѣ, были роспущены; 100 чел. изъ нихъ поѣхали въ Ригу служить „свѣйскому королю, и свѣйскій король хотѣлъ сослать ихъ за море противъ цесаря, и ози за мореѣхать не захотѣли и били челомъ свѣйскому королю, чтобы ихъ отпустилъ, и свѣйскій король ихъ отпустилъ“; тогда они поѣхали на „г-во имя“. Московскіе „знатцы“ подтвердили правильность показаний выходцевъ и они получили за выходъ: Кесикѣевскій 8 р. и сукно доброе, Ероцкій—7 р. и с. д., Червинскій, Пановскій, Берновскій по 6 р. и с. д., Вышенскій и Глухой по 4 р. и с. д., остальные по 5 р. и по сукну добруму. Для устроенія въ службу были посланы въ Панскій пр.¹⁾. Въ концѣ февраля также на Псковъ выѣхали „литовскіе люди“ Адамъ Лясецкій, Пав. Тимофеевскій, Янъ Дерболовскій—всѣ „шляхтичевы дѣти“, первые 2 изъ подъ Каменца-Подольска, послѣдній изъ подъ Вильны, оставшіеся послѣ смерти отцовъ „малыми“, служили „по рознымъ паномъ въ пахолкахъ, а какъ выросли и они служили литовскому королю казацкую службу въ розныхъ мѣстахъ, а послѣднєе были въ Либлянтахъ въ полку у гетмана Л. Санѣги, служили казацкую же службу по одному коню; а какъ литовскіе люди съ свѣйскимъ королемъ помирились и ихъ всѣхъ роспустили и они поѣхали на г-во имя“. За выходъ Лясецкому дано 6 р., остальнымъ по 5 р., всѣмъ по добруму сукну; отосланы въ Панскій пр.²⁾. Въ мартѣ на Великія

1) Приказн. ст. № 45, л.л. 305—318.

2) ibid., л.л. 319—321.

Луки вышли „литовские люди“ Янъ Соболевскій, Станиславъ Ляшинскій; первый шляхтичъ Городенскаго повѣта, служилъ „литовскому королю“ въ рейтарскомъ полку Мочарскаго на 2-хъ коняхъ, былъ въ Пруссахъ; второй литвинъ шляхтичъ Ошмянского пов., служилъ „въ Лиолянтахъ“ въ рейтарскомъ полку Зеновича, тоже на 2 к.; „и какъ литовские люди съ свѣйскими нѣмцами помирились и ихъ роспустили, и они поѣхали на г-во имя“. „Знатцы“ на Москвѣ подтвердили правильность ихъ показаній; оба получили за выходъ по 6 р. и по сукну доброму, отосланы въ Панскій пр.¹⁾.

Альтмаркское перемиріе усилило выходъ на Московскую службу не только „поляковъ и литвы“, по и „нѣмцевъ“. Въ концѣ 1629 г. въ Псковѣ вышли: шотландецъ Томасъ Галли съ женою Христиною, въ Смоленскую войну онъ служилъ порутчикомъ р. п. Лесли²⁾; Анцъ Тюльманъ, родомъ изъ Гданска, „гостинъ сынъ“³⁾). Въ янв. 1630 г. въ Псковѣ вышли: Кашпирко Сеидовъ съ женою „Катеринкой“, уроженецъ „Галканскої княжа земли“, Як. Смитъ съ женою и дочерью, уроженецъ г. Бранденбурга, А. Сьють, уроженецъ „Бенксіе (Богемской?) земли, Индрикъ Слеси—шведъ, Андрей Шкельгорнъ, уроженецъ Брандербургской з. г. Берлина, Якубъ Шильманъ (или Скольманъ, или Шейнманъ), уроженецъ Поморской з., Я. Кестри, уроженецъ Бранденбурга⁴⁾). Всѣ эти выходцы слу-

¹⁾ Ibid л.л. 275—340. См. еще выходы литвина Регунова, бѣлорусца шляхтича Гр. Ширкова. Ibid., л.л. 345—348, 230—236.

²⁾ Галли объявилъ, что сначала онъ служилъ королю Англіи конную службу 16 л., а затѣмъ „свѣйскому королю“ 6 л., былъ прaporщикомъ „у конныхъ людей у 150 чл.“ Московскіе служилые шотландцы Т. Гернъ, Крафтеръ и др., однако удостовѣрили, что шведскому королю Галли служилъ не въ прaporщикахъ, а въ знаменщикахъ. Галли за выѣздъ получилъ 15 р., камку адамашку, сукно-лундышъ, дороги; жена его 6. р., дороги, сукно аглинское; корму обоимъ по 5 а. въ день, питья по 4 ч. вина, по 2 кр. меда и пива. Галликъ предъявилъ отпускную и проѣжую грамоты. Приказн. ст. № 45, л.л. 247,—262.

³⁾ Оставшись послѣ смерти отца своего „малъ“, Тюльманъ „учился лѣкарству и былъ въ балбераяхъ (?)“, а послѣ того служилъ польскому королю рейтарскую службу“былъ, въ Мальбургѣ съ Конецпольскимъ, здѣсь взятъ въ пленъ шведами служилъ шведскому королю 2 года на 3-хъ коняхъ, по заключеніи перемирья съ Польшею получилъ отпускъ, поѣхалъ въ Россію на Гданскъ, а оттуда черезъ Торнъ, Вильну и Лифляндію прїехалъ въ Россію. „А выше онъ лекарственному дѣлу позабылъ, потому что былъ въ служилыхъ людехъ“ Т. за выходъ получилъ 8 р. и с. д., отосланъ въ Панскій пр. Ibid., л.л. 263—266. Въ Смоленскую в. Т. былъ лѣкаремъ въ р. п. Нецнера (а впослѣдствіи еанъ-Дама).

⁴⁾ Изъ нихъ Слеси и Сеидовъ въ Смол. войну служили пятидесятниками въ р. п. Лесли; А. Шкельгорнъ-дозорщикомъ надъ ружьемъ въ томъ же полку.

жили раньше „литовскому королю“ въ солдатахъ у Льва Сапѣги, въ ротѣ капитана Авраама Фалки. К. Сеидовъ (Фангалъ) служилъ 7 мсц., Кестри—13, Смить—15, Шкельгорнъ 15, Шильманъ—21, Слеси и Сьють по 24 мсц. Послѣ заключенія Альтмаркскаго перемирия наемные солдаты „въ Лиелянтахъ“ были распущены Сапѣгою, тогда указанные выходцы испросили отпускныя и „свидѣтельныя“ грамоты у Фалки и съ ними выѣхали на „г-во имя“¹). Въ данныхъ ими на Москвѣ показаніяхъ заключаются свѣдѣнія и обѣ ихъ предшествующей до-польской службѣ; всѣ они служили предъ тѣмъ „Свѣйскому королю“, двое рейтарскую (Я. Шильманъ въ теченіи 9 лѣтъ и Слеси), остальные солдатскую службу; трое (Сьють, Слеси, Шильманъ) на службу къ польскому королю попали „неволею“,—были взяты въ плѣнъ, остальные добровольно. Согласно наведенной справкѣ о размѣрѣ денежныхъ дачъ за выѣздъ такимъ выходцамъ—„немецкимъ солдатамъ“, они получили: Сеидовъ 8 р., жена его 3 р., остальные по 6 р. и всѣ по добруму сукну; отосланы въ Панскій пр.²).

Въ февр. 1630 г. въ В. Новгородѣ—вышли порутчикъ Фр. Крюднеръ, у него 1 чл., и Яганъ Аксель. Въ Смоленской войнѣ К. участвовалъ въ должностіи капитана р. п. Лесли; былъ онъ шляхтичъ, родомъ изъ Лифляндіи, „служилъ въ розныхъ земляхъ рейтарскую службу“, послѣдняя его служба предъ выѣздомъ была въ Прусской землѣ, гдѣ онъ служилъ въ чинѣ порутчика у полковника Розена: „и какъ литовскіе люди съ свѣйскимъ королемъ помирились, и ихъ всѣхъ роспустили“. Аксель, въ Смоленскую войну сначала прапорщикъ, а затѣмъ порутчикъ р. п. Лесли, также шляхтичъ, родомъ шведъ, „отецъ его былъ у свѣйского короля сторожеставецъ“, а онъ служилъ въ Швеціи 11 лѣтъ, былъ въ подзnamенщикахъ и участвовалъ въ Лифляндскомъ походѣ Густава Адольфа, попалъ въ плѣнъ къ полякамъ и былъ отпущенъ послѣ заключенія

¹) Въ этихъ грамотахъ Фалкъ удостовѣрялъ, что они несли службу въ его ротѣ, „какъ въ воинскомъ бытѣ ведетца, какъ подобаетца всякому служилому человѣку“, бывали на приступахъ, въ бояхъ, въ осадѣ и т. п., такъ что „мнѣ и приказнымъ моимъ любо стало“. Вслѣдъ за этой рекомендацией Фалкъ просилъ о свободномъ пропускѣ предъявителей грамотъ.

²) Приказн. ст. № 45, л.л. 272—301.

Альтмарского перемирия¹). Оба объяснили свой выездъ въ Россію тѣмъ, что по дорогѣ въ Швецію (гдѣ хотѣли продолжать службу) услышали въ Ругодивѣ, „что полковникъ А. Лесловъ поѣхалъ на г-во имя“. Показанія обоихъ выходцевъ были подтверждены московскими нѣмцами стараго выѣзда ротмистромъ Д. Фанѣ-Висиномъ, Ив. Водомъ, порутчикомъ Романомъ Крюднеромъ, Я. Шкотомъ, Л. Траномъ, П. Кинардомъ, и новаго выѣзда полковникомъ А. Лесли, капитаномъ А. Крафертомъ, Е. Гартеномъ, Юріемъ Матейсономъ, Петромъ Кинемондомъ. Крюднеръ за выездъ получилъ камку—куфтеръ, тафту, сукно-лундышъ, 20 р.; человѣкъ его 4 р., сукно-доброе; Аксель—камку-адамашку, сукно-лундышъ, 12 р. Поденнаго корма Крюднеру было назначено по 20 д., питья по 4 ч. вина, 2 кр. меда и пива²). Въ началѣ марта 1630 г. въ Псковъ вышли: Михель Фестъ, родомъ рижанинъ, „торгового человѣка сынъ“, Д. Гей—шотландецъ „сынъ боярскій изъ Эдинбурга“, Гансъ Свитъ—шотландецъ, Томасъ Эрбенстрамъ—шотландецъ, изъ г. „Донфриса, сынъ боярскій“, Д. Вакаръ—шотландецъ, Я. Думковъ—шотландецъ изъ г. Берви, съ нимъ жена „Лисабеттата“—рижанка, Я. Гендрикъ—шотландецъ, „г. Стерлина сынъ боярскій“, Гансъ Макай—шотландецъ, Томасъ Мякининъ—шотландецъ, „г. Тенрироса сынъ боярскій“, Гансъ Гиленъ—„родомъ аглинскіе земли г. Лунда сынъ боярской“, Т. Магданиль, Р. Макдаръ, П. Маргинъ—„сыновья боярскіе аглинской земли“, Д. Свиль, родомъ Прусской земли г. Крюцбара, съ нимъ жена Доротея Смитъ, родомъ изъ Пернова, Х. Энгельбертъ, датчанинъ, сынъ посадскаго человѣка г. Рипена, Г. Швенкъ, Б. Рейнъ—крестьяне изъ Пруссіи, Михель и Хриштопъ братья Шкофы, они же Шафузоны, родомъ изъ Курляндіи, шляхтичи, Ю. Тунгенъ (онъ же Тубенъ), уроженецъ Бреславля, шляхтичъ, служилъ рейтарскую службу польскому королю на 2-хъ коняхъ и послѣ заключе-

¹⁾ Крюднеръ предъявилъ отпускную и проѣжую грамоты, у Акселя не оказалось никакихъ грамотъ, онъ объяснилъ это тѣмъ, что Ругодивскій державецъ Нильсъ Ассерсонъ отказалъ ему въ отдѣльномъ проѣзжемъ листѣ, „велѣлъѣхать на г-во имя за проѣзжимъ“ листомъ Крюднера.

²⁾ Приказн. ст. № 45, л.л. 349—363.

нія перемирия былъ отпущенъ¹⁾). Изъ всей этой партии выходцевъ, скопившейся болѣею частью въ Ригѣ, какъ участники Смоленского похода извѣстны „въ начальныхъ людяхъ“ 11 чл.; Г. Гиленъ—порутчикъ р. п. Пецнера (санъ-Дама), Т. Мякининъ, Х. Шафузонъ, Д. Вакаръ, Моргинъ — прапорщики р. п. Лесли, М. Фестъ, Т. Эрбенстрамъ — подпрапорщики того же полка, Д. Гей, Я. Думковъ, Т. Магданиль, М. Шафусонъ — цатицесятники того же полка. Въ томъ же 1630 г. пріѣхалъ на службу полковникъ А. Лесли съ офицерами, всѣхъ выѣхавшихъ съ женами и людьми было около 62 чл.²⁾. За Лесли пріѣхала его жена, зять полковой порутчикъ Тобіасъ Унзенъ съ женою, ротмистръ Р. Фандериль, капитаны Я. Вердула, В. Мурей, Я. Вахубъ, Я. Ватсонъ (съ женою), В. Д. Конемелтъ, Т. Краммонтъ, порутчики Ю. Тотъ, Л. Смизіеръ, прапорщики Ю. Вердула, О. Денровинъ, Б. Крусь, Кр. Стенбахъ, горододѣлецъ Хр. Дальгамеръ, полковой писарь Я. Фредринъ (съ женою) „служилый немчинъ“ Хр. Шнидеръ, да съ ними 12 людей³⁾). Изъ этой партии въ Смоленскую войну Унзенъ былъ полковникомъ, Мурей — маюромъ р. п. Росформа, Я. Ватсонъ, Конемелтъ, Т. Краммонтъ — капитанами того же полка, Ю. Вердуль — капитаномъ порутчикомъ р. п. Кита, Л. Смизіеръ — порутчикомъ р. п. Росформа, Тотъ — порутчикомъ р. п. Лесли, Крусь — порутчикомъ р. п. Унзена. Изъ другихъ иноземцевъ въ 1630 г. „выѣхали на г-во имя“ 2 турка, Анастасъ и Ахматъ Алибѣевы, имъ назначены оклады въ 700 ч. и 50 р., оба посланы на житье въ Ярославль; „а опричъ тѣхъ, турчанъ во 138-мъ году въ выходитъ не было“⁴⁾.

Т. обр., до 1630 г. преобладающее количество выходцевъ составляютъ поляки и литовцы, съ 1629—1630 г. г. замѣтно увеличивается притокъ „немцевъ“. Среди выходцевъ, особенно поляковъ и литовцевъ, преобладаютъ

¹⁾ Приказн. ст. № 45, л.л. 325—328, 331—336, 364—366. Михель Шафусонъ предъявилъ отпускную и проѣзжую грамоту капитана А. Прима, датированную въ Ригѣ ноябремъ 1629 г.

²⁾ Д. Цвѣтаевъ Протестанство и протестанты въ Россіи, стр. 372 и сл.

³⁾ А. Мулокинъ. Пріѣздъ иностранцевъ въ Моск. госуд., стр. 267—269.

⁴⁾ Изъ памятк Разряда въ Конюшенный пр. Приказн. ст. № 42 л. 141.

„обышные люди“¹⁾ и только съ 1629-1630 г. г. становится замѣтнымъ наплывъ „начальныхъ“ или „приказныхъ людей“, преимущественно „нѣмцевъ“. Московское правительство специально не вызываетъ выходцевъ ратныхъ людей, какъ вызывало онѣ всякихъ техниковъ военного дѣла, всѣхъ этихъ горододѣльцевъ, пушечныхъ мастеровъ, литцовъ и т. п.²⁾, оно ихъ не вербуетъ, они идутъ сами, правительство ихъ принимаетъ, но обставляетъ пріемъ извѣстными условіями. Изъ такихъ условій для иноземцевъ Зап. Европы характерно требование „чесногого отпуска“, при которомъ обязательно получение увольнительного билета или отпускной грамоты. Увольнительный билетъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послужнымъ спискомъ. Значеніе увольнительного билета станетъ яснымъ, если учесть обычай, практиковавшійся во временныхъ войскахъ Даніи и Швеціи, наказывать негодныхъ ландскнехтовъ увольненіемъ отъ службы безъ паспорта. Недостатокъ увольнительного билета заключался въ томъ, что чаще всего онъ былъ составленъ въ общихъ стереотипныхъ фразахъ, „причемъ воспрещалось писать то, что пятнало честь создала и тѣмъ препятствовало бы поступить ему снова на службу, хотя бы къ другому государю“. На Западѣ во временныхъ войскахъ практиковалось нѣсколько формъ увольнительныхъ билетовъ и по этимъ формамъ опытный вербовщикъ—пріемщикъ могъ легко опредѣлить служебное и нравственное качество ландскнехта—предъявителя билета³). Не извѣстно, разбиралось-ли московское правительство въ установившихся на Западѣ формахъ отпусковъ, или вѣтъ, но недостатокъ показаній увольнительныхъ билетовъ оно восполняло и вмѣстѣ съ тѣмъ контролировало показаніями „знатцевъ“⁴⁾. Т. обр., обставляя пріемъ служилаго ино-

¹⁾ Так же А. Мулюкинъ. Opus cit. стр. 115.

²⁾ Гамель Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в. в. 1865 г., А. Brückner Die Europäisierung Russlands. 1888 г., Д. Цепптаевъ, Протестанство и протестанты въ Россіи.

³⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петре В., ч. 2. вып. 2, 1886 г. стр. 450—451. Здѣсь же ссылка на соч. Флемминга D. Volkomm. Teutsch. soldat, въ которомъ напечатаны формы отставныхъ паспортовъ.

⁴⁾ Значеніе при пріемѣ рекомендательныхъ и отпускныхъ грамотъ и проверка ихъ показаніями знатцевъ въ общей формѣ указаны въ справкѣ—выпискѣ Иноzem. пр. отъ 1664 г. См. А. Мулюкинъ. Opus cit. стр. 119—120.

земца извѣстными условіями, правительство производило отборъ среди тѣхъ ландскнехтовъ, которые предлагали свои услуги. Это обстоятельство отчасти говорить въ пользу тѣхъ иноземцевъ, которые были на службѣ до Смоленской войны. При наличіи отбора, ихъ боевые и нравственные качества все же должны быть выше качествъ тѣхъ ландскнехтовъ, которыхъ нанимали вербовщики—подрядчики, заботившіеся не столько о качествѣ, сколько о количествѣ ландскнехтовъ, наемъ которыхъ имъ былъ порученъ. И еще въ одномъ отношеніи московское правительство производило отборъ изъ тѣхъ выходцевъ, которые стекались къ границамъ государства. Непосредственно предъ войною въ рядѣ грамотъ, разосланныхъ воеводамъ порубежныхъ городовъ, оно запретило приемъ польскихъ людей, „обышной шляхты или пахоликовъ“; принимать было велѣно только тѣхъ изъ польскихъ выходцевъ, „которые шляхтичи добрые, имянные и учнутъ сказывать вѣсти многіе или г-во дѣло“¹⁾). Это распоряженіе можно понимать не только въ смыслѣ одной генеалогической пригодности выходцевъ, но и въ смыслѣ ихъ предшествующаго служебнаго положенія, должности и званія. А сопоставляя этотъ фактъ съ отмѣченнымъ раньше приливомъ „нѣмцевъ начальныхъ людей“, можно сдѣлать предположеніе, что предъ Смоленской войною московское правительство было озабочено не столько количественнымъ пополненiemъ кадровъ своей иноземной дружины рядовыми бойцами, сколько включенiemъ въ нее иноземцевъ, побывавшихъ на должностяхъ „начальныхъ людей“, не только умѣющихъ сражаться по иноземному, но и научить другихъ иноземному военному строю. Короче, наканунѣ Смоленской войны правительство въ пополненіи своей иноземной дружины могло руководиться потребностью въ умѣлыхъ и опытныхъ иноземныхъ инструкторахъ. Недаромъ приблизительно изъ 80 „нѣмцевъ“, выѣзчиковъ 1628-1630г.г., о которыхъ свѣдѣнія даны выше, 46 чл. въ Смоленскую войну показаны „начальными людьми“ русскихъ полковъ, а обязанность этихъ „начальныхъ людей“ состояла въ обученіи русскихъ солдатъ иноземному ратному строю. Наплыvъ выходцевъ изъ З. Европы въ слѣдующіе за 1630 г.

¹⁾ Отписка Новгород. воевод., под. 18 апр. 140 г. Моск. ет. № 74, ст. 2, л.л. 158, 157, 156, 154. А. М. Г. т. I, № 344.

годы еще усилился, но это уже стояло въ связи съ тѣми проектами найма иноземцевъ (и порожденной проектами молвою), которые создавались на Москвѣ и которые должны быть изучены особо.

По способу содержанія служилые ратные иноземцы, какъ извѣстно, дѣлились на помѣстныхъ и кормовыхъ. Среди первыхъ различались испомѣщенные и только по-верстанные помѣстными и денежными окладами; послѣдніе продолжали получать кормъ, выдача котораго прекращалась только послѣ фактическаго испомѣщенія¹⁾). Кормовые дѣлились на получающихъ денежный кормъ и на тѣхъ, которымъ вмѣсто поденнаго или мѣсячнаго денежнаго корма было назначено хлѣбное ежегодное довольствіе; послѣдній способъ назначенія корма примѣнялся къ иноземцамъ, устроеннымъ въ службу и на житѣе въ городахъ; однако, различіе въ назначеніи корма (денежнаго и хлѣбнаго) уничтожалось тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ при уплатѣ содержанія хлѣбный кормъ переводился на деньги. Нѣкоторые изъ иноземцевъ, преимущественно изъ „начальныхъ людей“, кромѣ поденнаго корма получали еще питье (вино, медъ, пиво), а имѣвшіе лошадей въ зимніе мѣсяцы получали на нихъ кормъ „по указу“. О характерѣ и размѣрѣ назначаемаго иноземцамъ содержанія наиболѣе обстоятельный свѣдѣнія даетъ окладная книга Иноземскаго пр. 1628 г.²⁾). Всѣ подвѣдомственные Иноземскому пр. служилые люди раздѣлены здѣсь на 2 категоріи: на „московскихъ“ иноземцевъ и на иноземцевъ, устроенныхъ въ Н.-Новгородѣ, Тулѣ, Серпуховѣ, Михайловѣ, Дѣдиловѣ. Среди „московскихъ“ иноземцевъ въ первую группу выдѣлены иноземцы старого (до 1613 г.) выѣзда, ихъ указано 231 чл. (литовцевъ 157, „нѣмцевъ“ 64, грековъ 10), всѣ они помѣстные и всѣ получали годовой кормъ по 5 р. на человѣка. Затѣмъ идутъ иноземцы новаго (съ 1613 г.) выѣзда. Они разбиты на нѣсколько группъ въ зависимости отъ національности („нѣмцы“, греки, литовцы и поляки) и отъ характера назначаемаго за службу содержанія. „Нѣмцы“ сведены въ 3 группы: „бѣльскіе“, имѣвшіе по-

¹⁾ Кн. Моск. ст. № 68, и.л. 163 (ротмистръ Прокофій Кремской испомѣщенъ въ 1629 г.), 164 (прапорщикъ Гр. Медвинъ, испомѣщенъ въ 1629 г., Станиславъ Кулаковскій, испом. въ 1629 г.). См. еще и.л. 165, 166, 176—182 и др.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 40.

мѣстные и денежные оклады, но получавшіе мѣсячный кормъ, „нѣмцы“, поверстанные помѣстными и денежными окладами, но также получавшіе мѣсячный кормъ, и „нѣмцы“, не имѣвшіе помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, т. е. специально кормовые.

Оклады и кормъ „бѣльскихъ нѣмцевъ“ вмѣстѣ съ тѣми, которымъ велѣно служить въ ними и свѣдѣнія о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ которыхъ сгорѣли въ пожарѣ 1626 г. (такихъ указано 11 чл.), могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Оклады		Кормъ въ мсц.	Человѣкъ	Оклады		Кормъ въ мсц.	Человѣкъ	Оклады		Кормъ въ мсц.	Человѣкъ
пом.	денеж.			пом.	денеж.			пом.	денеж.		
600	ч. 40 р.	7 р. ¹⁾		1 350	ч. 25 р.	2 р. 80 д.	8	—	—	2 р. 170 д.	1
450	35	3 р. 120 д.	11	300	20	3 р. 120 д.	1	—	—	2 р. 140 д.	2
450	35	2 р. 80 д.	1	300	20	2 р. 80 д.	5	—	—	2 р. 20 д.	1
400	30	2 р. 80 д.	6	250	15	2 р. 80 д.	4	—	—	1½ р.	1
400	28	3 р. 120 д.	1	—	—	4 р. 160 д.	1	—	—	1 р. 10 д.	1
350	30	5 р. 140 д.	1	—	—	4½ р.	1	—	—	180 д.	1
350	25	4½ р.	1	—	—	3 р.	2	Всего	—	—	51 чл. ²⁾ .

Количество „нѣмцевъ“, поверстанныхъ помѣстными и денежными окладами, но получавшихъ мѣсячный кормъ, не велико, всего 6 чл.: 400 ч., 25 р., корма 3 р. въ мсц.—1 чл., 250 ч., 17 р., 2 р. 80 д.—1 чл., 200 ч., 12 р., 1 р. 40 д.—1 чл., 200 ч., 11 р., 180 д.—2 чл., 200 ч., 10 р., 180 д.—1 чл.

Ставки содержанія кормовыхъ „нѣмцевъ“, не верстанныхъ помѣстными и денежными окладами, видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

¹⁾ Ротмистръ Томасъ Гернъ.

²⁾ Сравнивая данные этой таблицы съ нормами содержанія „бѣльскихъ нѣмецъ“ послѣ ихъ выѣзда, когда они были исключительно кормовыми (ротмистръ отъ 30—25 р. въ мѣсяцъ, порутчикъ отъ 20—15 р., пятидесятникъ 6 р., прaporщикъ отъ 12—6 р., нарядчикъ 4½ р., писарь 4½ р., набатчикъ 4½ р., шляхтичи отъ 4—3 р., 120 д., рядовые 2 р. 80 д. Дѣї росписи выдачи кормовыхъ денегъ. Владим. ст. № 4, лл. 21—27, 50—57.), устанавливаемъ, что теперь кормовое содержаніе ихъ, особенно „начальныхъ людей“, убавилось.

Мѣсяч. корпъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсяч. кормъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсяч. кормъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсяч. кормъ.	Чело- вѣкъ.
23 р.	1	4½ р.	3	2 р. 140 д.	1	1 р. 40 д.	10
15 р.	1	3 р. 180 д.	1	2 р. 80 д.	4	1 р. 10 д.	29
8 р.	1	3 р. 120 д.	1	2¼ р.	1	180 д.	7
6 р. 30 д.	1	3 р. 60 д.	2	2 р. 20 д.	3	120 д.	11
6 р.	1	3 р.	1	1 р. 160 д.	3	—	—
5 р. 80 д.	1	2 р. 170 д.	2	1½ р.	10	Всего	95¹).

Т. обр., преобладаетъ содержаніе отъ 1½ р. до 120 д.

„Гречане“ всѣ были поверстаны помѣстными и денежными окладами, но не у всѣхъ эти оклады вслѣдствіе пожара 1626 г. были выясненными; всѣ получали мѣсячный кормъ:

Оклады		Кормъ въ месц.	Человѣкъ.	Оклады		Кормъ въ месц.	Человѣкъ.	Оклады		Кормъ въ месц.	Человѣкъ.
Пом.	денеж.			Пом.	денеж.			Пом.	денеж.		
400 ч.	20 р.	3 р. 60 д.	1	350 ч.	15 р.	1½ р.	2			3 р.	1
400	20	1 р. 160 д.	1	300	14	1½ р.	1			2 р. 80 д.	1
400	18	3 р. 120 д.	3	300	12	2 р. 50 д.	1			2¼ р.	1
400	18	1 р. 160 д.	1	300	12	1 р. 160 д.	1			1 р. 160 д.	1
400	18	1½ р.	2	200	12	1 р. 10 д.	1			1½ р.	1
350	15	3 р. 120 д.	3	?	12	180 д.	1			1 р. 40 д.	1
350	15	2 р. 170 д.	1	?	?	3 р. 120 д.	2				
350	15	2 р. 20 д.	1	?	?	3 р. 60 д.	1			Всего	29.

1) Среди нихъ: 2 „француженина“ Петръ Деремонтъ и аптекарь Луисъ Тиба; капитанъ Францъ Пецнеръ, корму ему съ людьми 15 р. на мѣсяцъ, питья изъ Новой Чети по 4 ч. вина, по 2 кр., меда, по ¼ в. пива, людямъ его по 2 ч. вина, по 1 кр. пива въ день. Изъ этихъ 95 чл. у троихъ были люди (7 чл.); 12 чл. изъ 85 не имѣли лошадей.

Поляки и литовцы разбиты на 2 группы: на поверстанныхъ помѣстными и денежными окладами и на неимѣвшихъ таковыхъ. Ставки содержанія обѣихъ группъ приведены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

Оклады		Кормъ		Оклады		Кормъ		Оклады		Кормъ		
Пом.	денеж.	въ мсц.	Человѣкъ	Пом.	денеж.	въ мсц.	Человѣкъ	Пом.	денеж.	въ мсц.	Человѣкъ	
350	ч.	18 р	1½ р.	1	300	ч.	12 р.	1½ р.	1	250	ч.	12 р.
350		17	3 р. 60 д.	1	250		14	2 р. 20 д.	1	250		10
300		15	1 р. 160 д.	1	250		14	1 р. 10 д.	1	200		12
300		15	1½ р.	2	250		13	1 р. 40 д.	2	200		10
300		15	1 р. 70 д.	1	250		12	1 р. 160 д.	1	200		10
300		14	1½ р.	1	250		12	1½ р.	1			
300		13	1 р. 40 д.	1	250		12	1 р. 40 д.	1			
												Всего 22.

Мѣсячи. кормъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсячи. кормъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсячи. кормъ.	Чело- вѣкъ.	Мѣсячи. кормъ.	Чело- вѣкъ.
7½ р.	1	2 р. 160 д.		1	1 р. 190 д.	1	1 р. 40 д. 21+12
3 р. 120 д.	2	2 р. 80 д.		1	1 р. 160 д. 23+3	1	1 р. 10 д. 6+11
3 р. 90 д.	1	2 р. 50 д.		2	1½ р. 18+3	180 д.	9+13
3 р.	5.	2 р. 20 д.		9.	1 р. 70 д. 2.	150 д.	4.
							Всего 109+42 ¹⁾

Т. обр., въ приведенныхъ таблицахъ даны свѣдѣнія о содержаніи 582 „московскихъ иноземцевъ“. Изъ нихъ поляковъ и литовцевъ 327, „немцевъ“ 216, гречанъ 39. Старого выѣзда 231 чл.—всѣ помѣстные, новаго выѣзда 351 чл., изъ послѣднихъ поверстанныхъ помѣстными и денежными окладами, но не испомѣщенныхъ и получав-

¹⁾ Безлошадные.

шихъ кормовое содержаніе 108 чл., исключительно кормовыхъ 243 чл. Помѣстные и денежные оклады поляковъ и литовцевъ въ общемъ меньше такихъ же окладовъ „нѣмцевъ“ и гречанъ; что касается кормовыхъ, то у иноземцевъ всѣхъ національностей преобладаетъ содержаніе отъ $1\frac{1}{2}$ р. до 120 д. въ мсц. Если принять во вниманіе, что въ годы выпуска мѣдныхъ денегъ, по опредѣленію созванныхъ на совѣщаніе гостей и торговыхъ людей, „въ прежнихъ лѣтехъ“ мастеровой съ женою могъ быть сытъ „алтыннымъ хлѣбомъ“¹⁾), то кормовое содержаніе большинства ратныхъ иноземцевъ надо признать небольшимъ, его могло хватать только на пропитаніе. При такомъ условіи вполнѣ естественнымъ со стороны иноземца было стремленіе получить помѣстье и денежный годовой окладъ. На точкѣ зрењія обезпеченія служилыхъ иноземцевъ помѣстьями стояло, какъ видно изъ многочисленныхъ примѣровъ, приведенныхъ выше, и правительство. Иноземецъ, прїезжающій „на вѣчную службу на г-во имя“, верстался помѣстнымъ и денежнымъ окладами и получалъ кормовое содержаніе временно, пока не прищѣть помѣстья. Но испомѣщеніе все болѣе приближало служилаго иноземца къ городовому дворянству, въ результатѣ чего иноземцы быстро усваивали бытъ этого дворянства, „заживались въ пожалованныхъ имъ помѣстьяхъ, досиживаясь нерѣдко въ своей деревнѣ до третьяго нѣта и бѣгали со службы“²⁾). Такъ иноземные ратные стряды, изъ которыхъ при желаніи и умѣніи легко могли быть созданы кадры постоянной арміи, въ московскихъ условіяхъ съ теченіемъ времени превращались въ отряды помѣстной конницы.

Вторая категорія иноземцевъ, подвѣдомственныхъ Иноz. пр., какъ было указано выше, была устроена въ службу въ Н.-Новгородѣ (216 чл.), Тулѣ, (152 чл.), Михайловѣ (69 чл.), Дѣдиловѣ (39 чл.), Серпуховѣ (11 чл.). Всего въ этой категоріи числилось 487 чл., изъ нихъ 138 „нѣмцевъ“, 106 поляковъ и литовцевъ, 9 новокрещенъ крымскихъ татаръ, 68 днѣпровскихъ казаковъ и 166 черкасъ. Испомѣщенныхъ было всего 25 чл. (14 литовцевъ и поляковъ, 11 „нѣмцевъ“); поверстанныхъ помѣс-

¹⁾ А. Зерцаловъ, О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ с. Коломенскомъ 1649, 1662 и 1671 гг. М. 1890 стр. 258—259.

²⁾ А. Бородинъ Opus cit., стр. 18.

тными и денежными окладами, но получавшихъ „хлѣбное годовое жалованіе“, 190 чл., изъ нихъ 89 чл. „нѣмцевъ“, 9 новокрещеновъ и 92 поляковъ и литовцевъ; имѣвшихъ только одни денежные и хлѣбные годовые оклады 260 чл., (всѣ черкасы, днѣпровскіе казаки, 26 чл. тульскихъ „нѣмцевъ“); получавшихъ мѣсячный денежный кормъ 12 чл. (все „нѣмцы“, 1-нижегородскій капитанъ новаго выѣзда Вал. Росформъ и 11 чл. въ Серпуховѣ). Т. обр., среди иноземцевъ, подвѣдомственныхъ Иноz. пр. и устроенныхъ въ городахъ, преобладала форма содержанія съ годовыми денежными и хлѣбными окладами. Эта форма содержанія была опредѣлена для днѣпровскихъ казаковъ и черкасъ, которые не имѣли помѣстныхъ окладовъ, фактически же она захватывала и почти всю остальную массу иноземцевъ (за исключениемъ 25 чл. испомѣщенныхъ и 12 чл. получившихъ мѣсячный кормъ), поверстанныхъ помѣстными окладами. Размѣры окладовъ видны изъ нижеслѣдующихъ двухъ рубрикъ, изъ которыхъ въ первой даны свѣдѣнія для поверстанныхъ помѣстными окладами, а во второй—для неимѣющихъ таковыхъ¹⁾:

Изъ первой таблицы видно, что преобладающими окладами были оклады съ 11 р. съ прибавочнымъ хлѣбнымъ довольствиемъ не свыше 15 ч. ржи и 15 ч. овса. По второй таблицѣ оклады большинства 5 р.—4 р. и по 12 ч. ржи и 12 ч. овса. Таковы оклады иноземцевъ устроенныхъ въ городахъ. Фактически они получали меньше; „г-во имъ денежное и хлѣбное (годовое) жалованіе даютъ по указнымъ статьямъ, какъ коли г-ръ укажетъ“. Въ 1627, 1628 и 1629 г.г. указныя статьи были слѣдующими: для тѣхъ иноземцевъ, которые кромѣ годовыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ имѣли еще и помѣстные, были назначены дачи: съ 31 р.—13 р., съ 24 р.—11 р., съ 21 по 10 р.—половина, съ 5 р. и меньше---полностью; съ 25 ч. ржи (овса тожь) по 17 ч.—половина, съ 17 по 9 ч.—двѣ трети, съ 8 ч. и меньше---полностью. Для иноземцевъ, имѣвшихъ только денежные и хлѣбные оклады, дачи: съ 15 р. по 10 р.—половина, съ 6¹/₂ р.—5 р., съ 5 р. и меньше—пол-

¹⁾ См. стр. 44. Источникъ таблицъ—Кн. Моск. ст. № 40, л.л. 331—444. Въ первой рубрикѣ: первое обозначеніе—денежный окладъ, второе—хлѣбный окладъ (въ четяхъ рожь, а овса тожь), третье—помѣстный окладъ, четвертое—количество случаевъ. Во второй рубрикѣ противъ первой нѣтъ только обозначенія пом. оклада, остальное также.

31 р.	25 ч.	450 ч.	1 чл. ¹⁾	14 р.	13 ч.	400 ч.	1 чл. ²⁾	11 р.	10 ч.	300 ч.	1 чл. ³⁾	8 р.	8 ч.	200 ч.	1 чл. ¹⁾				
24	р.	24	ч.	450	ч.	1 чл. ¹⁾	14	р.	13	ч.	250	ч.	2	10	15	250	ч.	1 чл. ¹⁾	
21		13		450		1	14		13		1		1	10	15	1	150	ч.	1 чл. ¹⁾
20		20		400		1+11)	14		12		300		1	10	14	200		1+3)	
20		20		300		1	13		14		300		1	10	12	250		6+11)	
19		16		400		4	13		13		?		2	10	11	120)		7	9
19		16		350		1	13		12		300		1	10	10	200		150	
19		13		300		1	13		10		300		1	10	10	300		150	
16		16		350		1	12		14		300		1	10	10	250		150	
16		16		?		1	12		13		?		1	9	10	150		150	
16		15		400		12	12		13		250		1	9	13	250		150	
16		15		350		2	12		12		250		1	9	12	?		150	
16		12		300		2	12		12		250		2	9	12	250		150	
15		15		350		2	12		12		?		1	9	10	300		150	
15		15		300		1	12		12		200		1	9	10	250		150	
15		15		250		1	11		15		250		2	9	9	300		150	
15		15		250		1	11		13		200		2	9	9	300		150	
15		14		300		2	11		12		200		2	9	9	300		150	
15		12		300		1	11		15		350		1	8	8	12		150	
14		15		?		1	15		400		400		1	8	8	11		100	
14		15		250		1	12		12		300		1	8	10	250		150	
14		14		300		8;	11		12		200		1	8	9	250		150	
14 р.		12 ч.		1 чл.;		10 р.		12 ч.		10 чл.		6 ^{1/2}		р.		12 ч.		13 чл.	
13.		12		2;		9.		12		2;		6.		12.		74;			
12.		12		1;		8.		12		7;		5.		12.		66;			
11		12		1;		7.		12		5;		4.		12.		63;			

1) Литовцы и поляки.

2) Новокрещены и крымские татары.

ностью; съ 12 ч. ржи (овса тожь)—двѣ трети (т. е. по 8 ч. ржи и 8 ч. овса¹). Въ Тулѣ, Михайловѣ, Дѣдиловѣ за хлѣбъ выдавали по рыночной цѣнѣ 1628 г.: въ Тулѣ за 8 ч. ржи и 8 ч. овса 1 р. 188 д., въ Михайловѣ—1 р. 196 д., въ Дѣдиловѣ—2 р. 80 д. Выше было указано, что для „московскихъ“ кормовыхъ иноземцевъ преобладало мѣсячное содержаніе отъ $1\frac{1}{2}$ р.—120 д., т. е. отъ 18 р. до 7 р. 40 д. въ годъ. Въ городахъ гдѣ преобладали оклады съ 11 р. и ниже съ прибавочнымъ хлѣбнымъ довольствіемъ не свыше 15 ч. ржи и 15 ч. овса для первой категоріи, и 5 р.—4 р. и по 12 ч. ржи и 12 ч. овса—для второй, фактическое, выдаваемое содержаніе, если даже взять наиболѣе высокую расцѣнку хлѣба, будетъ меныше: для первой категоріи съ 8 р. 50 д.; для второй съ 7 р. 80 д.—6 р. 80 д. Т. обр., большинство иноземцевъ устроенныхъ въ городахъ было обеспечено хуже, нежели большинство „московскихъ“ иноземцевъ. Въ случаѣ войны, или въ ея предвидѣніи, выдача денежнаго жалованія иноземцамъ производилась на иныхъ основаніяхъ. Въ 1631 г. было указано выдать на годъ: ротмистрамъ по 35 р., порутчикамъ по 30 р., прапорщикамъ по 28 р., а рядовымъ, разобравъ ихъ „по выпросу окладчиковъ“ на три статьи, первой статьѣ 25 р., второй 20 р., третьей 15 р.²).

Выѣзжіе иноземцы несли конную службу и были соорганизованы въ роты, во главѣ которыхъ стояли капитаны или ротмистры. „Бѣльскіе нѣмцы“ были устроены въ 2 роты: „шкотскую и ирлянскую“. Каждая рота состояла изъ капитана, онъ же ротмистръ, затѣмъ изъ порутчика, прапорщика, нарядчика, писаря, набатчика, человѣкъ изъ 18 шляхтичей, остальные носили название рядовыхъ. Въ „ирлянской ротѣ“ кромѣ этихъ чиновъ была еще должность пятидесятника, въ „шкотской“ же ротѣ была должность второго порутчика. При каждой ротѣ состояли особые „нѣмецкіе толмачи“. Въ 1616—1617 г.г. во главѣ „шкотской“ роты стояли капитанъ А. Мутръ, порутчикъ Вилимъ Дюри, другой порутчикъ Янъ Вудъ, прапорщикъ Адворецъ, а во главѣ „ирлянской“ роты—капи-

¹⁾ Кн. Моск. ст. № 40, л.л. 381—387, 413—443. Кн. Моск. ст. № 68 л.л. 469—470, 529—532, 555—574.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 43, л. 1 и сл.

танъ Томасъ Юстусъ, порутчикъ Нель Одонель, прaporщикъ Янъ Банъ. Въ 1619 г. вмѣсто Т. Юстуса „ирляндской“ ротой командаeтъ Яковъ Шавъ, въ 1625 г. во главѣ „шкотской“ роты стоитъ Томасъ Гернъ, а во главѣ „ирляндской“ тотъ же Я. Шавъ. Въ 1627 г., послѣ смерти Я. Шава, Т. Гернъ получаетъ въ команду и „ирляндскую“ роту, и съ этой горы до самой войны указывается разрядными книгами въ качествѣ единственного начальника „бѣльскихъ нѣмцевъ“¹). Это ведеть къ положенію о сліяніи къ этому времени двухъ прежнихъ въ ротъ одну²). Сліяніе объясняется уменьшеніемъ количества „бѣльскихъ нѣмцевъ“³). Соответственно этому вмѣсто „шкотской“ и „ирляндской“ ротъ появляется въ документахъ одна „рота бѣльскихъ нѣмцевъ“⁴). Иноzemцы—„нѣмцы старого выѣзда“ также были организованы въ роту, или даже въ 2 роты, во главѣ ихъ вплоть до войны стояли Денисъ—фонъ Висинъ и Петръ Гаментовъ (онъ же Гамантонъ)⁵). Имѣли свои роты „поляки и литва“. Изъ такихъ ротъ ранѣе другихъ выдѣляются 2: Любомірскаго и М. Халанирова. Первая въ 1626 г. перешла подъ команду Якова Рогановскаго, вторая въ 1628 г.—подъ команду М. Желиборскаго. Остальные поляки и литовцы были объединены подъ начальствомъ ротмистра Григорія Braslavskаго (онъ же Braslavskij); въ 1623 г. ихъ было вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ „нѣмцами“ 321 чл., въ 1625 и 1626 г.г.—337 чл. Въ 1627 г. изъ этого комплекса выдѣлилась новая рота Прокофія Кремского, соответственно чему въ 1628 г. рота Гр. Braslavskаго уменьшилась до 203 чл. Въ 1631 г. на береговой службѣ указаны роты Кремско-

¹⁾ Владим. ст. № 4, л.л. 18, 35, 45. Приказн. ст. № 1, л.л. 21, 201. Разр. кн. т. I, стр. 48, 1044, 1174, 1284; т. II, стр. 17, 103, 112—113.

²⁾ Уже въ 1626 г. шкотскіе и ирляндскіе „бѣльскихъ нѣмцы“ выбираютъ совмѣстно въ одну общую роту одного ротмистра. Моск. ст. № 903, л. 452.

³⁾ При переходѣ на службу московскому правительству „бѣльскихъ нѣмцевъ“ было 130 чл.; въ 1624—25 г.г. по разряднымъ книгамъ ихъ значится 93 чл., въ 1626 г.—56 чл., въ 1627 г.—60 чл., въ 1628 г.—64 чл. Разр. кн. т. I, стр. 1044, 1174, 1284; т. II, стр. 17. Для 1629 г. сохранилась имянная роспись „бѣльскихъ нѣмцевъ“, насчитывающая всего 52 чл. Моск. ст. № 877, л.л. 498—501.

⁴⁾ Моск. ст. № 877, л.л. 498—501. (Имянная роспись).

⁵⁾ Разр. Кн. т. I, стр. 836, 878, 887—888, 986—987, 1044, 1060, 1168—1169, 1174, 1266, 1282—1284; т. II, стр. 2, 17, 103, 112—113, 212.

го, Христофора Рыльского, Юрія Кулаковскаго¹). Нѣтъ, т. обр., указаній на роты Браславскаго и Желиборскаго. Но эти роты не исчезли. Въ 1633 г. они упоминаются наряду съ ротами Прокофія Мишевскаго, Ю. Кулаковскаго, Лаврентія Красовскаго, Елизара Жураковскаго²). Кромч перечисленныхъ уже ротъ въ документахъ за изучаемое время содержится указаніе еще на 2 роты: рота Яна Вуда, она состояла изъ гречанъ, сербянъ, волошанъ и нѣмцевъ, въ 1628 г. въ ней было 80 чл., и рота Мих. Барышевскаго, она состояла изъ гречанъ, волошанъ, угрянъ и литвы, въ 1629 и 1630 г.г. въ ней числилось 296 чл.³).

Наиболѣе однородный составъ имѣли „бѣльскіе нѣмы“, въ особенности въ то время, когда они дѣлились на „шкотскую“ и „ирлянскую“ роты; да и въ дальнѣйшемъ ихъ организація была довольно замкнутой и если пополнялась со стороны, то незначительно⁴), это объясняется повидимому, тѣмъ, что организаціи „бѣльскихъ нѣмцевъ“ появились на Москвѣ въ готовомъ видѣ. Менѣе былъ выдержанъ национальный принципъ организаціи въ нѣмеckихъ ротахъ Д. фонъ-Висина и П. Гаментова, сюда входили „нѣмцы“ въ широкомъ, московскомъ смыслѣ этого термина. Но здѣсь была сильна другая объединяющая связь: старые иноземцы ротъ фонъ-Висина и Гаментова были всѣ помѣстными⁵). Еще менѣе однороднымъ былъ составъ остальныхъ ротъ. Правда, въ польско-литовскихъ ротахъ преобладали поляки и литовцы, но постепенно въ эти роты вкраплялись нововыѣзжіе гречане (напр., въ 1630 г. у Рогановскаго) и особенно нѣмцы (напр., въ 1627—1630 г.г. у Желиборскаго, въ 1628—1629 г.г. у Кремского⁶). Въ 1629—1630 г.г. въ ротѣ Кремского числилось 117 чл., изъ нихъ 109 чл. поляковъ и литвы

¹) Разр. Кн. Тѣже ссылки, что въ предыдущ. прим. Кромѣ того, Разр. Кн. т. II, стр. 218, 306—307, 311.

²) ibid., т. II, стр. 551.

³) ibid., т. II, стр. 17, 112—113, 212. Въ 1631 г. по росписи, составленной по требованію Разряда въ Иноз. пр., у иноземцевъ, подвѣдомственныхъ этому приказу, было указано 9 ротмистровъ: 5 у литовцевъ и поляковъ, 3 у нѣмцевъ, 1 у гречанъ. Это можно понимать какъ указание на существование 9 ротъ. Москов. ст. № 855, л.л. 135—136.

⁴) Въ 1628 г. со стороны въ роту было опредѣлено 11 чл. Кн. Моск. ст. № 40, л.л. 279—285.

⁵) Разр. Кн. т. I, стр. 836, 986—987, 1044, 1282—1284 и др.

⁶) Разр. Кн. т. II, стр. 17, 103, 112—113, 218.

и 8 чл. нѣмцевъ; во главѣ роты стояли ротмистръ Кремской, поручикъ Яковъ Галинской, прапорщикъ Григ. Медвинъ¹). Еще болѣе пестрымъ былъ составъ роты Яна Вуда. Въ 1629—1630 г.г. она состояла изъ 80 чл., изъ нихъ гречанъ, сербянъ и волошанъ было 23 чл., а 57 чл., были „нѣмцы“; среди послѣднихъ указаны 1 французъ, 2 шведа, 5 чл. „цесарской земли“, 9 чл. шотландцевъ и 14 чл. финновъ, происхожденіе остальныхъ не указано; во главѣ роты находились ротмистръ Я. Вудъ, поручикъ Томасъ Харисонъ, прапорщикъ Вилимъ Геткенъ²). Что касается однородности состава въ смыслѣ однообразія получаемаго содержанія за службу, то по отношенію къ указаннымъ сборнымъ ротамъ замѣчается одно явленіе: чѣмъ старше по времени образованія рота, тѣмъ болѣе она однообразна въ смыслѣ получаемаго содержанія, съ уклономъ послѣдняго отъ корма къ помѣстью, что вполнѣ отвѣчаетъ московскому принципу: помѣстье—форма жалованія для выѣзжихъ не на время иноземцевъ³). Тенденція къ переходу отъ мѣсячнаго корма на помѣстное и годовое денежное жалованіе замѣчается и въ ротахъ, образовавшихся позже. Всѣ входившіе въ составъ роты Кремского въ 1629 г. были поверстаны помѣстными и денежными окладами, но эти оклады извѣстны, вслѣдствіе пожара, истребившаго въ 1626 г. массу документовъ, всего для 22 чл. Но далеко не всѣ поверстанные помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ были испомѣщены, такихъ испомѣщен-

¹⁾ Имянная роспись роты П. Кремского. Моск. ст. № 877 л.л. 492—498.

²⁾ Имянная роспись роты Я. Вуда. Моск. ст. № 877, л.л. 501—504. Большинство въ ротѣ Вуда служило на 1 лошади, только поручикъ, прапорщикъ и „нѣмчинъ“ Р. Каръ выходили на службу съ 2 л., имѣя на добавочныхъ лошадяхъ своихъ людей.

³⁾ Роты нѣмцевъ старого выѣзда (Ф. Висина и Гаментова) показаны сплошь помѣстными, точно также роты Рогановскаго, Желиборскаго. Наоборотъ, въ ротѣ „бѣльскихъ нѣмцевъ“ въ 1628—29 г.г. было 10 чл. пом. и 54 чл. корм. Рота Кремского первоначально состояла изъ однихъ кормовыхъ, съ 1630 г. въ ней значатся уже и помѣстные, такое же явленіе наблюдается и въ ротѣ Ю. Кулаковскаго. Роты Вуда и Х. Рыльского разрядными книгами показаны исключительно изъ кормовыхъ. Разр. Кн. т. I, II, страницы указаны раньше. Указаніе Разр. Кн. относительно роты Вуда и Рыльского подтверждается именными росписями этихъ ротъ. Роспись роты Вуда составлена въ 1629 г. Моск. ст. № 877, л.л. 501—504. Роспись роты Рыльского—въ 1631 г.; во главѣ послѣдней роты стояли кроме ротмистра поручикъ Адамъ Комаровскій, знаменщикъ Миколай Волковицкій; всего въ ротѣ насчитывалось 95 чл., всѣ поляки и литовцы. Моск. ст. № 855. л.л. 87—98.

выхъ въ 1630 г. насчитывалось всего 39 чл.; съ момента испомѣщенія кормовыхъ денегъ они уже не получали¹). Остальные, не испомѣщенные, получали кормъ на себя, семью, людей и лошадей. Конскій кормъ выдавался только въ зимніе мѣсяцы. Кормовыя деньги служилаго иноземца слагались изъ кормовыхъ денегъ его самого, изъ кормовыхъ денегъ его жены (въ ротѣ Кремского обычно 6 д.), дѣтей (по 3 д. въ день) и людей (по 2 д. въ день на человѣка). Оклады мѣсячнаго кормового содержанія въ ротѣ Кремского были слѣдующими: 6 р.—1 чл. (немецъ Ю. Стормъ), 5 р. 13а. 2 д.—2 чл. (немцы Анцъ Жмудъ, Федоръ Мельсъ или Мевесь), 3 р. 180 д.—1 чл. (немецъ Бернъ Стефанъ), 3 р. 150 д.—1 чл. (немецъ, порутчикъ Анцъ Альбрехтъ, въ крещеніи Яковъ Голинскій), 3 р. 120 д.—2 чл., 3 р. 60 д.—1 чл., 3 р.—3 чл. (1 немецъ Мих. Гритцендорфъ), 2 р. 140 д.—3 чл. (немцы), 2 р. 50 д.—1 чл., 2 р. 20 д.—5 чл., 1 р. 160 д.—20 чл., 1½ р.—20 чл., 1 р. 70 д.—1 чл., 1 р. 40 д.—5 чл., 1 р. 10 д.—5 чл., 180 д.—7 чл. Кромѣ корма 2 чл. получали еще „питье“. Самый высшій окладъ приходился на долю ротмистра Кремского ($7\frac{1}{2}$ р.+питье), но въ 1629 г. послѣдній былъ испомѣщенъ и кормовыхъ денегъ приказано съ этихъ порь не давать²).

Всѣмъ ротамъ было присуще довольно таки автономное устройство, а въ ротахъ, построенныхъ по принципу национальнаго подбора, кромѣ того было сильно развито чувство военнаго товарищества. Товарищеская спайка прежде всего сказывалась въ наблюденіи за службою своихъ сочленовъ, и здѣсь, въ этой области „бѣльскіе немцы“, напр., проводили принципъ пнесенія равныхъ обязанностей при равныхъ правахъ³); затѣмъ тоже чувство товарищества, еще усиливаемое и подогреваемое ощущеніемъ заброшенности на далекой чужбинѣ, заставляло „бѣльскихъ немцевъ“ принимать на себя обязанность заботиться объ интересахъ семей тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые

¹⁾ Послѣдняя получка не въ зачетъ полагалась чаще всего въ размѣрѣ двухмѣсячнаго кормового содержанія „для подъему въ помѣстья“.

²⁾ Моск. ст. № 877, л. л. 492—498; кн. Моск. ст. № 68, л.л. 163—225.

³⁾ Напр., челобитная, поданная въ 1617 г. „бѣльскими немцами“, находившимися на службѣ въ Тулѣ. Владим. ст. № 4, л. 155.

были побиты на службахъ Московскому государству¹). Съ своей стороны московское правительство еще болѣе усиливало солидарность и спайку этихъ военныхъ корпораций, внося въ нихъ принципъ поручительства²). Но требуя поручительства, настаивая на безпрекословномъ несении службы по нарядамъ, московское правительство не вмѣшивалось во внутреннее устройство указанныхъ ротъ и это особенно сказывалось въ столь важномъ вопросѣ военного устройства и дисциплины, какъ выборъ начальствующихъ лицъ ротъ. Въ 1616—17 г.г. во главѣ „шкотской“ роты стояли капитанъ А. Мутръ, порутчикъ В. Дюри, другой порутчикъ Я. Вудъ, прапорщикъ Адворецъ; а во главѣ „ирлянской“ роты—капитанъ Т. Юстусъ, порутчикъ Н. Одонель, пятидесѧтникъ Б. Одональ, прапорщикъ Я. Банъ. Въ 1618 г. былъ убитъ Адворецъ и на его мѣсто былъ избранъ и назначенъ шляхтичъ той же роты Юрій Лермонтъ; порутчикомъ роты тогда былъ Петръ Юль³). Въ 1619 г. на приступѣ у Арбатскихъ воротъ были убиты капитанъ Т. Юстусъ и порутчикъ Н. Одонель, мѣсто пятидесѧтника также оставалось вакантнымъ. Учтя это обстоятельство, шляхтичи и рядовые „ирлянской“ роты подаютъ нѣсколько членовитныхъ, изъ которыхъ явствуетъ практика избрания и рекомендаций начальниковъ „всею ротою“ и отношение къ этой практикѣ московского правительства. Въ первой членовитной шляхтичи и рядовые просили назначить капитаномъ прапорщика ихъ роты Яна Бана, который служить въ прапорщикахъ уже 6 лѣтъ, но 20 окт. этого года бояре приговорили „быть ему въ порутчикахъ“. Тогда послѣдовала вторая членовитная, въ которой принималъ участіе и Банъ, о назначеніи капитаномъ „шкотской земли“ Якова Шава⁴). Шавъ былъ назначенъ. Тогда же, и, повидимому, такимъ же способомъ были замѣщены вакантныя мѣста въ „шкотской“ ротѣ. На мѣсто убитаго ротнаго порутчика П. Юля былъ ре-

¹) Членовитная отъ 1619 г. Ю. Лермента, съ товарыщи всею ротою¹ (шкотской): просятъ о выдачѣ заслуженныхъ за 3 мѣсяца денегъ убитаго „товарыща“ Гильберда Меллера, т. к. на попеченіи ихъ остались 2 дѣти Меллера; кромѣ того, убитаго надо похоронить, помянуть и долги его заплатить. Приказн. ст. № 1, л. 130.

²) Поручные записи въ службѣ. Владим. ст. № 4. л.л. 194—202.

³) Приказн. ст. № 1, л. 125.

⁴) ibid л.л. 65, 40 (членовитная), 21. Шавъ былъ поверстанъ пом. окладомъ въ 700 ч., денегъ изъ Чети 80 р. ibid., л. 27.

комендованъ и назначенъ прапорщикъ Ю. Лермонтъ; на освободившееся мѣсто послѣдняго „всею ротою“ былъ указанъ писарь Янъ Фареоръ¹⁾). Въ 1626 г. умеръ капитанъ Я. Шавъ, „бѣльскіе нѣмцы“ („шкотскіе и орлянскіе“) выбрали на его мѣсто ротмистра Томаса Герна, который по ихъ члобитью и былъ назначенъ. Въ томъ же году освободилось мѣсто прапорщика Я. Фареора. По указанію одного члобитья „бѣльскихъ нѣмцевъ“ онъ переписался „къ старымъ московскимъ немцамъ въ Денисову роту“²⁾, по даннымъ другого—испросилъ себѣ отставку „для своего увѣчья и ранъ“. Государь разрешилъ „бѣльскимъ нѣмцамъ“ на вакантное мѣсто Фареора „межъ себя выбрать ичова прапорщика“. Выбраннымъ ротою и утвержденнымъ правительствомъ оказался шляхтичъ роты Янъ Лунды, но въ теченіе не менѣе 2 лѣтъ „имя его въ прапорщики“ не было „справлено“; вслѣдствіе этой небрежности, писали члобитчики въ своей второй члобитной „кличуясь по списку къ смотру старова прапорщика Яна Фареора“, вотъ уже третій годъ, какъ отставленнаго „отъ прапора“³⁾). Какъ видно изъ этихъ примѣровъ иноземцамъ „шкотской“ и „ирляндской“ ротъ принадлежало право рекомендаціи своихъ начальниковъ, причемъ, за исключеніемъ Я. Шава, рекомендованный начальникъ принадлежалъ къ составу той же роты; порядокъ же самой рекомендаціи не стоялъ въ непремѣнной связи съ должностнымъ старшинствомъ: Я. Банъ былъ всего прапорщикомъ, но это не мѣшало его товарищамъ по ротѣ предложить его сразу капитаномъ, минуя также вакантную должность порутчика. Отношеніе къ этой практикѣ московского правительства становится всего яснѣе изъ помѣты на члобитіи съ рекомендаціей на вакантное мѣсто пятидесятника шляхтича той же роты Вилима Кара: „а ево, г-ръ“, писали члобитчики, „съ тоє службы будеть и намъ онъ любъ *всей роты*“; помѣта на члобитной: „будеть *всѣмъ любъ*, и ему быть“⁴⁾).

Не менѣе интересный случай имѣть мѣсто въ 1626 г. въ Н.-Новгородѣ. Въ 1625 г. въ Нижній для команды

¹⁾ Приказн. ст. № 1, л. 124 (члобитная), л. 58.

²⁾ „И впредь онъ, не похотя тебѣ г-рю съ нами служить и прапора у насъ носить, и билъ челомъ тебѣ г-рю на насъ недружбою и переписался къ старымъ московскимъ немцамъ въ Денисову роту“.

³⁾ Моск. ст. № 903, л.л. 452, 517 (члобитныя).

⁴⁾ Приказн. ст. № 1, л. 127 (члобитная).

устроенными тамъ иноземцами („нѣмцами“, поляками, литовцами и новокрещенами крымскими татарами) по челобитью нижегородскихъ нѣмцевъ былъ посланъ капитанъ изъ нѣмцевъ новаго выѣзда Валентинъ Росформъ, въ Смоленскую войну командиръ одного изъ русскихъ полковъ иноземнаго строя. Скоро онъ возбудилъ противъ себя недовольство посадскихъ людей¹⁾ и иноземцевъ литовцевъ и поляковъ. Послѣдніе въ мартѣ-апрѣлѣ 1626 г. подали челобитную за руками М. Скибицкаго, В. Гречина и еще 7 чл. Въ этой челобитной они жаловались на то, что отъ В. Росформа имъ „продажа и изгояя чинитца великая“:

„ихъ литву въ тюрьму сажаетъ и въ желѣза куетъ и пожелѣзное и пошлины емлеть напрасно..., а языка они ево Фалентинова не знаютъ и судять ихъ толмачи неправдою, наровячи своей братье нѣмцомъ, потому что ихъ одна вѣра, а въ крестьянскую они вѣру не крещены, а онъ литва въ православную крестьянскую вѣру крещены“.

Кромѣ этого челобитчики указывали еще нѣсколько злоупотребленій Росформа²⁾ и просили правительство изѣять ихъ изъ вѣдѣнія Росформа, „велѣть ихъ вѣдать порутчику Юрью Кулаковскому, или кому нибудь изъ ихъ братии“. Получивъ эту челобитную, воевода препроводилъ ее при своей отпискѣ въ Москву; отвѣтная грамота Ивонемскаго пр. интересна въ томъ отношеніи, что приказъ не былъ озабоченъ разслѣдованиемъ злоупотребленій Росформа, приказъ стоялъ на формальной точкѣ зреїнія: т. к. челобитная была подписана 9 чл., а въ Нижнемъ иноземцевъ литовцевъ числилось по списку 112 чл., то воеводѣ поручалось разслѣдовать всѣ-ли иноземцы литовцы бывать членомъ о смѣнѣ В. Росформа и о назначеніи ротмистроу Ю. Кулаковскаго, или челобитная исходить только отъ 9

¹⁾ Несмотря на то, что Росформъ получилъ „на дворовое строеніе“ 20 р., прѣхавъ въ Нижній, онъ двора не покупалъ и не ставилъ, а „сталъ на посадскомъ на лутчомъ дворѣ“ „И на томъ де дворѣ“, жаловался „во всѣхъ нижегородскихъ посадскихъ людей мѣсто“ посадскій староста Федка Марковъ, „стоитъ и по ся мѣста (1626 г.) и стесненіе и обиду посадскимъ людемъ чинить великую, и ночью съ огнемъходить и єсти варить небережно“.

²⁾ Правитъ на челобитчикахъ деньги, по гривнѣ съ человѣка, „невѣдомо за што“, а когда они спрашиваютъ, „за что онъ на нихъ деньги правитъ, и онъ ихъ за то билъ чеканомъ и заперши ихъ на дворѣ велѣль нѣмцомъ по нихъ стрелять, и старово выѣзду нѣмцы ево не послушали, по нихъ не стреляли“. Беретъ съ нихъ деньщиковъ, „а изъ нихъ никто къ нему въ деньщики не идетъ, потому что онъ заставливаетъ деньщиковъ дровъ сѣчь и пива варить и воду возить“, чего раньше у нихъ не бывало.

подписавшихся на ней лицъ; если окажется, что всѣ литовцы недовольны Росформомъ и желаютъ Ю. Кулаковскаго, то у „литовцевъ старого и нового выѣзду велѣть быть въ ротмистрехъ по ихъ челобитью Ю. Кулаковскому... и порутчика и прапорщика велѣть ему и всѣмъ ево роты полякомъ и литвѣ межъ собою выбрать добрыхъ, которыхъ бы столько стало и чтобы были не воры и не бражники и воинское бѣ дѣло было имъ за обычай и самые бѣ были лучшіе люди, и выборы на нихъ (на всѣхъ трехъ) принести за руками въ сѣзжую избу“, а отсюда отослать въ Иноzemскій пр. „А капитану Фалентину Росформу нижегородціихъ кормовыхъ иноzemцевъ литву впередъ вѣдать не велѣть, а велѣти бѣ ему вѣдать нѣмецъ по прежнему указу“. Литовцы подтвердили свою солидарность съ челобитчиками¹⁾, принесли выборы на Ю. Кулаковскаго, затѣмъ выбрали прапорщикомъ новокрещена М. Хвалковскаго, но порутчика выбрать не могли²⁾ и просили о назначеніи имъ порутчика по усмотрѣнію приказа. Наряду съ этимъ вновь выбранный ротмистръ Ю. Кулаковскій просилъ о выдачѣ ему наказа „почему нижегородціихъ поляковъ и литву вѣдать и росправа чинить“. Что касается наказа, то отвѣтъ приказа не известенъ, относительно же назначенія порутчика послѣдовала слѣдующая резолюція:

„отписать къ нимъ, чтобы ротмистру и прапорщику по выбору велѣти (быть), а порутчика бѣ они выбрали сами изъ своей братыи, а съ Москвы имъ порутчика не пошлютъ, потому что посланъ къ нимъ капитанъ, и они ево не полюбили, а били челомъ г-рю, чтобы выбрать имъ самимъ изъ своей братыи, и то имъ поволено, и они бѣ человѣка выбрали доброва, ково хотятъ всѣ“³⁾.

¹⁾ „И въ поспросѣ, г-ръ, кормовые литва... сказали, что они всѣ бываютъ членомъ тебѣ г-рю обѣ Юрѣ Кулаковскому, и литва Скибнцкой съ товарыща били членомъ тебѣ г-рю со всѣхъ ихъ литвы вѣдома“.

²⁾ „Порушника изъ своей братыи исъ кормовыхъ литвы выбрать не исъ ково; промежъ насъ такова товарища сызестнова (человѣка) нѣтъ, а порутчику надобеть много, чтобы твоя г-ва служба была сподна“.

³⁾ Отп. воеводы, под 25 июня 134 г., съ изложеніемъ челобитья посадскихъ людей; отп. воеводы, под. 25 июля 134 г., съ отчетомъ объ исполненіи указа, изложенного въ грамотѣ изъ Иноzem. пр. отъ 26 апр. 134 г., допросъ поляковъ и литовцевъ, скрѣпленный рукоприкладствами; актъ выбора прапорщика; челобитная иноzemцевъ о назначеніи порутчика; отпускъ грамоты изъ Иноzem. пр. нижегородскому воеводѣ обѣ избраніи порутчика; челобитная Кулаковскаго, под. 14 авг. 134 г., о наказѣ; имянная роспись иноzemцевъ, переданныхъ подъ команду Кулаковскаго. Моск. ст. № 1020, л.л. 269—298.

Т. обр., правительство не только не оспаривало права иноземцевъ рекомендовать и выбирать своихъ начальниковъ, но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иноземцы отказывались отъ этого права и просили о назначеніи начальника, правительство предписывало все же произвести выборы. Практика рекомендаций превращалась въ практику избранія. Московское правительство оставляло за собою только право утвержденія избраннаго, для чего избранный долженъ удовлетворять извѣстнымъ условіямъ: 1) быть пригоднымъ къ должности, на которую онъ избранъ, 2) быть излюбленнымъ „всѣми“ избирателями или „всею ротою“. Въ одномъ случаѣ, съ Я. Баномъ, возможно еще одно формальное условіе, которое правительство могло ставить при избраніи, но точнаго исполненія котораго оно могло и не требовать, это принципъ соблюденія послѣдовательности и старшинства должностей. Когда правительство не утверждало избраннаго, тогда оно поручало произвести новый выборъ. Такой именно случай разсказанъ въ члобитной роты Кремского: порутчикомъ рота избрала Прокофія Мишевскаго, но послѣдній не былъ утвержденъ и было указано произвести новые выборы¹); тогда рота выбрала „промежъ себя“ въ порутчики Якова Галинского, а въ знаменщики Гр. Медвина; оба были утверждены судьею Иноз. пр. бояриномъ кн. Ив. Бор. Черкасскимъ 12 мая 1628 г.².

Выборное начало, практиковавшееся въ ротахъ иноземцевъ, приводило къ тому, что на должности „начальныхъ людей“, исключая ротмистровъ, попадали люди съ меньшимъ жалованіемъ, нежели нѣкоторые „рядовые товарищи“. Напр., въ ротѣ Я. Вуда порутчикъ имѣлъ окладъ въ 300 ч. и 20 р., а корма получалъ 5 р. 20 д. въ мѣсяцъ, прапорщикъ—300 ч. и 20 р., корма 3 р. 60 д.; между тѣмъ 14 чл. рядовыхъ имѣли большиe оклады (отъ 450 ч. и 23 р. до 350 ч. и 15 р.) и сверхъ того 6 чл. изъ нихъ получали кормъ въ большемъ размѣрѣ (по 3 р. 120 д.) нежели прапорщикъ. Тоже самое наблюдается и въ ротахъ Кремского и Рыльского, причемъ не видно, чтобы избраніе на должность начального человѣка повышало

¹) „И твоя г-ва подписанная члобитная сошла, что велико намъ холопемъ твоимъ мимо ево Прокофія иново порутчика выбрать.“

²) Моск. ст. № 903, л. 439.

содержаніе¹). Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи выборы начальныхъ людей были свободны и не создавали того неравенства содержанія, которое больно чувствуется „товарищами“ и ложится бременемъ на казну. Имѣя право выбирать „начальныхъ людей“, иноземцы имѣли право по предложенію приказа и отчислять неугодныхъ имъ „товарищѣ“ изъ состава своей роты, но и въ этомъ случаѣ, также какъ и при избраніи, требовалось возможное единогласіе и наличіе безспорныхъ признаковъ негодности отчисленыхъ. Такъ, напр., въ 1631 г. изъ состава роты Хр. Рыльскаго были отчислены 11 чл.; причина—увѣчье, „брожники и зернщики“. Отчисленные были переданы въ распоряженіе приказа Казанскаго Дворца, а на ихъ „убылія мѣста“ били челомъ новые иноземцы²).

Такъ были устроены и организованы ратные иноземцы, выѣзжавшіе до Смоленской войны въ Россію. Наличіе у нихъ особой ротной организаціи указываетъ, что они стояли особнякомъ отъ всей остальной московской арміи, которая продолжала сохранять свой русскій строй и обычай. Русскіе служилые люди, участвуя вмѣстѣ съ иноземцами въ походахъ, сталкиваясь съ ними на береговыхъ службахъ, соѣдя съ ними помѣстями, правда, могли наблюдать западно-европейскій военный строй и обычай, но учиться ему никто не побуждалъ и не заставлялъ.

Въ Смоленскую войну только поляки и литовцы, сербы, волошане, греки сохранили свою ротную организацію и въ составѣ этихъ ротъ были наряжены въ походъ подъ Смоленскъ³); что касается „нѣмцевъ“, то ихъ ротныя организаціи распалась, а сами они были размѣщены по новымъ русскимъ полкамъ для обученія русскихъ людей иноземному ратному строю⁴).

Т. обр., количество ратныхъ иноземцевъ на службѣ Московскаго государства предъ Смоленской войною возросло изъ года въ годъ. Особено сильно (въ два раза) оно увеличилось въ послѣдніе 5 лѣтъ предъ войною. Увеличеніе количества служилыхъ ратныхъ иноземцевъ достига-

¹⁾ Моск. ст. № 877, л.л. 492—498, 501—504; № 855, л.л. 87—98.

²⁾ Моск. ст. № 855, л.л. 93—134.

³⁾ Новгород. ст. № 24, л.л. 51, 67.

⁴⁾ См. выше, стр. 16.

лось ихъ выѣздами. Групповыхъ выѣздовъ до войны очень немногого, въ конечномъ итогѣ имѣются „бѣльскіе нѣмцы“. Остальные выходы носятъ болѣе или менѣе единичный характеръ. Количество выходцевъ могло въ значительной степени зависѣть отъ улучшения материально-бытоваго положенія иноземцевъ на Москвѣ и особенно отъ уменьшенія спроса на ландскнехтовъ въ другихъ странахъ (ропускъ наемныхъ войскъ Польшею и Швецію послѣ Альтмаркскаго перемирия). Въ такие моменты освободившіеся и ищущіе новаго приложенія своего труда ландскнехты начинаютъ бродить, скапливаются, собираются партіями, мѣняютъ свои ранѣе намѣченные маршруты и идутъ туда, куда раньшѣ ихъ потянули извѣстные въ этомъ мірѣ наемныхъ солдатъ, торгующихъ своей кровью и жизнью, лица (напр., Крафертъ и особенно А. Лесли). До 1630 г. преобладающее количество выходцевъ составляютъ поляки и литовцы, съ 1629—1630 г.г. замѣтно увеличивается притокъ „нѣмцевъ“; большинство ихъ уроженцы Апгліи, не мало шведовъ, есть уроженцы Цеарской, Прусской, Датской и др. земель, очень мало французовъ. Особо подводятъ греки, турки, сербы, волошане. Московское правительство специально не вызываетъ выходцевъ, они идутъ сами, оно ихъ не вербуетъ, а только принимаетъ, обставляя приемъ извѣстными формальными условіями; требуя „чесныхъ отпусковъ“, провѣряя показанія иноземцевъ разспросами „знатцевъ“, оно тѣмъ самимъ производить среди выходцевъ отборъ. Выходцы верстаются въ службу сообразно своему предшествующему служебному опыту и должности, причемъ во вниманіе принимается и генеалогія выходцевъ; на все это въ архивахъ московского правительства есть свои precedents, къ которымъ приказы „примѣриваются“. Среди выходцевъ сначала преобладаютъ рядовые, затѣмъ увеличивается наплыvъ „начальныхъ людей“, что предположительно можно поставить въ связь съ потребностью правительства въ цѣляхъ войны въ опытныхъ инструкторахъ. Большинство выходцевъ, особенно изъ „нѣмцевъ“, появляются на Москвѣ, имѣя за собою продолжительный служебный стажъ, пошатавшись передъ тѣмъ „по разнымъ государствамъ и королямъ“, очень многіе прошли черезъ военную лабораторію Густава Адольфа; есть и такіе, которые участвовали въ организаціи и обученіи постоянныхъ національныхъ войскъ въ З. Европѣ.

Все это, судя по представляемымъ имъ отпускнымъ и рекомендательнымъ грамотамъ, люди испытанные въ военной практикѣ, а нѣкоторымъ изъ нихъ къ тому же извѣстна теорія военного дѣла и присущъ опытъ организаціи и командованія отдѣльными воинскими частями. Въ общемъ, уровень этой московской иноземной дружины выше уровня ландскнехтовъ, вербуемыхъ черезъ уговорщиковъ. Принятые на службу иноземцы зачисляются или въ разрядъ „московскихъ“, или отсылаются для устройства на житѣе въ города. Въ отношеніи назначаемаго и получаемаго содержанія они дѣлятся на помѣстныхъ и кормовыхъ. Среди первыхъ различаются испомѣщенные и только поверстанные, послѣдніе до испомѣщенія получаютъ кормъ. Кормовые дѣлятся на получающихъ мѣсячный и годовой кормъ, причемъ послѣдній, хотя нерѣдко назначается, притомъ только для устроенныхъ въ городахъ, преимущественно черкасъ, въ натурѣ, но фактически выплачивается деньгами. Матеріальное обеспеченіе большинства кормовыхъ иноземцевъ не велико, а обеспеченіе иноземцевъ устроенныхъ въ городахъ хуже обеспеченія иноземцевъ „московскихъ“. Лучшее обеспеченіе достигается испомѣщеніемъ, но испомѣщеніе приближаетъ ратныхъ иноземцевъ къ городовому помѣстному дворянству, чѣмъ уничтожается возможность создания изъ иноземцевъ кадра постоянной арміи. Выѣзжіе „московскіе“ иноземцы несутъ конную службу, имѣютъ ротную организацію, основанную на товарищеской спайкѣ, на единствѣ происхожденія, на общности интересовъ и на автономномъ устройствѣ и управлениі. Единство происхожденія, общность матеріальныхъ интересовъ сминаяютъ всего нѣсколько ротъ, большинство же ихъ носить сборный и смѣшанный характеръ, что вызываетъ тренія, съ которыми знакомить дѣло по членитю нижегородскихъ служилыхъ литовцевъ и поляковъ на капитана Росформа. Автономное устройство и управлениѣ выражаются въ наличіи своего особаго ротнаго суда и въ рекомендаціи и въ выборѣ своихъ ротныхъ начальниковъ. Московское правительство не только не уничтожаетъ этой ротной организаціи, не только не оспариваетъ автономіи ротъ, но, наоборотъ, требуя поручительства, лишь регулируя выборы, но не вмѣшиваясь въ нихъ, оно тѣмъ самымъ еще болѣе скрѣпляетъ ротную организацію. Иноземныя ротныя организаціи на Москвѣ это —особая автономная корпорація, чуж-

дья всей остальной московской арміи, замкнутая отъ нея вмѣстѣ со своимъ западно-европейскимъ строемъ и обычаемъ. Въ Смоленскую войну ротныя организаціи „нѣмцевъ“ распались, а сами „нѣмцы“ были использованы для обучения русскихъ людей и поземному ратному строю въ новыхъ солдатскихъ и рейтарскомъ полкахъ.

Глава II.

I.

Въ предшествующей главѣ выяснено, что московскіе ратные иноземцы, находившіеся на службѣ государства, входили въ составъ конницы, но со своими ратными организациями и иноземнымъ строемъ стояли отдельно отъ остальной массы конницы, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Появленіе и увеличеніе контингентовъ иностранной конницы можетъ быть только объяснено проникавшей (хотя и медленно) въ сознаніе необходимости замѣны дворянской конницы другимъ родомъ кавалеріи. Уже въ Смутное время дворянская конница, не имѣвшая порядка, единства, исправности ни въ одеждѣ, ни въ вооруженіи, ни въ снаряженіи, безтолку павьюченная „оружіемъ и доспѣхами своихъ отцовъ и дѣдовъ“, въ своей значительной части все еще дѣйствовавшая изъ луковъ и „неохотно запасавшаяся дорого стоящимъ карабиномъ“, съ точки зрѣнія западно-европейскихъ порядковъ въ военномъ отношеніи представляла анахронизмъ. Такая конница не могла противостоять не только западно-европейскимъ видамъ конницы—имперскимъ рейтарамъ, датскимъ кирасирамъ, голландскимъ драгунамъ, венгерскимъ и польскимъ гусарамъ—, но она далеко уступала тѣ же турецкой и татарской конницѣ, на сторонѣ которой были всѣ выгоды большей под-Нижности¹⁾. Вотъ почему, не рѣшаясь пока на преобразо-

¹⁾ П. О. Бобровскій. Военное право въ Р., ч. 2, вып. 2, стр. 105—108, 268—269, 271, 275, 310. *Висковатовъ*. Исторія опис. и вооруж. росс. войскъ. 1841 г., т. I. Однако, г. Бобровскій проявленіе сознанія о необходимости замѣны пом. двор. конницы другимъ видомъ кавалеріи видѣть только въ 1631—1632 г.г., когда „призваны были на службу въ Россію драгунскіе и рейтарскіе полки, навербованные въ Германіи“. Opus. cit., стр. 277. Но это утвержденіе не вѣрно: конные полки въ 1631—32 г.г.

ваніе дворянской конницы en masse, или въ отдельныхъ частяхъ, правительство, съ одной стороны развивало казацкую конницу, имѣвшую и болѣе однообразное вооруженіе и большую подвижность ¹⁾,—по смѣтѣ 1632 г. казаки составляли уже около 11% всей арміи,—, а, съ другой стороны, создавало конные отряды изъ иностранцевъ, сохрания за ними польскій или „нѣмецкій“ строй.

Однако, по мѣрѣ успѣховъ въ огнестрѣльномъ оружіи и развитіи огневого боя центръ тяжести съ конницы все болѣе переходитъ на пѣхоту, которая по мысли Маккіавели составляетъ нервы арміи, т. к. „съ хорошею пѣхотою всегда можно иметь хорошую конницу“ ²⁾. Уже у Густава Вазы на 12 $\frac{1}{2}$ тыс. пѣхоты было только 1379 всадниковъ; у Стефана Баторія въ его псковскомъ походѣ 1581 г. на 10814 чл. пѣхоты приходилось 10180 чл. конницы, причемъ наемной венгерской и нѣмецкой пѣхоты было болѣе 5000 чл.; численность польскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ турецкой войнѣ въ 1621 г. опредѣляютъ въ 33—34 тыс. чл., количество пѣхоты точно не известно, но наемная нѣмецкая пѣхота доходила до 6500 чл.; въ Шведской войнѣ въ Пруссахъ Польша располагала 13 $\frac{1}{2}$ тыс. войска, изъ которыхъ около 5000 чл. было пѣхоты, въ томъ числѣ 1200 чл. нѣмецкой и 2830 венгерской ³⁾. Не такъ интенсивно, но въ томъ же направленіи увеличенія пѣхоты, реформировало свою армію съ $\frac{1}{2}$ XVI в. и Московское государство, создавая и увеличивая стрѣлецкія части. Въ 1632 г. стрѣльцы въ составѣ арміи уже преобладали надъ дворянской конницей, составляя 32,24% всей арміи. Основываясь на сходствѣ ихъ вооруженія и снаряженія съ вооруженіемъ и снаряженіемъ имперскихъ ландскнехтовъ, а также на томъ, что подобно нѣмецкой пѣхотѣ стрѣлецкія части состояли изъ стрѣлковъ и копейщиковъ, изслѣдователи приравниваютъ „наследственную военную касту стрѣльцовъ“ къ фенлейнамъ ландскнехтовъ и съ

были сформированы изъ русскихъ людей путемъ обученія ихъ иноземными инструкторами. Въ процессѣ замѣны дворянской конницы другимъ видомъ кавалеріи мѣропріятія 1631—32 г.г. было не первымъ, а вторымъ этапомъ.

¹⁾ Бобровскій, Opus. cit., стр. 265—266, 269.

²⁾ Цитирую по Бобровскому, Opus. cit., стр. 39.

³⁾ T. Korzon Dzieje wojen i wojskowości w Polsce. t. II, Kraków 1912. str. 52—53, 210—211. A. Szelągowski O ujściu Wisły. Warszawa 1905, str. 392—393.

нѣкоторыми оговорками видять въ нихъ постоянное войско¹⁾). Но стрѣльцы, вооруженные на з.-европейскій ладъ, не имѣли з.-европейскаго военнаго строя и особенно военно-техническихъ знаній. Къ тому же „стрѣлецъ не былъ солдатомъ и не могъ быть таковыемъ въ настоящемъ значеніи: въ немъ понятіе о долгѣ службы де могло освободиться отъ понятій чуждыхъ военному ремеслу...; стрѣлецъ чувствовалъ себя тѣмъ же гражданиномъ, какимъ былъ любой лавочникъ гостииной сотни; интересы торгащества отвлекали его въ сторону отъ тяжестей военной службы“. Какъ дворянская помѣстная копница не могла противостоять устроеннымъ на з.-европейскій ладъ кавалерійскимъ войскамъ, точно также и стрѣльцы были бессильны противъ солдатскихъ полковъ²⁾). Преимущества солдатской пѣхоты уже давно сознавались въ Москвѣ, соответственно чему дѣлались поштоти пайма небольшихъ отрядовъ и поземной пѣхоты. Грозный „головъ былъ сдѣлать существенныя уступки при заключеніи мира съ Швеціей только за двѣ сотни людей въ полномъ вооруженіи и снаряженіи“³⁾). При Вас. Шуйскомъ въ борьбѣ съ поляками вмѣстѣ съ русскими принимали участіе павербованые Швеціей полки, но, несмотря на то, что содержаніе ихъ было припято Россіей на себя, юридически это—не наемные, а союзныя войска⁴⁾). Т. обр., еще задолго до Смоленской войны московское правительство и Польша стали на путь, указанный развитіемъ военнаго дѣла въ Зап. Европѣ; оба государства увеличивали пѣхоту, оба государства, сознавая превосходство з.-европейской пѣхоты, обращалась къ ея вербовкѣ и найму; но въ то время, какъ Польша въ крупномъ масштабѣ примѣнила эту мѣру уже при С. Баторіѣ, московское правительство рѣшилось на вербовку „нѣмецкихъ полковъ“ не ранѣе Смоленской компаніи. Тогда же и въ цѣляхъ той же войны оно испробовало болѣе важную мѣру,—обученіе

¹⁾ Влад. Родословскій. Стрѣльцы. (Отд. оттискъ). Brix Geschichte der alten Russischen Heeres Einrichtungen den fr hesten Leiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Ver nderungen. Berlin 1867, s.s. 119—121. Бобровскій, Op. cit., стр. 264—265

²⁾ Бобровскій, Opus. cit., стр. 228. Родословскій, Opus. cit.. стрѣльцы были постояннымъ войскомъ, но преимущественно съ азиатскимъ устройствомъ и дисциплиною, какъ воины они не могли противостоять регулярнымъ войскамъ.

³⁾ Бобровскій, Opus. cit., стр. 266, 273.

⁴⁾ Мулокинъ, Opus. cit., стр. 131—133.

русскихъ людей военному строю при помощи иноземныхъ инструкторовъ, въ цѣляхъ создания русскихъ солдатскихъ, рейтарского и драгунского полковъ, при чмъ для этого раньше всего были использованы тѣ „нѣмцы“, которые находились на службѣ правительства до войны.

Оба эти мѣропріятія ни въ одномъ документѣ не представлены во всемъ ихъ объемѣ и во взаимной связи. Сохранившіеся документы какъ-бы дѣлятся па 2 группы; первая иль нихъ, наименѣе полно сохранившаяся, говорить объ организаціи русскихъ полковъ иноземнаго строя, вторая—о наймѣ иноземныхъ („нѣмецкихъ“) полковъ. Первая мѣра носила характеръ новшества ¹⁾, вторая была уже отчасти испытана раньше и если была необычна, то только своими размѣрами. Въ основѣ обѣихъ мѣръ лежалъ западно-европейскій образецъ. Для русскихъ полковъ иноземнаго строя такимъ образцомъ были тѣ національныя войска, которыя съ $\frac{1}{2}$ XVI в. въ формѣ національныхъ милицій, а со временеми Густава Адольфа въ формѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, образовывались въ З. Европѣ, преимущественно въ Даніи, Швеціи и въ герцогствѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ ²⁾. Именно отсюда московское правительство могло заимствовать идею формированія солдатскихъ, а позднѣе и конныхъ полковъ изъ туземныхъ контингентовъ путемъ обученія послѣднихъ инструкторами иноземпами. Проникновеніе этой идеи облегчалось тѣмъ, что въ составѣ московской иноземной дружины, какъ указано раньше ³⁾, были „наемные люди“, подобные Краферту, принимавшіе участіе какъ разъ въ образованіи путемъ обученія такихъ войскъ. Но, заимствовавъ эту идею съ Запада, московское правительство упустило, какъ ея предпосылки, такъ и ея конечную цѣль или выраженіе—созданіе постояннаго регулярнаго войска. На западѣ предпосылками новой идеи образованія постоянныхъ національныхъ войскъ были крайній упадокъ, деморализація наемныхъ войскъ ландскнехтовъ и сознаніе превосходства постоянныхъ національныхъ войскъ предъ временными наемными. Послѣднаго сознанія на Москвѣ предположить нельзя; идея созданія постояннаго

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи съ др. вр. Изд. Общ. Пользы, кн. 2, т. 9, стр. 1197.

²⁾ П. Бобровскій, Opus. cit., стр. 36—43.

³⁾ См. стр. 23—25.

регулярного войска прививалась съ трудомъ и на Западѣ¹⁾, на Москвѣ же отъ идеи при воспріятіи осталась одна форма — организація русскихъ полковъ путемъ обученія инструкторами, ибо эти новые полки были не постоянными, а временными военными организаціями, создаваемыми только для нуждъ предстоящей войны²⁾. Т. обр., принимаясь за организацію русскихъ полковъ иностранного строя, московское правительство исходило не изъ принципа осознанного противоположенія постоянныхъ національныхъ, по западноевропейскому обученныхъ, войскъ временнымъ наемнымъ войскамъ ландскнехтовъ, а изъ чего то другого. Къ тому же это былъ первый опытъ и уже это одно обязывало правительство къ известной осторожности; действительно, изъ грамоты Костромскому воеводѣ о высылкѣ въ Москву беспомѣстныхъ дѣтей боярскихъ для обученія ратному строю³⁾, видно, что правительство рѣшило создать всего 2 полка численностью въ 2000 чл. Гораздо лучше былъ известенъ на Москвѣ образецъ другой мѣры — наемные войска ландскнехтовъ. Правда, въ изучаемое время въ З. Европѣ они находились или въ упадкѣ, или замѣнялись національными войсками, но московская воспріимчивость къ иностранному вліянію и способность усвоенія вообще заставляли желать очень многаго. Въ то время, какъ З. Европа въ мукахъ 30-лѣтней войны переходила къ новой организаціи войска, на Москвѣ руководились ратными уставами, приспособленными къ строю и организаціи наемныхъ войскъ ландскнехтовъ⁴⁾. Къ тому же на Москвѣ хорошо знали, что

¹⁾ Даже Густавъ Адольфъ, „ведя войну въ Германии не могъ отказаться отъ наемныхъ войскъ“. *П. Бобровскій*, Opus. cit., стр. 41. Мысли Маккіавели о превосходствѣ національныхъ войскъ. *ibid*, стр. 33—36.

²⁾ Это видно изъ заключительной части грамоты Костромскому воеводѣ. Здѣсь читается указаніе, что если навербованные въ полки дѣти боярскіе, которые уже верстаны, впослѣдствіи пріищутъ себѣ помѣстья и „похотятъ служити съ городомъ“, то ихъ испомѣстятъ и пожалуютъ, велятъ „служити съ городомъ по прежнему“, а которые не верстаны, „и тѣхъ за службу пожалуемъ, велимъ ихъ поверстati нашимъ жалованіемъ, помѣстнымъ окладомъ и деньгами, и какъ кто гдѣ пріищетъ помѣстье, и ихъ велимъ потому же испомѣстить“.

³⁾ А. М. Г. т. I, № 267.

⁴⁾ „Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и др. дѣлъ“, начатый переводомъ въ 1607 г.; въ основѣ его лежитъ *Kriegs Buch Fronsperger'a*, изд. 1574 г., дополненъ „изъ иностранныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ“. Напечатанъ въ С. П. Б. въ 1777 г. *Обручевъ*, Обзоръ рукоп. и печатн. памятн., отн. до ист. воен. иск. въ Р. по 1775 г. С. П. Т. 1853 г. *П. Бобровскій*, Op. cit., ч. I. Бобровскій доказываетъ что переводъ сдѣланъ

Польша, съ которой собирались „всчинать“ войну, широко практиковала мѣру наемныхъ войскъ, не могъ вполнѣ освободиться отъ нея и король Швеціи Густавъ Адольфъ, начонецъ въ этой мѣрѣ были какъ разъ заинтересованы тѣ „нѣмцы“, которые, какъ увидимъ ниже, принимали такое дѣятельное участіе въ выработкѣ и проведеніи въ жизнь обоихъ мѣропріятій.

И тѣмъ не менѣе, хронологически начало осуществленія первой мѣры (организація русскихъ полковъ) предшествовало выполненію второй. Въ то время, какъ грамоты съ призывомъ русскихъ людей писаться въ русскіе полки иноземнаго строя были разосланы по городамъ не позже іюня—іюля 1630 г.¹⁾), посылка Лесли за границу состоялась не ранѣе 4 февраля 1631 г., а если даже взять для сравненія дату утвержденія проекта Лесли (30 дек. 1630 г.), то и въ этомъ случаѣ разсылка грамотъ по городамъ съ призывомъ русскихъ людей въ вновь формируемые полки предшествовала окончательной выработкѣ условій найма „нѣмецкихъ“ полковъ за границей. Но т. к. въ этомъ случаѣ на лицо хронологическая послѣдовательность *осуществленія* обоихъ мѣропріятій, а не хронология ихъ *замысла*, къ тому же сохранившіеся источники не даютъ возможности возстановить исторію *первоначальнаго* замысла и *первоначальнаго* обсужденія обоихъ мѣропріятій, то остается не яснымъ: возникли-ли оба проекта одновременно и только первый изъ нихъ былъ разработанъ и принятъ къ осуществленію ранѣе второго, или, наоборотъ, сначала московское правительство остановилось на мысли въ цѣляхъ Смоленской войны создать русскіе полки иноземнаго строя, и только нѣсколькими мѣсяцами позже къ этой мѣрѣ рѣшило прибавить другую—наемъ „нѣмецкихъ полковъ“? Полагаю, что оба проекта возникли и были предложены на обсужденіе одновременно и основаніе для такого предположенія вижу въ слѣдующемъ. Грамота о приборѣ русскихъ людей въ новые полки указываетъ, что въ іюнѣ—іюль 1630 г. правительство рѣшило сформировать всего 2 рус-

„съ произвольными измѣненіями“. Насколько съ усвоеніемъ запаздывали свидѣтельствуетъ и другой военный уставъ — „Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей“, — онъ изданъ въ 1647 г., между тѣмъ это — переводъ нѣмецкой книги Вальгаузена, изд. въ 1615 г. *Бобровскій*, Op. cit., ч. 2. вып. 2, стр. 143—144.

¹⁾ А. М. Г., т. I, № 267.

скихъ полка, численностью въ 2000 чел., поручивъ ихъ обученіе „московскимъ нѣмцамъ“ стараго и новаго выѣзда. Норма въ 2000 чел. сама по себѣ не велика и трудно допустить, чтобы правительство, организуя въ цѣляхъ Смоленской войны свою армію, могло ограничиться прибавкою къ войскамъ русского строя столь небольшого количества войскъ иноземнаго строя. Поэтому наряду съ указанной мѣрой тогда же при самомъ началѣ надо допустить другую, только позже разработанную, именно, наемъ нѣмецкихъ полковъ.¹⁾ При такомъ предположеніи надо допустить, что были какія-то причины, которыя затянули окончательное решеніе о наймѣ иноземныхъ войскъ за границей. Мы уже выяснили, что принципіального противоположенія постоянныхъ національныхъ войскъ временными наемными здѣсь предположить нельзя, и что вообще наемныя войска ландскнехтовъ были лучше известны на Москвѣ, чѣмъ западно-европейскія постоянныя національныя войска, которыя только что вводились въ З. Европѣ. Слѣдовательно, причину безспорного промедленія въ вопросѣ найма нѣмецкихъ полковъ за границей надо искать въ чемъ то другомъ. Нѣкоторый свѣтъ здѣсь проливаетъ обсужденіе проектовъ Лесли и ѿанъ-Дама. Ниже будетъ указано, что правительство въ этомъ обсужденіи руководилось двумя соображеніями: оно хотѣло нанять полки ландскнехтовъ на возможно болѣе короткій срокъ и притомъ подешевле. Иными словами, правительство боялось громадныхъ расходовъ, съ которыми неминуемо былъ связанъ наемъ, поэтому оно долго обсуждало детали этой мѣры, требовало отъ „уговорщиковъ“ точныхъ цифръ стоимости, торговалось. Руководилось ли оно при этомъ какими-либо другими соображеніями—неизвѣстно. Возможно, что еще былъ памятенъ печальный опытъ Клушинскихъ полей, завершившій дѣя-

1) Правда, грамота воеводамъ о призываѣ русскихъ людей записывалась въ русскіе полки иноз. строя ничего не говорить о наймѣ нѣмецкихъ полковъ за границей, а Лесли, который нѣсколькими мѣсяцами позже былъ посланъ для вербовки этихъ полковъ и который принималъ наибольшее участіе въ выработкѣ этого мѣропріятія, показанъ въ грамотѣ командинромъ и организаторомъ русского полка. Но это не колеблетъ сдѣланнаго вывода, т. к. грамота воеводы—всего лишь актъ определеннаго административнаго распоряженія, а не програмная декларациѣ или современное интервью съ г. министромъ, поэтому на умолчаніи ея нельзя строить никакихъ выводовъ; съ другой стороны, посылка Лесли за границу не помѣщала ему сохранить за собою командованіе русскимъ полкомъ и не повела къ остановкѣ его комплектованія.

тельность иноземныхъ полковъ, данныхъ по договору Швеціей Вас. Шуйскому; возможно, что на Москвѣ кое-что знали объ упадкѣ дисциплины временныхъ войскъ ландскнехтовъ, особенно въ государствахъ католической лиги, можетъ быть отчасти и поэтому правительство желало детальнѣе обсудить контингентъ вербуемыхъ, не даромъ въ наказѣ Лесли оно предписывало нанимать только въ Швеціи, Даніи, Голландіи, Англіи и особенно въ арміи Густава Адольфа, наемные войска котораго пользовались тогда наилучшею славою. Такъ или «наче, но все это затягивало осуществленіе данной мѣры. Вотъ эта-то проволочка въ выработкѣ и рѣшеніи окончательныхъ условій найма нѣмеckихъ полковъ въ связи съ необходимостью спѣшить съ организацией арміи,—война предполагалась весною 1631 г.,—и заставили московское правительство, не ожидая выработки деталей найма за-границей и посылки Лесли, начать организацію русскихъ полковъ. Но изъ того факта, что въ русскіе полки призывалось все о 2000 чел., а иноземцевъ Лесли было поручено нанять 5000 чел., видно и соотношеніе обѣихъ мѣръ. Москва больше цѣнила „нѣмеckіе полки“ ландскнехтовъ, больше на нихъ полагалась, чѣмъ на русскіе полки иноzemного строя; известная, м. б. даже очень большая, доля вины въ этомъ лежала на тѣхъ „нѣмцахъ“, которые принимали участіе въ обсужденіи указанныхъ мѣръ и быть можетъ были ихъ инициаторами.

До сихъ поръ мы исходили изъ положенія, что заграничная миссія Лесли преслѣдовала цѣль найма „нѣмеckихъ полковъ“ численностью въ 5000 чел.; это безусловно вѣрно, но это надо доказать, т. к. документы по этому найму—проектъ Лесли, наказы Лесли, Племянникову, грамоты, Шведскому, Датскому, Англійскому королямъ, Голландскимъ Штатамъ, отписки Лесли о ходѣ найма,—говорятъ о наймѣ 5000 ландскнехтовъ за-границей, не указывая однако, вполнѣ опредѣленно цѣли найма. Будутъ-ли изъ навербованныхъ ландскнехтовъ образованы лишь особые „нѣмеckіе полки“ и сколько этихъ полковъ, или часть нанятыхъ займетъ мѣста инструкторовъ въновь формируемыхъ русскихъ полкахъ иноzemного строя? На этотъ вопросъ указанные документы не содержатъ точнаго отвѣта.¹⁾ Категорично, но не правильно утвержденіе Пахомія:

¹⁾ Въ наказѣ Лесли есть только одинъ намекъ, который можнотолковать въ пользу найма полковъ: „а нанять бы по г-ву указу, соло

царь же по совѣту, паче рѣщи по повелѣнію патріархову писы-
ваетъ Датцкое и изъ иныхъ немецкихъ земель на помощь себѣ полков-
никовъ имянитыхъ людей и храбрыхъ и съ ними множество солдатовъ
и отверзаетъ царская своя сокровища и жалуетъ немецкихъ людей
нешадно, и даетъ имъ въ наученіе ратному дѣлу русскихъ вольныхъ
людей"¹⁾).

Вопреки этому свидѣтельству Пахомія миссія Лесли
отнюдь не сводилась къ найму большого количества ино-
земныхъ инструкторовъ.²⁾ Еще одинъ источникъ, проектъ
еанъ-Дама, наряду съ наймомъ за-границей особаго нѣ-
мецкаго полка предлагаетъ правительству приглашеніе и
наемъ инструкторовъ; однако, въ наказѣ еанъ-Даму гово-
рится только о наймѣ нѣмецкаго полка.³⁾ Разрѣшеніе во-
проса осложняется документами, относящимися къ устрой-
ству и организаціи наймыхъ. Изъ этихъ документовъ
видна не только организація „нѣмецкихъ полковъ“, но и
выѣздъ „по договору Лесли“ „начальныхъ“ или „приказ-
ныхъ людей“ для обученія русскихъ людей иноzemному
строю.⁴⁾ Тѣмъ не менѣе, можно утверждать, что, посылая

датовъ добрыхъ 5000, а у нихъ бы два или три полковника“. Собр.
Гос. Гр. и Дог. ч. 3, стр. 317.

¹⁾ А. Поповъ, Изборникъ сочин., внесен. въ хронографъ. М. 1869,
стр. 316.

²⁾ Однако, нѣкоторые писатели понимали миссію Лесли именно въ
этомъ духѣ. Г. Д. Масловскій, Записки по ист. воен. иск. въ Р. 1891 г.,
вып. 1, стр. 21—22. Повидимому, къ этому же мнѣнію склонялся П. О.
Бобровскій, Постоян. войска и сост. воен. права въ Р. въ XVII ст. Юрид.
Вѣстн. 1882 г., т. XI, стр. 254; но затѣмъ Бобровскій высказалъ обрат-
ное положеніе, что миссія Л. сводилась только къ найму полковъ. Воен-
ное право въ Р., ч. 2, вып. 2, стр. 62, 74, 279. Эта же точка зрѣнія при-
нята и въ новѣйшихъ работахъ г. Мулюкина, Орис сїт., стр. 131, 133—
135, г. Бородина, Орис. сїт., стр. 8—11. Д. И. Пловайскій, повидимому,
склоненъ думать, что миссія Л. заключалась не только въ наймѣ ино-
полковъ, но и въ наймѣ инояз. инструкторовъ. Ист. Россіи, т. IV, вып. 2,
М. 1899, стр. 51—53.

³⁾ Собр. Гос. Гр. Дог. ч. 3 №№ 82, 85.

⁴⁾ Напр., память изъ Посольского пр. въ Иноzemскій отъ 26 марта
140 г.; здѣсь содержится изложеніе члобитной подполковника Я. Виль-
сона: „прѣхалъ де онъ Яковъ служить г-рю по полковнику Александру
договору Лесли, чтобы ему учить г-выхъ ратныхъ людей ратному дѣлу“.
Моск. ст. № 904, л.л. 148—149. Память отъ 11 апр. 140 г. изъ Иноз. пр.
боярамъ кн. Д. М. Черкасскому, кн. Б. М. Лыкову и дьяку М. Данилову:
„велѣть имъ выписать изъ списковъ полковника А. Лесли, кто имяна
подполковники, маиоры и квартирмейстеры и капитаны и порутчики и
прапорщики и меньшово чину начальныхъ людей, которые прѣхали къ
г-рю служить для ученья русскихъ солдатъ, а нынѣ они безъ мѣстъ“.
Отвѣтная память отъ 20 апр. съ приложеніемъ росписи безмѣстныхъ;
указаны 2 подполковника (въ т. ч. Вильсонъ), 1 маиоръ, 12 капитановъ,
19 порутчиковъ, 40 прапорщиковъ, 15 сержантовъ 1 єуиръ, 1 пушкарь,
всего 91 чл. Моск. ст. № 78, л.л. 117—130. Память отъ 22 апр. 140 г. изъ
Иноз. пр. Черкасскому, Лыкову, Данилову съ сообщеніемъ указа: „началь-
ныхъ людей, которые пришли къ г-рю служить по договору Лесли для
ученья р. солдатъ, а нынѣ они въ безмѣстныхъ“, вѣдать въ Иноз. пр. ibid
л. 135 и др.

Лесли и ёанъ-Дама заграницу, правительство первоначально преслѣдовало только одну цѣль—наемъ „нѣмецкихъ полковъ“. Въ пользу этого положенія есть одно очень вѣское соображеніе. Утверждая наказъ е.-Даму, правительство исходило изъ нормы полка въ 1760 или даже въ 1776 чл., а поручая Лесли наемъ 5000 чл., правительство указывало нанять не болѣе 2—3 полковниковъ; не трудно замѣтить, что это и составитъ 3 полка численностью въ 5000 чл. Далѣе, изъ договоровъ Лесли съ полковниками Фуксомъ и Шарлемъ видно, что Лесли исходилъ ихъ нормы полка приблизительно въ 1648 чл., а т. к., кромѣ порученія найма 2 полковъ этимъ полковникамъ, онъ нанималъ еще и' свой полкъ, то опять таки получаются 3 полка численностью въ 5000 чл. Противъ этого положенія есть, однако, возраженіе: 4 янв. 1632 г. Лесли представилъ въ Посольскомъ пр. въ формѣ докладной записки отчетъ о своей командировкѣ, въ этомъ отчетѣ есть указаніе на полковника Дугласа, которому Л. поручилъ паемъ особаго (4-го по счету) рѣгимента; но Л. тутъ же объясняетъ, что порученіе Дугласу нанять полкъ онъ даль послѣ того, какъ убѣдился, что 3 рѣгимента „не сполна будутъ“, т. е. не дадутъ 5000 чл. Вообще же въ отчетѣ Л. исходить изъ нормы въ 5000 чл., что по проекту должно составить 3 полка ¹⁾). Указанный отчетъ Л. не содержитъ свѣдѣній о порученіи найма еще одного полка Т. Сандерсону, между тѣмъ изъ другихъ документовъ известно, что Л., будучи за-границей, заключилъ договоръ съ Т. Сандерсономъ о наймѣ полка въ 1600 чл. Тотъ фактъ, что Л., давъ порученіе на наемъ полка Сандерсону, ничего не говорить объ этомъ въ отчетѣ, приводить къ выводу, что указанный документъ есть отчетъ Л. въ исполненіи его основного наказа (наемъ 3 полковъ численностью въ 5000 чл.). Но если это такъ, то договоръ съ Сандерсономъ Л. могъ заключить только по добавочному (сверхъ первоначального наказа) уполномочію,

¹⁾ Первый экскерьтъ: „А тѣми взятыми наемными деньгами я къ вашему царскому величеству службе и своею особного, полковниковъ Фуксовъ да Чарловъ рѣгименты наймовалъ..., хотя не чаялъ быль доброе число тѣхъ трехъ рѣгиментовъ привелъ“. Второй экскерьтъ: „А я вашему царскому величеству тѣ деньги, съ которыми капитаны и солдаты збежали, въ отчетѣ ставить не хочу и то полное число, что мнѣ дано денегъ наймовать на 5000 чл. солдатовъ, и я тѣхъ солдатовъ за тѣ деньги полное число 5000 чл. поставлю“. А. М. И. Д. Прик. д. ст. и. 1632 г., № 1.

повидимому, послѣ того, какъ обнаружилось, что данное другому уговорщику е. Даму порученіе на наемъ полка не можетъ быть выполнено. Но если наказъ Л. есть только основное, но не единственное его полномочіе, то весьма возможно, что по отъѣздѣ за - границу Л. получилъ еще одно порученіе, документальный слѣдъ котораго также, какъ и въ случаѣ съ Сандерсономъ, не сохранился: кромѣ найма „нѣмецкихъ полковъ“ приглашать и нанимать на службу инструкторовъ, ибо едва-ли Л. могъ нанимать инструкторовъ не будучи на то письменно, формально уполномоченъ; во всякомъ случаѣ такой образъ дѣйствій не соотвѣтствовалъ укоренившимся на Москвѣ практикѣ. Не трудно опредѣлить, почему Л. приглашалъ за-границей инструкторовъ: еанъ-Дамъ, еще до поѣздки Л. за границу указывалъ въ своемъ проектѣ на недостатокъ при организаціи 2 полковъ домашнихъ, бывшихъ на Москвѣ инструкторовъ¹⁾.

Т. обр., изъ двухъ одновременно возникшихъ проектовъ (организація р. полковъ и наемъ н. полковъ) на Москвѣ первоначально придали большее значеніе второму, но, вслѣдствіе проволочки въ выработкѣ его основаній и особенно деталей, раньше приступили къ организаціи двухъ русскихъ полковъ, назначивъ для обученія русскихъ людей инструкторами тѣхъ „нѣмцевъ“, которые служили правительству ратную службу до Смоленской войны; нѣсколькими же мѣсяцами позже былъ разработанъ наемъ за - границей „нѣмецкихъ полковъ“, три полка было поручено нанять Лесли, а одинъ е. Даму; еще позже вслѣдствіе недостатка московскихъ инструкторовъ для организаціи 2 русскихъ полковъ къ этому было добавлено и поручено Лесли приглашеніе и наемъ инструкторовъ за - границей. Такова хронологическая послѣдовательность всѣхъ этихъ мѣропріятій, въ которыхъ не малую роль сыграли „нѣмцы“.

Участіе послѣднихъ въ этомъ дѣлѣ, особенно въ решеніи найма за-границей и въ разработкѣ его условій, не осталось не замѣченнымъ свидѣтелями-современниками, но преломилось въ ихъ сознаніи въ довольно оригиналную формулу. И консерваторъ-националистъ Пахомій, и обиженный и разочарованный дворянинъ И. А. Бутурлинъ, оба

¹⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, стр. 315.

они подошли къ вопросу съ точки зрења осужденія тѣхъ громадныхъ расходовъ, съ которыми былъ соединенъ наемъ. Пристрастный къ Филарету Пахомій во всемъ винилъ патріарха, а Бутурлинъ приписывалъ большую роль въ этомъ дѣлѣ дьяку Иноzemскаго пр. Григорію Нечаеву: „а все то затеялъ и казну истощилъ у г—ря, умысли съ немцы, дьякъ Гр. Нечаевъ для своей корысти“ ¹⁾). Поскольку виновенъ въ этомъ Филаретъ или причемъ здѣсь „корысть“ Нечаева, обѣ этомъ другихъ свѣтѣній не имѣется, если не считать польской редакціи объясненія, которая, полагая виновникомъ войны Филарета, всѣ подготовительныя къ войнѣ мѣры приписывала инициативѣ патріарха. Наоборотъ, какъ было уже указано, одно изъ соображеній медлительности правительства въ вопросѣ о наймѣ иноземныхъ полковъ какъ разъ заключалось въ опасеніи громадныхъ расходовъ, связанныхъ съ этой мѣрой. Тѣмъ не менѣе, показаніе о „нѣмцахъ“ Бутурлина въ высшей степени цѣнно. Во первыхъ, „нѣмцы“ (заграничные) еще раньше были заинтересованы въ вербовкѣ на московскую службу ландскнехтовъ и входили съ аналогичнымъ предложеніемъ къ московскому правительству. Въ 1629 г. „войсковой приказный“ г. Эльбина Анцъ Кашировъ фонъ-Клицинъ, не известно только по собственной-ли инициативѣ, или выполняя порученіе Шведскаго короля, черезъ выѣзжаго иноземца Якуба Пехтера обратился къ МихаилуѲедоровичу съ предложеніемъ нанять для Московскаго государства въ цѣляхъ войны съ Польшей 3000 нѣмецкихъ пѣшихъ солдатъ и 1000 конныхъ. Московское правительство тогда отказалось ²⁾). Во вторыхъ, безъ содѣйствія „московскихъ нѣмцевъ“, за которыми въ этомъ дѣлѣ были опытъ и знаніе, вопросъ о наймѣ иноземныхъ войскъ решенъ быть не могъ. Дѣйствительно, по крайней мѣрѣ двое изъ этихъ злоказненныхъ „нѣмцевъ“ принимали самое дѣятельное участіе въ обсужденіи и выработкѣ условій найма. Это полковникъ Лесли и подполковникъ Генрихъ (или Ирикъ) єанъ-Дамъ. Нѣсколько позже, въ окт. 1631 г. прибылъ въ Россію съ рекомендацией Датскаго короля капитанъ Адамъ Колгазе, предложившій наемъ полка въ 3000 чл. ³⁾) И

¹⁾ Приказн. ст. № 80, л.л. 83—94.

²⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, № 83, стр. 319.

³⁾ Н. Н. Вантышъ—Каменскій, Обзоръ вѣнчанихъ снош. Россіи ч. I, стр. 219.

хотя Колгазе успеха не имѣлъ, тѣмъ не менѣе всѣ эти факты указываютъ, что „нѣмцы“ и заграничные и „московскіе“ были заинтересованы въ наймѣ ландскнехтовъ, при чёмъ одно изъ объясненій этого интереса безспорно заключается въ той практикѣ вербовки, которая открывала вербовщикамъ—уговорщикамъ широкую возможность крупной наживы ¹⁾.

Алр. Лесли, шотландскій кондотьери, служившій по найму въ нѣсколькихъ иноземныхъ арміяхъ, былъ уже давно извѣстенъ на Москвѣ. Взятый въ плѣнъ при Смоленскѣ, онъ отсидѣлъ въ тюрьмѣ, а потомъ служилъ на жалованіи по 10 р. въ мс. ²⁾), при размѣнѣ плѣнныхъ въ 1619 г. былъ отпущенъ въ Литву; затѣмъ служилъ въ Швеціи, откуда въ чинѣ полковникаѣ здилъ по порученію Густава Адольфа въ Англію и Шотландію для найма ландскнехтовъ и былъ надъ ними начальникомъ. Въ 1626 г. онъ участвуетъ въ Прусской войнѣ, командуя отрядами кнекхтовъ ³⁾). Л. пользовался особымъ довѣріемъ Густава Адольфа, и тѣмъ не менѣе въ 1630 г. въ Стокгольмѣ онъ вручилъ торговому человѣку Сенькѣ Глазкову письмо на имя Михаила Федоровича съ просьбою выхлопотать для него у Густава Адольфа отпускъ и принять его на московскую службу. Грамота къ Густаву Адольфу была послана, Л. отпущенъ въ Москву съ очень лестной для него рекомендацией шведского короля. Вмѣстѣ съ Л. выѣхали „иные капитаны и порутчики“ ⁴⁾). Въ сопровожденіи этихъ лицъ съ 6 слугами Л. прїѣхалъ 22 янв. 1630 г. ⁵⁾). По разсказамъ Л., онъ былъ у шведского короля полковникомъ, подъ его начальствомъ находилось 6000 ратныхъ людей. Прїѣхали Л. и его товарищи къ московскому государю на время, лѣтъ на 5—10, по истеченіи этого срока выговарили себѣ обратный отпускъ ⁶⁾). Приведенные данные біо-

1) H. Mejnerl, *Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa*. Wien. 1868, в. 3. ss. 118—122 и др. Рихтгофенъ, Военное-хозяйство (переводъ съ дополненіями Ф. Затлера) Спб. 1866 г. ч. I, § 21.

2) Въ актахъ 1618 г. Л. значится какъ „шкотскій нѣмецъ“. Въ этомъ году вмѣстѣ съ капитаномъ „шкотской роты“ А. Мутромъ онъ подалъ челобитную о выдачѣ имъ заслуженныхъ денегъ порутчика В. Дюри, убитаго „нѣмчиномъ“ въ Серпуховѣ и передъ смертью поручившаго (въ духовной) челобитчикамъ уплату своихъ долговъ (131 р.) и свои похороны. Владим. ст. № 4, л. 89.

3) Форстенъ *Orius cit.*, т. II, стр. 199.

4) А. М. И. Д. Выѣзды иноземцевъ 1630 г. № 1.

5) *ibid.* ср. Д. В. Цектаевъ, Протестанты, стр. 371—379.

6) Д. В. Цектаевъ, *ibid.*

графії Л. послужили основаніемъ для вывода, сдѣланного Д. В. Цвѣтаевымъ, что Л. былъ отпущенъ Густавомъ Адольфомъ въ качествѣ военнаго агента въ Россіи. Этотъ выводъ принялъ Д. И. Иловайскимъ¹⁾. 1 марта 1630 г. Л. было назначено годовое жалованіе въ 1200 р.; въ сентябрѣ того же года въ Москву была доставлена и семья Лесли²⁾. Другой „нѣмецъ“, принимавшій участіе въ обсужденіи проекта найма, єанъ-Дамъ, голштинецъ, служившій ранѣе французскому королю и венеціанскому дожу. По его словамъ, є-Дамъ выѣхалъ въ Московское государство „на вѣчную службу, а не на время“. Въ моментъ его выѣзда въ Гамбургъ въ средѣ ландскнехтовъ обсуждался вопросъ о возможности службы въ Московскомъ государствѣ, т. к. „у г—ря съ польскимъ королемъ перемирныя лѣта доходятъ“; „и многіе де капитаны и иные начальныe люди и шляхта“, разсказывалъ є. Дамъ, „вѣдая то, что онъ єдетъ служить г—рю, съ нимъ говорили: будѣтъ царское величество поволитъ нѣмецкихъ ратныхъ людей въ службу себѣ изъ найму припяти на время, и они къ нему г—рю въ службу многіе будутъ готовы, и отъ него Индрика о томъ будутъ прямая вѣсти ждати“³⁾.

Исторія первоначальныхъ переговоровъ съ Лесли относительно условій найма иноземныхъ полковъ не известна. Проектъ, представленный Л. государю черезъ боярина кн. И. Б. Черкасского, датированъ 30 дек. 1630 г. и знакомить со вторичной стадіей переговоровъ, когда наемъ былъ рѣшенъ и порученъ А. Лесли. Такое заключеніе вытекаетъ изъ общаго характера проекта и изъ помѣты, читаемой на немъ⁴⁾. Въ проектѣ 8 статей. Первыя 6 касаются тѣхъ грамотъ, которыя, по мнѣнію Л., необходимо было послать или вручить черезъ него. Это—грамоты Шведскому, Датскому, Англійскому королямъ, Голландскому князю, Нидерландскимъ Штатамъ и бургомистрамъ и ратманамъ воль-

¹⁾ Д. В. Цвѣтаевъ, *ibid* Д. И. Иловайскій, Ист. Росс. т. IV, вып. 2, стр. 323. Въ пользу этого предположенія можно привести и аргументацію Л. за немедленную войну съ Польшей; мысли Л. мало чѣмъ отличаются отъ Шведской аргументаціи этого рода.

²⁾ По Цвѣтаеву семья Лесли доставлена въ Москву 6 авг., но имѣется челобитная Л. и грамота по ней о посыпкѣ на встрѣчу жентль въ В.-Новгородъ иноземца Кенига. Грамота по челобитной датирована 19 сен. 1630 г. Моск. ст. № 855, л.л. 12—14.

³⁾ Собр. Гос. и Дог. ч. 3, № 82.

⁴⁾ *ibid.*, № 81, стр. 310.

ныхъ городовъ Любека и Гамбурга. Во всѣхъ этихъ грамотахъ должна содержаться просьба, выраженная отъ лица государя, о позволеніи безпрепятственно нанимать ратныхъ людей въ принадлежащихъ перечисленнымъ государствамъ владѣніяхъ, о пропускѣ нанятыхъ въ Московское государство „безъ задержанья“ и о покупкѣ „въ достойную цѣну“ кораблей, „кормового и всякаго надобнаго“ для нанятыхъ ратныхъ людей запаса. Сопоставляя это мѣсто проекта Л. сънаказами, данными Лесли, Племянникову и Аристову¹), приходимъ къ заключенію, что наемъ солдатъ было предположено произвести въ протестантскихъ государствахъ Зап. Европы, за исключениемъ Германіи. Наряду съ грамотами, которая должны быть посланы отъ Московского царя къ государямъ и правительствамъ протестантскихъ странъ, проектъ Л. предусматриваетъ еще выдачу Л. вѣрюющихъ писемъ, уставной или договорной грамоты и наказа. Наказъ всесторонне опредѣляетъ полномочіе Л. и условій найма. Вѣрюющихъ писемъ нѣсколько: „одно рускимъ письмомъ“, а 4 или 5 нѣмецкимъ. Вѣрющее письмо или грамота это — родъ обязательства московского правительства въ соблюденіи условій договора, заключеннаго Л. съ полковниками наемныхъ солдатъ. Въ образцѣ такихъ грамотъ, писанныхъ въ Москвѣ 29 янв. 1631 г., читается: „и вѣрить бы вамъ по сей нашей грамотѣ, что тотъ договоръ, на чемъ съ вами полковникъ Александръ договорится, будетъ не нарушенъ идержанъ въ цѣлости безо всякия убавки“²). Условій самого договора въ вѣрющей грамотѣ не перечисляется за исключениемъ 3 пунктовъ³), наличие которыхъ приближало вѣрющую грамоту къ договорной. Еще больше отступленій въ сторону договорныхъ записей содержится въ вѣрющей

1) „А нанимать солдатовъ..., опрочь французскихъ людей“; „а францужанъ и иныхъ людей Папежскія вѣры не наймовати“. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, № 83. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 9.

2) Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, № 84.

3) Изъ нихъ одинъ содержится въ проектѣ Лесли. Л. настоялъ, чтобы въ вѣрюющихъ грамотахъ было приписано, „что тѣмъ ратнымъ людемъ, которые учнутъ наймоваться государю служити, межъ ихъ въ ихъ расправахъ и дѣлѣхъ судомъ и всякимъ правомъ вѣдати полковникамъ и судьямъ по ихъ обычаямъ, какъ то въ ратныхъ дѣлѣхъ у нихъ ведется, а въ Московскому г-вѣ у нихъ тѣхъ ихъ обычаевъ не отводити“; наряду съ этимъ пунктомъ въ вѣрющую грамоту вошли еще 2 обязательства: обязательство выслать мѣсячное жалованье и запасы по приходѣ наемныхъ людей на рубежъ и обязательство повольного отпуска наемныхъ солдатъ послѣ окончанія уговорнаго срока службы.

грамотѣ, данной ѿанъ-Даму: здѣсь оговорено право суда, указаны количество нанимаемыхъ солдатъ и приказныхъ по ротамъ, срокъ найма, условія доставки въ Россію, размѣры мѣсячнаго платежа и порядокъ его выдачи, гарантированъ и опредѣленъ обратный отпускъ ¹⁾). Т. обр., вѣрющее письмо могло сближаться съ уставной или договорной грамотой, опредѣляющей условія найма, подтверждающей ненарушимость договора и гарантирующей иноземцевъ отъ „неволи и задержанія въ Московскомъ государствѣ“²⁾. Такая договорная грамота за красною печатью не была зашита и при наймѣ показывалась начальнымъ людямъ. Слѣдовательно, между вѣрющей грамотой и договорной разницца не столько по содержанию, сколько по цѣли выдачи этихъ грамотъ. Договорная грамота знакомила нанимаемыхъ съ условіями найма, вѣрющая грамота выдавалась на руки уже напятымъ начальнымъ людямъ и гарантировала имъ ненарушимость договора, поэтому она носила еще одно название—„опасной грамоты“ ²⁾. Сверхъ указанныхъ вѣрющихъ грамотъ для нанимаемыхъ полковниковъ, Л. исправлялъ вѣрющую грамоту и для себя: „на чёмъ онъ со всякими полковыми начальными людьми, по его царьскому наказу, учнетъ въ наймѣ договоръ чинить, и тому бы вѣрить, что по его договору истинно подлинно платежъ будетъ“. Такая грамота гарантировала уже самого Лесли. Наказъ имѣлъ большее значеніе: по мысли Л. онъ не только опредѣлялъ условія найма, но всесторонне опредѣлялъ полномочія самого Л.: имѣлъ-ли послѣдній право отступить при наймѣ отъ установленныхъ наказомъ нормъ службы и жалованія нанимаемымъ, и если имѣлъ, то въ какой мѣрѣ? Ставя этотъ вопросъ въ поданномъ имъ проектѣ, Л. знакомилъ московское правительство съ обычной западно-европейской практикой найма ландскнехтовъ. Основныя положенія этой практики сводились къ слѣдующему: ратные люди нанимаются на срокъ, чѣмъ дальше отстоитъ нанимающее ихъ государство, тѣмъ длиннѣе этотъ срокъ; въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Л., срокъ найма едва-ли будетъ менѣе 3 лѣтъ, также опредѣляетъ срокъ найма и ѿанъ-Дамъ—3 года и только по меньшей мѣрѣ 2 года ³⁾; до истеченія

¹⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 85.

²⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, № 84.

³⁾ ibid. № 82, стр. 316.

срока найма ни правительство не можетъ отказать нанятымъ, ни нанятые не могутъ покинуть службы, но если война затягивается, то правительство имѣеть право, соблюдая всѣ прочія условія, продлить срокъ найма; платежъ уговорнаго мѣсячнаго жалованія (и, слѣдовательно, теченіе уговорнаго срока?) начинается съ момента прибытія нанятыхъ ратныхъ людей на рубежъ нанявшаго ихъ государства, здѣсь ратнымъ людямъ производится смотръ, послѣ чего ихъ приводятъ ко кресту и раздаютъ мѣсячное жалованіе впередъ за мѣсяцъ¹⁾; въ случаѣ выигранного большого сраженія или въ случаѣ взятія послѣ осады непріятельскаго города, наемные ратные люди получаютъ сверхъ уговорнаго мѣсячнаго жалованія наградныя въ размѣрѣ ихъ мѣсячныхъ окладовъ; по истеченіи уговорнаго срока и по минувшему надобности въ ратныхъ людяхъ ихъ отпускаютъ заграницу, причемъ на дорогу имъ выдаются деньги въ размѣрѣ ихъ мѣсячныхъ окладовъ—„такъ у нихъ повелось въ нѣмецкихъ государствахъ издавна“.²⁾ Въ проектѣ Лесли, однако, многаго не достаетъ. Въ немъ есть, напр., детальное обсужденіе тѣхъ путей, которыми слѣдуетъ и выгоднѣе всего доставлять нанятыхъ ратныхъ людей³⁾, но въ немъ нѣтъ указаній относительно стоимости этой доставки, какъ нѣтъ указаній относительно стоимости найма каждого солдата. Послѣдній пробѣлъ былъ замѣченъ, Лесли въ приказѣ спросили сколько въ среднемъ будетъ стоить наемный ландскнехтъ? Онъ опредѣлилъ по 4 р. 22 д. 5 д. въ мѣсяцъ; между тѣмъ въ приказѣ были освѣдомлены о томъ, что поляки нанимали по 4 р. 40 д.⁴⁾ То, чего недостаетъ въ проектѣ Лесли, отчасти восполняется проектомъ єанъ-Дама. Послѣдній предложилъ свои услуги по найму 18 января 1631 г., обсужденіе его предложенія закончилось 28 февраля. Человѣкъ „люторскія вѣры“, уроженецъ Голштиніи,

¹⁾ Западно-европейскій порядокъ раздачи жалованія былъ нѣсколько иной: жалованье ежемѣсячно выдавалось послѣ смотра, но не впередъ за мѣсяцъ, а по истеченіи мѣсяца. *Бобровскій Opus cit.*, стр. 28, 358.

²⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3, № 81.

³⁾ Пути указаны морскіе. Ихъ два—къ Ивангороду и Ругодиву и къ Архангельску. Первымъ путемъ доставляются ратные люди, нанятые въ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Поморскихъ земляхъ, вторымъ ратные люди нанятые въ Голландіи, Нидерландской, Англійской земляхъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ. Первый путь „мѣшкотиѣ“ изъ задержки въ Зундѣ и дороже, т. к. „въ Ругодивѣ и въ Ивангородѣ товаровъ купити и кораблей наполнити не чѣмъ, идти назадъ порозжимъ“.

⁴⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10.

оанъ-Дамъ ограничивалъ свою дѣятельность нанимателя болѣе тѣсными предѣлами странъ, гдѣ ему „все знакомо го-раздо“, и предлагалъ нанять полкъ въ 1600 чел. рядовыхъ и 160 чел. начальныхъ людей въ предѣлахъ Голштиніи и вольныхъ Поморскихъ городовъ. Центральнымъ пунктомъ найма онъ опредѣлялъ г. Гамбургъ. На наемъ и доставку онъ полагалъ 8 мс. Всѣ издержки по найму и доставкѣ вычислялъ по 15 р. съ человѣка. Съ момента доставки ратныхъ людей на рубежъ и произведенного имъ здѣсь смотра должна начаться выдача уговорнаго мѣсячнаго жалованія. Въ противоположность Лесли, который требовалъ включенія въ наказъ особой расписи мѣсячныхъ окладовъ приказныхъ людей и рядовыхъ солдатъ, оанъ-Дамъ не нуждался, повидимому, въ такой расписи, обѣщающей нанять полкъ въ 1760 (а со штабомъ въ 1776 чел.) чел. такъ, чтобы каждый человѣкъ обошелся по $4\frac{1}{2}$ р. на мѣсяцъ. За эти деньги онъ брался нанять „прямыхъ служилыхъ изыклыхъ людей“, а не „новыхъ людей“, которымъ то дѣло не за обычай. Въ счетъ мѣсячнаго жалованія входили всѣ расходы нанятаго ратнаго человѣка за исключеніемъ вооруженія: „ружье, мушкеты съ заряды и съ подсошками и списы долгія и короткія списы“, все это должно быть государево. Только „шаги и корты“ оанъ-Дамъ обѣщалъ доставить ратнымъ людямъ въ счетъ 15 р. подъемныхъ. Въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе еще на 2 пункта въ проектѣ оанъ-Дама. Первый былъ выясненъ еще 18 янв. и касался перевода подъемныхъ денегъ: оанъ-Дамъ предложилъ нужную для доставки ратныхъ людей сумму въ 26400 р. перевести въ формѣ аккредитивовъ на Гамбургъ. Второй пунктъ касался состава нанимаемаго полка: ссылаясь на нѣмецкіе обычаи, оанъ-Дамъ предлагалъ учинить полкъ изъ 8 ротъ, въ каждой ротѣ по 200 рядовыхъ и 20 приказныхъ или начальныхъ людей; такая рота или „кампанія“ дѣлится къ бою на 3 части, по 69 чел. рядовыхъ въ каждой части, изъ 200 чел. рядовыхъ въ бой идутъ 128 чел. съ мушкетами, подсошками и короткой списой, 64 чл. — съ долгими списами и со шпагами, а остальные 8 чл. существуютъ „для посылокъ и иныхъ всякихъ дѣлъ“. При обсужденіи этого пункта сказалась точка зреянія московскаго правительства; бояринъ кн. И. Б. Черкасскій предложилъ оанъ-Даму или напять полкъ въ 1600 чл. рядовыхъ, считая въ этомъ числѣ и приказныхъ, или нанять

полкъ изъ 1600 чел., прибавивъ сюда для каждой роты 3 приказныхъ (капитана, поручика и прапорщика), отнеся начальныхъ людей „меньшаго чина“ въ общую массу рядовыхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ получалась экономія, отъ которой отговаривалъ ёанъ-Дамъ. И еще въ одномъ случаѣ при обсужденіи проекта ёанъ-Дама сказалась точка зрењія правительства: несмотря на увѣренія ёанъ-Дама, что ратныхъ людей можно будетъ нанять не менѣе чѣмъ на 2 года, „бояринъ кн. Иванъ Борисовичъ говорилъ, чтобы онъ ратныхъ людей наймовалъ на одинъ годъ, а больше бѣ года договора съ ними не становилъ; а будетъ они, будучи у г-ря, учнутъ служить и больше года сколько нибудь, и имъ г-во жалованье, мѣсячныя деньги учнутъ давать потому жъ, покамѣста они г-рю служити будуть“. Предлагая нанять нѣмецкій полкъ, ёанъ-Дамъ вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ призвать на службу для обученія русскихъ людей еще отдѣльныхъ начальныхъ людей.¹⁾ Таково содержаніе проектовъ Лесли и ёанъ-Дама. Къ тѣмъ общимъ чертамъ этихъ двухъ проектовъ, которые были уже указаны, надо добавить еще одну: и Лесли и ёанъ-Дамъ не предполагали непосредственно, самолично нанимать каждого ратнаго человѣка; ихъ роль нанимателей казалась имъ проще, оба думали заключать договоры о наймѣ съ будущими приказными полковъ, Лесли преимущественно съ полковниками, а ёанъ-Дамъ съ капитанами, и только уже эти послѣдніе вербовали въ составъ своихъ ротъ и полковъ приказныхъ людей „меньшаго чина“ и рядовыхъ солдатъ.²⁾

Оба проекта послужили непосредственными источниками наказовъ, о чёмъ свидѣтельствуютъ помѣты на наказахъ.³⁾ Наказъ Лесли данъ 25 янв. 1631 г., Племянникову и Аристову 29 янв. 1631 г., наказъ ёанъ-Даму въ формѣ вѣрющей грамоты данъ въ февраль того же года. Функции Лесли, Племянникова и Аристова были раздѣлены: Л. порученъ наемъ, П. и А.—покупка на „наемныхъ рат-

¹⁾ Необходимость этого найма ё. Дамъ мотивировалъ малочисленностью Московскихъ „добрыхъ нѣмецкихъ людей“, которымъ поручалось обученіе русскихъ людей иноземному строю. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 82.

²⁾ *ibid*, стр. 314. Слѣдовательно, Лесли и ёанъ Дамъ были собственно говоря подрядчиками. Такой же порядокъ существовалъ и на Западѣ. *Бобровскій Опис сїт.*, стр. 357.

³⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, стр. 310, 316.

иыхъ людей“ мушкетовъ и шпагъ. Количество людей, которыхъ Л. поручено нанять, определено въ 5000 чел. пѣшихъ, „а конныхъ солдатовъ не приговаривати“. Наемъ вельно произвести въ Швеціи, для чего испрашивалось разрѣшеніе Густава Адольфа, и только въ случаѣ недостачи ратныхъ людей въ Швеціи, Л. предписано „для тѣхъ достальныхъ (въ 5000 чел.) людей“, а также и „для недокупныхъ (Племянниковъ и Аристовыхъ въ Швеціи) мушкетовъ ёхати въ Датскую землю и въ Аглинскую и въ Галанскую“. Нѣмецкія земли, т. обр., не упомянуты. Будучи въ Швеціи, Л. указано нанимать солдатъ „охотихъ“ и если король позволитъ, то и тѣхъ, „которые нынѣ у него (Г. Адольфа) служатъ изъ найму“. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Л. предписано смотрѣть чтобы солдаты были людьми „добрими и вѣрными“, а по происхожденію и вѣрѣ отнюдь не французами и вообще не изъ странъ „папежскія вѣры“. Получивъ разрѣшеніе Г. Адольфа на наемъ, Л. долженъ былъ „призывать къ себѣ полковниковъ и капитановъ добрыхъ, которые въ полковникахъ и въ капитанахъ служить не вновѣ и которымъ бы ратное дѣло было за обычай, и ихъ наймовать“. Порядокъ найма рядовыхъ солдатъ въ наказѣ не определенъ, но этотъ наемъ въ своей значительной части поручался нанятымъ полковникамъ и капитанамъ.¹⁾ Количество начальныхъ людей въ наказѣ не было заранѣе определено: полковниковъ отъ 2—3, „а капитановъ сколько пригоже, какъ ведетца въ ихъ землѣ“.²⁾ Срокъ найма былъ определенъ не въ 3 года, какъ намѣчалось въ проектахъ, а въ годъ, полтора года и только „по неволѣ наймовать и на 2 года“. Наемную плату наказъ не опредѣляетъ, онъ предписывается Л. „радѣть накрѣпко, какъ бы г—вѣ казнѣ было прибыльне, по скольку ефимковъ или золотыхъ полковнику и капитану на мѣсяцъ давать, и по скольку давать пятидесятнику и десятнику и рядовымъ солдатамъ“. Срокъ, въ который Л. обя-

¹⁾ Въ наказѣ Л. предписано сыскать того А. Кашпирова єанъ Клицина, который не задолго передъ тѣмъ предлагалъ поставить 4000 чл. солдатъ, сыскавъ, вельно договориться съ нимъ о поставкѣ пѣшихъ солдатъ. См. также договоръ Лесли съ Фуксомъ. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 3 № 87.

²⁾ Но въ грамотѣ Г. Адольфу отъ 29 янв. 139 г. читаемъ: „а сколькимъ у тѣхъ людей полковникомъ и капитаномъ быть, и о томъ наказали есмѧ полковнику Олександру Лесли“.

занъ выполнить порученіе, въ наказѣ также не опредѣленъ, но съ наймомъ счѣшили; это видно, какъ изъ того, что Племянникову и Аристову предписывалось ѿхать въ Москву хотя бы съ частью нанятыхъ людей¹⁾, не ожидая окончанія найма всѣхъ 5000 чл., такъ и изъ грамоты Михаила Федоровича къ Г. Адольфу, въ которой начало войны было назначено на весну 1631 г.²⁾. Доставка ратныхъ людей, согласно проекта Лесли, указана альтернативно къ Ивангороду и къ Ругодиву и на Архангельскъ.

Вмѣстѣ съ наймомъ солдатъ на Л. было возложено порученіе „приговорити нѣмецкихъ мастеровыхъ охочихъ людей къ пушечному къ новому дѣлу, что дѣлаетъ на Москвѣ пушечный мастеръ галанецъ Юлисъ Куеть, кузнеца да станочника да колесника да мастера, кто бы умѣль лить пушечныя желѣзныя ядра“. Вмѣстѣ съ наказомъ Племянникову была дана для врученія Г. Адольфу грамота отъ имени Михаила Федоровича, а Лесли—3 вѣрющихъ грамоты для полковниковъ и капитановъ³⁾, 2 вѣрющихъ грамоты „къ поморскимъ государямъ и къ королямъ и ардыкнязямъ и князямъ и графамъ и вольныхъ городовъ къ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ“, грамоты Датскому, Англійскому королямъ и Голландскимъ штатамъ. Грамота Г. Адольфу датирована 29 янв. 1631 г. Она начинается изложеніемъ „польскихъ неправдъ“, затѣмъ въ ней говорится о рѣшеніи турецкаго султана по веснѣ начать войну съ Польшой, о предложеніи султана быть съ Московскимъ государемъ „въ братской дружбѣ и въ любви навеки“, вмѣстѣ „стоять на польского короля“, послѣ этого въ грамотѣ сообщается о намѣреніи государя по веснѣ начать войну съ Польшой и содержится просьба о разрѣшеніи Л. произвести наемъ 5000 чл., кромѣ разрѣшенія найма испрашивается свободный пропускъ нанятыхъ черезъ земли и воды короля, свободная „въ достойную цѣну“ покупка „кормового и всякого надобнаго запасу“ для нанятыхъ, а также отпускъ по себѣстоимости „изъ королевской казны“ 10000 мушкетовъ; Михаилъ Федоровичъ просить короля „о томъ порадѣть, какъ лутче ратныхъ

¹⁾ Въ наказѣ имъ прибавлено: „їхать не мешкая“. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 9.

²⁾ Списокъ грамоты отъ 29 янв. 139 г. *ibid.*

³⁾ Образецъ ихъ см. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 84.

людей полковнику нанять поволить добрыхъ и вѣрныхъ людей“, въ частности государь просить короля „отпустить безъ задержанія“ тѣхъ начальныхъ людей (полковниковъ, капитановъ, порутчиковъ и иныхъ), которые находятся у него на службѣ, но возымѣютъ желаніе служить Московскому государю ¹⁾). Приблизительно таково же содержаніе и другихъ грамотъ, адресованныхъ Датскому, Англійскому королямъ, Голландскимъ штатамъ и правительству вольныхъ городовъ ²⁾). Бывшіе на Москвѣ въ моментъ отправленія Л. за-границу голландскіе послы (Альбертъ Кандратусъ, Яганъ Ѳанфельдриль) предложили правительству свои услуги—отписать о наймѣ ратныхъ людей Нидерландскимъ штатамъ, чтобы „то г-во дѣло скорѣе сдѣлалось“. Государь согласился и указалъ отписать, „чтобы порадѣли г—вымъ дѣломъ, ратными людьми и деньгами и судами, на чёмъ ратнымъ людямъ итти“. Въ письмѣ пословъ, переданномъ въ февр. 1631 г. Лесли, заключалась просьба оказать помощь Л. въ наймѣ: ссудить его деньгами на наемъ, а тѣ деньги отдать на Москвѣ товарами или деньгами „потомужъ, какъ его величество съ торговыми людьми, которые здѣсь, по грамоткамъ уговорились“, предоставить ему для перевозки ландскнехтовъ корабли „по прямой мѣрной цѣнѣ“, кромѣ того послы просили Штаты послать присылкою обѣщанныхъ государю 10000 стволовъ и „дополненіи тѣхъ стволовъ добрыми опытными мушкетными стволами“ ³⁾.

Менѣе обширенъ, но зато болѣе богатъ содеряніемъ наказъ єанъ-Даму. Онъ не только опредѣляетъ количество нанимаемыхъ, но и указываетъ ихъ составъ и организацію: єанъ-Даму поручено „въ нѣмецкихъ земляхъ“ нанять 1760 чл. „добрыхъ и ученыхъ солдатовъ“, изъ нихъ 1600 чл. рядовыхъ и 160 чл. „начальныхъ людей и всякихъ урядчиковъ“; всѣ они составятъ полкъ изъ 8 компаний или

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 9.

²⁾ ibid 1630 г. № 10. Ю. Н. Щербачевъ, Русскіе акты Копенгаг. Госуд. Арх. № 126.

³⁾ Дѣла Шведскія 1630 г. № 10. Кромѣ закупки оружія посламъ є. Племянникову и Аристову вмѣнялось въ обязанность разузнаваніе политическихъ вѣстей, которая бы ориентировали московское правительство въ международныхъ отношеніяхъ того момента, въ частности посламъ поручалось провѣдать—не нанимаетъ ли польскій король ратныхъ людей, и если да, то противъ кого и кто ему людьми и казною помогаетъ.

ротъ, въ каждой ротѣ полагается 200 чл. рядовыхъ и 20 чл. начальныхъ людей (капитанъ, порутчикъ, прапорщикъ, 3 сержанта, капитанъ гарнасъ, заимщикъ, нарядчикъ надъ шляхтою, писарь, 6 капраловъ, лекарь, 3 барабанщика). Всѣ они нанимаются на годъ съ правомъ правительства въ случаѣ надобности оставить ихъ на своей службѣ на болѣе продолжительный срокъ. Теченіе уголовнаго срока и выдача мѣсячнаго жалованія начинается съ момента перваго смотра по прибытии на рубежъ Московскаго государства. На кругъ на каждого чело. Ѹка правительство обязано выдать полковнику въ мѣсяцъ по $4\frac{1}{2}$ р. и ружье. По истеченіи срока службы нанятые должны вернуть ружье, но если оно пропало или испорчено на московской службѣ, то того не взыскивать; вмѣстѣ съ тѣмъ по истеченіи срока службы правительство обязуется уплатить при отпускѣ „сверхъ наемныхъ и заслуженныхъ денегъ на подмогу“ добавочные деньги въ размѣрѣ мѣсячныхъ окладовъ и „поставить“, возвращающихся на родину ландскнехтовъ „на рубежъ на томъ мѣстѣ, на кое мѣсто (они пришли)“. На издержки по найму и доставкѣ ратныхъ людей особо положено по 15 р. на чл. и подводы. „Большой и меньшой судъ“ въ нанятомъ региментѣ всецѣло принадлежитъ полковнику. Выполнить это условіе, нанять и доставить въ Россію полкъ, ёанъ-Дамъ обязанъ въ теченіе 3 мс., считая „отъ того числа, какъ его отъ насъ отпустятъ“¹). Объ отдельномъ отъ найма „немецкихъ полковъ“ приглашеніи начальныхъ людей для обученія русскихъ людей ратному строю наказы не говорять ни слова.

Таковы наказы. Сравнивая ихъ съ проектами, легшими въ ихъ основу, замѣчаемъ, что Лесли и ёанъ-Дамъ добились внесенія въ договоръ найма какъ разъ тѣхъ условій, которыя они ставили; исключеніе составляетъ статья о срокѣ найма, здѣсь правительству удалось отстоять свою точку зрѣнія о болѣе короткомъ срокѣ найма; вмѣстѣ съ тѣмъ ёанъ-Даму на производство найма дано не 8 мс., а 3.

Закупка оружія и особенно наемъ ратныхъ людей требовали большихъ денегъ. Въ финансированіи этого

¹) Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 85.

предпріятія правительство примѣнило ту систему, которую рекомендовалъ ѿанъ-Дамъ. Оно прибѣгло къ аккредитивамъ, для чего воспользовалось кредитомъ бывшихъ въ то время ва Москвѣ иностранныхъ гостей: 1) К. И. Демулина въ 50000 цесарскихъ ефимковъ на имя Лавр. Шуйта, 2) Дав. Миколаева Рутца въ 30000 еф. на имя Ирика Вимемсона Голта и Ягана, торговыхъ людей Амстердама, его же въ 10000 еф. на имя Габріеля Марселиса и Альберта Бальтазара Берентьсена, торговыхъ людей Гамбурга, 3) Фабіана Нисера и Германа Фанцела въ 20000 еф. на имя Марка, Ягана де-Фогляръ и Юрія Клинка. Всего аккредитивовъ на 110000 еф.; деньги по нимъ Лесли долженъ былъ получить въ Амстердамѣ¹⁾ Сверхъ того Племянникову и Аристову было выдано на руки 13000 золотыхъ и 10000 еф., да Лесли особо получилъ „для г-выхъ дѣлъ на раздачу соболей на 1000 р.“²⁾. Что же касается ѿанъ-Дама, то деньги для найма ратныхъ людей онъ долженъ былъ получить въ Гамбургѣ у московского „комисара“.

О наймѣ ратныхъ людей И. ѿанъ-Дамомъ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Въ составѣ ратныхъ людей, нанятыхъ за-границей и принявшихъ участіе въ Смоленскомъ походѣ, не указано ни одной части, которая была бы договорена ѿ. Дамомъ. Неизвѣстно даже, ъездилъ ли онъ въ 1631 г. для выполненія своего договора за-границу; позже отъ 14 февр. 1632 г. имѣется память изъ Иноземскаго пр. въ Посольской обѣ отпускѣ ѿ.-Дама въ Ругодивъ на время „для людей и для лошадей и иныхъ покупокъ“³⁾. Иной

¹⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 83. Образецъ аккредитивовъ: „Лѣто отъ Р.-Хр. 1631-го генваря въ 29 день писано на Москвѣ. 50000 єеимковъ цесарскихъ... (пустое мѣсто) мѣсяца апрѣля въ 10 день и апрѣля же послѣднаго числа по новому календарю заплати по сей моей первой переводной грамотке, будетъ по другой и по третьей не пачено, шляхетному и грозному чти (?), укрепленному господину полковнику Александру Лесли 50000 прямыхъ цѣлыхъ цесарскихъ ефимковъ или инымъ чѣмъ, чтобы противъ 50000 єеимковъ стоило; на первой срокѣ платить 25000 цесарскихъ ефимковъ, а на другой столько же. А мнѣ здѣсь отъ его цесарского величества столько же взяти. И ты учини доброй платежъ и буди Богомъ хранимъ“. „А подъ грамоткою подписано немецкимъ письмомъ—Карль Демолинъ“ Аккредитивъ писанъ въ 3 экз. на случай утраты. „А на подписи у всякой грамотке написано: честному и смышленному господину Аренту Шлюту торговому человѣку въ г. Амстрадаме“. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10.

²⁾ ibid. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10, 1631 г. № 3.

³⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 12 Ср. Д. П. Пловайскій, Opus cit., стр. 52—53 А. В. Вородинъ Opus cit., стр. 10. Оба изслѣдователя не сомнѣваются въ томъ, что ѿ. Дамъ навербовалъ порученный ему

результатъ имѣло посольство Лесли, Племянникова и Аристова. Послы задержались на Москвѣ. Они выступили отсюда въ путь 4 февр., „на послѣднемъ пути“. Вслѣдствіе этой задержки, писалъ Л., „нужа была въ ездахъ нашихъ“, дорога испортилась и лишь 25 марта приѣхали они въ Стокгольмъ. Здѣсь новая задержка; король въ это время былъ „въ войнѣ въ нѣмецкой землѣ“¹⁾; посольство просило о скорѣйшемъ отпуске къ королю, но разрѣшеніе на это долго не приходило, а тутъ „ледъ рушился и на корабляхъ ѿхать нельзя“. Учитывая эту задержку, Л. убѣдился, что болѣе дешевая доставка солдатъ на Архангельскъ въ этомъ году не состоится²⁾). Оставался, слѣдовательно, путь на Ругодивъ, черезъ владѣнія Швеціи на Новгородъ. Относительно послѣдняго пути Л. предусмотрительно запросилъ у королевскихъ думныхъ людей—позволитъ ли король съ наемными людьми ѿхать королевскою землею на Новгородъ? Тѣ отвѣтили утвердительно: одной половинѣ ратныхъ людей король позволить идти отъ Орѣшка на Лаву, другой изъ Ивангорода въ Новгородъ. Получивъ этотъ отвѣтъ, Л. писалъ Михаилу Федоровичу: „и то добрѣ надобно, чтобы царское величество указалъ по рубежнымъ мѣстамъ дороги подѣлать, а бесь подѣлки не возможно будетъ салдатовъ привести“³⁾). Только 6 мая посольство было отпущенено изъ Швеціи къ Г. Адольфу въ Германію⁴⁾. Морской путь былъ „мѣшкотенъ“: „а какъ я оттоле по... и въ Божье имя на море пошелъ, и я на море за противнымъ вѣтромъ также 5 недѣль мѣшкалъ, покамѣста въ г. Стетинъ пришелъ“, писалъ Л. въ своей докладной запискѣ отъ 4 янв. 1632 г.⁵⁾. Послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ посольство наконецъ было принято и выслушано Г. Адольфомъ на его становищѣ въ полкахъ. Король разрѣшилъ Л. присыпести наемъ солдатъ въ Поморской, Пруссской и

полкъ: главное основаніе къ такому утвержденію—участіе въ военныхъ операціяхъ особаго полка подъ командою Ф. Дама, но этотъ полкъ былъ русскимъ, а не нѣмецкимъ. Не можетъ быть принята и догадка Д. И. Пловайскаго, что навербованной Ф. Дамомъ нѣм. полкъ впослѣдствіи перешелъ подъ команду Сандерсона. Ориг. cit., стр. 325.

¹⁾ *Форстенъ*, Opus cit., стр. 316.

²⁾ „Не возможно будетъ къ Архангельскому городу салдатовъ прислати, потому что корабли изъ Галанскіе земли всѣ пойдутъ къ городу до моего приѣзду“.

³⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10.

⁴⁾ ibid. 1631 г. № 4.

⁵⁾ ibid. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 1, л. 8.

Ливонской земляхъ, „а мушкеты и шпаги поволилъ купить въ своихъ городѣхъ, сколько надо, безпошлино“¹⁾). Королевскій указъ объ этомъ былъ полученъ Л. и Племянниковымъ въ Штетинѣ 24 іюня²⁾.

По поводу этого посольства сохранилась и отвѣтная грамота короля Михаилу Федоровичу. Она писана „въ великихъ полкахъ“ короля у г. Нюренберга и датирована 25 іюня. Въ этой грамотѣ король сообщаетъ о получении „любительного письма“ Михаила Федоровича отъ 19 янв., въ которомъ послѣдній уведомляетъ Г. Адольфа о своемъ рѣшеніи нанять для польской войны иноземное войско и просить Г. Адольфа разрѣшить этотъ наемъ, указать центральный, наиболѣе удобный пунктъ для найма и сбора войска и опредѣлить „сколько казны къ такому войску на мѣсяцъ надобно будетъ, чтобы къ той же мѣсячной выдаче и пушки, порохъ, свинецъ и ядра причтены были“. Королевскій отвѣтъ начинается съ сожалѣнія по поводу поздней присылки уведомленія о наймѣ ратныхъ людей³⁾; тѣмъ не менѣе король одобряетъ намѣреніе Михаила Федоровича нанять иноземное войско. Правда, король по причинѣ заключенія Альтмаркскаго перемирья съ Польшей не можетъ „царскому величеству (своими) королевскими ратными людьми къ такому добруму умышленію способствовать“, но т. к. „поляки, недокончивъ мирнаго постановленья, поволили... королевскаго величества супостатомъ, напежаномъ въ своей землѣ людей наймовати“, то съ своей стороны и король разрѣшаетъ московскому государю „въ нашихъ во взятыхъ государствахъ войско нанять и собрати и противъ царскаго величества недруговъ послати“. Пригодными для найма король считаетъ „Поморскую землю и Маркенской предѣль“, сборнымъ пунктомъ для наемнаго войска полагаетъ г. Штетинъ. Сюда, по мнѣнію короля, должны быть присланы съ Москвы великие приказные люди съ большою денежною казною. Нанятое въ достаточномъ для войны количествѣ

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 4.

²⁾ Ibid. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 1, л. 9.

³⁾ „И наше королевское величество не похотѣлъ бы больше того желати, чтобы то вашего царскаго величества писанье пораньше сего до нашего королевского величества дошло для того, чтобы нашему королевскому величеству было о томъ во время посовѣтовать и урядство учинить такъ, чтобы вашего царскаго величества умышленіе въ путь пошло“.

войско съ пушками, ядрами, порохомъ обойдется московскому правительству по 100000 р. ежемѣсячно. Король обѣщаетъ свою и своихъ приказныхъ людей помочь и со-вѣтъ, „коимъ обычаемъ и промысломъ вашему царскому величеству такое войско въ Поморской землѣ и въ Маркенскомъ предѣле лутче подсправою добрыхъ ратныхъ приказныхъ людей собрати и поставить“. Кромѣ этого король обѣщаетъ принять участіе въ обсужденіи дальнѣйшихъ московскихъ дѣйствій, направленныхъ противъ Польши. На первое время онъ совѣтуетъ держать въ тайнѣ наемъ иноzemныхъ войскъ на московскую службу, чтобы достигнуть этого онъ предлагаетъ нанимать ратныхъ людей и. его имя¹). Нанятос и „уряженное“ съ помощью приказныхъ людей короля войско, Г. Адольфъ предлагаетъ поставить въ „цесарской землѣ“ и отсюда вторгнуть я съ этимъ войскомъ „въ вышнюю Польшу“. Въ заключеніе король выражаетъ надежду, что царь, предпринявъ войну съ Польшею, не заключить съ нею мира „безъ нашего королевского величества добрые воли.., разве лишь наше королевское величество и пашни королевскіе великіе земли и государства будутъ въ томъ же миру введены и закреплены“. Если Михаилъ Федоровичъ согласенъ на это предложеніе, то король просить его прислать къ нему полномочныхъ пословъ для заключенія съ этимъ условіемъ союза между Швеціей и Москвой²). Приведенная грамота Г. Адольфа интересна, какъ показатель его отношений къ „восточному сосѣду“. Занятый своей германской экспедиціей, король, несмотря на

¹) Слухъ о московскомъ наймѣ, однако, распространялся быстро и, какъ всякий слухъ, былъ сильно преувеличенъ. Въ сентябрѣ мѣсяца 1631 г., или можетъ быть вѣсколько раньше, Гонсевскій черезъ лазутчиковъ зналъ, что на Москвѣ „уставливали и уряжали регименты зъ Ганской статьи“, такихъ региментовъ будто бы изготовлено уже 10, причемъ часть ихъ поставлена въ Калугѣ и въ Вязьмѣ; тотъ же Гонсевскій получилъ извѣстіе о громадномъ жалованье, которое на Москвѣ платили ландскнехтамъ: они получали кромѣ рядового найма, выданнаго имъ впередъ за $\frac{2}{3}$ года, на каждые 10 дней добавочное содержаніе по 1 еф. простые солдаты, по 2 еф. конные и т. д. „И тотъ наемъ и дачу называетъ Гонсевской манливымъ хлѣбомъ“. Кромѣ 10 уже нанятыхъ полковъ молва говорила о намѣреніи московскаго государя нанять 2 полка копницы во Франціи и въ Голландіи. Переводъ съ вѣстового письма И. Бекмана, полученнаго 8 дек. 1631 г. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1. 95 № 65. Всльдѣ за Гонсевскимъ о московскомъ наймѣ стало извѣстно польскому королю и сейму, П. Жуковичъ, Сеймовая борьба правосл. западно-рус. дворянства съ церквией. вып. 6, СПТ. 1912, стр. 157, 161.

²) Переводъ грамоты Густава Адольфа. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 5. Дата документа 25 июня 1632 г. ошибочна, т. к. надо читать 1631 г.

заключеніе Альтмаркскаго перемирия, не упускаль изъ вида Польши; съ цѣлью обезопасить себя съ этой стороны, онъ побуждалъ Россію къ скорѣйшему началу войны, съ этой же цѣлью онъ выражалъ намѣреніе принять участіе въ разработкѣ плана войны, и на первый разъ желалъ воспользоваться нанятымъ Москвою иноземнымъ войскомъ въ цѣляхъ своей политики, ибо предлагаемая королемъ концентрація наемныхъ войскъ „въ цесарской землѣ“ и вторженіе ихъ оттуда „въ вышнюю Польшу“ могла быть мѣрою, направленной какъ противъ Польши такъ и противъ Имперіи, въ томъ и другомъ случаѣ Г. Адольфъ надежно обеспечивалъ свой флангъ. Знаменитый король настойчиво проводилъ этотъ планъ, созрѣвшій у него нѣсколько раньше приема московскаго посольства. Въ іюнѣ 1631 г. въ Москву пріѣхалъ гонецъ Г. Адольфа Яганъ Меллеръ. Меллеръ прибылъ съ тайнымъ порученіемъ, которое было такъ конфиденціально, что о немъ кромѣ короля зналъ лишь одинъ канцлеръ Оксеншерна. М. объявилъ, что въ сентябрѣ 1630 г. въ Римѣ у папы состоялся „соборъ“, на которомъ были послы отъ государствъ католической лиги, въ томъ числѣ и отъ Польши; на этомъ соборѣ рѣшено Польшѣ заключить миръ съ Швеціей, а вести войну съ Москвою; въ цѣляхъ этой войны „умышлено приходить на корабляхъ къ Архангельску и здѣлать здѣсь крѣость и ожидать здѣсь прихода польскихъ людей горою“, правда, въ Польшѣ на сеймѣ принято иное рѣшеніе,—прежде чѣмъ воевать съ Москвою, попробовать черезъ посредство Англійскаго короля договориться и заключить миръ, но все же и въ Польшѣ на всякой случай дѣятельно готовятся къ войнѣ. Однако, главная цѣль пріѣзда въ Москву въ качествѣ агента Я. М. заключалась не въ объявлениіи этихъ „вѣстей“, а въ томъ, чтобы точно узнать, когда государь начнетъ войну съ Польшей; въ случаѣ промедленія М. долженъ былъ убѣдить московское правительство, что „луче того времени не будетъ, какъ нынѣ, тѣмъ болѣе, что государь гораздо запасся пушками и всякою ратною зброею“. Тайное порученіе М. заключалось въ предложеніи Михаилу Федоровичу плана Г. Адольфа: нанять большое количество нѣмецкихъ людей и послать ихъ на Польшу съ нѣмецкой стороны, „а г-вы ратные люди пойдутъ съ свою сторону“. Отъ выполненія этого плана Г. Адольфъ ожидалъ большихъ результатовъ: Польша подвергнется нападенію съ двухъ сторонъ, въ томъ числѣ и

съ тыла; въ томъ случаѣ, если польскіе люди нѣмецкихъ (наемныхъ) людей потѣснить, и имъ мошно отойти въ тѣ мѣста, что нынѣ за свѣйскимъ королемъ, а свѣйскій король тому и радъ, чтобы польскіе люди за ними пришли за рубежъ, то и нарушеніе перемирию". Въ случаѣ соглашенія Михаила Федоровича на эту комбинацію, Г. Адольфъ обѣщалъ „поступиться своихъ ратныхъ людей 2 регимента зъ добрыми начальники". Затѣмъ Меллеръ добивался заключенія союза между Швеціей и Москвою на условіи не заключать мира съ Польшею безъ обоюднаго соглашенія¹⁾. „Нѣмецкая сторона", съ которой на Польшу должны были напасть нанятые Москвою иноземные полки, въ дипломатической миссіи Меллера не названа. Этотъ пробѣлъ восполняется грамотками другого шведского агента извѣстнаго Я. Русселя. Около времени отправки за-границу Лесли Руссель былъ на Москвѣ и въ свою очередь побуждалъ Михаила Федоровича нанимать иноземныя войска; для найма Руссель предлагалъ свои услуги, онъ намѣревался собрать и нанять для Москвы войско въ „Слеской землѣ", но тогда на Москвѣ еще не было извѣстія о результатахъ вербовки Лесли, и потому Р. получилъ уклончивый отвѣтъ, рекомендуемый имъ наборъ былъ отсроченъ²⁾. Однако Р. не успокоился. Въ грамотѣ, присланной 27 окт. 1631 г. съ гонцомъ Хр. Васерманомъ, Р. поддерживалъ какой-то свой проектъ, который „возлюбленъ и годенъ будетъ, не какъ полковника збору А. Леслева, а тотъ подъемъ какънибудь не згодитца и помѣшка учинить думе вашего маестатцкого, и умѣль бы я объявить вашему величеству и вѣдомо бы учинилъ, почему тотъ полковниковъ зборъ не згодитца, коли бъ я не чаель, что то дѣло собою вашему величеству дасть вѣра понять безъ долгова протяжка"³⁾. Что же это за проектъ, или вѣрнѣе проекты, которые побуждали Р. такъ пессимистически относиться къ „сбору" полковника А. Лесли? Изъ разспроса на Казенномъ Дворѣ секретаря Русселя Васермана можно заключить, что одинъ изъ проектовъ заключался въ посылкѣ „тѣхъ немецъ, кото-

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія, 1631 г. № 8.

²⁾ „Переводъ съ наказу, каковъ далъ Я. Руссель капитану Петру Ладмиралу да прaporщику Якову де Грэву въ нынѣшнемъ во 139 г. юля въ 22 день". *ibid.* 1631 г., № 9 л.л. 3—19.

³⁾ Переводъ съ грамоты Русселя, датированной въ Ригѣ 7 окт. 1631 г. *ibid.* 1631 г. № 10.

рыхъ наймують“, на Польшу не съ Московской стороны, а съ „Шлескіе“, „для тово, что Гоншевской хочетъ съ ними (нанятыми Москвою нѣмцами) ссылатца, какъ война будетъ и хочетъ ихъ перезывать, какъ война будетъ, къ собѣ“. И позже Руссель настаивалъ на порученіи ему набора иноземныхъ солдатъ, при чемъ въ его грамоткахъ сквозило недоброжелательство къ А. Лесли. Въ грамотѣ изъ Любека отъ 13 сент. 1632 г., присланной 31 окт. того же года съ гонцомъ Жаномъ де-Вержи, Р. сообщалъ, что королевичъ польскій Владиславъ въ прошломъ году, проходя курсъ леченія „въ самородныхъ баняхъ“ въ Айгерѣ, встрѣтился тамъ съ кн. Христіаномъ Антгальскимъ, подружился съ нимъ, объявилъ ему о своемъ намѣреніи „доступать московскаго царства“, для чего ему надо нанять 20000 иноземцевъ, и предложилъ князю нанять это войско, принявъ надъ нимъ команду, обѣщая за это часть Московскаго царства и по 30000 еф. въ годъ; князь согласился, но Р. отговорилъ князя и склонилъ его къ мысли служить московскому государю. Сообщивъ объ этомъ, Р., совѣтовалъ принять князя на службу; князь, по словамъ Р., „навыченъ въ военномъ дѣлѣ“ и пригодится не только для новаго прибора войска, но и для устроенія уже нанятыхъ Москвою иноземныхъ цолковъ. Въ Москвѣ похвалили Р., послали ему за труды соболей на 1000 р., но пріемъ на службу кн. Антгальского отклонили, т. к. „нынѣ въ нашу службу пріѣхати ему стало поздно и не время, потому что нынѣ зъ бояры нашими и воеводами наши ратные люди пошли“; тѣмъ не менѣе князю велько сказали „милостивое слово“ и передать ему соболей на 1000 р. съ обѣщаніемъ и впередъ жаловать „за доброхотство“ ¹⁾). Т. обр., Г. Адольфъ смотрѣлъ на наемъ московскимъ правительствомъ иноземныхъ войскъ, какъ на новый случай воспользоваться силами и средствами Московскаго государства въ цѣляхъ своей политики и при помощи своихъ политическихъ агентовъ, Меллера (постоянного на Москвѣ) и Я. Русселя стремился получить возможность распоряжаться нанимаемыми Москвою иноземными войсками по своему усмотрѣнію. Взамѣнъ этого онъ обѣщалъ Московскому государю свой совѣтъ испытанаго военнаго дѣятеля—генія. Это, понятно, могло

¹⁾ Грамотка Русселя, разспросъ гонца, отвѣтная грамота, посланная 26 ноября 1632 г. Дѣла Шведскія 1632 г., № 8.

значить очень много, но Москвѣ на первое время была нужна его помощь при наймѣ, снаряженіи и отправкѣ иноzemныхъ полковъ. Учитывая боевые качества войскъ, прошедшихъ военную школу Г. Адольфа, учитывая подборъ и способности командировъ отдѣльныхъ частей этихъ войскъ, московское правительство въ наказахъ Лесли, Племянникову и Аристову просило короля о разрѣшеніи вербовать ландскнехтовъ въ его королевствѣ, т. е. въ Швеціи, а не въ Германіи, и особенно тѣхъ изъ ратныхъ людей, „которые нынѣ у него королевскаго величества служить изъ найму“. Оцѣнивая отвѣтъ короля съ этой московской точки зрѣнія, видимъ любезный отказъ. Въ отвѣтѣ нѣть ни слова о наймѣ ландскнехтовъ, находящихся на службѣ короля, и наемъ разрѣшенъ не въ Швеціи, а въ Германіи, „во взятыхъ (королемъ) государствахъ“.

Это послѣднее обстоятельство, какъ равнымъ образомъ и моментъ, выбранный московскимъ правительствомъ для найма иноzemныхъ войскъ, надо признать очень неблагопріятными для этой цѣли. Въ эпоху 30-лѣтней войны дисциплиною, высшимъ нравственнымъ уровнемъ, лучшими боевыми качествами отличались войска Даніи и Швеціи,¹⁾ а наиболѣе деморализованными были ландскнехты, вербовавшіеся въ Германіи и входившіе въ войска католической лиги. Нравственный уровень офицеровъ и солдатъ понизился, граждане все болѣе стали углубляться въ свои личные интересы, поэтому къ вербовочному столу рѣже являлись дворяне и свободные люди, имѣвшіе средства, чтобы обзавестись оружиемъ и снаряженіемъ; напротивъ, къ нему чаще и чаще подходили бѣглые крѣпостные, педовольные слуги, разные авантюристы и плуты, склонные къ бродячей жизни и бездѣлю. Петръ Паппій называлъ этихъ ландскнехтовъ „безполезною тварью“, съ которой нельзя одерживать побѣду, а полководцы того времени третировали такихъ солдатъ выражениемъ „каналья“.²⁾ Отказъ Г. Адольфа, какъ и вскорѣ послѣдовавшее за тѣмъ аналогичное запрещеніе короля Датскаго, вынуждали, т. обр., Лесли перенести свою вербовочную дѣятельность въ Германію, въ среду „безполезной твари“ и „канальевъ“. Но и

¹⁾ Бобровскій, Opus cit., стр. 32, 41.

²⁾ Бобровскій, Opus cit., стр. 31. О бродячихъ солдатахъ. А. Пузыревскій, Пет. военн.иск. въ Ср. вѣка, т. II, стр. 151.

въ Германіи моментъ для найма даже такихъ низкопробныхъ ландскнехтовъ былъ неблагопріятенъ. 1630—1631 гг. были временемъ наибольшаго разгара 30-лѣтней войны, когда потребность въ ландскнехтахъ была особенно велика. Уже въ апрѣльской отпискѣ Лесли сказывается сомнѣніе на счетъ легкости найма:

„во всемъ царствѣ (Швеціи) вездѣ наймуютъ воинскихъ людей и евангильские вѣры князи принимаютъ за ружье, свою повольность и вѣру противъ Божья недруга оборонять, и можетъ быти, что ныне будетъ потежеле наймовати“¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ эти сомнѣнія перешли въ печальную увѣренность. Въ указанныхъ Г. Адольфомъ предѣлахъ Л. не могъ нанять ни „одной компаніи“. Тогда онъ поѣхалъ „на великихъ проторехъ“ въ Гамбургъ, Глюкштадъ, Голландію. Вольные города, Датскій король, Голландскіе штаты отказали Л. въ наймѣ, а Любекъ даже не позволилъ ему сажать панятыхъ людей на корабли. Мотивомъ отказа выставлялась собственная нужда въ ратныхъ людяхъ.²⁾ Затрудненія въ наймѣ увеличивались еще тѣмъ, что, во первыхъ, король шведскій „не оного человѣка отъ войска своего отбыти не хотѣть и для того приказныхъ своихъ людей уставилъ, которымъ въ кораблехъ осматривать и искасть и тѣхъ солдатовъ, которые его войска, вынимать“, во вторыхъ, былъ очень большой спросъ на ландскнехтовъ со стороны. Въ своей докладной запискѣ отъ 4 янв. 1632 г. Л. указывалъ, что одновременно съ нимъ въ нѣмецкой землѣ нанимали ратныхъ людей „римскій цесарь, да король свѣйской и датской и аглинской и Статы начальные и куренстѣ саксонской и куренстѣ Бранденбургской и ариуихъ Мекленбургской и иные цесарственные князья, также и цесарственные и вольные города“, причемъ король шведскій нанималъ дорогою цѣною.³⁾ Это заявленіе не преувеличено. Почти тоже самое сообщалъ Ари тову Масса, когда Ари-

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10.

²⁾ Докладная записка Лесли. *ibid.* Прик. д. ст. л. 1632 г. № 1; Датскій король Христіанъ IV, хотя и обѣщалъ Лесли безпрепятственный и беспошлины пропускъ черезъ Зундъ ратныхъ людей и всякаго воинскаго запаса, но предупредилъ полковника, „что для проплывы и нынешніе куренстовы и княжіе войны въ здѣшнихъ нашихъ княжествахъ на мале ратныхъ людей добудеть“. Изъ перевода грамоты Христіана IV Мих. Фед-чу отъ 16 сент. 1631 г. *ibid.* 1631 г. № 47. Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это значило: „королевское величество датской наймывать не поводилъ“—изъ письма Лесли.

³⁾ *ibid.* Прик. д. ст. л. 1632 г. № 1.

стовъ возвращался въ Москву.¹⁾ Наконецъ, изъ вѣстового письма М. Бекмана, писанаго въ Стокгольмѣ въ началѣ сент. 1631 г., становится известнымъ про большой наемъ (6000 чл.), произведенный въ Голландіи Венецией и про наборъ солдатъ возлѣ Дюнаборга ротмистромъ Борковскимъ и Канарскимъ, боровшимися ихъ за старства, отнятого вторымъ у перваго.²⁾ При такихъ условіяхъ приходилось нанимать гдѣ попадало, преимущественно въ «нѣмецкой землѣ»³⁾ „во многихъ мѣстахъ“; считаясь съ запрещеніемъ найма, нанимали „безъ освобоженія и безъ явного барабаннаго битья“, нанятыхъ съ такимъ трудомъ ратныхъ людей приводили на рубежи, на сборные пункты „ночною порою, втай, скроль недруговъ“, сажали на корабли „съ великими трудами и страхованіемъ“ въ епископствѣ Бременскомъ, въ 3 миляхъ отъ Любека. Въ цѣляхъ привлечения ландскнехтовъ, чтобы „солдаты охотніе бѣ наймовались“, Л. сверхъ наемной платы посулилъ имъ выдачу платья; платье „по торговыхъ людей счету, опричь карабельного провозу и пошлинъ и иныхъ проторей“, обопислось въ 47970 большихъ ефимковъ. Но и эта мѣра не дала тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидали: „нѣкоторые капитаны, которые наемные деньги взяли, не пришли, да и солдатовъ добрая доля, которымъ платья и деньги даны, збежали, а присы-

¹⁾ Тотъ же Масса передавалъ: „вѣдомо ему Исааку, что многие литовскіе лазутчики живутъ въ цесарской области, въ Любке и въ Амбарче и наймуютъ людей же, а сказываютъ, что они наймуютъ къ цесарю, а они наймуютъ въ Польшу“. Отписки Племянникова и Аристова и статейный списокъ посольства. Въ отп., под. 24 авг. 1631 г., Плем. и Ар. писали со словъ „знатцевъ“: „своихъ де людей польской король не збираетъ и въ иныхъ государствахъ нигдѣ воинскихъ людей не наймуетъ, и отъ московскіе стороны литовскіе люди ни въ чемъ еще не опасаются, потому что еще до срочного году ждать 2 года“. Но уже въ юнѣ отъ другихъ „знатцевъ“ Пл. и Ар. слышали, что наоборотъ, въ Польшѣ, Прускай землѣ, Цесарской области, въ Шлезвигѣ Польскій король производить наемъ. *ibid.* Дѣла Шведскія 1631 г., № 4. То же самое сообщалъ пріѣзжавшій въ Москву въ юнѣ 1631 г. Я. Меллеръ: „польские люди гораздо готовятца противъ московскихъ“, нанимаютъ людей въ Данскѣ, Торнѣ, Бреславлѣ. Дѣла Шведскія 1631 г. № 8

²⁾ Переводъ письма. А. М. И. Д. Прик. д. ст. и. К. 95, № 65.

³⁾ Подъ „нѣмецкой землей“ Л. понимаетъ Германскія земли. Однако, изъ его докладной записки можно заключить, что часть людей онъ наниялъ въ Гамбургѣ. Изъ вѣстового письма М. Бекмана, полученнаго 8 дек. 1631 г., видно, что Лесли нанималъ ландскнехтовъ въ землѣ „Голандской и Зеландской“, къ тому времени было нанято имъ и стояло въ окрестностяхъ Амстердама около 3000 чл. А. М. И. Д. Прик. д. ст. и. к. 95, № 65.

ляли памяти и письма, а очищались тѣмъ, что межъ ими стало не соединеніе".¹⁾

Для производства найма Л. „приговорилъ въ полковники“ русской службы Ганса Фридриха Фукса, Якова Карла фонъ-Хареслебена, Дугласа и позже, какъ предположено по добавочному уполномочію, Томаса Сандерсона. Со всѣми этими лицами онъ заключилъ договоры на наемъ и поставку 4 полковъ, обеспечивъ имъ командованіе этими полками. Ранѣе всего Л. уговорился съ Фуксомъ, затѣмъ съ Я. Шарлемъ, когда онъ убѣдился что наемъ въ эти 2 полка, а также въ его (Лесли) полкъ идетъ туго и люди въ этихъ полкахъ будутъ „несполна“, онъ приговорилъ для найма добавочнаго полка Дугласа, и наконецъ, онъ заключилъ договоръ съ Сандерсономъ. Договоръ съ Фуксомъ заключенъ въ Альтенштетинѣ 25 іюня 1631 г., договоръ съ Шарлемъ-въ Любекѣ 18 іюля того же года, о содержаніи договора съ Дугласомъ свѣдѣній не имѣется, договоръ съ Сандерсономъ не дошелъ, но свѣдѣнія о немъ содержатся въ членитныхъ братьевъ Роле и Томаса Сандерсоновъ и въ отпускѣ грамоты къ Шеину подъ Смоленскъ.²⁾ Договоры Фукса и Шарля имѣютъ много общаго: опредѣленіе срока найма, порядка отпуска, выкупа плѣнныхъ, состава ротъ, фиксированіе мѣсячнаго найма по чинамъ. Фуксъ обязывается нанять полкъ ландскнехтовъ на годъ, Шарль—на 18 мѣс., по истеченіи этого времени договоръ на тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть возобновленъ на новый срокъ, но только по обоюдному согласію; въ случаѣ же нежеланія нанятыхъ людей продолжать службу правительство обязуется не задерживать ихъ силою, а выдать отпускные, мѣсячное жалованіе не въ зачетъ, „доброи подарокъ“ и поставить ихъ „на нѣмецкой рубежъ“. Договоръ Шарля предусматриваетъ выдачу подарка и въ случаѣ взятія приступомъ крѣпости или выигрыша сраженія. Оба договора говорятъ о выкупѣ плѣнныхъ, что лежитъ на обязанности правительства, оба договора имѣютъ статью объ „увѣчныхъ и испорченныхъ“ на войнѣ, если эти инвалиды

1) *ibid.* 1632 г., № 1.

2) Договоръ съ Фуксомъ. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 87. Договоръ съ Шарлемъ. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г., № 28. Челобитная Т. Сандерсона отъ 10 янв. 1633 г., челобитная Роле Сандерсона, отпускѣ грамоты отъ 22 янв. 1633 г. Приказн. ст. № 63, лл. 89—111, 212.

пожелають оставыя въ Московскому государству (на вѣки), правительство обязано „по ихъ вѣкъ доброй кормъ давать и ихъ воздержати“. Составъ каждой роты опредѣляется въ 208 чел. у Фукса и въ 200 чел. у Шарля, изъ нихъ 128 рядовыхъ. Въ ротѣ перечислены слѣдующіе чины и договоренное мѣсячное жалованіе по нимъ: капитанъ—150 цес. еф., поручикъ—45, прaporщикъ—35, 2 сержанта по 14, капитанъ надъ ружьемъ—12, фуреръ, фориръ, смотровой писарь по 10, 8 капраловъ по 8, 3 пабатчика по 7, 24 ротмейстера по 6, 32 подротмейстера по 5, 128 рядовыхъ по 4^{1/2} еф. Отдельно перечислены чины штаба: полковникъ (у Фукса 400 еф., у Шарля 500), начальный полковой поручикъ (онъ же подполковникъ)—200, маіоръ—100, региментъ квартирмейстеръ 60, региментъ шульцъ 30, секретарь—25, 2 иона по 30, 4 лекаря по 15, судный писарь—12, герихтъ вейбелъ—8, профосъ 10, палачъ—8 еф.; сверхъ того договоръ Фукса знаетъ должность пристава (4 еф.), а договоръ Шарля—4 чел. „подданныхъ профоса“ (по 4 еф.) и 2 безмѣстныхъ людей,¹⁾ имъ по 4 еф. Сравнивая эти росписи съ утвержденной правительствомъ росписью онъ-Дама устанавливаемъ, что, если не считать начальными людьми ротмейстеровъ и подротмейстеровъ²⁾, то каждая рота во всѣхъ росписяхъ имѣеть по 20 чел. начальныхъ людей; различие только въ томъ, что по договорамъ Шарля и Фукса пѣтъ должности ротнаго лекаря и третьяго сержанта, по зато капраловъ 8. а не 6, какъ въ росписи онъ-Дама. Штабъ полка приблизительно одинаковъ во всѣхъ росписяхъ, въ немъ отъ 16—18 чел. Гораздо большая разница въ количествѣ рядовыхъ: по наказу онъ-Дама рядовыхъ въ ротѣ 200 чел., по договорамъ Фукса и Шарля—185 (считая 24 ротм. и 32 подротм.). Составъ полка восьмиротный. Т. обр., въ то время, какъ по утвержденной въ наказѣ онъ-Даму росписи 1 начальный человѣкъ приходится на 9 рядовыхъ, по договорамъ Лесли съ полковниками 1 нач. чел. приходится на 8 рядовыхъ. Сверхъ уголовныхъ денегъ ландскнехты получаютъ изъ московской казны ружье, которое при отпускѣ они

¹⁾ Въ документѣ часть строчки истлѣла и потому чинъ не м. б. опредѣленъ.

²⁾ Ротмейстера—родъ ефрейторовъ. *Бобровскій*, Opus cit., стр. 44.

обязаны возвратить; за поломку ружья они не отвѣчаютъ, но въ случаѣ, если поломка произойдетъ по ихъ „само-вольству, дурости, небереженю“, новое ружье выдается имъ не изъ казны, а отъ начальныхъ приказныхъ людей полка. Сверхъ этихъ общихъ статей договоръ Шарля содержитъ добавочныя, онѣ касаются порядка выдачи жалованія, гарантіи свободнаго отправленія Богослуженія, опредѣленія правъ полковника. Ефимокъ считается въ 50 коп., мѣсяцъ разсчитывается по количеству дней, деньги должны быть всегда на готовѣ, раздаетъ ихъ полковникъ черезъ капитановъ, первая выдача производится послѣ смотра на рубежѣ; договоръ предвидитъ возможность прибавки „мѣсячнаго платежу“ въ случаѣ „радѣнія“ ландскнехтовъ; полковникъ и вообще приказные люди снимаютъ съ себя отвѣтственность за аварію на морѣ, если „одинъ корабль и большинъ разбьетъ погодою и люди потонутъ“.¹⁾ Полковнику принадлежитъ право суда и расправы „на своей мѣрѣ“, равнымъ образомъ, онъ имѣеть „полную мочь принимать и оставливать приказныхъ людей или наказанье надъ ними по ротному уложению чинить“. Вѣра и божественная служба въ региментѣ должна быть „пovольной и нерушимой, гдѣ ни есть, во всякомъ мѣстѣ“. Договоръ съ Т. Сандерсономъ Л. заключилъ при посредствѣ его брата Роле. Оба Сандерсоны служили у Г. Адольфа, Роле въ должности агента Авглійскаго короля, Томасъ въ должности полковника у Г. Адольфа. Будучи въ Пивеціи Л. обратился къ Роле Сандерсону и уговорилъ его вступить на московскую службу, обѣщая ему должность главнаго и высшаго судыи у всѣхъ вѣмецкихъ полковъ. Когда уговоръ съ Роле былъ заключенъ, Роле представилъ Лесли въ качествѣ полковника своего брата Томаса, выхлопоталъ у Г. Адольфа отпускъ брату, оба брата уѣхали въ Англію, Роле за тѣмъ, чтобы исхлопотать отставку отъ агентства, Томасъ для найма ландскнехтовъ. По договору съ Л. Томасъ взялъ на себѧ наемъ и доставку въ Архангельскъ „полнаго полка“ въ 1600 чел., за эту поставку и за плату ландскнехтамъ ему должно быть уплачено 12323 р. 24 а., но въ томъ случаѣ, если съ Томасомъ прійдетъ не полвый полкъ, онъ получалъ

¹⁾ Эта статья имѣеть двоякое значеніе: въ случаѣ аваріи полковникъ не отвѣчаетъ за меньшее количество поставленныхъ людей и съ него нельзя произвести вычетъ стоимости поставки нанятыхъ имъ, но не доставленныхъ людей.

6000 руб. Кромъ порученія найма полковъ другимъ полковникамъ Л. вмѣстъ съ тѣмъ производилъ вербовку и въ свой полкъ. Для пополненія его онъ, также, какъ и другіе уговорщики—полковники, заключалъ договоры съ отдѣльными капитанами.¹⁾

Нанятые „нѣмецкіе ратные люди“ были посажены на корабли и отправлены въ Россію. Большая часть ихъ доставлялась на Ругодивъ и только часть полка англичанина Т. Сандерсона на Архангельскъ. Сохранилась отписка Л., извѣщающая правительство о прибытіи ратныхъ людей въ ноябрѣ 1631 г. въ Ругодивъ и описывающая переѣздъ чрезъ море. Путешествіе было не изъ удачныхъ: на морѣ „великое волненіе“..., „и тѣмъ волненіемъ и вѣтромъ большая доля (ратныхъ людей) въ великое страхованье ввали“..., и отъ того многіе въ великую немочь впали и многіе померли“; кромъ того одинъ корабль разбило и солдаты съ него побрали въ Колывань; „и язъ боюся“, писалъ Л., „что они опять разбѣгутца, какъ и прежъ сего бѣгали“²⁾. Упомянутый въ этой отпискѣ ноябрскій прѣездъ ратныхъ людей, нанятыхъ Лесли, былъ прѣздомъ послѣдующихъ „компаній“, первые же эшелоны нанятыхъ солдатъ стали прибывать въ Россію съ конца іюля 1631 г. Первыми прибыли начальный порутчикъ Арманъ (или Юрій) Бектанъ (онъ же Бекманъ), 5 капитановъ (среди нихъ Р. Громъ и и Францискъ Лесли), 3 порутчика, 4 прапорщика, 1 сторожеставецъ, 3 барабанщика, 1 сержантъ, 2 солдата (одинъ „конительной мастеръ“, другой „сахарной мастеръ“), всего 20 чел., съ ними четверо женъ, двое дѣтей и 9 людей (въ т. ч. служащая). Они вышли на Орѣшекъ и оттуда на Новгородъ. Тогда же въ Новгородѣ стало извѣстно о приходѣ „въ Невское устье“ А. Лесли и объ ожидающемся вслѣдъ за нимъ прибытии 600 чел. въ корабляхъ. Подъ эти 600 чел. Л. требовалъ 60 подводъ и кормъ.³⁾ Мѣстомъ приема и смотра

¹⁾ Капитанъ А. Гординъ прибралъ роту солдатъ въ полкъ Лесли. Моск. ст. № 904, л. 258; то же самое подполковникъ Г. Бекманъ, *ibid.*, л. 110; договоръ Фукса съ капитаномъ Г. Шульцомъ. А. М. И. Д. Выѣзды иноземцевъ. 1631 г. № 8, ч. 1, л.л. 107—111а. Письмо Сандерсона, удостовѣряющее, что капитанъ В. Прети согласно договора собралъ роту солдатъ въ полкъ Сандерсона. Моск. ст. № 904, л. 244.

²⁾ А. М. И. Д. Выѣзды иноземцевъ. 1631 г. № 8, л.л. 135—137.

³⁾ Отп. Новгород. воеводъ, под. 2 авг. 139 г., переводъ росписи прибывшихъ съ Бекманомъ, указъ государей по отпискѣ и отпуску грамоты съ изложеніемъ указа отъ 3 авг. Приказн. ст. № 44, л.л. 115—128.

нанятыхъ солдатъ было назначено Тесово. Для этой цѣли въ Тесово были отправлены кн. Ив. Засѣкинъ, Ефимъ Самаринъ и дьякъ Вас. Яковлевъ. Изъ сохранившейся записи о выдачѣ жалованія (дань „окладъ его сполна“) кн. Засѣкину видно, что онъ былъ посланъ съ Москвы для приема нѣмецкихъ солдатъ еще въ 139 г., жалованіе для означенной посылки З. получилъ 15 июня 139 г. (1631 г.)¹⁾. Пріемщики, однако, запоздали и первыя партии нѣмецкихъ ратныхъ людей въ количествѣ 600 чел. пришли въ Тесово безъ нихъ. ²⁾ Наказъ пріемщикамъ не дошелъ, но ихъ функции ясны по сохранившимся отпискамъ Засѣкина. Пріемщикамъ вмѣнялось въ обязанность принять мѣры къ обеспеченію продовольствіемъ прибывавшихъ ратныхъ людей, произвести имъ смотръ и выдать мѣсячный кормъ. Изъ одной отписки З., поданной 15 янв. 1632 г., видно также, что наказъ предвидѣлъ прибытие ратныхъ людей не только въ Тесово, но и въ Псковскія мѣста и въ виду этого указывалъ пріемной комиссіи раздѣлиться: Е. Самарину „по вѣстямъ“ щать въ Псковъ; иныхъ мѣсть возможнаго прибытія нанятыхъ солдатъ наказъ не предусматривалъ. ³⁾ На дѣлѣ вышло обратное, „нѣмцы“ приходили „врознь и розными дорогами“ не только въ Тесово, но и на Гдовскій рубежъ и въ Сомерскую волость; вѣсти объ ихъ приходѣ на иные мѣста присыпались въ Тесово поздно, Л. не догадался заранѣе написать пріемной комиссіи, въ какихъ мѣстахъ слѣдовало ожидать прихода нѣмецкихъ ратныхъ людей; много мѣшало непослушаніе Самарина, который упорно отказывался щать на Гдовскій рубежъ и въ Сомерскую волость, ссылаясь на отсутствіе государева указа объ этомъ и на неимѣніе переводчика. Результаты такой дезорганизаціи приема не замедлили сказаться. Отъ Гдова до Тесова 150 в., Лесли горько жаловался на неудобства этого перехода: нѣмцы шли отъ Гдова до Тесова, не получивъ кормовыхъ денегъ, „и идучи, г-рь, до Тесова покупали себѣ кормъ по деревнямъ у мужиковъ на еоимки, а у которыхъ де, г-рь, еоимковъ не было, и тѣ продавали платье съ себя за хлѣбъ и покупали у мужиковъ дорогою ценою, потому что де, г-рь, у нихъ рускихъ де-

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г., № 77, л. 13.

²⁾ ibid. Выѣзды иноземцевъ. 1631 г. № 8, ч. 2, л. 246.

³⁾ ibid. л.л. 241—251.

негъ не было“.¹⁾ Въ результата „отъ тоѣ де нужи въ той дороге“ (отъ Гдова до Тесова) умерло съ голоду нѣмецкихъ людей человѣкъ съ 300. ²⁾ Съ продовольствіемъ не лучше обстояло и въ Тесовѣ; въ концѣ декабря 1631 г. Т. Узенъ констатировалъ, что все здѣсь кругомъ „выкуплено и съѣдено и привозу добрѣ мало“.³⁾ Превратности-ли морского пути, затрудненія-ли въ переходѣ въ Тесово, или наступившіе холода, какая либо одна изъ этихъ причинъ или совокупное дѣйствіе всѣхъ ихъ привело къ сильному распространенію среди наемныхъ солдатъ заболѣваній, которая имѣли характеръ эпидеміи.⁴⁾ Къ январю мѣсяцу въ Тесовѣ значилось 400 человѣкъ больныхъ „нѣмцевъ“, нѣкоторые изъ нихъ умерли или отъ болѣзней или „межъ себя перекололись“, тѣхъ и другихъ по сказкамъ мѣстныхъ крестьянъ было не менѣе 50 человѣкъ.⁵⁾ Собраные въ Тесовѣ солдаты простояли здѣсь до конца декабря 1631 г. Они были расквартированы на пространствѣ 50 в. по деревнямъ; „стоять де немецкіе люди по деревнямъ большею нужею, а помѣщики и ихъ крестьяне приходятъ на нѣмецъ зѣ жалобою, что де нѣмцы ихъ изъ дворовъ выбиваются и въ избы не пущають“.⁶⁾ Окрестное населеніе недружелюбно относилось къ „нѣмцамъ“, да и было за что. Въ Сомерской волости въ с. Медвѣдѣ, доносилъ кн. Засѣкинъ, „нѣмцы въ церкви образы кололи“, а въ с. Осминкахъ „храмъ разорили..., въ олтарѣ вино и сосуды церковные... и запону церковную отъ церковныхъ дверей отодрали и образомъ Божіимъ поругалися“; во Гдовскомъ у. „нѣмцы“ по деревнямъ грабили, „коровы и овцы и всю животину бьють и крестьянамъ всякую шкоту чинять“. Отдельные помѣщики же ловались даже „на пожогъ“ ихъ деревень, дворовъ, „на поколотіе“ шпагами ихъ крестьянъ. Пожары деревень, правда могли быть не умышленными, т. к. расквартированные по деревнямъ отряды „огни небе-

¹⁾ А. М. П. Д. Выѣзы иноземцевъ, 1631 г. № 8, ч. 2, л. 202.

²⁾ ibid., л. 241.

³⁾ Переводъ съ отписки Т. Узена отъ 4 янв. 1632 г. ibid. Прик. д. ст. л. К. 88, д. № 3, л.л. 1—6.

⁴⁾ Эпидеміческий характеръ заболѣваній явствуетъ изъ только что указанной отписки Узена. Узенъ пишетъ, что болѣзнь развивалась, т. к. нѣмцы расположены на квартирахъ „добрѣ тѣсно“.

⁵⁾ Выѣзы иноземцевъ, 1631 г. № 8, ч. 2, л.л. 241—251.

⁶⁾ ibid., ч. 1, л. 118 и др.

режно клали¹, но отъ этого населенію было не легче, а крестьяне Сомерской волости даже разбѣжались, „что ихъ первые нѣмцы перебили и мучили². Не лучше были и взаимные отношенія между самими нѣмцами: они пьянистовали, въ пьяномъ видѣ дрались, многіе изъ нихъ перекололи другъ друга шпагами. ¹⁾ Описывая это „воровство“, комиссія пріемщиковъ объясняла его отсутствіемъ дисциплины: „а начального, г-ръ, человѣка у немецкихъ людей, кто бъ ими владѣлъ, не было, а которые были у нихъ начальные люди, и у тѣхъ, г-ръ, они у начальныхъ людей цесаревы области и *оранжане* были въ непослушанье, опасались, г-ръ, отъ нихъ всякого дурна“. ²⁾ Короче, но тоже самое отмѣчалъ Лесли: пріѣхаль онъ на указанное смотровое мѣсто, въ Тесово, „и межъ солдатами была смута и неисправа“. Лесли не терялъ надежды водворить порядокъ, ³⁾ но т. к. у него было чеотложное дѣло, которое онъ хотѣлъ „объявить царскому величеству“, то, онъ испрашивалъ разрѣшеніе на поѣздку въ Москву; вмѣсто него по указу 9 дек. былъ посланъ въ Тесово Т. Унзенъ. Унзену поручено „тѣхъ немецкихъ наемныхъ людей вѣдати во всемъ и привести ихъ къ Москвѣ“. ⁴⁾ Выѣхавъ изъ Москвы 11 дек., Унзенъ прибылъ въ Тесово 17 дек.; здѣсь на совѣтѣ онъ принялъ участіе въ обсужденіи предстоящаго похода наемныхъ ландскнехтовъ въ Москву. Унзенъ рѣшилъ не затягивать отправки нѣмцевъ, чтобы избѣжать распространенія свирѣпствовавшей среди нихъ болѣзни, онъ отдѣлилъ больныхъ отъ здоровыхъ, больныхъ оставилъ, а здоровыхъ отдѣльными партиями стать отправлять въ Торжокъ. Ранѣе, до начала отправки, въ направлениі Новгородъ-Торжокъ выѣхалъ кн. Ив. Засѣкинъ „съ товарыщи“ съ тѣмъ, чтобы приготовить въ пути для нѣмцевъ „съестной запасъ“ въ продажу. Въ соотвѣтствіи съ этими мѣрами смотрѣ въ Тесовѣ былъ отмѣненъ и перенесенъ въ Торжокъ. ⁵⁾ Съ порядкомъ, въ которомъ совѣршалась от-

¹⁾ Отписки Засѣкина и отвѣтная грамоты на нихъ. Выѣзы иноzemцевъ 1631 г., № 8, ч. 1, лл. 52—125.

²⁾ ibid., ч. 2, лл. 241—251.

³⁾ ibid. ч. 1, лл. 167 и др. Отписка Лесли отъ 20 ноября 140 г.

⁴⁾ Указъ о посылкѣ Унзена. А. М. П. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 37.

⁵⁾ Отп. Унзена отъ 4 янв. 1632 г. А. М. П. Д. Прик. д. ст. л. К. 88, № 3, лл. 1—6.

правка изъ Тесова наемныхъ полковъ знакомить интересная роспись, составленная Унзеномъ послѣ 11 янв. 1632 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ эта роспись позволяетъ установить численность сосредоточенныхъ въ Тесовѣ нѣмцевъ.

Прибывшіе въ Тесово наемные солдаты входили въ составъ 3 полковъ: А. Лесли, Шарля и Фукса. Первымъ изъ Тесова въ Москву уѣхалъ Лесли, въ Тесово онъ прибылъ около 20 ноября 1632 г., изъ Тесова отправился въ Москву 20 дек. 1632 г.¹⁾. Вслѣдъ за Лесли 23 дек. (въ пятницу) двинулись въ Москву „начальные подполковники, маиоры, капитаны, поручики, прaporщики, сержанты“ полка Лесли въ количествѣ 120 чл., 7 изъ нихъ за болѣзнью остались въ Тесовѣ²⁾. 24 дек. въ Москву пошли „компаніи“ капитана Вилима Кристенсена 22 чл. (8), кап. Давида Лесли—22 чл. (4), вообще полка Лесли 139 чл. (41); 26 дек.—„компагія начального урядчика Алр. Ердансона“—163 чл. (37); 27 дек.—компания Алр. Алналя—71 чл. (20), В. Ердона—99 чл. (2); 28 дек.—компания капитана Юрія Мудерзбаха—122 чл. (29); 29 дек.—компания капитана Хр. Фукса—100 чл. (56); 30 дек.—компания капитана Р. Корниловсова—123 чл. (44), 31 дек.—компания подполковника С. Шарля—131 чл. (31). Все это полкъ Лесли. Полкъ Я. Шарля: 2 янв.—компания полковника Я. Шарля—164 чл. (25); 3 янв.—компания подполковника Сигизмунда Братца—47 чл. (6), компания маиора И. Клингера—73 чл. (18), компания капитана Д. Релла—44 чл. (22); 4 янв.—компания маиора А. Мецерота—121 чл. (29); 5 янв.—компания капитана Л. Стегена—119 чл. (27); 6 янв.—компания капитана А. Есенсона—125 чл. (5); 7 янв.—компания капитана М. Зальцъ-Брунца—112 чл. (20). Полкъ Фукса: 9 янв.—компания полковника—18 чл. (3), подполковника Отто Стенкарнова—60 чл. (8), капитана М. Рунгенского—10 чл. (2), капитана Гецъ У(н)зина—12 чл. (1); 10 янв.—компания капитана Э. Ташерца—36 чл. (4), капитана М. Юнкерса—34 чл. (2), капитана Г. Кресенсена—22 чл. (7); 11 янв.—компания капитана Б. Фукса—83 чл. (9). „А съ посыдними станицами“ писалъ Т. Унзенъ, „иду язъ полковникъ Т. Унзингъ съ приказнымъ съ Е. И. Самаринъ да съ приказнымъ съ Еганомъ Юнгеномъ и съ ево людьми; а всѣхъ 3 региментовъ здоровыхъ людей, которые идутъ къ Москве, 2192 чл., а больныхъ, которые остались назади, 471 чл.“³⁾.

Переходъ изъ Тесова въ Москву былъ обставленъ не важно и „нѣмцы“ испытали не мало затрудненій. Вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ, которыхъ было велѣно исправлять лишь во время похода, шли „нѣмцы“ медленно; продовольственная часть въ походѣ, не смотря на заботы кн. Засѣкина „съ товарыщи“, была поставлена плохо: харчевниковъ въ дорогѣ было мало, а тѣ, которые были, продавали харчъ не „прямою“, а „дорогою цѣною; также поступали кабацкіе цѣловальники. Когда это обнаружилось, кн. Засѣкинъ послалъ для надзора за харчевниками и цѣловальниками дворянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ придорожнымъ крестьянамъ „про немецкихъ людей держать на

¹⁾ Выѣзды иноземцевъ 1631 г., № 8, ч. 1, л. 167 и сл., ч. 2. л. 201.

²⁾ Въ скобкахъ показаны больные, оставшіеся въ Тесовѣ.

³⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 46. л.л. 1—6.

продажу квасъ и харчъ всякой“. Но эти мѣры дали только тотъ результатъ, что дворяне-надзорщики вмѣстѣ съ цѣловальниками запретили крестьянамъ „держать на продажу квасъ и харчъ“. Ко всему это сказывалось вліяніе „лютой стужи“: „итти не возможно“, писалъ Унзенъ изъ Твери Лесли, „потому что ужъ и такъ многіе солдаты руки и ноги познобили“. „Нѣмцы“ были недовольны, да и окрестное придорожное населеніе не испытывало большой радости во время ихъ движенія. Охотники на ямахъ и вообще „тутошніе люди“ на всѣхъ станахъ регулярно являлись къ кн. Засѣкину съ жалобой на насилия и грабежи нѣмецкихъ людей. Кн. Засѣкинъ „выговаривалъ“ капитанамъ, но тѣ отвѣчали, что „имъ того не уберечь, солдаты де люди ратные“. 11 января первыя партии ландскнехтовъ пришли въ Торжокъ и начали требовать уплаты жалованія на январь. Засѣкинъ согласился жалованіе уплатить при условіи производства смотра: „и немецкіе капитаны и маіоры и иные начальные люди учали отговариватца, чтобъ немецкихъ людей не смотрить и дать бѣ имъ деньги (по спискамъ) не смотря, а только де имъ денегъ не дать, и они де съ мѣста не пойдутъ“. Не смотря на то, что Засѣкину удалось настоять на производствѣ смотра, который состоялся 14 января, смотрѣ не далъ желаемыхъ результатовъ:

„Пришли къ смотру немецкіе люди, полковника рота, да другая капитана Гордонова рота Александрова же полку, а иные, г-ръ, роты пособрався стояли во дворехъ, ждали исѣ тѣхъ рогъ людей, которые пересмотрѣть, чтобы тѣми людьми тѣ несмогреные роты понаполнить“, узнавъ объ этомъ, кн. Засѣкинъ съ товарищи „и смотрѣть покинули, потому что дѣлаютъ обманомъ, хотятъ украсть и подставою взять лишніе деньги“.

Деньги были выданы по капитанскимъ росписямъ. Отъ Твери затрудненій съ „нѣмцами“ стало еще больше, т. к. „ротные приказные приставы“, т. е. начальство, покинувъ свои компаніи или роты, поѣхали раньше ихъ въ Москву; „нѣмцы остались безъ урядства“ и Унзенъ просилъ Лесли о скорѣйшей присылкѣ „устава, почему ему вѣдати и какъ чинити“¹⁾). Въ теченіе всего февраля вышедшия изъ Тесова „нѣмцы“ доставлялись въ Москву,

¹⁾ Выѣзды иноземцевъ 1631 г., № 8, ч. 1. Переводъ письма Унзена Лесли изъ Твери отъ 24 янв. 1632 г. *ibid.*, ч. 2. Отписки кн. Засѣкина и Яковлева, послѣдняя изъ цитуемыхъ отписокъ подана на Москву 20 янв. 1632 г. *ibid.*

гдѣ 14 марта боярами кн. Д. М. Черкасскимъ, кн. Б. М. Лыковымъ и дьякомъ М. Даниловымъ былъ произведенъ имъ смотръ. Результаты его видны изъ слѣдующей таблицы:

Полки.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Пропорщиковъ.	Сержантовъ	Капитановъ надѣржемъ.	Сюзеровъ.	Форировъ.	Смотровыхъ подъячихъ.	Набатчиковъ.	Барабанщиковъ.	Свирильщиковъ.	Лекарей.	Капраловъ.	Ротмейстеровъ.	Подротмейст.	Всего нач. людей.	Рядовыхъ.	Всего о.	
Лесли	7	8	9	16		8	8	8	2	1	17	—	1	40	116	127	368	539	907
Фукса	5	3	4	5		5	3	4	3	—	3	1	—	9	34	38	117	147	264
Шарля	7	7	5	14		5	4	6	5	2	10	1	1	37	115	132	351	503	854
Всего	19	18	18	35		18	15	18	10	3	30	2	2	86	265	297	836	1189	2025

Сверхъ того въ этихъ 3 полкахъ на лицо: 1 полковникъ, 1 началь- ный судья (Р. Сандерсонъ), 1 полк. судья (Я. Фанресть), 2 подполковника, 3 маюра, 2 полк. квартирмейстера, 1 профосъ, 1 полк. шкуницъ, 1 губной староста, 2 полк. секретаря, 3 судныхъ подъячихъ, 1 начальный саванталеръ, 1 поручикъ, 1 приставъ, 1 полковой барабанщикъ, 2 попа, 3 лекаря. Т. обр., „въ естехъ“ по смотру 863 нач. людей и 1189 рядо- выхъ, всего 2052 чл. Кромѣ того „безыѣстныхъ“ 12 чл. (3 пропорщ., 9 серж.), больныхъ 141 чл. (1 пропорщ., 1 серж., 5 смотр. подъячихъ, 1 на- батчикъ, 4 бараб., 8 ротм., 12 подротм., 109 рядовыхъ), 68 нѣтчиковъ (1 пропорщ., 1 капралъ, 1 бараб., 1 лекарь, 7 ротм., 4 подротм., 53 рядо- выхъ), 45 чл. непригодныхъ—„малыхъ“ (1 набатчикъ, 7 бараб., 1 ротм., 2 подротм., 34 рядовыхъ), 2 чл. „за приставомъ“ (1 ротм., 1 рядовой), 37 умершихъ (изъ нихъ 2 рядовыхъ казнены, 1 поруч., 1 капит. надѣр- жемъ, 4 подротм., 29 рядовыхъ).

Т. обр., если не считать умершихъ и нѣтчиковъ, въ 3-хъ полкахъ по смотру 14 марта было 2252 чл., въ томъ чи- слѣ рядовыхъ съ ротмейстерами и подротмейстерами 1918 чл., начальныхъ людей 334 чл. 1).

На мартовскомъ смотрѣ было обнаруженоъ большой недоборъ, но Лесли не терялъ надежды довести контингенты занятыхъ полковъ до нормы въ 5000 чл.; въ своемъ от- четѣ онъ писалъ: „вашего царскаго величества обнадежу, что достальные люди тѣхъ 3 региментовъ на будущую весну (1632 г.) съ полковниками будутъ“ 2). Полковники,

1) Моск. ст. № 78, л.л. 1—108.

2) А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 1.

о которыхъ здѣсь говорится,—Шарль, Фуксъ и Дугласъ. Они остались за-границей и, продолжая вербовку, высыпали въ Россію навербованныхъ. Такъ, напр., 13 марта въ В. Новгородъ прибылъ капитанъ „Александрова полку Лесли“ Я. Каръ, съ нимъ рядовыхъ 8 чл; нѣсколько ранѣе въ В. Новгородъ пришли 16 чл. рядовыхъ роты того же Кара¹⁾. Въ концѣ марта прїѣхалъ по договору Лесли „для ученія государевыхъ людей ратному дѣлу“ подполковникъ Я. Вильсонъ²⁾). 18 апрѣля 1632 г. на В. Новгородъ выѣхалъ „къ г—рю служить Амбарскіе земли полковникъ Якубъ Шарль, а съ нимъ его двора немецкихъ людей 12 чл.“³⁾. Около 20 апр. количество „начальныхъ людей“, предназначенныхъ къ роли инструкторовъ, но еще „безмѣстныхъ“, достигало 91 чл.⁴⁾. Еще въ концѣ апрѣля 1632 г. Лесли обратился въ Посольскій пр. съ просьбою отпустить безмѣстного прапорщика Индерса на встрѣчу наятымъ Л. нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, которые прибываютъ въ Ругодивъ⁵⁾). На ряду съ договоренными Л. „нѣмцами“ прїѣзжали и недоговоренные, побуждаемые къ выѣзду той струстой молвой, которая въ связи съ московскимъ наймомъ распространялась за-границей. Такъ, напр., въ ноябрѣ 1631 г. въ Иваземскій пр. были присланы выѣхавшие на Псковъ 2 выходца „изъ нѣмецкой земли“, въ томъ же ноябрѣ съ шведскимъ посломъ Фр. Андрисонъ выѣхалъ служить „на время“ шведъ Вигансъ; въ концѣ декабря присланъ изъ Пскова Ю. Гронбергъ, въ концѣ марта 1632 г. на Псковъ выѣхалъ „нѣмчинъ прусской земли“ Э. Глейсенъ⁶⁾. Въ высшей степени интересно, что большинство выходцевъ внѣ уговора Лесли—„начальные люди“, а не рядовые. Московское правительство ихъ охотно прини-

1) Каръ былъ определенъ инструкторомъ въ должности капитана р. п. Кита. Память отъ 15 мая 140 г. изъ Иоз. пр. въ Посольскій пр. и отвѣтная память Пос. пр. отъ 19 мая, память изъ пр. Шеина въ Иоз. пр. отъ 10 июля. Моск. ст. № 904, л.л. 213—217.

2) Моск. ст. № 904, л.л. 148—149.

3) Моск. ст. № 77, л.л. 146—149.

4) Моск. ст. № 78, л.л. 117—130.

5) Память отъ 27 апр. 140 г. изъ Посольск. пр. въ Иоз. Моск. ст. № 904, л. 199.

6) Вигансъ определенъ пятидесятникомъ въ рейттарскій полкъ, остальные—поручиками и прапорщиками р. п. Росформа. Кн. Моск. ст. № 45, л.л. 197—198, 202, 216. Моск. ст. № 904, л.л. 164—168, 176. Документы о выѣздахъ.

мало; первый его протестъ противъ чрезмѣрнаго наплыва „начальныхъ людей“ послѣдовалъ не ранѣе конца 1632 г. 10 декабря этого года прїехали „англійскіе нѣмцы“ капитанъ Андр. Стонъ, прапорщикъ Индрикъ Стефенсонъ „и иные приказные“, всѣхъ ихъ „приговорилъ“ въ Англіи А. Стонъ. Правительство сначала отказало въ приемѣ на томъ основаніи, „что онъ (Стонъ) привезъ съ собою немецкихъ людей все приказныхъ, а не солдатъ“, но впослѣдствіи по челобитію А. Стона разрешило этимъ выходцамъ вступить на службу и отправило ихъ подъ Смоленскъ¹⁾). Позже другихъ „наемныхъ нѣмецъ“ былъ доставленъ въ Россію полкъ, нанятый въ Англіи Т. Сандерсономъ. Изъ 1600 чл., вербовку которыхъ взялъ на себя Сандерсонъ, онъ доставилъ на Новгородъ и Архангельскъ 1340 чл. Это указаніе имѣется въ отпускѣ грамоты Шеину отъ 22 янв. 1633 г. Однако, въ точности его позволительно усомниться, т. к. по расходнымъ книгамъ раздачи кормовыхъ денегъ на декабрь 1632 г. и на январь 1633 г. кн. Вас. Ром. Барятинскимъ и дьякомъ Вас. Ключаревымъ можно насчитать не болѣе 1122 чл., изъ нихъ 72 чл. роты И. Кроу, 548 чл. прибывшихъ на В. Новгородъ, въ Тесово, и 502 чл. высадившихся въ Архангельскѣ. 11 янв. 1633 г. Т. Сандерсонъ представилъ роспись „помершимъ и изгибшимъ“ въ дорогѣ, въ этой росписи онъ насчиталъ 131 чл. Соображая эти цифры заключаемъ, что указаніе на 130 чл. надо понимать въ смыслѣ результата набора Сандерсона въ Англіи. Т. обр. въ полкъ изъ 1600 чл. С. не добралъ 260 чл. Недоборъ С. объяснилъ тѣмъ, „что наемъ солдатомъ былъ не великъ и въ тѣ поры на той невеликой наемъ солдаты не шли“. Изъ указанной только что росписи видно, что доставка нанятаго полка была не изъ удачныхъ: корабли С., во первыхъ, были обстрѣляны въ датскихъ водахъ, причемъ убито 6 чл., во вторыхъ, на морѣ умерло 47 чл., затѣмъ не известно въ какой части пути „утерялись“ 21 чл. и сбѣжало 54. Ранѣе другихъ, въ дек. 1632 г. прибыла въ Москву та партія англичанъ, которая шла на Новгородъ, во главѣ ея стоялъ Т. Брахтанъ; часть людей Брахтана по болѣзни осталась въ Тесовѣ, шедшіе съ Брахтаномъ, не получивъ своеувре-

¹⁾) А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 84, л.л. 9—10.

менно кормовыхъ денегъ, въ концѣ ноября учинили экспроприацію съѣстныхъ припасовъ въ Торжкѣ. Въ первыхъ числахъ января подошла другая партія, высадившаяся въ Архангельскѣ. Всего на московскомъ смотру въ янв. 1633 г. въ полку Сандерсона объявилось 921 чл., да на Бѣлую раньше было наряжено 48 чл. и подошли позже 45 чл.¹⁾. Что касается полка Дугласа, то надежды Лесли на его прибытие не оправдались.

Т. обр., наемъ и доставка „нѣмцевъ“ вместо проектируемыхъ 3—8 мѣсяцевъ растянулись на 2 года. Всего было напято и доставлено 3 полка и кромѣ нихъ неизвѣстное въ точности количество инструкторовъ. Специально приглашенные инструктора вмѣстѣ съ тѣми „безмѣстными начальными людьми“, которые оказались въ нѣмецкихъ полкахъ, были переданы въ распоряженіе Иноземскаго пр. и были использованы для обученія русскихъ людей ратному иноземному строю, „нѣмецкіе полки“ были отданы въ вѣдѣніе боярамъ М. Б. Шенну, кн. Д. М. Пожарскому и дьяку Андр. Дурову²⁾. Численный составъ 4 „нѣмецкихъ полковъ“ съ послѣдующими измѣненіями видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Полки.	По наряду 140 г.		По наряду дек. 141 г.		По выписи къ жалованію на янв. 141 г.		По смотру не ра- нее февр. 141 г.		По выписи къ жалованію на авг. 141 г.		По смотру въ сент. 142 г.		По выписямъ къ жалованію.		
	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.	чл.
А. Лесли	905	905	884	841	724				634	634	618		—		
Я. Шарля	911	911	900	861	853				869	869	742		—		
А. Фукса	400	699	523	679	601			2975	505	505	468		—		
Т. Сандерсона .	—	946	—	913	797				653	644	556	485			
Всего	2216	3461	—	3294	2975	2975	2661	2652	2384	2140 ³⁾ .					

¹⁾ Приказн. ст. № 63, л.л. 80—111; Кн. Денежн. ст. № 89, л.л. 22—125. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 84, л.л. 18—21.

²⁾ Моск. ст. № 78, л. 117 (память отъ 11 апр. 140 г. изъ Иноз. пр. въ смотровую комиссию), л. 135 (аналог. память отъ 22 апр. съ изложениемъ указа о подвѣдомственности безмѣстныхъ „для ученія р. солдатъ, Иноз. пр.), л. 136 (память отъ 2 мая 140 г. въ смотровую комиссию изъ

Слѣдовательно, наибольшую полноту контингентовъ полки имѣли по декабрьскому наряду 1632 г.

Приведенные данные позволяютъ сдѣлать нѣсколько выводовъ относительно успѣшности вербовки „нѣмецкихъ полковъ“ и ихъ состава. Нанято, какъ и проектировано, 4 полка (Лесли, Фукса, Шарля, Сандерсона), но контингенты ихъ менѣе проектированныхъ, что объясняется не вполнѣ удовлетворительными результатами вербовки и потерями въ пути. Дѣйствительно, согласно проектамъ было велѣно нанять 6760—6776 чл., что давало на полкъ около 1650 чл. Въ счетъ этой нормы завербовано приблизительно около 4500 чл. (66,5%), изъ нихъ въ Россію доставлено не менѣе 3800 чл. (56,2%), считая въ томъ числѣ около 500 чл. больныхъ. Это соотвѣтствуетъ цифрамъ декабрьского наряда 1632 г., когда полки имѣли наибольшую полноту контингентовъ, но и въ это время составъ нанятыхъ полковъ былъ на 48% ниже принятой въ договорахъ Лесли нормы.

Не менѣе интересенъ и составъ полковъ въ смыслѣ соотношенія количества „начальныхъ людей“ и рядовыхъ. Раньше было указано, что каждый полкъ изъ 8 ротъ по нормѣ, утвержденной правительствомъ, долженъ быть имѣть соотношеніе начальныхъ людей и рядовыхъ, какъ 1 : 9, а по договорамъ, заключеннымъ Лесли съ полковниками, какъ 1 : 8. По даннымъ же смотра 14 марта 1632 г. это соотношеніе 1 : 5 или 6; въ дальнѣйшемъ это соотношеніе, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, еще болѣе измѣнилось въ сторону начальныхъ людей:

Т. обр., къ концу Смоленской блокады, въ декабрѣ 1633 г. у Шарля на 1 нач. чл. приходилось нѣсколько болѣе 4 рядовыхъ, у Лесли менѣе 4, у Фукса и Сандер-

приказа Шеина, Пожарского, Дурова о присылкѣ имянного списка нѣмецкихъ людей); аналог. документы (памятн. и отвѣты по нимъ) *ibid*, л.л. 137—145. Съ июня 1632 г. составъ приказа, вѣдавшаго „нѣмецкіе полки“, показанъ уже инымъ: вмѣсто б. кн. Д. М. Пожарскаго окольничій Арт. Вас. Измайлова. Память въ приказѣ Шеина изъ Инов.-пр. отъ 11 июня 140 г. Моск. ст. № 904, л. 218. Въ связи съ этимъ падаетъ утвержденіе Д. И. Иловайскаго, что нѣмецкіе наемные полки вѣдались Инов. пр. Ист. Россіи, т. IV, вып. 2, стр. 53.

³⁾ Источники для этой таблицы: Моск. ст. № 76, л.л. 51—76; № 90, л.л. 77—80, 379—401; № 105, л.л. 48, 146—169; Новг. сг. № 24, л.л. 60—63; Приказн. ст. № 66, л.л. 77—88. Дворц. Арх. 142 г. № 206, л.л. 1—175, № 209, л.л. 10—31. (См. табл. на стр. 103).

Составъ нѣмецкихъ полковъ по расписямъ къ жалованію на
дек. 1633 г.¹⁾.

Полки	Штабъ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Пропорщиковыхъ.	Сержантовъ.	Капитановъ (лозорчи- ковъ) надъ ружьемъ.	Форицовъ.	Фюгеровъ.	Смотровыхъ подъячихъ.	Овирѣльщиковъ.	Барабанщиковъ.	Пушкарей.	Капраловъ.	Ротмейстеровъ.	Подротмейст.	Рядовыхъ.
Лесли . . .	21	7	7	7	16	7	7	7	7	18	130	82	80	321		
Фукса . . .	18	4+3*	6	5+4*	16+1*	6	6	6	6	3	16	—	26	67	87	188
Шарля . . .	19	5+3*	8+1*	6+4*	17	7	8	8	6	—	14	—	34	95	112	395
Сандерсона	19	5+5*	8+5*	8+2*	16	8	8	8	8	—	15	—	36	90	99	215

сона менѣе 3²⁾). Одно изъ объясненій этого явленія даютъ данные смотра 14 марта 1632 г. Если выразить въ % количества обнаруженныхъ на этомъ смотру начальныхъ людей и рядовыхъ въ отдѣльности, то для первыхъ получимъ 63%, для вторыхъ 43%. Иными словами, Лесли больше удался наемъ начальныхъ людей, чѣмъ рядовыхъ.

Прежде чѣмъ искать объясненія этого факта, надо ознакомиться съ размѣрами наемной мѣсячной платы. Оклады послѣдней даны въ нижеслѣдующей таблицѣ³⁾.

Сверхъ того каждый полковникъ, подполковникъ, маоръ за командованіе ротой получали добавочныхъ (капитанскихъ) 75 р. въ мѣс., а подполковникъ полка Лесли въ должности капитана надъ знаменемъ имѣлъ добавочныхъ 85 р. въ мѣс. Въ среднемъ въ сравненіи съ проектами фактически жалованіе было увеличено полковникамъ, профосамъ, палачамъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ цолковымъ лекарямъ; оклады остальныхъ совпадаютъ съ проектированными. Громадное въ сравненіи

¹⁾ Въ полку Л. въ это время было 7 ротъ, у Фукса 6, у Шарля и Сандерсона по 8. * обозначены безмѣстные. *Источникъ:* Дворц. Арх. 142 г. № 206, л.л. 1—46.

²⁾ Какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ разсчетахъ, ротмейстеры и подротмейстеры сосчитаны вмѣстѣ съ рядовыми.

³⁾ См. стр. 106 А. М. И. Д. Пrik. д. ст. л. К. 88, д. № 11, л.л. 1—8 („Переводъ съ расписи, что подалъ въ Посольскомъ пр. полковникъ А. Лесли нынешняго 140-го году евраля въ 4 д.“). Дворц. Арх. 142 г. 206 № 209.

Полковникъ	250 р.	Палачъ	6 р.
Подполковникъ	100 р.	Дозорщикъ (капит.) наль ружьемъ . . .	6 р.
Начальный полк. судья	100 р.	Пушкарь	6 р.
Майоръ	50 р.	Ротный квартирм. . .	5 р.
Капитанъ	75 р.	Фюгеръ	5 р.
Полков. квартирм. .	30 р.	Фориръ	5 р.
Шорутчикъ	22½ р.	Смотровой ротный подъячий	5 р.
Полк. обозничий . .	22½—20 р.	Капралъ	4 р.
Црапорщикъ	17½ р.	Ротный лекарь . . .	4 р.
Полк. попъ	15 р.	Ротный барабанщ. .	3½ р.
Полк. судья	15 р.	Свирѣльщикъ . . .	3½ р.
Полк. профосъ . . .	13 р., 8²/₃ р. 6 р.	Ротмейстеръ	3 р.
Полк. секретарь . . .	12½ р.	Подротмейстеръ . .	2½ р.
Полк. лекарь	10—7½ р.	Рядовой	2½ р.
Полк. барабанщ. . .	8 р.	Безмѣстн. капитанъ	25 р.
Полк. сержантъ . . .	7 р.	" порутчик.	12½ р.
Судный подъячий . .	6 р.	" црапорщ.	10 р.
Толмачъ	6 р.	" сержантъ	4 р.

сь другими чинами полка жалованіе получать штабъ полка, затѣмъ капитаны, жалованіе порутчика было въ 10 разъ болѣе жалованія рядового. Сравнивая данные этой таблицы съ данными смотра 14 марта 1632 года, получаемъ выводъ, что чѣмъ выше окладъ жалованія, тѣмъ меньше % недовербованныхъ, во всякомъ случаѣ не обнаруженныхъ на смотрѣ. Т. обр., большій успѣхъ въ наборѣ начальныхъ людей, нежели рядовыхъ, объясняется неизмѣримо лучшимъ вознагражденiemъ первыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ „начальные люди“ являлись даже въ большемъ, нежели требовалось количествѣ, тогда эти „безмѣстные“ очень часто поступали въ вѣдѣніе Иноземскаго пр. для обученія русскихъ иноземному строю.

Не трудно сдѣлать отсюда еще одно заключеніе. Разъ норма начальныхъ людей въ полку, при явномъ стремлѣніи ея точнаго по проектамъ выполненія, эволюціонировала въ меньшей степени, нежели норма рядовыхъ, уменьшен-

ная болѣе чѣмъ въ 2 раза, то этимъ самымъ повышалась средняя стоимость нанятаго человѣка. Было уже указано, что Лесли считалъ возможной вербовку при средней стоимости солдата въ 4 р. 22 а. 5 д., а ѿанъ-Дамъ— $4\frac{1}{2}$ р., по договорамъ Лесли съ полковниками (напр. съ Фуксомъ) 177 чл. начальныхъ людей должны были обойтись въ $2058\frac{1}{2}$ р., т. е. каждый начальный человѣкъ въ среднемъ стоилъ 11,6 р., 1472 рядовыхъ—3520 р., въ среднемъ 2,4 р., считая же вмѣстѣ начальныхъ людей и рядовыхъ, получаемъ среднюю стоимость солдата въ 3,38 р. Примѣняя такой же расчетъ къ тѣмъ 3 полкамъ, которымъ былъ произведенъ смотръ 14 марта 1632 г., получаемъ для 327 чл. (считая и больныхъ) начальныхъ людей 4804 р.—14,7 р., для 1880 чл. рядовыхъ $4509\frac{1}{2}$ р., или 2,4 р., а вмѣстѣ—2207 чл.— $9303\frac{1}{2}$ р., или въ среднемъ 4,21 р. И чѣмъ дальше, тѣмъ эта средняя стоимость солдата все болѣе увеличивалась, напр., въ декабрѣ 1633 г. 1 камбогантъ въ полку Лесли стоилъ уже 5,09 р. въ мѣс.

Данныя мартовскаго смотра интересны еще въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Они подтверждаютъ высокій % ($7_0/0$) заболѣваній и смертности и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ нѣсколько штриховъ для опредѣленія качественного состава навербованныхъ ландскнехтовъ. Среди нихъ оказалось 45 чл. непригодныхъ по причинѣ молодости, ибо только такъ можно понимать значеніе термина „малый“ 1). Тогда же благодаря извѣтамъ нѣсколькихъ лицъ и въ томъ числѣ ротмистра Хр. Рыльскаго 2), былъ обнаруженъ еще одинъ фактъ: среди нанятыхъ „нѣмцевъ“ оказалось 32 чл. литвиновъ, поляковъ и прусаковъ, всѣ они по указу 9 іюня 1632 г. были посланы въ Архангельскъ для отсылки за море „въ нѣмцы“, „въ которую землю похотять“ 3): Почему были высланы прусаки не извѣстно, но едва-ли потому, что они были „папежской“, а не „люторской вѣры“, т. к. среди оставшихся на службѣ наемныхъ „нѣмцевъ“

1) См., напр., противоположеніе „малыхъ“ и „старыхъ“ въ грамотѣ о приборѣ стрѣльцовъ. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 19, л. 1. Здѣсь подъ „малыми“ разумѣются люди моложе 20 л.

2) Память отъ 4 мая 140 г. дьяку М. Данилову изъ приказа Шеина и отвѣтная память. Моск. ст. № 78, л.л. 140—144.

3) Моск. ст. № 78, л.л. 152—153. А. М. Г. т. I, № 343.

были католики, притомъ французы, вербовку которыхъ на-
казъ о наймѣ запрещалъ.¹⁾ Среди этихъ французовъ выдѣ-
лялся подполковникъ полка Лесли Самуилъ Шарль д-
Эберть, въ Смоленскую войну начальникъ особаго рейтар-
скаго полка.

¹⁾ Однако, Олеарій объясняетъ отправку за границу „начальниковъ“, призванныхъ въ страну, тѣмъ, что они были католики. *А. Олеарій* Опи-
саніе путешествія въ Москвию. С. П. Т. 1906, стр. 348.

2.

Т. обр., были наняты за-границей и организованы 4 полка. Но еще раньше прибытия ихъ въ Россію началась организація полковъ иноземнаго строя изъ русскихъ людей, которые предварительно должны были пройти военную выучку на западно-европейскій ладъ у московскихъ служилыхъ „иѣмцевъ“ и подъ командой ихъ изготавляться къ походу. Такихъ полковъ первоначально, лѣтомъ 1630 г., было решено создать 2, одинъ подъ командою А. Лесли, другой подъ командою Франца Пецинера. Рядовыхъ въ эти полки было указано навербовать изъ безпомѣстныхъ и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ. Однако, организація русскихъ полковъ иноземнаго строя шла медленно. Одинъ изъ организаторовъ полковникъ А. Лесли вскорѣ уѣхалъ для найма ратныхъ людей за-границей, а у оставшагося на Москвѣ Пецинера дѣло не спорилось. Организація каждого полка начиналась съ подбора „начальныхъ людей“, которые должны были „выучить“ русскихъ людей ратному строю. И вотъ оказывается, что въ октябрѣ 1630 г. Пецинеръ еще не имѣлъ достаточнаго комплекта „начальныхъ людей“. Въ поискахъ ихъ онъ подальше въ Иноземскій пр. роспись казанскимъ иноземцамъ, среди которыхъ по его мнѣнию были „иноземцы добрые“, которымъ „въ начальныхъ людехъ быти мочно“. Такихъ иноземцевъ онъ насчиталъ 12 чел.; 5 изъ нихъ были „немецкихъ ротъ порутчики“, 7 рядовыхъ¹⁾. Пецинеръ хлопоталъ о присылкѣ ихъ въ Москву. Иноземскій пр. по этому поводу снесся съ пр. Казанскаго Дворца, требуя отъ послѣдняго справки объ указанныхъ Пецинеромъ казанскихъ иноземцахъ²⁾. Отвѣтъ, новидимому, получился удовлетворительный, т. к. указанные Пецинеромъ казанскіе иноземцы были присланы въ Москву. Это послужило поводомъ къ вызову иноземцевъ изъ устроенныхъ въ службу по другимъ городамъ. Вызовъ продолжался и позже³⁾. Другое препятствіе въ организаціи русскихъ полковъ иноземнаго строя заключалось въ медленной запискѣ къ ратному учению дѣтей боярскихъ. Изъ сохра-

¹⁾ Всего же въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ числилось „иноземцевъ разныхъ вѣръ и государствъ иѣмецъ и поляковъ и литвы и черкасъ“ 193 чел.

²⁾ „Какие они люди и сколь давно и въ какихъ дѣлѣхъ въ Казани сосланы и что имъ г-ва жалованія въ Казани даютъ“. Память изъ Иноз. пр. въ пр. Казанскаго Дворца отъ 20 окт. 139 г. Моск. ст. № 855, л. л. 38—39.

³⁾ 29 дек. 140 г. присланы изъ Астрахани 5 чел. (1 шведъ, 1 „цыарской з.“, 1 голландецъ, 1 англичанинъ, 1 шотландецъ), всѣ написаны въ полки Росформа и Узенса; 30 марта 140 г. (1632 г.) присланъ иѣмчинъ изъ Царева-Санчурскаго, зачисленъ бригадиромъ въ рейт. полкъ Делиберта; 4 апр. присланы 3 чел. „цыарской з.“ изъ Чебоксаръ, зачислены въ капралы въ полкъ юань-Дама; 8 апрѣля присланы изъ Казани 6 французовъ, изъ нихъ 1 порутчикъ (Лорантъ), 1 прaporщикъ, всѣ зачислены въ рейт. полк. Делиберта, 2 порутчиками, 4 бригадирами; тогда

нившейся, хотя и не вполнѣ¹⁾, росписи записавшихся въ 138 г. видно, что къ 1 сент. 1630 г. количество записавшихся дѣтей боярскихъ было немногимъ болѣе 60 чел. Но роспись даетъ, кромѣ того, свѣдѣнія о записи новокрещеновъ (54 чел.), татаръ (48 чел.), безпомѣстныхъ казаковъ (20 чел.), изъ чего можно заключить, что кадры вербуемыхъ въ ученіе русскихъ солдатъ уже въ это время были расширены²⁾. Въ сентябрѣ 1630 г. записались въ ученіе 51 чел. дѣт. бояр., въ октябрѣ—56 чел., въ ноябрѣ—12, въ декабрѣ—3, въ январѣ 1631 г.—41 чел., въ февралѣ—19 чел.³⁾. Приблизительно черезъ годъ, но не позже октября 1631 (140-го) г., Францъ Пецнеръ представилъ роспись „начальнымъ людямъ“ своего полка. По г-ву указу составъ полка къ тому времени былъ опредѣленъ въ 1600 чел. рядовыхъ (изъ русскихъ людей, дѣтей бояр., новокрещеновъ, татаръ и казаковъ) и 176 чел. „начальныхъ людей“. Полкъ разбивался на 8 ротъ (первая рота полковника, вторая—подполковника, третья—маюра, пять ротъ капитановъ), въ каждой ротѣ должно было быть по 1 капитану, 1 порутчику, 1 прaporщику, 3 пятидесятника, 1 ротному окольничему, 1 дозорщику надъ ружьемъ, по 6 капрадовъ, по 1 лекарю, по 1 подъячemu, по 2 толмача, по 3 барабанщика, а рядовыхъ по 120 пищальниковъ и 80 чел. копейщиковъ. Роспись же указываетъ сколько было у Пецнера рядовыхъ, она перечисляетъ только начальныхъ людей полка, которыхъ показано 33 чел., а „еще надобеть 143 чел.“⁴⁾. Судя по этой росписи организація русскихъ полковъ иноземного строя очень мало подвинулась впередъ и въ 1631 г. Послѣ болѣе чѣмъ годичной проволочки она была создана въ концѣ 1631 г. и въ 1632 г.

же изъ Свіяжска присланы 20 чел., изъ нихъ 8 чел. „цыарской з.“, 6 лифляндской, 3 француза, 1 голландецъ, 1 финнъ, 1 шведъ, французы зачислены бригадирами, а одинъ „цыарской з.“ квартирмейстеромъ въ рейт. полкъ француза Делиберта, остальные зачислены капрадами, сержантами, ротными заемщиками въ полки Я. Вильсона (позже Ю. Матейсона). Росформа, ёанъ-Дама; 24 апр. присланы изъ Уфы 3 чел. (2 француза, 1 „цыарской з.“), зачислены въ полкъ В. Кита. Кн. Моск. ст. № 45, л. л. 97—118.

¹⁾ Недостаетъ первыхъ 5 листовъ.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 42, л. л. 6—55.

³⁾ ibid., л. л. 55—281.

⁴⁾ Именно, 1 подполковника, 1 капитана, 6 порутчиковъ, 6 прaporщиковъ, 14 пятидесятниковъ, 10 подpraporщиковъ, 6 ротныхъ окольничихъ, 8 дозорчиковъ надъ ружьемъ, 16 толмачей, 35 капрадовъ, 7 лекарей, 10 подъячихъ, 17 барабанщиковъ. Итогъ не совпадаетъ. Моск. ст. № 904, л. л. 81—82, переводъ съ нѣмецкой росписи л. л. 76—80. Нѣсколько лучше обстояло дѣло съ полкомъ А. Лесли. Приблизительно около того же времени въ полку числилось начальныхъ людей 58 чел., а недоставало 32. Переводъ росписи. ibid., л. л. 48—55.

Къ этому времени произошли нѣкоторыя измѣненія, кото-
рыя относились, какъ къ способу комплектованія русскихъ пол-
ковъ, такъ и къ самому количеству этихъ полковъ. Прежде
всего 140-й (конецъ 1631-го и $\frac{2}{3}$ 1632-го) годъ, какъ и
следующій за нимъ, были благопріятны въ смыслѣ вербовки въ
полки русскихъ людей, контингентъ которыхъ былъ увеличенъ
привлеченіемъ къ записи (къ ратному обученію) вольныхъ лю-
дей; затѣмъ въ теченіе этого времени были вызваны изъ горо-
довъ служилые иноземцы и явились въ Москву нанятые за-гра-
ницей инструктора. Все это отразилось не только на организаціи
двухъ вышеуказанныхъ полковъ, но дало возможность начать ор-
ганизацію новыхъ русскихъ полковъ иноземнаго строя. Органи-
зация новыхъ полковъ сдѣлалась необходимой и вслѣдствіе того,
что наемъ „нѣмецкихъ полковъ“ не далъ тѣхъ результатовъ,
которыхъ отъ него ожидали, и если первоначально въ Москвѣ
не увлекались вдѣю созданія русскихъ полковъ иноземнаго строя,
предпочитая этимъ полкамъ нѣмецкіе, нанятые за-границей, то
теперь въ силу необходимости центръ тяжести подготовитель-
ныхъ къ войнѣ мѣропріятій въ области организаціи арміи падалъ
какъ разъ на русскіе полки иноземнаго строя, которые къ тому
же обходились дешевле, нежели полки „нѣмецкіе“.

22 окт. 1631 г. умеръ полковникъ Пецнеръ, полкъ пер-
шелъ подъ команду Индрика ванъ-Дама. Въ февралѣ 1632 г.
ванъ-Дамъ уволилъ изъ своего полка капитана Андр. Астона и
порутчиковъ Я. Сингельтона, В. Бенейма ¹⁾. А недѣлю спустя
онъ принялъ въ свой полкъ 19 „начальныхъ людей“ „изъ но-
выхъ наемныхъ нѣмецъ“. Среди нанятыхъ были капитаны Бар-
тель Дорнекъ (на мѣсто Астона), порутчики М. Гюнтеръ, Іонасъ
Гаральдсонъ. Такимъ же способомъ происходило пополненіе полка
„приказными людьми“ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ ²⁾. Въ ап-
рѣлѣ мѣсяца 1632 г., упоминаются новые полки Тобиаса Уизена
(зять Алр. Лесли), В. Росформа (бывшаго капитаномъ надъ ни-
жегородскими „нѣмцами“) и Якуба Вильсона, пріѣхавшаго „учить
г-выхъ ратныхъ людей“ по договору Лесли. Начало формированія
первыхъ 2 полковъ въ точности не известно, но оно не ранѣе
пріѣзда нанятыхъ за-границей ратныхъ людей. Что касается
Вильсона, то его челобитная о назначеніи полковникомъ относится
къ марта 1632 г. Отъ 26 марта этого года имѣется память

¹⁾ Моск. ст. № 904, л. л. 99—101.

²⁾ „Роспись тѣмъ, которыхъ внове полк. И. Фандамъ принялъ изъ новыхъ на-
емныхъ нѣмецъ къ своему регименту приказныхъ людей“. ibid., л. л. 84—85.

изъ Посольского пр. въ Иноземскій за подписью дьяка М. Матюшкина; сообщая о челобитіи Вильсона, эта память содержитъ резолюцію государя и патріарха, которые велѣли Вильсону „приказати полкъ учить салдатовъ“. Согласно этой резолюціи Вильсонъ былъ отосланъ въ Иноземскій пр., а послѣдній долженъ былъ войти съ докладомъ къ государю относительно назначенія Вильсону мѣсячнаго содержанія ¹⁾). Однако, Вильсонъ не долго былъ полковникомъ: 23 авг. 1632 г. государь указалъ „полковника Я. Вильсона отъ полковничества отставить и впередъ ему въ Московскомъ государстве въ полковникехъ не быть, а велѣлъ ево отпустить назадъ въ Свію“. На мѣсто В. былъ назначенъ подполковникъ русскаго полка Лесли Юрій Матейсонъ ²⁾). Въ апрѣлѣ 1632 г. обратился съ членобитной о назначеніи полковникомъ недавно пріѣхавшій изъ-за границы подполковникъ шотландецъ Вилимъ Китъ (или Кифъ). Раньше онъ служилъ изъ найма польскому королю, „и какъ у короля польского служба миновала и король его отпустилъ“, взявъ съ него обѣщаніе въ случаѣ надобности снова пріѣхать на службу въ Польшу, поѣхалъ „въ Гданской городъ“, намѣреваясь наняться на службу Г. Адольфу; узнавъ о томъ, что Китъ свободенъ, А. Лесли послалъ ему письмо съ призывомъ на московскую службу „на время“; въ письмѣ Л. обѣщалъ К. начальство надъ полкомъ „прирожденныхъ“ русскихъ людей, какъ скоро ихъ начнутъ отдавать въ ученіе „ратному воинскому дѣлу“. „Слышачи у нево Александра и у иныхъ многихъ про великую и неизреченную милость (г-ря) и славу къ нашей (иноземцевъ) браты“, Китъ выѣхалъ въ Москву вмѣстѣ „съ женишкомъ и зъ детишками“. Членобитная К. была поддержанна Лесли, который, подтвердивъ разсказъ К. о приглашеніи на службу, просилъ государя назначить „того подполковника полковникомъ и полкъ дать ему для ученія воинскова ратнова дѣла, чтобы мнѣ (Лесли) по своему письму, надѣяся на твою царьскую милость, въ томъ съ нимъ исправитца, а во всякой его правдѣ и вѣрной службѣ къ тебѣ великому государю будутъ по немъ многіе порутчики“. 23 апр. Китъ былъ назначенъ полковникомъ съ порученіемъ организовать новый полкъ для обученія русскихъ людей ³⁾). Всльдъ за Виль-

¹⁾ Моск. ст. № 904, л. 148. Моск. ст. кн. № 45, л. 213. Со дня выѣзда Я. Вильсонъ получалъ по 50 р. въ мѣс., со дня назначенія полковникомъ 250 руб. и 75 руб. капитанскихъ.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 45, л. 214.. На обратную дорогу Вильсонъ получилъ мѣсячное полковничье жалованіе безъ капитанского.

³⁾ Моск. ст. № 904 л. л. 186—187. Кн. Моск. ст. № 45, л. 218. По выѣздѣ Китъ получалъ 75 р. въ мѣс., послѣ назначенія полковникомъ 250 р. и 75 р.

сономъ и Китомъ полковничества добивался извѣстный уже Алр. Крафертъ¹⁾. Въ концѣ апрѣля или въ самомъ началѣ мая 1632 г. онъ подалъ челобитную, судя по содержащимся въ ней указаниемъ, не первую, въ которой онъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ свою просьбу: 1) пріѣхалъ онъ на службу раньше Лесли, служить на Москвѣ уже „близко трехъ лѣтъ“, а „государьскимъ милостивымъ жалованьемъ въ ротномъ чину не поисканъ и предъ своею братьемъ оскорблень“; 2) между тѣмъ „ратное дѣло и строеніе“ ему „за обычай“, „будеть его столько же, какъ и иныхъ полковниковъ“; 3) если бы онъ продолжалъ служить „въ розныхъ немецкихъ государствахъ“, то „по своему службишку по ся мѣста былъ бы въ полковникахъ“; 4) „нынѣ пріѣзжаютъ къ нему по вся дни приказные люди, капитаны и поручики и прапорщики добрые и хотятъ подъ нимъ служить г-ву службу, знающи его въ тѣхъ земляхъ, что онъ тому чину достоинъ“; положеніе его предъ этими приказными людьми по истинѣ глупое: „ни отказать, ни приказать имъ не мочно, потому что я холопъ твой о томъ бью челомъ тебѣ г-рю много, а твоего г-ва указа мнѣ не учинено“. Крафертъ просилъ назначить его полковникомъ надъ 4 ротами, надъ 1000 чел. „конемъ или пехотою“, покамѣста онъ службишко свое объявить“. Въ этой челобитной К. сослался на челобитную, поданную по его дѣлу тѣми приказными людьми, которые къ нему приходили. Дѣйствительно, вслѣдъ за челобитной К. читается челобитная нововыѣзжихъ по договору Лесли капитановъ Алр. Нерна, Я. Аберкруми Я. Тапсона, М. Битона: выѣхали они служить на время, до сихъ поръ полковника имъ не указано, не знаютъ у кого быть въ полку; правда, „товарищи ихъ“ полковники Я. Вильсонъ и В. Китъ „призываютъ“ ихъ къ себѣ въ полкъ, но имъ „быти у нихъ въ полку не хочетца“; „выбрали“ они себѣ полковникомъ капитана А. Крафера и хотять быть въ полку у него, т. к. знали его „Александра въ иныхъ земляхъ многое время, что онъ Александръ отческой сынъ и къ ратному строенію достоинъ“ и въ службу полковникомъ „ево будетъ“; на этомъ основаніи просятъ указа о назначеніи Крафера полковникомъ, а ихъ—къ нему въ полкъ. На оборотѣ этой челобитной помѣта: „г-ръ пожаловалъ, велѣлъ выписати, капитаны и приказные люди о немъ били-ли челомъ и челобитную за руками подали-ли, и о томъ велѣлъ доложить себя г-ря“. По склейкамъ листовъ всего дѣла читается другая помѣта—скрѣпа: „140-го

¹⁾ См. стр. 23—25.

мания въ б де (ны) г-ръ пожаловалъ, велѣлъ ему дать¹⁾, ¹⁾ но не полковничество, какъ можно заключить изъ этой помѣты, а подполковничество въ полку В. Кита, что уясняется уже изъ другихъ документовъ. А Крафтертъ прошелъ въ полковники позже, когда снаряжался посылаемый на выручку Шеина корпусъ кн. Д. М. Пожарскаго и кн. Д. М. Черкасскаго. Тогда же (въ апрѣль-маѣ 1632 г.) нововыѣзжіе иноземцы, набранные въ полкъ Вильсона, „Томаска Вальдонъ съ товарыщи“ ходатайствовали о назначеніи въ подполковники Алр. Гордона, бывшаго въ званіи квартирмейстера и капитана, прибравшаго за-границей и приведшаго въ Москву роту „нѣмецкихъ солдатовъ“, ²⁾ которая къ маю 1632 г. „раздѣлена по инымъ ротамъ“; 11 мая Гордонъ (или Горденъ) былъ назначенъ подполковникомъ въ полкъ Вильсона (позже Матейсона) ³⁾, а въ концѣ 1633 г. мы уже видимъ его полковникомъ отдельного драгунскаго полка, входившаго въ составъ корпуса Пожарскаго и Черкасскаго. Въ іюнѣ 1632 г. послѣдовалъ указъ о формированиіи русскаго рейтарскаго полка, а 13 июня былъ назначенъ командиромъ этого полка договоренный Лесли за-границей французъ подполковникъ Самуилъ Шарль Делибертъ (или Де-Эбертъ) ⁴⁾. Т. обр., за первую половину 1632 г. къ двумъ русскимъ солдатскимъ полкамъ иноземнаго строя было приказано сформировать еще 5 полковъ, 4 солдатскихъ (В. Росформа, Т. Унзена, Я. Вильсона—Ю. Матейсона, В. Кита) и 1 рейтарскій (С. Ш. Делиберта).

Размѣры формирований уясняются изъ тѣхъ „писемъ“, которыя подавали въ Иноземскомъ пр. назначаемые полковники. „Письма“ это—санкционированные правительствомъ проекты организаціи каждого полка, съ указавіемъ желательнаго количества ротъ, а въ нихъ начальныхъ людей и рядовыхъ солдатъ. Всѣ 6 солдатскихъ полковъ по этимъ проектамъ должны имѣть по 8 ротъ; въ каждой ротѣ проекты исчисляютъ по 200 чл., пищальниковъ или мушкетниковъ 128 (Лесли, є. Дамъ), 133 (Росформъ), 137 (Вильсонъ), 120 (Шецнеръ) и 72 (или 67, 63, 80) копейщиковъ. „Начальные люди“ дѣлятся на „меньшихъ“ и

¹⁾ Моск. ст. № 904, л.л. 188—190.

²⁾ Это указаніе читается въ челобитной Т. Унзена. Моск. ст. № 904, л. 258.

³⁾ Вторая челобитная Т. Вальдона „съ товарыщи“; въ ней они оправдываютъ себя въ томъ, что въ первую челобитную „ввели“ статью объ отпуске: „и мы холопи твои передъ тобою великимъ г-ремъ виноваты, потому что русково обычья мы не вѣдали и чаали, какъ у насъ ведетца въ нашей землѣ. А мы холопи твои ради тебѣ великому г-рю служити вѣрою и правдою и за тебя г-ря кровь свою продливать“. Моск. ст. № 904, л. 207. Кн. Моск. ст. № 45, л. 288.

⁴⁾ Кн. Моск. ст. № 45, л.л. 59—60. По выѣздѣ въ Россію Делабертъ полу-
чалъ 85 р. въ мс., послѣ назначенія подполковникомъ 400 р.

„высшаго чина“. Меньшими считаются: пятидесятники (у Пецнера, Лесли по 3 на роту, у остальныхъ по 2), дозорщики надъ ружьемъ (по 1 чл. въ ротѣ), капралы (у Пецнера по 6 чл. на роту, у е. Дама по 2, у остальныхъ по 8), ротные заимщики, „которые дворы займаютъ на роты“ (по нѣмецки фогиреры, по 1 чл. на роту), подирапорщики (фюреры, по 1 на роту); всѣ они, за исключениемъ полка Лесли, считаются сверхъ 200 чл. рядовыхъ. Капралы вооружены мушкетами и шпагами, пятидесятники (сержанты), дозорщики, заимщики—алебардами и шпагами. Другие „меньшаго чина“ приказные люди, какъ-то набатчики, ротные подьячіе, барабанщики въ большинствѣ случаевъ включены въ число рядовыхъ. Сверхъ того, въ проектѣ Вильсона рядовые имѣютъ десятниковъ и поддесятниковъ. Въ составъ приказныхъ людей высшаго чина входятъ: 1 полковникъ (онъ же капитанъ 1-ой роты), 1 подполковникъ (капитанъ 2-ой роты), 1 полковой сторожеставецъ или маіоръ (капитанъ 3-ей роты), 1 полковой окольничий, „размѣриваетъ място, гдѣ стоять полку“ (капитанъ 4-ой роты), 4 чл. капитановъ, 8 порутчиковъ, 8 шрапорщиковъ, 1 полковой судья, 1 полковой писарь, 1 полковой лекарь (съ нимъ по ротамъ отъ 2—8 лекарей), 1 палачъ. Сверхъ того проектъ е. Дама требуетъ учрежденія должности „полковаго ключника надъ всѣми запасами“, 1 полкового попа „немецкаго про начальныхъ людей“, 1 русскаго попа „про солдатовъ“, профосовъ, а проектъ Пецнера требуетъ толмачей въ количествѣ 2 чл. на роту¹⁾. Въ среднемъ по этимъ проектамъ русскій солдатскій полкъ состоялъ изъ 1750 чл., изъ нихъ 1600 чл. русскихъ (въ большинствѣ случаевъ рядовыхъ) и 150 чл. нѣмцевъ („начальныхъ людей“), но въ дѣйствительности, какъ будетъ указано ниже, отдѣльные полки давали отклоненія отъ этой цифры въ ту и другую сторону.

Особнякомъ стоитъ организація рейтарскаго полка. Согласно указа онъ долженъ быть формироваться изъ иноземцевъ старого и новаго выѣзда, а „въ прибавку“ къ нимъ „изъ русскихъ охочихъ всякихъ людей“²⁾. Размѣръ формированія былъ определенъ въ 2000 чл., количество начальныхъ людей точно не

¹⁾ Моск. ст. № 904, л. 47, 59—70. Письма полковниковъ и переводы съ нихъ, представленныя въ Инов. пр. въ апрѣлѣ 1632 г.

²⁾ Это читается въ книгѣ Инов. пр. 140 г. Въ выпискѣ же, имѣющей заголовокъ „внѣть въ книгу 141 г.“, сказано: „по г-ву указу ведено у нихъ въ полку въ ученье ратново дѣла сыти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и нѣмцомъ старого и нового выѣзду и татаромъ въ конномъ въ рейтарскомъ строѣ“. Моск. ст. № 904, л. 41 и сл.

указано¹⁾). Т. обр., первая особенность въ организаціи рейтарскаго полка сравнительно съ солдатскими полками заключается въ его большемъ размѣрѣ, вторая—въ томъ, что въ числѣ рядовыхъ полка должны были числиться не только русскіе, но и иноземцы. Болѣе детальная организація полка была возложена на его командинра Делиберта, на котораго возлагалась обязанность не только составить проектъ расписи полка, но, созвавъ иноземцевъ и выбравъ изъ нихъ лучшихъ людей, съ ними „о воинскихъ дѣлехъ говорити и что въ какой чинъ пригодитца и ихъ прописать“. 16 июня Делибертъ представилъ въ Иноземскій пр. письмо „конскому рейтарскому полковому строю, какъ ведетца учинить полкъ рейтаровъ“. Представленный проектъ заключался въ слѣдующемъ: полкъ разбивается на 12 ротъ, по 167 чл. въ ротѣ; одну роту вѣдаетъ полковникъ, другую—подполковникъ, третью—маіоръ, 9 ротъ—ротмистры; кромѣ этихъ начальныхъ людей па полкъ полагается 12 поручиковъ, 12 прапорщиковъ, 12 ротныхъ квартирмейстеровъ (по русски окольничихъ), 36 бригадировъ (по нѣмецки капраловъ, по русски есауловъ), 24 подпрапорщиковъ, 1 полковой квартирмейстеръ, 1 полк. обозникъ, 1 полк. судья, 1 полк. писарь, полк. лекарь „съ товарыщи“, 4 полк. трубача, 11 ротныхъ трубачей, полк. профосъ „съ товарыщи“, 1 полк. сѣдельный мастеръ, 1 полк. кузнецъ. 23 июня Делибертъ представилъ на утвержденіе имянной списокъ выбранныхъ имъ сообща съ иноземцами начальныхъ людей высшаго чина: въ подполковники выбрали помѣстнаго ротмистра Дав. (въ крещеніи Петра) Гамантона (или Гамантова), маіоромъ—Ришарта Кармихеля (капитана нѣм. полка Лесли), ротмистрами—старого выѣзда ротмистровъ Вас. Кречетникова, Ром. Крюднера, Яна Вода, старого выѣзда помѣстныхъ поручиковъ Ю. Лермента, Як. Еверлакова, да изъ безмѣстныхъ, прѣхвашихъ служить па время, Анца Галинского, Аирипа Гозена, Р. Бокангана, Ж. Морэ; полковымъ квартирмейстеромъ—старого выѣзда помѣстнаго Степана Француженина. Всѣ представленные были утверждены²⁾. Т. обр., и Делибертъ, по примѣру другихъ полковниковъ русскихъ полковъ, первоначально набиралъ начальныхъ людей изъ „московскихъ“ служилыхъ иноземцевъ, но затѣмъ и онъ долженъ былъ обратиться къ другимъ источникамъ для набора, именно къ служи-

¹⁾ „А учинить въ рейтарскомъ полку 2000 чл. и съ начальными людьми, а быти у нихъ для строенія въ ево г-ве службе полковнику, полковому большому поручику, маіору и ротмистромъ и поручикомъ и прапорщикомъ и меньшово чину приказнымъ людемъ и рядовымъ рейтаромъ по ротамъ, какъ въ немецкихъ государствахъ рейтарское строеніе бываетъ“.

²⁾ Кн. Моск. ст. № 45, л. л. 59—61.

лымъ иноземцамъ, устроеннымъ по городамъ, къ приглашеннымъ въ качествѣ инструкторовъ и къ тѣмъ иноземцамъ, которые были наняты Лесли за-границей въ „нѣмецкіе полки“, но за укомплектованіемъ ихъ остались „безмѣстными“. Къ этому послѣднему источнику прибѣгли и другіе полковники русскихъ полковъ. Въ апрѣль—июнь 1632 г. только изъ безмѣстныхъ капитановъ, порутчиковъ и прапорщиковъ было разобрано по русскимъ полкамъ 53 чл.: изъ безмѣстныхъ капитановъ въ квартирмейстеры (у Вильсона) 1; въ маіоры (у него же, Т. Вальдонъ) и въ капитаны 7; изъ безмѣстныхъ порутчиковъ въ ротмистры 2 (у Делиберта), въ порутчики 15 чл.; изъ безмѣстныхъ прапорщиковъ въ порутчики 6 чл., въ прапорщики 21 чл. Т. обр., нѣкоторые уже при самомъ назначеніи въ полки получали высшія должности, другіе переходили изъ одного полка съ низшей должности въ другой на высшую, напр., безмѣстный порутчикъ Ротерфоръ, сначала порутчикъ у Т. Унзена, а затѣмъ ротмистръ у Делиберта, или безмѣстный прапорщикъ Алр. Гордонъ, сначала прапорщикъ у Вильсона, затѣмъ порутчикъ у В. Кита¹⁾.

Что касается пополненія русскихъ полковъ рядовыми, т. е. какъ разъ тѣмъ контингентомъ, который предстояло еще обучать военному западно-европейскому строю, то было уже указано, что къ поступленію въ рядовые было решено привлечь сначала безпомѣстныхъ и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, затѣмъ новокрещеновъ, казаковъ, позже мордву, черемисъ, казачихъ дѣтей, братью, племянниковъ и вообще вольныхъ людей. На послѣднихъ, какъ на источникъ для комплектованія русскихъ полковъ иноземнаго строя, правительство обратило особенное вниманіе въ концѣ 1632 г. Правда, и до этого времени вольные люди писались и принимались въ солдаты, но разсылка грамотъ по городамъ съ наказомъ воеводамъ пропагандировать вербовку вольныхъ людей въ солдаты, стараться „прибрать ихъ къ учению ратново дѣла“, состоялась только по указу отъ окт. 1632 г. Именно, отъ 22 окт. имѣется память изъ Иноземскаго пр. въ Устюжскую Четь съ изложеніемъ указа о приборѣ солдатъ „изъ вольныхъ всякихъ людей“, но отнюдь „не съ пашенъ тяглыхъ людей“, и о разсылкѣ грамотъ съ изложеніемъ этого указа воеводамъ Устюга, Соли-Вычегодской, Тотъмы. Прибранные вольные люди должны были отсыпаться въ Москву, „а въ дорогу до Москвы давати имъ въ тѣхъ городѣхъ г-ва жалованья по полтинѣ человѣку изъ тамошнихъ доходовъ“²⁾. Тѣмъ же числомъ (т. е. 22 окт.) датиро-

1) Кн. Моск. ст. № 45, л. л. 217—267.

2) А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 38, л. л. 192—193.

ванъ черновой отпускъ грамоты съ изложениемъ приведенного указа воеводамъ и приказнымъ людямъ Архангельска, Каргополя, Турчанска¹⁾. Поступленіе въ солдаты не было обязанностью, а зависѣло отъ желанія: правительство дѣлало предложеніе, обставляло его, какъ увидимъ ниже, довольно приличными кормовыми дачами и поручало воеводамъ пропаганду предложенія или призыва на мѣстахъ. Эта практика не была новостью для воеводъ, притомъ въ тѣхъ же 1632—33 г.г. вольныхъ людей было вѣльно прибирать не только въ солдаты, но и въ стрѣльцы²⁾. Въ одномъ отношеніи приборъ солдатъ отличался отъ прибора стрѣльцовъ. Въ памяткахъ и грамотахъ о приборѣ стрѣльцовъ опредѣлялось количество нужныхъ въ стрѣльцы людей и это количество расписывалось по отдѣльнымъ городамъ и областямъ. Этой своей стороною приборъ стрѣльцовъ приближался къ принудительному набору ихъ, становился повинностью для населенія, поводомъ къ злоупотребленіямъ воеводъ, тогда какъ при вербовкѣ солдатъ количество прибора ихъ въ томъ или другомъ городѣ заранѣе не опредѣлялось; приборъ былъ ограниченъ извѣстными общественными элементами, но въ этой средѣ онъ былъ призывомъ и записью добровольцевъ. Однако, дѣлопроизводство о наборѣ стрѣльцовъ можетъ быть привлечено къ менѣе полно сохранившемуся дѣлопроизводству о записи солдатъ для уясненія термина „вольныхъ людей“. Подъ вольными людьми понимались: гулящіе люди, отъ отцовъ дѣти, отъ братьи братья, отъ дядей племянники, подсусѣдники, захребетники, но ни въ коемъ случаѣ „не пашеные и не крѣпостные и не тяглые люди“; „а боярскихъ людей полныхъ и докладныхъ и всякихъ крепостничихъ

¹⁾ А. М. И. Д. Пр. д. ст. 1631 г. № 42, л. л. 12—17.

²⁾ До янв. 1633 г. было вѣльно прибрать изъ вольныхъ гуляющихъ людей 100 чел. стрѣльцовъ въ Устюгѣ; 20 января 1633 г. государь указалъ прибрать въ Н.-Новгородѣ къ прежнимъ 500 стрѣльцамъ 300, въ Архангельскѣ—къ прежнимъ 1000—500; отпускъ грамоты о приборѣ въ Архангельскѣ датированъ 17 февраля, по 20 марта воевода прибралъ 180 чел. Отъ 20 июня 1633 г. имѣется память изъ Ип. пр. въ Устюжскую Четь съ изложениемъ указа о приборѣ въ городахъ, вѣдомыхъ въ Устюж. Ч., 300 чел. въ московскіе стрѣльцы и о присылкѣ ихъ въ Москву въ распоряженіе Ип. пр.; изъ 300 чел. вѣльно прибрать на Устюгѣ 100, у Соли Вычегодской 50, въ Тотымѣ 20, въ Устьянскихъ волостяхъ 100, въ Чарондѣ 30. Грамоты о приборѣ датированы 30 июня, въ стрѣльцы вѣльно прибирать „отъ семьянистыхъ людей“ добрыхъ, рѣзвыхъ „которые бы были стрелять горазды“. 6 февраля 1633 г. было вѣльно прибрать 100 чел. стрѣльцовъ на Лукахъ В. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 38, л. 440; 1633 г. № 41, л. л. 136, 28—34; 1633 г. № 19, л. л. 1—3; 1633 г. № 4, л. л. 409—411. Во исполненіе указа о приборѣ моск. стрѣльцовъ къ янв. 1634 г. было прислано 200 чел., не прислано только 100 чел. съ Устьянскихъ волостей. Ibid 1633 г. № 19, л. л. 237—241. Кромѣ новаго прибора моск. стрѣльцовъ практиковался переводъ изъ городовыхъ стрѣльцовъ въ московскіе: такъ, по грамотѣ отъ 16 авг. 1633 г. къ 5 ноября этого года было переведено въ Москву 100 чел. устюжскихъ стрѣльцовъ. Ibid. л. л. 73—74.

людей и съ посадовъ тяглыхъ и съ (тягла) крестьянъ всякихъ людей и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей“ не имати. Не смотря на послѣднее запрещеніе, какъ въ солдаты, такъ и въ стрѣльцы нерѣдко писались и попадали люди, общественное положеніе которыхъ какъ разъ мѣшало ихъ прибору въ солдаты и въ стрѣльцы ¹⁾). Въ случаѣ ихъ обнаруженія они выкидывались изъ ротъ и водворялись на старыя мѣста жительства въ прежнее состояніе ²⁾). Вольные люди, приходившіе къ записи и прибору въ стрѣльцы (а м. б. и въ солдаты) должны были удовлетворять еще одному условію: они должны быть не „старыми мужиками“ и не „малыми робятами“, не моложе 20 л. и не старше 40 л.; къ тому же они должны быть „добрими“, а не „худыми“, а отъ будущихъ стрѣльцовъ требовалось еще умѣніе стрѣлять изъ пищали ³⁾). Но эти условія далеко не всегда выполнялись ⁴⁾). Солдаты вербовались и „писались“ въ городахъ или на Москвѣ; изъ городовъ они присыпались въ Москву, причемъ имъ выдавались въ счетъ годового жалованія подъемныя; на Москвѣ имъ производился смотръ, со временемъ котораго они получали уже регулярное мѣсячное содержаніе ⁵⁾.

Въ 1630 и въ 1631 г.г. запись въ солдаты шла туго, но къ августу 1632 г. были уже сформированы полки А. Лесли, ѿанъ-Дама, Росформа, Уизена. Въ апрѣль—маѣ 1632 г. начаты формированиемъ полки Вильсона (впослѣдствіи Матейсона) и В. Кита. Ходъ ихъ формирования видѣнъ изъ нижеслѣдующихъ цифръ: къ сентябрю 1632 г. въ полки записалось русскихъ людей 711 чл., въ концѣ сентября прибавилось 13, въ октябрѣ 80, въ ноябрѣ 311, въ декабрѣ 228, въ январѣ 1633 г. 727 чл., въ февралѣ 693, въ мартѣ 395, въ апрѣль 175, въ

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 41, л.л. 28—34.

²⁾ Въ полкахъ е.—Дама и Лесли было обнаружено 6 крестьянъ, 5 холопей, 1 бѣглый ямской охотникъ, 3 бѣглыхъ астраханскихъ стрѣльца. Всѣ они „изъ солдатъ выкинуты“ и повернуты въ прежнее состояніе. Кн. Моск. ст. № 44. Приbraneы у Соля Выч. моск. стрѣльцы оказались посадскими людьми, стали въ стрѣльцы, „избывая податей“. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г., № 4, л.л. 15—16, 428.

³⁾ Ibid. 1633 г., № 19, л. 1.

⁴⁾ Челобитная новоприборныхъ моск. стрѣльцовъ съ Чаронды на воеводу кн. Андр. Морткина: „и выбирали ихъ не противъ г-ва указа, людей бѣдныхъи которыхъ съг-ву службу не будетъ; а к-ые де люди добрые и прожиточные, семьянистые и ихъ дѣти и братъ и племянники писаны были въ московскіе стрѣльцы, и съ тѣхъ людей воевода... искаля посулы и поминки великие, и тѣхъ прожиточныхъ людей и ихъ дѣтей и племянниковъ изъ стрѣльцовъ выписывалъ вонъ, а писалъ неволею бѣдныхъ и молотчихъ одинокихъ людей..., а инымъ богатымъ и семьянистымъ людемъ велѣль въ свое мѣсто наимовать арыжныхъ охочихъ людей“. Челобитчики жалуются, что послѣ ихъ прибора ихъ жребьи запустѣли, отцы, братья и дядья челобитчиковъ—люди одинокие и бѣдные, г-ва тягла тянутъ имъ не чѣмъ и издѣлья дѣлать не кому“. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 19, л.л. 313—317.

⁵⁾ Кн. Моск. ст. № 44.

маѣ 95, въ іюнѣ 2, въ іюлѣ—августѣ 73¹⁾). Иными словами, формирование этихъ двухъ полковъ потребовало 16 мѣсяцевъ.

Гораздо быстрѣе шло формирование рейтарского полка Делибера. Въ сент. 1632 г. „начальныхъ людей“ въ полку числилось нѣсколько болѣе 123 чл.²⁾, а „по росписи Иноземскаго пр. за приписью дьяка Гр. Нечаева“ стъ 5 дек. того же года рейтаръ, „которые у разбору были и г-во жалованіе у разбору взяли, дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и новокрещенъ и татаръ и нѣмецъ“, показано 1573 чл., да не бывшихъ у разбора 148 чл., всего 1721 чл.³⁾. Т. обр. спустя пол-года послѣ начала формирования, норма рейтарского полка (2000 чл.). была почти выполнена. Это объясняется какъ большимъ сравнительно съ рядовыми солдатами жалованіемъ, которое было назначено рядовымъ рейтарамъ,⁴⁾ такъ и тѣмъ, что въ рейтарскій полкъ писались преимущественно дворяне и дѣти боярскіе (притомъ не только безпомѣстные, но и помѣстные), съ одной стороны, болѣе привычные къ конной службѣ, нежели къ пѣшой, а съ другой,—въ своей значительной части уже собранные на Москву къ походу и наряженные въ дворянскую конницу русскаго строя⁵⁾. Успѣхъ записи въ рейтары побудилъ правительство увеличить норму рейтарского полка, придавъ къ нему драгунскую роту; въ іюньскомъ нарядѣ 1633 г. норма полка показана уже въ 2400 чл.⁶⁾. Тѣмъ не менѣе, окончательная организація полка затянулась и онъ выступилъ подъ Смоленскъ не ранѣе іюля 1633 г.⁷⁾.

Т. обр., только первые 4 полка, (Лесли, ѿанъ-Дама, Росформа, Уизена) были готовы къ началу похода и приняли участіе въ немъ съ самаго его начала, послѣдніе же три были посланы спустя почти годъ послѣ начала войны.

Наиболѣе существенная сторона организаціи русскихъ полковъ иноземнаго строя, именно обученіе русскихъ солдатъ ново-

¹⁾ Моск. ст. № 70, л.л. 1—245. Полки Лесли, ѿанъ-Дама, Росформа, Уизена были отправлены подъ Смоленскъ 17 авг. 1632 г., В. Китъ и Ю. Матейсонъ посланы въ іюнѣ 1633 г. Моск. ст. № 90, л.л. 61—63; Новг. ст. № 24, л. 67.

²⁾ Роспись денегъ, слѣдуемыхъ къ раздачѣ начальнымъ людямъ полка Делибера на сент. 1631 г. и выпись изъ договора б. кн. И. Б. Черкасскаго съ полковникомъ Делибертомъ. Моск. ст. № 904, л.л. 41—47.

³⁾ Сѣвск. ст. № 115, л.л. 1—7.

⁴⁾ Въ то время, какъ рядовые солдаты изъ дѣтей боярскихъ получали корма по 1 р. 40 д. на мс. и 5 р. годового на платье, т. е. всего 19 р. 80 д. въ годъ, рядовые рейтары изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ получали по 36 р. въ годъ. Кн. Моск. ст. № 45, л.л. 61—62.

⁵⁾ Вотъ почему на смотру подъ Смоленскомъ въ январѣ 1633 г. не досчитались въ составѣ дворянской конницы 1222 дв. и дѣтей боярскихъ, которые записались въ рейтары. Новг. ст. № 24, л.л. 41—94.

⁶⁾ Новг. ст. № 24, л. 50.

⁷⁾ Пришелъ подъ Смоленскъ 17 августа 1633 г. Моск. ст. № 90, л.л. 97—99.

му военному строю, не представлена ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ. Чему и какъ тамъ учили,—намъ неизвѣстно, но уже приведенные факты формированія полковъ, именно продолжающаяся и доведенная до самого выступленія въ походъ запись въ рядовые, заставляетъ думать, что ученіе продолжалось не долго. Это отчасти подтверждается еще однимъ фактъмъ, именно отпусками солдатъ въ періодъ обученія по домамъ. Въ полку ѿанъ-Дама числилось въ отпуску по 1 марта или чаще по 1 апрѣля 1632 г.: въ ноябрѣ 1631 г. 6 чл., въ дек. 249, въ январѣ 1632 г. 667 чл.; въ февр. 784, въ мартѣ 774, не явились изъ отпусковъ въ апр. 451 чл., въ маѣ 206, въ іюнѣ 9, въ юлѣ 4 чл. Тоже самое явленіе наблюдалось и въ полку А. Лесли¹⁾. Т. обр., едва эти полки успѣли наполниться рядовыми, а „начальные люди“ ихъ приступить къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ, какъ начались отпуски, достигавшіе 50% всѣхъ наличныхъ рядовыхъ. Кромѣ непродолжительности періода учебныхъ занятій, извѣстна въ нихъ еще одна сторона. Это—прогульные дни. Въ общемъ количество проголовъ было не велико, но зато приказъ, ревниво оберегая каждый грошъ, производилъ систематические вычеты изъ кормового содержанія тѣхъ солдатъ, за которыми числился такие дни²⁾. Замѣтило было другое явленіе— побѣги и самовольная отлучка, такихъ случаевъ въ полку ѿанъ-Дама было: въ сент. 1631 г. 14, въ окт. 18, въ ноябрѣ 26, въ дек. 31, въ янв. 1632 г. 93, въ февр. 147, въ мартѣ 90, въ апр. 83, въ маѣ 21, въ іюнѣ 13, въ юлѣ 5, въ августѣ 9³⁾.

Нижеслѣдующія таблицы (I—VI) даютъ представленіе о русскихъ полкахъ иноземного строя уже послѣ окончанія ихъ формированія. Первые двѣ таблицы составлены на основаніи раздаточной книги кормового жалованія изъ Иноземскаго пр. въ 1631 г., причемъ, вслѣдствіе дефекта книги, свѣдѣнія о полкѣ Лесли не полны; вторыя 2 таблицы составлены на основаніи росписи Иноземскаго пр. отъ 1633 г.; наконецъ, 5-ая таблица, дающая свѣдѣнія о 7 полкахъ, имѣетъ болѣе общий характеръ и важна преимущественно для установленія количества лицъ, организованныхъ въ эти полки⁴⁾.

¹⁾ Ки. Моск. ст. № 44, л.л. 157—352, 25—157.

²⁾ ibid., л.л. 80, 100, 143, 277 и др.

³⁾ ibid., л.л. 157—352.

⁴⁾ См. примѣч. 1-е на стр. 124.

П О Л К И.									
	Штаб.	Поручиков,	Приморчи- ковъ.	Партизанъ. (Фирсовъ).	Печатниковъ (Грибуновъ).	Инженерные инжен.	Донесений попутъ.	Регуляръ артил- лерия (Фурмановъ).	
I. Полкъ А. Лесли: ²⁾									
3-я рота майора Петра Килемонта	св	хдѣ	нѣ		в	ѣ	т	ъ	
4-я рота полк. квартир. Я. Винчел	—	1 *	1 *	—	2 *	1 *	1 *	—	
5-я рота капит. Петра Кинарта	—	1 *	1 *	—	2 *	1 *	—	—	
6-я рота капит. Якова Шкота	—	1 *	1 *	—	2 *	1 *	1 *	—	
7-я рота капит. Федора Крюдера	—	1 *	—	—	2 *	1 *	—	—	
8-я рота капит. Ждана Скрупа.	—	1 *	1 *	—	1 *	1 *	1 **	—	
II. Полкъ Ф. Пещаера, съ 22 окт. 1631 г. И. ванъ- Дама:	6)								
Рота полковника . . .	—	1 * ⁷⁾	1 *	—	2 *	4 *	—	—	
Рота майора Еремѣя Гартена	—	—	1 *	—	3 *	1 *	1 *	—	
Рота кап. Том. Харисона.	—	1 *	—	1 *	1 *	3 *	1 *	—	
Рота капитана Матыса Бенедикта	—	1 *	—	—	4 *	—	—	—	
Рота кап. Петра Балсыра.	—	1 *	1 *	—	1 *	5 *	1 *	—	
Рота кап. Андрея Анастазіа.	—	1 *	—	—	1 *	—	—	—	
Рота ? Вильяма Граффина	—	1 *	свѣ	дѣ	і љ	нѣ	тъ	—	
Рота ? Мартына Бома.	—	1 *	свѣ	дѣ	і љ	нѣ	тъ	—	
Всего въ 8 ротахъ . . .	6)	7 *	6. 4 *	1 *	6. 12 * ^{6. 13}	6. 3 *			
III. Полкъ В. Кита:	17 *	—	—	—	—	—	—	—	
Рота полковника . . .	—	1 * ¹⁴⁾	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	
Рота подполк. Адр. Кра- фтера	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	
Рота майора Роберта Кита	—	1 *	1 * ¹⁵⁾	1 *	3 *	—	1 *	1 *	

ЛЮДИ.		РЯДОВЫЕ.										
Капитољи (состав),	Число личности.	Большой пакет,		Большой пакет,		Большой пакет,		Большой пакет,		Большой пакет,		
7	-	1	-	-	-	165	2)	-	-	28	?	193
8	1*	1	1** 1	-	159	11	119	-	-	6	19	196 4)
8	1*	1	1	1	170	13	-	-	-	11	18	194
8	-	1	1** 1	1	85	10	48	25	-	34	19	200
1* 8	-	1	1** 1	1	162	26	-	-	-	3	18	191 5)
7	1*	1	1*	-	159	20	1	-	-	34	16	194
5	1* 1* 1 8)	2*	3 8)	2	123	52	110	-	-	13	24	201 10)
6	-	1	1* 3 8)	-	163	-	19	-	-	15	18	197
4	-	1*	1	2	140	4	647	-	-	3	16	200 11)
1	-	1	2	1	183	-	18	-	-	1	11	202
4	-	1	2	2	69	96	6	9	-	16	19	196
2	-	1	1*	2	201	-	-	-	-	-	10	201 12)
1	-	1*	-	2	24	59	3	-	-	147	6	6 203
3	-	1	2	2	112	30	2	9	-	39	6	10 192 13)
26	1* 3* 7	4*	18	7	1015	241	15	115	-	204	6	114 1593
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8	-	1	2	-	20	18	-	2	-	171	19	211
2* 6	-	1	1* 2	-	10	10	1 16)	129	125	20	176	
4* 4	-	1	3	-	18	-	1	2	278	6	20	304

П О Л К И.	Н а ч а л ь н ы е									
	Штаб.	Поручиков.	Капрала-	Кап.,	Инженеров	Инженеров	Воен-инже-	Лекцион-	Ремонт, памят-	
				(швейцар),	(сердаков),	неровников,	ных (швейцар),	ных (швейцар),	ных (швейцар),	
Рота кварт. Вильяма Бонара.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Якова Стисона.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Яна Эккеси.	—	1 *	1 *	1 *	2 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Якова Оберкруни.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Томаса Чарли.	—	1 *	1 *	1 *	2 *	—	1 *	1 *	—	
Всего въ 8 ротахъ . . .	17*	8 *	S *	S *	22 *	—	S *	S *	—	
IV. Полкъ Юрия Матея- сона:	17*	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рота полковника	—	1 * ⁽⁷⁾	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота подп. Том. Савадона.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота майора Ягана Кары.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота квартиры Алр. Нерва.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Анциб. Большина.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Якуба Белли.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Том. Кула.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Рота кап. Ал. Кутца.	—	1 *	1 *	1 *	3 *	—	1 *	1 *	—	
Всего въ 8 ротахъ . . .	17*	8 *	S *	S *	24 *	—	S *	S *	—	

П р и м е ч а н и я: 1) Кн. Моск. ст. № 44, л. 2, 25—157 (л. 157—351 (л.)—раз-
даточная книга изл. 140 г. Моск. ст. № 70, л. 1—128 (лл.), 128—245 (лл.)—издавалась
роспись, сопоставлены по разные годы 141 г. Детальными таблицами по подзаголовкам: Ресформа и
Училищ не может быть доказ. т. к. разделительных книжек издаваний этим подзаголовком
только машины. Кн. Моск. ст. № 44, л. 2, 371—691, 691—912. Что же касается реи-
тарского полка Делберта, то никаких разделительных книжек в издаваемой росписи для
этого полка не обнаружено, тѣм не менеъ онъ имеетъ избранную (V) таблицу во цифрах
для него сконцентрированъ изъ 2 источниковъ, давшихъ вocation: первый (смотри роспись
подъ Смоленскъ между 26 апр. и 30 сент. 1633 г. Моск. ст. № 105, л. 47), относя-
тельно количества "начальниковъ" въ раздаточных ротахъ и другимъ, воспоминаемыхъ (изъ лет.
1633 г.) подъ Смоленскъ вторымъ (источникомъ) какъ "избранной" росписи "урядниковъ" исказ-
яется обозначеніемъ приватизированной содержаніи, представленной Делбертомъ подъ Смоленскомъ въ
году 1633 г. Допр. Арг. 142 г. № 209, л. 2—3) о количествѣ начальниковъ званий. 2) Составъ
въ состоитъ изъ 2 ротъ (издаванія подъ головами 10. Матея-сона) итъ: 3) Въ чистъ титула
и морда. 4) Въ чистъ книжки раздаточныхъ избраныхъ 8-хъ квадратами въ подачахъ. 207 чл., начальство 205 чл. 5) Въ чистъ книжки раздаточныхъ вѣжъ съ 8 квадратами, 1 подачами, 1 барабанчиками,
202 чл., начальство 201 чл. 6) Составъ въ штабъ полка (штаб-полка) не посчитъ
изчиркнувшего характера. 7) Ойтъ же капитанъ. 8) Пажеский подъбитый. 9) Изъ шахъ 1 трубочкъ.

Л ю д и.	Р и д о в ы е.									
	Капраловъ	(седатль).	Лейтенантъ.	Боево-пехот.	Други бояр- ские.	Кавал.	Новгородч.	Татара.	Чорномыр.	Больные
8	—	—	1	4	—	20	5	—	1	1
1 * 7	—	—	1	3	—	22	3	—	2	1
1 * 7	—	—	1	3	—	17	3	—	2	—
1 * 6	—	—	1	.3	—	25	4	—	5	2
8	—	—	1	3	—	18	1	—	1	3
9*54	—	—	8	1 * 23	—	150	44	2	16	36
9	—	—	1	1 * 1	—	22	5	—	179	—
1 * 7	—	—	1	1 * 3	—	17	3	—	24	14
8	—	—	1	3	—	8	2	—	205	2
8	—	—	1	3	—	26	—	—	150	19
8	—	—	1	3	—	19	3	—	163	—
8	—	—	1	3	—	55	4	—	183	—
8	—	—	1	3	—	28	4	—	203	—
7	—	—	1	3	—	17	5	—	208	5
1 * 63	—	—	S	2 * 22	—	186	26	—	1454	40
10) Русск. началь. людей въ ред. по нац. подеч. 204—3, по подеч. книж. 205—3 (л. 103).										
11) — — — — —						205	2	—	206	—
12) — — — — —						204	2	—	205	2 (л. 276).
13) — — — — —						196	2	—	200	2 (л. 321).
14) Ойтъ же капитанъ. 15) Азиатъ Белти былъ врапорщикъ, г-на издаванія вѣсомъ ему давно по 17% р. на мѣсяцъ, и на коровѣсть—былъ отставщикъ, и въ ср. вѣто велено выбратьъ изъ праворукъ: г-на издаванія двѣвъ дають тому праворуку, кого выберутъ, а ему велено быть изъ капраловъ (л. 36). 16) Ильинъ, * Ильинецъ (избранецъ).										
"* Ильинецъ (полкъ). Становится изъ полкахъ Кита и Матея-сона; полковникъ подъ большой мѣсяцъ (или же подъ половину) и капитанъ, мѣсяцъ и секретарь, мѣсяцъ паша, мѣсяцъ обозника, пашевской обезѣ, полковой професъ, полковой лѣтарь съ 2 товарищами, полковой избогачникъ.										

10) Русск. началь. людей въ ред. по нац. подеч. 204—3, по подеч. книж. 205—3 (л. 103).
11) — — — — —
12) — — — — —
13) — — — — —
14) Ойтъ же капитанъ. 15) Азиатъ Белти былъ врапорщикъ, г-на издаванія вѣсомъ ему
давно по 17% р. на мѣсяцъ, и на коровѣсть—былъ отставщикъ, и въ ср. вѣто велено выбратьъ
изъ праворукъ: г-на издаванія двѣвъ дають тому праворуку, кого выберутъ, а ему велено
быть изъ капраловъ (л. 36). 16) Ильинъ, * Ильинецъ (избранецъ).
" * Ильинецъ (полкъ). Становится изъ полкахъ Кита и Матея-сона; полковникъ
подъ большой мѣсяцъ (или же подъ половину) и капитанъ, мѣсяцъ и секретарь, мѣсяцъ паша, мѣсяцъ
обозника, пашевской обезѣ, полковой професъ, полковой лѣтарь съ 2 товарищами, полковой
избогачникъ.

V. П О Л К И.	Во исправленіи каковыи на жажды и нагороды.								
Полкъ А. Лесн.	—	85* + 1491	102* + 1392	126* + 1208	76* + 1099	—	63	—	—
" И. Фань-Дама	—	655 ¹⁾ + 6283	—	—	—	—			
" В. Росфорта	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" Т. Уизена.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
У этихъ 4 полковъ прописныхъ солдатъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полкъ В. Кита	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" Ю. Матейсона	—	—	—	—	—	—	—	—	—
У этихъ 2 полковъ прописныхъ солдатъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	ок. 10500	655 ¹⁾ + 6283	389* + 5253	1001* + 5253	9486 520* + 7205	? + 7725			
Рейт. полкъ Делиберта.	б. 131 ¹⁾ + м. 1869	—	—	—	—	—	—	2400	—
Всего	ок. 12500	—	—	—	—	—	—	12887	—
									6.194 + 9719

П р и мѣ ч а н і е: 1) Всего начальныхъ людей (иноземцевъ и русскихъ). *) начальныхъ людей („немцевъ“).
 Постоинки; А. М. Ю. Моск. ст. № 76, л.л. 51—76; № 90, л.л. 77—80; № 105, л.л. 47—48, 104; Новогр. ст. № 24, л.л. 50, 63—68; Приказн. ст. № 66, л.л. 77—88. Дворц. Арх. 142 г. № 209, л.л. 2—3.
 Причёмъ въ выписи жалованія на январь явилось 141 г. сказано, что солдатъ въ январѣ прибыло передъ декабремъ: у Лесн. 76 чел., у Фань-Дама 6 чл., у Росфорта 55 чл., у Уизена 31 чл. Приказн. ст. № 66, Ibid.

Т. обр., проекты формирования полковъ въ смыслѣ количества бойцовъ были выполнены даже съ некоторымъ излишкомъ. Отступленія отъ проектовъ замѣчаются больше въ сторону увеличенія начальныхъ людей полковъ, нежели въ сторону увеличенія рядовыхъ; по проектамъ 1 начальный человѣкъ полагался на 10—11 чл. рядовыхъ, въ действительности 1 чл. на 9—10 рядовыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если сравнить количество людей, организованныхъ въ 7 русскихъ полковъ иноземнаго строя, съ количествомъ ратныхъ людей нѣмецкихъ полковъ, то окажется, что первыхъ почти въ 4 раза больше, нежели вторыхъ: по декабрьскому наряду 1632 г., когда нѣмецкіе полки имѣли наибольшую полноту контингентовъ, въ нихъ числилось 3461 чл., тогда какъ количество людей, организованныхъ въ 7 русскихъ полкахъ, составляло 12857 чл., а если взять для расчета не 7 русскихъ полковъ, а 10 и 1 роту (всѣ), то отношеніе будетъ и того больше—5. Это ведетъ къ положенію, что московское правительство въ конечномъ итогѣ съ наибольшимъ усердіемъ выполнило ту часть военныхъ мѣропріятій 1630—1634 г.г., которая заключалась въ обученіи русскихъ людей иноземному строю въ формируемыхъ русскихъ полкахъ.

Двѣ нижеслѣдующія таблицы (VI и VII) знакомятъ съ распределеніемъ ратныхъ людей по должностямъ и съ составомъ рядовыхъ.

VI. Распределеніе по должностямъ въ 4 русскихъ полкахъ (Лесли, ф. Дама, Росформа, Унзена).

Изъкова.	Подполк.	Майоръ.	Квартирм. капитановъ.	Полк. квартирм.	Капитановъ.	Поручик.	Прапорщик.	Под-прапор.	Полк. судн. писарей.	Обозниковъ.	Поповъ.	Судн. писар.	Профосовъ.	Полков. наз- батчиковъ.	Пятидесятникъ.	Дозорчиковъ надъ руж.	Ротн. замещ.	Капраловъ.	Набатчиковъ и свирѣльщ.	Ротн. подъ- личихъ.	Солдатъ.
4* 4* 4*	2*	2*	17*	32*	32*	33*	4*	4*	4*	79*	33*	33*	65* + 172	20* + 68	32	6283 ¹⁾					

*) Иноземцы („нѣмцы“) ¹⁾ Источникъ Моск. ст. № 76, л.л. 51—76. Новг. ст. № 24, л.л. 63—67, 379—401.

VII. Составъ рядовыхъ солдатъ въ русскихъ полкахъ.

П о л к и .	Дѣт. бояр.	Казаковъ.	Татарь.	Черемисъ и и мордвы.	Новокреще- нновъ.	Полонені- ковъ.	Вольныхъ людей.	Незавѣст- ныхъ.
Въ 5 ротахъ Лесли . . .	733	80	43	1	50	—	88	—
п. в. Дама	1015	241	115	—	15	—	204	—
въ 7 ротахъ Росформа . .	488	68	97	—	3	1	685	—
п. Узена	513	125	59	—	7	9	819	—
п. Кита	150	44	16	36	1	—	1487	39
п. Матейсона	186	26	24	—	—	—	1454	40
Всего . . .	3085	584	354	37	76	10	4773	79

Сверхъ того относительно З-ей роты А. Лесли известно, что въ ней было 172 чл. дѣт. бояр., новокрещеновъ, татарь и казаковъ и 29 чл. вольныхъ ¹⁾.

Изъ таблицы VI-ой очевидно преобладаніе среди „начальныхъ людей“ полковъ „нѣмцевъ“. Они занимаютъ всѣ высшія мѣста, а русскіе люди числятся среди „начальныхъ“ на самыхъ низшихъ должностяхъ (капралы, набатчики, ротные подьячіе) „меньшаго чина“. Послѣдній выводъ подтверждается и росписями не вошедшихъ въ VI-ую таблицу полковъ Кита и Матейсона (т. III—IV) и только отчасти это положеніе нарушено въ рейтарскомъ полку Делиберта ²⁾. Но таблица VI-я не полна въ

¹⁾ Источники: Кн. Моск. ст. № 44, л.л. 25—157, 157—352, 371—691, 691—912. Моск. ст. № 70, л.л. 1—245. Въ болѣе полномъ, но зато въ болѣе общемъ видѣ, свѣдѣнія о составѣ русскихъ начальныхъ людей и солдатъ первыхъ 4 полковъ (Лесли, в.—Дама, Росформа, Узена) приведены въ выпискѣ о раздачѣ жалованія въ августѣ 140 г.: 158 чл. капраловъ, 32 ротныхъ подьячихъ, 65 набатчиковъ, рядовыхъ 4814 чл. дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ, татарь и казаковъ старыхъ, 1541 чл. казачьей братыи (вольныхъ людей). Моск. ст. № 90, л.л. 61—63. Что касается состава рядовыхъ рейтарского полка Делиберта, то хотя известно, что онъ состоялъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ, татарь, нѣмцевъ, казаковъ, но исчерпывающихъ цифровыхъ данныхъ по этимъ группамъ не имѣется. Основываясь на указанияхъ росписи отъ июня 1633 г., можно только сказать, что въ рейтарскомъ полку было не менѣе 1222 дворянъ и дѣтей боярскихъ, татарь не менѣе 72, новокрещеновъ и татарь помѣщиковъ не м. 5, атамановъ и казаковъ—бѣлозерскихъ помѣщиковъ не м. 128 чл. Новг. ст. № 24, л.л. 41—94.

²⁾ Въ сентябрѣ 1632 г. въ рейтарскомъ полку было не менѣе 1 русскаго поручика и 2 подпрапорщиковъ. Моск. ст. № 904 л.л. 42—47.

двухъ отношеніяхъ. Въ ней нѣтъ данныхъ стносительно полковыхъ судей и толмачей; существованіе тѣхъ и другихъ, однако, констатировано предшествующими таблицами. Характерно, что во всѣхъ этихъ полкахъ наряду съ „нѣмецкими попами“ нѣтъ русскихъ поповъ. Русскаго попа не знаетъ и наиболѣе подробная и нѣсколько отличающаяся отъ другихъ распись начальныхъ людей рейтарскаго полка ¹⁾). Терминъ „нѣмцы“ среди начальныхъ людей всѣхъ 7 русскихъ полковъ, а также среди рядовыхъ рейтарскаго полка охватываетъ всѣхъ западно-европейцевъ, какъ выѣхавшихъ по уговору Лесли, такъ и ранѣе того находившихся на службѣ въ Россіи. Сюда не включены только „поляки и литовцы“ (а также черкасы), греки, сербы, волошане, которые сохранили и въ Смоленскую войну свою старую ротную организацію и въ составѣ этихъ ротъ были наряжены въ походъ подъ Смоленскъ ²⁾).

Таблица VII-я имѣетъ другое значеніе, она знакомить съ распределениемъ русскихъ рядовыхъ солдатъ и отчасти рейтаръ по соціальнымъ группамъ. Несмотря на то, что данные этой таблицы не имѣютъ исчерпывающаго характера, они все же достаточны для слѣдующихъ выводовъ: 1) рядовые солдаты и рейтары гл. обр. были навербованы изъ двухъ общественныхъ группъ — дѣтей боярскихъ и вольныхъ людей, 2) и тѣ и другіе наполнили русскіе полки иноземнаго строя почти въ одинаковомъ количествѣ, 3) дѣти боярскіе преобладали въ первыхъ по времени сформированія 2 полкахъ; слѣдующіе два полка они пополнили въ немного меньшемъ количествѣ, нежели вольные люди; со времени образования рейтарскаго полка они вмѣстѣ съ дворянами обратили преимущественное вниманіе на этотъ полкъ, соотвѣтственно чemu полки Кита и Матейсона были наполнены почти исключительно вольными людьми.

¹⁾ Въ ней указано: полковникъ 1, подполковникъ 1, маіоръ 1, полковой квартирмейстеръ 1, „адитантъ“ 1, полк. судья 1, полк. секретарь 1, вагмейстеръ 1, судный подьячій 1, подьячій (онъ же толмачъ) 1, судный приставъ 1, лекарей 2 профсъ съ товарищи, ротмистровъ 11, безмѣстныхъ ротм. 2, поручиковъ 14, безмѣст. поручч. 2, прапорщиковъ 14, безм. прапор. 3, квартирмейстеровъ 14, каправловъ 12, подпрапорщиковъ 28, смотровыхъ подьячихъ 14, трубачей полковниковыхъ 3 нѣмецкій трубачъ 1, русскихъ трубачей 15, сѣдельный мастеръ 1, подкошниковъ 2, толмачъ 1, кузнецовыхъ 11, „ложныхъ мастеровъ“ 2. Дворц. Арх. 142 г. № 209, л.л. 1—3.

²⁾ У поляковъ и литовцевъ въ 4-хъ ротахъ 396 чл., у грековъ и т. д. въ одной ротѣ 81 чл. Новг. ст. № 24, л.л. 51, 67.

Слѣдующая таблица (VIII-я) имѣетъ то значеніе, что позволяетъ для значительной части записавшихся въ русскіе полки дѣтей боярскихъ установить ихъ географическое распределеніе по отдѣльнымъ городамъ и областямъ государства.

VIII ¹⁾). Города Поморскіе . .	2 чл.	Заоцкіе . .	63 чл.
" Замосковные .	264 чл.	Украинные .	491 "
" Понизовые . .	125 чл.	Польские . .	678 "
" отъ Нѣм. Украины 40 чл.		Сѣверскіе . .	3 "
" Рязанскіе . .	87 чл.	отъ Лит. Укр.	9 "

Въ этой таблицѣ даны свѣдѣнія относительно 1762 чл., т. е. объ очень значительномъ количествѣ, немногого менѣе половины всѣхъ дѣт. бояр., записавшихся въ солдатскій и рейтарскій строй. Т. обр. констатируется тотъ фактъ, что очень большое количество дѣт. бояр. было навербовано въ полки для Смоленского похода какъ разъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя и географически и исторически подвергались или могли въ случаѣ чего подвергнуться нападеніямъ „литовцевъ“, „приходамъ“ и разоренію татар. Изъ 1762 чл., о которыхъ даны свѣдѣнія въ таблицѣ VIII-ой, 1331 чл. какъ разъ были взяты изъ такихъ областей, что, понятно, не могло не отразиться на уменьшении обороноспособности послѣднихъ.

Что касается размѣра содержанія, выдаваемаго въ русскихъ полкахъ иноземнаго строя, то это содержаніе дѣлилось па мѣсячный кормъ, на поденный кормъ и на годовое жалованіе. Мѣсячный кормъ выдавался всѣмъ „начальнымъ людямъ“, рядовымъ „нѣмцамъ“ солдатамъ и всѣмъ рейтарамъ; поденный кормъ и годовое жалованіе „на платье“ получали только русскіе рядовые солдаты. Наиболѣе высокими были оклады въ рейтарскомъ полку, въ которомъ только должности полковника, маіора, полк. обозника, полк. судьи, секретаря, судного подьячаго, судного пристава и возможно попа и профоса „съ товарищи“ оплачивались также, какъ и въ солдатскихъ полкахъ; всѣ остальные должности въ рейтарскомъ полку оплачивались въ большинствѣ случаевъ на 33—20% лучше соответствующихъ должностей солдатскихъ полковъ²⁾. Даже рядовой рейтаръ получалъ (3 р. въ мѣсяцъ) боль-

¹⁾ Таблица составлена для дѣтей бояр., служившихъ начальными людьми и рядовыми въ полкахъ А. Лесли и И. єанъ—Дама.

²⁾ Въ рейтарскомъ полку получали: полковникъ 300 р.—100 р. капитанскихъ, подполковникъ 100 р.—100 р. кап., маіоръ 50 р.—100 р. кап., ротмистръ (капитанъ) 100 р., полк. квартирмейстеръ 50 р., поручикъ 40 р., полк. обозникъ 20 р. лрапорщикъ 30 р., полк. судья 15 р., полк. секретарь 15 р., полк. судный подьячий

ше не только русского, но и немецкого рядового солдата ($2\frac{1}{2}$ р.). Въ этомъ нѣтъ ничего удивительного, въ жалованіе рейтара входило и содержаніе его лошади; что же касается кавалерийскихъ окладовъ, принятыхъ въ XVII в. въ Зап. Европѣ, то они превосходили оклады пѣхоты еще больше. ¹⁾ Вторая особенность въ содержаніи рейтарскаго полка заключалась въ томъ, что содержаніе русскихъ людей въ немъ было сравнено съ содержаніемъ „немцевъ“, тогда какъ въ солдатскихъ полкахъ русскіе получали на соотвѣтствующихъ должностяхъ меньшее содержаніе, нежели немцы ²⁾. Но т. к. многіе дворяне и дѣти боярскіе, наполнившіе рейтарскій полкъ, были испомѣщены, то по отношенію къ испомѣщеннымъ установлено правило, что они получали всего $\frac{2}{3}$ своихъ кормовыхъ окладовъ; однако, 1 авг. 1633 г. это распоряженіе по отношенію къ рядовымъ рейтарамъ было отмѣнено. Кромѣ того, чтобы побудить двор. и дѣт. бояр. писаться въ рейтары, 25 июня 1633 г. имъ была дана еще одна привилегія: „а люди ихъ, у ково въ полку люди будуть, таковы же конны и оружейны, а не въ кошу, и тѣмъ указаль г-ръ давати на четъ года по 6 р., а на мѣсяцъ „иметца по 2 р.“ ³⁾ Оклады „начальныхъ людей“ изъ „немцевъ“ въ русскихъ солдатскихъ полкахъ иноземнаго строя совпадаютъ съ указанными уже окладами „начальныхъ людей“ немецкихъ полковъ ⁴⁾. Тоже, какъ и въ немецкихъ полкахъ размѣръ содержанія „начальныхъ людей“ зависѣлъ отъ должности. Жалованіе полковника (безъ обычнаго добавочнаго капитанскаго содержанія) въ солдатскомъ полку въ 111 разъ, а въ рейтарскомъ въ 100 разъ было болѣе жалованія рядового, жалованіе подполковника (безъ капит.) въ солд. п. въ 44 раза, въ рейт. въ 33 раза, маіора (безъ капит.) въ солдат. п. въ 22 раза, въ рейт. въ 16 разъ, капитана (ротмистра) въ 33 раза, полк. квартирмейстера (безъ капит.) въ солд. п. въ 13 разъ, въ рейтар. въ 16 разъ, поручика въ солд. п. въ 10 разъ, въ рейт. въ 13 разъ, полк. обозника въ солд. п. въ 9 разъ, въ рейт. въ 7 разъ, прапорщика въ солд.

(вебель) 6 р., полк. судный приставъ 4 р., полк. лекарь 15 р., полк. трубачъ 8 р., полк. профосъ „съ товарыщи“ 35 р., фюрерь (подпрапорщикъ) 10 р., бригадиръ (капраль) 12 р., ротный трубачъ 4 р., ротный смотровой подъячій 5 р., толмачъ 5 р.; кромѣ того въ рейт. полку были должности, соотвѣтствія которымъ въ солдатскихъ полкахъ не было: подмаюръ (адьютанть) 40 р., ротный квартирм. 15 р., сѣдельный мастеръ 8 р., подковникъ 4 р., кузнецы отъ 3—5 р. „Безмѣстные начальные люди“ получали меныше на $\frac{1}{3}$ или на $\frac{1}{2}$.

¹⁾ Mejnert. Gesch. d. Kriegswesens u. d. Heerverfassungen in Europa. b. II, s. 145—146 Ср. П. О. Бобровскій, Opus cit, ч. 2, вып. 2 стр. 359.

²⁾ Но эти русскіе занимали должности „меньшего чину“, напр. ротный набатчикъ, если немецъ $3\frac{1}{2}$ р., русский— $2\frac{1}{2}$ р. ³⁾ Кн. Моск. ст. № 45, л.л. 61—64.

⁴⁾ Оклады см. на страниц. 106.

п. въ 8 разъ, а въ рейтар. въ 10 разъ болѣе жалованія рядового. Сравненіе этихъ окладовъ и соотношеній съ окладами въ западно-европейскихъ наемныхъ войскахъ приводить къ заключенію, что принятые въ Россіи оклады „начальныхъ людей“ почти полностью соответствуютъ тѣмъ окладамъ, которые въ 1627 г. установилъ въ своихъ наемныхъ войскахъ Валленштейнъ¹⁾; что же касается окладовъ рядовыхъ, то въ сравненіи съ нормами Валленштейна эти оклады въ Россіи были нѣсколько уменьшены, на $\frac{3}{4}$ р. въ мс. для пѣхотинца и на 1 р. для рейтара, соответственно чему соотношеніе окладовъ „начальныхъ людей“ и рядовыхъ измѣнилось еще больше въ сторону первыхъ. Уже это одно сравненіе приводить къ положенію, что оклады „начальныхъ людей“ въ нѣмецкихъ и русскихъ полкахъ были очень большими, т. к. оклады, установленные Валленштейномъ, считались въ З. Европѣ одними изъ самыхъ высокихъ. Еще значительнѣе они покажутся, если ихъ сравнить съ нормами денежного содержанія, принятymi въ арміи русского строя. Изъ сметы 1632 г. известно, что изъ 24714 чл. двор. и дѣт. бояр., 6416 чл. совсѣмъ не получило жалованія за „нѣтствомъ“, старостью, увѣчью, бѣдностью, 2633 чл. получало регулярно, но не болѣе 10 р. въ годъ¹⁾, и 14126 чл. получило жалованіе исключительно для войны по разборамъ 1630—1631 г.г. по 3 статьямъ: первая 25 р. въ годъ (6076 чл.), вторая 20 р. (4737 чл.), третья 15 р. (5421 чл.).³⁾ Т. обр. самое высокое жалованіе дворянина, вы-

¹⁾ Mejnert, Opus cit. b. III, s.s. 33—41.

²⁾ У которыхъ окладъ болѣе 10 р. по 10 р., „а зъ 10 р. ча пизъ [по окладамъ сполна“. Моск. ст. № 49, л.л. 325, 329.

³⁾ Болѣе подробно о жалованіи дв. и д. б. см. у Brix'a Geschichte des Russischen Heeres, s.s. 476—483. Всѣ изслѣдователи болѣе или менѣе согласны въ томъ, что основнымъ средствомъ содержанія дворянской конницы была земля. „Земля“, гов. С. В. Рождественскій, „дастъ средства къ жизни самому служилому человѣку и его людямъ, и возможность содержать необходимое число лошадей“, денежное же жалованіе „явилось необходимымъ средствомъ обезнеченія исправнаго вооруженія служилыхъ людей“. Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в. С. II. Т. 1897, стр. 335. Это положеніе въ значительной степени можетъ быть примѣнено и къ служилымъ людямъ по прибору, которые въ большомъ числѣ также вознаграждались землей, хотя не столько на помѣстномъ правѣ, сколько на томъ прекарномъ правѣ, которое на языкѣ актовъ и грамотъ носило название „даннаго“ владѣнія. Денежное жалованіе въ этихъ случаяхъ, также какъ у дв. и д. б., уплачивалось не регулярно. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда служилые люди по прибору служили не съ земли, а съ денежного и хлѣбнаго жалованія, размѣры его были не велики. Напр., обычной нормой жалованія городового стрѣльца въ первой половинѣ 17 в. было жалованіе отъ 3—4 р., московские стрѣльцы получали больше—5—6 р., но это жалованіе выдавалось ежегодно (Brix. Opus cit. s.s. 477—478). Конные срѣльцы получали больше пѣшихъ. Напр. въ 1632—1633 г. валуйские пѣшие стрѣльцы получали 3 р., а конные 6 р. Кн. Депеж. ст. № 282, л. 241. Рядовые казаки, кромѣ помѣстныхъ, получали отъ 3—6 р., ихъ атаманы по 7—8 р.; пушкари по 3 р., затинщики, сторожа, кузне-

данное ему для похода, было меньше жалованія не только рядового нѣмца, который кромѣ денежнаго жалованія ничего не получалъ, но и русскаго рядового рейтара, который могъ быть тѣмъ же дворяниномъ, имѣвшимъ помѣстье. Еще больше выигрывали отъ поступленія въ новые полки московскіе иноземцы („нѣмцы“). Раньше было указано, что кормовой иноземецъ въ мирное время въ среднемъ получалъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 120 д. въ мѣсяцъ, теперь рядовой нѣмецъ получалъ въ солдатскомъ полку $2\frac{1}{4}$ р. Въ 1631 г. московскимъ иноземцамъ въ предвидѣніи похода было указано выдать ротмистрамъ по 35 р., порутчикамъ по 30 р., прапорщикамъ по 28 р., рядовыемъ отъ 25—15 р. Но что значили эти оклады, если рядовой помѣстный рейтаръ получалъ 36 р., прапорщикъ рейт. п. 360 р., солд. п. 210 р., порутчикъ рейт. п. 480 р., солд. п. 270 р., ротмистръ рейт. п. 1200 р., капитанъ солд. п. 900 р. Наименьшее содержаніе получали русскіе рядовые солдаты. Въ то время, какъ рядовой нѣмецъ получалъ въ мѣсяцъ $2\frac{1}{4}$ р., рядовой изъ дѣтей бояр., казаковъ, татаръ, черемисы, мордвы, новокрещеновъ получалъ по 8 д. въ день, т. е. по 1 р. 40 д. въ мс. и 5 р. годового на платье, а вольные люди въ должности рядовыхъ получали еще меньше— по 6 д. въ день (180 д. въ мс.) и 4 р. на платье въ годъ. Т. обр. жалованіе рядовыхъ русскихъ солдатъ было меньше жалованія рядовыхъ нѣмцевъ въ первомъ случаѣ на 28%, во второмъ на 46%. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ русскомъ полку на начальника человѣка приходилось 9—10 рядовыхъ, въ то время, какъ въ нѣмецкомъ 5—6 рядовыхъ, обусловливало меньшую стоимость содержанія русскаго солдатскаго полка. Въ то время, какъ нѣмецкій солдатскій полкъ изъ 1649 камботовъ долженъ былъ обойтись въ $5578\frac{1}{2}$ р. въ мс., изъ коихъ $2058\frac{1}{2}$ р. составляли жалованіе „начальныхъ людей“, русскій полкъ (В. Кита) при томъ же самомъ количествѣ „начальныхъ людей“ изъ 1948 камботовъ стоилъ всего 4376 р., изъ коихъ 2079 р. составляли жалованіе „начальныхъ людей“; въ первомъ случаѣ стоимость одного камботанта 3,38 р., въ послѣднемъ 2, 24 р.. т. е. содержаніе камботанта русскаго солдатскаго полка на 34% дешевле содержанія камботанта нѣмецкаго полка.

цы, воротники чаще всего по 2 р. (годы 1632—1633, города—Путивль, Осколь, Воронежъ, Бѣлгородъ, Валуйка). Кн. Денеж. ст. № 282, л.л. 240—247. Недостатокъ жалованія служилые люди по прибору восполняли доходами отъ привилегій безпощадной торговли и промысла, хотя и на ограниченныя суммы.

Не удивительно, что громадное жалование привлекало не только заграничныхъ нѣмцевъ въ начальные люди нѣмецкихъ полковъ, но и московскихъ иноземцевъ и русскихъ служилыхъ людей даже въ рядовые рейтары. Высокія, безпримѣрныя въ Россіи, ставки содержанія бросались въ глаза, а т. к. наивысшіе оклады получали „начальные люди“, почти сплошь „нѣмцы“, то это порождало указанное уже представление о „нѣмцахъ“, какъ расхитителяхъ государевой казны, при чемъ русскіе люди и въ ту отдаленную эпоху искали объясненіе расхищенню въ взяточничествѣ, въ „корысти“ отдѣльныхъ московскихъ администра-торовъ. Однимъ изъ выразителей такого настроенія надо счтать дворянина Ив. Андр. Бутурлина. Извѣтчикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проJECTЕРЪ, прототипъ доносителя и прибыльщика Петровской эпохи, Бутурлинъ въ 1634 г. говорилъ и писалъ на широкую тему: „что у государя делаетца въ государстве дурна и отъ чего рать не стройна“¹⁾). Въ связи съ послѣднимъ вопросомъ, вслѣдствіе позора Смоленского похода получившимъ такое злободневное значеніе, Бутурлинъ коснулся и устройства тѣхъ полковъ иноземнаго строя, на которые московское правительство возлагало такія большія надежды. Считая себя выразителемъ мнѣнія всѣхъ русскихъ служилыхъ людей²⁾, Бутурлинъ находилъ, что полки дорого стоять и имѣютъ много „начальныхъ людей не къ дѣлу“. Въ примѣръ онъ привелъ рейтарскій полкъ. Для 12 ротъ послѣдняго онъ находилъ достаточнымъ имѣть 50 чл. „начальныхъ людей“: полковника, полкового дьяка или подъячаго, 12 ротмистровъ, 12 поручиковъ, 12 хорунжихъ, 12 окольничихъ (обозниковъ). Лишними онъ считалъ должности подполковника, маюра, 24 подзnamенщиковъ, 36 капраловъ, 12 ротныхъ подъячихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ чрезмѣрнымъ жалованіе „начальныхъ людей“. Полковнику вмѣсто 300 р. онъ предлагалъ дать „противъ нѣмецкого ротмистра“—100 р. въ мс., ротми-стру—„противъ литовскова ротмистру, противъ десяти человѣкъ рядовыхъ“—400 р. въ годъ (надо 360 р.), а поручику, хорунжему и окольничему „противъ рядового въ двоя“—по 80 р. въ годъ. Путемъ уменьшенія количества начальныхъ людей и

¹⁾ Прикази. ст. № 80, л.л. 69—96. Напечатанъ г. Кабановыи въ Дѣ-ствіяхъ Нижегород. Уч. Арх. Комм. VIII. О проектахъ Бутурлина см. мою работу „Очерки по ист. царств. Мих. Фед. ч. 1, стр. 366. По своимъ симпатіямъ и взглядамъ Бутурлинъ принадлежалъ къ среднему классу достаточныхъ, но не богатыхъ дво-рянъ. ²⁾ „Да все (всѣ) ратныя люди и всякия сетуютъ о томъ, что исходить нѣмцомъ казны много и начальныхъ людей много не къ дѣлу“.

получаемаго ими содержанія, Бутурлинъ получалъ экономію въ содержаніи рейтарскаго полка болѣе чѣмъ въ 20000 р. въ годъ. Противъ существованія самого полка Бутурлинъ не возражалъ. Подозрѣвая „нѣмцевъ“ въ стачкѣ съ дьякомъ Гр. Нечаевымъ, указывая, что именно „нѣмцамъ исходитъ казны много“, Бутурлинъ желалъ видѣть въ рейтарскомъ полку только русскихъ начальчихъ людей, которые притомъ „будуть полны“ и тѣмъ уменьшеннемъ жалованіемъ, которое онъ намѣчалъ. Однако, въ конструкціи состава рейтарскаго полка Бутурлинымъ руководили не только націоналистическая тенденція, но и его соціальная антипатія: много скорби и гибели удѣлилъ этотъ проектировщикъ „сильнымъ людямъ“ своего времени, усѣвшимся на воеводствахъ и по приказамъ и тѣмъ, несмотря на свою физическуюгодность и молодость, „избывающихъ отъ службы“; именно имъ вмѣстѣ съ ихъ людьми онъ готовилъ участіе рядовыхъ рейтаръ безъ жалованія; для обученія этихъ „ненавичныхъ людей“ воинскому строю Бутурлинъ предлагалъ кромѣ 48 (50) чл. начальчихъ людей изъ старослужащихъ дворянъ пригласить еще 100 чл. старыхъ (бывшихъ въ Смоленскомъ походѣ) русскихъ рейтаръ.

Указанные 7 полковъ постепенно вошли въ составъ арміи Шейна и принимали участіе въ обложеніи Смоленска.

Слѣдующіе три полка и 1 рота не принимали участія въ обложеніи Смоленска, были соорганизованы позже и вошли въ составъ корпуса, отправленного на выручку Шейна: драгунскій полкъ Алр. Гордона, солдатскіе полки Алр. Крафтера и Петра Кинемонта и рота капитана Якова Фарбеса. Драгунскій полкъ Гордона назывался еще драгунскимъ и гусарскимъ полкомъ, онъ имѣлъ 12 ротъ, въ которыхъ, не считая начальчихъ людей высшаго ранга, числилось 60 капраловъ, 12 ротныхъ подъячихъ, 24 набатчика, 1440 рядовыхъ¹⁾). Въ янв. 1634 г., когда полкъ двинулся изъ Москвы къ Можайску, въ полку было 1576 чл. русскихъ и нѣмцевъ²⁾). Драгуны—гусары Гордона получили лошадей съ государевой конюшни, какъ и рейтары Делиберга, кромѣ того получили пики и помимо мѣсячнаго корма—по 4 р.

¹⁾ Память отъ 5 янв. 1634 г. изъ Разряда б-ну кн. Алексѣю Юр. Сацкому и дьякамъ М. Талызину и Саввѣ Самсонову о дачѣ въ полкъ Гордона по 2 ф. зелья, по 4 ф. свинца (пульками) человѣку и 6 п. пистолетнаго зелья. Бѣлг. ст. № 48, л.л. 190—191, 192.

²⁾ Роспись сколько надо на полкъ Гордона подводъ подъ порохъ, свинецъ и всякий ратный запасъ. Память кн. Дм. Пожарскому о выдачѣ подводъ и исполненіе по памяти Бѣлг. ст. № 48, л.л. 201, 209—213. Полкъ двинулся съ Москвы 17 янв. ibid. л.л. 215—216.

на покупку платья и съдла ¹⁾). Предъ выступлениемъ въ походъ Гордонъ представилъ роспись, въ которой просилъ придать въ его полкъ 2 чл. бронниковъ, 12 чл. кузнецовъ, 2 съдельныхъ мастеровъ, питарнаго мастера, 2 мастеровъ огневого дѣла, 3 плотниковъ, 1 дворянинъ, который бы дорогу указывалъ, харчевниковъ, нѣсколькихъ завѣдующихъ конскимъ кормомъ, литавры, 12 малыхъ пушекъ съ пушкарями и съ ядрами (по 24 выстрѣла на пушку), по 2 ф. зелья, по 4 ф. свинца (=144 пулькамъ), 3 ф. фитиля человѣку, 6 п. пистолетнаго зелья, 500 лопатъ и заступовъ, 200 кирокъ. Все это дано ²⁾). Содержаніе полка обходилось въ 3002 р. въ мѣсяцъ ³⁾). Солдатскій полкъ Кинемонта впослѣдствіи перешелъ подъ команду Крафтерта, который, т. обр., сталъ командовать двумя полками ⁴⁾). Изъ грамоты отъ 28 февр. 1634 г. къ Пожарскому и Черкасскому обѣ отпускъ этихъ двухъ полковъ видно, что въ каждомъ изъ нихъ было по 1600 чл. ⁵⁾). Изъ той же цифры исходитъ Крафертъ въ своей росписи, въ которой онъ опредѣляетъ количество необходимыхъ на полкъ пушекъ, заступовъ, лопатъ, кирокъ, топоровъ, зелья, свинца, фитиля, ярыжныхъ, „которые дороги подѣлаютъ“, кузнецовъ, плотниковъ, харчевниковъ ⁶⁾). Въ апрѣль мѣсяцѣ 1634 г. въ полку у Крафтерта было 1718 чл., это видно изъ росписи Иноземскаго приказа, опредѣляющей размѣръ денежнаго содержанія полка въ апрѣль: начальнымъ людямъ 218 чл.—3179 р. 21 а. 5 д., русскимъ капраламъ и рядовымъ 1500 чл.—3000 р. ⁷⁾ Такимъ образомъ и эти 3 новые полка были соорганизованы по той же схемѣ, что и предшествующіе: начальные люди—„немцы“, содержаніе начальныхъ людей стоитъ почти столько же, сколько содержаніе рядовыхъ, хотя послѣднихъ разъ въ 7 больше, чѣмъ первыхъ. Вслѣдъ за Крафтертомъ была послана въ Можайскъ рота Фарбеса ⁸⁾.

¹⁾ Челобитье Гордона кн. И. Б. Черкасскому, память о выдачѣ пикъ, справка и память о выдачѣ лошадей. Бѣлг. ст. № 48, л.л. 178—179, 262—267, 202. 356.

²⁾ ibid. л.л. 176—179, 215.

³⁾ Выдержка изъ „росписки“ Земскаго приказа. ibid. л. 535 об.

⁴⁾ Это произошло въ маѣ 1634 г. Помѣта на челобитной Крафтерта, поданной 7 мая 142 г., и отпускъ грамоты по челобитной. ibid., л.л. 744—749.

⁵⁾ ibid., л.л. 492—494. Посылка 28 февр. не состоялась, полкъ Крафтерта ушелъ не раньше 4 марта. См. отпускъ грамоты Черкасскому и Пожарскому отъ 4 марта. 142 г. ibid. л.л. 525—526.

⁶⁾ ibid., л.л. 407—409.

⁷⁾ ibid., л. 640.

⁸⁾ 1 марта 1634 г. Фарбесь былъ еще въ Москвѣ; этимъ числомъ датирована память изъ Аптекарскаго приказа въ Разрядъ о выдачѣ на его роту зелья, свинца и т. п. ibid., л. 918.

Но въ одномъ отношеніи, именно по способу комплектования рядовыми, эти вновь сформированныя части отличались отъ тѣхъ 7 полковъ, свѣдѣнія о которыхъ даны раньше. Составъ рядовыхъ въ полкахъ Крафтера и Кинемонта, а также въ ротѣ Фарбеса, былъ слѣдующій:

	Полкъ Кра- фтера.	Полкъ Кине- монта.	Рота Фарбеса.	Всего.			Полкъ Кра- фтера.	Полкъ Кине- монта.	Рота Фарбеса.	Всего.
Дѣти бояр. . .	129	65	—	194	Даточные (гл. обр. съ посадовъ) . . .	187	36	18	241	
Татары	139	336	4	479	Съ дворц. сель съ 60 дв. по 1 чл. . .	205	409	—	614	
Черемиса . . .	34	151	95	280	Отъ семьянистыхъ людей Красной слободы.	180	—	—	180	
Мордва	—	116	—	116	Всякіе люди. . .	438	223	—	661	
Вольные люди .	35	310	18	363						

Отсюда видно, что вновь сформированныя части были наполнены преимущественно инородцами и даточными людьми, взятыми по принужденію. Этотъ выводъ находитъ подтвержденіе и въ росписи рядовыхъ, посланныхъ съ Москвы въ Можайскъ „въ прибавку“ въ драгунскій полкъ Гордона. Здѣсь указано: даточныхъ съ Устюга В. 57 чл., чувашъ 146 чл., черемисъ 283 чл., вотяковъ 318 чл.; да осталось на Москвѣ 313 чл, чувашъ, черемисы и русскихъ людей—даточныхъ съ посадовъ и дворцовыхъ сель¹⁾.

Какъ понимать и какъ объяснить эти факты?

Сохранились двѣ памяти изъ Иноzemского приказа въ Устюжскую Четь. Первая изъ нихъ датирована 14 сентября 1633 г. и содержитъ предписаніе немедленно разослать грамоты по городамъ Устюжской Чети съ изложеніемъ г-ва указа о приборѣ солдатъ въ драгунскій полкъ.

Въ драгуны было велѣно прибрать „городовыхъ дѣтей-боярскихъ верстанныхъ и неверстанныхъ, которые въ службу пригодятся, а у разбору имъ г-во жалованье не даю и въ службу не паписаны, и которые въ службу поспѣли изъ недорослей, а

¹⁾ Моск. ст. № 1122, л.л. 101—332.

къ нимъ въ прибавку козаковъ, которые въ службу не написаны, и всякихъ вольныхъ людей добрыхъ которые въ такую службу пригодятся“.

Всѣхъ такихъ людей воеводы были должны выискать, пригласить къ себѣ и убѣдить, чтобы они „въ драгунскую службу писались всѣ охотно и ѿхали бѣ ко г-рю къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая; да хто и какие люди въ тое г-ву службу писаться похотятъ и они бѣ (воеводы) велѣли тѣхъ людей имена ихъ съ отцами и прозвищами и хто которово города уроженецъ и гдѣ у ково родимцы или жены и дѣти живутъ написать на списокъ подлинно“ и эти списки прислать въ Иноzemскій приказъ. Прибираемые драгуны должны имѣть своихъ лошадей („коны и мерини нарочитые рублевъ въ 7 или въ 6., а меньши 5 р. лошадямъ не быть“), ружье, мушкеты, шпаги, зелье и свинецъ дадутъ имъ изъ г-вой казны, за службу имъ назначено по 2 р. въ мѣсяцъ. Воеводы должны „промышлять радѣтельно, чтобы въ тое г-ву службу прибрать многихъ людей вскорѣ“¹⁾, 1 октября указъ о приборѣ драгунъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что лошадей прибираемымъ драгунамъ было велѣно дать съ г-вой конюшни, „чтобъ всякие люди въ драгунскій полкъ писались охотнѣе“... „а тѣхъ лошадей и за тѣ лошади впередъ денегъ за нихъ не спросятъ“²⁾.

Однако, результаты прибора вольныхъ людей въ солдаты въ городахъ Устюжской и Новгородской Четей были не блестящими. До декабря 1633 г. на Тотъмѣ записалось въ драгуны 10 чл., съ декабря по январь 1634 г. еще 10, съ января по 3 фев. 22 чл.; на Устюгъ Великомъ по февраль 1634 г. записалось 51 чл.; „у Соли на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ никакие люди въ твою государеву службу въ драгунской полкѣ въ солдаты не пишутца, ни единъ человѣкъ“, то же самое явленіе наблюдалось въ Чарондѣ и на Устюжнѣ. Въ Вяткѣ, Хлыновѣ, Орловѣ, Котельничѣ было прибрано и къ концу апрѣля 1634 г. прислано въ Москву 77 чл., но всѣ они оказались взятыми съ тягла, послѣдовало распоряженіе о водвореніи ихъ на прежнія мѣста жительства, но этому распоряженію подчинилось только 9 чл.³⁾.

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 19. л. л. 21—24. Помѣта: „142-го сентября въ 17 день послать въ города г-вы грамоты по сей памяти, а велѣть вольныхъ гулящихъ людей прибрать тотчасъ по сему г-ву указу и присыпать ихъ къ Москвѣ, а ись тяглыхъ... де и съ тягла имать не велѣть“.

²⁾ ibid., л.л. 28—29, 158—160.

³⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. лѣтъ, 1633 г. № 19 л.л. 35—36, 38—41, 48—49, 56—60, 174, 189—190, 197.; 1634 г. № 79.; л.л. 161—162. (Отписки воеводъ и отпуски грамотъ по нимъ).

Объявляя приборъ вольныхъ людей, правительство для формированія новыхъ полковъ прибѣгло и къ новой мѣрѣ. До лѣта 1633 г. оно производило сборы за даточныхъ людей деньгами,¹⁾ съ этого времени рядомъ указовъ оно потребовало „для г-вы службы“ даточныхъ. Первый указъ датированъ 19 іюня 1633 г. (141 г.), тогда было велѣно взять съ бояръ, съ окольничихъ, съ думныхъ людей, съ стольниковъ, съ дворянъ московскихъ, „которымъ на г-ве службе не быть“, съ дьяковъ, съ стольниковъ и съ дворянъ московскихъ, „которые въ городѣхъ въ воеводахъ“, со вдовъ большихъ и съ осадныхъ головъ и съ губныхъ старостъ, городовыхъ приказчиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, „которые дворяне и дѣти боярскіе за старость и за увѣчье отъ службы отставлена и которые... въ городѣхъ у дѣлъ въ головахъ и въ сотникахъ у стрельцовъ и у козаковъ и у татаръ въ замосковныхъ и въ єїверскихъ и въ польскихъ и въ понизовыхъ и въ казанскихъ городѣхъ, а помѣстя и вотчины за ними есть“, и со вдовъ и съ недорослей, „за которыми есть помѣстя и вотчины“, и со всякихъ приказныхъ людей съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, также и съ гостей, „за которыми купленые земли есть“,—съ 300 ч. по человѣку конному. Даточные должны быть людьми добрыми и оружными, (въ латахъ, шишакахъ, панциряхъ, бехтерцахъ) со всѣми запасами, „и на лошадяхъ на добрыхъ же, меньши бѣ 10 р. лошади подъ тѣми даточными людьми не было“. Срокъ поставки даточныхъ на Москву: первый—Ильинъ день 1633 г., а послѣдній—Успеніе 1633 г. Даточные берутся на годъ, считая съ момента посылки ихъ на государеву службу, но если Смоленскъ будетъ взятъ ранѣе года, то въ зависимости отъ этого ускорится и выпускъ даточныхъ со службы. „А будетъ за которыми людьми помѣстные и вотчинные земли будетъ сверхъ 300 ч., или за кѣмъ малые чети, и на тѣхъ людехъ имати деньгами по разчоту противъ даточного человѣка въ 30 р.“ Слѣдуетъ еще отмѣтить, что помѣстная и вотчинная земли Московскаго уѣзда были освобождены отъ налога.²⁾ Съ тѣхъ же лицъ, которыхъ

— 1) Подробнѣе объ этомъ въ 3-мъ выпускѣ.

2) Наказъ боярину кн. Юрію Іишу. Сулемову, кн. Никитѣ Мих. Мезецкому и дьяку Потапу Внуку. Черновикъ. Новг. ст. № 24, л.л. 482—496. Съ небольшими и несущественными отличіями противъ черновика наказъ напечатанъ въ Разр. Кн. т. II, стр. 476—480. Съ производствомъ набора сиѣшили, это видно и изъ той статьи наказа, въ которой говорится, что если Помѣстный приказъ замедлитъ присылькою „земляного списка“, то имъ (Сулемову съ тов.) „для поспѣшенья у бояръ, и у окольничихъ, и у всякихъ чиновъ людей велѣти помѣстнымъ ихъ и вотчиннымъ землямъ взять роспи-

указаны въ наказѣ 19 іюня и въ памяти 25 іюня 1633 г., 31 авг. того же года было указано взять пѣшихъ даточныхъ, въ размѣрѣ съ 300 ч. по 2 чл. съ пищалиами, „да у тѣхъ же даточныхъ людей быть по 3 ф. зелья доброго, свинцу 6 ф.. да по рогатинѣ и по топору“. Съ перехожей земли взять деньгами по 15 р. за даточнаго. Этотъ новый сборъ¹⁾ былъ порученъ б. кн. Ю. Я. Сулемшову, кн. Никитѣ Мих. Мезецкому и дьяку Потапу Внукову²⁾. 23 іюня 1633 г. была послана память въ приказъ Б. Дворца о сборѣ даточныхъ „съ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и съ монастырей со всѣхъ, которые монастыри вѣдаются въ приказъ Б. Дворца, съ вотчинныхъ земель, и съ дворовыхъ людей, съ клюшниковъ и съ стряпчихъ, и съ сытниковъ, и съ подклюшниковъ и всякихъ чиновъ съ дворовыхъ людей, к-мъ на г-вѣ службѣ не быти, съ вотчинныхъ же и съ помѣстныхъ земель; 26 іюня того же года была послана другая память на Патріаршій дворъ о сборѣ даточныхъ съ монастырей, „которые монастыри вѣдомы въ Патріаршѣ десятинѣ“. Въ обѣихъ памяткахъ требовалось взять конныхъ даточныхъ съ каждыхъ 300 ч. по 1 чл. Условія набора аналогичны тѣмъ, которыя приведены въ наказѣ 19 іюня 1633 г. Различіе только въ томъ, что съ высшихъ духовныхъ лицъ и учрежденій было указано взять служекъ, которые не обучались ратному военному строю, не вошли въ составъ вновь формируемыхъ полковъ, а составили особый отрядъ, посланный подъ Смоленскъ, но не дошедший туда. Сборъ даточныхъ по первой памяти поручался присутствію Б. Дворца, по второй—присутствію Патріаршаго Двора.³⁾ Не известно когда, но не позже лѣтнихъ мѣсяцевъ 1633 г. поставка даточныхъ для пополненія солдатскихъ полковъ была возложена на дворцовые волости; судя по

си⁴⁾. Вторая редакція этого наказа названа уже памятью. Память датирована 25 іюня 1633 г. и главное существенное отличіе ея отъ наказа заключается въ новомъ составѣ приказа, которому порученъ сборъ даточныхъ людей: это кн. Ю. Я. Сулемшовъ, Яковъ Вас. Колтовскій, дьяки Гр. Теряевъ, Рожманинъ, Болдыревъ. Кромѣ того, въ памяти не определены ни срокъ поставки даточныхъ, ни срокъ ихъ службы. Разр. кн. т. II, стр. 510-513.

¹⁾ Что это—новый сборъ, притомъ вполнѣ самостоятельный, а не назначенный въ отмѣнѣніи сбора по указу 19 іюня, это видно изъ челобитныхъ, заключающихъ просьбы о невзыманіи даточныхъ. Моск. ст. № 57, л.л. 37, 153, 188, 254, 309.

²⁾ Отпускъ памяти отъ 31 авг. 141 г. Сулемшову, Мезецкому, Внукову. Моск. ст. № 90, л.л. 1—4; вмѣстѣ съ памятью былъ посланъ „Списокъ царевичей и бояръ и окольничихъ и думныхъ людей и стольниковъ и дворянъ моск. и дьяковъ и вдовъ большихъ и въ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и приказныхъ людей на г-ву службу взяти съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель даточныхъ людей съ 300 ч. по 2 чл. пѣшихъ съ пищальми 141-го году“. *ibid.*, л.л. 5—47.

³⁾ Разр. кн. т II, стр 508—510, 513—515.

вышеприведеннымъ даннымъ росписей, даточный взимался съ каждыхъ 60 дворовъ. Въ сентябрѣ 1633 г. состоялся указъ о наборѣ даточныхъ съ недорослей—стольниковъ патріарха, съ 300 ч. по 2 чл. пѣшихъ „съ пищалими и съ рогатины и съ топоры“, да по 3 ф. земли, по 3 ф. свинца на каждого, и съ запасами; „а за перехожие земли имать деньгами по прежнему указу за человѣка по 15 р.“¹⁾ Недостаточность прибора вольныхъ людей, съ одной стороны, м. б. необходимость формирования еще новыхъ (кромѣ Гордона, Краферта, Кинемонта) полковъ съ другой,—побудили правительство, во первыхъ, распространить поставку даточныхъ на посады и черныя волости, во вторыхъ, объявить новый сборъ даточныхъ съ свѣтскихъ и духовныхъ привелигированныхъ и не находящихся на военной боевой службѣ владѣльцевъ.

Первая извѣстная намъ память о наборѣ даточныхъ съ посадовъ и черныхъ волостей датирована 27 ноября 1633 г. Это—память изъ Разряда въ Устюжскую Четь съ изложеніемъ г-ва указа о наборѣ даточныхъ по 1 чл. съ каждыхъ 40 дв.²⁾. Позже, именно 6 мая 1634 г., была послана память изъ Разряда б-ну кн. Ив. Андр. Голицину и лѣяку Дм. Карпову съ изложеніемъ г-ва указа и боярскаго приговора о наборѣ даточныхъ съ патріаршихъ, монастырскихъ, соборовъ вотчинъ, съ бояръ, съ окольничихъ, съ думныхъ людей, со стряпчихъ, дворянъ московскихъ, приказныхъ всякихъ людей, съ жильцовъ, съ гостей, съ дворовыхъ людей, съ конюховъ, со вдовъ, съ губныхъ старостъ, съ городовыхъ приказчиковъ, съ недорослей и со всякихъ чиновъ людей, „за которыми есть помѣстья и вотчины“ и которые „ныне не на службѣ“. Размѣръ набора—1 чл. съ каждыхъ 40 кр. и боб. дв.³⁾. Даточные люди брались на годъ; въ памяти въ Устюжскую Четь срокъ ихъ явки точно не опредѣлена.

¹⁾ Черновикъ памяти на Патріаршій Дворъ. Моск. ст. № 90, л.л. 253—256. Память послана 5 окт. 1633 г., *ibid*.

²⁾ Получивъ эту память Устюжская Четь распорядилась „послать государевы грамоты (по городамъ) тотчасъ и росписи, а въ Разрядъ отписать со всѣхъ-ли украиныхъ городовъ съ Веневы и съ Лукъ Великихъ имать даточныхъ людей“ А. М. И. Д. Прик. дѣла ст. л. 1631 г., № 37, л.л. 1—2.

³⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л.л. 860—862. Вмѣстѣ съ памятью были посланы „земляной списокъ, каковъ присланъ изъ Помѣснова приказу“. Однако, можетъ быть въ отдѣльныхъ случаяхъ, грамоты о сборѣ даточныхъ съ 40 дв. по 1 чл. съ монастырей были посланы ранѣе. Такъ, Тотемскій воевода М. Головачевъ въ отпискѣ, поданной въ Устюжской Чети 28 марта 1634 г., сообщаетъ не только о получении имъ указа о сборѣ даточныхъ съ м-рей, но и о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ принялъ въ исполненіе указа. А. М. И. Д. Приказн. дѣла ст. лѣть, 1633 г., № 37, л.л. 52—57.

лялся¹⁾, въ памяти Голицину и Карпову онъ опредѣленъ для городовъ, отстоящихъ отъ Москвы не далѣе 300 в., 1 юня, далѣе 300 в.—29 юня; даточные взимались пѣши, по памяти Голицину и Карпову они должны быть молодыми, добрыми, мочными и рѣзвыми, но отнюдь не стариками и недорослями; даточные люди брались въ солдаты, предварительно для „ученія ратнаго дѣла“; пищали, зелье и свинецъ имъ выдавались изъ казны, а жалованіе на платье по 4 р. и на кормъ по 6 р. на день, всего по 14 р. 31 а. 4 д. человѣку на годъ, взималось съ населенія посадовъ, черныхъ деревень и съ неслужилыхъ владѣльцевъ свѣтскихъ и духовныхъ помѣстій и вотчинъ съ тѣхъ же 40 дв. Но эти послѣдующіе наборы не были использованы; война окончилась и въ юнѣ 1634 г. собранные на Москву даточные были распущены по домамъ, что, однако, не избавило населеніе отъ уплаты 14 р. 31 а. 4 д. съ каждыхъ 40 дв.²⁾.

Т. обр., московское правительство, начавъ формирование русскихъ полковъ съ приглашенія безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, расширивъ затѣмъ контингентъ приглашаемыхъ писаться въ ратное ученіе въ полкахъ казаками, татарами, вообще инородцами и гл. обр. вольными людьми, къ концу войны перешло на формирование полковъ изъ инородцевъ и принудительно собираемыхъ съ указанныхъ категорій земель и юридическихъ лицъ даточныхъ людей. Этотъ фактъ, характерный самъ по себѣ, получаетъ еще большее значеніе при учетѣ конечныхъ итоговъ обѣихъ мѣръ: найма „немецкихъ полковъ“ за-границей и формирования русскихъ полковъ иноземнаго строя. Обѣ мѣры значительно увеличивали численность московской арміи. Наемъ за-границей, какъ указано³⁾, далъ не менѣе 3800 чл., въ первые 7 русскихъ полковъ было соорганизовано около 13000 чл., въ послѣдующіе 3 полка и 1 роту около 5000 чл., всего въ русскихъ полкахъ было не менѣе 18000 чл. Но изъ этихъ 18000 чл. тысячи трѣ раньше, до вступленія въ полки, служили государству или въ ротахъ иноземцевъ, или же числились въ составѣ дворянской конницы (напр., 1222 рейтара Делиберта), поэтому въ счетъ

¹⁾ „А собравъ ратныхъ людей и имъ годовое жалованіе и кормовые деньги, прислати тѣхъ ратныхъ людей и деньги къ Москве на срокъ въ сколько недѣль мочно поспѣть до Москвы“. Изъ собранныхъ денегъ въ счетъ жалованія даточнымъ велико „въ дорогу“ давать по 1 р. И даточные и деньги на ихъ содержаніе передавались въ распоряженіе Иноzem. приказа. Память-запросъ Устюжской Чети въ Разрядъ отъ 2 апр. 1634 г. и помѣта на ней. Бѣлгор. ст. № 48, л.л. 883—884.

²⁾ Отвѣтная память изъ Иноzemск. пр. въ Устюжск. Четь отъ 13 юня 1634 г. А. М. И. Д. прик. д. ст. л. 1633 г., № 37, л.л. 185—186. ³⁾ См. стр. 104.

увеличения московской армии они поставлены быть не могутъ. Слѣдовательно, наемъ нѣмецкихъ полковъ и сформированіе русскихъ прибавили къ московской армии отъ 18—19 тыс. новыхъ камбогантовъ. Этотъ фактъ въ соединеніи съ предшествующимъ указываетъ на напряженіе государства и населенія въ Смоленской войнѣ. Война потребовала участія не только служилыхъ людей по отечеству, или тѣхъ, кто раньше войны служилъ въ рядахъ московской армии, но также и очень большого количества неслужилыхъ элементовъ; причемъ, когда запись добровольцевъ изсякла, правительство приступило къ принудительному набору. Иными словами, въ смыслѣ набора и расхода живой боевой силы государство въ Смоленскую войну достигло большого напряженія.

Изслѣдованное въ первой главѣ появленіе и увеличеніе контингентовъ иностранной конницы объясняется необходимостью замѣны дворянской конницы другимъ родомъ кавалеріи. Но по мѣрѣ успѣховъ въ огнестрѣльномъ оружіи и развитіи огневого боя центръ тяжести съ конницы все болѣе переходилъ на пѣхоту. Ядро московской пѣхоты—стрѣльцы не удовлетворяли предъявляемымъ западно-европейской военной техникой условіямъ. Преимущества иноземной пѣхоты давно сознавались на Москвѣ, однако массовой наемъ иноземной пѣхоты за-границей былъ осуществленъ только въ цѣляхъ Смоленской войны, тогда же московское правительство испробовало болѣе важную мѣру—обученіе русскихъ людей иноземному военному строю при помощи иноземныхъ инструкторовъ въ цѣляхъ созданія сначала солдатскихъ, а затѣмъ рейтарскаго и драгунскаго полковъ. Послѣдняя мѣра носила характеръ повшества, образцомъ для нея послужили національные войска, которая съ $\frac{1}{2}$ XVI в. въ формѣ національныхъ милицій, а со времени Густава Адольфа въ формѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, образовывались въ З. Европѣ. Но, заимствовавъ эту идею съ Запада, московское правительство упустило ея конечную цѣль—созданіе постоянного регулярнаго войска: новые русскіе полки были не постоянными, а временными, только для нуждъ Смоленской войны созданными, военными организаціями. Первая мѣра (наемъ „нѣмецкихъ полковъ“ за-границей) была необычна только своими размѣрами. Проекты обѣихъ мѣръ возникли одновременно, причемъ на наемъ „нѣмецкихъ полковъ“ возлагались большія надежды, чѣмъ на организацію русскихъ полковъ иноземнаго строя; въ то время, какъ норма русскихъ солдатъ, вербуемыхъ въ 2 русскихъ полка, равнялись 2000 чл., наемъ за

границей былъ проектированъ въ размѣрѣ 4 полковъ, численностью въ 6760—6776 чл. Однако, впослѣдствіи, когда, съ одной стороны, выяснились не вполнѣ удачные результаты заграничнаго найма, а съ другой стороны, правительство получило возможность располагать большимъ количествомъ инструкторовъ, центръ тяжести подготовительныхъ къ войнѣ мѣропріятій былъ перенесенъ на организацію русскихъ полковъ иноzemнаго строя, которые къ тому же стоили дешевле „нѣмецкихъ полковъ“. Хронологически начало организаціи русскихъ полковъ предшествовало выполненню найма нѣмецкихъ, ибо обсужденіе послѣдней мѣры затянулось вслѣдствіе желанія правительства произвести наемъ подешевле и на болѣе короткій срокъ. Въ решеніи найма были заинтересованы „нѣмцы“ и въ разработкѣ его условій принимали самое дѣятельное участіе А. Лесли и И. єанъ-Дамъ. Исторія первоначальныхъ переговоровъ съ Лесли относительно условій найма не известна; проектъ, представленный Лесли, знакомить со вторичной стадіей переговоровъ, когда наемъ былъ решенъ и порученъ Лесли. Проектъ Лесли не исчерпываетъ всѣхъ условій найма, но этотъ недостатокъ отчасти восполняется проектомъ єанъ-Дама. Оба проекта послужили источниками наказовъ. И Лесли и єанъ-Дамъ добились внесения въ договоръ найма какъ разъ тѣхъ условій, которыя они ставили; исключеніе составляютъ: статья о срокѣ найма, здѣсь правительству удалось отстоять свою точку зренія, наемъ на годъ, въ худшемъ случаѣ на 2 года, но ни въ коемъ случаѣ не на три; статья о времени производства найма, єанъ-Дамъ на производство найма получилъ не 8 мс., а 3. Кроме того правительство, можетъ быть учитывая упадокъ дисциплины въ наемныхъ войскахъ государствъ католической лиги, настояло на наймѣ ландскнехтовъ въ протестантскихъ странахъ, особенно въ Швеціи, въ средѣ пользующихся наилучшею славою наемныхъ войскъ Г. Адольфа. Въ финансированіи найма „нѣмецкихъ полковъ“ была принята система аккредитивовъ, которую рекомендовалъ єанъ-Дамъ. Заграничный наемъ всецѣло палъ на Лесли, причемъ къ первоначальному полномочію найма 3 полковъ численностью въ 5000 чл., Лесли впослѣдствіи были прибавлены еще два порученія: наемъ неизвѣстнаго количества инструкторовъ для обученія русскихъ солдатъ и наемъ новаго полка взамѣнъ того, вербовка которого была поручена єанъ-Даму, но не была произведена послѣднимъ. Не смотря на то, что правительство спѣшило съ наймомъ, наемъ затянулся и вмѣстѣ съ доставкою нанятыхъ въ Россію потребовалъ около 2 лѣтъ. Густавъ Адольфъ,

у которого Лесли былъ обязанъ испросить разрѣшеніе на наемъ въ Швеціи и особенно среди наемныхъ войскъ самого короля, отказалъ и въ томъ и въ другомъ. Шведскій король еще раньше предложилъ московскому правительству планъ, по которому нанятое за-границей на средства Москвы войско поступаетъ въ распоряженіе Г. Адольфа для удара на Польшу со стороны нѣмецкихъ земель. Это былъ ловкій шагъ въ цѣляхъ использовать средства „восточного сосѣда“ въ интересахъ шведской политики; такимъ путемъ, занятый своей германской экспедиціей, шведскій король создавалъ угрозу не только для Польши, но и для Австріи, и тѣмъ обеспечивалъ свой флангъ. Чтобы побудить московское правительство къ принятію этого плана, а на его основѣ заключить договоръ, въ силу которого король обѣщалъ прибавку къ московскому наемному войску 2 шведскихъ полковъ и обѣ стороны обязывались не заключать сепаратнаго мира съ Польшей, Г. Адольфъ въ 1631 г. послалъ въ Москву агента Я. Меллера, а позже агитаторомъ и проводникомъ идей шведской политики являлся Я. Руссель. Тотъ же планъ использованія московскихъ наемныхъ войскъ проводилъ Г. Адольфъ и въ своей отвѣтной грамотѣ Михаилу Федоровичу отъ 25 июня 1631 г. Московское правительство, однако, не согласилось на эти предложения. Отказъ Г. Адольфа въ производствѣ найма въ Швеціи, равнымъ образомъ запрещеніе Христіана IV произвести наемъ въ Даніи, вынудили Лесли производить вербовку преимущественно въ Германіи, т.е. имѣть дѣло съ наиболѣе деморализованными западноевропейскими ландскнехтами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и моментъ, выбранный для найма, былъ неблагопріятенъ для этой цѣли, т. к. онъ совпалъ со временемъ наибольшаго разгара 30-лѣтней войны, когда спросъ и на низкопробныхъ ландскнехтовъ былъ очень великъ. Для производства найма Лесли заключилъ договоры съ уговорщиками-полковниками Фуксомъ, Шарлемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вербовалъ и свой полкъ; когда онъ убѣдился, что эти 3 полка не дадутъ требуемыхъ наказомъ 5000 чл., онъ заключилъ договоръ съ Дугласомъ на наемъ и поставку четвертаго полка; кромѣ того, по добавочному уполномочію Лесли заключилъ еще договоръ съ Т. Сандерсономъ на наемъ въ Англіи полка въ 1600 чл. Эти договоры нѣсколько отличаются какъ отъ проектовъ Лесли и єанъ-Дама, такъ и отъ данныхъ имъ наказовъ. Главное отличие заключается въ уменьшении по ротамъ рядовыхъ при наличіи того же самаго количества „начальныхъ людей“. На ряду съ этими договорами, заключенные Лесли съ полковниками, со-

держать противъ проектовъ и наказовъ рядъ добавочныхъ статей о выкупѣ плѣнныхъ, о содержаніи инвалидовъ, все это возлагается на московское правительство. Кромѣ того, договоръ Шарля имѣетъ довольно подробно развитыя статьи относительно порядка выдачи жалованія, гарантіи свободного отправленія Богослуженія, опредѣленія правъ полковника. Съ громадными затрудненіями, почти безъ всякаго отбора, иногда путемъ сманиванія, тайкомъ, обѣщая и раздавая сверхъ фиксированного наказомъ и договорами жалованія еще платье, при большихъ денежныхъ потеряхъ вслѣдствіе побѣговъ нанятыхъ, Лесли преимущественно въ Германіи, отчасти въ Голландіи, Сандерсонъ въ Англіи завербовали 4 полка численностью около 4500 чл., но изъ нихъ въ Россію было доставлено около 3800 чл., въ томъ числѣ около 500 чл. больныхъ. Это составляло 56,2% той нормы, которая была установлена наказами Лесли и єанъ-Дама. Наемъ „начальныхъ людей“ далъ лучшіе результаты (63% нормы), нежели наемъ рядовыхъ (43% нормы), что объясняется болѣшимъ жалованіемъ первыхъ. Несмотря на то, что наемъ съ количественной стороны удался слабо, число полковъ осталось тѣмъ же самымъ (4); близкимъ къ нормѣ въ этихъ полкахъ было и количество „начальныхъ людей“. Это приводило къ измѣненію соотношенія въ полкахъ „начальныхъ людей“ и рядовыхъ: принятное правительствомъ въ наказъ єанъ-Даму отношеніе 1:9, въ договорахъ Лесли съ полковниками измѣненное въ 1:8, въ дѣйствительности выражилось, какъ 1:5 (или 6), а въ дальнѣйшемъ было еще меньше, доходя до 1:3. Послѣдствіемъ такого измѣненія было повышение средней стоимости камботанта съ 3,38 р. въ мс. до 5,09. р. въ мс. Уже тѣ условия, въ которыхъ Лесли приходилось производить наемъ, говорятъ не въ пользу качественаго состава нанятыхъ полковъ. Этотъ выводъ находитъ подтвержденіе въ исторіи похода „нѣмцевъ“ отъ рубежа черезъ сборные пункты (Тесово, Архангельскъ) въ Москву. Походъ сопровождался рядомъ насилий, чинимыхъ „нѣмцами“ окрестному населенію, и хотя во многихъ насилияхъ и грабежахъ въ конечномъ итогѣ было повинно правительство, не озабочившееся правильной организацией продовольственной части похода, тѣмъ не менѣе безспорно, что въ дорогѣ на Москву „чѣмцы“ оправдали репутацію, установившуюся за нѣмецкими ландскнехтами 30-лѣтней войны. Въ частности въ переходѣ изъ Тесова въ Москву обнаружилось отсутствіе дисциплины, „смута и неисправа межъ солдатами“, „несоединеніе“, выражавшееся въ неподчиненіи начальникамъ и объя-

снявшееся не только плохими военными качествами навербованныхъ бандъ, но и ихъ национальной разношерстностью. Не на высотѣ своего положенія были и „начальные люди“, побросавшіе въ Твери свои роты, оставивъ ихъ, вопреки приказа Унзена, „безъ всякаго урядства“. Нанятые 4 нѣмецкихъ полка до открытия военныхъ дѣйствій были поручены особому приказу въ составѣ бояръ Шеина, Д. М. Пожарскаго (смѣненнаго къ іюню 1632 г. окольн. А. В. Измайловымъ) и дьяка Алр. Дурова; нанятые инструктора поступили въ вѣдѣніе Иноземскаго пр., которому были поручены русскіе полки иноземнаго строя. Послѣднихъ было организовано 10 и 1 рота. Изъ нихъ 8 полковъ и 1 рота солдатскихъ (Лесли, Пецнера--впослѣдствіи ёанъ-Дама, Унзена, Росформа, Кита, Вильсона--впослѣдствіи Матейсона, Краферта, Кинемонта и рота ѡарбеса), 1 полкъ рейтарскій (Делиберта) и 1 драгунскій (Гордона). Организація полковъ русскаго строя началась еще лѣтомъ 1630 г., когда было рѣшено создать 2 полка въ 2000 чл. подъ командой А. Лесли и Ф. Пецнера, и продолжалась до 1634 г. Ко времени начала похода Шеина были готовы 4 полка (Лесли, ёанъ-Дама, Росформа, Унзена), 3 полка (Кита, Матейсона, Делиберта) присоединились къ арміи Шеина позже (въ концѣ лѣта 1633 г.) и, наконецъ, полки Гордона, Краферта, Кинемонта и рота ѡарбеса не вошли въ составъ арміи Шеина, они принадлежали къ корпусу кн. Д. М. Черкасскаго и кн. Д. М. Пожарскаго, сформированному для выручки Шеина. Составъ солдатскаго полка изъ 8 ротъ былъ опредѣленъ въ 150 чл. „начальныхъ людей“ и 1600 чл. рядовыхъ; рейтарскій полкъ имѣлъ 12 ротъ въ составѣ 2000 чл., нѣсколько позже къ нему была прибавлена драгунская рота. Первоначально правительство не увлекалось формированиемъ русскихъ полковъ иноземнаго строя, сообразно этому кадры „начальныхъ людей“ первыхъ 2 полковъ оно думало наполнить тѣми иноземцами, преимущественно „московскими нѣмцами“, которые еще до войны служили въ Московскому государству, а въ рядовые приглашало добровольцевъ изъ беспомѣстныхъ и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ. Однако эти способы комплектованія оказались недостаточными для организаціи даже первыхъ 2 полковъ, тогда стали приглашать въ инструктора „городовыхъ нѣмцевъ“, рѣшили наемъ инструкторовъ за-границей, а когда въ Москву появились нѣмецкіе полки, то часть инструкторовъ была взята изъ „беспомѣстныхъ начальныхъ людей“ этихъ полковъ. „Начальные люди“ дѣлились на начальныхъ людей „вышаго и менышого чина“,

первые были „нѣмцами“, среди вторыхъ на нѣкоторыхъ мелкихъ должностяхъ встречались и русскіе люди. Были расширены также кадры рядовыхъ привлеченіемъ въ полки не только дѣтей боярскихъ, но и казаковъ, новокрещентъ, татаръ, мордвы, черемисъ, вольныхъ людей. Съ момента организаціи рейтарскаго полка дѣти боярскіе устремились преимущественно въ этотъ полкъ, въ рядовые которого былъ открытъ доступъ также испомѣщеннымъ и служилымъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ; тогда солдатскіе полки стали комплектоваться въ своей большой части изъ вольныхъ людей. Полки, принимавшіе участіе въ походѣ Шеина, были наполнены по системѣ записи добровольцевъ; при комплектованіи полковъ, вошедшихъ въ корпусъ Черкасскаго и Пожарскаго, запись добровольцевъ оказалась недостаточной и правительство наряду съ ней прибрѣгло къ набору даточныхъ съ посадовъ и уѣздовъ; полки стали наполняться даточными и ино-родцами. Характеръ обученія русскихъ солдатъ въ новыхъ полкахъ иноземнаго строя не извѣстенъ, но можно думать, что періодъ обучения не былъ продолжительнымъ. Проекты формированія полковъ въ смыслѣ количества бойцовъ были выполнены даже съ нѣкоторымъ излишкомъ. Всего въ 10 полкахъ и 1 ротѣ считалось около 18000 чл., причемъ въ среднемъ на 1 „начальнаго человѣка“ приходилось 9 – 10 рядовыхъ. Изъ этихъ 18000 чл. приблизительно 15000 были взяты изъ неслужилыхъ ранѣе людей; этотъ фактъ, въ связи съ указаннымъ переходомъ отъ системы записи добровольцевъ на принудительный наборъ, свидѣтельствуетъ о напряженіи государства и населенія въ наборѣ и расходѣ живой боевой силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ вербовка въ полки дѣтей боярскихъ сильно ослабила оборонно-способность областей, лежащихъ у литовскаго рубежа и на приходахъ крымскихъ татаръ. Содержаніе, выдаваемое въ нѣмецкихъ и русскихъ полкахъ, дѣлилось на мѣсячный кормъ, на поденный кормъ и на годовое жалованіе. Мѣсячный кормъ выдавался всѣмъ камбогантамъ нѣмецкихъ полковъ, всѣмъ рейтарамъ и „вачальнымъ людямъ“ русскихъ полковъ; поденный кормъ и годовое жалованіе „на платье“ получали только русскіе рядовые солдаты. Наивысшіе оклады жалованія были въ рейтарскомъ полку, причемъ въ этомъ полку содержаніе русскихъ людей было сравнено съ содержаніемъ „нѣмцевъ“, тогда какъ въ солдатскихъ полкахъ русскіе люди на соотвѣтствующихъ должностяхъ получали меньшее содержаніе, нежели „нѣмцы“. Дешевле другихъ полковъ стоило содержаніе русскихъ солдатскихъ полковъ; это объясняется, съ одной стороны,

тѣмъ, что въ этихъ полкахъ на 1 „начальнаго человѣка“ приходилось больше рядовыхъ, а, съ другой стороны, меныши мъ содержаниемъ русскаго рядового солдата, который получалъ на 28—46% меныше рядового „нѣмца“. Оклады „начальныхъ людей“ изъ „нѣмцевъ“ въ русскихъ солдатскихъ полкахъ совпадали съ окладами „начальныхъ людей“ нѣмецкихъ полковъ и зависѣли отъ должности и чина. Въ общемъ эти оклады соотвѣтствовали однимъ изъ самыхъ высокихъ въ Европѣ, установленнымъ въ 1627 г. Валленштейномъ. Еще значительное покажутся эти оклады, если ихъ сравнить съ нормами денежнаго содержанія, принятими въ арміи русскаго строя, или съ тѣми, которые полагались московскимъ служилымъ иноземцамъ до Смоленской войны. Съ одной стороны, въ этой безпримѣрной на Москвѣ величинѣ содержанія, уплачиваемаго преимущественно иноземцамъ, съ другой стороны, въ излишнемъ переполненіи полковъ „начальными людьми“ опять таки „нѣмцами“, лежала причина, почему московское общество, поскольку его настроеніе отразили хронографъ Пахомія и извѣсть Бутурлина, хотя и не протестовало противъ идеи формированія русскихъ полковъ иноземнаго строя, но съ осужденіемъ относилось къ способамъ ея осуществленія, усматривая въ нихъ ни болѣе, ни менѣе, какъ расхищеніе государевой казны иноземцами.

Г л а в а III.

Въ предшествующей главѣ было выяснено, что реорганизація московской арміи сводилась къ созданію на ряду съ арміей русскаго строя довольно значительнаго войска иноземнаго образца, частью нанятаго въ готовомъ видѣ за-границей, частью полученнаго путемъ обученія иноземному строю русскихъ, преимущественно неслужилыхъ до той поры, элементовъ. Московское правительство, т. обр., не пересоздавало ту армію, которой располагало до войны, но на ряду съ ней создавало иную, которая, съ одной стороны, должна была удовлетворить условіямъ военной западно-европейской техники, а съ другой стороны, увеличить ту армію, которой правительство еще раньше располагало для войны¹⁾). Въ цѣляхъ увеличенія своей арміи московское правительство проводило еще нѣсколько мѣръ. Такъ, напр., на ряду съ приборомъ солдатъ въ теченіе войны производился наборъ

¹⁾ Исключеніе составлялъ только рейтарскій полкъ поскольку въ него были перечислены дворяне и дѣти боярскіе.

стрѣльцовъ; нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ приведены раньше ¹⁾; однако, наборъ стрѣльцовъ былъ произведенъ почти исключительно въ цѣляхъ обороны, вообще же количество стрѣльцовъ, участвовавшихъ въ Смоленскомъ походѣ, какъ увидимъ ниже, было не велико. Иное дѣло—включеніе въ составъ арміи, мобилизуемой для наступленія, донскихъ и яицкихъ казаковъ.

Мы уже указывали, что правительство царя Михаила дважды обращалось за помощью ко всему Донскому Войску „нижнихъ и верхнихъ юртовъ и запольныхъ рѣчекъ“, и оба раза неудачно ²⁾. Въ послѣдній разъ (въ 1630 г.) казаки отказались „идти на Польского короля въ сходъ къ турецкимъ пашамъ, стоящимъ на Узѣ“. События 1630 г. вообще привели къ довольно острому конфликту между Дономъ и Москвой. Въ Донскомъ кругу приплывшіе съ моря, собравшіеся послѣ отпуска въ Азовъ московскихъ пословъ Соловина и Альфимьева казаки выражали недовѣріе атаману Волокитѣ Фролову, „шумѣли на него“, за то, что, поспѣшивъ съ отпускомъ пословъ, онъ предупредилъ ихъ избіеніе. „Наша служба г-рю ни во что“, говорили казаки, „выдаетъ“ нась въ руки недругамъ нашимъ ³⁾. Подъ недругами здѣсь разумѣлись крымцы и турки, съ которыми правительство царя Михаила стремилось сыскать и укрѣпить дружбу цѣною запрещенія казакамъ ходить на море и подъ крымскіе и нагайскіе улусы, грозя въ противномъ случаѣ опалой, церковнымъ запрещеніемъ, пріостановкой посылки жалованія и изоляціей отъ московскихъ украинъ. Требованіе идти въ сходъ съ турками противъ польского короля разсматривалось казаками, какъ дальний шагъ Москвы въ ущербъ жизненнымъ казацкимъ интересамъ, къ тому же это требование претило славолюбію казаковъ, ихъ национальному чувству и религіознымъ вѣрованіямъ ⁴⁾. Не могли казаки простить Москвѣ и того, что правительство въ цѣ-

¹⁾ См. стр. 118

²⁾ См. вып. 1. ³⁾ С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи. Изд. Общ. Пользы. кн. 2, стр. 1245—1247.

⁴⁾ Изъ челобитной, посланной 6 окт. 1630 г.: „Мы, г-ръ, отъ Божьей милости не отступники, а тебѣ г-рю... не измѣнники и не лакомцы... и сами холопи твои мы прирожденные православные крестьяне мимо своей крестьянской вѣры и помимо твоего російского московского государства во бусурманскую землю турецкимъ пашамъ на помочь на литовскую землю итить не хотимъ, потому что наша истинная православная крестьянская вѣра турчанамъ не пріятна“... „А другая статья: мы тебѣ г-рю послужимъ, съ турецкими людьми надъ Литвою хотя и поисканіе учинимъ, а слава будетъ турецкаго Муратъ салтана и турскихъ людей, а не твоя г-ва и не нась холоней твоихъ служба прославитца“. Третья статья: при прежніхъ государахъ донскіе атаманы „турскимъ муратъ салтанамъ не служивали и черезъ турску землю съ турскими людьми вмѣсте на службу ни въ которую землю не хаживали“. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія. 1630 г. № 5.

ляхъ воздѣйствія на Донское Войско, захватило провожавшихъ московскихъ пословъ казаковъ и за казачи „вины“ разослalo ихъ въ заточеніе по городамъ ¹⁾). Убийство казаками воеводы Карамышева, обвиненнаго Войскомъ въ сношеніяхъ съ крымцами и нагайцами съ цѣлью разорить Донъ, „чтобы донскихъ атамановъ и казаковъ на Дону и по заполью вездѣ имя казачье не именовалось“ ²⁾), краснорѣчиво свидѣтельствуя о степени подозрительности казачества, указываетъ, какъ велико было его недовольство и даже озлобленіе противъ Москвы. Послѣдующій ходъ событій не вполнѣ ясенъ, т. к. намъ не извѣстна внутренняя исторія Донского Войска за это время, мы не знаемъ его разслоеній, партій, если можно такъ выразиться, и ихъ политики въ отношеніи къ Москвѣ. Въ данномъ случаѣ извѣстно, что казачество, по смыслу рассказа не принадлежавшее къ войсковому уряду, настаивало на принятіи болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Эти казаки требовали убіенія московскихъ пословъ при возвращеніи ихъ изъ Царыграда, а въ случаѣ присылки карательного московскаго войска настаивали на сопротивленія этому войску, предлагая въ этомъ случаѣ запросить о помощи запорожскихъ казаковъ ³⁾). Послѣднее было исполнено ⁴⁾). Но на ряду съ требованіемъ такихъ дѣйствій, доводившихъ до разрыва съ Москвой, имѣется отписка или члобитная Донского Войска Михаилу Федоровичу, она послана 6 окт. 1630 г., т. е. вскорѣ послѣ убийства Карамышева, и содержитъ отвѣтъ на царскую грамоту, полученную на Дону 27 іюля 1630 г. ⁵⁾, мотивировку отказа отъ исполненія требованія идти въ сходъ съ турками и оправданіе казачества въ убийствѣ Карамышева ⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ члобитная очень обстоятельно перечисляетъ казачи обиды, написана она въ выраженіяхъ почтительныхъ, но обидчивыхъ, иногда ироническихъ и заканчивается слѣдующей тирадой:

¹⁾ По одному извѣстію (члобитная 6 окт. 1630 г.) рабосланныхъ въ заточеніе было 70 чл., по другому 60. Русск. Ист. Библ. т. 18. Донскія дѣла. Кн. 1, стр. 339.

²⁾ А. М. И. Д. Дѣла Турсцкія. 1630 г. № 5.

³⁾ С. М. Соловьевъ, ibid.

⁴⁾ Интересно, что донское казачество ссылалось при этомъ на существование особаго соглашенія съ запорожскими казаками, которое давало ему право не только просять, но и требовать помощи. Русск. Ист. Библ. т. 18. Донскія дѣла. Кн. 1, стр. 340.

⁵⁾ Въ грамотѣ „написана государская опала безъ милости и безъ пощады, а отъ... патріарха вѣчная запрещенія и отлученія за то, что мы (казаки) на Чорноя мора ходимъ и съ азовскими людьми учинились въ розмирѣ“.

⁶⁾ Карамышевъ дѣйствовалъ самовольно, г-ва указа у себя „не сказалъ, а хотѣлъ насыть всѣхъ наголову безъ твоего г-ва указу побивать“. Если бы Кар. объявилъ у себя указъ, „или сказалъ намъ твой г-въ именной о нашемъ безглавіи сему приказъ, и мы бы твоему г-ву указу не сильники“.

„и будетъ г-ръ мы тебѣ на Дону на рекѣ не годны и великому твоему государеву российскому московскому государству не пріятны за то, что мы на море ходимъ и на крымскіе и ногайскіе улусы ходимъ, и намъ холопиямъ твоимъ така не ходить и питатца нѣчимъ—твоимъ государственнымъ жалованьемъ денежнымъ и порохомъ и сукны и хлѣбными запасы не пожалованы ничѣмъ, наги и босы и голодни, потому, г-ръ, на моря ходимъ и крымскіе и ногайскіе улусы громимъ, отчаявъ своею живота на семъ свѣте, забывъ свои головы, что и службами своими у тебя г-ря не выслужили Божьей милости, твоево государьскаго жалованя... И будетъ мы тебѣ г-рю и всей Землѣ не надобны, и мы тебѣ г-рю не супротивники, Донъ реку отъ низу и до верху и реки запольные всѣ тебѣ г-рю до самыхъ украинныхъ городовъ крымскимъ и ногайскимъ людемъ распространимъ, все очистимъ, зъ Дону съ реки и со всѣхъ запольныхъ рѣкъ всѣ холопи твои сойдемъ по твоему г-ву указу, и о томъ, г-ръ, намъ холопиямъ своимъ какъ укажешь?“ ¹⁾.

Эта отписка характерна во многихъ отношеніяхъ. Какъ ни раздражено казачество, оно все же стремится оправдать себя въ убийствѣ Карамышева, оно сознаетъ, что эта реабилитація необходима и тѣмъ самымъ сходить съ того первого пути вымѣщенія раздраженія на московскихъ послахъ, которое могло довести до разрыва съ Москвой. Правда, казаки отказываются выполнить требование правительства идти въ сходъ съ турками, болѣе того, они заявляютъ, что по необходимости не могутъ прекратить своихъ набѣговъ на Черное море и на крымскіе и ногайскіе улусы, но дальнѣйшее они ставятъ въ зависимость отъ рѣшенія Москвы. Иронія, которая звучитъ въ словахъ „Донъ реку отъ низу и до верху и реки запольные всѣ тебѣ г-рю до самыхъ украинныхъ городовъ крымскимъ и ногайскимъ людемъ распространимъ“, заставляетъ думать, что казачество великоклѣпно понимало всю выгоду своего положенія сторожа русской земли отъ „поганыхъ“ и учитывало, что Москва, нуждаясь въ сторожевой казацкой службѣ, не дерзнетъ принять рѣшительныя мѣры противъ Донского Войска. Т. обр., эта членобитная послѣ событий 1630 г.—первый казацкій шагъ въ отысканіи *modus vivendi* съ Москвой. Возможно, что она обязана своимъ происхожденіемъ болѣе умѣреннымъ и осторожнымъ элементамъ въ составѣ Донского Войска, тѣмъ болѣе, что раздраженіе противъ Москвы казачьей массы не улеглось еще и въ слѣдующемъ 1631 г., вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ году казаки повторили свой набѣгъ на Черное море ²⁾. Москва учла все это. Карательной экспедиціи она не послала,

¹⁾ А. М. И. Дѣла Турецкія. 1630 г. № 5.

²⁾ Донскія дѣла. ibid. стр. 338—344.

но строгое „запрещение“ на Д. Войско положила, прервавъ съ нимъ на время сношенія, Москва выжидала. Казаки, которымъ были нужны московскіе пороховые и хлѣбные запасы, которые нуждались въ перепродажѣ награбленнаго въ Московской украинѣ, были принуждены сдѣлать второй шагъ въ улаженіи своихъ отношеній къ Москвѣ. Они снарядили особое посольство въ Москву, посольство отъ имени Войска просило „отдать имъ ихъ вины“, обѣщало быть въ послушаніи, на море неходить, татарскихъ улусовъ не трогать, въ пылу словеснаго раскаянія послы ручались, что донскіе казаки вообще „рады“ служить государямъ и помереть за нихъ „рады“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1632 г. Донскіе казаки на Черное море не пошли ¹⁾). Московское правительство не ограничилось однимъ словеснымъ раскаяніемъ, оно послало на Донъ кн. И. А. Дашкова и подьячаго Л. Полуехтова; казакамъ было обѣщано прощеніе ихъ вины, но только въ томъ случаѣ, если они обѣщаніе своихъ пословъ подтверждать присягою ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ пойдутъ на г-ву службу подъ Смоленскъ ³⁾). Кн. Дашковъ и Полуехтовъ прибыли въ казачьи городки въ 1632 г., а въ началѣ авг. того же года вернулись въ Москву съ 362 казаками при 3 атаманахъ (Ларіонъ Анисимовъ, Фирсъ Федоровъ Бурзуковъ, Макс. Вас. Слѣпой), одномъ войсковомъ дьякѣ (Милованъ Тимофеевъ) и 3 есаулахъ. Здѣсь на Москвѣ къ нимъ были присоединены 42 чл. донскихъ казаковъ изъ сосланныхъ за казачьи вины по городамъ. Впослѣдствіи количество прибывшихъ нѣсколько увеличилось: въ концѣ 1633 г. подъ Смоленскомъ донскихъ казаковъ было 472 чл. при 4 ата-

¹⁾ Но т. к. безъ похода для грабежа обойтись было нельзя, то они пошли на Яикъ и вмѣстѣ съ яицкими казаками громили береговыя персидскія области у Каспійскаго м. С. М. Соловьевъ, Opus cit., стр. 1247. О совмѣстныхъ донскихъ и яицкихъ казаковъ грабежахъ на Волгѣ и на Касп. м. въ 1631 г. см. Донская дѣла Кн. I, стр. 342—344.

²⁾ Сверхъ того донскіе казаки должны были дать клятву и въ томъ, что имъ „на Волгу и подъ Астрахань на учуги неходить и г-выхъ людей не грабить и не побивать и на Хвалимское море неходить и Шаха Кизылбашскаго кораблей не громить и городовъ и сель не воевать“.

³⁾ Крестоцѣловальная запись. А. М. Г. т. I, № 469. Изъ этого документа, однако не видно—цѣловали ли Донское Войско крестъ на условіяхъ этой записи или нѣтъ. Въ другомъ документѣ (Справка въ Посольскомъ пр. 157 г. о цѣляхъ и результатахъ посольства Дашкова) читается: „посыланъ на Донъ кн. И. А. Дашковъ къ донскимъ атаманомъ и казакомъ уговаривати ихъ, чтобы они отъ воровства отстали и г-рю крестъ цѣловали и шли бѣ на г-ву службу подъ Смоленскъ, и кн. Иванъ казаковъ уговорилъ, а креста не цѣловали, а пришло съ нимъ донскихъ казаковъ къ Москве 400 чл.“. Миссія Дашкова въ этой справкѣ ошибочно отнесена къ 141 г. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 7, л. л. 20—21. См. еще дѣло по челоб. Л. Полуехтова о дачѣ ему г-ва жал. Донская дѣла, кн. I., стр. 387—392.

манахъ, 4 есаулахъ и 1 подъячемъ¹⁾). На пріѣздѣ 12 авг. донскіе атаманы получили по 10 р., дьякъ и есаулы по 8 р., рядовые казаки по 6 р., тогда же имъ былъ назначенъ кормъ: атаманамъ по 2 а., дьяку и есауламъ по 10 д., казакамъ по 8 д. въ день. На смотрѣ, произведенномъ бояр. С. В. Головинымъ и дьякомъ Мих. Даниловымъ, изъ этой группы въ 411 чл. было выдѣлено 237 чл. съ лучшимъ походнымъ снаряженіемъ; эти 237 чл. получили добавочное жалованіе на пріѣздѣ по 3 р. чл.—у.²⁾. Таковы условія, въ которыхъ впервые послѣ Смуты донскіе казаки были привлечены на службу въ московскую армію. Если принять во вниманіе, что количество донскихъ казаковъ въ 1625 г. опредѣлялось въ 5000 чл.³⁾, то миссію Дацкова едва-ли можно признать особенно удачной.

Еще большимъ новшествомъ было включеніе въ составъ московской арміи казаковъ яицкихъ. 29 мая 1632 г. на Яикъ былъ посланъ Б. Змѣевъ, ему велѣно „яицкимъ атаманомъ и казакомъ выговорити воровство ихъ, въ чемъ они предъ г-ремъ виновати⁴⁾, а выговоря сказать имъ г-во жалованіе слово и привести ихъ ко кресту (и) итти съ ними на г-ву службу“. Змѣевъ выполнилъ порученіе и впослѣдствіи ставилъ себѣ это въ большую заслугу: „а опричь меня, холопа твоего, на Еике казаковъ ко кресту никто не приваживалъ“. Во время посылки Змѣева яицкихъ казаковъ насчитывалось около 2000 чл.⁵⁾ Изъ нихъ Змѣеву удалось уговорить въ московскую службу нѣсколько болѣе 600 чл.⁶⁾ Уговорилъ онъ ихъ въ 2 пріѣма, сначала тѣхъ, которыхъ засталъ по пріѣздѣ въ городкахъ на Яикѣ, а затѣмъ и тѣхъ, которые еще до его пріѣзда на 8 стругахъ ходили съ Яика „воровать“, громить „г-выхъ всякихъ людей“ и грабить „шахову землю“. Первыхъ Змѣевъ

¹⁾ Моск. ст. № 90, л.л. 158—159.

²⁾ Кн. Денеж. ст. № 282, л.л. 232—236. Въ 141 г. донскіе атаманы получали по 13 р., есаулы и дьякъ по 11 р., казаки по 9 р.; въ 142 г. они были сверстны съ яиц. каз., которые получали: станич. атаманы по 16 р., есаулы и подъячий по 13 р., казаки по 11 р. Кромѣ того, корма прибавлено по 2 д. въ день. Моск. ст. № 90, л.л. 158—159.

³⁾ Разспросная рѣчи атамана А. Старого. Донскія дѣла, кн. 1, стр. 235.

⁴⁾ Казачья вина заключалась въ грабежѣ тор. каравановъ на Волгѣ, кр. того, незадолго до присылки Змѣева, казаки побили „астраханскихъ служилыхъ людей“ и забрали „г-ву пушечную и зелейную казну“

⁵⁾ Отписка Царицинскаго воеводы кн. Льва Волконскаго, под. 27 марта 1632 г. Донскія дѣла, кн. 1, стр. 342.

⁶⁾ Змѣевъ опредѣлялъ количество казаковъ, приведенныхъ имъ съ Яика, въ 819 чл., но онъ причислялъ сюда и че „прямыхъ“ казаковъ, подъ видомъ яицкихъ присоединившихся къ послѣднимъ въ дорогѣ. Бѣлгор. ст. № 40, л.л. 36—42, 70—83.

уговаривалъ „многими статьями, и поиль и кормилъ и лутчимъ людямъ подарки давалъ, а на г-въ ангель техъ казаковъ поиль и кормилъ всехъ безъ выбору“. Вторыхъ онъ встрѣтилъ на морѣ, повидимому, недалеко отъ Астрахани; эти казаки возвращались съ грабежа, Змѣевъ ихъ остановилъ, они „учинили на морѣ кругъ“ и московскій посолъ въ этомъ кругу опять таки „многими статьями, со слезами“ уговорилъ ихъ идти на г-ву службу, и уговоря привелъ ко кресту.¹⁾ Казаки шли въ Москву черезъ Самару, Темниковъ, Касимовъ, Владиміръ. Первая партія вмѣстѣ съ Змѣевымъ пришла въ Москву 20 дек. 1632 г., вторая партія вмѣстѣ съ атаманомъ Тим. Попомъ—5 янв. 1633 г. Всѣхъ казаковъ вмѣстѣ съ приставшими къ нимъ въ дорогѣ людьми, назвавшимися также яицкими казаками, было насчитано 819 чл. Войсковымъ атаманомъ у нихъ былъ Микифоръ Прокофьевъ, станичными атаманами кромѣ Т. Попа, Потапъ Соколаревъ, Онисимъ Ивановъ, Калина Ивановъ, Ив. Сем. Черноярскій. Атаманы получили жалованіе на прїездъ по 15 р., рядовые по 10 р. Кормъ имъ былъ опредѣленъ въ томъ же размѣрѣ, что и донскимъ казакамъ,²⁾ въ концѣ 1633 г. онъ былъ увеличенъ. Въ то время, какъ донские козаки приняли участіе въ походѣ съ самаго начала, яицкіе пришли подъ Смоленскъ 2 февр. 1633 г.

Донскіе и яицкіе казаки увеличили московскую дѣйствующую противъ Польши армію въ 1300 камботантовъ. Спустя годъ послѣ начала войны московское правительство въ поискахъ пополненій прибѣгло къ набору и отправкѣ подъ Смоленскъ даточныхъ съ монастырей и властей,³⁾ дѣтей боярскихъ сначала митрополичьихъ и архіепископскихъ, а затѣмъ и патріаршихъ. Конные даточные съ монастырей и властей были отправлены къ Шеину вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими съ митрополитовъ и архіепископовъ въ началѣ сент. 1633 г., къ Шеину они уже не прошли, остановились въ Вязьмѣ, по смотру у Царева Займища ихъ объявились 1721 чл.⁴⁾ Позже для комплектованія вспомогательного

¹⁾ Челобитныя Б. Змѣева о вознагражденіи за посылку на Яикъ. Челобитныхъ 9. Первая подана въ 141 г., послѣдняя въ 157 г. Змѣевъ былъ удовлетворенъ уже при Ал. Мих., 22 апр. 157 г. вѣлько прибавить къ прежнему его окладу 40 р. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 7, л. л. 1—8, 10—11, 22—24, 31—34.

²⁾ Имянныя списки яицкихъ каз., съ указаніемъ откуда который казакъ сшелъ на Яикъ, кѣмъ предъ тѣмъ былъ на Руси. Раздача жалованія на прїездъ и корм. денегъ по этимъ спискамъ. Бѣлгор. ст. № 40, л. л. 1—83.

³⁾ Указы объ этомъ см. на стр. 139—140.

⁴⁾ А. М. Г. т. I, №№ 546, 551. Моск. ст. № 90, л. л. 192, 231—233, 245, 291—294. Даточные люди продолжали высыпаться и послѣ смотра, который былъ произведенъ 29 сент. 1633 г. ibid. л. л. 281—283, 472—475. Сохранился неполный

корпуса бояръ Черкасского и Пожарского правительство еще въ въ большей мѣрѣ пользовалось даточными,¹⁾ а также распоряжалось нарядомъ на службу московской гвардіи, патріаршихъ стольниковъ и дѣтей боярскихъ; равнымъ образомъ приказало выслать на службу тѣхъ дѣтей бояр., которые у разборовъ 139 и 140 г. г. денежное жалованіе взяли, а потомъ были посланы по городамъ въ губные старости и т. д.²⁾

Наконецъ, былъ еще одинъ источникъ пополненія дѣйствующей противъ Польши арміи, это присоединеніе къ ней охочихъ людей, вольныхъ казаковъ, какъ они себя именовали, а по офиціальной терминологіи шишей. Было уже указано³⁾, что въ порубежныхъ съ Литвою областяхъ населеніе и въ мирное время жило въ условіяхъ то мелкихъ, то болѣе крупныхъ нападеній, въ которыхъ принимали участіе и подданные Москвы и подданные Литвы; обычной цѣлью этихъ нападеній былъ грабежъ, рѣже освоеніе земли съ колонизаціонными заданіями. Движеніе московскихъ армій къ литовскимъ границамъ, съ одной стороны, усилило стремленіе русского порубежного населенія къ грабежамъ своихъ единовѣрныхъ сосѣдей, бывшихъ за Литвою, съ другой стороны, придавало этимъ грабежамъ значеніе государевой службы. Едва ратные люди пришли подъ Серпейскъ, какъ мещовские и масальскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, собираясь партіями, начѣли грабежъ Серпейскаго у.⁴⁾ Иногда во главѣ этихъ партій становилася помѣщичья администрація, м. б. дѣйствующая въ интересахъ своихъ господъ⁵⁾. Во многихъ слу-

списокъ даточныхъ, взятыхъ съ м-рей, въ немъ насчитано 1007 чл., наибольшее количество даточныхъ поставилъ Тр. Сергіевъ м-ръ—91 чл., затѣмъ Осифовъ Волоколамскій—79. Моск. ст. № 1078, ст. 5. Списокъ составленъ 16 сент. 142 г. *ibid.* л. 55 об.

¹⁾ Указы см. на стр. 140—142.

²⁾ А. М. Г. т. I, №№ 545, 559, 565. Память отъ 1 ноября 142 г. б-ну кн. Ю. Я. Сулемшову, Я. В. Колтовскому и дьякамъ Г. Теряеву и Рахманину Болдыреву. Моск. ст. № 90, л.л. 406—407.

³⁾ См. 1-й вып. данной работы.

⁴⁾ Бѣлг. ст. № 42, л.л. 304—320.

⁵⁾ Въ окт. 1632 г. „мещовскаго у. боярина кн. Б. М. Лыкова вотчины села Силковичъ приказщикъ Екимъ Переильевъ да пошъ Федоръ, да староста Азаръ Ованасьевъ, збирая со крестьяны, да съ ними же боярина кн. Д. М. Пожарскова вотчины с. Городища приказщикъ со крестьяны, да Микифора Нащокина с. Кобыль приказщикъ со крестьяны, пріезжачи въ Серпейской у. крестьянь грабять, лошади и животину и хлѣбъ и платья емлють и самихъ жгуть и пытаются розными пытками изъ денегъ и хоромы развозятъ“. Отписка Нагого. Бѣлг. ст. № 42, л.л. 200—201. Такимъ же грабежомъ занимались кр-не окольничаго кн. Конст. Волконскаго. *ibid.* л.л. 321—322. Интересно отмѣтить, что грабежъ, организованный помѣщичьей администрацией с. Силковичъ, ширился; еще до взятія Роглов-

чаяхъ при этомъ страдало уже покоренное или по официальной терминологии „послушное население“. Но очень часто партизанская война и грабежъ опережали движение регулярныхъ войскъ или облегчали ихъ операции въ той или другой, еще не замиренной местности. Такъ было, напр., въ Смоленскомъ у. при арміи Шеина ¹⁾). Такъ, въ порубежныхъ областяхъ, въ особенности на югѣ, была еще ранѣе подготовлена благопріятная для развитія партизанско-грабительскихъ движений почва, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалась необходимость въ направленіи этихъ движений въ опредѣленное русло, въ приданіи имъ точной цѣли и организации. Еще находясь въ Калугѣ, Нагой обратился въ Москву съ отпиской, въ которой онъ писалъ:

Въ 122-мъ году, какъ шелъ подъ Смоленскъ кн. Д. М. Черкасскій, „и въ тѣ, г-ры, поры были съ ними вольные всякие люди, а называли ихъ шишами, Смоленского уѣзда и Дорогобужскаго и вязьмяча и беляне и иныхъ вашихъ государевыхъ городовъ крестьяне и всякие люди, и тѣ шиши передъ вашихъ государевы воеводы многіе города поимали и за Смоленскимъ рубежемъ многіе острожки ставили и въ Смоленскъ запасовъ не пропущали и во многихъ тесныхъ мѣстахъ, на лѣсехъ и на рѣкахъ многихъ литовскихъ людей побивали, и къ тебѣ г-рю... языки приваживали и въ таборъ Смоленской многіе запасы и животину изъ за рубежа приваживали“; такъ было въ 122 г. „и ионеча, г-ри, слыша вашу г-ву службу, что боярамъ и воеводамъ вы г-ри указали противъ недруга своего, изо многихъ мѣстъ хотять вамъ г-ремъ служить многіе люди тѣмъ же обычаемъ, а язъ, холопъ вашъ, безъ вашего г-ва указу прибирать и къnimъ головъ давать не смѣю“.

Нагой просилъ объ указѣ. ²⁾ Съ другой стороны, и сами охочіе люди порой нуждались въ правительственной легализаціи своихъ группъ и дѣйствій. Такъ, напр., въ началѣ ноября 1633 г. къ Шеину приходили крестьяне Дорогобужскаго и Смоленскаго у.у., „которые радѣютъ государю—Балашъ съ товарыщи“, и прошли позволенія собраться съ вольными людьми и быть въ шишахъ, языки добывать. ³⁾ Правительство обычно шло навстрѣчу такимъ пожеланіямъ или даже, послѣ отписки Нагого, не ожидая ихъ, само приказывало воеводамъ производить вербовку охочихъ людей, обставляя, однако, службу въ шишахъ нѣкоторыми усло-

ля охочіе люди этого села перенесли свою дѣятельность съ Серпейскаго у. въ Рославскій; особенно усердствовали вдовы Феодоръ; кр-не отбились отъ рукъ и Лыковъ обратился къ правительственной помощи, чтобы вернуть и унять своихъ кр-нъ. Челобитная Лыкова, Приказн. ст. № 62, л. 240.

¹⁾ Первой группой охочихъ людей, присоединившихся къ арміи Шеина, была группа Дорогобужскихъ казаковъ изъ 122 чл. Въ противоположность послѣдующимъ партиямъ охочихъ людей, эта группа была включена въ составъ арміи: Шеинъ приписалъ дорогобужскихъ казаковъ къ бѣлозерскимъ казакамъ и выдалъ единовременно по 2 р. человѣку. Челобитная дорогоб. каз. о жалованіи. Новг. ст. № 47, л. 116.

²⁾. Бѣлгор. ст. № 42. л.л. 14—15.

³⁾. А. М. Г. т. I, № 442. Шишей съ Балашемъ въ эту пору было 400 чл.

віями. Такъ, напр., въ наказѣ И. Еропкину, назначенному на мѣсто умершаго Ф. Плещеева, отъ 27 ноября 1632 г. было предписано „прибрать во всѣхъ Сѣверскихъ городѣхъ и въ Камаритцкой волости охочихъ всякихъ не письменныхъ людей въ казаки 500 чл. съ пищалями“. Подъ неписьменными людьми разумѣлись люди не тяглые, не служилые, не крѣпостные.¹⁾ Прибранные отряды охочихъ людей получали головъ и сотниковъ изъ дворянъ, которые должны были ими командовать и надъ ними наблюдать.²⁾ Охочіе люди получали годовое жалованіе по 4 р. в зелье и свинецъ.³⁾ Таковы были основанія, на которыхъ полковые воеводы или сами вербовали охочихъ людей или признавали сложившіяся помимо ихъ ініціативы организаціи. Такъ, напр., воевода Еропкинъ разсыпалъ сѣверскихъ поддѣячихъ, поручая имъ набрать охочихъ людей и организовать походъ на Трубчевскъ, въ результатѣ карачевскіе охочіе люди 21 ноября 1632 г. осадили Трубчевскъ, вмѣстѣ съ ними въ осадѣ принимали участіе камарицкіе охочіе люди.⁴⁾ Въ походѣ того же Еропкина подъ Стародубъ было 200 карачевскихъ и трубчевскихъ охочихъ людей.⁵⁾ Камарицкіе люди участвовали въ походѣ Б. Болтина подъ Новгородъ-Сѣверскій.⁶⁾ Когда Шеинъ пришелъ подъ Дорогобужъ, онъ прибралъ въ Смоленскомъ у. пашенныхъ охочихъ людей человѣкъ 200, „тѣ люди взяли имѣніе Гонсевскаго, острожокъ на р. Каспе и на Габзе, отъ Смоленска 50 в. къ Велижу, и въ томъ острожокъ литовскихъ людей побили и въ языщехъ живыхъ взяли 3 чл. и привели ихъ подъ Дорогобужъ къ Шеину.“⁷⁾ 8 дек. 1632 г. пришли къ Шеину и Измайлова охочіе люди Смоленскаго у. Сочковской вол. Карпушка Терентьевъ съ товарищи, ихъ воеводы посыпали за рубежъ: „и тѣ охочіе

1). „А писать велѣти въ охочіе люди всякихъ вольныхъ людей, а дѣтей боярскихъ и всякихъ крѣпостныхъ людей и съ нашень крестьянъ писати не велѣти“, Изд. наказа Ф. Бутурлину, Гр. Олябьеву. Всѣдѣ за этимъ излагается запрещеніе принимать бѣглыхъ изъ подъ Смоленска солдатъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ. Это запрещеніе введено послѣ того, какъ указанные въ немъ элементы самовольно ушли въ шинши и занялись грабежомъ. Кн. Разр. т. II, стр. 471. См. также Моск. ст. № 98 л. 392.

2). Охочіе люди должны у воеводы быть въ послушаніи, на литовскихъ людей по приказу воеводы ходить, православныхъ крестьянъ не побивать и не грабить. Приказн. ст. № 76, л.л. 97—99.

3). Кн. Разр. т. II, стр. 425—435. Были и иные оклады жалованія. Такъ, напр. Торопецкіе охочіе люди (33 чл.) за службу, „что они въ посылкѣ изъ Тороцца въ литовскую землю, въ Смоленской, Велижской и Витебской уѣздахъ воевать ходили“, по, получили: станичный 3 р., 32 чл. по 1 р. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1634 г., № 80 л. л. 184—185. Въ 1634 г. охочіе люди—вольные казаки получали по 1 р. въ мѣсяцъ. Вѣлг. ст. № 48, л. л. 233—236.

4) Новгор. ст. № 27, л. л. 18,51. А. М. Г. т. I, № 489.

5) Новгор. ст. № 27, л. л. 222—225.

6) Ibid л. л. 79—81.

7) Владим. ст. № 56, л.л. 400—406.

люди городъ Сурожъ взяли и выжгли". Эти же охочіе люди доставляли Шеину языковъ. ¹⁾ Изъ этихъ примѣровъ видна роль охочихъ людей въ военныхъ операціяхъ. Она не маловажна: охочіе люди несутъ развѣдочную службу, опустошаютъ непріятельскую территорію, участвуютъ въ походахъ воеводъ, сами берутъ острожки и города. Особенно велико значеніе охочихъ людей во фланговыхъ военныхъ операціяхъ, преимущественно на югѣ. Перечисленіе трофеевъ ихъ походовъ указываетъ на цѣли, которыми руководились охочіе люди-шиши: это—грабежъ. Движенія подобнаго рода были очень многочисленны, однако количество принимавшихъ въ нихъ участіе охочихъ людей не поддается точному статистическому учету. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти движенія были опасны. Съ одной стороны, они не всегда оказывали только содѣйствіе московскимъ арміямъ и планамъ, съ другой стороны, отряды охочихъ людей очень часто пополнялись бѣглецами различныхъ общественныхъ состояній; еще хуже, когда въ охочіе люди устремлялись солдаты арміи. Тогда эти движенія, напр. движеніе Балаша, разростались, контактъ съ арміей нарушался, шайки охочихъ людей, образовавшись за счетъ арміи, пополнялись элементами, проникнутыми соціальнымъ антагонизмомъ, становились опасны не только для враждебной Литвы, но и для Москвы, въ особенности для ея землевладѣльческаго и рабовладѣльческаго класса.

Выяснивъ тѣ мѣры, къ которымъ правительство прибѣгало въ цѣляхъ пополненія своей арміи новыми контингентами, перейдемъ теперь къ учету войскъ, принявшихъ ученіе въ Смоленской войнѣ. Для этого мы располагаемъ весьма разнообразными источниками, какъ русскими, такъ и иноземными. Первую группу этихъ источниковъ составляютъ памятники литературные. Изъ русскихъ это лѣтопись о многихъ мятежахъ и хронографъ Пахомія. Въ первомъ изъ нихъ подъ 1632 г. количество арміи, отправленной подъ Смоленскъ (по контексту) съ однимъ Шеиннымъ, опредѣлено „тысячъ за сто и больше.“ ²⁾ Въ хронографѣ Пахомія количество войскъ, посланныхъ съ Шеиннымъ и „иными воеводами, которыхъ „множество“, указано также болѣе, чѣмъ сто тысячъ. ³⁾ Несмотря на совпаденіе конечного расчета, оба эти указанія различны. Но даже если не придавать этому различію большого значенія, все же остается малая опредѣленность этихъ указаній

¹⁾ Бѣлгор. ст № 42, л.л. 377—380. Еще больше подвиговъ связано съ той организаціей охочихъ людей, которая носила название „полкъ Балашова збору.“ Деятельность этого „полка“ будетъ разсмотрѣна при изложеніи хода военныхъ операцій.

²⁾ Лѣтопись о многихъ мятежахъ. С. п. т. 1771 г., стр. 363.

³⁾ А. Поповъ, Изборникъ. М. 1869 г., стр. 316.

(„тысячъ за сто и больше,” „боли ста тысячъ”, „множество” воеводъ), что заставляетъ сомнѣваться въ томъ, что авторы ихъ располагали болѣе или менѣе точными данными. Хронографъ Пахомія даетъ возможность опредѣлить и тотъ критерій или ту общую точку зрѣнія, исходя изъ которой давались эти указанія: „мнози же о томъ русскія историки повѣствуютъ, яко въ велицій Росіи такова ратнаго стройства не бывало, аще ли же и будеть впредь, то уже и не дивно будетъ”. Почти тоже самое впечатлѣніе вынесъ авторъ такъ называемаго Столярова хронографа: „а пѣшихъ огненнаго бою было много, николи столько людей много не бывало и тѣ пѣши русскіе люди учены были солдатскому строю и бою”. ¹⁾ Т. обр., приведенныя опредѣленія количества арміи есть не что иное, какъ не офиціальная, притомъ такъ сказать, обывательская иллюстрація того единственno цѣннаго въ приведенныхъ показаніяхъ впечатлѣнія, которое производила Смоленская война своими размѣрами и подготовительными мѣропріятіями на современниковъ.

Польскіе источники опредѣляютъ только количество арміи, которая была у Шеина подъ Смоленскомъ. Вассенбергъ исчисляетъ ее въ 100 тыс. чл., изъ нихъ 70 т. туземныхъ войскъ и 30 т. наемныхъ иностранныхъ ²⁾). Неизвѣстный авторъ краткаго дневника о войнѣ 1632—1634 г. г., сохранившагося въ отрывкахъ, указываетъ еще большую цифру, онъ говоритъ, что Шеинъ „пришелъ подъ стѣны С. съ войсками, которыхъ было до 116000”. ³⁾ Станиславъ Любинскій, епископъ Полоцкій, въ своемъ письмѣ до кардинала Hannibala Bentivoglia, датированномъ 2 ноября 1633 г., въ опредѣленіи Шеинской арміи также исходитъ изъ 100 т. ⁴⁾ Всѣ эти показанія, однако, могутъ быть легко заподозрены: они даны или не участниками похода, писавшими по слухамъ (Любинскій), или же введены позже, когда необходимость въ восхваленіи польской побѣды и въ ея преувеличеніи была вполнѣ естественна и приводила къ созданию цанегириковъ (напр. Вассенбергъ). ⁵⁾ Иное объясненіе вызываетъ

¹⁾ Изборникъ, стр. 368. Это указаніе тѣмъ болѣе цѣнно, что есть предположеніе, что авторъ Столярова хр.—Баимъ Болтинъ, т. е. одинъ изъ участниковъ Смол. войны. С. Ф. Платоновъ, Столяровъ хронографъ и его авторъ. Сборникъ статей, посв. В. О. Ключевскому. М. 1909 г., стр. 28.

²⁾ Wassenberg. Gestorun gloriosissimi ac invictissimi Vladislai IV. T. II., p. 54.

³⁾ St. Zubienski. Opera postuma. str. 447—448.

⁴⁾ Русская Истор. Быбл. т. I, стр. 721.

⁵⁾ Отъ преувеличенія были не свободны даже писатели болѣе или менѣе объективные. Такъ, напр., въ дневникѣ Москоровскаго, въ введеніи, представляющемъ краткое обобщеніе военныхъ дѣйствій подъ Смоленскомъ въ началѣ 1633 г., въ томъ мѣстѣ, гдѣ излагается проходъ польского отряда въ Смоленскъ на помощь осажденнымъ, сказано, что эта операция произведена „in conspectu 100000 woiska piergugajacielskiego“. Biblioteka ord. Krasinkich T. 13, str. 5. Это не мѣшаетъ автору дневника въ другихъ случаяхъ при учетѣ осаждющей московской арміи показывать цифры меньшія

показаніе Хр. Радзивилла, опредѣляющаго армію Шеина такъ же въ 100 т. чел., притомъ однихъ строевыхъ, не считая обоза. Кн. Хр. Радзивиллъ, воевода Виленскій, принималъ самое дѣятельное участіе въ освобожденіи Смоленска отъ осады Шеина и потому долженъ быть хорошо освѣдомленнымъ о количествѣ осаждающихъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что расчетъ Шеинской арміи въ 100 т. сдѣланъ Радзивилломъ въ письмахъ, въ которыхъ онъ взывалъ о помощи; здѣсь преувеличеніе было даже необходимо.¹⁾ П. Пясецкій въ *Chronica gestorum in Europa singularium* не извѣстно на основаніи какого источника опредѣляетъ количество войска, бывшаго у Шеина, въ 46000 чел., 30 т. московской конницы (*equitum moschorum*), 10 т. казаковъ (*cosacorum dunensium peditum*), 6000 нѣмцевъ (*stipendiariorum germanorum*).²⁾ Въ отдѣльныхъ составныхъ частяхъ своихъ это показаніе не достовѣрно. Хроникой Пясецкаго пользовался А. Олеарій, который указываетъ, что Пясецкій „означенную войну описалъ не вполнѣ подробнѣ.“³⁾ Повидимому, Олеарій заимствовалъ у Пясецкаго цифру въ 6000 для нѣмцевъ, бывшихъ у Шеина, количество же всей Шеинской арміи Олеарій для 1632 г. полагалъ въ 100 т. чел., въ основѣ этого послѣдняго указанія можно предположить личные разспросы Олеарія въ Москвѣ⁴⁾. Слѣдующій польскій источникъ „*Dyaryusz wojski Moskiewskiej roku 1633*“, представляющій изъ себя сборникъ писемъ и актовъ съ театра войны и въ своей значительной части принадлежащей участнику похода Яну Московскому, содержитъ нѣсколько указаній относительно численности московской арміи. Одно изъ этихъ указаній приведено раньше, другія заключаются въ слѣдующемъ: въ концѣ мая 1633 г. по показанію плен-

¹⁾ *Zrodla do dziejow Polskich p. Grabowskiego T. I.*, str. 111.

²⁾ Opus cit., str. 550—552.

³⁾ А. Олеарій. Опис. пут. въ Московію. Спт. 1906. стр. 201.

⁴⁾ *Biblioteka Ossolinskich. T XI, Lwow 1868, str. 60.* Зависимость Олеарія отъ московскихъ версій и точность передачи ихъ видна, между прочимъ, изъ слѣд. примѣра. Обвинительный актъ Шеина содержалъ пунктъ, указывающій будто-бы на сознательную измѣну главнокомандующаго: Ш. въ бытность свою въ польскомъ плѣну „литовскому королю крестъ цѣловалъ“, поть почему, „исполняя свое прежнее крестное цѣлованіе“, во всемъ королю „радѣль и добра хотѣль“.—А. А. Э. т. III, № 251. Эта московская версія принимается у Олеарія еще болѣе рѣшительный характеръ; Германъ (!) Шеинъ у него полякъ, незадолго передъ тѣмъ принялъ московскую религию. Другія неточности у Олеарія въ разсказѣ о Смол. войнѣ отмѣчены А. Рембовскимъ въ предисловіи къ дневнику Московскаго—*Biblioteka ord. Krasinskich T. 13. Warszawa 1895, str. XII*—и у Д. И. Пловайскаго. М. Б. Шеинъ въ истор. освѣщеніи. Русск. Старина. 1898, ноябрь, стр. 144.

наго Шеинъ располагалъ болѣе чѣмъ 50 т. бойцовъ, кромѣ тѣхъ, „so moga arma ferre, ale w komrucie non censemur“¹⁾, да „osobno Mazstuk od stolice 20000 swiezego woiska prowadzi²⁾; въ концѣ этого описанія авторъ его, однако, исходитъ изъ 60 т. чл., составлявшихъ въ маѣ—юнѣ 1633 г. армію Шеина.³⁾ Тѣ же 60 т. и даже болѣе фигурируютъ въ письмѣ Я. Москоровскаго къ Андрею Москоровскому отъ 31 окт. 1633 г.⁴⁾. Наконецъ, въ 60 т. опредѣляетъ Шеинскую армію и другой свидѣтель похода, наблюдатель беспристрастный, Вейнберъ, агентъ електора бранденбургскаго въ своихъ донесеніяхъ изъ подъ Смоленска; свой разсказъ онъ основываетъ на показаніи плѣннаго.⁵⁾ Но Вейнберъ, въ противоположность Я. Москоровскому, не указываетъ, кого надо разумѣть въ этихъ 60 т., однихъ лишь строевыхъ, считающихся въ нарядахъ, или также ихъ вооруженныхъ слугъ, прислугу и обозъ. Но показанія и этихъ источниковъ, разрушая легенду о стотысячной арміи Шеина, не могутъ, однако, служить достаточнымъ матеріаломъ не только для определенія численности всей московской арміи, принявшей участіе въ войнѣ, но даже и для определенія численности блокировавшей Смоленскъ арміи Шеина; показаніямъ этимъ, также какъ и другимъ, не достаетъ определенности и, кромѣ того, въ основѣ ихъ лежитъ не вполнѣ надежный источникъ.

Слѣдующая группа источниковъ имѣетъ строго официальный характеръ—это наряды и смотры. Нарядъ фиксируетъ распоряженія правительства по мобилизациіи арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ служить какъ-бы смѣтой тѣхъ силъ, которымъ правительство ставить определенное военное заданіе. Смотръ отражаетъ фактическое выполненіе мобилизациіи, это какъ-бы отчетъ въ исполненіи военной смыты. Для времени Смоленской войны можно указать не менѣе 4 общихъ нарядовъ и нѣсколько большее количество смотровъ, изъ которыхъ, мы, однако, воспользуемся пока тремя. Изъ четырехъ нарядовъ, одинъ первоначальный, второй отъ апрѣля 1633 г., третій не ранѣе іюля, четвертый отъ октября—ноября того же года.¹⁾ Изъ этихъ 4 нарядовъ, первые 3 ка-

¹⁾ Подъ тѣми, „so moga arma ferre, ale w komrucie non censemur“, скорѣе всего надо понимать вооруженныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ ихъ въ походѣ, но не вносившихъ въ наряды.

²⁾ Opus cit., str. 9.

³⁾ Opus cit., str. 12.

⁴⁾ Opus cit., str. 59.

⁵⁾ Донесеніе отъ 8 сент. 1633 г. Liske Przyczynki do historyi wojny moskiewskiej z lat 1633—1634. Biblioteka Ossolinskich. T. XI. str. 21. См. еще str. 24.

¹⁾ Изъ этихъ 4 нарядовъ до сихъ поръ были известны послѣдніе 2. Они напечатаны въ Кн. Разр. т. II, стр. 385—391, 550—557. Рассчетъ войскъ, которыми Шеинъ располагалъ подъ Смоленскомъ, дѣлался на основаніи наряда, который мы

саются Смоленского похода Шеина и Измайлова, четвертый свидѣтельствуетъ о мобилизациѣ арміи, посланной на выручку Шеина. Шеинъ и Измайловъ, какъ будетъ выяснено при изложении плана войны, съ самаго начала похода получили определенное заданіе осадить Смоленскъ, флаговыя арміи Прозоровскаго—Бѣлосельскаго и Нагого по плану сначала прослѣдовали другія задачи (взятие городовъ, уступленныхъ Польшѣ по Деулинскому перемирию и лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Смоленска), по выполненіи которыхъ должны были „идти въ сходъ“ къ Шеину и Измайлову. Соединеніе всѣхъ этихъ трехъ армій подъ Смоленскомъ произошло между 30 янв. и 2 февр. 1633 г. Изъ смотровъ первый составленъ изъ нѣсколькихъ росписей; въ основѣ его лежитъ смотровая роспись, присланная въ Москву 19 янв. 1633 г., это январскій смотръ всей кавалеріи подъ Смоленскомъ, въ Разрядѣ къ этой росписи были прибавлены—нарядъ, составленный не ранѣе іюля 1633 г., когда подъ Смоленскъ былъ отправленъ рейтарскій полкъ Делиберта, и смотровая роспись 5 нѣм. полковъ; т. к. въ нее вошелъ полкъ Сандерсона, то она не могла быть составлена ранѣе февраля 1633 г.
2) Т. обр. эта роспись очень сложный и произведеній документъ; въ той части ея, которой мы пользуемся, мы нѣсколько условно датируемъ ее февралемъ 1633 г. Два другихъ смотра относятся, одинъ къ апрѣлю, другой къ 26 авг. 1633 г., они охватываютъ только кавалерію. Итакъ, смотры не отличаются полнотой и при пользованіи ими приходится иногда допускать фикцію, разсчитывая пѣхоту по нарядамъ. Но не полны и наряды. Какъ смотры, такъ и наряды совершенно не фиксируютъ охочихъ людей, нестроевыхъ, рабочихъ, обозную прислугу, прислугу при орудіяхъ, харчевниковъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ присущи немаловажные пробѣлы и въ перечисленіи строевыхъ: такъ, они не фиксируютъ дворянскихъ или боярскихъ вооруженныхъ людей, мушкарей, вообще артиллеристовъ и имѣютъ пропуски въ перечисленіи отдѣльныхъ частей пѣхоты и кавалеріи. Данныя нарядовъ и смотровъ сгруппированы въ 2 нижеслѣдующихъ таблицахъ:

датировали іюлемъ 1633 г., этотъ нарядъ считался первоначальнымъ. *Пловайскій*, Ист. Рос. т. IV, вып. 2, стр 59—60. А. Н. Зерцаловъ, М. Б. Шеинъ подъ Смоленскомъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1897 г. № 2, смѣсь. Дата наряда прежде всего опредѣляется изъ его текста; въ текстѣ есть указаніе на указъ отъ іюня 1633 г., которымъ было велѣно послать подъ Смоленскъ 4 роты поляковъ и литвы и 2 полка Кита и Матейсона (стр. 388); сверхъ того въ нарядѣ упомянутъ рейт. полкъ С. Шарда, а онъ былъ сформированъ и посланъ не ранѣе іюля 1633 г.

2) Новгор. ст. № 24, л. л. 41—94.

	Армия.	К о н				
		Баррик.	Гор. земл. и дтв. бор.	Атм. в пз. и земл.	Город. казак.	Дома и селянск. каз.
Наряд 140 г. ¹⁾	Шептиц и Низайлов. Прозоровский и Бал- конословский	—	6310 ²⁾	461	700 ³⁾	411 ⁴⁾
Наряд 141 г. ^{1),}	Нагой	—	4224 ²⁾	7	100 ³⁾	—
Наряд 141 г. ^{1),}	Пантелей и Болтыни. Всего	—	1748 ²⁾	—	—	227
Наряд 141 г. ^{1),}	Шептиц	—	1661	—	—	210
Наряд 141 г. ^{1),}	Всего	—	14243	468	800	411
Наряд 141 г. ^{1),}	Шептиц и Низайлов. Прозоровский и Бал- конословский	—	5176	323	593 ³⁾	481 ²⁾ + 814 ³⁾
Наряд 141 г. ^{1),}	Нагой	—	3836	7	—	—
Наряд 141 г. ^{1),}	Нагой	—	1633	—	—	227
Наряд 141 г. ^{1),}	Всего	—	10845	330	593	1295
Наряд 141 г. ^{1),}	Шептиц и Низ. Прозор. и Бал. Нагой	—	5175	323	397 ³⁾	481 ²⁾ + 814 ³⁾
Наряд 141 г. ^{1),}	Бронников и Болтыни. Всего	—	3336	7	—	222
Наряд 141 г. ^{1),}	Бронников и Болтыни. Всего	—	1548	—	—	210
Наряд 141 г. ^{1),}	Бутурлинов и Ольб- еев ⁴⁾	—	927	—	129 ³⁾	—
Наряд 141 г. ^{1),}	Бутурлинов и Ольб- еев ⁴⁾	—	11486	330	726	1295
Наряд 141 г. ^{1),}	Бутурлинов и Ольб- еев ⁴⁾	500	286	—	—	432
Наряд 143 г. ^{1),}	Черкасский и Пожар- ский	2047 ²⁾	4348 ³⁾	183 ³⁾	148	1200 ³⁾
Наряд 143 г. ^{1),}	Одесский и Шахов- ский	15	5263 ³⁾	7	—	230 ³⁾
Наряд 143 г. ^{1),}	Курахин и Волин- ский	36	2275 ³⁾	—	240 ³⁾	—
Наряд 143 г. ^{1),}	Всего	2098	9886	192	388	1200
Наряд 143 г. ^{1),}	Шептиц	—	—	—	—	436

¹⁾ Источники Моск. ст. № 76, лл. 51—76; Моск. ст. № 105, лл. 146—169.²⁾ Источники Моск. ст. № 105, лл. 52—121. ³⁾ Источники. Ка. Рэр. т. II, стр. 388—391. Здесь ошибочно называется цифра реестра (2700), надо 2400. ⁴⁾ Ка. Рэр. т. II, стр. 367—408. Бутурлинов и Ольбейн полулучил привилегии о монастырях в 1633 г. Нагой и др. Ibid. лл. 468—476. ⁵⁾ Источники. Ка. Рэр. т. II, стр. 550—557. Истоки имен? Сюда ставят на склоне для дворцов и дтв. боров спереди 1 арш. 1632 г. А. М. Г. т. I, № 365. Но это предположение выходит за рамки! Но известно Шептиц в 15 лет из Монетной занимал только резинки, каштаны, туфли; не имел каштаны, склонки, кирзовцы, никерганды, красавицы, корогубаные, макаша, лумаки, глыбчики, медярши, зеленки, зеленогороды, герасимы, алаторы, курчаники, а также атаманы и кашаны—разные города! Кашаны, кирчаники, кирчаны и кашаны. Моск. ст. № 76, лл. 158—165. Но доносение Прозоровского к нему на сборный пункт из Речи Посполитой в 23 лет привели только кашаны да и д. б. Ibid. л. 172. Нагой из Калуги соби-

Городы, княж. курлы, татары.	Сибирь, Уг- лич, Мордовия.	И н ц и а.		П т х о т а.		В с е г о.
		Рязань и Ярославль.	Любим,	Солдаты и конные полки.	Солдаты рус- ской армии.	
3042	—	—	—	2210 ⁴⁾	6930 ¹⁾	15031 ⁴⁾ — 21583
3042	—	—	—	—	—	200 ¹⁾ — 4858
1228	—	81 ¹⁾	—	2216	6939	1703 — 30259
1228	—	—	—	3838 ¹⁾	6938 ¹⁾	1012 — 20484
1228	—	81	—	2838	6938	1112 — 26407
1228	—	81 + 366 ¹⁾ 2400 ²⁾	—	3663 ¹⁾	10566 ¹⁾	1013 — 26737
1228	—	—	—	—	—	4065 — 1658
1228	—	—	—	—	—	500 — 15567 ¹⁾
2358	3153	162	1367 ¹⁾	1810 ²⁾	—	650 1539 ¹⁾ 21065
2358	3153	162	1567	1810	—	652 ¹⁾ 3179 1530 3388
2358	3153	162	1567	1810	—	27905

раза разная дата еще 28 сен.; во второй половине сен. у него во прыхе было 1670 чл. погонного 117 чл., но из 1670 чл. 84 скита. Ibid. ст. № 42, лл. 104—105, 56—58. ³⁾ Упомянутые городские Указы о пополнении языческих казаков (640 чл.) состоялись еще 18 июня 1630 г. А. М. Г. т. I, № 350. Ка. 17 сен. 1632 г. было приказано из Москвы для отправки из Шептиц всего 107 чл. (66 чл. алебард., 41 сапоговских). Моск. ст. № 76, лл. 321—322. 16 окт. из Шептиц посыпаны курсеры член. (146 чл.), 20 окт.—ланцюги (170 чл.) и теребки (50 чл.). Ibid. лл. 461—470, 572—573. Вероятно казаки (50 чл.) тоже из Москвы были отпущены из фольварка западного 1632 г. А. М. Г. т. II, 440. ⁴⁾ Это казаки Торопца, Луцка, Пусты Рязань, Белозерья—они должны присоединиться к армии, когда она будет в походе. ⁵⁾ Довски. Какое уное указано, оно прибыло под Смоленск 2 февр. 1633 г. ⁶⁾ Видно 1 арш. 1632 г. они были посланы только 10 октября из Торопца греческие, сербские, венгровские, македонские, ротвисты, калужские, Калужской. Моск. ст. № 76, лл. 426—433. ⁷⁾ Указы об их посыпке из 1633 г. Иог. ст. № 24, л. 67. ⁸⁾ Рейтарский полк приехал под Смоленск 17 янв.

	Армия.	Гор. днр. и днти боярские.					Атаманы и главные пос.		Гор. арм.	
		На арм.	В резерв.	Начин.	Уголи и Губерн.	Прогулечка по дн преч.	На арм.	В резерв.	Начин.	На арм.
Сборы 20 апреля 1611 г. 1).	Шенк и Ильм . . .	3745	856	438 ₂ ^{+ 4)} ₇₇	16 ³)	59	128	148 ⁵ 67	—	—
	Прозор. и Бых . . .	3282	269	176	84 ⁴)	18 ³)	7	—	—	—
	Б. Нагого . . .	1398	95	36	12 ³)	7 ³)	—	—	—	—
	Всего . . .	9425	1222	650	1 ² + m	41	60	128	148 ⁵ 67	—
Сборы 20 апреля 1611 г. 2).	Шенк и Ильм . . .	3508	825	772	2 ³)	7 ³)	123	128	72 ⁵ 63	—
	Прозор. и Бых . . .	2389	269	913	—	267 ³)	—	—	—	—
	Нагого . . .	1340	95	58	—	140 ³)	—	—	—	—
	Всего . . .	7297	1189	1743	2	414	123	128	72 ⁵ 63	—
Сборы 20 апреля 1611 г. 3).	Шенк и Ильм . . .	—	—	1077	—	100 ³)	—	—	158 ⁵ _{7³)}	383
	Прозор. и Бых . . .	—	—	486 ^{+ 15})	—	—	—	—	—	—
	Нагого . . .	—	—	2509	226	89 ³)	—	—	—	—
	Всего . . .	—	—	994	98	60 ³)	—	—	—	—
	—	—	—	5066	319	255	—	—	165	383

1633 г., вступивши с Москвой во време изб. 1633 г. Моск. ст. № 90, л.л. 97—99.

*) Полки Лески, Шары, Фука из состава 2216 чл. участовали с самого начала похода. Лески пришли из Можайска 23 апр. 1632 г., Шары — 27 апр. того же года А. М. Г. т. I. №№ 382, 384. Полки Фука надо думать были разделены, часть полковников из 119 чл. были приданы армии Еропкина и Болотникова, оставшиеся, подчиненные, пришли участие из похода Прозоровского на Бахчис. Ильм. ст. № 24, л.л. 397—401, Моск. ст. № 105, л.л. 99—103. Нагою созданные из полков подчиненных пошли: из окт. 1632 г. к Шенку и в полки пришли с Москвой новые 113 чл. избранные Моск. ст. № 76, л.л. 474—475. Из них из 3535 чл. состоявших из сл. солдат, славянских: полки Лески 905 чл., Шары 911, Фука 519, Сандлерова 923, разных полков из внешних отрядов, которых было из Бахчис. — 400 чл. отрядов разъявились изложено, посланных Насольским прил. № 190 чл. Моск. ст. № 105, л.л. 99—104. Сандлеров из 947 чл. пришел под Смоленск 7 февр. 1633 г. Приказы ст. № 66, л.л. 122—123, 235. Прозоровский пришел под Смоленск с Белом 30 или 31 янв. 1633 г. Ильм. 2 февр. 1633 г. Ильм. ст. № 27, л.л. 333—338. Анти. Фука принял подъ Смоленск с "Осанер" 17 марта 1633 г. Приказы ст. № 66, л.л. 173—177. ²⁾ Пол-

¹⁾ Источники. Ильм. Ильм. ст. № 24, л.л. 91—94. ²⁾ Моск. ст. № 105, л.л. 82—121. ³⁾ Моск. ст. № 105, л.л. 45—82. Истор. письм. ⁴⁾ Умершты. ⁵⁾ 2 пропис. без имен, 6 у дн, 3 в дн, 2 в терпак, 2 в патру. 1 постриг. ⁶⁾ 1 в терпак, 8 балтийц., 9 в патру. ⁷⁾ 5 в патру. 1 постриг. ⁸⁾ В патру. ⁹⁾ Посланы из изб. 141 г. ¹⁰⁾ Посланы из изб. 141 г. ¹¹⁾ 3 в дн, 2 балтийц., ¹²⁾ 200 чл. оставлено на Бахчис.

Донские и нищевые каз.	Новокрещены и татары, пом.					Тарханова, князь- кий, мурз, тат.			Ивановичи.	Рейтары.				
	На арм.	Начин.	На арм.	В резерв.	Начин.	Уголи и Губерн.	Рыбаки.	На арм.		На арм.	Начин.	На арм.	Уголи и Губерн.	На патру.
1295	—	—	—	—	—	—	—	1111	72	45 ^a _{+ 26}	36	—	—	—
—	—	217	—	4 ^b _{+ 1}	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	205	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2400 ¹¹⁾	—
1295	—	432	5	4	7	—	—	1124	70	34	81	—	—	—
—	—	198 ¹⁴⁾	—	—	34	—	2	—	—	—	—	—	—	—
—	—	205	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1295	—	403	5	34	—	21124	70	34	81	—	—	—	—	—
—	—	496	—	—	4	—	—	—	—	126	—	951 ^a _{+ 26}	67	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	415	—	—	—	—
—	—	496	—	—	4	—	—	—	—	126	—	951	726	67

ля Дески (пришло из Можайска 23 апр. 1632 г.) Фаль-Дама 27 апр. 1633 г.). Рейтары, Уголи (26 апр. 1632 г.) М. Г. т. I. №№ 382, 384. В цифре 10596 чл. вошли эти же полки в избы 2 Каги и Матвеевца, — вошли под Смоленск из изб. 1633 г. Моск. ст. № 90, л.л. 61—63. ¹⁰⁾ Моск. стрельцы не движущиеся, ся Моск. Моск. ст. № 2 сент. 1632 г., головы их призывают матюгличася с Аргусиным. Моск. Моск. ст. № 76, л.л. 240—247. В конц. сент. 1632 г. к Шенку вслед пошли превзять Вяземских стрельцов со головой Философским. Ibid. л. 387. ¹¹⁾ Были призваны из земли помы. Это стрельцы земельские. Учли с посыпкой их из 10 сотр. 1632 г. Ibid. л. 269. ¹²⁾ Синала стрельцов из Нагою не израсходил и только 6 сотр. 1632 г. из нему было послано 500 чл. вадумских стрельцов. Бых. ст. № 42, л.л. 1—2, 127—128. ¹³⁾ По другому известие стрельцов и казаков с избы были посланы 600 чл. сперх того что из нему было назначено полковнику Фука ст. № 119 чл., было ведено из Спасерских городов в Конюшину вол. пробрать оличных людей. Ноц. ст. № 24, л.л. 397—401. ¹⁴⁾ В том с. 24 чл. израсходованы, израсходованы из похода дн. днр. и днти боярские из С. П. Бутурлинова. ¹⁵⁾ Из них 50 чл. израсходованы из патру. Шенки и Ильмадова

67 ранены и больны. ¹⁶⁾ 140 чл. оставлено из Родомаша. ¹⁷⁾ В том числе в изб. 1632 г. ¹⁸⁾ Обжал. ¹⁹⁾ 64 чл. отпущены из Москвы с отписками и в членствами, 6 отпущенны из больных, 27, отпустили ранены, 3 отпущенны из вертных глазами. ²⁰⁾ Отпущенны из Москвы ранены, больны, с отписками с избы 76 чл., 15 чл. матюг. из изб. ²¹⁾ Отпустил из Москвы раг. больна, с отн., с изб. 52 чл. матюг. из изб. 141 чл.

Для первого периода войны, отмеченного походомъ подъ Смоленскъ и неудачной блокадой этой крѣпости, наибольшій интересъ представляеть юльскій нарядъ 1633 г. Мы видимъ, что къ августу 1633 г. правительство распорядилось мобилизовать нѣсколько болѣе 35 тыс. чел., изъ нихъ для блокады Смоленска было предназначено 32.630 чел. Второй, заключительный періодъ войны, отмѣченъ мобилизаціей арміи, назначенной на выручку Шеина. Нарядъ отъ окт.-ноября 1633 г. даетъ цифру въ 27968 чел., но сюда не вошли позже посланные 2 солдатскихъ полка и 1 рота, въ которыхъ считалось приблизительно ок. 3500 чел. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать на то, что вспомогательная армія набиралась не только изъ свѣжихъ войскъ, но и изъ камботовъ уже до того времени наряженныхъ въ дѣйствующую армію и теперь числящихся въ большинствѣ случаевъ нѣтчиками. Такихъ камботовъ въ вспомогательной арміи насчитывалось не менѣе 8 тыс. Слѣдовательно, мобилизациѣ за все время войны по предположеніямъ правительства должна была захватить около 56000 чел., а т. к. правительство, какъ выяснено раньше, для дѣлъ войны и обороны противъ Польши и татаръ располагало арміей въ 60 тыс., за время войны увеличенной приблизительно до 86 т. ¹⁾), то для обороны противъ Польши и татаръ у него оставалось около 30 тыс.

1771 чл., вновь наряженныхъ и нѣтчиковъ отъ Шеина съ понизовыхъ городовъ 500 чл., вновь наряженныхъ 3-ей статьи 1698 чл., съ понизовыхъ городовъ 319 чл. ²². Изъ нихъ 10 чл. раненыхъ и присланныхъ съ отисками изъ арміи Шеина. ²³. Были ранѣе у Шеина. ²⁴). Изъ нихъ 2056 чл. татаръ, среди послѣднихъ есть нѣтчики арміи Шеина ²⁵). Драгунскій полкъ Гордона ²⁶. Даточные съ монастырей и властей. Въ сентябрѣ 1633 г. они вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими митроп. и архиеп. были отправлены съ Богдановыми и Вороновыми къ Шеину, но не прошли; на смотрѣ 29 сент. 1633 г. въ Царевѣ-Займищѣ ихъ обнаружено 1721 чл. А. М. Г. т. I, №№ 546, 551. Моск. ст. № 90, л.л. 192, 231—233, 245, 291—294. Въ сентябрѣ того же года команда надъ этими людьми передана кп. В. И. Ахамашкову Черкасскому и кн. Е. Мышетскому, даточныхъ у нихъ перечислено 1750 чл. Кн. Раэр. т. II, стр. 533—537. Тогда же былъ отправленъ подъ Смоленскъ приказъ 500 чл. моск. стрѣльцовъ подъ командой С. Левашева, вмѣстѣ съ нимъ было указано послать 2-ой приказъ моск. стр. (500 чл., подъ командой Н. Бестужева. Моск. ст. № 90, л.л. 189—191. Новг. ст. № 45, л.л. 179—194. ²⁷. Изъ нихъ 1514 чл. московскихъ, 650 чл. стрѣльцовъ и казаковъ. ²⁸. Даточные съ бояръ „и со всякихъ людей“. ²⁹. Изъ нихъ 2562 чл. принадлежали арміи Прозоровскаго и Бѣлосельскаго присланные съ отисками, нѣтчики, раненые, 701 чл. „меньшихъ статей“ наряжены вновь. ³⁰. Принадлежали арміи Прозор. и Бѣлосельск. ³¹. Изъ нихъ 877 чл. принадлежали арміи Нагого, 215 чл. „были на сѣверѣ“, 1183 чл., изъ которыхъ 400 чл. пѣшихъ, наряжены вновь. ³². Всѣ пѣшиe. ³³. Изъ нихъ 188 чл. стр. и каз.

¹⁾ Считая здѣсь ок. 6000 чл. инородцевъ, находившихся въ вѣдѣніи Казанскаго Дворца, и не считая охочихъ людей.

Изъ 56000 чел., подлежащих мобилизациі, около 24 т. принадлежало къ пѣхотѣ и ок. 32 т.—къ кавалеріи. Въ пѣхотѣ преобладали новые солдатскіе полки, они составляли около $\frac{3}{4}$ всей пѣхоты, мобилизуемой для похода. Количество стрѣльцовъ было незначительно; считая всѣ наряды ихъ, какъ вошедшіе въ таблицу, такъ и указанные въ примѣчаніи къ ней, получаемъ цифру въ 5682 чел., это составитъ $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ стрѣльцовъ, числившихся въ московской арміи, а если не считать стрѣльцовъ понизовыхъ и сибирскихъ городовъ, то около $\frac{1}{4}$ ч. Въ конницѣ наступательной арміи главную массу, не менѣе $\frac{2}{3}$, по мобилизациі должны были составить дворяне и дѣти боярскіе. Предъ войною московской гвардіи числилось 2963 чел., городовыхъ двор. и дѣт. бояр. 24714 чел., въ гвардіи мобилизациі коснулась не менѣе 2100 чел., въ конницѣ городовыхъ дворянъ и дѣт. бояр. болѣе чѣмъ $18\frac{1}{2}$ т., т. е. къ походу въ различные сроки было рѣшено привлечь болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ всего состава дворянской конницы. Т. обр., Смоленская война въ отношеніи живой боевой силы была разсчитана преимущественно на новыхъ солдатскихъ полкахъ и на дворянской конницѣ; стрѣльцы и городовые казаки въ своей массѣ предназначались для обороны. О томъ, что очень значительное количество камбогантовъ въ солдатскихъ полкахъ было взято изъ южныхъ уѣздовъ государства, мы уже говорили; что касается дворянской конницы, то территоріально она принадлежала къ слѣд. историко-географическимъ группамъ городовъ: изъ 11772 чел., по іюльскому наряду 1633 г. 5179 чел. было наряжено изъ Замосковныхъ городовъ, 1768-изъ Украинныхъ, 1381-изъ Понизовыхъ, 1286-изъ Рязанскихъ, 641-изъ Сѣверскихъ, 591-изъ Заоцкихъ, 500-отъ Нѣмецкой украины, 426-отъ Литовской украины. Изъ вновь мобилизованныхъ въ арміяхъ Черкасского—Пожарского, Одоевского—Шаховского, Куракина-Волконского 3031 чел. принадлежали къ Украиннымъ городамъ, 507—къ городамъ отъ Нѣмецкой украины, ок. 500 чел. было наряжено изъ Понизовыхъ городовъ, 300 изъ Польскихъ, 194-изъ Замосковныхъ. Т. обр., мобилизациі двор. и дѣт. бояр. преимущественно захватывала области Замосковныхъ и Украинныхъ городовъ. Значеніе приведенныхъ цифръ еще увеличится, если на ряду съ ними указать по областямъ количество незахваченныхъ мобилизацией двор. и дѣт. бояр. По числу послѣднихъ области могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ:

Къ моби- лизации	предназ- наченось.	осталось.	Къ моби- лизации	предназ- наченось.	осталось.
Заоцкие	591	84	Отъ Литов. Укр.	426	791
Украинные . . .	4799	143	Понизовые	—	ок. 800
Отъ Нѣмецкой укр.	1007	233			
Сѣверские . . .	641	589	Отъ Рязан. Укр.	1286	1684
Замосковные . . .	5373	647	Польские .	300	2145 ¹⁾ .

Мобилизация совершилась не сразу, а постепенно; напр., московская гвардія первоначально совершенно не была мобилизована, она могла мобилизоваться не ранѣе лѣта 1633 г., точно также мобилизация городовыхъ двор. и дѣт. бояр, первоначально не касалась Польскихъ городовъ, а въ другихъ областяхъ мобилизациі подлежали лучшія силы дворянской помѣстной конницы; такъ называемая „третья статья“ и пѣшіе дѣти бояр. гарнизонной службы были мобилизованы позже, тогда же мобилизовалась чуваша, черемиса и мордва. О постепенной мобилизациі солдатскихъ, рейтарского и драгунского полковъ было уже сказано. Т. обр., начиная войну московское правительство не выставляло сразу всего максимума силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей мобилизациі производило нѣкоторый отборъ, и только тогда, когда лучшія силы были использованы, оно обратилось къ менѣе пригоднымъ элементамъ пополненія, причемъ, послѣдняя мѣра, какъ то видно на примѣрѣ дворянской мобилизациі, была проіедена въ ущербъ оборонѣ городовъ. Въ первый періодъ войны мобилизация достигла наивысшей точки къ іюлю 1633 г., когда количество мобилизованныхъ равнялось 35 т. Кромѣ постепенности мобилизациі надо отмѣтить еще ея медленность и частичную неудачу съ самого начала похода. Такъ, количество дворянъ и дѣт. бояр., наряженныхъ въ началѣ войны (14243 чел.), было меньше послѣдующаго наряда, тоже самое надо сказать относительно тархановъ, князей, мурзъ, татаръ, московскихъ стрѣльцовъ и отчасти городовыхъ казаковъ. Это объясняется или отказомъ правительства провести мобилизацию въ задуманномъ первоначально размѣрѣ, или уклоненіемъ части мобилизуемыхъ отъ службы.

¹⁾ Разсчетъ произведенъ по даннымъ смыты 1632 г. См. наша работа „Смыты военныхъ силъ Моск. госуд. на 1632 г.“. Въ разсчетѣ числа двор. и д. б. по областямъ приняты во вниманіе и дѣт. бояр., несущіе только городовую осадную службу, отставные, старые и бѣдные. Такихъ въ Замосковныхъ городахъ указано 180 чел., въ Заоцкихъ 14, въ Украинныхъ 1513, въ Рязанскихъ 223, въ Понизовыхъ 6. 456, отъ Нѣмец. Укр. 21, отъ Литов. Укр. 203.

Медленность мобилизациі, выражавшаяся въ явкахъ не въ срокъ, въ вызываемыхъ этимъ отсрочкахъ, для первого периода компаний указана¹⁾; то же самое зло преслѣдовало и мобилизацию формируемой для выручки Шеина арміи. 25 дек. 1633 г. было велѣно выслать съ Москвы въ Можайскъ 100 чл. нижегородскихъ стрѣльцовъ, около этого же времени высланы 25 чл. арзамасскихъ стрѣльцовъ, 7 янв. велѣно произвести мобилизацию двор. и дѣт. бояр. тулянъ, рязанцевъ, каширянъ, бѣлозерцевъ; 20 февр. наряжены къ Черкасскому и Пожарскому дворяне и дѣти бояр., татары, стрѣльцы городовъ, находившихся въ вѣдѣніи Казанского Дворца и т. д.²⁾ По 27 дек. 1633 г. въ Можайскѣ на смотрѣ оказалось всего только 217 чл. двор. конницы; по 9 янв. 1634 г. въ пріѣздѣ изъ городовъ дѣт. бояр. не было, а остальные ратные люди, явившіеся на смотрѣ, составляли лишь 1/3 наряда; по 15 февр. къ Черкасскому и Пожарскому прибыло 10175 чл.³⁾.

Теперь, если отъ нарядовъ обратиться къ смотрамъ, то пріѣдется констатировать, что фактически участвовавшая въ походѣ армія ни въ одинъ моментъ не достигала размѣра наряда. Такъ, напр., въ первый периодъ компаний, въ моментъ наивысшаго напряженія мобилизациі, когда подъ Смоленскомъ у Шеина, Измайлова, Прозоровскаго, Бѣлосельскаго, Нагого должно было быть 32660 чл., кавалеріи 17318 чл., и пѣхоты 15342 чл., у нихъ на самомъ дѣлѣ было 29724 ч., 14571 чл. кавалеріи, 15153 ч. пѣхоты⁴⁾. Изъ таблицы смотровъ видны и причины такого явленія; ихъ гл. обр. двѣ: перечисленіе части двор. и дѣт. бояр. въ рейтары и нѣтство. Количество умершихъ, убитыхъ, больныхъ, плѣнныхъ очень не велико. Къ этимъ двумъ причинамъ апрѣльскій смотрѣ прибавляется еще одну: беря по пути къ Смоленску рядъ городовъ, московскія арміи выдѣляли изъ своего состава гарнизоны для ихъ защиты. Однако, главная причина несоответствія арміи нарядамъ лежитъ въ нѣтствѣ, послѣднее идетъ по восходящей линіи; уже очень замѣтное въ февралѣ 1633 г., оно увеличивается къ апрѣлю этого года съ тѣмъ, чтобы къ концу августа того же года охватить чуть не большую половину кавалеріи. Причина ясна: таблица смотра начинаетъ отмѣщать значительное количество убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, подошелъ король Вла-

¹⁾ См. примѣчаніе къ таблицѣ нарядовъ.

²⁾ Бѣлогор. ст. № 48, л. л. 71—78, 151—152, 172—173, 434—435.

³⁾ ibid. л. л. 70, 170, 468—471 См. также A. H. Зерцаловъ, Opus cit.

⁴⁾ Послѣдняя цифра получена больше на основаніи данныхъ наряда, чѣмъ данныхъ смотра.

диславъ, настали серьезные бои. Болѣзнь дезертирства въ особенности страдала дворянская конница, бѣгавшая, однако, не только изъ страха ради, но, какъ будетъ выяснено позже, и вслѣдствіе недостатка провіанта, а также изъ опасенія за участъ своихъ помѣстій и семей, подвергшихся татарскому разгрому. Не велика была устойчивость пѣхоты, русскіе солдаты скоро предпочли сраженіямъ и сидѣнію въ осадѣ грабежъ и мародерство, а нѣмецкіе ландскнехты къ концу Шеинской блокады подъ Смоленскомъ все болѣе дезертировали, но только не въ московскій тылъ, а въ непріятельской станъ.

Итакъ, на основаніи того сложнаго документа, который представляетъ собою комбинацію смотровъ (въ январѣ и предположительно въ февралѣ 1633 г.) и юльскаго наряда того же года, можно допустить, что въ моментъ наивысшаго напряженія мобилизаціи, послѣ прихода къ Шеину послѣдняго крупнаго подкрѣпленія, рейтарскаго полка, у Шеина подъ Смоленскомъ было ок. 30000 строевыхъ. Но эта цифра, вслѣдствіе указанныхъ раньше особенностей нарядовъ и смотровъ, ниже дѣйствительной, она не указываетъ на все то количество вооруженнаго и невооруженнаго люда, который былъ сконцентрированъ въ лагеряхъ подъ Смоленскомъ. Въ эту цифру прежде всего не вошли пушки, между тѣмъ известно, что съ однимъ Арбузовымъ ихъ было послано 184 чл.¹⁾. Затѣмъ, сюда не вошли вооруженные дворянскіе или боярскіе люди, если даже считать, что въ среднемъ на каждого дворянина или сына боярскаго приходилось по одному такому человѣку, то это составитъ не менѣе 8-9 т. Иными словами, количество бойцовъ, которымъ располагалъ Шеинъ къ августу 1633 г., было не менѣе 40 т. Затѣмъ идутъ нестроевые. Это—дворянскіе люди въ кошу, количество ихъ не известно; посошные-рабочіе и прислуга, примѣнявшіеся въ арміи Шеина „къ наряду къ повороту и къ земляному промыслу, къ полковому дѣлу и къ шанцамъ и къ землянымъ городкамъ для землянова дѣла и въ немецкіе полки немецкимъ людемъ къ дровяной возкѣ“ и для развоза по полкамъ хлѣбныхъ запасовъ. Шеинъ высчиталъ, что такихъ посошныхъ конныхъ и пѣшихъ людей „по меньшей мѣрѣ надобно 3000 чл.“, между тѣмъ, по его словамъ, около 11 июля 1633 г. у него такихъ людей было всего 766 чл.²⁾. Временами посошныхъ людей подъ Смоленскомъ безусловно было больше, такъ, напр., съ однимъ Арбузовымъ при нарядѣ было послано 600 чл. По

¹⁾ Моск. ст. № 76, л. л. 102—105.

²⁾ Моск. ст. 90, л.л. 94—96.

полученіи указанной отписки Шеина, правительство памятью отъ 12 сент. 1633 г. въ приказѣ Сбора подводъ распорядилось немедленно выслать подъ Смоленскъ посошныхъ людей съ Смоленскаго, Дорогобужскаго, Бѣльскаго, Рословскаго, Серпейскаго у. у. въ размѣрѣ съ 5 дворовъ по 1 чл. съ заступами и съ топорами.¹⁾ Посошные въ арміи Шеина были, такъ сказать, текучимъ элементомъ, они часто съѣзжали. Кроме посошныхъ рабочихъ и прислуги временами подъ Смоленскомъ собирались довольно большія партіи посошныхъ-извозчиковъ, доставлявшихъ въ армію провіантъ, пушечные и другіе запасы. Сверхъ того при арміи Шеина, какъ будетъ указано ниже, состояли харчевники, хлѣбники и калачники, къ августу 1633 г. ихъ было ок. 500 чл. Сюда же въ лагерь Шеина прїѣзжали купцы съ товаромъ, жители близъ лежащихъ волостей съ провіантомъ и фуражемъ. Наличіе въ „таборахъ“ Шеина крестьянъ сосѣднихъ волостей вмѣстѣ съ женами и дѣтьми отмѣчаетъ и договоръ о капитуляціи Шеина; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ договоръ приводитъ къ заключенію, что въ московскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ не только у иноземцевъ, но и у людей московскихъ имѣлись жены и дѣти.²⁾ Если къ этому прибавить, что при арміи Шеина всегда держались партіи охочихъ людей, то едва-ли будетъ преувеличеніемъ считать, что лагерь Шеина подъ Смоленскомъ въ періоды наибольшаго прилива сюда какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ заключалъ въ себѣ около 50 т. чл., а можетъ быть даже и нѣсколько больше. Чтобы понять, насколько велика была эта армія, надо отрѣшиться отъ современныхъ масштабовъ и принять во вниманіе условія того времени, когда армія въ 50-60 т. чл. считалась настолько большой, что возбуждала сомнѣнія въ своей цѣлесообразности по причинѣ трудности ея продовольствія и ряду другихъ неудобствъ.³⁾ Среди послѣднихъ не малое значеніе имѣло управление столь большой, а въ Смоленскую войну къ тому же разношерстной, арміей. Пахомій тонко подмѣтилъ этотъ послѣдній недостатокъ, противопоставивъ большой арміи Шеинца армію короля Владислава, который пришелъ къ Смоленску „не зѣло въ тяжцѣ силѣ, но въ промыслѣ усерднѣ“.⁴⁾

¹⁾ Ibid., л.л. 110—120.

²⁾ А. А. 9. т. III, 246.

³⁾ Г. В. Форстенъ, Балтійскій вопросъ, т. 2, стр. 191.

⁴⁾ Изборникъ. стр. 318.

Г л а в а IV.

Комплектуя и увеличивая свою армию, московское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ прилагало много стараній къ тому, чтобы обеспечить ее въ подготовлявшейся войнѣ орудіями, оружіемъ, снарядами и т. п. Дѣйствительно, наличіе большого количества артиллериі было опять таки отличительной особенностью Смоленской компаніи ¹⁾). Нарядъ, которымъ располагалъ Шеинъ подъ Смоленскомъ, состоялъ по меньшей мѣрѣ изъ 154 орудій. Меньшее количество артиллериі имѣлъ корпусъ Черкасского и Пожарскаго, но и при немъ по первоначальному наряду насчитывалось не менѣе 500 орудій, да позже было придано еще нѣсколько десятковъ орудій ²⁾). Артиллерия, бывшая у Шеина подъ Смоленскомъ, дѣлилась на нарядъ „малый и большой“ (осадная) и была отправлена подъ Смоленскъ въ нѣсколько пріемовъ. Всѣдѣ за Шеинымъ, въ концѣ августа 1632 г. былъ посланъ съ Арбузовымъ малый нарядъ, онъ присоединился къ арміи Шеина въ Можайскѣ 4 сентября 1632 г. ³⁾). По сметѣ этотъ нарядъ состоялъ изъ 16 пищалей голландскихъ и 100 пищалей короткихъ, „что литы по немецкому чертежу“, при нарядѣ полагалось 5 чел. кузнецовъ, 5 чел. плотниковъ, 184 чел. пушкарей ⁴⁾.

¹⁾ Это обстоятельство было отмѣчено современниками. Пахомій гов., что у Шеина было множество „большихъ пушекъ и всякого оружія и всякихъ стѣнообитыхъ кованій и всякихъ запасовъ“. Изборникъ. 316. Олеарій указываетъ, что у Шеина было 300 орудій. Bible. Ossolinskich. T. XI. str. 60. Но это извѣстіе явно преувеличено. Москоровскій опредѣляетъ количество пушекъ, бывшихъ у Шеина, въ 200 ш.; онъ удивляется не столько количеству ихъ, сколько большимъ калибрамъ отдѣльныхъ орудій и вѣсу послѣднихъ, затѣмъ онъ неоднократно указываетъ на обильное снабженіе артиллериі снарядами. Не разъ онъ гов. о томъ, что огонь московской артиллериі былъ такъ силенъ, что ветераны, участники боевъ въ Пруссахъ, Инглингахъ, и въ самой Московіи, не могли запомнить ничего подобного. Тоже самое впечатлѣніе производила артиллерия Шеина и на другого участника похода, неизвѣстнаго автора краткаго дневника, писанаго подъ Смоленскомъ. Въ общемъ М. считаетъ артиллерию Шеина прекрасной и оцѣниваетъ 127 орудій, сданныхъ Шеинымъ, въ 300 тыс. талеровъ, а всю добычу Владислава подъ Смоленскомъ, состоящую изъ пушекъ, ружей, снарядовъ, пороха и проч. военныхъ припасовъ, въ 1 милл. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. отмѣчаетъ, что Шеинъ придавалъ очень большое значеніе своей артиллериі, онъ избѣгалъ боя въ открытомъ полѣ, предпочиталъ дѣйствовать артиллерийскимъ огнемъ, большое значеніе придавалъ фортификаціи; съ москвичами, писалъ М., надо воевать по индерландски, дѣлать апроши, копать и рыть. Но эти же свидѣтели—очевидцы съ удивленіемъ констатировали, что московской артиллериі и ружейный огонь наносилъ очень мало вреда польскимъ войскамъ. Biblioteka Ord. Krasinskich T. XIII. str. 14, 18, 42—43, 58, 111—112. Pamietniki o Koniegpolscissh. Lwow 1842., str. 435—441.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 605. Въ полкѣ Гордона было назначено 12 пищалей, Краферта и Кинемонта по 8 пищалей; къ каждой пищали полагалось по 100 ядеръ. Бѣлгор. ст. № 48. л.л. 324—325, 408—409.

³⁾ Моск. ст. № 76, л.л. 306—307.

⁴⁾ Ibid. л.л. 102—105.

Въ действительности Арбузовъ доставилъ къ Шеину не 116, а 119 пищалей, изъ которыхъ 3 прибавочныхъ косили название верховыхъ¹⁾. Для перевозки этой артиллеріи потребовалось 193 подводы. Осенняя распутица, наступившая въ томъ году въ сентябрѣ, заставила Шеина сставить часть наряда (50 короткихъ пищалей) въ Вязьмѣ; ²⁾ т. обр., у Шеина въ моментъ его прихода подъ Смоленскъ было около 70 орудій. Не известно когда были посланы къ Шеину еще 4 верховыхъ пушки. Осадная, тяжелая артиллерія, состоявшая изъ 19 орудій, была двинута позже, не раньше января 1633 г., подъ Смоленскъ она пришла 4 марта того же года, ³⁾ для ея перевозки потребовалось 453 подводы. Наконецъ, въ юнѣ 1633 г. къ Шеину вмѣстѣ съ полками Кита и Матейсона было отправлено 12 орудій (полевыхъ)⁴⁾. Болѣе подробныя данныя (въсъ орудія, въсъ ядра, для осадныхъ орудій ихъ названія) даютъ нижеслѣдующая таблица:

НАЗВАНИЕ ОРУДІЙ.	Въсъ ядра.	Въсъ орудія.	Колич. подъ подъ орудіе.	Название орудій.	Въсъ ядра.	Въсъ орудія.	Количества подводъ подъ орудіе.
Иирогъ	1п.30ф.	860 п.	74	2 пищали	8 ф.	по 91 п.	по 6 п.
Пасынокъ	1п.15ф.	715 "	62	2 ,	6 ф.	по 101 п.	по 7 п.
Волкъ	1 п.	726 "	62	1 ,	4 ф.	52 п.	4
Кречеть	30 ф.	625 "	52	1 ,	4 ф.	44 п. 23 ф.	4
Ахиллестъ	23 ф.	626 "	52	3 ,	4 ф.	по 40 п. 10 ф.	по 3 п.
Грановитая	16 ф.	240 "	12	1 ,	4 ф.	29 п. 15 ф.	2
Стрѣла.	12 ф.	230 "	11	3 ,	3 ф.	по 46 п. 30 ф.	по 3 п.
Гладкая	10 ф.	152 "	8	3 ,	3 ф.	по 44 п. 10 ф.	по 3 п.
Голландская	26 ф.	220 "	—	2 пуш. верх.	4 п.	по 67 п. 30 ф.	по 4½ п.
Голландская	20 ф.	199 "	—	1 ,	2 п.	56 п.	4 п.
Кованъ	14 ф.	195 "	—	2 ,	?	въ об. 306 п.	—
3 Голландскихъ . .	по 13 ф.	по 157½ п.	—	2 ,	?	" 135½ п.	—
2 Голландскихъ . .	по 13 ф.	по 130п30ф	—	116 пищалей	отъ	отъ 10—9 п.	всѣ на 117
Гладкая	13 ф.	160 п.	—	короткихъ	3—4	въ каждой.	под. ⁵⁾ .
Вепръ	12 ф.	230 п.	—	(литы по иѣ- мецкому об- разцу).	ф.		

¹⁾ Ibid. л.л. 335—337.

²⁾ А. М. Г. т. I. № 418.

³⁾ Ibid. № 502.

⁴⁾ Бѣлг. ст. № 48, л. 359.

⁵⁾ Въ всѣ орудія показаны: въсъ „тѣла“, въсъ станка и волока. Подъ пищали, для которыхъ въ таблицѣ количество подводъ не указано, по смытѣ было вычислено 120 подводъ. Новг. ст. № 24 л.л. 330—342. Ср. Разр. Ки., т. II, стр. 436—440. Изъ заголовка этихъ списковъ очевидна посылка орудій въ нѣсколько приемовъ. Въ списке, составленной въ Пушк. пр. въ августѣ 1632 г., относительно 116 короткихъ пищалей сказано, что они литы по иѣменецкому чертежу. Моск. ст. № 76, л.л. 102—105.

Артиллериа требовалась не только для наступления, но и для усиления обороны. Начиная съ 1630—1632 г. правительство распорядилось прибавить на Луки, Ржеву—Вол., Волокъ Ламскій, Вязьму, Борисово-городище, Можайскъ, Калугу, Бѣлевъ, Мещовскъ, Мосальскъ, Карабевъ, Бѣлгородъ, Курскъ 18 пищалей, 38 тюфяковъ¹⁾; взятие русскими войсками уступленныхъ Польшѣ по Деулинскому перемирию городовъ также потребовало снабженія ихъ артиллерией, которая или снималась изъ тыловыхъ городовъ-крепостей, или посыпалась вновь съ Москвы²⁾. На ряду съ орудіями войны потребовала и большого количества оружія. Было уже указано, что нанимаемые за-границей иноземные ландскнецы оружіе должны были получить изъ „государевой казны“. Казенное оружіе было выдано и русскимъ солдатамъ и рейтарамъ. Рядовые въ солдатскихъ полкахъ были вооружены мушкетами (около $\frac{2}{3}$ состава полка) и копьями³⁾; драгуны имѣли пики⁴⁾, рейтари получали еще по парѣ пистолетовъ и по карабину, но если получившіе были помѣстными, то съ нихъ деньги за оружіе было указано вычитать „по той цѣнѣ, почему изъ г-вы казны деньги аплачены“, вмѣстѣ съ тѣмъ рядовымъ рейтарамъ была обѣщана даровая выдача латъ и шапокъ⁵⁾. Всѣ „начальные люди“ получали шпаги, а порутчики сверхъ того—протазаны, сержанты, дозорщики, запмщики-алебарды⁶⁾. Ко всему этому надо прибавить посылку большого количества снарядовъ, пуль, пороха, дроби и т. п. военныхъ припасовъ. Такъ, напр., по смѣтной росписи, составленной въ Пушкарскомъ приказѣ, къ 116 пищальямъ, приготовленнымъ къ отправкѣ съ Арбузовымъ, полагалось 24600 ядеръ, 1215 п. зелья, 2998 арш. холста („на

¹⁾ См. главу VI.

²⁾ Ки. Разр. т. II. стр. 452—468.

³⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 86.

⁴⁾ На драгунскій полкъ Гордона было дано 1500 пики вѣсомъ 138 п. Бѣлг. ст. № 48, л. 202. Это были тяжелыя и длинныя пики. Въ солдатскихъ полкахъ были приняты малыя пики, хотя юань-Дамъ требовалъ длинныхъ.

⁵⁾ Ки. Моск. ст. № 45, л.л. 64—65.

⁶⁾ См. выше, а также роспись, представленную юань-Дамомъ. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 86. Въ полку Сандерсона шпаги полагались и у рядовыхъ, Роспись, поданная Т. Сандерсономъ: надо на полкъ 7 знаменъ (тафты на нихъ 49 арш., 7 древокъ), 1000 шпагъ „съ поясы бандылерей, а у всякого бандылера по 12 зарядовъ да игла затравочная да калита пулечна“, 12 протазановъ, 30 алебардъ, 800 мушкетовъ „съ подсвѣтками“, 1000 малыхъ, пики „ветилю, пороху, да пулекъ было-бы гораздо на готовѣ, временемъ изойдеть на одинъ день больше тово, какъ и недѣле не изойдетъ или мѣсяцомъ“, 14 барабановъ, 200 топоровъ, 40 кирокъ, 60 застуловъ, „щуроповъ, чѣмъ пульки изъ мушкетовъ вынимать, и треспотки, чѣмъ чистить“. Приказн. ст. № 63, л.л. 13—14. По указу 30 дек. 1632 г. дано: 7 протазановъ, 19 алебардъ, 787 малыхъ пики, 797 шпагъ съ поясами, 785 мушкетовъ, 785 бандырелей, 14 барабановъ, 7 большихъ и 7 малыхъ мѣховъ, 40 кирокъ, 60 застуловъ, 200 топоровъ, по 2 гр. фитилю, по 1 ф. зелья, по 2 ф. свинцу. Ibid л.л. 15—16.

стрѣльчіе мѣхи¹), 613 п. льна на пыжи, 30 п. дроби, 30 п. желѣза²). Къ 50 пищалямъ, наряженнымъ съ є. Лызловымъ въ корпусъ Черкасскаго и Пожарскаго, было отпущенено 9100 ядеръ (въсомъ 832 $\frac{1}{2}$ п.³), въ возвращенные отъ Польши города было послано съ Москвы 1375 пуд. зелья „пушечного и ручного“, 1165 п. свинца, 14 п. дроби⁴) и т. д. Нѣмецкіе солдатскіе полки при отправленіи изъ Москвы получали по 1 ф. пороха (зелья), по 2 ф. свинцу пульками, по 2 гр. фитилю на человѣка; русскіе солдатскіе полки получали больше—по 3 ф. пороха, отъ 3—4 ф. свинцу, по 3 ф. фитилю на человѣка⁵). Рейтары полка Делиберта получили „въ дорогу“ по 1 ф. пороха, по 2 $\frac{1}{2}$ ф. свинцу⁶); памятю изъ Разряда въ Пушкарскій пр. отъ 5 января 1634 г. драгунамъ Гордона было велѣно выдать въ походъ по 2 ф. пороха, 4 ф. свинцу (пульками) на человѣка и 6 п. пистолетнаго зелья, а по памяти отъ 17 января ясельничему Ив. Вас. Биркину—имъ же дано по 3 ф. фитилю⁷). На полки Кинемонта и Краферта было дано по 3 ф. пороха и по 3 ф. свинцу на человѣка⁸). Кромѣ этой раздачи „въ дорогу“, военные припасы на каждый полкъ посылались еще „въ запасъ“. Въ авг. 1632 г. на первые 6 солдатскихъ полковъ, а также на стрѣльцовъ и донскихъ казаковъ арміи Шеинна, всего на 11550 чол., „запасъ“ былъ высчитанъ по нормѣ: 10 фунт. пороха, 25 ф. свинцу, 5 ф. фитилю (фитиль на 10000 чол.) на человѣка; по этому разсчету въ полки къ Шеину слѣдовало послать „въ запасъ“ 2897 $\frac{1}{2}$ пуд. пороха, 7149 пуд. свинцу, 1250 п. фитилю; подъ эти „запасы“ требовалось 753 подводы⁹). Кромѣ того, съ Арбузовымъ и Костюринымъ было велѣно послать тоже „въ запасъ“ по 200 мушкетовъ на полкъ (всего 1200 м.), 1800 коней, 4 протазана, 20 алембардъ, 32 барабана, 60 барабанныхъ кожъ, 1400 заступовъ и лопатъ, окованыхъ желѣзомъ, 100 кирокъ,—подъ это требовалось 42 подводы¹⁰). Приведенная смета въ выполненіи была нѣсколько измѣнена. Арбузовъ привезъ въ Можайскъ—къ Шеину 2287 $\frac{1}{2}$ п. зелья, 3149

¹⁾ Моск. ст. № 76, л.л. 102—105.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 605.

³⁾ Ibid. стр. 452—468.

⁴⁾ Приказн. ст. № 63, л.л. 15—16.

⁵⁾ Вѣлгор. ст. № 48, л. 178.

⁶⁾ Ibid. л.л. 190—191, 193. По опредѣленію Гордона въ фунтъ свинца было 13 пудекъ. Ibid. л.л. 176—179.

⁷⁾ Ibid. л. 921. Весь этотъ военный припасъ шелъ съ полками на подводахъ.

⁸⁾ Моск. ст. № 76, л.л. 95—99.

⁹⁾ Ibid. Въ разр. Кн. т. II, стр. 440—200 мушкетовъ, но это ошибка м. б издателя.

пуд. свинца, 1250 п. фитилю, 2100 заступовъ и лопатъ, 150 кирокъ, 1200 мушкетовъ, 2700 копей, 6 протазановъ, 30 альбадъ; барабаны, барабанныя кожи и 4000 п. свинцу въ пулькахъ было велѣно привести Костюрину¹⁾. Принявъ у Арбузова военные припасы, Шеинъ донесъ въ Москву, что присланного фитиля мало, также недостаточно лопатъ, заступовъ и кирокъ, которыхъ по расписямъ полковниковъ требовалось—1450 лопатъ, 980 заступовъ, 325 кирокъ. Тогда же Шеинъ отмѣтилъ, что „къ меньшому наряду, которому быть у пѣхоты“, не прислано запасныхъ колесъ и становъ. Недостающее количество лопатъ, заступовъ и кирокъ было велѣно дослать и, повидимому, ихъ привезъ Костюринъ²⁾. Вмѣстѣ съ Сандерсономъ послано „въ запасъ“ по 1 ф. пороха, по 3 ф. пулекъ и свинца на человѣка, 100 мушкетовъ, 100 шпагъ съ поясами, 100 малыхъ пикъ³⁾. Въ походъ съ Черкасскимъ было послано на 12000 чел. пѣхоты „въ запасъ“ 1000 п. зелья, 2000 п. свинцу, подъ это потребовалось 150 подводъ⁴⁾. На полки Кинемента и Крафтерта „въ запасъ“ было указано выдать по 10 ф. зелья, по 10 ф. свинца на человѣка, а выдано по 5 ф.⁵⁾. Однако, количество необходимаго для войны оружія, пороха, ядеръ, пуль и т. п. матеріала не ограничивалось выдачами „въ дорогу“ и „въ запасъ“, можетъ быть еще большія количества, особенно пороха, свинца, фитиля, холстовъ, посылались съ Москвы позже. Въ началѣ марта 1633 г. подъ Смоленскъ была доставлена осадная артиллерія, вмѣстѣ съ ней были отправлены ядра, порохъ, свинецъ, фитиль, холсты на „стрѣльчіе мѣхи“, но размѣры этого транспорта, за исключениемъ количества холстовъ, не известны, холстовъ было послано „за нарядомъ“ 5068 арш.⁶⁾. Въ томъ же мартѣ, затѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцахъ по дорогѣ изъ Москвы

¹⁾ Моск. ст. № 76, л.л. 331, 335—337. Царская грамота Шеину съ извѣщеніемъ о посылкѣ Костюрина датирована 4 окт. 141 г., но распись посланныхъ съ Костюринымъ запасовъ изъ столбца „выклеена“. Моск. ст. № 76, л.л. 392—393. Изъ сличенія съ показаніемъ Разр. Ки. т. II стр. 440 устанавливается, что Костюринъ привезъ еще и порохъ—1824½ п.

²⁾ Моск. ст. № 76 л.л. 335—337, 331. Изъ позднѣйшей (1633 г.) справки въ приказѣ видно, что обычно на полкъ выдавали по 400 лопатъ, 300 заступовъ, 100 кирокъ, 10 ломовъ. Бѣлг. ст. № 48, л.л. 181—188.

³⁾ Приказн. ст. № 63, л. 68.

⁴⁾ Ки. Разр. т. II, стр. 605.

⁵⁾ Бѣлг. ст. № 48, л.л. 369, 921.

⁶⁾ Это количество Шеинъ считалъ недостаточнымъ и въ отпискѣ, поданной 15 марта 141 г., указывалъ, что холста надо по крайней мѣрѣ 30000 арш. 16 марта памятью въ Пушк. пр. велѣно послать. Прик. ст. № 66, л.л. 90, 91—92.

въ Смоленскъ тянулись „многіе“ пушечные и другіе „запасы“ ¹⁾. Кромѣ того въ апрѣль съ жильцомъ Ив. Огалинымъ было послано на ямскихъ подводахъ 3513 заступовъ и лопатъ, 338 кирокъ и теселъ, 32 лома, они были сложены въ Можайскѣ ²⁾. Въ іюнѣ, іюлѣ и въ началѣ августа 1633 г. Шеинъ, сообщая, что „зелью ручному и ётилю расходъ большой“, т. к. „пехота сидѣтъ подъ городомъ въ шанцахъ и стрельба всегда большая и ётиль въ день и въ ночь горитъ безпрестанно“, просилъ о высылкѣ зелья ручного (мушкетнаго), фитилю, ядеръ къ 9 пищалѣмъ въ 12 и 13 гр. (у этихъ пищалей къ 22 іюля оставалось всего 50 ядеръ), барабановъ, мушкетовъ, т. к. 1200 мушкетовъ, данные въ запасъ, вышли всѣ, 100 п. желѣза. Какъ великъ былъ въ это время расходъ военныхъ припасовъ подъ Смоленскомъ видно изъ того, что въ отпискѣ, полученной 28 іюля, Шеинъ опредѣлилъ остатокъ фитиля къ 22 іюля въ 2464 п. 5 гр., а въ отпискѣ, поданной около 11—12 августа, къ 8 авг. фитиля оставалось 2104 п. 5 гр., иными словами, расходъ фитиля равнялся 27 п. въ день ³⁾. Просьба Шеина была удовлетворена: 100 п. желѣза были посланы съ Омачкинымъ прямымъ путемъ черезъ Вязьму-Дорогобужъ, желѣзо было получено подъ Смоленскомъ въ сентябрѣ; 1000 мушкетовъ, 1000 п. зелья, 1000 п. фитилю, 1800 ядеръ, 100 барабановъ были отправлены кружнымъ путемъ черезъ Бѣлую съ А. Совинымъ и Дан. Шокуровымъ, о прибытии ихъ подъ Смоленскъ свѣдѣній не обнаружено ⁴⁾. Наконецъ, въ сентябрѣ 1633 г. подъ Смоленскъ была послана пороховая и свинцовая „казна“ подъ охраной прихода стрѣльцовъ, къ Шеину они уже не прошли ⁵⁾.

Это громадное количество „военныхъ припасовъ“ не могло быть изготовлено и приобрѣтено сразу и уже *a priori* надо предположить усиленную дѣятельность артиллерійского вѣдомства до войны. Но архивъ Пушкарскаго пр. не извѣстенъ и изслѣдователь лишенъ возможности установить подготовительную къ войнѣ дѣятельность приказа во всемъ ея объемѣ. Эта дѣятельность въ значительной степени связана съ именемъ вождя неудачнаго Смоленскаго похода боярина Шеина, который съ 1628 г. становится во главѣ приказа, сохраняя эту должность до своего назначенія въ походъ ⁶⁾.

¹⁾ А. М. Г. т. I, №№ 510, 511, 517, 518, 519, 521.

²⁾ Бѣлг. ст. № 48, л.л. 181—188.

³⁾ Отписки Шеина. Новг. ст. № 26, л.л. 41—43, 48—49, 135.

⁴⁾ Памятъ въ Пушк. пр., отпускъ грамоты Шеину отъ 5 авг. 141 г., наказъ Совину и Шокурову. Ibid. л.л. 50, 56—59, 61—63, 176.

⁵⁾ Моск. ст. № 90, л.л. 336—337.

⁶⁾ Е. Сташевскій. Очерки по истории царств. Мих. Фед. ч. 1, стр. 363.

Пушки и вообще „военные припасы“ частью изготавливались въ Россіи, частью пріобрѣтались за-границей. Такіе предметы, какъ холсты, застуны, лопаты, кирки, копья были продуктами отечественного ремесла на заказъ. Заготовка заступовъ, лопать, кирокъ и ломовъ, нужныхъ для окопныхъ шанцевыхъ работъ, началась еще въ апрѣль 1632 г.¹⁾ и была возложена на посадскихъ людей городовъ, находящихся въ вѣдѣніи Новгородской, Владимірской, Галицкой, Устюжской и Костромской четей. На каждую четь раскладывалось опредѣленное количество заступовъ, лопатъ, кирокъ и ломовъ²⁾, въ свою очередь четь распредѣляла это тѣ нарядъ между отдельными городами, находившимися въ ея вѣдѣніи; распредѣленіе носило характеръ повинности, но заказъ оплачивался: „а за желѣзо и за укладъ и кузнецамъ отъ дѣла указали есмѧ деньги дать изъ нашихъ исъ четвертныхъ доходовъ“³⁾. Такимъ же способомъ заказывались копья⁴⁾. Въ значительной степени и порохъ былъ продуктомъ русскаго производства. Военная смѣта 1632 г. упоминаетъ 52 желѣзныхъ и селитреныхъ мастеровъ; въ 1631 г. московское правительство въ предвидѣніи большой потребности въ порохѣ, вызываемой войною, отказалось Нидерландскимъ посламъ Бурху и Фельтдрилю въ разрѣшеніи на вывозъ селитры⁵⁾. Но порохъ русскаго производства не отличался высокимъ качествомъ⁶⁾ и потому въ большихъ количествахъ ввозился изъ за-границы.

¹⁾ Память отъ 12 апр. 1632 г. въ Владим. Четь о производствѣ въ городахъ, подвѣдомственной ей, 1000 лопатъ, 600 заступовъ, 200 кирокъ. Дворц. Арх. 140 г. № 73.

²⁾ Въ 1632 г. велѣно сдѣлать въ городахъ Устюжской и Владимірской четей по 1000 л., 600 з., 200 к., 50 ломовъ, Новгород. ч.— 1000 л., 600 з., 200 к., Галицкой—500 л., 600 з., 200 к. А. М. Г. т. I, № 361. Въ декабрѣ 1633 г. снова было велѣно сдѣлать въ городахъ Новгород, Владим. и Галицкой (вмѣстѣ), Устюж., Костром. четей по 400 л., 300 з., 200 к. Бѣлг. ст. № 48 л. л. 181—188. Память отъ 27 дек. 142 г. въ Новг. четь. Ibid. л. 189.

³⁾ Напр., въ городахъ Владимірской чети: во Владимірѣ указано сдѣлать 250 л., 150 з., 50 к., 13 ломовъ, въ Тулѣ—350 л., 300 з., 50 к., въ Переяславлѣ—Рязан.—250 л., 150 з., 50 к., 12 ломовъ, въ Зарайскѣ—50 ломовъ. Нѣсколько большее количество заступовъ, лопатъ и кирокъ для Влад. Ч. объясняется тѣмъ, что Каширане (Кашира въ Галиц. Ч.) добились сложенія съ нихъ этой повинности, тогда велѣно застуны, лопаты и кирки, положенные на Каширу, сдѣлать въ Тулѣ. Черновые отпуски грамоты изъ чети по городамъ. Дворц. Арх. 140 г. №№ 64, 65, 67—69, 86, 91. См. еще распредѣленіе по городамъ Галицкой ч. Ibid. № 72. Въ Коломнѣ въ 1632 г. кузнецы просили за желѣзо, укладъ, оприч дерево, и за дѣло отъ застуна и лопаты по 8 а. 2 д., отъ кирки по 2 гр.; а за дерево плотники просили отъ застуна и лопаты по 1 а., „а менѣше не возьмуть“. Въ томъ же году во Владимірѣ 250 л., 150 з., 50 к. по смѣтѣ воеводы должны были обойтись въ 30 р. 28 а. 2 д. Ibid. № 93.

⁴⁾ Напр., кузнецамъ Брянска было велѣно сдѣлать 500 к. Дворц. Арх. 140 г. № 18.

⁵⁾ В. А. Кордтѣ. Отчетъ А. Бурха и И. фанъ Фельтдриля. Спб. 1902, стр. 83.

⁶⁾ Еще въ царствование А. М. русские приготовляли порохъ преимущественно на ручныхъ мельницахъ. Кильбургеръ Б. Курцъ. Сочиненіе К. о русской торговлѣ. Киевъ 1915, стр. 112.

Отливкой пушекъ въ Россіи ко времени войны былъ занятъ одинъ только московскій „пушечный дворъ“, на ряду съ пушками и ядрами онъ отливалъ колокола ¹⁾). Военная смѣта 1632 г. указываетъ 3 пушечныхъ литцовъ и 29 ихъ учениковъ, 3 колокольныхъ литцовъ и 12 учениковъ, 1 плавильщика, 6 его учениковъ, 7 паяльщиковъ, 4 пильниковъ, 2 чертежниковъ, 3 рѣзцовъ, эти данные возможно даютъ представление о величинѣ литейнаго завода. Главнымъ пушечнымъ мастеромъ въ это время былъ „нѣмчинъ“ Ю. Коетъ. ²⁾ Кромѣ него въ документахъ упоминается Каширъ. Въ 1649 г. сынъ Юліуса Петръ Коетъ опредѣлилъ количество отлитыхъ его отцомъ пушекъ въ 104; по указанію московскихъ пословъ работа К. была не важной, „всего 32 пушки отстоялось, а тѣ всѣ отъ первые стрѣльбы не устояли“ ³⁾). Но къ этому заявлѣнію московскихъ пословъ надо относиться съ большой осторожностью. Обстоятельства, при которыхъ оно сдѣлано,—денежная претензія сына К., жаловавшагося на недоплату его отцу, будто-бы бывшему „надъ пушечнымъ нарядомъ полковникомъ“, 1000 ефимковъ, ⁴⁾—заставляли московское правительство умалить работу Коета; что въ своемъ заявлѣніи московскіе послы не соблюли точности, это видно и изъ того, что жалованіе преемника К. Фалькена, искусную работу котораго послы противопоставили работе Коета, который, „ничему не умѣлъ, ничево не дѣлывалъ, ималъ жалованіе (100 р. въ м.) даромъ“, они опредѣлили въ 15 р. въ мс., между тѣмъ Фалькенъ получалъ 50 р. въ мѣс. Обычный пріемъ тенденціознаго сравненія. Изъ него можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что Фалькенъ былъ болѣе опытнымъ мастеромъ, чѣмъ Коетъ ⁵⁾. Въ нарядѣ, посланномъ къ Шеину подъ Смоленскъ, можно указать

¹⁾ Этотъ дворъ находился въ Бѣломъ городѣ на Поганомъ бродѣ у р. Неглинной. Олеарій, описывающій его, передаетъ, что заводъ изготавлялъ „много металлическихъ орудій“. Во времена Олеарія на этомъ заводѣ отливкой пушекъ занимался извѣстный специалистъ Гансъ-Фалькенъ, онъ отливалъ и большія орудія, имѣвшія вѣсъ ядра въ 26 ф. Олеарій, Ор. сіт. стр. 154.

²⁾ Въ 1633 г. Коетъ хлопоталъ о предоставлѣніи ему права завести въ Моск. г-вѣ стеклянныи заводъ и о продажѣ ему подъ заводъ пустошей въ Горетовомъ ст. Моск. у. Разрѣшеніе онъ получилъ. Жалованная гр. Коету на покупку пустошей и устройство завода дана 31 мая 1634 г. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 103. Т. обр., Коетъ былъ основателемъ стекл. завода. Ср. А. Мулюкинъ, Ор. сіт., стр. 101. Въ томъ же 1634 г. Коетъ умеръ. Н. Бантышъ-Каменскій. Обзоръ виѣши. сдѣл. Р. ч. I, М. 1894, стр. 179.

³⁾ Якубовъ, Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Чтеніе Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1897 г., IV стр. 257—260.

⁴⁾ Ibid. III, стр. 144.

⁵⁾ Н. Бантышъ-Каменскій, Ор. сіт., стр. 179, пр. 2., со ссылкой на Голландскую кн. № 4, л. 369.

значительное количество орудий отечественного производства; это одна большая пищаль гладкая (ядро 12 гр.) „Кашпирова литья“ и 116 пищалей короткихъ, „что литы по нѣмецкому чертежу“ или „образцу“. Значительная часть этихъ орудий была отлита специально для нуждъ предстоящей войны; такое заключеніе можно вывести изъ сказки Коета, поданной имъ въ 1631 г. въ Пушкарскомъ пр.. К. говоритъ здѣсь „о новомъ пушечномъ дѣлѣ“, жалуется на недостатокъ нѣмецкихъ ремесленниковъ и просить выписать ихъ изъ за-границы. Это порученіе, какъ указано раньше, ¹⁾ было возложено на А. Лесли, но Лесли выполнить его не могъ, тогда въ іюнѣ 1631 г. Коетъ снова подалъ память, настаивалъ на наймѣ за-границей не только ремесленниковъ, указанныхъ имъ ранѣе, но еще и пушечного литца. Порученіе найма на этотъ разъ было возложено на „нѣмчина“ Я. Фалстерберха, который съ этой цѣлью былъ посланъ въ Швецию ²⁾.

Итакъ, значительная часть пушекъ, потребовавшихся для войны, была отлита въ Россіи. Тоже самое надо сказать и о ядрахъ. Производствомъ ихъ, прежде всего, занимался московскій литейный заводъ, затѣмъ ядерное и дробовое дѣло, хотя и за плату, было возложено на кузнецовъ „ремесленныхъ людышекъ“ Устюжны Желѣзопольской. Въ 1631 г. они сработали 56338 ядеръ за 3392 р. 20 а. $5\frac{1}{2}$ д. и 3000 п. дроби за 2700 р. 1 а. (по 30 а. за пудъ) безъ провоза; въ 1633 г. имъ было указано сдѣлать 100000 я. (трехгривенное кружало), 2000 я. (гривенное безъ чети кружало); было сдѣлано 7615 п. 5 ф. ядеръ, за дѣло, безъ желѣза и провоза, было уплачено 4568 р. 28 а. ³⁾ Производствомъ фитиля въ Москвѣ занимался иноземецъ „токарного дѣла мастеръ“ Ив. Як. Стернеръ. Около 1630 г. онъ завелъ мастерскую и „научилъ фитильному дѣлу толмача“, который былъ къ нему откомандированъ. Спустя $2\frac{1}{2}$ года, въ іюлѣ—авг. 1632 г. Стернеръ подалъ челобитную обѣ отпускѣ его на родину, отпускъ былъ разрѣшенъ, проѣзжая грамота и 50 р. денегъ на дорогу даны ⁴⁾. Гораздо хуже обстояло дѣло съ производствомъ ручного огнестрѣльного оружія и затѣмъ такихъ предметовъ военного снаряженія, какъ шпаги и латы. Ручное огнестрѣльное оружіе, изготавливаемое въ Россіи, состояло изъ самопаловъ или пищалей, иностранцы были невы-

¹⁾ стр. 78.

²⁾ А. М. И. Д. Выѣзды Иноz. 1630 г. № 2.

³⁾ Ibid. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 70, 1633 г. №№ 52, 57.

⁴⁾ Ibid. 1631 г. № 35, л.л. 4—8.

сокаго мнѣнія объ этомъ оружіи ¹⁾, ко времени Смоленской войны оно совсѣмъ устарѣло и правительство часть своей арміи (иноzemного образца) было вынуждено вооружить мушкетами, карабинами, пистолетами. Производство этихъ предметовъ военнаго снаряженія не было известно въ Россіи, ко времени Смоленской войны относятся только первыя попытки наладить производство мушкетовъ и пистолетовъ въ Россіи ²⁾, поэтому эта часть вооруженія была полностью куплена за-границей, тамъ же были куплены шпаги и латы.

Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда пушечные и другіе военные припасы изготавливались въ Россіи, матеріалъ для нихъ въ значительной части пріобрѣтается за-границей, что объяснялось или неимѣніемъ своего материала, напр. мѣди, или, если онъ добывался, его качествомъ, напр. русское желѣзо, твердое и хрупкое, было пригодно для производства ядеръ, но мало пригодно для выдѣлки оружія и орудій ³⁾. Тамъ же за-границей пріобрѣтались предметы военнаго снаряженія въ готовомъ видѣ. Чтобы дать нѣкоторое представление о размѣрахъ закупокъ за-

¹⁾ Еще Флетчеръ указывалъ, что русскія пищали очень тяжелы, стрѣляли небольшою пулею и заряжались очень неудобно. С. М. Середонинъ. Извѣстія иностр. о вооружен. силахъ Моск. г-ва. С. П. Т. 1891 г., стр. 24.

²⁾ Въ 1630 г. была сдѣлана попытка устроить на Устюгѣ „сабельное и пистолетное дѣло“. Съ этой цѣлью было указано сдѣлать пистолетъ и саблю на пробу и отпущено 4 р. 26а. 1 д., по выполненные пробные экземпляры были признаны неудовлетворительными, попытка оставлена, „для того, что мастера дѣлать не умѣютъ“. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 53. л. 8, № 54, л. 34. (Роспись дѣлъ Устюжск. ч.). Къ 1631 г. относится предложеніе Шведскаго агента Я. Меллера наладить въ Моск. г-вѣ большое производство мушкетовъ и иной, недостающей Москвѣ, „ратной сбруи“. Для этого М. проектировалъ предоставить иностранцамъ ремесленнымъ и „мастерскимъ людемъ“ право свободнаго вѣзда въ Россію, а также и выѣзда въ цѣляхъ производства „ратной сбруи“ (а также крашенія шелка, производства тафты и полубархата). По мысли М. эти ремесленники организуютъ производство „на своихъ проторехъ“, причемъ производство памѣчалось въ крупныхъ размѣрахъ, т. к. предлагалась продажа издѣлій и за-границу: „а что оне стануть продовати въ иные государства, и съ тово оне царьскому величеству стануть пошлину давати“. „А поѣдутъ мастерскіе ремесленные люди для тово, потому что нынѣ въ немецкихъ земляхъ всяkie єстественные запасы дороги и дворы дороги“. Мейлеру на Москвѣ отвѣтили: „по царскаго величества указу грамоты о мастеровыхъ людяхъ пошлиуть“. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 8. Никакихъ другихъ данныхъ по этому дѣлу не известно. Въ слѣдующемъ 1632 г. договоренный Лесли за-границей и выѣхавшій съ наемными „нѣмцами“ шотландецъ А. Гунтеръ, ссылаясь на болѣзнь, мѣшившую ему служить пѣшую службу, просилъ опредѣлить его къ пистолетному и мушкетному дѣлу. По словамъ Г., онъ умѣть дѣлать мушкеты „по французски, по голландски, по шкотски, по аглински“, на заводъ онъ просилъ всего „19 есімковъ“ и предлагалъ поставить мушкетъ за 9 еф.. а пару пистолетовъ „съ замки съ шкотскими“ въ 20 еф. Изъ этого предложенія ничего не вышло. Челобитная и сказка Гунтера. Моск. ст. № 904, л.л. 26—27. Мушкетные и карабинные стволы, кажется, впервые въ Россіи сталъ изготавливать Тульскій заводъ Марселиса, однако еще въ 1647 г., судя по донесенію шведскаго резидента Померенинга, это производство было недавнимъ. Б. Курцъ, Opus cit., стр. 454.

³⁾ См. сводку показаній иностранцевъ у Б. Курца, Opus cit., стр. 449—469.

границей приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1627 г. у гамбурга И. Матвѣева, у голландцевъ Юрьева, Фандрыгина, Лункибека, Ульянова куплено пушечныхъ запасовъ на 2545 р. 26 а. 5 д.; въ 1629 г. у Фандрыгина куплено мѣди и сѣры на 7925 р.; въ 1630 г.—пушечныхъ запасовъ на 28893 р. 11а. 2 д. (въ томъ числѣ у Демулина на 21075 р.)¹⁾. Въ томъ же 1630 г. Илья Трипъ „игравшій въ Нидерландахъ ту же роль, какую теперь въ Германіи играетъ Крупіцъ“, изготавилъ въ Амстердамѣ по заказу царя 10 пушекъ. Тогда же въ Москву изъ Нидерландъ прїѣжалъ Г. фанъ Рингенъ, кн. И. Б. Черкасскій уставливался съ нимъ о доставкѣ 3600 стволовъ. Въ іюнѣ 1631 г. Трипъ получилъ новый заказъ на изготавленіе 5000 пищалей съ принадлежностями, 200 протазановъ, 400 алебардъ, 200 пистолетовъ²⁾. Въ 1631 г. П. Полтевъ и И. Ермолаевъ взяли изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ В. Устюга 3000 р. „на желѣзную и мушкетную покупку“³⁾. Въ томъ же году дьякъ Устюжской чети М. Смываловъ „уговорился галанскіе земли съ гостемъ съ Карпомъ Ивановымъ сыномъ Демулинымъ да съ торговымъ человѣкомъ галанскіе же земли съ Давыдомъ Миколаевымъ“ на доставку ими въ Архангельскій портъ „желѣза прутового свицкого, доброго мяккого“, въ 1631 г. 5000 п. по 21 а. 4 д. за пудъ, а въ 1632 г. 25000 п. по $\frac{1}{2}$ р. за пудъ безъ провоза. Желѣзо было доставлено, привезено въ Москву и отдано въ Пушкарскій пр.⁴⁾. Въ томъ же 1631 г. Д. Миколаевъ уговорился въ Пушкарскомъ пр. на поставку въ 1632 г. въ Москву 10000 п. свинца по 20 а. за пудъ; сверхъ уговора онъ привезъ лишнихъ 20000 п., которые были взяты по той же цѣнѣ⁵⁾. 17 янв. 1632 г. шведъ Ив. Бекманъ доставилъ черезъ Ругодивъ 1600 п. мѣди⁶⁾. 19 мая 1632 г.

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 57, л.л. 490—491. Дѣла Голландскія 1634 г., № 3, л.л. 23—25.

²⁾ В. А. Кордтъ. Opus cit., стр. ССИ, ССЛВІІІ, ССС.

³⁾ Прик. д. ст. л. 1632 г. № 70.

⁴⁾ Въ случаѣ неисполненія договора неустойка въ размѣрѣ 1 р. съ каждого пуда, отъ уплаты неустойки продавцы освобождаются только въ одномъ случаѣ—„будеть по грѣхомъ на море корабль разбить въ желѣзо на море потонеть“; если продавцы выполнятъ договоръ, а дьякъ М. Смываловъ откажется принять у нихъ желѣзо, то моск. правительство обязуется уплатить продавцамъ „за карабельный проѣздъ и за харчи на первый годъ 1000 р.. на другой годъ 3000 р.“. Пошлины съ привозного договоренаго товара, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ аналогичныхъ, не взимаются. Договорная запись, справка и др. документы по этой закупкѣ. А. М. И. Д. Дѣла Голландскія 1631 г. №№ 6, 7. Прик. д. ст. л. 1631 г. № 55, л.л. 366—368, 1632 г. № 52 и № 80.

⁵⁾ Прик. д. ст. л. 1631 г. № 55, л.л. 294—295.

⁶⁾ Дѣла Шведскія 1632 г. № 1.

было указано М. Елизарову ѻхать въ Архангельскъ для покупки пороха, сабель, ядеръ, съ нимъ послано 25000 р. Елизаровъ купилъ у голландца Томаса Свана 5000 п. зелья (доставленного по предварительному договору), у голландца П. Ладала 100 п. зелья, у англійсаго гостя Джана Беделя 3200 п. свинца; тогда же у Карпа Демулина и Андр. Өандрыгина были куплены пушки, мушкеты, шпаги, желѣзо, а у англичанина Ив. Катера 5000 шпагъ съ поясами по 1 р. за шагу ¹⁾.

Но московское правительство не довольствовалось покупкой военныхъ припасовъ черезъ частныхъ лицъ—уговорщиковъ, въ тѣхъ же цѣляхъ закупки оно дѣлало заказы правительсткамъ дружественныхъ странъ и, паконецъ, предъ самой войною, какъ было уже указано, снарядило для пріобрѣтенія заграничнаго оружія особое посольство. 28 февр. 1629 г. Михаилъ Өеодоровичъ „обратился къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ изготовлениі для него за соотвѣтствующую плату 10 т. ружейныхъ стволовъ“ (мушкетовъ). Штаты обѣщали выполнить заказъ, а бывшіе въ 1631 г. въ Москвѣ ихъ послы „твердо обнадежили русскій дворъ въ полученіи обѣщанныхъ 10000 ружейныхъ стволовъ“ и потому напоминали своему правительству о необходимости поспѣшить съ выполненіемъ заказа. 16 июня 1631 г. Штаты заключили съ амстердамскимъ фабрикантомъ П. де Виллемомъ договоръ на поставку 4000 стволовъ по 5 гульденовъ, 2000 пищалей по 9 гульденовъ и 500 стволовъ меньшаго калибра по 5 гульденовъ. 22 июля заказъ былъ выполненъ ²⁾. Въ это же время Михаилъ Өеодоровичъ обратился къ Аглійско-му королю съ просьбою о разрѣшеніи закупки въ Англіи мушкетовъ и шпагъ. Съ грамотой къ королю по этому дѣлу дважды сѣѣздили „англійскіе земли гость“ И. Карторейтъ. Разрѣшеніе короля было получено. Въ первый разъ Карторейтъ привезъ въ Москву желѣзныя пушки новаго образца. „луччи ихъ нетъ на полевомъ бою“. Во второй разъ К. закупилъ оружія болѣе чѣмъ на 9000 р., сумма на которую онъ былъ уполномоченъ. К. доставилъ 1000 мушкетовъ, 3000 мушкет. зарядовъ, 1000 замковъ, 600 паръ пистолетовъ, 400 паръ пистолетныхъ стволовъ, 200 шпагъ ³⁾.

¹⁾ Прик. д. ст. л. 1631 г. №№ 37 въ 42, 1632 г. № 66, л. 162.

²⁾ B. A. Кордтъ, Opus cit., стр. CCC и 131.

³⁾ Челобитная Карторейта о приемѣ у него излишне закупленнаго и доставленнаго оружія. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 40, л.л. 6—7. Роспись доставленнаго оружія л. 8. Проѣзжая грамота К. отъ 9 марта 141 г. л. л. 9—10.

Отправляем Лесли, Племянникова и Аристова въ 1631 г. за-границу для найма ратныхъ людей, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ поручило имъ купить въ Швеціи 10000 мушкетовъ . „съ заряды“ и 5000 шпагъ. Надежда пріобрѣсть въ Швеціи оружіе была основана на неоднократныхъ обѣщаніяхъ Г. Адольфа не только разрѣшить московскому правительству закупку оружія у частныхъ лицъ, но даже продать его изъ „королевской казны“. Прибывшій въ Москву уже послѣ отѣзда московского посольства шведскій агентъ Я. Меллеръ 17 іюня и 14 іюля 1631 г. сдѣлалъ на этотъ счетъ еще болѣе опредѣленныя предложения. 17 іюня М., объявивъ, что „уговорные мастера“ ежегодно изготавляютъ для Густава Адольфа по 50 т. латъ, по 50 т. мушкетовъ, по 50 т. пистолетовъ, по 50 т. шпагъ, говорилъ „а будеть царскому величеству то надобно и король продастъ недорогою цѣною“. 14 іюля, выслушавъ отвѣтъ бояръ о томъ, что для предстоящей войны Москвѣ необходимы латы польского типа, М. выразилъ увѣренность, что если г-ръ отпишетъ обѣ этомъ королю и пошлетъ образецъ латъ, то къ веснѣ онъ можетъ разсчитывать на изготавленіе 10 т. латъ, причемъ король уступить ихъ по своей цѣнѣ ¹⁾). Въ то время, какъ Меллеръ давалъ эти обѣщанія на Москвѣ, Г. Адольфъ составлялъ свою первую отвѣтную грамоту по дѣламъ московского посольства; въ этой грамотѣ король писалъ: „а что ваше царское величество просите къ нашему королевскому величеству о 10000 мушкетовъ, и наше королевское величество радъ бы вашему царскому величеству перепустить изъ своей королевской ружейные казны, толькоъ нынѣ нашему королевскому величеству самому не надобно было въ свою войну“. Впрочемъ, король разрѣшилъ купить оружіе у частныхъ лицъ своего королевства, обѣщаю не брать вывозныхъ пошлинъ ²⁾). Разрѣшеніе это было получено позже, а сначала Лесли писалъ, что въ Швеціи мушкетовъ „купить не добыть, потому что королевскому величеству самому надобно“, поэтому Лесли послалъ „нарочно“ для покупки въ Голландскую землю. Передъ этимъ Лесли, сообщая о встрѣчѣ въ дорогѣ шведского посланника, ѿхавшаго въ Москву съ предложеніемъ Густава Адольфа доставить пушки „дѣланы легки противъ тово образца, что господинъ Елисей Куettъ образецъ на Москвѣ слилъ“, совѣтовалъ взять пушки, т. к. онъ „годны не только въ полѣ, но

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 8. Нѣкоторыя извлечения изъ этого дѣла см. въ Письмахъ русскихъ государей. М. 1848, прим., стр. 323.

²⁾ Переводъ съ грамоты Г. Адольфа, датированной 21 іюня 1631 г. ibid. 1631 г. № 4.

и въ полку, да и легки, перевозить легко“. Всльдъ за посланнымъ „нарочнымъ“ Л. самъ поѣхалъ въ Нидерланды, гдѣ вручили переданное ему 10 февр. 1631 г. нидерландскими послами письмо, въ которомъ заключалась просьба ускорить выполнение обѣщанныхъ ранѣе 10.000 стволовъ и „дополнить“ тѣ стволы „добрными опытными мушкетными стволами“. Между тѣмъ Г. Адольфъ разрѣшилъ московскимъ посламъ „мушкеты и шаги купить въ своихъ городахъ сколько надо безпошлинно“. Опираясь на это разрѣшеніе, Аристовъ и Племянниковъ купили въ Стокгольмѣ 107 мушкетовъ (222 ефимка), 156 шпагъ (50 золотыхъ и 268 $\frac{1}{2}$ еф.), а въ Штетинѣ они заключили 2 договора „и записьми укрѣпились по противнemъ“ съ приказчиками Ягача ѿанъ Шефена, размана г. Стральгунда, Яхимомъ Рогановымъ (или Розовымъ), индрикомъ Книпстовымъ. Первый договоръ заключенъ въ Штетинѣ 15 іюня 1631 г., ѿанъ-Шефенъ въ 6-ти недѣльный срокъ сбязуется поставить въ Альтенъ—Штетинѣ 4000 мушкетовъ („по образцу, каковъ показанъ“) „съ перевязями, съ зарядцы, съ подсошками и съ єурмы“ по 2 $\frac{1}{2}$ еф., 500 паръ нидерландскихъ пистолетовъ съ ободками по 8 еф., безъ ободковъ по 7 еф., и неопределеннное число („сколько привезеть“) „банделѣрныхъ самопаловъ“ (карабиновъ) по 4 еф.; при заключеніи договора ѿанъ Шефенъ получилъ въ задатокъ 5000 еф., остальная сумма уплачивается при поставкѣ. Т. к. московскіе послы выразили желаніе пріобрѣсти у ѿанъ-Шефена еще 6000 мушкетовъ, то Шефенъ взялся за 200 добавочныхъ ефимковъ доставить оружие въ Орѣшекъ, но только при условіи полученія отъ Шведскаго короля проѣзжей грамоты на безпрепятственный и безпошлинный провозъ. Второй договоръ заключенъ тамъ же 22 іюня 1631 г.; ѿ. Шефенъ обязуется доставить на тотъ же срокъ и въ то же мѣсто, что и въ первомъ случаѣ, 5000 шпагъ („или сколько возможно“) по 2 еф., 3000 „приступныхъ шапокъ“ по 1 $\frac{1}{4}$ еф. (образцы даны). Въ счетъ этого заказа онъ получаетъ 3000 еф. Въ случаѣ невыполненія какого-либо изъ пунктовъ договоровъ, виновная сторона принимаетъ на себя всѣ убытки. Договоры скрѣплены поручительствомъ ратмана Альтенштетина Ягана Беймана и торговца пряностями Юхима Мантеля ¹⁾. Закупать шапки, пистолеты, карабины послы не были уполномочены, но, „присмотряся въ королевскомъ войскѣ у пѣшихъ солдатовъ, которые ходятъ съ мушкеты, и на тѣхъ бывають шапки желѣзные, а

¹⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія. 1631 г. № 4. Первый договоръ напечатанъ. См. Письма рус. г-рея, стр. 321.

которые ходятъ съ пиками и на тѣхъ лехкіе латы и желѣзные же шапки“, посы персыли свои полномочія. Карабины же и пистолеты они рѣшили купить на другомъ основаніи: въ Штетинѣ они дешевле, нежели въ продажѣ въ Москвѣ, поэтому если „казна“ откажется ихъ принять, то „тѣ пистолеты и карабины на Москвѣ ратные люди тою цѣлою купятъ вскорѣ“. Поставщикъ замѣшкалъ поставкою первой партіи оружія, объясняя это обстоятельство тѣмъ, что „курфирстъ сатцкой“ съ шведскимъ королемъ „еще не въ миру и для того курфирстъ ружья изъ своей земли выпускать не велѣлъ“; вмѣсто 28 іюля Я. Рогановъ, дѣйствовавшій отъ имени Шефена, поставилъ въ Штетинѣ 23 авг., и то не 4000 мушкетовъ, а только 2200, „а къ нимъ 2040 баилѣровъ, 1800 подсошковъ, 550 формъ одинокихъ, 14 формъ по 5-ти и по 6-ти и по 10-ти и по 12-ти пулекъ въ одной формѣ“. Племянниковъ къ этому времени умеръ (\dagger 29 іюля), а Аристовъ, оцѣнивъ поставленные 2200 мушкетовъ въ 5500 еф., взялъ въ оставшуюся задаточную сумму (2500 еф.) 535 паръ пистолетовъ и уѣхалъ въ Москву. Договоръ, т. обр., былъ нарушенъ, но Г. Адольфъ черезъ своего Штетинскаго губернатора приказалъ торговымъ людямъ договоръ выполнить; къ 20 ноября 1631 г. поставщикъ привезъ въ Ругодивъ 7200 мушкетовъ „со всѣмъ, что къ нимъ надобеть“ ¹⁾, 3200 шишаковъ, 5060 шпагъ, 300 карабиновъ, „12 паръ хорошихъ и добродѣльныхъ пистолетовъ, а ложи доброю деревя, да въ той же статьѣ пара пистолетовъ оправлены серебромъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ „для опыта и образца, только будетъ царскому величеству годно и надобно и съ нами поволите торговатъ впредъ“, Я. Рогановъ доставилъ 30 гайдуцкихъ пищалей („какъ у поляковъ бываетъ въ обычаяхъ, съ колесными замками“), двое латъ, одни для пѣшаго, другіе для коннаго („въ лице синіе и черные“), 2 пушки на колесахъ, ядро 10 гр. („бывають въ нѣмецкой землѣ на башняхъ и на валахъ“), 4 бочки пороха ²⁾. Сверхъ того поставщикъ предлагалъ на лѣто 1632 г. поставить пики, гранаты, или „иное что“. Заключивъ договоръ въ Штетинѣ на поставку оружія, Племянниковъ и Аристовъ кромѣ того купили тамъ же 473 карабина „съ перевязьми и съ крюки и съ ключами“ (по 3 еф. за карабинъ), 13 шпагъ, 164 мушкета „съ баилѣрами и

¹⁾ Они могли бы привезти мушкетовъ больше, но „цесаревъ начальной войско-вой сторожеставецъ взялъ у нихъ насилиствомъ болѣе 4000 мушк.“.

²⁾ 24 дек. 1631 г. для приема этого оружія посланъ Бер. Колтовскій, которому дано для уплаты 32950 цесарскихъ ефимковъ.

съ подсошки" (137 м. по $2\frac{1}{2}$ еф., остальные дешевле), 24 пары пистолетовъ (по $5\frac{1}{2}$ еф.), мѣдную вновь отлитую пушку (40 золотыхъ) ¹⁾.

Таковы были результаты посольства Племянникова и Аристова ²⁾. Въ общемъ они купили бельше, чѣмъ отъ нихъ требовалось и въ покупкѣ соображались не только съ статьей наказа, но и съ ратнымъ нѣмецкимъ обычаемъ; присматриваясь къ послѣднему, они покупали новые предметы военнаго снаряженія.

Кромѣ Племянникова и Аристова въ Нидерландахъ оружіе закупалъ Лесли. Онъ договорился съ нидерландскими купцами И. де-Вилимомъ и Я. Фанъ-Лееромъ, и тѣ 8 янв. 1632 г. доставили въ Ругодивъ: 1000 солдатскихъ лать полныхъ, 78 москов. карабинныхъ лать съ шапками, 1000 мушкетовъ, 300 „банделѣрныхъ самопаловъ съ ключами и трещотки“, 300 „паръ пистолей съ ольстрами“, 2000 поцѣпокъ, 300 карабинныхъ перевязей, 13570 ф. фитилю, 400 рядовыхъ копей, 600 копей „бюсканскихъ“ („съ широкими копейцы“). Да самъ Лесли купилъ 29 „аркабузѣрныхъ лать“, 77 шапокъ, 1500 шпагъ. 30 янв. 1632 г. отъ того же Лесли въ Ругодивъ прибылъ новый транспортъ оружья, но сколько-не извѣстно ³⁾.

Доставка военныхъ припасовъ изъ за-границы продолжалась и позже, когда война уже началась. Въ 1632 г. въ приказѣ Б. Казны торговый человѣкъ Голландской земли Томасъ Романовъ Сванъ уговорился поставить въ 1633 г. въ Архангельскъ отъ 5000—10000 п. пороха, доставилъ болѣе 5000, но т. к. московское правительство не послало грамоты Штатамъ обезопшливномъ выпускѣ пороха, то Сванъ, жалуясь на убытокъ и промедленіе, просилъ для слѣдующихъ поставокъ грамоту послать ⁴⁾. Въ томъ же 1633 г. Сванъ обязался доставить 10.000 п. пороха, 15000 желѣзныхъ ядеръ, 3000 сабельныхъ полосъ и 12 мѣдныхъ пушекъ ⁵⁾. Въ 1633 г. въ пр. Б. Казны договорились голландцы Сванъ и Андр. Фандрыгинъ; первый долженъ былъ поставить въ 1634 г. въ Архангельскъ 72 мѣд. пушки, а къ нимъ по 1000 ядеръ, за поставку получалъ 17000 р.,

¹⁾ Документы о посольствѣ Лесли, Племянникова и Аристова, отчетъ Аристова въ израсходованныхъ деньгахъ, переводъ письма Я. Роганова, дата 20 ноября 1631 г. Ругадивъ. Подлинный счетъ за доставленное оружіе на 33245 рейхсталеровъ, датированный 16 февраля 1633 г. въ Нарвѣ. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1630 г. № 10, 1631 г. №№ 3, 4, 11. Прик. д. ст. л. К. 88, д. № 14.

²⁾ Послѣдній вернулся въ Москву, 7 ноября 1632 г.

³⁾ А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 11.

⁴⁾ Грамота послана Собр. Гос. Гр. и Дог. т. III, № 93, стр. 335.

⁵⁾ А. М. И. Д. Дѣла Голландскія 1633 г. № 5.

второй—въ 1635—36 г.г. долженъ быть поставиль къ Москвѣ 30000 п. желѣзныхъ ядеръ. Сванъ въ срокъ доставилъ 5 пушекъ большихъ (вѣсомъ 1040 п., ядро по $1\frac{1}{4}$ п.), 5 пушекъ меньшихъ (800 п., ядро по 30 ф.), 2 пушки вѣсомъ въ 105 п. (ядро по 12 ф.), 18500 ядеръ вѣсомъ по $1\frac{1}{4}$ п., 10050 ядеръ вѣсомъ по 30 ф., 200 ядеръ—по 20 ф., 1750, ядеръ—по 12 ф., 26000 ядеръ—по 6 ф., 141 протазанъ, 301 алебарду; за все это Сванъ требовалъ уплаты 17000 р., и просилъ скорѣе доставить ему для выгрузки дощаникъ, „чтобъ ему для хлѣбные и торговые грузки корабли свои опорожнить totчастъ“. Фандрыгинъ въ 1635 г. доставилъ 15000 п. ядеръ въ Архангельскъ, а 15000 п. на свѣйскій рубежъ ¹⁾. Въ 1634 г. Фандрыгинъ доставилъ свинца 11101 п. 17 ф., въ 1635 г. онъ же доставилъ мушкеты, карабины, пистолеты, шпаги, свинецъ, а Сванъ—пушки мѣдныя и ядра желѣзныя ²⁾.

Такъ, больше при посредствѣ закупокъ за границей, чѣмъ мѣстнаго производства, готовили на Москвѣ артиллерію, орудія, холодное и огнестрѣльное оружіе, снаряды, заряды и т. п., „военные припасы“. Размѣры заготовокъ были крупными и это уже одно указываетъ на ту роль, которую по мысли московскаго правительства должна была сыграть артиллериа въ надвигавшейся и затѣмъ начавшейся войнѣ.

Управление осадной артиллерией, какъ вообще руководство осадными работами (устройство траншей, подкоповъ и т. п.) возлагалось на такъ называемыхъ „городовыхъ смышленниковъ“ или „городовыхъ вымышленниковъ“, заграничныхъ инженеровъ ³⁾. Въ 1631—1632 г.г. были вызваны въ Россію слѣдующіе инженеры изъ Нидерландовъ: Янъ Корниловъ или Мартыновъ, фанъ-Раденбурхъ, „песарскіе земли“ Хриштопъ Дальгамеръ, шведъ Юстъ Мансонъ, поручикъ Якубъ Шлиманъ Фельдъ, англичанинъ Давидъ Николь. Всѣ они были вызваны и наняты „на время“, первые 2 въ 1631 г., вторые 2 въ 1631 г. договорены Племянниковымъ, а Д. Николь договоренъ Лесли ⁴⁾. Я. фанъ-Ра-

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1634 г. № 31. л.л. 8—14, 1634 г. № 56, л.л. 5—6, 1636 г. № 65.

²⁾ Ibid. 1634 г. № 2. л. 123, 1635 г. № 11, л.л. 128—133.

³⁾ Первымъ иностраннымъ инженеромъ въ Россіи правдоподобно считать „немчина Размысла“, принимавшаго дѣятельное участіе въ осадѣ Казани въ 1552 г. Бывшіе до него въ Россіи итальянцы скорѣе были военными архитекторами и только отчасти саперами и артиллериистами. Ф. Ласковскій, Матеріалы для исторіи инженерного искусства въ Россії, ч. 1. С.П.Т. 1858, стр. 256—258.

⁴⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 85. Дѣла Шведскія 1631 г. № 4. О Янѣ Корниловѣ см. В. А. Кордтъ, Opus cit, стр. ССХСЧИ. Фамилія Яна Корнилова, не известная г. Кордту, была правильно указана еще Ф. Ласковскимъ, Opus cit, стр. 260.

денбурху по его пріѣздѣ въ Россію, было поручено „ростовское городовое дѣло“. Недостатокъ подмастерьевъ побудилъ Раденбурха обратиться къ правительству съ просьбою о вызовѣ изъ за границы б подмастерьевъ, „которые умѣютъ дѣлать городовое дѣло“. Вызовъ былъ порученъ голландцу Говорту Гересену, который съ этой цѣлью былъ посланъ „въ Галанскую и въ Нидерландскую землю“.¹⁾ Не смотря на затрудненія²⁾, Гересенъ выполнилъ порученіе и доставилъ б подмастерьевъ въ 2 приема, трехъ „сухимъ путемъ“, трехъ—черезъ Архангельскъ (въ Архангельскъ прибыли 7 июля 1632 г., въ Ростовъ 14 авг. того же года); съ послѣдними (Болдовинъ Ои..., Корниль Глитынъ, Бертоломеусъ Фанатенъ) пріѣхали ихъ люди (4 чл.) и жена Раденбурха, а съ нею 3 сына, 4 дочери, 3 человѣка, 3 девки³⁾. Съ 1633 г. ёанъ Раденбурхъ принялъ участіе въ осадѣ Смоленска⁴⁾. Юстъ Матсонъ и Якубъ Шлиманъ Фельдъ пріѣхали въ Москву съ Аристовымъ 7 ноября 1631 г., съ Матсономъ выѣхало двое его людей⁵⁾; въ 1632 г. Матсону было поручено исправленіе ограды Новгорода⁶⁾. Позже другихъ, 31 окт. 1632 г. пріѣхалъ въ чинѣ капитана Д. Николь, 19 ноября онъ получилъ аудіенцію, ему было назначено жалованіе въ 50 р. въ мѣсяцъ, послѣ чего въ званіи полковника онъ былъ посланъ подъ Смоленскъ⁷⁾. Неизвѣстно когда былъ посланъ подъ Смоленскъ пинардный чужеземный мастеръ Э. Конгрессъ⁸⁾. Т. обр., подъ Смоленскомъ было нѣсколько „городовыхъ вымыщленниковъ“, но главнымъ изъ нихъ, полковникомъ или начальнымъ инженеромъ былъ Д. Николь. Въ представленномъ имъ 13 ноября

¹⁾ Въ опасной грамотѣ отъ 15 дек. 1631 г. онъ названъ Говортомъ Горерцемъ. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. 3, № 89.

²⁾ Объ этихъ затрудненіяхъ разсказываетъ въ своемъ письмѣ отъ 27 авг. 1632 г. „городового дѣла мастеръ Йнъ Корниловъ Фанраденбургъ“; здѣсь онъ указываетъ, что такихъ подмастерьевъ „ныне въ Галанской землѣ едва добыть можно, потому что королевское величество свѣйской добрыми поруками многихъ такихъ людей велѣлъ наймовать для того, что такие къ воинскому надобно добрѣ“, и если все же подмастерья наниты, то этотъ наемъ могъ быть осуществленъ только при помощи друзей ёанъ-Раденбурга: А. Кондратуса, Юрія Клинка и иныхъ имянитыхъ людей. Переводъ съ письма А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 32, л. л. 3—5.

³⁾ Отписка Арганг. воеводы кн. В. Ахамашкова-Черкасского о прибытіи Гересена съ подмастерьями. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. № 32, л. л. 1—2.

⁴⁾ О. Ласковскій, Opus cit., стр. 260.

⁵⁾ Кн. Моск. ст. № 45, л. 216.

⁶⁾ А. А. Э. т. III, № 201.

⁷⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1632 г. №№ 85 и 84, л. З. А. М. Ю. Моск. ст. № 90, л. л. 109—115. Указъ о посылкѣ Николя 25 дек. 141 г. Вмѣстѣ съ Николемъ посланы подмастерья англичане: Джанъ Шарпантіеръ, Н. Маковъ. Прик. ст. № 63, л. л. 10—11.

⁸⁾ Объ его участіи въ осадѣ Смол. говорить О. Ласковскій, Opus cit., стр. 243, прим.

1632 г. кн. Ив. Бор. Черкасскому письмъ Николь изложилъ обязанности „настольного инженера“ („чинъ и промыселъ начального инженеровъ“), а также указалъ тѣ познанія, которыми онъ долженъ обладать.¹⁾ Это письмо—единственный въ своемъ родѣ документъ, позволяющій опредѣлить объемъ искусства военного инженера того времени. Обязанности и знанія „настольного инженера“ очень сложны: онъ не только специалистъ осадныхъ и особенно подкопныхъ работъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ артиллеристъ и строитель. Строительные функции инженера заключаются въ постройкѣ крѣпостей и въ постановкѣ ихъ обороны на должной высотѣ²⁾; его артиллерийскія обязанности состоять въ определеніи количества артиллеріи³⁾, ея качества,⁴⁾ въ умѣніи заготовлять порохъ и селитру различныхъ качествъ, смотря по назначению⁵⁾, но, что самое главное, начальный инженеръ выбираетъ артиллерийскія позиціи и разставляетъ орудія, какъ при оборонѣ, такъ и при осадѣ, онъ же разставляетъ караулы и опредѣляетъ позиціи другихъ частей войскъ. Собственно инженерные функции его состоять въ умѣніи „вести шанцы“ или траншеи, вести или отражать подкопы, дѣлать габіоны, „кромны“, прясла, „движные щиты“, пинарды, „ряжаны огни“. ⁶⁾ Ко всему этому Николь добавляетъ, что онъ обладаетъ нѣсколькими секретами, которые не известны другимъ. Первый секретъ заключался въ умѣніи особою „счастью“, всего при помощи 8 чел., поднять землю на „осыпной валъ“, безъ „счасти“ для производства этой работы требовалось 50 чел.; другая „счасть“, при помощи тоже 8 чел., давала возможность выкачивать воду изъ глубокаго мѣста; эта вторая „счасть“—вѣтряная мельница. Второй

¹⁾ Это письмо заканчивается просьбою о назначеніи Николя начальнымъ инженеромъ съ содержаніемъ, какое начальные инженеры получаютъ въ Швеціи и въ Нидерландахъ. А. М. И. Д. Прик д. ст. л. 1632 г. № 85, л. л. 9—16.

²⁾ Для этого инженеръ долженъ знать топографію той мѣстности, где предположена постройка крѣпости, онъ также долженъ быть знакомъ съ условіями почвы, знать постройку каменныхъ и деревянныхъ стѣнъ, земляныхъ и дерновыхъ насыпей, мостовъ и т. д. Однимъ словомъ строительство занимаетъ очень видное мѣсто въ функцияхъ инженера, отсюда распространенное название инженера: „городовыхъ дѣль мастеръ“, „горододѣлецъ“.

³⁾ Количество орудій опредѣляется по числу войска.

⁴⁾ „Вѣдалъ же бы онъ, какъ пушки хорошо проверчены и какъ станки пушечные хорошо жѣ сдѣланы или нѣтъ и зналь бы во всякомъ пушечномъ нарядѣ“.

⁵⁾ Одинъ сортъ для пушекъ, другой для подкоповъ.

⁶⁾ Габіоны—т. е. плетенные туры круглые, насыпаны землею, противъ пушечныхъ боевъ; „кромны“—особый видъ земляныхъ укрѣплений, употребляемыхъ для защиты отъ огня мушкетовъ; „ряжаны огни“, употреблялись ночью для асальзовъ и для предупрежденія внезапныхъ нападеній. О значеніи прясель, туровъ, траншей—шанцевъ, пинардъ—петардъ см. Ф. Ласковскій, Opus cit., стр. 83, 177, 197—198, 242—243. „Движимые щиты“—возможно гассаръ. Ibid. стр. 149“.

секретъ Николя-сказоченъ: „и умъю же сдѣлать“, писалъ онъ, „то, что недруговыхъ пушки всѣ разорвутся, хотя они сами зарядятъ, какъ я до нихъ дойду“. Всѣ эти разностороннія обязанности начального инженера требовали отъ него и разностороннихъ способностей и познаній. Надобно, писалъ Николь, „чтобы онъ (инженеръ) умѣлъ геометрію да земляное вымѣреніе, да аристметика и долю городового и палатного дѣла, да перспективы, да знаменование (подъ этимъ Н., повидимому, разумѣлъ умѣніе чертить и составлять планы городовъ), да зналъ же бы кастрамантационъ, чтобы роздѣлить мѣста полкомъ для становленья войска въ недруговой землѣ и зналъ и дѣлалъ бы карта землямѣрное королевственныхъ и уездныхъ“. Т. обр., въ Смоленской кампаниі, въ тотъ ея періодъ, когда военные дѣйствія выразились въ осадѣ Смоленска, роль начального инженера была доминирующей, собственно говоря ему принадлежало руководство всей осадой и достойно вниманія, что для успѣха осады Николь считалъ необходимымъ имѣть „10 осажальщиковъ противъ одного осаженою“.

ГЛАВА V.

1.

Въ отношении снабжения продовольствиемъ въ походѣ московская армія дѣлилась на двѣ части: дворянъ и дѣти боярскихъ и на остальную армію. Первые должны были имѣть свои „запасы“, которые они везли съ собою „въ кошу“ и которые въ дальнѣйшемъ пополнялись регулярными присылками продовольствія изъ дворянскихъ имѣній¹); къ дворянской коннице въ отношении снабжения продовольствиемъ были приравнены кормовые дѣти бояр., входившіе въ составъ солдатскихъ полковъ, также какъ дворяне и дѣти бояр. они должны были выступить въ походѣ со своимъ запасомъ; разница заключалась лишь въ томъ, что дворянская конница должна была везти запасы въ своихъ „кошахъ“, а кормовые дѣти боярские должны были подъ свой запасъ получить казенные подводы. Остальная армія не имѣла своихъ запасовъ, она должна была получать провіантъ отъ населенія и правительства, но не даромъ, а „въ цѣну“. Таковы два основаія снабжения арміи продовольствиемъ. Первое изъ нихъ въ Смоленскомъ походѣ не имѣло существеннаго значенія. Въ концѣ июля, или началѣ августа 1633 г. дворяне и дѣти бояр подали челобитную, въ которой писали, что въ осенний Смоленскій походъ 1632 г. отъ дождей, грязей и груды лошади у нихъ пали, люди разбѣжались, а запасы свои они на дорогѣ разметали; что же касается запасовъ, которые шли къ нимъ зимою 1633 г., то часть ихъ, по причинѣ порчи пути, совсѣмъ не дошла, а часть полмокла; вслѣдствіе этого они принуждены были покупать запасы „дорогою цѣною“²).

¹) О размѣрахъ этихъ запасовъ нѣкот. представление даетъ слѣдующая выписка изъ документа: въ 1633 г. на вербной недѣльѣ подъ Смоленскъѣхъ человѣкъ сына бояр В. Доморатскаго и везъ запасъ—2 ч. сухарей, осьмину крупы гречаныхъ, 1 п. соли, 5 полотьевъ ветчины, $\frac{1}{2}$ п. масла коровьяго, 5 сыровъ, 60 калачиковъ сдобныхъ, 20 пластей рыбы (щукъ и лещей), осьмину муки пшеничной, 5 хлѣбцовъ черныхъ, 10 в. вина, 3 в. уксуса, 3 рубашки, 3 ортока новыхъ тонкихъ, 5 полотенецъ, 10 платочекъ, полотна 20 арш. (Цѣна одѣжды 3½, р.). А. М. И. Д. Пр. д. ст. л. 1631 г. № 36, л. 188.

²) А. М. Г. Т. I, № 553.

Съ запасами кормовыхъ дѣтей бояр. вышло еще хуже: подводъ подъ запасъ русскіе солдаты не получили, „запасишку“ имъ везти было не на чемъ, а тѣ 5. р., которые они получили „на платье“, „идуши дорогою до Смоленска изпраели, покупали („сѣѣстные запасы“) „дорогою дѣнною“¹). Т. обр., организація снабженія продовольствіемъ всей арміи въ Смоленскомъ походѣ въ концѣ концовъ свелась къ тому, чтобы обеспечить „ратнымъ людямъ“ возможность закупки провіанта и фуражса.

Относительно послѣдняго при выступленіи арміи Шеина никакихъ предварительныхъ мѣръ не было принято. Въ 1634 г. полковникъ драгунскаго полка Гордонъ, готовясь къ походу требовалъ, чтобы вмѣстѣ съ его полкомъ были отправлены „такіе люди, которые бы промышляли конскимъ кормомъ овсомъ и сѣномъ“. По наведенной въ Иноземскомъ приказѣ справкѣ оказалось, что требуемые Гордономъ люди при выступленіи арміи Шеина и позже, напр., съ рейтарскими полкомъ, не посылались, „потому что (и Шеинъ и рейт. полки) отпущены лѣтомъ“²). Отсюда можно вывести то заключеніе, что снабженіе арміи фуражемъ предоставлялось самимъ ратнымъ людямъ, которые, какъ дворяне и дѣти боярскіе, или должны были имѣть свой фуражъ, или же приобрѣтать его въ походѣ покупкой, а то и просто кормить лошадей на чужихъ лугахъ и поляхъ. Въ 1634 г. посадскіе люди Звенигорода въ своей челобитной указывали: „шоль, г-ры, под Смоленескъ боярин и воевода М. Б. Шеинъ и насть сиротъ твоихъ ратные люди ограбили, хлѣб и сѣна потровили“³); тогда же посадскіе люди Можайска жаловались на терскихъ, яицкихъ казаковъ и нѣмцевъ, которые стояли на ихъ „дворишкахъ и чинили (челобитчикамъ) налогу великую, кормъ собе и конской имали грабежемъ, насилиствомъ и сѣна потровили и достолную животинишку (которая еще уцѣльна послѣ прохода черезъ Можайскъ первыхъ отрядовъ арміи Шеина) овцы и свиньи побили“⁴). Система пристаѣствъ, о которой ниже, улучшила снабженіе арміи фуражемъ, но приставства примѣнялись не въ дорогѣ, а подъ Смоленскомъ, когда армія расположилась лагеремъ. Попытку урегулировать снабженіе арміи фуражемъ въ походѣ видимъ только въ 1634 г., при выступленіи драгунскаго полка Гордона. Тогда правительство проектировало устройство въ Можайскѣ склада сѣна. Для этой цѣли можайскому воеводѣ кн. Волконскому было отпущено 400 руб. съ тѣмъ, чтобы купленное на эти деньги сѣно продавать драгунамъ въ размѣрѣ 1 воза на 10 лошадей въ сутки „по ценѣ, почему у

¹) Моск. ст. № 90, л. 48. Челобитная подана въ сент. 1633 г. см. ibid. л. л. 65—70.

²) Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 176—179.

³) А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 37, л. л. 41—43.

⁴) ibid. л. 28.

него то съно куплено будетъ". Однако, эта мѣда не дала ожидаемыхъ результатовъ. Во-первыхъ она не устранила грабежа, посадскіе люди Звенигорода жаловались, что „какъ шли подъ Можайскъ бояры и воеводы кн. Д. М. Черкасской да кн. Д. М. Пожарской, а на насъ, г-рь, шли татарове, и насъ, сиротъ твоихъ, и достоль разорили, хлѣбъ и сѣна потровили“¹⁾ Во вторыхъ, кн. Волконскій сумѣль купить лишь небольшое количество сѣна (453 воза) и притомъ по высокой цѣнѣ—за возъ по 14 а. $4\frac{1}{2}$ д.²⁾. Изъ рапорта Гордона видно, что по дорогѣ въ Можайскъ драгуны покупали „острамокъ сѣна“ по 2 гр., а въ Можайскѣ „цѣна сену поставлена не законно дорога, хотяъ за остромокъ беремянъ въ два по 15 а.“³⁾. Въ отвѣтъ на это грамотой Черкасскому и Пожарскому отъ 28 янв. велѣно продавать возъ по 10 а. Въ отпискѣ, поданной 10 февр. 1634 г., Черкасскій и Пожарскій донесли, что Волконскій отъ покупки сѣна устранинъ, а для покупки выбраны дворянинъ и 4 цѣловальника, но цѣловальники заявили, что возъ сѣна въ Можайскѣ стоитъ 30 а. и 1 р., просили обѣ указъ⁴⁾. Изъ отписки Черкасскаго и Пожарскаго, поданной въ началѣ марта 1634 г., видно, что „лошадей въ Можайску кормить не чѣмъ, сѣна не добыть“⁵⁾.

Что касается „людскихъ кормовъ“, то для обезпеченія ими арміи правительство прибѣгало къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) устройство въ районѣ будущихъ движений арміи провіантскихъ складовъ, 2) привлеченіе окрестныхъ жителей къ продажѣ сѣастныхъ припасовъ на станахъ идущей арміи и въ частности распределеніе волостей по такъ называемымъ приставствамъ, 3) высылка въ полки харчевниковъ, 4) снабженіе арміи провіантомъ, собраннымъ съ государства путемъ налога, носившаго название „нѣмецкихъ кормовъ“, а также пріобрѣтеннымъ покупкою.

Съ цѣлью обезпечить армію продовольствіемъ въ районѣ будущихъ движений московскихъ армій еще до войны устраивались провіантскіе склады. Но ихъ было не много; на пути Шеина, напр., такихъ складовъ было 2—въ Можайскѣ и Вязьмѣ; позже къ нимъ прибавился складъ въ Дорогобужѣ. Небольшое количество складовъ не могло вполнѣ обеспечить армію продовольствіемъ и, что необходимо отмѣтить, затрудняло движение арміи, т. к. требовало, чтобы провіантъ въ большихъ количествахъ шелъ вмѣстѣ съ арміей.

На ряду съ продажей „сѣастныхъ запасовъ“ изъ казенныхъ провіантскихъ складовъ рекомендовалась покупка запасовъ у окрестныхъ жителей. Первоначально къ такой продажѣ

¹⁾ ibid л. 36.

²⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 268—273.

³⁾ Ibid., л. л. 262—267.

⁴⁾ Ibid., л. 402.

⁵⁾ ibid л. 531.

были привлекаемы только „послушные“ жители завоеванной непріятельской территории, т. е. у Шеина население Дорогобужского и Смоленского у. Въ районѣ непріятельской территории, уже завоеванной, запрещался грабежъ запасовъ, но зато жителямъ этихъ мѣстностей вмѣнялась въ обязанность продажа запасовъ ратнымъ людямъ¹⁾). Правительство было озабочено тѣмъ, чтобы и въ этомъ случаѣ ратные люди не грабили окрестное населеніе, поэтому послѣднему предписывалось самому вывозить провіантъ и фуражъ на мѣста остановокъ или стоянокъ арміи²⁾. Въ наказахъ Шеину, Прозоровскому, Плещееву, Еропкину продажа провіанта и фуража окрестными жителями допускалась по цѣнѣ, „какъ цѣна подыметь“, т. е. по цѣнѣ рыночной или продажной. Однако это распоряженіе не дало желаемыхъ результатовъ: подвозъ провіанта былъ, новидимому, ис великъ³⁾, а продажная цѣны—очень высокія⁴⁾. Возможно, что въ данномъ случаѣ имѣла мѣсто и спекуляція, но Смоленскій походъ не даетъ указаний на мѣры борьбы съ ней⁵⁾. Поэтому правительство было вынуждено вольную продажу окрестными жителями провіанта и фуража замѣнить обязательной и вмѣсть съ тѣмъ регулировать цѣны. Это достигалось „росчи-сываніемъ сель и деревень по приставствамъ“ и установле-ніемъ указныхъ цѣнъ. Первое распоряженіе о приставствахъ читается въ грамотѣ Шеину отъ 20 окт. 1632 г. и касается волостей, сель и деревень Дорогобужскаго у. Специально назначенные пристава, дворяне и дѣти боярскіе, должны быть высланы въ Дорогобужскій у., каждый изъ приставовъ получаетъ въ завѣдываніе комплексъ сель и деревень или волость, причемъ функции приставовъ заключаются въ вы-сылкѣ въ полки жителей сель и деревень „со всякими людскими запасами и конскими кормами“⁶⁾. Позже это распо-

¹⁾ См. наказы Шеину и Измайлова, Прозоровскому, Нагому, Плещееву, Болтину, Еропкину. Кн. Разр. т. II, стр. 391—435. Эти нормы вошли въ Уложеніе. Уложение царя Ал. Мих. Изд. Моск. Унив. М. 1907 г., гл. VII, ст. 5, б.

²⁾ Наиболѣе характерный текстъ въ доказательство этого по-ложенія содержится въ наказѣ полковника Делиберта Рейтарамъ и драгунамъ запрещается по пути къ Смоленску заѣзжать съ становъ въ села и въ деревни для своихъ и конскихъ кормовъ, развѣ только „по самой по нужѣ“. А. А. Э. т. 3, № 224.

³⁾ Шеинъ неоднократно жаловался на „великую нужу“ въ про-віантѣ и въ фуражѣ: „кормовъ своихъ и конскихъ ратнымъ людемъ купить, добыть негдѣ“.

⁴⁾ Ратные люди указывали на неимовѣрно высокія продажные цѣны: по словамъ солдатъ р. п. Лесли они, „идучи до Смоленска“, покупали „денежный калачъ въ алтынѣ и 2 гроша, а хлѣбъ гро-шовой въ гривнѣ и въ 4. а“. Моск. ст. № 90, л. 48. Аналогич. заяв-леніе солдатъ полка єанѣ-Дама, ibid л. 49.

⁵⁾ Въ Уложеніи запрещается брать при продажѣ лишнія про-тивъ рыночной цѣны деньги, виновные въ этомъ караются. Гл. VII. ст. 5—7.

⁶⁾ А. М. Г. т. I, № 426.

ржениe о приставствахъ было измѣнено въ томъ смыслѣ, что каждая отдельная часть арміи, напр., полкъ, получала „на живность“ особую волость, въ этихъ случаяхъ забота о доставкѣ продовольствія возлагалась на полковника¹⁾ Распределеніе же волостей между полками принадлежало главнокомандующему. Послѣдний не только назначалъ той или другой армейской части волость, но и опредѣлялъ рационы²⁾. Право въѣзда въ волость ратныхъ людей за кормами въ этихъ случаяхъ не уничтожалось, оно только находилось подъ контролемъ начальника части³⁾. На такихъ началахъ волости были распределены между частями арміи, когда послѣдняя стояла подъ Смоленскомъ.

Подъ „указной“ цѣной понималась цѣна, установленная правительственною властью или ея органами, такая цѣна была ниже рыночной.⁴⁾ Распоряженіе о введеніи указанной цѣны въ арміи Шеина дано въ грамотѣ отъ 20 окт. 1632 г. Определеніе указныхъ цѣнъ правительство возложило на Шеина „съ товарищи“ и правительствомъ выражено только пожеланіе, чтобы цѣны были небольшія⁵⁾. Не позже начала октября того же года обѣ установлѣніи указныхъ цѣнъ на сѣно и овесъ хлопоталъ Нагой, котораго къ этому побудили ратные люди его арміи⁶⁾. Указная цѣна была установлена на этотъ разъ государями, но только на сѣно (5 а возъ) и овесъ (2 гр. четверть), что же касается людскихъ кормовъ, то ихъ велико у жителей „покупать цѣнною, почему доведетца“⁷⁾. Изъ этихъ примѣровъ видно, что къ указнымъ цѣнамъ на продукты населенія, какъ и къ приставствамъ, правительство сначала прибѣгало лишь въ крайнихъ случаяхъ (высокія продажныя цѣны или отсутствіе добровольного предложения продуктовъ), но въ дальнѣйшемъ указныя цѣны становятся нормальнымъ явлениемъ. Въ наказѣ отъ 25 мая 1633 г. Ф. Бутурлину и Г. Олябьеву указанная или „законная“ цѣна устанавливается для конскихъ кормовъ⁸⁾; въ наказѣ отъ 30 июня того же года полковнику рейтар. полка Делиберту указаныя цѣны

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 224.

²⁾ „А имать кормы свои и конские велѣти, какъ имъ и полковнику на человѣка и на лошедь укажетъ бояринъ и воевода М. Б. Шеинъ“.

³⁾ А. А. Э. т. III, № 224.

⁴⁾ О понятіяхъ указанной и прямой цѣны см. П. Струве. Хозяйство и цѣна, ч. I. М. 1913 г., стр. 287—297. Уложеніе. гл. VII, ст. 21.

⁵⁾ А. М. Г. т. I, № 426.

⁶⁾ „А ратные люди бьютъ чelомъ тебѣ г-рю, чтобы имъ о томъ твой г-въ указъ учинить, почему имъ за конской кормъ за четверть овса московской мѣры и за сѣно за отвозной возъ и за остромокъ давать, потому что въ Мещеску и около Мещеска и Серпѣйска продажнаго хлѣба и конскихъ кормовъ и съ Московскаго разоренія не бывало“. Бѣлг. ст. № 42, л. 142.

⁷⁾ Ibid л. л. 142 об., 143—144.

⁸⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 476.

охватываютъ и людскіе кормы: за лучшую яловицу 2 р., за среднюю— $1\frac{1}{2}$ р., за барана лучшаго—2 гр., средняго—5 а., за курицу 6 д., за остромокъ сѣна 2 гр., за 1 ч. овса 8 а. 2 д.¹⁾.

Итакъ, у окрестнаго населенія надо было покупать, а не грабить. Однако, это постановленіе примѣнялось только къ подданнымъ Московскаго государства, а въ непріятельской территоріи къ такъ называемымъ „послушнымъ“. Что касается непослушныхъ, то по отношенію къ нимъ грабежъ допускался, какъ рекомендовался захватъ „королевскихъ“ или „панскихъ“ запасовъ. Но этотъ захватъ долженъ былъ производиться въ интересахъ правительственныхъ, „на г-ря“, а не въ пользу частныхъ лицъ, хотя бы и ратныхъ людей.

На ряду съ продажей изъ провіантскихъ складовъ и покупкой у окрестныхъ жителей въ полки для снабженія арміи продовольствіемъ высылались такъ называемые „харчевники“ и посылались „государевы хлѣбные запасы“ или „запасы съ живущихъ четей“ или „нѣмецкіе кормы“. Эти два способа снабженія арміи продовольствіемъ были намѣчены еще до войны. Въ этомъ позволяетъ убѣдиться документъ, представляющій изъ себя черновой отпускъ наказа съ изложеніемъ указа государей отъ января 1632 г. Содержаніе указа слѣдующее: государи указали Г. А. Загрязскому, И. Ф. Огареву и дьякамъ Т. Бормосову и Е. Евсееву „готовити на Москвѣ и зъ городовъ збирати про нѣмецкихъ наемныхъ ратныхъ людей, которыхъ напель въ немецкихъ земляхъ полковникъ А. Лесли, и которые солдаты на Москвѣ, всякие запасы къ веснѣ для своей г-вы службы, чтобы ратнымъ людемъ быти безъ нужи, какъ ихъ пошлють на ихъ г-ву службу зъ бояры и воеводы“. Согласно этому указу названныя лица къ веснѣ 1632 г. должны были собрать провіантъ для арміи частью путемъ налога, частью путемъ покупки. Тѣмъ и другимъ способомъ они должны были заготовить муку ржаную, сухари, крупы, толокно, соль, масло коровье, ветчину, рыбу и на пиво и квасъ солодъ.

„А о тѣхъ о всѣхъ запасехъ и обѣ иныхъ о всякихъ дѣлехъ, что къ службѣ и къ походу надобно немецкимъ ратнымъ людемъ, говорить имъ (Загрязскому и др.) съ полковникомъ съ А. Лесли; и сколько чево порознь надобно и которой запасъ збирати зъ городовъ, съ сошныхъ людей, и писати то все на дѣкладѣ именно, по статьямъ, и докладывать о томъ г-рею; и (и) съ которыхъ привозовъ на тѣ покупку укажуть деньги имати и сколькимъ человѣкомъ съ ними быти детемъ боярскимъ и целовальникомъ, и гдѣ тѣ запасы класти и на чомъ въ походѣ вести, и гдѣ по гордомъ или по селамъ пива варити и квасъ готовити, и о харчевникахъ, у кого немецкимъ людемъ въ походѣ всякой съестной харчъ покупати, да какъ (государи)

¹⁾ А. А. Э. т. III, № 224 и Кн. Раэр. т. II, стр 495—502. Подъ Смоленскомъ, когда Делибертъ получилъ „на живность“ волость, этотъ порядокъ измѣняется только въ томъ отношеніи, что ратнымъ людямъ предоставлено право получать съ крестьянъ приписанной къ ихъ полку волости сѣно въ указаныхъ рационахъ даромъ.

въ тѣхъ докладныхъ статехъ свой г-рьской указъ учинять, и Григорию и Ивану и діакомъ Тихону и Емельяну по тому г-му указу такъ и дѣлати".¹⁾

Ни докладныхъ статей, ни государевыхъ указовъ по нимъ къ сожалѣнію не известно, но изъ документа видны тѣ мѣры, къ которымъ правительство рѣшило прибѣгнуть еще до войны съ цѣлью снабженія арміи продовольствіемъ. Запасы должны были быть готовы къ веснѣ, повидимому, къ тому же времени должны были быть наряжены харчевники.

Харчевниковъ можно приравнять къ маркитантамъ. Они находились при арміи со своими „съѣстными запасами“, которые они продавали ратнымъ людямъ. Харчевники были купцами по принужденію. Ихъ услуги были повинностью или службою въ московскомъ пониманіи этого термина. Вотъ почему харчевниковъ въ полки „наряжали“, а нарядивъ, „высыпали“, писали „въ штѣхъ“ и т. д. Когда „нѣмеckie наемные люди“ шли отъ Архангельска къ Москвѣ, то памятю 20 апр. 1632 г. было также велѣно посыпать съ ними харчевниковъ „отъ города до города“. Харчевники должны были „всякой харчъ готовить смотря по людемъ и продавать пѣмцомъ ценою, какъ и инымъ всякимъ рускимъ людемъ продаются, а лишка передъ рускими людьми на нѣмцахъ не имать“. Такихъ харчевниковъ, „которымъ быть съ харчемъ“, было велѣно по городамъ „переписать по именамъ“, а переписанши выслать ихъ навстрѣчу нѣмеckихъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ память предвидѣла такой случай, когда харчевниками пожелають стать всякие охочіе люди, до той поры не бывшіе харчевниками: „и охочимъ людемъ велено сказать именно, будеть которые похотятъ про нѣмецъ харчъ готовить и попросяты изъ государевы казны на заводъ денегъ, и имъ на заводъ денегъ дати вечено до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ тѣ деньги изъ заводу вылутъ“. ²⁾

Всѣхъ харчевниковъ въ армію Шеина и Измайлова первоначально было наряжено 968 чл.: 368 съ Москвы, 600 изъ другихъ городовъ. Кромѣ того, къ изготовлению харча на ратныхъ людей и къ продажѣ его были привлечены харчевники-посадскіе люди Можайска и Вязьмы. Первоначально харчевники не были распределены между отдѣльными частями арміи и, какъ увидимъ ниже, были посланы всѣдѣ за арміей, но впослѣдствіи они посыпались или вмѣстѣ съ вновь выступавшей съ Москвы воинской частью, или даже высыпались на первый станъ раньше ея выступленія, причемъ, каждая воинская часть получала определенное количество харчевниковъ.³⁾

¹⁾ М. А. И. Д. Выѣзды иноземцевъ. 1631 г. № 8, ч. 2, л. л. 327—330.

²⁾ Память дьяку Шатому Филатову. Дворц. Арх. 140 г. № 79.

³⁾ Такъ, напр., харчевники шли вмѣстѣ съ полками Сандерсона и Делиберта; причемъ на полкъ Сандерсона было велѣно выслать столько харчевниковъ, чтобы до Можайска—путь до котораго было

Указные цѣны, повидимому, не распространялись на харчевниковъ и въ Смоленскомъ походѣ; по крайней мѣрѣ къ такому заключению приводитъ изученіе уже неоднократно цитированнаго наказа Делиберту¹⁾. Но позже Гордонъ требовалъ распространенія „прямой указной цѣны“ и на продукты харчевниковъ²⁾. Кромѣ харчевниковъ-маркитантовъ по принужденію, но иѣкоторымъ указаниемъ документовъ въ Смоленскомъ походѣ при арміи были и добровольные куницы³⁾.

Послѣдній способъ снабженія арміи продовольствіемъ заключается въ отправкѣ въ армію „государевыхъ запасовъ“, получившихъ название „нѣмецкихъ кормовъ“; терминъ, который не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что первоначально эти кормы были предназначены къ продажѣ только ратнымъ людямъ нѣмецкихъ и русскихъ по иноземному обученныхъ полковъ. Однако уже въ самомъ началь похода по необходимости, но всякий разъ особыми государевыми указами, стали допускать продажу этихъ запасовъ и остальной арміи. Изъ грамоты Шеину отъ 17 сент. 1632 г. видно, что эти „нѣмецкіе кормы“ отнюдь не должны были составлять главнаго источника снабженія продовольствіемъ даже „солдатъ“; запасы было вѣрою держать на тотъ случай, „какъ ратные иѣштѣ люди, рускіе и нѣмецкіе солдаты, у харчевниковъ харчу купать не добудутъ“⁴⁾. Но впослѣдствіи этотъ источникъ снабженія продовольствіемъ сталъ основнымъ.

„Нѣмецкіе кормы“ были собраны въ формѣ налога и приобрѣтены покупкой на деньги, вырученныя отъ продажи кормовъ въ арміи.

Первоначально сборъ и покупка „нѣмецкихъ“ или „солдатскихъ“ кормовъ были поручены Г. Загрязскому, И. Огареву, дьякамъ Е. Евсѣеву, Т. Борисову. Эти лица составили присутствіе особаго приказа, который иноситъ название приказа Сбора Нѣмецкихъ кормовъ. На 1632 г. имъ было указано собрать

„съ замоковыхъ и съ украинныхъ и съ поморскихъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ государственныхъ дворовыхъ сель и съ патріоціиныхъ и съ митрополичиныхъ и съ архіепискуплихъ и съ епископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ боярскихъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и съ вѣякихъ людей со всѣхъ земель и съ тарханициковъ... съ сохи по 200 ч. сухарей, по 100 ч. солоду ячного молотого, по 100 п. мяса ветчины : а съ понизовыхъ и съ поморскихъ съ дальнихъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ за тѣ нѣмецкіе кормы за сухари и за муку пшеничную и за солодъ и за масло коровье и за ветчину указали осудари собрати деньгами

велико пройти въ 5 дней — полкъ получалъ бы на день по 3 п. хлѣба и 60 п. мяса, — норма, вычисленная Гандерсономъ. (прик. ст. № 63 л. л. 46—48. Въ полкъ Гордона было наряжено 20 харчевниковъ.)

¹⁾ А. А. Э. т. I. № 224.

²⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 908—913. Челобитная Гордова и резолюція по ней.

³⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 908—913.

⁴⁾ А. М. Г. т. I, № 411.

противъ иныхъ городовъ съ живущіе четверти по полтинѣ, а съ сохи по 100 р.¹⁾

Такимъ образомъ, налогъ падаль на живущія, а не пустыя сохи и въ зависимости отъ дальности разстоянія городовъ отъ Москвы посыпалъ двойную форму, или натуральной повинности или денежнаго платежа. Въ первомъ случаѣ населеніе было обязано не только собрать запасы въ указанномъ размѣрѣ, но и отвезти ихъ къ Москву на своихъ подводахъ.²⁾ Постѣднее обстоятельство увеличивало тяжесть и безъ того громаднаго налога и побуждало населеніе хлопотать о замѣнѣ натуральной повинности денежнымъ эквивалентомъ. Съ такой просьбою, напр., обратились въ маѣ 1632 г. устюжане; жалуясь на тяжесть обложенія этого года, они просили: „вели, г-ръ солдатской запасъ съ Устюга съ посаду и съ уѣзда собрать деньгами и отвести тебѣ г-рю къ Москву дальніе дороги почему ты, г-ръ, пожалуешь, чтобъ Устюгъ посадъ и устюжской уѣздъ досталь въ конецъ не погибъ“.³⁾ Изъ этой члобитной очевидно, что хотя Устюгъ и принадлежалъ къ числу поморскихъ городовъ, но первоначально онъ былъ обложенъ указаннымъ налогомъ въ формѣ натуральной, а не денежной повинности. Вообще та или другая форма налога зависѣла не отъ принадлежности города къ известной исторической области, но отъ дальности разстоянія его отъ Москвы. Новгородская область, напр., совсѣмъ не указана въ числѣ тѣхъ, которыя за дальностью разстоянія должны были платить деньгами, между тѣмъ сохранились отписки новгородского воеводы и приказа Сбора Нѣмецкихъ кормовъ въ пріемѣ съ Софійской вотчины денегъ на кормъ ратнымъ людямъ и нѣмецкимъ солдатамъ.⁴⁾ Впослѣдствіи, въ 1633 г., дальность разстоянія которая избавляла отъ натуральной формы налога, была исчислена въ 500 в. отъ Москвы. Возможно, что точно также она была опредѣлена и при первомъ назначеніи и сборѣ налога въ 1632 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ были возможны случаи, когда налогъ получалъ смѣшанную форму, частью продуктами, частью деньгами, причемъ допускалась или требовалась замѣна однихъ статей продукта другими. Такой случай имѣемъ, напр., на Бѣлоозерѣ. Въ 1632—1638 г. на Бѣлоозеро изъ приказа Сбора Нѣмецкихъ кормовъ къ воеводамъ посыпались „многіе грамоты“ съ требованіемъ донравить на 1632 г. „за муку пшеничную, за солодъ ячной молотой и за сухари съ живущіе чети пашни по осминѣ

¹⁾ Отписка воеводы Архангельска кн. Вас. Ахамашукова-Черкасскаго М. А. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 41, л. л. 147—157.

²⁾ Ibid. 1632 г. № 66, л. 165. Липинскій Углич. акты XVII в., № 125, стр. 186—187.

³⁾ Члобитная Устюжанъ, съ цомѣтой на ней отъ 16 мая 140 г. А. М. И. Д. Прик. д. сг. л. 1632 г., № 66, л. 165.

⁴⁾ Описаніе актовъ Новгор. Соф. дома. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 14 стр. 13—14.

муки ржаной, да за масло коровья и за мясо ветчину деньгами по 7 а. 3 д. съ чети".¹⁾ Такимъ образомъ, вмѣсто 200 ч. сухарей, 100 ч. солода, 100 ч. муки пшеничной, съ Бѣлозера полагалось съ живущей сохи на помѣстныхъ земляхъ и вотчинахъ свѣтскихъ владѣльцевъ 400 ч. муки ржаной, и за масло и ветчину съ той же сохи 180 р.; монастырская и церковная соха были меньшихъ размѣровъ, съ нихъ полагалось по 300 ч. муки ржаной и 135 рублей.

18 ноября 1632 г. сборъ нѣмецкихъ кормовъ былъ переданъ обновленному присутствію того же приказа; въ приказѣ остались тѣ же лица, что и раньше, за исключениемъ Гр. Загрязского, который былъ замѣненъ кн. Ив. Мих. Барятинскимъ. Память кн. Барятинскому, Огареву, дьяку Евсѣвьеву, датированная 18 ноября 1632 г., предписываетъ имъ „быти... на Москвѣ у зборныхъ у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ, которые запасы собраны изъ городовъ съ сохъ па ратныхъ на русскихъ и на нѣмецкихъ людей.“ Этимъ уже собраннымъ по окладу 1632 г. запасамъ вѣдѣно составить роспись, затѣмъ по росписи пересмотрѣть запасы и вновь составить имъ роспись, отлѣливъ въ ней „прочные“ запасы отъ „непрочныхъ“. Относительно первыхъ даны детальныя указанія, какъ ихъ сохранять и оберегать. Кромѣ этой функции на повое присутствіе приказа возлагаются еще слѣдующія обязанности: 1) озабочиться сборомъ необходимыхъ по окладу 1632 г. запасовъ или взиманіемъ за нихъ денегъ; 2) наладить отправку сухарей подъ Смоленскъ на такъ называемыхъ „запросныхъ подводахъ“; 3) составить проектъ и войти съ нимъ съ докладомъ къ государямъ, „сколько впередъ хлѣбныхъ запасовъ противъ прошлого 140-го году съ государевыхъ съ дворцовыхъ селъ и великого г-ря святѣйшаго патріарха вотчинъ, и съ митрополичьихъ, и со владычихъ и съ монастырскихъ селъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ и со всякихъ чиновъ людей съ помѣстей и вотчинъ, и сколько съ которыхъ городовъ за хлѣбные запасы деньги иметь“.²⁾ Проекты эти не дошли, а, количеству грамотъ, трактующихъ о назначеніи и сборѣ налога въ послѣдующихъ 1633 и 1634 гг., незначительно, чтобы по нимъ во всѣхъ деталяхъ прослѣдить исторію налога въ эти годы.

Первая извѣстная намъ память о назначеніи налога въ 1633 г. датирована 25 дек. 1632 г.:

Государи указали „съ бояръ и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей, и съ стольниковъ государевыхъ и съ стольниковъ же.. патріарха.

¹⁾ А. М. Ю. Бѣлозерскаго уѣзднаго суда. ст. 14. Грамота отъ 7 дек. 147 г. изъ приказа Нѣм. кормовъ на Бѣлозеро воеводѣ Никитѣ Ив. Ласкиреву и Втор му Шестакову. По склейкамъ: „діакъ Емельянъ Евсѣвьевъ“. За указаніе настоящей грамоты приносимъ благодарность С. Б. Веселовскому

²⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 487—491. Черновикъ памяти. А. М. Ю. Новг. ст. № 24.

и съ стряпчихъ и съ дворянъ московскихъ, которые по приказомъ, и которые на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и съ дьяковъ съ государевыхъ и... патріарха,¹⁾ и съ жильцовъ, и.. патріарха съ дѣтей боярскихъ, и съ подъячихъ, и со вдовъ большихъ и съ недорослей и съ дворовыхъ людей всякихъ чиновъ, и съ гостей, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ старость, и съ городовыхъ приказщиковъ, и съ городовыхъ вдовъ и съ недорослей и со всякихъ чиновъ людей, за которыми помѣстя и вотчины, опричь тѣхъ людей, которые нынѣ на службѣ съ б. М. Б. Шеннимъ и съ иными военоды, отвести подъ Смоленскъ съ живущіе четверти пашни по чети муки ржаные на своихъ лошадѣхъ." Что же касается митрополичихъ, архіепископскихъ, владычныхъ, монастырскихъ вотчинъ и вообще церковныхъ земель, то размѣръ налога съ нихъ на 1633 г. было указано определить присутствію приказа и съ этимъ опредѣленіемъ войти съ докладомъ къ государямъ.²⁾

12 янв. 1633 г. дана приказу Сбора Нѣмецкихъ кор-
мовъ новая память съ указаніемъ размѣра налога на 1633 г.
съ земель „митрополитовъ, архіеписконовъ, епископовъ,
архиманритовъ, игуменовъ, соборовъ, церквей“: также какъ
и въ первой памяти налогъ падалъ на живущія четверти,
съ каждой четверти требовалось дать и отвезти подъ Смо-
ленскъ на своихъ лошадяхъ по 2 ч. муки ржаной („въ мос-
ковскую мѣру 8 четвериковъ“). Налогъ носилъ характеръ
натуральной повинности, если вотчины духовенства лежали
отъ Москвы не далѣе 500 в., въ противномъ случаѣ, если
вотчины лежали далѣе 500 в., онъ замѣнялся денежнымъ
эквивалентомъ; размѣръ послѣдняго въ памяти не опредѣленъ³⁾,
но въ ней сказано, что „на тѣ деньги по г-ву указу велять
ратнымъ людемъ хлѣбные запасы искупить и подъ Смолен-
скомъ поставить мимо ихъ (плательщиковъ налога)“⁴⁾. Де-
нежный эквивалентъ налога уясняется изъ членитной Ко-
ряжемского монастыря: „за четверть муки ржаной по полу-
тора рубли, а зъ живущіе чети за 2 чети муки по 3 рубли“⁵⁾.
Позже 26 іюля 1633 г. памятью на Патріаршій Дворъ на-
логъ въ размѣрѣ и въ формахъ, опредѣленныхъ памятью
12 января, былъ распространенъ и на земли, подвѣдом-
ственные этому приказу⁶⁾. Память 12 января 1633 г. любо-

¹⁾ „А которые бояре и окольничіе и стольники, и стряпчіе, и
дворяне, и дьяки въ Московскихъ и въ Новгородскихъ и въ Пони-
зовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ въ воеводахъ и въ отсылкахъ для
всакихъ дѣлъ, и тѣхъ велѣти подъ Смоленскъ муку везти людемъ
ихъ, которые у нихъ оставлены на Москвѣ и въ вотчинахъ и въ
помѣстяхъ“.

²⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 502—506. Черновикъ памяти. Новг. ст.
№ 24, л.л. 554—561.

³⁾ „А почему въ городѣхъ, которые отъ Москвы больши 500 в.,
за двѣ чети муки деньгами вѣяти, и кому тѣ деньги въ городѣхъ
собрати, и князю Ивану (Борятинскому) съ товарыщи о томъ докла-
дывать“ государей.

⁴⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 506—508. Черновикъ памяти дефектный
(безъ конца). Новг. ст. № 24, л. л. 562—563.

⁵⁾ Ркн Археограф. Комм. № 385.

⁶⁾ Дефектный черновикъ памяти Новг. ст. № 24, л. л. 564—586.

пытина еще въ одномъ отношеніи: постановленіе о замѣнѣ натурального налога денежнымъ эквивалентомъ она распространила и на земли тѣхъ владѣльцевъ, которые были перечислены въ памяти 25 дек. 1632 г., если эти земли отстояли отъ Москвы далѣе 500 в. Денежный эквивалентъ налога пѣсколько уясняется изъ одного распоряженія о взысканіи денегъ въ случаѣ невыполненія налога, какъ натуральной повинности:

„на 141 г. съ московскихъ людей со всякихъ чиновъ, которые съ вотчинъ своихъ и съ помѣстій зъ живущихъ чети муки ржаной подъ Смоленскъ не возили, и на тѣхъ людехъ велено править зъ живущие чети пашни за четь муки ржаной по 2 р., а зъ городовыхъ со вдовъ и съ недорослей и съ неслуживыхъ детей боярскихъ и зъ губныхъ старостъ и зъ городовыхъ прикащиковъ за четь муки по рублю“¹⁾.

Что касается посадовъ, черныхъ и дворцовыхъ земель, то памятей о назначении съ нихъ оклада „кормовъ“ въ 1633 г. не сохранилось (изъ однѣй позднѣйшей отъ 12 февр. 143 г.) памяти въ приказѣ Нѣмецкихъ кормовъ, посланной по челобитью ростовскихъ посадскихъ людей, видно, что въ 1633 г. съ ростовского посада взимали по нормѣ 1634 г.²⁾. Норма же 1634 г. извѣстна: съ живущей чети по осьминѣ муки ржаной, по $1\frac{1}{2}$ осьминѣ сухарей³⁾. Лучше извѣстны денежные эквиваленты налога: въ 1633 г. посадъ Б. Соли заплатилъ съ 23 ч. по 1 р., т. е. 23 р.⁴⁾; поморскіе города (посады и черныя волости) въ 1633 и 1634 г.г. платили по 200 р. съ живущей сохи, т. е. въ два раза менѣе нежели въ 1632 г.⁵⁾.

Не позже мая 1633 г. составъ присутствія приказа Нѣмецкихъ кормовъ былъ пополненъ назначеніемъ дьяка Потапа Внукова. Отъ 29 дек. 1633 г. имѣется память въ приказѣ Нѣмецкихъ кормовъ съ изложеніемъ государева указа и боярского приговора о сборѣ налога на 1634 г. Налогъ падалъ на посады и уѣзды, отстоящіе отъ Москвы не далѣе 700 в., въ формѣ натуральной повинности, находящіеся далѣе 700 в., въ формѣ денежнаго платежа. Субъекты налога тѣ же, что и раньше: вотчинники духовные, помѣщики

¹⁾ Объ эти особенности налога, рѣзко отличали его отъ первого сбора и это различие было зафиксировано официальными документами.

²⁾ А. М. Ю. Приказн. ст. № 85, л. л. 145—147.

³⁾ Челобитная посадскихъ людей Б. Соли, подъ въ мартѣ 1634 г.; челобитчики хлопотали о разрывѣ вмѣсто откоза въ Дорогобужъ ржаной муки и сухарей внести на Москву деньгами „противъ прошлого 141 г.“; свою просьбу обосновывали тѣмъ, что зимній путь уже разрушился, рѣки вскрылись. Описи документовъ архива бывшихъ Большесольскихъ посад избы и ратушъ. СПБ. 1902 г., № 29.

⁴⁾ Отпись отъ 14 мая 1633 г. кн. И. М. Барятинскаго, Ив. Огурева и дьяковъ, П. Внукова и Е. Евсевева въ принятіи денегъ. Ibid., № 18, стр. 104.

⁵⁾ М. А. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 4, 1634 г. № 79 л. л. 16—20, 1639 г. № 83.

и вотчинники свѣтскіе, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы, дьяки, дворовыхъ всякихъ чиновъ люди, воеводы, дворяне, которые „на приказѣхъ, а не за службѣ“, большія вдовы, педоросли, осадные головы, губные старости, головы и сотники, отставные дѣти боярскіе. Размѣръ налога—„съ живущіе пашни съ чети по осьминѣ муки ржаные, да по три полуосмины сухарей“, съ отвозомъ „сошными людьми“, собранными съ тѣхъ же земель, въ Дорогобужъ. Денежный эквивалентъ налога указанъ для посадовъ и уѣздныхъ людей „противъ прошлого 141 г.“, т. о. съ черныхъ земель по 200 р. съ сохи живущаго, съ свѣтскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ съ живущей чети пашни по 1—2 р., что же касается духовенства, то съ него указано взять „за четь по полтора рубля“. Срокъ поставки запасовъ въ Дорогобужъ былъ указанъ двойной: или по зимнему пути, или лѣтомъ¹⁾. 3 января 1634 г. налогъ на тѣхъ же основаніяхъ былъ распространенъ на дворцовые села²⁾.

Т. обр., налогъ, носившій название „нѣмецкихъ кормовъ“ въ теченіе 1632—1634 г. г. претерпѣвалъ большія измѣненія и эти измѣненія касались какъ размѣра и формы налога, такъ и единицъ обложенія. Въ 1632 г. „нѣмецкіе кормы“ слагались изъ сухарей, муки пшеничной, солоду, масла, ветчины и взимались со „всей земли“, за исключеніемъ только тѣхъ служилыхъ людей, которые были паряжены въ походѣ; единицей обложенія была живущая соха, кормы доставлялись въ Москву. Въ 1633 и 1634 г. г. налогъ одпообразнѣе въ смыслѣ статей и легче для всѣхъ разрядовъ населенія. Но въ то время, какъ для посадовъ, черныхъ и дворцовыхъ волостей кормы слагаются изъ ржавой муки и сухарей и взимаются съ живущихъ сохъ, для всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ государства они состоятъ изъ одной ржавой муки и взимаются съ живущихъ четвертей; вмѣстѣ съ тѣмъ отвозъ этихъ кормовъ опредѣленъ не въ Москву, а непосредственно въ Смоленскъ и Дорогобужъ.

Въ зависимости отъ этого официальные акты различаютъ двѣ группы „нѣмецкихъ кормовъ“: одну они называютъ „государевыми зборными запасами“, „которые збираны на Москвѣ“, или „государевыми зборными хлѣбными и мясными запасами, которые збираны съ сохъ“, другую—ржаной мукой, отпущенной „съ живущихъ четей“. Кромѣ этой группировки „нѣмецкихъ кормовъ“ въ официальныхъ актахъ встрѣчается еще другая, ея основаніемъ служить порядокъ доставки запасовъ. Въ зависимости отъ этого раз-

¹⁾ Кн. Разр. т. II. стр. 609—611. Бѣлг. ст. № 48, л. л. 91—96.

²⁾ Память въ Б. Дворецъ. Кромѣ дворцовыхъ сель по памяти налогу подлежали и черныя волости и монастырскія земли, „которые вѣдомы въ Дворцѣ“. Бѣлг. ст. № 48, л. л. 97—100.

личаются кормы, доставленные населениемъ въ Москву, и кормы, доставленные имъ непосредственно въ Смоленскъ, Дорогобужъ, Можайскъ. Первая группа кормовъ имѣть также подраздѣление, здѣсь особо выдѣлены „зборные запасы“, доставленные съ Москвы подъ Смоленскъ на такъ наз. „запросныхъ подводахъ“.

Такимъ обр., первоначально „нѣмецкіе кормы“ сосредоточивались въ Москвѣ, которая была главнымъ провіантскимъ складомъ арміи, двинувшейся къ Смоленску. Въ Москвѣ къ запасамъ были приставлены особые цѣловальники и сторожа, которые „досматривали запасы“, охраняя ихъ цѣлость и заботясь о томъ, чтобы они не испортились. Изъ Москвы запасы посыпались въ полки, гдѣ продавались по указаннымъ цѣнамъ, установленнымъ государями. Продажей запасовъ въ полкахъ завѣдывалъ Григ. Загрязскій¹⁾. Вырученныя отъ продажи деньги пересыпались въ Москву въ приказъ Нѣмецкихъ кормовъ, который былъ обязанъ на эти деньги „покупать хлѣбные запасы на Москвѣ“²⁾.

Результаты сбора „нѣмецкихъ кормовъ“ могутъ быть определены толькo отчасти. Въ Разр. кн. приведена вѣдомость изъ „расписи изъ приказу зборныхъ запасовъ“; она указываетъ количество запасовъ, посланныхъ въ 141-мъ (1632—33) г. подъ Смоленскъ: 25156 ч. муки ржаной, 1334 ч. муки пшеничной, 15277 $\frac{1}{4}$ ч. сухарей 2463 ч. толокна, 2039 ч. крупы овсяныхъ, 151 $\frac{1}{2}$ ч. гороха, 3063 п. 25 гр. масла, 561 п. ветчины³⁾. Отсюда видно, что болѣе всего было отправлено ржаной муки и сухарей, но т. к. первый сборъ „нѣмецкихъ кормовъ“ удѣлялъ главное вниманіе сухарямъ и только въ послѣдующихъ сборахъ центръ тяжести былъ перенесенъ на муку, то отсюда можно сдѣлать, повидимому, то заключеніе, что первоначально на Москвѣ рѣшили кормить армію

¹⁾ Гр. Загрязскій не сразу принялъ за исполненіе возложенныхъ на него функций. Сначала онъ „былъ челомъ“ на А. В. Измайлова, „что ему меньше Артемья быти не въ мѣсто“, за это безчестіе Загрязскій былъ посаженъ въ тюрьму (Новгор. ст. № 24, л. л. 23—24). Вмѣсто него наспѣхъ былъ посланъ И. Ф. Огаревъ съ 5 подьячими и 10 цѣловальниками. Загрязскій присоединился къ арміи Шеина въ Дорогобужъ. По 20 февраля у него не было ни дьяка, ни подьячихъ, ни цѣловальниковъ; „а дѣло твоє г-во великое“, писалъ впослѣдствіи Загрязскій, „со всего твоего государства запасы хлѣбные принималъ одинъ и ратнымъ людемъ, нѣмцомъ и солдатомъ раздавалъ и былъ у твоего г-ва дѣла днемъ и ночью безотлучно“. Только въ самомъ началѣ марта 1633 г. съ Москвы къ Загрязскому подѣхалъ назначенный дьякъ Гр. Микифоровъ, въ серединѣ марта прибыли 2 цѣловальника, а товарищъ къ Загрязскому былъ приданъ Шеинъ еще позже, „послѣ Петрова дни“. Прик. ст. № 66, л. л. 131—133. Владим. ст. № 58, л. л. 452—454. Челобитныя Загрязскаго о перемѣнѣ со службы. Онѣ уважены 27 окт. 142 г. приготовлена къ оправкѣ грамота о смынѣ Загрязскаго его товарищемъ О. Каблуковымъ. Ibid. л. 455.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 487—491.

³⁾ Ibid., стр. 447—448.

преимущественно сухарями и только позднѣе перешли на муку. Кажется, что на это измѣненіе въ характерѣ продовольствія оказали большое влияніе нѣмцы: въ отпискѣ Шеина, присланной 16 апр. 1633 г., содержатся указаніе, что „нѣмецкіе люди сухарей ѿстъ не хотять, а говорятъ, чтобы бытъ хлѣбъ и колачи и всякой харчъ“. Это требованіе вынуждало Шеина просить о присылкѣ въ полки хлѣбниковъ и калачниковъ, кому печь хлѣбы и калачи¹⁾. Количество необходимыхъ хлѣбниковъ и калачниковъ Шеинъ исчислялъ въ 200 чл.; было велѣно послать 100²⁾.

Таковы способы снабженія арміи продовольствіемъ, примѣненные въ Смоленской войнѣ. Мы видѣли, что они во всей ихъ совокупности не были результатомъ строго продуманного и предварительно разработанного плана. Приставства, покупка у окрестнаго населенія провіанта и фуражка по указнымъ цѣнамъ,—обѣ эти мѣры были придуманы уже во время похода; точно также уже въ теченіи похода продажа „нѣмецкихъ кормовъ“ была распространена на всю армію.

Что касается результатовъ указанныхъ выше мѣръ по снабженію арміи продовольствіемъ, то они были въ различные моменты похода не одинаковы. По степени снабженія арміи продовольствіемъ можно установить три момента. Первый отъ начала похода до прихода арміи Шеина подъ Смоленскъ, второй отъ половины декабря 1632 г. до сентября 1633 г., т. е. до появленія подъ Смоленскомъ короля съ его войскомъ, и третій отъ этого времени до капитуляціи Шеина.

Переходъ арміи отъ Москвы до Смоленска въ смыслѣ постановки продовольственной части характеризуется слѣдующими чертами.

Первые отряды Шеинской арміи вышли изъ Москвы безъ харчевниковъ. 20 авг. полковникъ Лесли доносилъ Шеину, что 19 авг. пришелъ онъ съ русскими и нѣмецкими солдатами въ Вязему. „а харчевники де съ Москвы ни съ какимъ харчемъ за нимъ не бывали и русскимъ де и нѣмецкимъ людемъ въ томъ голодъ и нужа великая“. Шеинъ рѣшилъ послать на встрѣчу Лесли харчевниковъ—посадскихъ людей изъ Можайска, но немногихъ, т. к. въ Можайскѣ посадскихъ людей всего 40 чл.³⁾. По 23 авг. московскіе харчевники, писалъ Шеинъ, въ Можайскѣ не бывали, а въ Можайскѣ посадскихъ людей не много: „харчу имъ на всѣхъ не наготовить“⁴⁾. Государева грамота о посылкѣ харчевни-

¹⁾ Прик. ст. № 66, л. 96.

²⁾ Память отъ 20 марта 141 г. въ приказѣ Нѣм. кормовъ. Прик. ст. № 66, л. л. 99—101.

³⁾ А. М. Г. т. I, № 376.

⁴⁾ Моск. ст. № 76, л. 169.

ковъ „со всякимъ харчемъ“ послана къ Шеину 21 авг.¹⁾. Прежде всего удалось выслать московскихъ харчевниковъ, но далеко не встхъ Изъ отписки Шеина, полученной 25 сент. 1632 г., видно, что въ Можайскъ московскихъ харчевниковъ прѣхало не много и если въ Можайскѣ армія избѣжала продовольственного кризиса, то только благодаря тому, что въ Можайскъ прїѣзжали, „изъ иныхъ городовъ харчевники и уѣздные всякие люди зъ запасы“ и кроме того „всякие можайскіе люди готовили на продажу всякие запасы“. Но въ походѣ Шеина изъ Можайска въ Вязьму съ нимъ „пошли одиѣ московскіе харчевники, и тѣ харчевники... запасовъ не наготавливаютъ, потому что ихъ мало, да и харчу купить не добудутъ“. Въ результатѣ — „въ запасѣхъ нужна великая“²⁾. Изъ отписки Шеина, полученной въ Разрядѣ 7 окт. 1632 г., известно, что изъ 368 харчевниковъ, паряженныхъ съ Москвы, прїѣхало только 139, и изъ нихъ многіе, продавъ свои запасы, разѣхались, а остались въ полкахъ не многіе, и тѣ съ мелкими харчами³⁾. Новой высылки харчевниковъ Шеинъ не дождался; онъ двинулся изъ Можайска въ Вязьму, куда прибылъ 26 сент. Описывая этотъ переходъ, Шеинъ доносилъ: „а въ дорогѣ рускимъ и пѣмецкимъ людемъ въ кормѣхъ нужна была великая, купить запасовъ не у кого, и о томъ мы къ тебѣ, г-рю, напередъ того писали не однovo“. Въ отвѣтъ на это донесеніе 4 октября была послана къ Шеину грамота, въ которой сообщалось, что московскихъ харчевниковъ въ полки высылаютъ безпрестанно, „а въ города для харчевниковъ съ Москвы дворяне посланы, а велено имъ въ городѣхъ собрать харчевниковъ 600 чл⁴⁾). Въ Вязьмѣ нужда въ продовольствіи уменьшилась: „и въ Вязьмѣ пѣшимъ рускимъ и нѣмецкимъ людемъ продаютъ твои г-вы запасы, и вяземскія посадскіе и уѣздные всякие люди продаютъ всякие жъ запасы“⁵⁾. Не дождавшись присылки новыхъ харчевниковъ, Шеинъ изъ Вязьмы пошелъ за рубежъ⁶⁾. Этотъ переходъ въ отношеніи продовольствія былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Немногіе харчевники съ мелкими харчами, ни одного хлѣбника и калачника, невозможность добыть провіантъ въ окрестности и вслѣдствіе этого „въ дорогѣ въ запасѣхъ и въ харчахъ нужна великая“ — вотъ какъ описывается этотъ переходъ Шеинъ⁷⁾. Въ отвѣтъ на это донесеніе

¹⁾ Ibid., л. 144. А. М. Г. т. I № 376.

²⁾ Моск. ст. № 76, л. л. 351—354.

³⁾ А. М. Г. т. I, № 419.

⁴⁾ А. М. Г. т. I, № 415.

⁵⁾ А. М. Г. т. I, № 419.

⁶⁾ А. М. Г. т. I, № 419.

⁷⁾ А. М. Г. т. I, № 419. Въ походѣ изъ Вязьмы за рубежъ у Шеина было 20 чл. моск. харчевниковъ, „а харчу у нихъ мало... и немецкимъ пѣшимъ людемъ въ запасехъ и въ харчахъ въ дорогѣ нужна великая, купить запасу и харчу нѣ у ково“. Моск. ст. № 76 л. 445.

правительство распорядилось расписать на приставства Дорогобужской у. и высыпать крестьянъ ѿзда съ продажными запасами въ полки¹⁾). Но эта мѣра, какъ видно изъ отписки, полученной въ Разрядѣ 28 ноября, не дала большихъ результатовъ. По расчету Шеина „по самой конечной нужде“ на русскихъ и нѣмецкихъ солдатъ надо продажныхъ запасовъ по 150 ч. сухарей на день; такихъ большихъ запасовъ въ Дорогобужскомъ у. достать нельзя. „что было въ Дорогобужскомъ у. въ селѣхъ и въ деревняхъ королевскаго и помѣщиковъ польскихъ и литовскихъ людей и крестьянскаго хлѣба, и тотъ весь хлѣбъ литовскіе люди изъ Дорогобужскаго у. вывозили... въ Смоленскъ“. Между тѣмъ, въ продажныхъ запасахъ нуждались не только одни солдаты, но и дворянская конница. Единственное на что могъ расчитывать Шеинъ, это на подвозъ провіанта изъ Вязьмы, но изъ Вязьмы запасовъ приходило телѣгъ по 10—15, „и того запасу и на одинъ день не ставится“. Въ полкахъ „въ хлѣбныхъ запасахъ и конскихъ кормахъ скудость великая“—это припѣвъ почти всѣхъ ноябрьскихъ отписокъ Шеина²⁾. Въ отвѣтъ на эти отписки посыпались грамоты, въ которыхъ писалось о высылкѣ харчевниковъ, запасовъ, то и другое дѣйствительно высылалось, но въ большинствѣ случаевъ шло далеко позади Шеинской арміи.

Т. обр.. въ переходѣ отъ Москвы до Смоленска армія была болѣе или менѣе обеспечена провіантомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда она стояла въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ, но какъ скоро она уходила изъ этихъ городовъ, бывшихъ провіантскими складами, такъ начинала испытывать нужду въ продовольствіи. Это объяснялось невозможностью въ значительномъ количествѣ покупать запасы у окрестныхъ жителей, небольшимъ количествомъ харчевниковъ, незначительнымъ подвозомъ изъ провіантскихъ складовъ.

Оставался послѣдній способъ снабженія арміи продовольствіемъ—высылка въ полки съ Москвы „государевыхъ запасовъ“ („нѣмецкихъ“ или „солдатскихъ кормовъ“). Но высылка государственныхъ запасовъ была не велика. Съ Огаревымъ на 186 ямскихъ подводахъ было отпущено 500 ч. сухарей, 75 ч. крупъ, 75 ч. толокна, 100 п. масла, 100 п. соли, 250 п. ветчины (изъ расчета на 5 солдатскихъ полковъ)³⁾. Эти запасы Огареву было вѣльно продавать въ дорогѣ и въ Можайскѣ⁴⁾.

¹⁾ А. М. Г. т. I, № 426.

²⁾ А. М. Г. т. I, № 451. Объ этой же „великой скудости“ говорить и приеланный изъ полковъ съ отписками Ив. Ростопчинъ. А. М. Г. т. I, № 442.

³⁾ Моск. ст. № 76. л. л. 145—150, 233—236.

⁴⁾ Огаревъ выѣхалъ изъ Москвы 22 авг. 1632 г., прибылъ въ Можайскъ 24 авг., по дорогѣ и въ Можайскѣ по 29 авг. продалъ $44\frac{9}{16}$ ч. сухарей, $4\frac{5}{8}$ ч. крупъ, $33\frac{3}{4}$ ч., толокна, 74 п. $2\frac{1}{4}$ гр. ветчины, 6 п. $35\frac{1}{2}$ гр. масла, 1 п. 8 гр. соли; съ 29 авг. по 3 сент. онъ продалъ въ Можайскѣ суха-

Указныя продажныя цѣны были установлены слѣдующія: 1 ч. сухарей 15 а., 1 ч. крупъ 2 а. 20 д., 1 ч. толокна 25 а., 1 п. масла $1\frac{1}{2}$ р., 1 п. ветчины 20 а., 1 п. соли 9 а. Въ сентябрѣ Огаревъ бытъ вызванъ въ Москву, а оставшіеся у него за продажей запасы было велѣно послать на спѣхъ въ Вязьму и „устроить“ ихъ въ амбарахъ¹⁾; такимъ путемъ бытъ пополненъ Вяземскій провіантскій складъ. Вслѣдъ за запасами, посланными съ Огаревымъ, 17 сент. было отпущенъ вновь 600 ч. сухарей, 125 ч. толокна²⁾; нѣсколько позже было отправлено 1450 ч. сухарей, 118 ч. толокна³⁾. Другихъ отправокъ до наступленія зимы, повидимому, не было. Причина—осенняя распутица.

Изъ Москвы совѣтовали Шеину „промыслить самому“, какъ-бы обойтись въ запасахъ до зимняго пути: хлѣбные запасы на Москвѣ хотя и велики, но доставить ихъ въ полки вслѣдствіе осенняго бездорожья нельзѧ и за большія деньги⁴⁾. Спѣшнотью доставки запасовъ объясняется и то, что правительство обратилось за „запросными подводами“⁵⁾. Т. обр., за эти 3 мѣсяца съ небольшимъ, въ которые Шеинъ совершилъ съ арміей переходъ отъ Москвы до Смоленска⁶⁾, онъ получилъ съ Москвы 2550 ч. сухарей, количество очень незначительное, если принять во вниманіе, что уже въ самомъ началѣ сентября, когда Шеинская армія была не велика, Огаревъ продавалъ въ среднемъ по 55 ч. сухарей въ день, Шеинскій же расчетъ дневного провіанта, необходимаго для однихъ солдатъ (русскихъ и нѣмецкихъ) въ ноябрѣ, равнялся 150 ч.⁷⁾.

Т. обр., продовольственная часть въ переходѣ отъ Москвы до Смоленска была поставлена очень плохо; армія испытывала большія затрудненія, большую „нужу въ людскихъ и конскихъ кормахъ“. Послѣдствія этого не замедлили сказаться. Вслѣдствіе недостачи фуража „иные“ конные люди

рей 121 ч., крупъ $6\frac{1}{4}$ ч., толокна 18 ч., ветчины 10 п. 25 гр., масла 3 п. 5 гр., соли 9 п., а съ 3—6 сент. — $166\frac{5}{8}$ ч. сухарей, $9\frac{1}{16}$ ч. крупъ, $9\frac{3}{4}$ ч. толокна, 12 п. $7\frac{1}{4}$ гр. ветчины, 1 п. $9\frac{1}{4}$ гр. масла, 2 п. 6 гр. соли. Моск. ст. № 76, л. л. 237, 261—263, 277—278. При продажѣ Огареву было велѣно „того смотрѣти, какіе запасы будуть больше покупать, и о томъ спросить и отписать“ въ Москву. Объ этомъ было велѣно спросить у полковниковъ и Шеину, полковники отвѣтили, „что имъ надобны всякие запасы“. Ibid. л. л. 264—266.

¹⁾ Моск. ст. № 76, л. л. 238—245.

²⁾ На перевозку потребовалось 140 подводъ. А. М. Г. т. I, № 411, Моск. ст. № 76, л. л. 455—456.

³⁾ Ibid. л. л. 455—456.

⁴⁾ Отпускъ грамоты, сохранился безъ начала и конца. Ibid. л. л. 494—495.

⁵⁾ Ibid. л. л. 511—546.

⁶⁾ Подъ Смоленскъ онъ прибылъ въ первой половинѣ декабря. 6 дек. онъ сталъ въ 18 в. отъ Смоленска. А. М. Г. т. I, № 465.

⁷⁾ А. М. Г. т. I, № 451.

обезлошадѣли¹⁾; недостача же провіанта приводила къ заболѣваніямъ, къ побѣгамъ ратныхъ людей изъ полковъ и была, между прочимъ, одной изъ причинъ того самовольнаго движенія „охочихъ людей“. которое связывалось съ именемъ Балаша²⁾.

Урокъ перехода Шеинской арміи отъ Москвы до Смоленска не прошолъ даромъ, но вмѣсто того, чтобы наладить снабженіе продовольствіемъ на станахъ, московское правительство снабжало высылаемыя къ Шеину подкѣпленія запасами на Москвѣ. Такъ, съ полками Кита и Матейсона были посланы запасы „въ кошахъ“³⁾, съ полкомъ Делиберга также шли запасы и харчевники⁴⁾. Такой способъ снабженія продовольствіемъ имѣлъ неудобство, обозы съ продовольствіемъ затрудняли движеніе войска, дѣлали это движеніе медленнымъ, а когда, какъ напр. Делиберту, приходилось идти форсированнымъ маршемъ, то это приводило къ оставленію обозовъ въ дорогѣ⁵⁾. Лучше въ продовольственномъ отношеніи было обставить переходъ полка Сандерсона: С. получалъ запасы и харчевниковъ отъ стана до стана⁶⁾. Въ походъ съ Черкасскимъ и Пожарскимъ было велѣно послать 150 чел. хлѣбниковъ, калачниковъ, харчевниковъ, причемъ они должны были идти вмѣстѣ съ арміей⁷⁾. Предъ походомъ драгунскаго полка Гордона было велѣно выслать на первый станъ за день до отправки Гордона 20 чл. харчевниковъ „съ колачи и со всякими харчи“⁸⁾.

Второй моментъ въ исторіи Смоленского похода, періодъ осады Смоленска русскими войсками, въ отношеніи продовольствія можно признать удовлетворительнымъ. Провіантъ поступалъ въ армію, главнымъ образомъ, двумя способами: покупкою у окрестныхъ жителей и доставкой „государевыхъ запасовъ“ съ Москвы. Правда, Шеинъ въ концѣ ноября, основываясь на разспросахъ языковъ и выходцевъ, донесъ, что „польские и литовскіе люди кругъ Смоленска верстъ по 50 и по 60 и больше въ селѣхъ и въ деревняхъ хлѣбъ стоячій и молоченый и сѣно пожгли“⁹⁾, но это извѣстіе не подтвердилось: Гонсѣвскій распорядился пожечь лишь посады и ближнія деревни¹⁰⁾. Только часть населенія

¹⁾ А. М. Г. т. I, № 475.

²⁾ А. М. Г. т. I, №№ 442, 451, 475.

³⁾ Новгор. ст. № 26, л. л. 75—78.

⁴⁾ А. А. Э. т. III, № 224.

⁵⁾ Моск. ст. № 90, л. л. 362—364.

⁶⁾ Приказн. ст. № 63, л. л. 46—51.

⁷⁾ А. М. Г. т. I, № 582.

⁸⁾ Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 463—464.

⁹⁾ А. М. Г. т. I, № 451.

¹⁰⁾ Ibid. № 461. Въ концѣ ноября Смоленскій гарнизонъ добывалъ провіантъ въ деревнѣ, находящейся въ 7 в. отъ Смоленска. Ibid. № 458. Сѣно доставалось въ 10—15 в. в. отъ Смоленска. Ibid. № 457.

Смоленского у. была забита въ осаду¹⁾, большинство же осталось по своимъ селамъ и деревнямъ и по приказу Шеина „люскіе и конскіе кормы везутъ въ полки безпрестани“²⁾ Волости Смоленского и Бѣльского у. у. были расписаны „на живность“ по приставствамъ и пришедшей въ августъ 1633 г. рейтарскій полковникъ Делибертъ жаловался не на то, что въ волостяхъ около Смоленска нельзя было достать провіанта, а на то, что Шеинъ отвелъ имъ „пустую волость“ Бѣльского у.³⁾; „а есть, г-рь, волостей много“, добавлялъ Делибертъ, безусловно этимъ противоположеніемъ указывая, что въ этихъ многихъ волостяхъ есть и фуражъ и провіантъ⁴⁾.

Другое дѣло, насколько правильно производилось распределеніе этихъ волостей между отдѣльными воинскими частями. Въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ розыскного дѣла о Шеинѣ и Измайлова, указаннымъ воеводамъ ставилось въ вину, что они „отставя государевъ всякой промыслъ, ходили за корыстью и себя богатили“, обильный фуражемъ и провіантомъ села и деревни въ Дорогобужскомъ и Смоленскомъ у. у. ратнымъ людямъ въ приставство не давали: „тѣ всѣ жилые мѣста расписали и раздѣлили во владѣніе себѣ и дѣтимъ своимъ и имали съ тѣхъ сель и деревень всякіе доходы и хлѣбные и столовые и всякіе запасы и въ прудѣхъ рыбу ловили на себя и за своими обиходы многіе лишніе запасы и рыбу живую продавали ратнымъ людемъ болшою цѣпою“. Послѣдствіемъ этого, по словамъ обвинительного приговора, было то, что воеводы „государевыхъ людей до конца поморили... и Смоленской и Дорогобужской уѣздѣ уберегли Литовскому королю со всѣми запасы“⁵⁾. Первая часть этого обвиненія какъ будто находить себѣ косвенное подтвержденіе въ приведенной выше членобитной Делибера. Во всякомъ случаѣ въ распределеніи приставствъ подъ Смоленскомъ не все обстояло благополучно. Но обвиненіе воеводъ въ томъ, что они уѣзды „уберегли Литовскому королю со всѣми запасы“, не основательно. Москоровскій въ своемъ письмѣ изъ подъ Смоленска, адресованномъ 31 окт. 1633 г. къ брату Андрею, опредѣленно указываетъ, что польское войско пришло подъ Смоленскъ какъ въ голодный край, и въ этомъ нѣть ничего удивительнаго, добавляетъ онъ, тамъ, гдѣ около года

¹⁾ А. М. Г. т. I, № 461.

²⁾ А. М. Г. т. I, № 439.

³⁾ Въ этой волости, по словамъ Делибера, осталось не болѣе 200 чел. крестьянъ, сверхъ того здѣсь ходили русскіе воровскіе люди. Моск. ст. № 90 л. л. 100—101. Въ отвѣтъ на эту членобитную г-рь велѣлъ дать волость, „гдѣ имъ самимъ и ихъ лошадемъ сытимъ быти“. *ibid.* л. л. 211—214.

⁴⁾ Моск. ст. № 90 л. л. 220—224.

⁵⁾ А. А. Э. т. III, № 251, стр. 386—387.

находилось болѣе, чѣмъ 60-ти тысячное непріятельское войско, трудно разсчитывать достать провіантъ¹⁾.

Изъ разспросовъ служилыхъ людей, пріѣждавшихъ отъ Шеина въ Москву съ отписками и языками, устанавливается, что въ декабрѣ, январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ въ полки къ Шеину „государевы запасы“ шли безпрестанно²⁾). Благодаря этому въ январѣ 1633 г. „хлѣбъ и всякой харчъ купятъ въ полкѣхъ дешево“, дешевле, нежели въ Москвѣ³⁾). Удовлетворительное состояніе продовольственнаго дѣла въ это время видно и изъ отписокъ Шеина. Послѣдній не жалуется на недостатокъ провіанта и фуражка, наоборотъ, въ отпискѣ, поданной 19 марта, онъ указываетъ, что подъ Смоленскъ привозять „г-вы всякие хлѣбные запасы многіе“, бѣда только въ томъ, что они стали прибывать подмоченными⁴⁾). Но начиная съ февраля мѣсяца, Шеинъ въ своихъ отпискахъ жалуется на полное отсутствіе хлѣбниковъ и на недостатокъ харчевниковъ. Хлѣбники и калачники были необходимы, т. к. полки стали снабжаться мукой. Въ отпискѣ, поданной 26 февраля, Шеинъ пишетъ:

„а у насъ въ полкѣхъ хлѣбниковъ нѣтъ ни одного человѣка, печь хлѣбовъ не кому, а харчевники, г-ры, у насъ немногіе, а рать большая, а хлѣбники, г-ры, и харчевники, кому на вашу государеву пѣшую рать хлѣбы печь и харчи держать, наѣдны многіе люди, а хлѣбниковъ, г-ры, по меньшей мѣрѣ надобно со 100 чел.“⁵⁾

Иными словами, Шеинъ пуждался въ хлѣбныхъ запасахъ, а въ ремесленникахъ для переработки запасовъ; если можно говорить о недостаткѣ у Шеина провіанта, то этотъ недостатокъ ощущался только въ мясныхъ запасахъ. Изъ только что указанной отписки видно, что къ Шеину въ полки „не бывали“ харчевники изъ городовъ, т. е. около $\frac{2}{3}$ всѣхъ харчевниковъ, паряженныхъ съ нимъ въ походѣ. Отсутствіе хлѣбниковъ, недостатокъ въ харчевникахъ служать матеріаломъ отписокъ Шеина и въ мартѣ и въ апрѣлѣ. Въ отвѣтъ на эти отписки посылались памяти въ приказъ Нѣмецкихъ кормовъ съ требованіемъ понудить сбрасчиковъ, разосланыхъ по городамъ для высылки харчевниковъ, ускорить эту высылку и вмѣстѣ съ тѣмъ приказу вмѣнялось въ обязанность выбрать на Москву и отправить къ Шеину 100 чл. хлѣбниковъ. Хлѣбники въ количествѣ 90 чл. были собраны и въ концѣ апрѣля они уже были подъ Смоленскомъ; о 600 чл. харчевниковъ изъ городовъ извѣстій нѣть, можно даже сомнѣваться въ томъ, были-ли они вообще высланы чодь Смоленскъ. Повидимому, само правительство стало сознавать, что изъ высылки хар-

¹⁾ Biblioteka ord. Krasinskich. T. XIII, 59.

²⁾ А. М. Г. т. I. №№ 460, 491, 493, 502, 511.

³⁾ ibid. № 479.

⁴⁾ Приказъ ст. № 66, л. 163.

⁵⁾ Приказъ ст. № 66, л. л. 128—129. Въ мартовской отпискѣ Шеинъ увеличиваетъ количество необходимыхъ хлѣбниковъ до 200 чл. ibid. л. л. 99—101.

чевниковъ изъ городовъ выйдетъ небольшой толкъ, вотъ почему памятью отъ 20 апрѣля въ приказѣ Нѣмецкихъ кормовъ оно распорядилось выслать къ Шеину изъ Калуги, Можайска, Вязьмы, Дорогобужа, Козельска, Мещовска, Мосальска, Серпейска, Рословля (т. е. близъ лежащихъ къ Смоленску городовъ) „торговыхъ людей, которые животиной торгаютъ, и мясниковъ, которые животину бываютъ и мясомъ торгаютъ“¹⁾.

Въ такомъ состояніи продовольственное дѣло находилось приблизительно до іюля—августа 1633 г. Съ этого времени оно начало ухудшаться. Непріятель все ближе подходилъ къ Смоленску и отхватывалъ у московской арміи воности, гдѣ она находила провіантъ. Вслѣдствіе этого къ августу мѣсяцу „всякой харчъ“ подъ Смоленскомъ вздорожалъ „передъ московскимъ вдвое и втрое“; теперь уже русскимъ солдатамъ тѣхъ 40 а., которые они получали въ мѣсяцъ, не хватало на платье и на кормъ²⁾. Еще хуже стало въ сентябрѣ, когда Шеинская армія изъ блокирующей сама превратилась въ блокируемую. Прежде всего эта перемѣна сопровождалась потерей запасительной части уже приготовленного провіанта и фуража, чѣму виной непредусмотрительность (въ лучшемъ случаѣ) московскихъ воеводъ. Дѣло въ томъ, что на военномъ совѣтѣ было решено всей московской арміи стать вмѣстѣ въ большомъ острогѣ Шеина. Вслѣдствіе этого арміи Прозоровскаго и Бѣлосельскаго должны, чтобы не быть отрезанными, произвести отходъ изъ своихъ острожковъ. Отходъ былъ назначенъ ночью. Шеинъ долженъ былъ прислать Прозоровскому и Бѣлосельскому подводы для перевозки запасовъ, но подводъ онъ прислалъ мало, и то подъ утро, когда разсвѣло и когда „отходъ литовскимъ людямъ сталъ вѣдомъ“, посошныхъ же для погрузки запасовъ совсѣмъ не прислалъ. Вслѣдствіе этого запасы надо было бросить. Такъ изображали отходъ Прозоровскій и Бѣлосельскій, они винили Шеина. Нѣсколько иначе объясняли потерю запасовъ при отходѣ дворянѣ и дѣти боярскіе, прѣхавши въ Москву въ человѣтчикахъ, а также и полковникъ Делиберть. По ихъ мнѣнію въ неудачномъ отходѣ былъ виноватъ не только Шеинъ (его вина заключалась въ томъ, что онъ остался безучастнымъ зрителемъ отхода, не давъ отходящимъ охраны), но и Прозоровскій съ Бѣлосельскимъ, которые, вернувшись съ военного совѣта, не предупредили дворянскую конницу и рейттаръ объ отходѣ, вслѣдствіе чего отходъ получилъ форму

¹⁾ Приказн. ст. № 66, л. л. 210—212, 146—148, 99—101, 102—104. А. М. Г. т. I №№ 516, 518, 521. Въ №№ 518, 521 говорится о харчевникахъ, но надо понимать хлѣбниковъ. См. № 516.

²⁾ Челобитная солдатъ полка Лесли о прибавкѣ жалованія. Моск. ст. № 90, л. 48. Ряздная выпись по человѣтьямъ и память по ней отъ 9 авг. 1633 г. А. М. Г. т. I № 553.

внезапного и беспорядочного бѣгства¹⁾). По словамъ Московскаго въ лагерѣ Прозоровскаго полякамъ досталась такая масса провіанта и военныхъ припасовъ, что ими были хорошо снабжены и польскій обозъ и крѣпость. Цѣлый день 29 сентября нѣсколько тысячъ человѣкъ отъ возами занимались вывозкой этихъ запасовъ и всего вывезти не могли. Одного сѣна было по меньшей мѣрѣ 10000 возовъ²⁾). Еще хуже другое слѣдствіе отхода: польскій король „позадѣ Днѣпра отнялъ всѣ уѣзды и дороги, а по другую сторону Днѣпра отняли дорогу русскіе воровскіе люди“³⁾). Количество волостей, доставлявшихъ московской арміи провіанть и фуражъ, сократилось. Къ концу сентября блокада московской арміи сдѣлалась еще тѣснѣе, а въ первыхъ числахъ октября было прервано сообщеніе русской арміи съ Дорогобужемъ, а слѣдовательно и съ Москвой, вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ прекратиться и притокъ провіанта⁴⁾). Въ отпискѣ, полученной въ Москву 26 окт. 1633 г., Шеинъ указываетъ, что полуученные имъ подъ Смоленскомъ 12385 ч. сухарей съѣдены, хлѣбъ (мука) еще есть, но печь его не кому, хлѣбниковъ и харчевниковъ вообще было прислано мало, а теперь и тѣ разбѣжались⁵⁾; Шеинъ уже не помышляетъ о мясныхъ кормахъ и просить только хлѣбныхъ запасовъ, сухарей, крупы, толокна⁶⁾). Съ этой поры армія питалась только изъ того продовольственнаго запаса, который образовался у Шеина изъ прежнихъ доставокъ. Раньше всего сказался недостатокъ фуража. Въ началѣ октября въ рейтарскомъ полку уже $\frac{1}{3}$ полка лишилась лошадей. Затѣмъ, при неизбѣжной въ такомъ случаѣ экономіи въ питаніи, стали недоѣдать ратные люди и вслѣдствіе этого болѣть, умирать и бѣгать⁷⁾.

¹⁾ Новгор. ст. № 45. л. л. 246—252, 256. А. М. Г. т. I, № 570.

²⁾ Biblioteka ord. Krasinskich T. XIII, 41. Этого (взятаго) запаса, добавляетъ Московскій, при осадѣ для осажденныхъ могло хватить на годъ. ibid. 43

³⁾ А. М. Г. т. I, № 570.

⁴⁾ Изъ Дорогобужскаго склада провіанта и запасовъ припасы шли къ Шеину водой; въ началѣ октября этотъ складъ былъ сожженъ поляками. Biblioteka ord. Krasinskich T. XIII, 49.

⁵⁾ На бѣгство харчевниковъ еже въ концѣ августа жаловался Делибертъ. Моск. ст. № 90. л. л. 220—224.

⁶⁾ Новгор. ст. № 45. л. 345.

⁷⁾ А. М. Г. т. I, № 570. Владим. ст. № 58. л. л. 513—514. Новгор. ст. № 47, л. л. 29, 33. 26 окт. 1633 г.—показаніе вышедшаго изъ боярскихъ тaborъ изъ подъ Смоленска сына боярскаго А. Татарова: „пошло де ихъ изъ боярскихъ тaborъ 200 чел. дѣтей боярскихъ и боярскихъ людей отъ великихъ нужи, что хлѣбнымъ запасомъ взяла скудость великая, а конекова де корму и не добыть“. ibid. л. л. 6—7. 8 ноября 1633 г. со словъ плѣнаго поляки узнали, что въ лагерѣ у Шеина недостатокъ во всемъ, кроме хлѣба, котораго хватить еще недѣли на 4; мяса нельзѧ достать ни за какія деньги; сѣна, овса, водки, пива русскіе въ лагерѣ не имѣютъ, соль на исходѣ. Biblioteka ord. Krasinsk. T. XIII, 62. Въ январѣ вслѣдствіе недостатка провіанта въ лагерѣ Шеина свирѣпствовала цинга и др. болѣзни, отъ которыхъ ежедневно умирало отъ 30—50 чел. ibid. 84—85.

2.

Снабженіе арміи „военными припасами“ и предметами продовольствія ставило на очередь организацію перевозочныхъ средствъ. Сверхъ того, армія нуждалась въ „дѣловцахъ“; ихъ, какъ уже указано, примѣняли при поворотѣ у наряда, у „земляново промысла“, у шанцевъ и у земляныхъ городковъ, они же развозили по нѣмецкимъ полкамъ дрова и по всѣмъ полкамъ хлѣбные запасы. Количество необходимыхъ „дѣловцовъ“, этой рабочей силы московской арміи, Шеинъ опредѣлять „по меньшей мѣрѣ“ въ 3000 чл.¹⁾.

Мы уже видѣли, что часть запасовъ была отправлена подъ Смоленскъ на ямскихъ подводахъ, или на лошадяхъ, взятыхъ съ государевой копюши, но оба эти способа организаціи перевозочныхъ средствъ были второстепенными; основнымъ и главнымъ способомъ было полученіе подводъ и „дѣловцовъ“ съ населенія государства. Для этого были объявлены два сбора подводъ съ лошадьми и людьми; одинъ съ Москвы, другой съ остальныхъ посадовъ, слободъ и черныхъ волостей государства.

Первый сборъ носилъ характеръ квотативный и только позже было опредѣлено количество подводъ съ лошадьми и людьми, которая должна была доставить Москва (1000 подводъ); что касается второго сбора, съ остальныхъ посадовъ, слободъ и черныхъ волостей, то здѣсь было опредѣлено взять 987 подводъ. Слѣдовательно, размѣръ обоихъ сборовъ былъ определенъ въ 1987 подводъ. Въ это число было собрано съ Москвы 964 подводы, съ посадовъ и черныхъ волостей 956²⁾.

Сборъ людей, лошадей и подводъ съ посадовъ и черныхъ волостей былъ объявленъ еще въ маѣ 1631 г.³⁾, что стояло въ связи съ первоначальнымъ намѣреніемъ начать войну въ 1631 г. Основанія и размѣры этой натуральной повинности извѣстны изъ позднѣйшихъ памятей, выписей въ докладъ, членитныхъ и отписокъ воеводъ. Одна изъ такихъ выписокъ въ докладъ является наиболѣе существенной, такъ какъ она позволяетъ установить не только сущность недошедшаго указа о назначеніи сбора, но и вѣкорыя детали его.

„Доложити государя... и отца его... въ прошломъ во 139-мъ году указали онъ государи зъ городовъ съ посадовъ и съ черныхъ волостей съ сошного письма зъ живущего и съ пустого имати подъ нарядъ посоху, съ сохи по 4 чл., да по 4 лошеди съ телѣгами и съ хомуты и со всею посошною снастью, а за перехожую пашню, съ которыми пашни посошного человѣка и лошеди взять не довелось, съ

¹⁾ Моск. ст. № 90. л. л. 94—96.

²⁾ Чтенія Импер. Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г.. к. 1. стр. 13—14.

³⁾ Черновая память боярину кн. Д. М. Пожарскому и дьяку Гр. Волкову. Приказн. ст. № 51, л. 88. См. еще Дворц. Арх. 140 г. № 125. л. 9.

50 или со 60 или со 100 ч., указали онъ государи имать деньгами по розчету, почему въ которомъ городе посошной человѣкъ съ лошадьми и со всею посошною снастью въ наймѣхъ станеть. И ныне, прѣезжая изъ городовъ, посадція люди бываютъ челомъ государю царю... и отцу государеву..., а сказываютъ: наймуютъ де они въ городѣхъ подъ нарядъ посоху помесечно, а за переходную пашню деньгами... межъ собя збирать не вѣдаютъ какъ... что на колько мѣсяцъ посошныхъ людей (посылатъ), того въ государеве указе не написано".¹⁾

Такимъ образомъ, даточные взимались съ черныхъ волостей, со всѣхъ посадовъ и слободъ, за исключеніемъ Москвы, съ сохъ, съ живущаго и съ пустого, въ размѣрѣ 4 чл. съ сохи²⁾. Т. к. они назначались съ сохъ, то назывались поэтому посошными. Наемная плата посошныхъ устанавливалаась путемъ добровольнаго соглашенія съ панимавшими ихъ „мирскими людьми“. Соразмѣрно этой платѣ взимаются въ казну деньги за переходную пашню. Но срокъ вайма первоначально не былъ указанъ, поэтому посошныхъ панимали помѣсячно, а деньги „за переходную пашню“ въ какомъ размѣрѣ платить не знали. Отсюда видно, что редакція указа была не удовлетворительна: указъ обходилъ молчаніемъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ пунктовъ, а именно срокъ пайма.

Въ 1632 г. по докладу приказа Приказныхъ дѣлъ этотъ недостатокъ былъ исправленъ, былъ введенъ годовой срокъ найма. Но исправленіе запоздало, т. к. недосмотръ обнаружился уже послѣ того, какъ первыя партии посошныхъ прибыли въ Москву. Эти посошные были наняты „мирскими людьми“ на самые разнообразные сроки³⁾ и только относительно посошныхъ съ Двины и Сольвычегодска, и то не

¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 139. л. 1. Обрывокъ.

²⁾ Исключеніе составляли „Казанскіе города“, съ которыхъ собирали не даточныхъ, а деньги за нихъ. Казань Сошнаго письма 4^{3/4}, с. + 30^{5/12} ч., посошныхъ людей 19 чл., „а денегъ за нихъ и за переходную пашню на 141 г. по окладу 1915 р. 6 а. 5 д.“ Дворц. Арх. 143 г. № 14, л. 133 об. Возможно, что такое исключеніе объясняется дальностью разстоянія и позднимъ срокомъ указа о сборѣ даточныхъ съ Казанскихъ городовъ. Указъ отъ ноября 141 г.: „взять съ Казани и съ Казанскихъ пригородовъ посошныхъ людей подъ нарядъ, съ сохи по 4 чл.. со всею посошною снастью, а за тѣхъ людей указалъ государь положить Казанскихъ посадскихъ людей и бобылей по 250 чл. въ соху, а въ Казанскихъ пригородахъ по 300 чл. въ соху.“ Дворц. Арх. 141 г. № 149 л. 79. Так же въ видѣ исключенія брались не даточные, а деньги за нихъ и со Строгановыхъ. Въ 141 и 142 г.г. велико взять за посошныхъ людей деньгами противъ казанскихъ городовъ, по 100 р. за человѣка. И довелось за 20 чл. и за переходную пашню взять 2014 р. 15 а. 4 д. на годъ“. Дворц. Арх. 143 г. № 76, л. л. 4—6.

³⁾ Порошные съ Вятки были наняты на 1^{1/2} года, считая съ 1 мая 1632 г.; 50 чл. посошныхъ съ Чердыни съ посада и уѣзда были наняты на 5 мѣс., считая съ мая и юня того же года, 25 чл. изъ нихъ были присланы 29 юня 1632 г., 24—9 сент. 1632 г., а 1 недосланъ: 76 чл. съ Каргополя и Турчасова наняты на 3 м. съ 13 юня 1632 г. Дворц. Арх. 141 г. № 151, л. 45, 25. 140 г. № 125, л. л. 103—114., 141 г. № 147, л. 95.

всѣхъ, можно сказать, что они были наняты на годъ, причемъ срокъ найма въ первомъ случаѣ начинался съ Петрова заговѣнья 1632 г.¹⁾. Срокъ службы обычно начинался сейчасъ же послѣ найма, т. е. не только до посылки съ Москвы, но и до прихода къ записи на Москву. Ко всему этому надо добавить, что сборъ посошныхъ былъ объявленъ въ 1631 г., т. к. военные дѣйствія первоначально начались въ концѣ этого года; потомъ обстоятельства измѣнились и походъ былъ начатъ въ авг. 1632 г., но эта перемѣна не вызвала указа объ отсрочки набора посошныхъ. Результаты этихъ явлений совершенно не соотвѣтствовали цѣлямъ правительства: „и тѣ посошные люди изъ городовъ у записи въ Москву начали объявливаться въ прошломъ во 140-мъ году мая съ 27-го числа и по договору имъ годъ дошелъ, а инымъ также сроки доходятъ“²⁾). Т. обр., еще до начала похода у многихъ посошныхъ, даже панятыхъ на годъ, истекъ срокъ ихъ найма; правительство за это время не нашло примѣненія этимъ посошнымъ, но эта непредусмотрительность тѣмъ не менѣе была оплачена населеніемъ. Хуже было то, что часть посошныхъ, у которыхъ срокъ найма окончился до начала похода, разъѣхалась по домамъ, и это явленіе неоднократно имѣло мѣсто и позже: „и ись тѣхъ посошныхъ людей, которые присланы къ государю къ Москве многіе посошные люди, не служа г-вы службы, а иные зъ г-вы службы збежали, потому что они наемные свои мѣцы заслужили“. Правда, многіе изъ такихъ посошныхъ не покинули службы, но въ этомъ случаѣ они просили прислать имъ или перемѣну, или наемныя деньги на слѣдующіе мѣсяцы, на годъ³⁾). Чтобы предотвратить бѣгство правительство распорядилось всѣмъ такимъ посошнымъ, у которыхъ истекалъ срокъ найма, выдавать въ полкахъ деньги изъ казны⁴⁾, съ тѣмъ однако, что эти выдачи будутъ возмѣщены на нанимателяхъ—мѣрскихъ людяхъ. Одновременно съ этимъ по городамъ были посланы грамоты съ приказомъ выслать отбывшимъ сроки найма посошнымъ или перемѣну, или цѣловальниковъ съ наемными деньгами на слѣдующіе мѣсяцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ этими грамотами точно былъ установленъ годовой срокъ найма, по истеченіи которого мѣры были обязаны доставлять или новыхъ посошныхъ, или возобновлять договоры со старыми.

Натуральная повинность сбора и поставки посошныхъ людей должна была повторяться до тѣхъ поръ, пока будетъ

14 16. ¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 134, 141 г. № 151, л. 42, 141 г. № 147, л. л.

²⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. 9

³⁾ Съ такой, напр., членитией въ авг. 1632 г. обратились къ правительству посошные Сольвычегодска. Дворц. Арх. 141 г. № 147, л. 1 и сл.

⁴⁾ Каргопольцамъ, напр., было указано выдавать по 5 р. въ мѣс. А. М. Г. т. I № 409.

продолжаться войны¹⁾). Действительно, сборъ посошныхъ былъ приостановленъ не раньше 15 іюля 1634 г., когда посошные, даже не отбывшіе своихъ сроковъ, были распущены по домамъ²⁾.

Грамоты, разосланныя воеводамъ по городамъ, не оказали своего дѣйствія: „воеводы и приказные люди посошнымъ людемъ, которые ныне на г-ве службе, перемѣны и наемныхъ денегъ съ цѣловальники не присыпывали“. Тогда по докладу государямъ отъ 27 окт. 1632 г. по городамъ были посланы специальные сборщики „на подводахъ, ись прогоновъ“. Сборщикамъ было вмѣщено въ обязанность:

1) наказать кнутомъ бѣглыхъ (т. е. ушедшихъ до окончанія срока найма), 2) на поручикахъ, которые ручались по бѣглыхъ, и на посадскихъ и уѣздныхъ людяхъ, которые ихъ нанимали, доправить по 100 р. за каждого бѣглаго. 3) вместо бѣглыхъ доправить тоже количество новыхъ посошныхъ людей и наемные деньги имъ на годъ. 4) „а которые посошные люди, заслужа свои наемные мѣсяцы, з государевы службы не полковъ збежали и ему (сборщику) за тѣхъ бѣглыхъ посошныхъ людей съ посадскими и изъ уѣздныхъ людей, которые ихъ нанимали, потому же, выбирая лучшихъ людей во всякомъ городе по 5 человѣкъ, бити кнутомъ нещадно за то, что онъ посошныхъ людѣй нанимали не противъ государева указу, не на годъ, и тѣ посошные люди, заслужа свои договорные мѣсяцы и не истерия нужи, збежали“ 5) съ перехожей пашни доправить деньги изъ расчета противъ годового найма, „почему въ которомъ городе посошного члвка съ лошадью и со всею посошною счастю нанимали на год“, 6) съ воеводъ и подъячихъ доправить двойные прогоны отъ Москвы до города и назадъ за то, „что воеводы и приказные люді посадскимъ людемъ неровилі, посошныхъ людѣй пріслалі не противъ государева указу помесячно, а не на годъ, и посошные люди безъ наемныхъ денегъ з государевы службы разбежалисъ, і въ тѣхъ посошныхъ людехъ государеву ратному дѣлу учнитца мотчанье великое“, 7) пересмотрѣть поручныя записи по посошнымъ людямъ, которые на службѣ, и если окажется, что посошные люди наняты помѣсячно, а не на годъ, то предложить нанимателямъ на выборъ, послать новыхъ посошныхъ людей на перемѣну, нанявъ ихъ на годъ, или же дослать старымъ посошнымъ людямъ наемные деньги на годъ, считая съ того числа, съ котораго посошные люди рядились; въ томъ и другомъ случаѣ съ деньгами выслать цѣловальниковъ, которые обязаны „съ посошными людьми быть на г-вѣ службѣ до г-ва указа и посошнымъ людемъ наемные деньги по уговору давать ежемѣсяцъ сполна, чтобы посошные люді, безъ наемныхъ денегъ будучи, зъ г-вы службы не разбежалисъ“³⁾.

¹⁾ О повтореніи сбора посошныхъ въ послѣдующіе годы войны (съ сохи по 4 чел., а съ перехожей пашни въ 100 р. по разсчету) прямо свидѣтельствуетъ одна память отъ янв. 144 г. Дворц. Арх. 144 г. № 33.

²⁾ Дворц. Арх. 145 г. № 17, л. 108.

³⁾ Наказъ отъ 10 дек. 1632 г. сборщику Евграфу Сем. Елизарову, посланному къ Соли Вычегодской, на Вымь, въ Яранскъ. Наказъ черновой, второй редакціи. Дворц. Арх. 141 г. № 147, л. л. 1—13. Аналогичный наказъ, хотя и безъ начала, кн. Петру Ив. Бабичеву, посланному на Двину. Ibid., л. л. 68, 72, 74, 75, 76, 78, 69, 70, 71, 77. См. еще наказъ А. Култукову отъ 9 ноября 141 г., посланному въ Переяславль—Зал., костромскіе пригородки, Вологду и на Бѣлоозеро. Дворц. Арх. 141 г. № 142, л. л. 11—22.

Но и эта мѣра далеко не всегда приводила къ желаннымъ результатамъ. Міры попрежнему нанимали посошныхъ на сроки менѣе года¹⁾.

Посошные или даточные люди нанимались „съ лошадью и съ телѣгою и съ хомутомъ и съ кирками и съ топоры и зъ заступы и съ лопаты и со всякою (подъ нарядъ) посошною снастью“²⁾. Такимъ образомъ, въ массѣ случаевъ это— „наемщики“. Правительство не устанавливало соціального положенія наемщиковъ, оно было заинтересовано только въ томъ, чтобы посошные или даточные люди были „срослыми“, „не старые и не малые робята“, чтобы лошади были у нихъ добрыя, „молоды и тяглы“, а „телѣги бѣ были здѣланы на-крепко, зъ запасными колесы и съ осьми“, „чтобъ въ старыхъ и въ малыхъ людяхъ и въ худыхъ лошедяхъ въ службе какіе порухи не было“³⁾. Поэтому соціальное положеніе наемщиковъ было различно. Иногда это—вольные люди или „гулящіе бобыли“, но чаще это члены той организаціи волости, посада, которая ихъ нанимала, по для такихъ экономически мощныхъ организацій, какъ гости или гостинная сотня, это—обычно крестьяне частныхъ владѣльцевъ или посадскіе люди различныхъ посадовъ⁴⁾. Наемъ былъ добровольнымъ, но можно отмѣтить случаи и принудительного найма. Послѣдній, напр., имѣлъ мѣсто тогда, когда въ посошные люди становились мірскіе должники. Долгъ міру заставлялъ ихъ соглашаться на нарядъ въ посошные, причемъ наемная плата зачитывалась имъ въ сумму долга. По формѣ это былъ наемъ, по существу—отработка долга. 8 посошныхъ, каринскіе татары Хлыновскаго у., въ своей, дошедшій до насъ, челобитной обѣ отпускѣ писали: „напялись мы у миру и заворотили, государь, намъ тѣ деньги за старой долгъ“⁵⁾. Положеніе такихъ посошныхъ было ужасно: „пить, есть нечево“, вотъ обычное ихъ заявленіе. Служба ихъ была плоха, что объяснялось недостаточностью ихъ снаряженія, а иногда и полной безлошадностью.

Тяжесть „земскаго тягла“, невозможность его платить также побуждала наниматься въ посошные. 22 чл. посош-

¹⁾ Такъ, напр., 9 чл. посошныхъ съ Новгород. у. въ февралѣ 1634 г. были наняты на 4 мс. Дворц. Арх 142 г. № 142. Тогда же, въ февралѣ посошные въ Сольвычегодскѣ нанимались на $\frac{1}{2}$ года. Ibid. 142 г. № 181. См. еще. Ibid. №№ 188, 195, 23—24 февр. 1634 г. въ Хлыновѣ. Орловѣ, Котельничѣ, въ Тобенскихъ и Каринскихъ соахъ посошные нанимались на $\frac{1}{2}$ года. Ibid. № 227, л. л. 7, 11, 15, 23, 26, 29, 50, 53, 57, 71, 78, 81, 84, 87, 90, 117, 120. 10 чл. посошныхъ въ Тотымѣ были наняты также на $\frac{1}{2}$ года. Ibid. № 187.

²⁾ Дворц. Арх. 142 г. № 227; 140 г. № 125, л. л. 101—102.

³⁾ Изъ наказа сборщику Алексѣю Култукову. Дворц. Арх. 141 г. № 142 л. 21.

⁴⁾ Такъ, напр., въ В. Новгородѣ 10 чл посошныхъ были наняты изъ посадскихъ людей. Дворц. Арх. 141 г. № 147, л. 8.

⁵⁾ Дворц. Арх. 142 г. № 42, л. 1.

ныхъ людей Двинской земли и Архангельского города въ своей члобитной писали: „тягла платить нечѣмъ и поневоле мы для своего земнаго тягла нанялися въ посошные на твою государеву службу дешево, по 3 р. на мѣсяцъ и меньши, съ коньми и зѣ телѣгами; и пойдучи на твою государеву службу деревнишка свои пометали все пусты, да исъ тѣхъ же паемныхъ денегъ у насъ выченено твои государевы подати съ нашего земнаго тягла“¹⁾). Въ данномъ случаѣ паемъ хотя и добровольный, но тягловыя обязательства предъ міромъ заставляютъ посошныхъ согласиться на дешевую паемную плату.

Наемъ сопровождался выдачей по нанимающемся посошномъ члобѣкѣ поручныхъ записей, послѣднія хранились или у мірскихъ властей или у воеводы. На основаніи этихъ поручныхъ записей и на основаніи члобитныхъ посошныхъ мы знакомимся и съ условіями найма. Эти условія служилыхъ паемныхъ записей были очень различны. Въ общемъ можно указать три типа паемныхъ записей. Въ одномъ изъ нихъ срокъ найма не былъ опредѣленъ и были писаны „глухіе месецы“²⁾, въ двухъ другихъ срокъ найма опредѣлялся. Разница между двумя послѣдними типами записей сводилась къ различию въ опредѣленіи размѣра мѣсячной паемной платы. Въ то время, какъ въ однѣхъ записяхъ размѣръ мѣсячной паемной платы былъ однаковъ при самыхъ различныхъ срокахъ найма, въ другихъ записяхъ, наоборотъ, онъ зависѣлъ отъ срока найма. Муромецъ посадскій члобѣкъ Гр. Степановъ (портной мастеръ) нанялся въ 141-мъ году на $\frac{1}{2}$ года даточнымъ, а уговоръ съ посадскимъ міромъ былъ такой: въ теченіи полугода по $4\frac{1}{2}$ р. на мѣсяцъ, а за каждый лишній мѣсяцъ сверхъ полугода по 7 р., и сверхъ того въ этомъ случаѣ обязательство міра вернуть харчи и убытки. Гр. Степановъ служилъ болѣе полугода, за лишніе „настойные“ мѣсяцы не получилъ 15 р. и убытокъ понесъ на 12 р. Эти 27 р. онъ и искалъ съ міра³⁾.

Какъ срокъ найма, такъ и размѣръ мѣсячной платы видны изъ нижеслѣдующей таблицы (См. стр. 224).

На основаніи данныхъ этой таблицы можно сдѣлать заключеніе, что паемная цѣна посошного съ лошадью, телѣгой и со всей посошною снастью въ Поморѣ въ среднемъ колебалась отъ 3—5 р. въ мѣсяцъ, опускаясь иногда до 2 р. и поднимаясь до $8\frac{1}{4}$ р. Въ общемъ, данныя таблицы

¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 134. См. еще члобитную 130 чл. даточныхъ Двинской З. Дворц. Арх. 141 г. № 151, л. 42. Изъ члобитной посошныхъ съ Вятки: „а наймывались мы сироты небольшими паемами, рубли по 2 на м-сцъ и по 3 съ правежу для своей великии нужи“ *ibid.*, л. 46.

²⁾ См., напр., указаніе на „глухіе мѣсяцы“ въ члобитной 128 чл. посошныхъ Каргопольцевъ. Дворц. Арх. 141 г. № 151, л. л. 95—98.

³⁾ Дворц. Арх. 143 г. № 8.

Время наима.	Срокъ наима.	Мѣстностъ.	Мѣсячная плата.	Г с т о ч и н к ь.
			Сколько чл.	
1 мая 1631 г. Петрово заговыніе 1631 г.	1/2 года и некоторые на 1 г.	Бятка Архангельскъ и Лвіцкая з.	3 130 отъ 3 р. и менше	Дворц. Арх. 141 г. № 151, л. 46. ibid. 140 г. № 134 и 141 г. № 151, л. 42.
Юнь 1631 г.	1 г. ?	Сольвычегодскъ Каргополь и Турсасово	29 28 50	ibid. 141 г. № 151, л. 185. ibid. 141 г. № 147, л. л. 14—16. ibid. л. 95.
Май — Іюн. 1631 г. 1631 г.	3 мс. 5 мс. 1 г. 4 мс.	Чердынь Поречск.-Ряз. Тотъма	4 р. 6к. 8 $\frac{1}{4}$ р. 5 р. 3 $\frac{3}{4}$ р.	ibid. 140 г. № 125, л. 163. ibid. 141 г. № 147 л. л. 12—13. ibid. 141 г. № 80, л л. 1—5. ibid. 141 г. № 147, л.л. 14—16.
—	1/2 г. ?	Вымь и Яренскъ Муромъ	48 1	ibid. 143 г. № 8.
Май 1632 г. —	?	Устюгъ	3 р.	ibid. 141 г. № 151, л.л. 80—81.
Май 1632 г. —	?	Вятка и Орловъ	3 р. 23а. 2л.	ibid. 142 г. № 222, л. 30.
141 г. —	?	Тотъма	4 р.	ibid. л. 84.
—	?	Пересл.-Зал.	ок. 3 р.	ibid. 141 г. № 33.
—	?	Сузdalъ	4 $\frac{1}{4}$, р.	ibid.
Осень 1633 г. Февр. 1634 г.	?	Каргополь	2—3 р.	ibid. 142 г. № 227, л. 67.
23—24 Ф. 1634 г.	4 мс. 1/2 г. 1/2 г.	Зонежск. пятна. Хлыновъ Орловъ	4 р. 5 р. 3 р. 160 л.	ibid. 142 г. № 142.
—	1/2 г.	Тобенскія сохи	3 р. 15 л.	ibid. л.л. 50, 53, 57, 73.
—	1/2 г.	Котельничъ	7 отъ 3 р.—3 $\frac{1}{2}$ р.	ibid. л.л. 78, 81, 87, 84, 90, 93, 103.
—	1/2 г.	Кринскія сохи	5 р.	ibid. п.л. 117, 120, 122.

характерны только для Поморья, т. к. къ другимъ областямъ государства относятся только 4 цифры. Однако показаніе одной изъ этихъ цифръ (для Переясл.-Ряз.) можетъ быть усилено. Эта же наемная плата— 8 р. въ мс.—по справкѣ приказа Приказныхъ дѣлъ давалась посошнымъ и „въ иныхъ городахъ“, почему приказъ, исходя изъ этой цифры, съ одной стороны, установилъ размѣръ налога, причитающагося съ Кашина¹), а съ другой стороны, фиксировалъ годовую плату посошному въ 100 р. въ тѣхъ случаяхъ, когда съ 141г. вмѣсто посошныхъ ему приходилось взимать деньги, или когда сборщики, посланные изъ приказа по городамъ, взыскивали за недосланныхъ или за бѣглыхъ посошныхъ людей деньги. Т. обр., расцѣнку въ 3—5 р. нужно признать чрезмѣрно низкой; также опредѣляютъ ее сами посошные: цѣна небольшая, дешевая, на которую наемщики соглашались „по нуже“ и „поневоле“²). Наемная плата очень часто выдавалась впередъ³), но правительство настаивало на ежемѣсячной выдачѣ чрезъ мірскихъ цѣловальниковъ, которые должны были высылаться (съ деньгами) въ полки вмѣстѣ съ посошными.

По условіямъ найма наниматели по истеченіи срока найма должны были прислать „перемѣну“ или выслать деньги за „настойные“ или „перестойные мѣсяцы“ сверхъ „уговорныхъ мѣсяцевъ“. Это—обязательство нанимателей; въ свою очередь посошный человѣкъ обязывался: „всякое посошное дѣло дѣлать, что ни велять, и безъ г-ва указу и безъ отпуску не сѣхать и никуды не збежать“, „а будетъ“ онъ (посошный) „до г-ва указу и безъ г-ва указу и безъ отпуску сѣдеть или збежитъ, и на насъ на порутчикахъ государева царева... пеня, а пеню, что онъ государь укажетъ“—такъ гарантировали исполненіе этого обязательства порутчики въ своихъ поручныхъ записяхъ⁴).

На практикѣ всѣ эти обязательства постоянно нарушались. Прежде всего нарушали ихъ сами міры, которые не присыпали ни денегъ, ни перемѣны нанятымъ посошнымъ людямъ. Такъ, напр., 2 чел., нанятыхъ съ Тотьмы, жаловались, что „уговорные мѣсяцы свои заслужили, а впредь имъ мирскіе люди денегъ наемныхъ подъ Смоленскъ не прислали“; на то же самое жаловались 4 чл. посошныхъ съ Хлынова⁵). Посошный человѣкъ съ Арзамаса писалъ въ своей челобитной: было ихъ съ Арзамаса двое и посадскіе люди на перемѣну имъ подъ Смоленскъ не прислали и они, отслуживъ „свои договорные мѣсяцы, третій мѣсяцъ животъ

¹) Дворц. Арх. 140 г. № 121, л. л. 41—53.

²) Ibid. 141 г. № 151, л. л. 42, 46, 85.

³) Ibid. 140 г. № 134, 141 г. № 151, л. л. 25, 46, 95, 142 г. № 227, л. л. 73, 93, 103, № 222, л. л. 1, 3, 84.

⁴) Ibid. 142 г. № 227, л. л. 73—77.

⁵) Дв. Арх. 142 г. № 222, л. 1, 43.

свой мучать¹⁾; 4 чл. посошныхъ съ Соли Камской служили подъ Смоленскомъ болѣе года, „а денегъ имъ не присыпывали“²⁾; 64 чл. посошныхъ съ Каргополя писали въ своей челобитной: „помесечина, г-рь, дошла, а посацкіе и уездные люди намъ сиротамъ на срокъ перемены не щлють“.³⁾ 22 чл. посошныхъ съ Двинской земли перестояли сверхъ срока безъ уплаты денегъ 2 м., 90 чл. съ Вятки, Хлынова, Орлова, Котельнича—болѣе 3 м., группа посошныхъ съ Тотъмы—5 м., посошные съ Слободского—6 м. и т. д.⁴⁾. Положеніе такихъ посошныхъ было ужасно: „оскудали и одолжали великими долгами, животъ свой мучимъ, помираемъ голодною смертью и скиталяемся межъ становъ и лошадишекъ стало кормить нѣчемъ и лошадишко у насъ всѣ зъ голоду померли“⁵⁾. Поэтому нѣть ничего удивительнаго въ томъ, что многіе изъ такихъ посошныхъ уходили изъ полковъ, не дожидаясь перемѣны. Такъ, напр., поступили 39 чл. присланныхъ съ Новгородскаго у., срокъ имъ вышелъ еще въ авг. 1632 г., 30 авг. этого года въ Новгородъ для высылки перемѣны былъ посланъ Савва Третьяковъ, но посошные люди не дождались перемѣны, 33 чл. изъ нихъ бѣжало съ Москвы 18 сент., а къ 27 ноября изъ полковъ бѣгали и остальные⁶⁾. Точно также поступили 16 чл. тотемскихъ посошныхъ людей, они ушли изъ подъ Дорогобужа⁷⁾, 19 чл. вятчанъ ушли къ 28 ноября 1632 г.⁸⁾ и т. д. Но посошные люди бѣгали со службы и въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ ихъ найма не истекалъ. Такъ, напр., 29 июня 1632 г. съ Перми было прислано 25 чл., но безъ лошадей, присланные стояли въ лошадяхъ на правежѣ и съ Москвы сбѣжали;

¹⁾ Ibid. л. 3.

²⁾ Ib. л. 43.

³⁾ Ib. л. 67.

⁴⁾ 140 г. № 134, 142 г. № 222, л. л. 67, 84. См. еще 142 г. №№ 181, 188, 195, 196, 197, 198, 201.

⁵⁾ Изъ челобитной вятчанъ. Двор. Арх. 141 г. № 151, л. 46. Одолжали, лошадей прокормить не чѣмъ.—Изъ челобитной 76 чл. каргопольцевъ. Ibid. л. 25. „Обдолжали великими долгами, заемовали деньги изъ великихъ ростовъ и голодъ и всякую нужу терпѣли и платишко съ себя испроѣли и съ такіе великие нужны и зъ голоду мы сироты изнемогли и лошаденка наши зъ голоду померли“..., а „иные (люди) зъ голоду и нужны оцинивали и ходить не могутъ“—изъ челобитной 29 чл. посошныхъ Сольвычегодцевъ. Ibid. л. 85. Нужу и голодъ терпять, наги и босы, обнищали и обдолжали, лошади померли и сами занемогли—изъ челобитной 4 Хлыновцевъ. Дворц. Арх. 142 г. № 222, л. 43.

⁶⁾ Дв. Арх. 141 г. № 149, л. 30 и сл.

⁷⁾ Дв. Арх. 141 г. № 80, л. л. 1—5.

⁸⁾ Дв. Арх. 140. № 125, л. л. 101—111. Какъ запаздывала перемѣна видно изъ слѣд. примѣра: въ 1632 г. съ Вятки (съ 5 городовъ) прислано 140 чл. (не дослано 3 чл.), не бывъ на г-вѣ службѣ съ Москвы сбѣжали 7 чл., а къ 9 мая 1633 г. изъ полковъ бѣгали всѣ остальные, перемѣна прислана 29 июня 77 чл., 31 июля 12 чл., 18 авг. 21 чл. Дв. Арх. 141 г. № 147 л. л. 81—83.

7 чл. вятчанъ бѣжали, не бывъ на г-вѣ службѣ и т. д.¹⁾. Въ общемъ, размѣры бѣгства посошныхъ въ 1632—1633 г. несолько уясняются изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Въ 1632—33 г. г. бѣжали, не бывъ на г-вѣ службѣ, 90 чл., изъ полковъ отъ Шеина 306 чл.²⁾. Въ дѣйствительности бѣгство было еще болѣшимъ и въ сент. 1633 г. по словамъ Шеина „посохи (у него) не было ни одного человѣка“³⁾.

¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 125. л. 101—111. 141 г. № 147. л. л. 81—83.

²⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. кн. I. стр. 13—14. Бѣговые изъ городовъ и областей Поморскихъ. Сольвычегодска. Выими. Яренска. Устюга. Тотьмы. Кевролы. Двины. Вятки. В. Новгорода съ уѣздомъ. Дворц. Арх. 149 г. № 125. л. 118. 141 г. №№ 80. 147. 149.

³⁾ Моск. ст. № 90, л. л. 381—383. Кромѣ бѣгства посошныхъ можно отмѣтить еще случаи закладничества. Такъ, напр., посошные люди Ярославля жаловались на 4-уъ своихъ товарищѣй, что эти послѣдніе „на Москву заложилися во крестьяне за боярина за кн. Д. М. Пожарского и пошли съ Москвы“.

Для 142 г. можно привести одну очень любопытную выписку о прїѣздѣ и службѣ посошныхъ. Запись въ ней идетъ по днямъ, съ 12 сент. 1633 г. по 11 апр. 1634 г. Выписка эта даетъ слѣдующія подробноти: откуда присланъ посошный человѣкъ, когда онъ прибыль въ Москву и когда и куда былъ посланъ отсюда; отмѣчаются также болѣзнь, смерть, побѣгъ со службы. Всего съ 12 сент. по 11 апр. зарегистрировано въ присылкѣ 655 чл. (въ сент. 15, окт. 30, ноябрѣ 6, дек. 156, янв. 195, февр. 8, мартѣ 207, апр. 38). По мѣсту, откуда высылались посошные: Каргополь 105, Устюгъ 105, Вятка, Хлыновъ, Слободской 82, Соль-Вычегодскъ 62, Двина 31, Заонежскіе пог. 34, Пермь Вел. и Чердынь 25, Тотьма 24, Кеврола и Мезень 21, Яренскъ и Сысола 20, Н.-Новгородъ 17, Ярославль 14, Псковъ 12, Кострома 11, Соль-Камская 8, Зарайскъ 8, Торжокъ 7, Калуга 7, Устьян. вол. 6, Тверь 6, Переяславль-Зал. Серпуховъ, Болховъ, Галичъ, Муромъ по 5, Переяславль Ряз. 4, Кайгородокъ, Можайскъ по 3. Псковскіе пригорода 2, Владиміръ, Бѣлевъ, Сузdalъ, Городецъ, Лухъ, Кашира, Устюжна, Соль-Галицкая, Гороховецъ, Михайловъ по 1. Т. обр., 75% всѣхъ посошныхъ за время отъ сентября по апрѣль 142 г. было прислано изъ городовъ Поморья. Изъ этихъ 655 чл. 21 чл., „не бывъ на г-вѣ службѣ“, сбѣжало. 23 чл. явились безъ лошадей и потому не могли быть наряжены на службу, 2 чл. больны, 9 чл. умерло. Остальные были на службахъ. Службы эти указаны въ выпискѣ, онѣ слѣдующія: въ ноябрѣ отвозили пушечные запасы въ Можайскъ—29 чл., 13 дек. везли зеленую казну въ Можайскъ 6 чл., 18 дек.—свинецъ и зелье въ Можайскъ 34 чл., везли стрѣльцовъ 14 чл., 8 янв.—пищали въ Можайскъ 3 чл., 9 янв. подъ драгунскимъ полкомъ 17 подводъ. 11 янв. съ драгунскимъ полкомъ везли фитиль 34 чл., 18 февр. везли хлѣбные запасы въ Можайскъ 159 чл., 19 февр.—тоже 68 чл., въ мартѣ—соль въ Можайскъ 25 чл., въ мартѣ съ стрѣльцами на Бѣлую 47 чл., 29 марта съ послами 208 чл., въ апрѣль—июнь возили „литву на розмѣну“ 56 чл., 13 мая возили зелье въ Можайскъ 85 чл. Обычно посошные люди несли несолько службъ, одну за другой. Такъ, напр., посошный человѣкъ, присланный въ Москву 8 окт. изъ Луха, 18 дек. былъ посланъ съ зельемъ и свинцомъ въ Можайскъ, оттуда пришелъ въ Москву, 18 февр. снова посланъ въ Мож. подъ хлѣбными запасами. 29 марта посланъ съ послами и 16 июня вернулся съ ними въ Москву, 14 чл., присланные въ Москву 9 дек. изъ Ярославля, 18 февр. были посланы въ Можайскъ подъ хлѣбными запасами, 29 марта 9 чл. изъ нихъ посланы съ послами, вернулись и, не дождався г-ва указа объ отпускѣ, съ Москвы сѣхали въ Ярославль и т. д. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ видно еще, что Москва была сборнымъ пунктомъ посошныхъ

Тогда послѣдовалъ указъ государей, изложенный въ памяти отъ 12 сент. 1633 г. кн. Д. П. Пожарскому и дьяку Гр. Волкову: взять подъ Смоленскъ посошныхъ людей со всякихъ земель Смоленскаго, Дорогобужскаго, Бѣльскаго, Рословскаго и Серпейскаго у. у. съ 5 дворовъ по 1 чел.¹⁾.

Что касается сбора подводъ съ лошадьми и людьми съ Москвы, то этотъ налогъ нами подробно изслѣдованъ въ особой работѣ²⁾ и здѣсь будетъ умѣстно дать лишь выводы этого изслѣдованія. Организація сбора подводъ съ Москвы вырабатывалась постепенно. Приготовленія къ объявленію налога начались не позже первыхъ чиселъ юля 1632 г., а окончательную выработку основаній налога можно считать законченной къ сентябрю того же года. Къ этому времени выяснились вполнѣ какъ объекты налога, такъ и его субъекты. Одна и также единица налога (подвода=60 р.) падала или на 900 кв. саженей земли, занятой дворовыми постройками, или пред назначенной подъ таковыя, безъ сада и огорода, причемъ 900 кв. с. были произвольно приравнены 30 круглымъ саженямъ, или, хотя это будетъ не вполнѣ точное выраженіе, падала на опредѣленную долю оклада (приблизительно 6 а.) въ окладномъ спискѣ гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ, даже въ томъ случаѣ, если члены этихъ организацій не жили на Москвѣ и не были ея дворовладѣльцами. Наконецъ, въ черныхъ сотняхъ и слободахъ также самая единица налога падала на опредѣленный комплексъ дворовъ, именно на 10 дв. Все это—различные принципы и нельзя установить, чтобы между ними наблюдалось какое-либо соответствие на основѣ равнотѣрности обложенія. Субъектами налога были дворовладѣльцы города Москвы, не исключая и торговыхъ нѣмцевъ, и даже въ нѣкоторыхъ, правда не многочисленныхъ случаяхъ (среди гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ) и не дворовладѣльцы. Изъятію отъ налога подлежали лишь четыре категоріи московскихъ дворовладѣльцевъ: 1) пат-

предъ каждой новой посылкою. Здѣсь они жили въ ожиданіи службы. Ждать службы иногда приходилось долго. Напр., посошный, присланный изъ Владимира 12 сент., былъ наряженъ на службу лишь 18 дек. Службы были тяжелы, обѣ этомъ свидѣтельствуетъ обезлошаденіе: 52 чл. по списку лишились на службахъ лошадей. Когда службы оканчивались, то посошные люди должны были нѣкоторое время ожидать на Москвѣ отпуска, получивъ его, они возвращались домой. Если посошные не выполнили этихъ условій, то они считались бѣглыми. По списку 45 чл. сбѣжало со службы не закончивъ ихъ, 6 выполнили службы, но не явились за отпускомъ въ Москву, и, наконецъ, 184 чл., хотя и выполнили службы и явились въ Москву, но, „не дождавшися г-ва указа“, отсюда сошли. Дворц. Арх. 142 г. № 42, л.л. 2—20.

¹⁾ Москов. ст. № 90, л. л. 117—120.

²⁾ Е. Д. Сташевскій. Къ исторіи Смоленской войны: сборъ подводъ съ г. Москвы въ 1632 г. Киевъ 1914. Въ этой работѣ на стр. 19, 17-ая строчка сверху, вкраилась опечатка, вмѣсто—„надо 14%“, читать „надо 13%“.

ріархъ и его слобожане, 2) церковные причетники, 3) лица, бывшія у разбора и наряженныя въ походъ, и лица, исполнявшія „государевы“ порученія, по большей части имѣвшія отношенія къ тому же походу, 4) лица, находившіяся въ посольствахъ. Сборъ носилъ натуральный характеръ, требовались именно подводы, а не деньги за нихъ. Съ лишнихъ сверхъ 30 круглыхъ с. взималось по 2 р. за с., но чтобы уменьшить количества лишнихъ саженей, оплачиваемыхъ деньгами въ наказы сборщикамъ были введены статьи о складкѣ дворовъ. Характеръ сбора квотативный, хотя предварительный и приблизительный учетъ налога и могъ быть сдѣланъ правительствомъ по тѣмъ расписямъ, о которыхъ скажемъ ниже. Поэтому въ сборѣ налога разверстка его самимъ населеніемъ почти отсутствуетъ, за исключениемъ черныхъ сотенъ и слободъ, гдѣ единица налога, хотя и падала на 10 дв., по налогу по дворохозяевамъ разверстывалася самими тягледами и слобожанами, и за исключениемъ самыхъ мелкихъ плательщиковъ гостинной и суконной сотенъ, гдѣ также допускалась разверстка самими плательщиками. Для сбора подводъ назначались специальная комиссія изъ дворяниновъ и подьячаго, причемъ на нихъ возлагался не только сборъ подводъ, но, смотря по надобности, и измѣреніе земли. Для сбора подводъ сборщикамъ выдавались особые расписи, составленные на основаніи данныхъ Земского приказа¹⁾. По мѣрѣ полученія расписей выяснялся и общій размѣръ налога. Въ памяти отъ 8 авг. 1632 г. кн. Д. П. Пожарскому и дьяку Гр. Волкову этотъ размѣръ опредѣленъ въ 1000 подводъ²⁾.

Сборъ посошныхъ и денегъ за нихъ былъ порученъ боярину кн. Д. М. Пожарскому и дьяку Гр. Волкову, которые образовали присутствіе приказа Приказныхъ дѣлъ, который иногда назывался приказомъ Сбора подводъ³⁾. Однако

¹⁾ Сначала эти дачныя, кромѣ окладной расписи гостей, гостинной и суконной сотенъ, заимствовались изъ писцовыхъ книгъ, но потомъ писцовые книги 13 июля отосланы обратно въ Земской приказъ, а 11 июля въ этотъ же приказъ составлена память о сдѣланіи „подлинной и перечневой“ расписи всѣмъ московскимъ дворамъ и „дворовымъ“ порозжимъ мѣстамъ и каменнымъ полкамъ на лицо“, съ показаніемъ чьи тѣ дворы и полки, сколько подъ ними „по мѣре саженъ вдоль и поперегъ и противъ тово круглыхъ саженъ“, „и почему емлютъ государевыхъ податей“. Повидимому, эти расписи составлялись и присыпались по частямъ. Моя работа. Орис cit., стр. 34—35.

²⁾ Два ряда расписей, данныхъ подъ наказами сборщикамъ, позволяетъ установить, что первоначально общій размѣръ налога былъ больше, затѣмъ онъ былъ фиксированъ въ 1000 подводъ и уже больше не уменьшался. Орис. cit., стр. 35—38.

³⁾ Это видно изъ 2-хъ черновыхъ памятей кн. Д. М. Пожарскому и д. Гр. Волкову. Одна изъ нихъ датирована 24 мая 1631 г. и содержитъ въ себѣ указъ о сборѣ денегъ за посошныхъ со вдовъ,

кн. Д. М. Пожарскій въ составѣ присутствія этого приказа пробылъ не долго, т. к. уже въ іюнѣ и августѣ 1631 г. на его мѣстѣ значится окольничій Арт. Вас. Измайлова, дьякъ тот же¹⁾. Измайлова въ этомъ приказѣ встрѣчаемъ еще въ юлѣ 1632 г.²⁾ и онъ пробылъ здѣсь или до своего назначенія въ походъ подъ Смоленскъ, или, что вѣрнѣе, до выступленія въ походъ. Его смѣнилъ кн. Д. П. Пожарскій, котораго вмѣстѣ съ д. Гр. Волковымъ видимъ въ составѣ пр. Приказныхъ дѣлъ и въ слѣдующіе годы³⁾. Что касается сбора подводъ съ Москвы, то первоначально этотъ сборъ вѣдался бояриномъ Ф. И. Шереметьевымъ, окольничимъ Л. И. Карповымъ и дьякомъ М. Даниловымъ; затѣмъ функции ихъ (по пріему росписей собранныхъ подводъ и денегъ за лишнія сажени) переходятъ къ окольничему кн. А. М. Львову и дьяку М. Данилову. а пріемъ самихъ подводъ, по памяти 8 авг. 1632 г., переданъ приказу кн. Д. П. Пожарскаго и Гр. Волкова.

Въ заключеніе надо еще указать на такъ называемыя „запросные подводы“. Къ сбору ихъ правительство прибѣгло въ концѣ 1632 г., когда надо было воспользоваться зимнимъ путемъ и двинуть къ Шеину подъ Смоленскъ возможно большее количество провіанта. Первое извѣстіе о запросныхъ подводахъ содержится въ памяти въ пр. Нѣмецкихъ кормовъ отъ 18 ноября 1632 г.⁴⁾. Изъ сопоставленія этой памяти съ изложеніемъ указа о запросныхъ подводахъ отъ 25 ноября того же года⁵⁾ видно, что обращеніе о дачѣ подводъ, „сколько кто подводъ дасть“, было сдѣлано сначала въ Москвѣ и 25 ноября было распространено указомъ по государству. 25 ноября 1632 г. государи указали „взять подъ Смоленскъ подъ запасъ, который збирانъ съ сохъ въ прошломъ въ 140-мъ году, подводы сколько кому возможно“. Запросъ обѣ этихъ подводахъ былъ обращенъ къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, монастырямъ, соборамъ (протопопамъ и попамъ), боярамъ⁶⁾, московскимъ дворянамъ, городовымъ воеводамъ, дьякамъ, подьячимъ, губнымъ старостамъ, городовымъ приказчикамъ и всякимъ приказ-

отставныхъ дворянъ и д. б. и недорослей; другая, также отъ мая (число не извѣстно) и содержать въ себѣ указъ о взиманіи „съ городовъ, съ посадовъ и съ черныхъ волостей подъ нарядъ посохи“ Приказн. ст. № 51, л.л. 69, 83.

¹⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 121, 139.

²⁾ Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. 23 об.

³⁾ Моя работа. Очерки по ист. царств. Мих. Фед. ч. I Приложение, таблица III.

⁴⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 490.

⁵⁾ Отпускъ грамоты отъ дек. 1632 г. Переяславль-Залѣс. воеводѣ кн. Сем. Вас. Елецкому. Дворц. Арх. 141 г. № 149, л. 51.

⁶⁾ По памяти отъ 18 н. 1632 г.—также къ окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ.

нымъ людямъ. Сверхъ того, г-ри указали взять подводы съ дворцовыхъ селъ и съ патріаршихъ вотчинъ. Нѣсколько позже, не ранѣе 30 ноября того же года¹⁾, указъ о запросныхъ подводахъ былъ измѣненъ въ томъ отношеніи, что позволялось вмѣсто подводы уплачивать по 5 р., если мѣстожительство лицъ, къ которымъ правительство обращалось съ запросомъ, отстояло отъ Москвы въ 500 и болѣе верстахъ. Распространеніе этого распоряженія на монастыри послѣдовало въ указѣ 30 дек. 1632 г.²⁾. Соответственно этимъ указамъ были разосланы грамоты о запросныхъ подводахъ съ предложеніемъ объявить, сколько кто подводъ дастъ³⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ объявление о запросныхъ подводахъ и сборѣ ихъ или денегъ за нихъ были возложены на нарочныхъ сборщиковъ, посланныхъ около того времени для высылки бѣглыхъ, недосланныхъ посошныхъ людей, для доправки денегъ за посошныхъ и за перехожую пашню и т. д.⁴⁾.

¹⁾ 30 ноября датированъ наказъ Курдюка Вас. Ржевскаго посланного въ Пермь, Чердынь, Кайгородокъ, Соль-Камскую за сбормъ по 5 р. за каждую запросную подводу.

²⁾ Изложеніе указа въ памяти отъ 30 дек. 1632 г. изъ пр. Нѣмец. кормовъ въ пр. кн. Д. М. Пожарскаго и дьяка Гр. Волкова. Дворц. Арх. 141 г. № 31, л. 1.

³⁾ Отпуски грамотъ въ Кир.-Бѣлозерскій м-рь, Рязанскому архіепископу, епископу Коломенскому. Моск. ст. № 76, л.л. 522—526, 519, 517—518. Роспись м-рей и церковныхъ властей, къ которымъ писать аналогичныя грамоты. Ibid. л.л. 520—521.

⁴⁾ Наказы Фил. Дан. Чулкову, посланному въ Тулу, Ив. Вас. Бовыкову, посланному въ Тверь, Торжокъ, Клинъ, Тарусу, Ржеву Пустую, Ржеву-Вол., Луки В., Торопецъ. Дворц. Арх. 141 г. № 149, л.л. 3—5, 9—18 и др. Сохранилась интересная роспись: „кто именемъ дворянъ и жильцовъ исъ приказу Приказныхъ дѣлъ отъ кн. Д. П. Пожарскаго и дьяка Гр. Волкова посланы въ дальние и въ ближне города для запросныхъ подводъ подъ запасъ и за подводы для денегъ въ 141-мъ году и въ какихъ городѣхъ велено взять подводы и въ какихъ взять за подводы для дальнего проезду деньгами“: (Дворц. Арх. 141 г. № 142, л.л. 4—9).

Курдюкъ Вас. Ржевскій посланъ 30 н. въ Пермь, Чердынь, Кайгородокъ, Соль-Камскую (деньгами по 5 р. за подводу).
Филиппъ Дан. Чулковъ—30 н. въ Тулу, Мценскъ, Веневу (подводы).

Евграфъ Сем. Елизаровъ—10 дек. въ Соль-Вычег., Вымь, Яренской (по 5 р.).

Замятня Троф. Кондыревъ—10 дек. въ Устюгъ, Тотьму (по 5 р.).
кн. Петръ Ив. Бабичевъ—13 дек. на Двину (по 5 р.).

Матвѣй Венев. Хвостовъ—5 дек. на Вятку (по 5 р.).

Дм. Мих. Овчинъ—9 дек. въ В.-Новгородъ съ пригородами (5 р.).

Ив. Дан. Шанской—12 дек. въ Казань съ пригородами (5 р.).

Ив. Степ. Братцовъ—15 дек. въ Свіяжскъ, Чебоксары, Кузьмодемьянскъ, Васильгородъ, Цивильскъ, Ц.-Санчурскъ,

Ц.-Кокшайскъ, Кокшагу (по 5 р.).

Петръ Вас. Кривской—17 дек. въ Коломну, Переясл.-Рязан., Ряжскъ (подводы).

Запросъ по существу носилъ характеръ добровольной дачи и въ этомъ смыслѣ могъ быть противопоставленъ налогу. Однако правительство не выдержало этого различія запроса отъ налога. Очевиднѣе всего это сказалось въ памяти изъ Разряда въ Устюжскую Четь отъ 14 янв. 1633 г.: „г-ръ... указалъ устюжскіе чети съ подъячихъ взять подводы съ людьми подъ запасъ подъ Смоленскъ, за которыми помѣстя и вотчины есть, а за которыми нѣтъ и тѣхъ обложитъ смотря по прожиткомъ”¹⁾.

Запроснымъ подводамъ, кто сколько объявилъ, составлялись росписи въ Разрядномъ приказѣ²⁾; одна изъ такихъ росписей дошла, въ ней указано какіе бояре, окольничіе, стольники, московскіе дворяне, дьяки, въ томъ числѣ думные, поскольку отвезли сухарей подъ Смоленскъ. Роспись имѣть что—4756 ч.; т. к. на подводу полагалось 5 ч., то это составить пѣсколько болѣе 950 запросныхъ подводъ³⁾. Сборомъ запросныхъ подводъ и отправкою на нихъ сухарей первоначально завѣдавалъ пр. кн. Д. И. Пожарскаго и д. Гр. Волкова, т. е. приказъ Сбора подводъ, онъ же — пр. Приказныхъ дѣлъ, по за тѣмъ сборъ былъ переданъ въ пр. Нѣмецкихъ кормовъ. Первая извѣстная память по сбору запросныхъ подводъ, адресованная въ пр. Нѣмецкихъ кормовъ, датирована 9 дек. 1632 г.⁴⁾, но деньги за запросные подводы съ дальнихъ городовъ продолжали поступать въ пр. Приказныхъ дѣлъ еще до 17 янв. 1633 г.⁵⁾.

Мих. Фед. Засѣцкій—18 дек въ Перъясл.-Зал. Ростовъ, Угличъ, Кашинъ, Бѣжецкій верхъ, Романовъ, Пошехонье (подводы).

Влад. Арх. Полтининъ—18 дек. въ Муромъ, Н-Новгородъ, Арзамасъ, Темниковъ, Кадомъ (въ Муромъ подводы, въ ост. деньги).

Гавр. Ир. Борняковъ — 20 дек. въ Мещеру, Шацкъ, Касимовъ, Курмышъ, Алатырь, Ядринъ (въ Касимовъ подводы, въ ост. деньги).

Ив. Сав. Бовыкинъ—29 дек. въ Тверь, Горжокъ, Клинъ, Старицу, Ржеву В., Ржеву П., Луки В., Торопецъ (съ Лукъ и Торопца деньги, съ ост. подводы).

Сем. Мих. Чертовъ—29 дек. въ Калугу, Каширу, Алексинъ, Лихвинъ, Чернь, Солову, Одоевъ, Бѣлевъ, Болховъ (подводы).

Вас. Гавр. Арсеньевъ— ? въ Владиміръ, Кострому, Сузdalъ, Галичъ, Лухъ, Шую, Юрьевъ-Польскій, Кинешму (подводы).

¹⁾ А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1633 г. № 4, л. 30.

²⁾ Память, сохранившаяся безъ начала и конца, изъ пр. Приказныхъ дѣлъ въ пр. Нѣмецкихъ кормовъ. Дворц. Арх. 141 г. № 142, л.л. 31, 32, 35.

³⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 448—452.

⁴⁾ Память послана въ отвѣтъ на челобитную Кир.-Бѣлозерскаго м-ря о взысканіи съ м-ря не подводъ, а денегъ за нихъ. Дворц. Арх. 141 г. № 151, л.л. 4, 5—6.

⁵⁾ Ibid. 141 г. № 142, л. 10.

ГЛАВА VI.

Изслѣдовавъ вопросъ о военныхъ силахъ, которыми московское правительство могло располагать и располагало для наступленія, необходимо изучить также другой вопросъ, о средствахъ обороны и ихъ достаточности. Связь этихъ двухъ вопросовъ уясняется нѣсколькими простыми соображеніями. „Мнѣго того въ ратномъ дѣлѣ живеть, приходы недруговъ живуть, потому и милость Божья бываетъ“, цитали на Москвѣ отъ имени Михаила Федоровича Шеину, уѣшная злополучнаго воеводу въ его неудачѣ подъ Смоленскомъ¹⁾; на языкѣ нашей современности эта мысль выражается болѣе прозаически: военное счастье неремѣнчиво. Предиりнимая наступленіе, надо быть готовымъ къ оборонѣ. Затѣмъ наступленіе и оборона очень часто равнозначущи понятіямъ фронтъ и тылъ. Имѣя необеспеченный тылъ, нельзя быть увѣреннымъ въ успѣхѣ на фронтѣ. Опасность „удара въ спину“ создавали татары, а ареною этой опасности могла стать вся Московская Украина вплоть до „берега“ или еще далѣе, до центра государства—Москвы. Раньше было указано, какъ непростительно легкомысленно, по-мѣщански, изъ грошовой экономіи, Москва рѣшала предъ войною грозный татарскій вопросъ²⁾; теперь-же необходимо изучить насколько удовлетворительна была оборона южныхъ границъ государства, насколько она могла противостоять тому „удару въ спину“, котораго можно было ожидать и который дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ Смоленской войнѣ.

Въ составъ оборонительныхъ средствъ, которыми располагало Московское правительство, входили: сторожевая служба, поселеніе служилаго люда, укрѣпленные города и городки, засѣчная черта и подвижная армія „береговой службы“ по теченію Оки³⁾. Вся эта сумма оборонительныхъ средствъ въ своемъ полномъ видѣ примѣнялась на югѣ,

¹⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 531.

³⁾ См. выпускъ I-ый.

²⁾ А. Яковлевъ, Засѣчная черта Моск. госуд. въ XVII в. М. 1916, стр. 5.

въ мѣстностяхъ, расположенныхъ „на татарскихъ приходахъ“. Оборона западной границы, „литовского рубежа“, на всемъ его протяженіи отъ Пскова до Сѣверскихъ городовъ, была не такъ сложна; здѣсь не было ни служилыхъ поселеній въ томъ масштабѣ, въ какомъ они осуществлялись на югѣ; ни той грандиозной засѣчной черты, которая „гигантской изгородью“ или „заборомъ“ (Рейтенфельсъ) выросла передъ татарской конницей; ни той подвижной дворянской арміи, которая „ежегодъ“ выстраивалась на Окѣ; а сторожа, хотя и стояли на заставахъ по литовскому рубежу, но ихъ дѣятельность не была такъ напряженна, какъ на югѣ, они менѣе численны, въ ихъ составѣ, чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе преобладаетъ дворянскій, а не казачій элементъ; наконецъ, литовское пограничье не имѣло въ своей оборонѣ той силы, которой правительство, хотя и не всегда съ достаточной увѣренностью, но все же могло располагать на татарскомъ югѣ,—рѣчь идетъ о Войскѣ Донскомъ. Противъ западнаго врага, „литовскихъ людей“, главнымъ оплотомъ служилъ сильно укрѣпленный городъ, крѣпость. Это значеніе крѣпостей въ оборонѣ западной границы подмѣтилъ Ф. Ласковскій, поставившій этотъ фактъ въ связь съ стратегіей западныхъ враговъ Руси. Эти враги, по мнѣнію Ласковскаго, не обходили укрѣпленныхъ городовъ, какъ то дѣлали въ своихъ стремительныхъ набѣгахъ конные татары, а, наоборотъ, сводили всю военную кампанію къ осадѣ укрѣпленныхъ городовъ, „взятие которыхъ или обеспечивало обладаніе завоеванною землею, или доставляло материальныя средства для продолженія войны“¹⁾). Въ дѣйствительности значеніе городовъ-крѣпостей на литовскомъ пограничье было еще болѣшимъ, нежели то представлялось Ласковскому, который, сомнѣваясь въ томъ, „чтобы предки наши, при выборѣ мѣста для городовъ, имѣли въ виду стратегическія соображенія“, вообще отрицалъ стратегическое значеніе древнихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, поскольку оно обозначалось въ выборѣ мѣстоположенія этихъ пунктовъ. Факты говорятъ иное. Овладѣніе, по крайней мѣрѣ, важнѣйшими крѣпостями, открывало возможность не только обладанія прилегающей мѣстностью, но и открывало дорогу къ болѣе внутреннимъ областямъ и центрамъ государства. Такъ, напр., со стороны Западной Двины, захватъ Заволочья, Опочки, Острова открывалъ дорогу на Псковъ; еще большее стратегическое значеніе имѣли В. Луки, — они „открывали собою идущему отъ Полоцка два пути: па В. Новгородъ по Ловати черезъ Холмъ и Старую Руслу и на верхнюю Волгу и Москву черезъ Торопецъ“; Се-

¹⁾ Ф. Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженер. иск. въ Россіи, ч. I, СПТ. 1858, стр. 60.

бежъ, Заволочье, Невель, Усвяты. Велижъ прикрывали подступы къ В. Лукамъ, но по Деулинскому перемирию всѣ эти второстепенные крѣпости, за исключениемъ Заволочья, отошли къ Литвѣ. На дорогѣ Москва—Смоленскъ большое стратегическое значеніе имѣла Вязьма, она служила „главнымъ прикрытиемъ дорогъ, идущихъ въ Замосковье“, вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ Вязьму шелъ путь изъ Смоленска и на Оку, въ Калугу, и на верхнюю Волгу, въ Старицу и Тверь. Не меньшее стратегическое значеніе имѣли Брянскъ, прикрывавшій Заоцкіе города, и Пугивль, главная крѣпость „Сѣверы“, „одинаково близкій и къ „дикому полю“ и къ литовско-польскому рубежу“¹). Такимъ образомъ, города у „литовского рубежа“ были крѣпостями въ современномъ значеніи этого понятія. Сообразно этому они должны были имѣть большую артиллерию, а въ составѣ ихъ гарнизоновъ— преобладать пѣшие люди „съ вогненнымъ боемъ“, т. е. преимущественно стрѣльцы. Дѣйствительно, въ 1631 г. гарнизоны Пскова, Острова, Опочки, В. Лукъ, Торопца, Вязьмы состояли, не считая „жилецкихъ и уѣздныхъ людей“, изъ 4815 чел.: около 1294 чел. дв. и д. б., 744 казаковъ (изъ нихъ 306 пѣшихъ), 2493 стрѣльцовъ, 284 пушкарей, воротниковъ, затинщиковъ, кузнецовыхъ и т. п.; пѣхота составляла 64%, конница 36%²).

Иное назначеніе выполняли города татарскаго юга. Расположенные или на самомъ татарскомъ пути, или вблизи него, они также не были лишены стратегического значенія. Для ихъ постройки выбирались мѣста, имѣвшія природную крѣпость, или же эти города, какъ, напр., Курскъ, Ливны, Елецъ, расположенные у переправъ черезъ Сеймъ и Быструю Сосну, восполняли ту естественную преграду, которой въ татарскихъ набѣгахъ, служили указанныя рѣки. Но название этихъ городовъ, поставленныхъ „на татарскихъ приходахъ“, иное. Воеводскіе наказы вскрываютъ тѣ цѣли, которымъ должны были служить и удовлетворять города-крепости татарскаго юга.

Въ отпускѣ наказа отъ 1630 г. бѣлгородскому воеводѣ Якову Авксентьевичу Дашкову читаемъ:

„А въ полскіе города, на Волуйку, на Осколь, на Боровежъ, въ Курскъ и въ иные города, куды пригоже, отписати ему къ воеводамъ, что по г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указу велено ему Якову быти на г... службе въ Белъгородѣ, и что въ городѣхъ у воеводъ про воинскихъ людей какихъ вестей будетъ, и они бѣ о вестехъ писали къ нему въ Бѣлгородъ, чтобы ему про воинскихъ людей всякие вѣсти были вѣдомы, да и отъ себя вестовщиковъ въ городѣ

¹) С. Ф. Платоновъ. Очерки по ист. смуты, изд. 2 стр. 53—57, 67.

²) Кн. Разр. т. II, стр. 337—338, 347—350.

держати переменяясь, чтобы ему въ Белъгороде однолично безвѣсну не быть; а на поле къ урочищемъ, противъ прежнихъ государевыхъ указныхъ грамотъ, посыпали ему белогородціхъ станичниковъ и отъѣзжіе дальвіе и ближніе сторожи держати, и про воинскихъ людей вестей провѣдывать всякими обычая иакренко, чтобы воинскіе люди и воры черкасы къ Белугороду безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ и надъ острогомъ не учинили и уѣзду не извоевали и за белогородціми бѣ станичники и за сторожи воинскіе люди на государевы украины безвѣсно не пришли и не прокрались никакими обычая, чтобы государеве украине отъ воинскихъ людей война и иная никакая поруха не учинилася.”¹⁾.

Такимъ образомъ, укрѣпленный городъ татарскаго юга долженъ быть служить средоточіемъ сторожевой украинской службы, центромъ освѣдомленія о татарахъ и надзора за ихъ сакмами.

„А будеъ воинскіе люди приидуть въ Белогорецкій уѣздъ для войны, и Якову, потому же укрепя осаду и оставя съ собою осадныхъ людей смотря по вестемъ и по тамошнему дѣлу, на тѣхъ воинскихъ людей посыпали головъ, а съ ними детей боярскихъ и съ вогленымъ боемъ атамановъ и казаковъ, стрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и охочихъ людей и вѣгѣти головамъ и ратнымъ людемъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, на воинскихъ людей на походе и на сганѣхъ и на перевозахъ и въ крепкихъ мѣстехъ приходить и г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. дѣломъ надъ воинскими людьми промышляти сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы воинскимъ людемъ воевать не дать”²⁾.

Это распоряженіе, какъ видно изъ отписокъ воеводъ, касалось не только тѣхъ случаевъ, когда татары шли въ Русь, но и тѣхъ, когда съ полономъ они возвращались назадъ³⁾. Такимъ образомъ, на гарнизонъ города возлагалась задача оказывать сопротивленіе татарскимъ набѣгамъ на уѣздъ, или отбивать захваченный татарами полонъ и имущество, для чего часть гарнизона выступала въ походъ на встрѣчу татаръ, или въ погоню за ними.

¹⁾ Бѣлгор. ст. № 35, л.л. 149—186. Так же въ наказѣ отъ 29 янв. 1631 г. Ливенскому воеводѣ кн. Ф. Ф. Волконскому. Бѣлгор. ст. № 24, л.л. 544—565. Въ иной редакціи также самая статья въ наказѣ отъ 31 дек. 1625 г. Путівльскимъ воеводамъ Богдану Мих. Нагому и Петру Никит. Бунакову. Цѣла десятень № 39, л.л. 3—38. См. еще наказы отъ 31 авг. 1633 г. Рыльскому воеводѣ Бояшеву (Сѣвек. ст. № 109 л.л. 1—72), отъ 26 февр. 1635 г. Путівльскому—Никиф. Юр. Плещееву (ibid. л.л. 73—120), отъ 5 февр. 1636 г. Брянскому—Воину Тим. Пушкину (ibid. л.л. 160—201).

²⁾ Бѣлгор. ст. № 35, л.л. 159—160; № 24, л.л. 553—557.

³⁾ А. М. Г. т. I, № 169.

„А будетъ почаетъ приходу воинскихъ людей къ Белугороду, и ему тотчасъ уѣздныхъ всякихъ людей собрати въ городъ, въ осаду со всѣми ихъ животы и съ хлѣбомъ и росписати уѣздныхъ всякихъ людей по городу и по острогу и учинити у нихъ головъ и мѣста имъ указати, гдѣ кому въ осадное время быти, и велѣти имъ зъ головами стояти по мѣстамъ безпрестані; а будетъ придуть къ Белогороду воинскіе люди для городового стоянья, и Якову со всѣми служилыми изъ жилетцкими людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ воинскими людьми.... дѣломъ промышляти всякими обычая, и того искати, чтобы милостію Божію надъ воинскими людьми поискъ учинить и городъ и острогъ отъ нихъ уберечь и подъ городомъ и подъ острогомъ стояти и уѣзду воевать не дать“¹⁾).

Эта третья функция городовъ татарского юга заключалась въ предоставленіи окрестному населенію убѣжища въ цѣляхъ личного и имущественного обезспеченія. Въ воеводскихъ наказахъ и въ грамотахъ воеводамъ эта часть службы города разработана съ наибольшою подробностью. Какъ „укрѣпить осаду“ и какъ „сидѣть въ осадѣ“ за кольемъ и землею, это знали лучше всего.

Кромѣ обороны своего уѣзда, городъ частью своего гарнизона долженъ быть участвовать въ оборонѣ и другихъ угрожаемыхъ отъ татаръ уѣздовъ.

¹⁾ Бѣлгор. ст. № 35, л.л. 160—161, 514—565. Въ наказѣ Путивльскимъ воеводамъ Нагому и Бунакову уѣздныхъ и всякихъ людей предписано собрати въ осаду „до приходу воинъскіхъ людей заранее, чтобы уѣздныхъ людей воинъскіе люди не побили и въ полонъ не поимали, а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не збирати и въ городе ихъ бѣза вѣстей не держати, тѣмъ уѣзднымъ людемъ тѣсноты и продаж не дѣлати“. Дѣла Десятень № 39, л.л. 27—28. „А безъ вѣстей ему (воеводѣ) дворянамъ и детемъ боярскимъ велѣтъ быт въ городе переменяясь пополамъ, по колку недѣль пригоже, и уѣздныхъ людей ему въ городъ безъ вѣстей збирати не велѣти, чтобъ уѣзднымъ людемъ пашенъ не отбыть“. Изъ наказовъ 1633—1636 г.г. воеводамъ Путивля, Рыльска, Брянска. Сѣвер. ст. № 109. „А для осадново врѣмени дѣтемъ боярскимъ и волоснымъ крестьянамъ и уѣзднымъ всяkimъ людемъ велети въ городе держати избы и клѣти и запасы всякие“. Ibid. Болѣе подробно въ черновомъ отпускѣ наказа Калужскому воеводѣ (1631 г.) кн. Петру Влад. Клубкову-Масальскому. Въ этомъ же наказѣ слѣд. статьи: выселившихся изъ города и острога свести обратно, а тѣмъ, которые „истари живут въ слободахъ“, а также уѣзднымъ людямъ велѣть въ городъ и острогъ немедленно поставить избы и клѣти и держать въ нихъ хлѣбные запасы и всякую рухлядь: жилецкихъ и уѣздныхъ людей переписать для осады и вмѣнить имъ въ обязанность имѣть на каждого пищаль, топоръ, рогатину и по 2 ф. зелья и по 2 ф. свинцу (въ другихъ наказахъ эта статья выражена болѣе общо—„быть съ вогненнымъ боемъ“); велѣть изготавливать „для приступново времени“ колья и каменъя. Бѣлг. ст. № 35, л.л. 16—19. О запрещеніи выселяться изъ города и острога говорятъ многіе наказы. Напр., наказъ Калуж. воеводѣ (ibid. л.л. 26—27), Мещовскому (1630 г.) кн. Мих. Фед. Барятинскому, ibid. л.л. 125—148, Путивльскимъ—Дѣла Десятень № 39, л. 32. Бѣлгородскому, Бѣлг. ст. № 35, л. 169.

„А какъ у нево (воеводы) государево дѣло учнетъ дѣлатца, и ему о томъ писати... въ полскіе города къ воеводамъ, а полскихъ всѣхъ городовъ воеводамъ по государеву указу велено Белугороду помогать и надъ воинскими людьми, которые будутъ подъ Белымгородомъ, промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а будетъ татаровъ и черкасы или иные какіе воинскіе люди придутъ подъ когорые полскіе города для войны или для городового стоянья, и Якову, сослався въ полскіе города съ воеводами, на тѣхъ воинскихъ людей посылати головъ, а съ ними детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ и стрельцовъ и всякихъ служилыхъ и охочихъ людей, и велѣти головамъ и ратнымъ людемъ сходчися полскихъ городовъ съ воеводами и съ головами городамъ помогать, надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы милостію Божію надъ воинскими людьми поискъ учинить и у городовъ стоять и уѣздовъ воевать не дать“¹⁾.

Таково назначеніе городовъ-крѣпостей, поставленныхъ „на татарскихъ приходахъ“. Судя по воеводскимъ наказамъ, главная задача, возлагаемая на гарнизоны этихъ городовъ, заключалась не въ пассивномъ отсиживаніи за городскими стѣнами, а въ активной оборонѣ уѣздовъ, для чего намѣчались и совмѣстныя дѣйствія гарнизоновъ всѣхъ „польскихъ“ городовъ. Сообразно этому, въ составѣ гарнизоновъ преобладали не пѣшіе люди, преимущественно стрѣльцы, „съ вооруженнымъ боемъ“, какъ на литовскомъ пограничье, а, наоборотъ, конница, дѣти боярскіе, казаки, Ѣздоки. Въ 1631 г. гарнизоны 8 „польскихъ“ городовъ (Ельца, Ливенъ, Оскола, Лебедяни, Воронежа, Курска, Бѣлгорода, Валуйки) состояли изъ 8734 чел. (не считая „жилецкихъ и уѣздныхъ людей“); изъ нихъ дѣтей бояр. 3744 чл., атамановъ и казаковъ 2385, Ѣздоковъ и вожей 600, станичныхъ головъ 60, стрѣльцовъ 1471, пушкарей, воротниковъ, затинщиковъ, кузнецовыхъ и т. п. 474; конница 77%, пѣхота 23%²⁾). Но, съ одной стороны, характеръ татарскихъ набѣговъ (татары „искрадывали украину“), ихъ стремительность, съ другой, отсутствіе на далекомъ югѣ специальной арміи для отраженія татарскихъ набѣговъ, въ родѣ той арміи „береговой службы“, которая, защищая Замосковье, „ежегодъ“ и

¹⁾ Бѣлг. ст. № 35, л.л. 161—162, 544—565. См. еще наказъ Калужскому воеводѣ. Бѣлг. ст. № 35, л.л. 22—23. Въ нѣсколько иной редакціи та же самая статья въ Путивльскомъ наказѣ 1625 г., но здѣсь взаимопомощью обязаны Путивль, Рыльскъ, Сѣвскъ, Брянскъ (т. е. города Сѣверскіе) и Курскъ. Дѣла Десятень № 39, л.л. 28—30. Болѣе краткая редакція въ наказѣ Ливенскому воеводѣ. Бѣлг. ст. № 24, л.л. 557—558.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 343—346.

безъ вѣстей занимала среднее теченіе Оки, все это дѣлало активную оборону юга въполномъ объемѣ невозможной. Отраженіе татаръ сводилось или къ погонѣ за ними, съ цѣлью отобрать полонъ и награбленное имущество, въ такой погонѣ еще можно отмѣтить случаи смыканія гарнизоновъ отдѣльныхъ городовъ, или къ разрозненнымъ выступленіямъ частей гарнизоновъ отдѣльныхъ городовъ¹⁾). Такія выступленія могли еще имѣть нѣкоторый успѣхъ, если татарскіе отряды, врывавшіеся и растекавшіеся по уѣзду, были не многочисленны, но когда татаръ было много („большіе люди“), борьба съ ними отдѣльныхъ гарнизоновъ въ открытомъ полѣ была безполезна; оставалось одно — „забивать въ осаду“ и служилыхъ людей и окрестное населеніе. Никакого стратегического значенія такое сидѣніе въ осадѣ не имѣло, т. к. татары могли обойти городъ и продолжать свой набѣгъ вглубь московской Украины. Забиваніе въ осаду, поэтому, имѣло другое значеніе: въ указанныхъ выше условіяхъ, это былъ единственный и наиболѣе надежный способъ спасти населеніе уѣзда отъ полона, а движимое имущество отъ грабежа. Чѣмъ большее количество населенія сядетъ въ осаду, тѣмъ лучше для уѣзда, лучше и для самого города, т. к. его гарнизонъ увеличится. Вотъ почему воеводамъ предписывалось заранѣе на случай осады переписать уѣздное населеніе, заранѣе озаботиться, чтобы это населеніе поставило въ крѣпости избы и клѣти, свезло запасы и опять таки заранѣе, по первымъ вѣстямъ, „уѣздныхъ всякихъ людей зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы собрати въ городъ въ осаду до приходу воинскихъ людей, чтобы уѣздныхъ людей воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали, а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ городъ не збирати и въ городъ ихъ безъ вѣстей не держати, тѣмъ уѣзднымъ людемъ тѣсноты и продажъ не дѣлати“. Уѣздное населеніе, забиваемое въ осаду, должно было быть вооружено (требовались и были желательны пищали) и разставлено по предварительной расписи по мѣстамъ для обороны крѣпости. Чтобы городъ-крѣпость удовлетворяла этому своему назначению, чтобы онъ былъ надежнымъ убѣжищемъ для обеспеченія личной и имущественной безопасности окрестного населенія, было необходимо, чтобы крѣпость была достаточно велика, чтобы на случай осады принять все нуждавшееся въ защитѣ населеніе, чтобы крѣпость не была худа, въ достаточной мѣрѣ снабжена артиллерійскимъ вооруженіемъ, имѣла достаточное количество служилыхъ людей. Въ тѣхъ же цѣляхъ „укрѣпленія осады“ запрещалось служилымъ людямъ селиться за острогомъ, а жилецкимъ людямъ ставить свои усадьбы по близости отъ острога,

¹⁾ А. М. Г. т. I, №№ 169, 397, 534, 536.

„чтобъ отъ тѣхъ огородовъ и отъ гуменъ“ и отъ дворовъ „въ приходъ воинскихъ людей какой порухи не учинилось“¹⁾). Часто къ этому запрещеню воеводскіе наказы добавляли запрещеніе „въ лѣтніе жаркіе дни въ городѣ и въ острогѣ и на посадѣ и по слободамъ“ избы и мыльни топить и поздно по вечерамъ съ огнемъ ходить, и „гдѣ єсть варить—велѣти подѣлти печи въ огорodeхъ“²⁾ не близко хоромъ³⁾, а по городу по башнямъ и по стенамъ и во дворехъ по хоромамъ и въ редѣхъ по лавкамъ и по анбаромъ велѣти поставить для береженія съ водою кадки и мѣрники“⁴⁾). Рѣже воеводскіе наказы содержали указанія относительно мѣръ поддержания городскихъ укрѣплений⁵⁾.

Такимъ образомъ, города, расположенные на татарскихъ приходахъ, должны были служить средоточиемъ сторожевой службы, посыпко служилыхъ людей своихъ гарнизоновъ на встрѣчу татарамъ отражать татарскія нападенія или отнимать у татаръ полонъ и награбленное имущество, и, наконецъ, эти же города должны были быть убѣжищемъ для окрестнаго населения въ случаѣ прихода „большихъ воинскихъ людей“. Сообразно первымъ двумъ цѣлямъ въ составѣ гарнизоновъ изъ служилыхъ людей въ этихъ городахъ преобладала конница; однако, города чаще выполняли не вторую, а третью свою цѣль или назначеніе. Но, сидѣніе за городскими стѣнами было лишено стратегического значенія.

¹⁾ Изъ наказа Ливенскимъ воеводамъ 1631 г. Бѣлг. ст. № 24, л.л. 559—560.

²⁾ Въ наказахъ Вяземскимъ воеводамъ добавлено: „или на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ“. Въ Путівльскомъ и въ Бѣлгородскомъ наказѣ 1625 г.—не „въ огорodeхъ“, а „въ городехъ“.

³⁾ Въ наказахъ Вяземскимъ воеводамъ добавлено: „и отъ вѣтру бѣ тѣ печи были огорожены“.

⁴⁾ Наказы Вяземскимъ воеводамъ 1621 г., 1624 г., 1626 г., 1627 г., Торопецкимъ—1628 г., 1630 г. А. М. Г. т. I, №№ 135 и 202; Новг. ст № 9, л.л. 385—410; Моск. ст. № 39, л.л. 67—92, 93—116, 117—144, 144—173, 175—205. Путівльскимъ воеводамъ 1625 г. Дѣла Десятень № 39, л. 34. Наказъ Одоевскому осадному головѣ М. Сухотину отъ 1637 г. Бѣлг. ст. № 24, л.л. 319—323. См. еще наказы Бѣлгородскому, Галужскому, Мещовскому воеводамъ. Бѣлг. ст. № 35, л.л. 169—170, 178—179, 27, 29—30, 125—146.

⁵⁾ „Въ городѣ по осыпи и около всего острогу по рву ни съ которыхъ стороны никто не ходили и не ѿдили, и осыпи бѣ не обивали и рву не обваливали; да и навозу бѣ и всякого сорья потому жъ никто въ тайники у воротъ и подъ полаты и въ ровъ нигдѣ не метали, чтобы ровъ около острогу нигдѣ былъ не зарушенъ“. Наказы Вяземскимъ и Торопецкимъ воеводамъ.

Третью группу крѣпостей составляютъ города „Сѣверы“: Брянскъ, Рыльскъ, Сѣвскъ, Путивль, Наказы воеводамъ этихъ городовъ носятъ смѣшанный характеръ въ томъ смыслѣ, что часть пунктовъ этихъ наказовъ тождественна наказамъ воеводамъ городовъ „отъ Литовской Украины“, а другіе пункты находять себѣ полное соотвѣтствіе въ наказахъ воеводамъ „Польскихъ городовъ“. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что города „Сѣверы“, какъ и иѣкоторые другие (напр., Болховъ, Карабчевъ), или были обращены противъ „дикаго поля“ и противъ „Литвы“, или могли оказаться въ этомъ положеніи крѣпостей на два фронта. Собственно этому въ городахъ „Сѣверы“ количество конницы и пѣхоты въ гарнизонахъ въ 1631 г. было одинаково: конницы 1957 чл., пѣхоты 1996 чл.¹⁾.

Перейдемъ къ детальному изученію состоянія предъ войною городовъ-крѣпостей литовского пограничья и татарского юга.

Если за исходную центральную точку или пунктъ принять Вязьму, лежащую на пути къ Смоленску, то порубежная съ „Литвою“ укрѣпленія Московского государства можно рассматривать въ двухъ направленіяхъ: къ сѣверу отъ Вязьмы, это—правофланговая укрѣпленія, и къ югу отъ нея—левофланговая укрѣпленія.

Въ составъ правофланговыхъ укрѣпленій первой, т. е. ближайшей къ рубежу, линіи входили Псковъ²⁾, Островъ, Опочка, Торопецъ, Вел. Луки, Ржева Владимірова, Зубцовъ, Вязьма.

Укрѣпленія Пскова состояли изъ Крома, „города Домонтовы стѣны“, Середняго города и большого Окольняго города. Всѣ эти укрѣпленія были каменными. По писцовой книжѣ 1628 г. Ив. Вельяминова Кромъ имѣлъ въ окружности 442 саж., городъ Домонтова стѣна—63 с. въ длину, 47 саж. поперекъ, Середній городъ—1130 с., большой Окольный—2849 с. Черезъ Окольный городъ протекала р. Пскова, впадавшая у стѣнъ города въ р. Великую; вмѣстѣ съ тѣмъ р. Пскова отдѣляла Окольный городъ отъ Крома и Середняго города. Кромъ имѣлъ 4 башни, 3 ворота (надъ ними также башню) и Троицкую колокольню; башни и ворота занимали 24 с., а 418 с. имѣли стѣны; часть стѣны въ двухъ мѣстахъ въ большой псковской пожарѣ была вырвана „зеленою казною“, размѣръ прорыва опредѣляется въ документахъ различно, отъ 60—64 с.; прорывы были задѣланы стоячимъ тыномъ, тарасами и „насыпаны хрящомъ“. Стѣны

¹⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 341—343. Во всѣхъ расчетахъ принято во вниманіе, что казаки могли быть и пѣшими.

²⁾ Лежащій выше Пскова Гдовъ стоялъ уже на „нѣмецкомъ“ рубежѣ. Сборникъ Моск. Арх. Мин. Юст. т. VI, стр. 330.

и башни Крома имѣли 149 боевъ верхнихъ (на верхнихъ площадкахъ башенъ и между зубцами стѣнъ), среднихъ и нижнихъ (подошвенныхъ). Троицкія ворота Крома вели въ Домонговъ городъ, послѣдній своими двумя воротами сообщался съ Среднимъ городомъ. Средній городъ имѣлъ 9 ворогъ, 11 башенъ, по стѣнамъ и въ башняхъ были устроены 552 бойницы. Рыбницкія ворота вели изъ Середняго города черезъ Рыбницкій мостъ въ Окольній городъ; послѣдній имѣлъ 11 ворогъ, 18 башенъ, на нихъ и по стѣнамъ были устроены 1122 бойницы¹⁾. Ко времени войны Псковскія укрѣпленія находились въ должномъ порядкѣ; „худыми“ считались только Свинская башня, подъ нею слухъ и стѣна отъ Свинской башни до Покровской на угольной башни. Въ 1633 г. эти „каменные худые мѣста“ Окольняго города было указано „подѣлати наспѣхъ“²⁾. Артиллерійское вооруженіе Пскова сравнительно съ другими городами можно признать хорошимъ. Важно отмѣтить большое количество тяжелой артиллериі. Въ приемной воеводской росписи 1631 г. указаны поставленными на площадяхъ, противъ ворогъ, на раскатахъ, по башнямъ и стѣнамъ 8 тяжелыхъ орудій (ядро отъ 60 гр.—15 гр.), 24 полуторныхъ пищали (20 ядро въ 6 гр., 3—4 гр., 1- $3\frac{1}{2}$ гр.) и 24 болѣе мелкія орудія, всего 56 орудій³⁾. Кромѣ того, подъ навѣсомъ въ „казнѣ“ показаны: 1 пищаль большая, 4 полуторныхъ, 4 девятипядныхъ, 10 волконей, 287 затинныхъ пищалей, 29 хвастушъ, 7 гюфяковъ и т. п.

Ко времени войны Псковская артиллериya не прибавилась ни на одно орудіе⁴⁾; февральскимъ боярскимъ приговоромъ 1630 г. велѣно прибавить въ Псковъ только 730 п. зелья пушечного, 500 п. ручного, 1000 п. свинцу; въ это число доставлено въ Псковъ 1128 п. 15 гр. зелья, 939 п. 25 гр. свинца. Всего зелья и свинца въ 1631 г. значилось: 1895 п. 29 гр. зелья, 963 п. 38 гр. свинца.

Но это количество, судя по расчету воеводы, представенному въ отпискѣ, поданной 15 марта 1631 г.⁵⁾, было

¹⁾ Моск. ст. № 69, л. л. 359—361; Сборникъ Моск. Арх. Юст. т. VI стр. 40—52 (росписной списокъ 1633 г.)

²⁾ Сборникъ, Ориг. cit., стр. 53.

³⁾ По росписному списку 1633 г. на башняхъ, стѣнахъ и т. д., было разставлено 55 орудій.

⁴⁾ Мало того, начиная съ 1619 г., она уменьшилась: въ 1619 г. изъ Пскова въ В. Новгородъ были отосланы 2 тяжелыхъ орудія—пищали Свитокъ (ядре 40 гр.) и Скоропѣя (ядро 25 гр.). 3 пищали полуторныхъ (1 ядро въ 6 гр., 2-3 гр.) въ 1630 г. были посааны въ В. Луки. Пріемная роспись 1631 г.

⁵⁾ По этому разсчету для одного выстрѣла изъ всѣхъ псковскихъ орудій (за исключениемъ девятипядныхъ, затинныхъ и ручныхъ пищалей) требовалось 12 п. 24 $\frac{1}{2}$ гр. зелья. Новг. ст. № 23, л. л. 40—45.

явно недостаточно. Въ ядрахъ недостатка не замѣчалось¹⁾, что же касается хлѣбныхъ запасовъ, то февральскимъ боярскимъ приговоромъ 1630 г. было велѣно прибавить въ Псковъ только 3000 п. соли. Въ 1633 г. въ Псковѣ числилось 16002 $\frac{1}{2}$ ч. ржи (въ тамож. мѣру), 516 ч. ячменя, 35 ч. гречи, 2 $\frac{1}{4}$ ч. пшеницы, 8006 $\frac{1}{2}$ п. соли²⁾. Гарнизонъ Пскова въ 1631 г. состоялъ изъ 272 чл. дворянъ и дѣтей боярскихъ, 154 чл. казаковъ, 1006 чл. стрѣльцовъ, 84 чл. пушкарей, 11 недѣльщиковъ и разсыльщиковъ, 4 єздовыхъ подъячихъ, 34 чл. воротниковъ, 20 чл. сторожей, 18 чл. казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, 18 чл. казенныхъ каменьщиковъ, 4 чл. ключниковъ и приказчиковъ, 1058 чл. посадскихъ людей, ихъ дѣтей и т. д. и всякихъ жилецкихъ людей; всего, т. обр., показано 2681 чл. Въ 1630* г. количество служилыхъ людей въ Псковѣ было признано недостаточнымъ и февральскимъ боярскимъ приговоромъ было велѣно послать въ прибавку 500 чл. стрѣльцовъ, но въ разрядныхъ книгахъ 1631—1633 г.г. они не значатся; число же „жилецкихъ людей“ въ разрядной книгѣ 1633 г. вмѣсто 1058 чл. показано вдвое большее—2658 чл.³⁾. Принимая послѣднюю цифру, опредѣляемъ возможный на случай осады гарнизонъ Пскова въ 4281 чл.

Ниже Пскова по теченію р. Великой въ 15 в. отъ ливонского рубежа стоялъ г. Островъ. Его каменная крѣпость была расположена на островѣ, образуемомъ р. Великою, черезъ крѣпость протекала рч. Ропотуха. По писцовому описанію 1627 г. укрѣпленія Острова имѣли въ длину 100 с., поперекъ 40 с., въ окружности 271 с. Нѣсколько иная цифры даетъ отписка Островскаго воеводы Аф. Хвостова отъ 27 июня 1631 г.: „а мѣрою, около города по стѣнѣ 270 с., а внутрь города отъ стѣны до стѣны въ длину 105 с., а поперекъ 42 с.; да у тово жъ города у Нижнихъ воротъ захабъ каменной жъ въ длину 20 с., а поперекъ 4 с., да 2 башни, а мѣрою, внутрь по 3 с., а третья башня разсыпалась“. Башню, которая разсыпалась, „нынѣ (въ 1631 г.) дѣлаютъ“, а часть разсыпавшейся стѣны „зарублена деревомъ“

¹⁾ Къ тяжелымъ орудіямъ 1365 я., къ большимъ (ядро 6 гр.) полуторнымъ пищалямъ—8150 я., къ середнимъ (4 гр.)—1000 я., къ малымъ (3 гр.)—600 я., къ волконеямъ, скорострѣльнымъ, хвастушамъ 4400 я., мелкихъ ядеръ 720, нѣмец. ядеръ, собранныхъ послѣ шведской осады и при починкѣ въ 1627—1628 г. городовой стѣны, 3650, большихъ ядеръ (1 $\frac{3}{4}$ и 1 $\frac{1}{2}$ п.п.) 365, но орудій къ нимъ нѣть. Пріемный росписной списокъ, присланный при отпискѣ воеводы, поданной 11 февр. 1639 г. Документъ начинается словами: „по росписному списку 1639-го году ноября съ 13 числа въ оддаче...“. Новг. ст. № 23, л.л. 8—39.

²⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 369—370.

³⁾ Пріемная роспись 1631 г. Новг. ст. № 23, л.л. 8—39. Разр. Кн. т. II, стр. 347, 682, 736.

въ 1630 г. Въ общемъ состояніе каменныхъ укрѣплений Острова было удовлетворительно, хотя вода подмывала стѣны и на башняхъ не было кровли. Крѣпостные стѣны вплотную подходили къ рѣкѣ, вслѣдствіе чего ихъ нельзя было укрѣпить рвомъ и честикомъ; естественная же крѣпость, охватывающая городъ р. Великай, зимою замерзала, а лѣтомъ сильно спадала. Вооруженіе Острова состояло изъ 37 орудій, изъ нихъ 19 затинныхъ пищалей стояли „въ казнѣ“, а 18 (1 девятипядная, 1 волконея, 16 сороковыхъ пищалей) были разставлены по башнямъ и стѣнамъ. Кромѣ орудій въ „казнѣ“ указано 18 ручницъ, 51 п. зелья, 20 п. 12 гр. свинца, къ девятипядной пищали 600 ядеръ (по $2\frac{1}{2}$ гр.), къ волконеѣ 1300 я., къ сороковымъ пищалямъ 4200 я., къ затиннымъ 2800 я. Въ государевыхъ житинцахъ было всякаго хлѣба около 280 ч. Это количество хлѣбныхъ запасовъ по отпискѣ воеводы 1631 г. было недостаточно для осады, на случай которой недоставало еще большого наряда, соли и было мало осадныхъ людей, всего 69 чел.; по разсчету воеводы для устроенія осады необходимо было прибавить еще 250 чл. Однако указанные здѣсь дефекты въ оборонѣ Острова не были устраниены въ 1631—1633 г.г.¹⁾.

За Островомъ, тоже на литовскомъ рубежѣ была расположена Опочка. Также, какъ и г. Островъ, она стояла на островѣ р. Великой. По писцовому описанію 1627 г. деревянные укрѣпленія Опочки имѣли въ длину 100 с., по перекъ 54 с., но вместо городовыхъ стѣнъ насыпи были „рублены тарасы“. Къ 1630 г. эти укрѣпленія были признаны недостаточными и въ 1630 г. былъ поставленъ „острогъ со всѣми крѣпостными“. Острогъ ставилъ воевода И. Нащокинъ; пріѣхавшій ему на смѣну въ 1631 г. В. Туровъ былъ невысокаго мнѣнія о состояніи и расположеніи новаго острога. Острогъ, имѣвшій въ окружности нѣсколько болѣе 360 с., „былъ приткнутъ къ Великой рѣки къ берегу“, но до самаго берега онъ не доходилъ, вместо этого по берегу были поставлены 2 башенки; воевода находилъ необходимымъ соединеніе острога съ этими башенками стѣнами, чтобы не было „Великою рѣкою въ острогъ все просто“. Въ самомъ острогѣ, по отпискѣ Турова, „тарасы не дорублены, и по тарасомъ мости не помощены, и бои не подѣланы, какъ битца изъ острогу, и катки не покладены, и около острогу ровъ не выкопанъ, и чеснокъ не побитъ, и надолбы не поставлены, и въ острогѣ ворота, которые съ лица, и у тѣхъ воротъ замки худы, а которые изнутри, и тѣ не затворяютца, и пробоеvъ и засововъ у воротъ нѣтъ“. Вооруженіе Опочки состояло изъ 4 полуторныхъ пищалей

¹⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 379—383. Сборникъ Моск. Арх. Юст. т. VI, стр. 459—461; Кн. Разр. т. II, стр. 347, 683, 736.

(одна изъ нихъ раздута и стрѣлять изъ нея нельзя), 7 фалконетъ (волконей), 10 пищалей скорострѣльныхъ, 1 ломанаго тюфяка, 86 затинныхъ пищалей цѣлыхъ и 7 порченыхъ, 8 ручницъ; зелья было 114 п. 21 гр., свинца 57 п., ядеръ желѣзныхъ около 3700, каменныхъ 423. Гарнизонъ Опочки состояль изъ 250 стрѣльцовъ, 70 казаковъ, 14 пушкарей, 4 воротниковъ, 1 казенаго кузнеца. Это количество гарнизона признавалось недостаточнымъ¹⁾.

Если отъ Опочки идти литовскимъ рубежомъ на югъ, то въ 60 в. отъ Лукъ и въ 60 в. отъ Опочки въ XVI в. стоялъ г. Заволочье. Въ 1611 г. онъ былъ взятъ Лисовскимъ, черезъ 2 года возвращенъ, но сожженъ, такъ что отъ него осталось одно городище. Вплоть до 1636 г. городъ не былъ возобновленъ и мѣсто занимаемое имъ, будучи не укрѣплено, вдаваясь вмѣстѣ съ округою въ Литовскую землю (между полоцкаго и невельскаго рубежей) верстъ на 30, было опаснымъ пунктомъ въ системѣ московскихъ по-рубежныхъ укрѣплений: здѣсь, какъ тогда говорили, всегда могъ намѣтиться „большой проходъ“ литовскихъ людей²⁾.

Слѣдующими укрѣпленіями первой правофланговой линіи были Торопецъ и В. Луки.

Укрѣпленія Торопца состояли изъ 2 остроговъ, раздѣленныхъ р. Торопою. Первый острогъ стоячій на валу имѣлъ 2 воротъ и 6 глухихъ и наугольныхъ башенъ, окружность его равнялась 450 с. Второй острогъ, около посада, имѣлъ трое воротъ и также 6 глухихъ и наугольныхъ башенъ; окружность его была различною въ зависимости отъ времени года. Лѣтомъ острогъ былъ меньше, т. к. часть посада защищалась р. Торопою, лѣтомъ окружность острога равнялась 410 с.; зимою, когда рѣка замерзала, пространство между Пречистенской и Новинской башнями оставалось не защищеннымъ, вслѣдствіе чего взамѣнъ естественной защиты ставили по льду временную острожную стѣну въ 390 с. длиною, соотвѣтственно чему окружность посадскаго острога зимою достигала 800 с.³⁾. Эти данные объ укрѣпленіяхъ Торопца относятся къ 1634 г. По расписи же Пушкарского приказа, „какую распись (въ 1630 г.) приносить къ бояромъ вверхъ б. М. Б. Шеинъ“, въ Торопцѣ показанъ городъ мѣрою въ 750 с.⁴⁾. Объясненій различія показаній документы не даютъ. Состояніе укрѣпленій Торопца предъ войною не возбуждало сомнѣній, повидимому, они

¹⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 384—387; Сборникъ, Opus. cit., стр. 426—430; Новг. ст. № 23, л.л. 40—45.

²⁾ Сборникъ, Opus. cit., стр. 385—386, 392—396.

³⁾ Отп. воеводы Ф. Бутурлина, под. 20 мая 142 г. Новг. ст. № 56, л.л. 330—334.

⁴⁾ Новг. ст. № 9, л. 413.

были признаны удовлетворительными. Въ 1630—31 г.г. бояре также нашли, что городъ въ достаточной степени снаженъ артиллерией¹⁾, хлѣбомъ, но по г-ву указу приговорили прибавить въ Торопецъ 300 чл. стрѣльцовъ, 100 п. зелья ручного, 60 п. пушечнаго, 150 п. свинца, 700 п. соли²⁾. Однако изъ Разрядныхъ книгъ 1631—1632 г.г. не видно, чтобы стрѣльцы были прибавлены. Въ 1631 г. гарнизонъ Торопца состоялъ изъ 1281 чл.; изъ нихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 338 чл., стрѣльцовъ 506 чл., пушкарей и затинщиковъ 40, воротниковъ, кузнецовыхъ, плотниковъ 23, посадскихъ людей и ихъ дѣтей и т. п. 321 чл., ямскихъ охотниковъ и ихъ дѣтей и бобылей 53 чл. Въ 1632 г. въ гарнизонѣ Торопца числилось 1208 чл.³⁾.

Впереди Торопца, у самой литовской границы, стоялъ Вережунскій острожокъ. Въ 1629 г. торопецкіе помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе, „которые ъздятъ головы въ Вережунской острожекъ“, донесли, что острожокъ „погнилъ и ровъ засыпался и надолбъ нѣть“. Досмотръ острожка, произведенный Мих. Полибинымъ, подтвердилъ правильность донесенія: острожокъ, который имѣлъ въ окружности 34 с., высоту 2 с., а внутри 3 избы, „розваллялся“ и требовалъ основательнаго ремонта. Въ Москвѣ предоставили воеводѣ рѣшить на мѣстѣ, ремонтировать ли острожокъ, или ставить новый. Воевода рѣшилъ дѣлать новый острожокъ „стоячей, а лѣсъ ставить дву саженъ. вотрубѣ 5 вершковъ, а ставить въ тарасахъ, а тарасы рубить въ полсажени ц кобылины поставить и катки положить и ровъ выкопать по прежнему мѣсту, глубина—косая сажень ручныхъ, ширина рву $1\frac{1}{2}$ с. ручныхъ; а тарасы дѣлать косые жъ съ нижнимъ боемъ, съ окны, и надолбы поставить, да здѣлать 3 избы и на пзбахъ боя подѣлать

¹⁾ „Наряду полно“. По головой росписи 141—142 г.г. въ Т. было 36 пищалей: 3 пищали мѣдныхъ полуторныхъ (по 6 гр. ядро), къ нимъ ядеръ 716, 2 пищали старыхъ полутор. (по $3\frac{1}{4}$ гр.), къ нимъ 526 я., 5 пищ. полковыхъ мѣдныхъ ($\frac{3}{4}$ гр.), къ нимъ 186 я., 1 пищ. полковая желѣз. ($\frac{7}{8}$ гр.), 1 пищ. полк. желѣз. (33 золотн.). къ нимъ 174 я., 4 тюфяка мѣдныхъ на собакахъ, къ нимъ 1226 я. каменныхъ. 2 шутихи въ доскахъ по 5 стволовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ (стрѣляютъ изъ нихъ свинц. пульками). 2 шутихи въ доскахъ, а въ нихъ по 4 ствola мѣдныхъ; 24 пищали затинныхъ, къ нимъ 15000 ядеръ желѣз. и т. д.; зелья пушечнаго и ручного 395 п. свинца 239 п. хлѣба въ житницахъ 6378 $\frac{1}{2}$ ч. ржи въ пріимочную мѣру, а въ отдачную 8504 $\frac{1}{2}$ ч., соли 995 $\frac{1}{2}$ п. (изъ нихъ 700 п. прислано по указу 1630 г.). Моск. ст. № 69, л.л. 397—400.

²⁾ По памяти 25 февр. 1630 г. Ив. К. Карамышеву и дьякамъ Матвѣю Сомову и Пятому Филатову было велѣно взять по оцѣнкѣ соль для Торопца (700 п.) и Лукъ Великихъ (900 п.) „у торговыхъ людей“ на Москвѣ. Соль (бузунъ) недорогою цѣною (по 5 а. за пудъ) была куплена у Н. Сѣѣтешникова. Новг. ст. № 9, л.л. 421—423.

³⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 349, 684.

подъ навѣсомъ, чтобы стрелять было мочно, а ворота и че-резъ ровъ мостъ здѣлать подъемной". Къ 8 ноября 1629 г. этотъ острожокъ былъ уже готовъ¹⁾.

Укрѣпленіе В. Лукъ состояло изъ острога. По осад-ной росписи 1631 г. острогъ имѣлъ 2 ворота съ башнями на нихъ (Воскресенскія и Спасскія, башни на воротахъ ши-риною въ 5 с.) и 10 глухихъ и наугольныхъ башенъ²⁾. Окружность острога „по башнямъ и по прясломъ и по воротамъ и въ захабѣхъ“ 610 с. Для обороны острога воевода располагалъ 2128 чл., изъ нихъ: дворянъ и дѣтей бояр-скихъ, „которые писались въ осадѣ и которые по разбору написаны въ конную въ полковую службу“, 220 чл., да тѣхъ, „которые писались въ осадѣ и которые у г-выхъ дѣлъ, у стрельцовъ голова и сотники и городовые приказ-чики“, 42 чл.; атамановъ, есауловъ и казаковъ 214 чл. съ пищалями; казачьихъ дѣтей, братьи, племянниковъ и за-хребетниковъ 51 чл., безъ бою; стрѣльцовъ 300 чл. съ пищалями, отставныхъ стрельцовъ 21 чл. и стрелецкихъ дѣ-тей и т. д. 95 чл., безъ бою; пушкарей, воротниковъ и раз-сыльщиковъ 54 чл., дѣтей ихъ и т. д. 15 чл., безъ бою; ям-щиковъ 10 чл., бобылей ихъ 6 чл., безъ бою; слободскихъ посадскихъ людей, ихъ дѣтей, братьи, племянниковъ и со-сѣдей 168 чл., изъ нихъ 52 чл. съ пищалями, 85 съ рога-тинаами, 25 съ бердышами, 6 безъ бою; дворцовыхъ кр. и ихъ дѣтей и т. п. изъ волостей Спасской и Никольской 230 чл., изъ нихъ съ пищалями 52 чл., съ рогатинами 108 чл., съ бердышами 9, безъ бою 61; уѣздныхъ дворянъ и дѣтей бояр-скихъ кр. и бобылей 702 чл., изъ нихъ 108 чл. съ пищалями, 42 чл. съ рогатинами. 2 чл. съ бердышами, безъ бою 638 чл. Изъ этого числа 25 чл. дворянъ и дѣтей бояр-скихъ и 25 чл. казаковъ и стрѣльцовъ не принимали уча-стія въ оборонѣ острога: „безпрестанно, по перемѣнамъ стояли въ Луцкомъ у. въ Пожожскомъ острожкѣ“. Осталь-ные были росписаны въ осаду съ такимъ расчетомъ, что на каждую сажень острога приходилось по 3 чл., кромѣ пуш-карей и затинщиковъ, да въ резервѣ оставалось 193 чл.³⁾.

Ни о состояніи укрѣпленій, ни о количествѣ наряда осадная роспись 1631 г. не говорить. Роспись Пушкарского

¹⁾ Новг. ст. № 9, л.л. 298—302.

²⁾ Въ порядкѣ описанія: Воскресенскія ворота (ширина 5 с.), пряело до Михайловской башни 47 с., Мих. башня (ширина 3 с.)—62 с.—Спасскія ворота (5 с.)—48 с.—Макарьевская б. (3 с.)—42 с.—Пят-ницкая б. (3 с.)—42 с.—Благовѣщенская б. (4 с.)—35 с.—Дубовая б. (3 с.)—31 с.—Успенская б. (5 с.)—48 с.—Никольская б. (5 с.)—44 с.—Троицкая б. (3 с.)—46 с.—Покровская б. (3 с.)—51 с.—Егорьевская б. (3 с.)—47 с.—Воскресенскія ворота.

³⁾ Осадная роспись, присланная при отп. воеводы Ф. Бутур-лина, под. 25 июня 139 г. Новг. ст. № 23, л.л. 112—120. Имянная осад-ная роспись здѣсь же, л.л. 121—203.

приказа, которую въ 1630 г. вносили къ боярамъ „вверхъ“ б. Шеинъ, указываетъ иную окружность Луцкаго острога— 589 $\frac{1}{2}$ с.; обсудивъ эту роспись бояре распорядились прибавить на В. Луки 200 чл. стрѣльцовъ, 1 пищаль полуторную въ 6 гр. ядро, 2 пищ. по гр. 3 ядро (посланы изъ Пскова), 3 тюфяка (изъ Москвы), зелья ручного 100 п., пушечнаго 50 п., свинцу 100 п., соли 900 п., хлѣба же не посыпать— „полно“ ¹⁾.

Годовая роспись 141—142 г.г. указываетъ окружность острога въ 507 с. и перечисляетъ 3 полуторныхъ пищали (по бояр. приговору 1630 г. посланныхъ изъ Пскова), 1 пищ. мѣдную нѣмецкую (взята изъ Полотска въ 1632 г.) ²⁾, 1 пищ. мѣдную скорострѣльную, 5 мѣдныхъ волкопей, 3 тюфяка мѣдныхъ новгородскихъ, 7 пищ. желѣзвыхъ на собакахъ, 38 пищ. затинныхъ, да „въ казиѣ“ 36 пищ. затинныхъ, 22 пищ. порченыхъ; колибрь орудій отъ 6 гр. (1 полутор. пищ.) до $\frac{3}{4}$ гр. Хлѣба въ государевыхъ житницахъ 7284 ч. ржи въ пріемочную мѣру, а въ отдачную 9659 $\frac{1}{2}$ ч. ³⁾. Въ 1632 г. боярскій приговоръ о прибавкѣ на В. Лукахъ 200 чл. стрѣльцовъ былъ выполненъ ⁴⁾.

На бѣльскомъ рубежѣ лежала Ржева Володимирова. Укрѣпленія города до 1630 г. состояли изъ острога, поставленнаго на осыпи; этотъ острогъ имѣлъ 3 ворота, 5 башенъ, окружность его равнялась 276 с. ⁵⁾. Острогъ былъ малъ, и 23 февр. 1630 г. бояре вели разспросить ржевичъ и зубчанъ, на сколько саженъ надо увеличить острогъ. Тогда же бояре нашли недостаточнымъ гарнизонъ Ржевы и снабженіе ея орудіями и провіантомъ, соотвѣтственно чему приговорили прибавить 200 чл. стрѣльцовъ и казаковъ, 5 тюфяковъ, 50 пудовъ пушечнаго зелья, 100 п. ручного, 100 п. свинцу, 700 ч. ржи. По сказкѣ ржевичъ и зубчанъ въ острогѣ могли вмѣститься только одни 200 чл. ржевскихъ стрѣльцовъ, всего же во Ржевѣ въ 1631 г. числилось 907 чл. ⁶⁾; роспись прибавочнаго острога дворянѣ подали въ Пушкарскомъ приказѣ ⁷⁾. Государь указалъ дѣлать новый прибавочный острогъ на Каргошиной горѣ; острогъ былъ готовъ къ концу 1630 г.; въ немъ было 2 ворота, 8 башенъ, окружность его равнялась 371 с. ⁸⁾ 23 дек. 1630 г. во Ржеву, В. Луки, Торопецъ—были посланы грамоты о приготово-

¹⁾ Новг. ст. № 9, л. 414.

²⁾ Отп. воеводы, под. 11 сент. 143 г., при ней прѣмная роспись. Новг. ст. № 56, л.л. 449—549.

³⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 401—408.

⁴⁾ Кн. Раэр. т. II, стр. 685.

⁵⁾ и ⁸⁾ Отп. воеводы, под. 22 дек. 140 г. Моск. ст. № 74, л.л. 63—64; Моск. ст. № 69, л. 419.

⁶⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 348—349.

⁷⁾ Новг. ст. № 9, л.л. 416—417.

вленіи городовъ къ осадѣ¹⁾). По осадной росписи ржевскаго воеводы на каждую башню было помѣчено по 20 чл., а на 1 с. стѣны приходилось по 2 чл., „опришно уѣздныхъ людей“²⁾. Но ржевичи и зубчане, дворяне и дѣти боярскіе отказывались давать въ осаду своихъ крестьянъ и бобылей; они предпочитали взять ихъ съ собою на полковую службу, гдѣ они находились подъ ихъ надзоромъ: „а въ осадное время мы на нихъ ненадежны“, т. к. крестьяне и бобыли все „пришельцы“ изъ замосковныхъ городовъ послѣ разоренія и „опять, г-ръ, туда жить пойдутъ и достальныхъ съ собою сведутъ“³⁾. Подъ осадные дворы дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ давали во Ржевѣ 6 с. \times 3 с., уѣзднымъ людямъ крестьянамъ 6 с. \times $1\frac{1}{2}$ с., причемъ дворы крестьянъ лежали рядомъ съ дворами ихъ помѣщиковъ, посадскимъ людямъ, стрѣльцамъ и казакамъ по 1 $\frac{1}{2}$ с. \times 2 с.⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, по отпискамъ воеводъ, оборонопригодность Ржевы предъ войною признавалась недостаточной. Прежде всего чувствовался недостатокъ въ ратныхъ людяхъ; 28 декабря 1630 г. „бояре приговорили во Ржевѣ прибавить къ прежнимъ людемъ въ прибавку 500 чл. вогненною бою, и о тѣхъ де послана память въ Стрелецкій приказъ“⁵⁾. Однако въ 1632 г., гарнизонъ Ржевы не только не увеличился, но въ сравненіи съ 1631 г. еще и убавился: въ 1632 г. гарнизонъ состоялъ изъ 397 чл., въ 1633 г.—изъ 491 чл.⁶⁾. Второй недостатокъ—малое количество наряда: „наряду мало“, на 4 башняхъ „наряду поставить нечего, пушкарей всего 12 чл., затищиковъ нѣтъ“. Въ 1632 г. государи указали послать въ прибавку 6 пищалей мѣдныхъ (2 пищ. въ 3 гр., къ нимъ по 200 ядеръ, 4 пищ. по 2 гр., къ нимъ по 300 ядеръ), зелья велѣно учинить съ старымъ 300 п., свинца 250 п. Все это было послано⁷⁾. Однако осада не была еще укрѣплена и въ 1632 г. Въ отпискѣ, поданной 14 янв. 1632 года, воевода жаловался: дворяне, дѣти боярскіе и посад-

¹⁾ „Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и бѣломѣстнымъ атаманамъ и казакамъ и слободскимъ посадскимъ людямъ и ржевскаго и зубцовскаго у.у. крестьянамъ во Ржевѣ въ острогѣ избы и клѣти ставить и держать хлѣбные и всякие запасы и рухлядь и ржевскихъ жилецкихъ всякихъ людей и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ и сосѣдѣ и всякихъ людей переписать сколько какихъ людей и съ какимъ боемъ въ осадное время будетъ, и въ городѣ и въ острогѣ ихъ росписать и мѣста имъ указать, гдѣ имъ быть въ приходѣ воннскихъ людей“. Новг. ст. № 18, л. л. 242—244.

²⁾ Отп. воеводы, под. 15 февр. 139 г. Новг. ст. № 18, л. л. 429—430.

³⁾ Челобитная дворянъ и дѣт. бояр. не позже февраля 139 г. Новг. ст. № 18, л. 427.

⁴⁾ Моск. ст. № 74, ст. 2, л. 187.

⁵⁾ Моск. ст. № 69, л. 418.

⁶⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 684, 737.

⁷⁾ Моск. ст. № 74, л. л. 124—127.

скіе люди „въ новомъ острогѣ почали было избы и клѣти ставить“, но вскорѣ бросили, „и жильцовъ въ новомъ острогѣ (нѣть) ни одновъ человѣка, только приходять на караулъ стрѣльцы и казаки“. Въ другой отпискѣ, поданной 24 іюня 1632 г., воевода писалъ: „во Ржевѣ безлюдно, дворяне и дѣти боярскіе живутъ по домамъ, стрѣльцовъ 179 чл., но многихъ изъ нихъ голова Я. Карцовъ „отпушаетъ по городомъ наймуючися съ ызвозомъ, а иныхъ на судахъ въ ярыжныхъ, а иныхъ за... охотою и по рекамъ за рыбною ловлею велѣль по 5 и по 6 и больши“, что же касается 90 чл. ржевскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, то они живутъ по нашимъ отъ Ржевы верстахъ въ 20—25 и больше¹⁾. По годовой росписи 141—142 г.г. въ Ржевѣ В. было 8 пищалей (изъ нихъ 2 полуторныхъ, одна ядро въ $5\frac{1}{2}$ гр., другая въ 3 гр., 2 по 3 гр., 4 по 2 гр.), 10 волконей (ядра отъ $\frac{3}{4}$ ф. до 27 зол.). 6 тюфяковъ; къ 1632 г. значилось 2732 ч. ржи въ пріимочную мѣру, а $3642\frac{2}{3}$ ч. въ отдаточную; соли 786 п. 18 гр., да въ 1631 г. велѣно прибавить соли 714 п., въ 1632 г.—хлѣба 1200 ч.²⁾.

Далѣе на югъ около Литовскаго рубежа стояли Зубцовъ и Вязьма. Свѣдѣній обѣ укрѣпленій Зубцова не имѣется. Каменные укрѣпленія Вязьмы ремонтировались въ 1630 г. Они состояли изъ большого города, окружностью въ $678\frac{1}{2}$ с., и острога, поставленного по осыпи, окружностью въ 171 с.³⁾. По росписи 141—142 г.г. въ Вязьмѣ указано наряда: 1 пищаль полуторная (ядро въ 8 гр., къ ней ядеръ 74), 2 полуторн. пищ. (ядро въ 6 гр., къ нимъ 97 я.), 1 пищ. полковая ($2\frac{1}{2}$ гр., 72 я.), 1 пищ. полковая ($1\frac{1}{2}$ гр., 80 я.), 10 волконей ($\frac{3}{4}$ гр., 380 я.), 6 тюфяковъ (12 п. дроби къ нимъ), 18 пищ. затинныхъ (къ нимъ 2200 я.), 1 пищ. затинная и 1 пищ. скорострѣльная безъ станковъ; „въ казнѣ“ зелья 510 п. 15 гр., 280 п. $12\frac{3}{4}$ гр. свинца. Гарнизонъ Вязьмы въ 1630 г. состоялъ изъ 1749 чл.: 328 дв. и д. б., 90 чл. романовскихъ татаръ, 910 стрѣльцовъ, 306 казаковъ, 24 чл. пушкарей, воротниковъ, кузнецовыхъ, 289 чл. посадскихъ людей и ихъ дѣтей и братъи⁴⁾. Къ этому же времени провіанта въ Вязьмѣ было: около 9220 ч. ржи въ пріимочную мѣру, $5535\frac{3}{4}$ ч. овса, ок. 15 ч. пшеницы, 23 ч. ячменя, 422 п. 1 гр. соли. Въ 1630 г. бояре нашли, что Вязьма хорошо снабжена только хлѣбомъ, что же касается гарнизона, наряда, зелья, соли, то по боярскому приговору было велѣно

¹⁾ Моск. ст. № 74. л.л. 170—171; ст. 2. л. 80.

²⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 420—424.

³⁾ Въ росписи изъ Пушк. пр., какую Шеинъ вносилъ въ 1630 г. „вверхъ“ къ боярамъ, „мѣра городу“ указана въ 1100 с. Повг. ст. № 9, л. 415.

⁴⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 270—271.

учинить въ Вязьмѣ стрѣльцовъ и казаковъ „огненово бою“ 2000 чл. („опричь дѣтей боярскихъ“), прибавить 5 тюфяковъ, ядеръ съ такимъ расчетомъ, чтобы на всякую пищаль было по 200 я., зелья съ прежнимъ учинить 1000 п.. свинцу 500 п., соли 2000 п. ¹⁾). Въ отношеніи гарнизона этотъ боярскій приговоръ не былъ выполненъ ни въ 1631 г., когда стрѣльцовъ и казаковъ въ Вязьмѣ было даже меньше, нежели въ 1630 г., ни въ 1632 г. ²⁾). Зато въ 1630—1631 г.г. въ Вязьму съ Москвы было послано: 4 тюфяка, 463 п. 6 гр. зелья ручного, 526 п. 13 гр. пушечнаго, 711 п. 35 гр. свинцу, 430 ядеръ по 6 гр., 120 я. по $2\frac{1}{2}$ гр., 120 я. по $1\frac{1}{2}$ гр., 1438 я. по 1 гр., 400 я. по $\frac{1}{2}$ гр., да къ затиннымъ пищалямъ 1023 я. Въ 1631 г. новымъ боярскимъ приговоромъ было велѣно количество овса довести до 6000 ч., а количество соли до 5000 п. Изъ овса по указу 1630 г. было велѣно приготовить 1000 ч. крупу ³⁾.

За этой передовой линіей укрѣпленныхъ городовъ была расположена вторая, внутренняя: Осташковъ, Торжокъ, Старица, Волоколамскъ, Руза, Можайскъ, Верея, Боровскъ—отдѣльные города этой второй линіи. Оборонное состояніе я было гораздо хуже, чѣмъ состояніе городовъ первой линіи.

Укрѣпленія Осташкова состояли изъ города и острога. Острогъ былъ поставленъ не ранѣе 1634 г., годовая роспись 141—142 г.г. еще указываетъ: „а острогъ въ Осташковѣ не дѣлаютъ“; по этой же росписи артиллерія Осташкова состояла изъ 2 пищалей мелкаго калибра (ядра въ 2 гр. и въ 1 гр.), дробового тюфяка, 19 волконей и 14 затинныхъ пищалей ⁴⁾). Гарнизонъ въ 1631—1632 г.г. состоялъ изъ 236 чл., изъ нихъ 232 чл. посадскихъ людей ⁵⁾.

Укрѣпленія Торжка по той же росписи заключались въ острогѣ; въ немъ было трое воротъ, 8 башенъ глухихъ, окружность острога 555 с. Нарядъ состоялъ изъ 2 полуторовыхъ пищалей (одна ядро въ 6 гр., другая—старая 4 гр.), 1 пищ. мѣдной порченой (я. $2\frac{1}{2}$ гр.), 3 пищ. полковыхъ мѣдныхъ, безъ станковъ (ядра по $\frac{1}{2}$ гр.), 1 хвастуши, 24 пищ. затинныхъ желѣзныхъ, безъ станковъ, 9 желѣз. волконей, 1 пищ. дробовой желѣзной ⁶⁾). Гарнизонъ въ 1631 г. состоялъ изъ 458 чл. (изъ нихъ 395 посадскихъ людей), въ 1632 г. изъ 548 чл. (изъ нихъ посадскихъ людей 500 чл.) ⁷⁾.

¹⁾ Новг. ст. № 9, л. 415.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 337—338. 668—669.

³⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 410—417.

⁴⁾ Ibid. л.л. 426—427.

⁵⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 349, 684.

⁶⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 430—432.

⁷⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 349, 683.

Старицкій острогъ начатъ постройкою въ 1631 г.; въ 1632 г. въ годъ войны, онъ еще не былъ оконченъ: „острогъ во многихъ мѣстахъ не поставленъ и роскатная башня и тайникъ не здѣланъ; большихъ полуторныхъ пушекъ нѣтъ (свезены въ В. Новгородъ), пушечныхъ запасовъ мало“; по боярскому приговору 1631 г. велѣно прибрать изъ вольныхъ охочихъ людей вновь 100 чл. стрѣльцовъ, „и тѣхъ стрѣльцовъ прибрать не исъ кого“, дворяне и дѣти боярскіе и всякие жилецкіе люди въ городъ хоромъ и амбаровъ не возять. Острогъ быль готовъ не ранѣе 1633 г.

По осписи 141-142 г.г. онъ имѣлъ въ окружности 471 с., въ немъ было наряда: пищаль девятипядная (къ ней—18 яд. желѣзныхъ по $2\frac{1}{2}$ гр.), 5 пищ. полковыхъ желѣз. (по $\frac{1}{2}$ гр. ядро, по ядеръ къ нимъ нѣтъ), 3 пищ. затинныхъ (по $\frac{1}{2}$ гр. ядро, 74 я.), дробовой желѣзный тюфякъ, мѣдный тюфякъ (къ нимъ ни дроби, ни ядеръ нѣтъ), 60 п. пороха, но порохъ старъ, слежался, 23 п. свинца, $865\frac{3}{4}$ ржи ¹⁾. Гарнизонъ въ 1631 г. состоялъ изъ 194 чл., изъ нихъ посадскихъ людей 51 чл. ²⁾ Малое количество наряда. „безлюдство“ гарнизона были и позже основными недостатками Старицкой крѣпости. Въ отписѣ, поданной 25 янв. 1634 г., воевода жаловался, что наличныя старицкія 7 пищалей поставлены на 7 башняхъ, а „достатливые башни стоятъ безъ наряду.“ людей всего 100 чл. стрѣльцовъ, 20 чл. посадскихъ людей, уѣздные люди въ осаду не идутъ, „острогу осадить не кимъ“ ³⁾.

Лучше былъ укрѣпленъ Волокъ-Ламскій. Старый острогъ его къ 1628 г. былъ замѣненъ новымъ, окружностью въ 485 с. Хоромы, подошедшія къ острогу на разстояніи 4 с., велѣно было сломать, соломенная крыши раскрыть ⁴⁾. Дефектъ въ укрѣпленіи Волока заключался въ „поточной башнѣ на столбахъ“: „въ приходъ литовскихъ людей“, доноситъ въ январѣ 1634 г. воевода, „быть той башнѣ не умѣть, исъ пушки стрелить не мочно“⁵⁾. Вооруженіе Волока состояло изъ 3 полуторныхъ пищалей (одна въ 6 гр. ядро, къ ней 24 я., другая—старая въ 4 гр., къ ней 36 я., 1 мѣдная, также въ 4 гр., къ ней 36 я.), 14 полковыхъ пищалей (изъ нихъ 10 мѣдныхъ 4 желѣзныхъ). Въ 1631 г. правительство обратило вниманіе на увеличеніе гарнизона и на снабженіе Волока прибавочнымъ нарядомъ

¹⁾ Отп. воеводы, подъ 24 іюня 140 г. Моск. ст. № 74, ст. 2, л. 82. Моск. ст. — 69, л. л. 428—429. Въ отписѣ, под. 25 янв. 142 г., воевода разсчитывалъ окружность острога въ 564 с., острогъ имѣлъ 13 башень рубленныхъ. Новг. ст. № 68 л. л. 45—46.

²⁾ Кн. разр. т. П. стр. 348.

³⁾ Новг. ст. № 68 л. л. 45—46.

⁴⁾ Владим. ст. № 33, л. л. 239—240, 356—357.

⁵⁾ Отп. воеводы, подъ 30 янв. 142 г. Владим. ст. № 58, л. 102.

и провіантомъ. Однако не всѣ мѣропріятія въ этой области были осуществлены. Такъ, напр., въ 1631 г. бояре приговорили прибавить „вогненно бою 1000 чл.“, но тѣ люди не посланы; въ томъ же году по боярскому приговору было послано 2 тюфяка, къ нимъ по $2\frac{1}{2}$ п. дроби, да у старыхъ пищалей велѣно „учинить“ по 200 ядеръ у мѣдной пищали, по 300 я. у желѣзной; тогда же на Волокъ послано зелья 250 п., свинца 150. Количество хлѣба указано довести до 1000 ч. ржи, 500 ч. овса; это распоряженіе было выполнено въ концѣ 1631 г., когда на Волокъ числилось 907 ч. въ пріемочную мѣру ржи (а въ отдаточную 1134 ч.), $485\frac{3}{4}$ ч. ($607\frac{1}{8}$ ч.) овса, тогда же на Волокъ было послано съ Москвы 1000 п. соли¹). Гарнизонъ въ 1631 г. состоялъ изъ 73 чл. (всѣ—служилые люди, гарнизонъ увеличенъ посылко елецкихъ казаковъ²). Что касается Рузы и Верей, то въ этихъ городахъ предь войною совсѣмъ не было укрѣплений. Острогъ и башни въ Рузѣ были поставлены на старой осиши лишь въ концѣ 1633 г., но еще въ декабрѣ этого года Руза не имѣла ни служилыхъ людей, ни наряда³). Въ Верѣ не было острога и въ 1634 г.; населеніе по вѣстямъ искало спасенія въ небольшомъ Борисовѣ городище, имѣвшемъ, однако, каменные стѣны окружностью въ $107\frac{1}{2}$ с. Бояре въ 1631 г. распорядились прибавить въ Борисово городище 300 ч. ржи, 300 ч. овса; уговорщики въ томъ же году отвезли въ Борисово 300 ч. ржи, 150 п. соли⁴).

Боровскъ имѣлъ острогъ въ 245 с. Въ 1631 г. при воеводѣ Степ. Голенищевѣ, 24 июня отъ удара молнии „выгорѣла заднея башня да городовые стѣны 38 с.“, „а городовая стѣна отъ Поротвы рѣки до переднихъ воротъ до башни худа и отъ навозу оползла и тайникъ заволился, воды и хлѣбныхъ запасовъ нѣть“. Сѣвзжая изба поставлена, но не покрыта, „въ ненасные дни живеть капѣль велѣкая, государевыхъ дѣлъ въ ней дѣлать не умѣть“, предь пзбою безъ прикрытия стоить нарядъ, „станки и колеса погнили“, вмѣсто воеводского двора „стоить одна избышко и та завалилася“⁵). Неизвѣстно, были-ли устраниены эти дефекты или нѣть? По пріемной воеводской росписи 1631 г. въ Боровскѣ числилось наряда: 1 пищаль (Стрѣла мѣдная, ядро 4 гр., но ядеръ къ пей нѣть), 10 пищ. полковыхъ (1 мѣдн.,

¹⁾ Моск. ст. № 69, л. л. 81—87.

²⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 338, 669.

³⁾ Влад. ст. № 58, л. л. 473, 324—326. (Отп. воеводы, под. 21 дек. 142 г., и грамота по ней).

⁴⁾ Моск. ст. № 69, л. л. 96—97.

⁵⁾ Отп. воеводы, поданныя 27 июня и 19 авг. 139 г. Приказн. ст. № 51, л. л. 391 584. Ср. ibid. л. 470.

9 желѣз., „ставки и колеса огнили“, къ пищалямъ 15 я.), 1 пищ. сороковая мѣдная (ядро $\frac{1}{2}$ гр.), 1 пищаль скоро-стрѣльная желѣзная ($\frac{1}{2}$ гр., къ обѣимъ 180 ядеръ), 2 тю-фяка мѣдныхъ нѣмецкихъ (къ нимъ дроби сѣченой 20 гр.), 11 пищ. затинныхъ (1 мѣдн., 10 желѣзн.), 1 урывокъ затин-ной пищ. (къ нимъ 40 я. по 2 гр. ядро); къ 1633 г. было прибавлено 7 пищ. желѣзныхъ (по 1 гр. ядро). Въ „казнѣ“ было 23 п. зелья добраго, 26 п. $2\frac{1}{2}$ гр. зелья худого, 33 ядеръ желѣзныхъ, „а снаряду къ нимъ нѣтъ“, 22 я. же-лѣзныхъ, свинцу 2 свиньи цѣлыхъ, 2 свиньи початыхъ, пол-свиньи, $\frac{1}{3}$ свиньи, 2 усѣчка¹⁾). Гарнизонъ Боровска былъ не великъ: казаковъ 45 чл. пѣшихъ съ пищалями, 9 чл. пушкарей, 4 чл. воротниковъ, посадскихъ людей безъ ружья 64 чл.; хлѣбныхъ запасовъ и житницъ въ Боровскѣ не было²⁾). Такимъ образомъ, слабыя стороны Боровской обороны заключались въ незначительномъ количествѣ снаря-довъ и въ маломъ количествѣ осадныхъ людей.

Но укрѣпленія Волока и Боровска воспользовались крѣ-ностями Госифова и Пафнутьева монастырей. Ограда послѣдняго имѣла въ окружности 267 с. Ко времени войны она пришла въ ветхость, что видно изъ отписки Тим. Поливанова, которому была поручена оборона монастыря. Отписка подана 11 сент. 1633 г. и въ ней Полива-новъ описываетъ ремонтъ монастырской ограды и тѣ новыя укрѣпленія, которые опять построилъ въ монастырѣ³⁾). Въ 1633 г. монастырь имѣлъ 11 волконей, къ нимъ 250 ядеръ желѣзныхъ, 2 пищ. затинныхъ, 20 пищ. ручныхъ, 25 п. 34 гр. зелья, 21 п. 8 гр. свинцу⁴⁾). Въ 1632 г. гарнизонъ со-стоялъ изъ 194 служебниковъ и крестьянъ⁵⁾).

¹⁾ Приказн. ст. № 51, л.л. 234—237. См. также Моск. ст. № 69, л.л. 98—100.

²⁾ Отп. воеводы. Приказн. ст. № 51, л.л. 232—233. Ср. Кн. Разр. т. II, стр. 338.

³⁾ „Предъ Святыми вороты поставилъ башню деревянную 4-хъ саж. и съ обламы, да посторонь башни къ оградѣ острогу постав-лено дубового 3 саж., а зъ другую сторону $2\frac{1}{2}$ с. съ обламы и съ кроватми и съ тарасы и съ катки; да около Святыхъ воротъ и тое башни выкопанъ ровъ 15 с. и противъ воротъ черезъ ровъ помо-щонъ мостъ. Да у Водяныхъ воротъ взрубъ 12 с. съ обламы и съ бои съ пушечными и съ пищальными; ворота обои дубовые. Да около поварни ограда обвалилася, и то мѣсто оставлена острогомъ дубовымъ съ тарасы и съ кроватми и съ обламы и съ катки, а острогу поставлено 15 с. Да у квасоварныхъ воротъ поставлено острогу дубового 12 с., обламы и тарасы и кровати и катки цодѣ-ланы, и которые, г-ръ, были окна прабиты, и тѣ окна кирпичомъ по-заклали“. Выкопанъ колодезъ въ 7 саж. Боевъ верхнихъ, среднихъ и нижнихъ было устроено 447 оконъ. Владим. ст. № 58, л.л. 617—618.

⁴⁾ Моск. ст. № 69, л. 102.

⁵⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 669—670. По отпискѣ, под. 11 сент. 142 г., „людей въ м-рѣ“ была въ осадномъ списки слугъ и крестьянъ 180 чл., и искъ того числа взято въ даточные люди слугъ и служебни-

Наибольшее значение въ этой второй линіи укрѣпленій имѣлъ Можайскъ. Еще въ первой половинѣ XVI в. онъ получилъ каменные стѣны въ 7 ф. толщиною; къ началу войны стѣны Можайска пришли въ упадокъ и въ 1630 г. вмѣстѣ съ укрѣплениемъ Вязьмы шла усиленная „подѣлка“ Можайска. Во время войны можайскія каменные стѣны имѣли въ окружности 287 с. Онъ находились въ исправности. Городъ былъ сравнительно хорошо снабженъ орудіями и провіантомъ. До 1631 г. нарядъ Можайска состоялъ изъ 1 пищали большої („Левъ Слободской“, ядро 9 гр., къ ней 317 я. желѣз.), 1 пищ. мѣдной (3 гр., 58 я.), 2 пищ. мѣдныхъ (Грановитая, Дранось, къ обѣимъ 44 я. по 2 гр.), 1 пищ. мѣдной полковой, 1 обрывка пищ. полковой (10 я. жел.), 16 пищ. полковыхъ желѣзн., 4 тюфяка мѣдныхъ, къ нимъ ко всѣмъ 1300 я. свинчатыхъ (ядро по 1 гр.), 100 я. желѣз. (по $\frac{1}{2}$ гр.); 1 п. 30 гр. дроби, 150 п. 20 гр. зелья, 74 п. $9\frac{1}{2}$ гр. свинцу. Въ декабрѣ 1630 г. по боярскому приговору посланы съ Москвы: 1 пищ. полуторная (6 гр.). 2 пищ. полуторныхъ (по 4 гр.), къ нимъ по 200 я., 2 тюфяка, къ нимъ по 3 п. дроби; 100 п. зелья ручного, 50 п. пушечнаго; свинцу было указано прибавить 136 п., у старыхъ пищалей велѣно „учинить“ у мѣдныхъ по 200 я., у желѣзныхъ по 300 я. Тогда же, въ 1631 году, тѣмъ же боярскимъ приговоромъ было велѣно довести запасы хлѣба и соли до 2000 ч. ржи (въ 1631 г. было привезено изъ дворц. селъ $176\frac{1}{4}$ ч., да уговорщики доставили 1334 ч., всего съ прежнимъ $1839\frac{1}{2}$ ч. въ пріимочную мѣру, $2199\frac{1}{4}$ въ отаточную), 1000 ч. овса (въ 1631 г. числилось $217\frac{1}{2}$ ч.) и 1000 п. соли (выполнено¹⁾). Гарнизонъ Можайска въ 1631 г. состоялъ изъ 10 чл. дѣтей бояр., 162 стрѣльцовъ, 135 казаковъ, 20 пушкарей, воротниковъ, разсыльщиковъ, и изъ 94 посадскихъ людей, всего изъ 421 чл.; въ 1632 г. въ Можайскѣ было 428 чл.²⁾. Часть служилыхъ людей изъ состава гарнизона жила „понедѣльно на заставѣ“ въ выдвинутомъ впередъ Хващевскомъ острожкѣ³⁾. Сильная сама по себѣ Можайская крѣпость не была обеспечена съ фланговъ (Руза и Верея) и легко могла быть обойдена.

Въ лѣвофланговую передовую линію укрѣпленій входили города: Масальскъ, Мещовскъ, Козельскъ, Брянскъ, Карабовъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль. Сравнительно съ пра-

ковъ 24 чл. А иные крестьяне Паенутьева м-ря вотчины указу не послушели и въ осаду не поѣхали, а бѣгали по лѣсомъ". Приказн. ст. № 58, л.л. 617—618.

¹⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 88—95.

²⁾ Кн. Разр., т. II, стр. 338, 669.

³⁾ Отп. воеводы, под. 8 юля 139 г. Приказ. ст. № 51, л.л. 458—

во фланговой линией эта линия имела большее простиранье и меньшее количество крепостей.

Укрепления Масальска состояли из острога, имевшего в окружности $131\frac{1}{2}$ саженей. На 4 башнях острога и на его Никольских воротах было 8 пушек полковых (ядро по 1 гр.) и 2 залповых (безъ становъ); къ полковым пищалиямъ къ 1632 г. по приемной воеводской росписи значилось 663 ядра, къ залповымъ—200 ядеръ; зелья 15 п., свинцу 7 п. 16 гр. До 1629 г. въ масальскомъ острогѣ находилось всего только нѣсколько казачихъ избенокъ, „и тѣ не огорожены и непокрыты“, казаки жили въ нихъ человѣкъ по 5 въ каждой: воеводского двора не имѣлось, масальские воеводы жили въ башнѣ, но башня къ 1628 г. пришла въ ветхость, „згнила и обвалилася“. Воевода Сем. Вас. Волынскій, назначенный въ Масальскъ и приехавший туда 4 дек. 1627 г., горько жаловался на это неудобство: „во всѣхъ украинныхъ городѣхъ воеводскіе дворы здѣланы,“ нѣть его только въ Масальскѣ; „въ зимнее время“, писалъ Волынскій, „животъ свой мучу на дворѣ и съ людичками своими стою въ городѣ, ослоняся хворостомъ“. Воинъ воеводы былъ услышавъ и въ 1628 г. было сдѣлано распоряженіе о постройкѣ съѣзжей избы и воеводского двора. Не великъ былъ и гарнизонъ Масальска: въ 1631 г. въ немъ значилось стрѣльцовъ и казаковъ 30 чл., бѣломѣстныхъ казаковъ 50 чл., всего 80 чл.; эти люди составляли постоянный гарнизонъ Масальска, но къ постоянному гарнизону должны быть отнесены и 112 чл. московскихъ слободчиковъ казаковъ, хотя они были присланы въ Масальскъ „на время, а не на житѣ“; остальные 176 чл. жили въ Масальскѣ по перемѣнамъ и только по вѣстямъ дѣти боярскіе изъ Ярославля должны были являться всѣ. „Посадскихъ и слободскихъ жилецкихъ людей въ Масальскѣ не было ни одного человѣка“, уѣздныхъ людей, крестьянъ и бобылей дворцовыхъ, монастырскихъ, князей Масальскихъ и др. дворянскихъ селъ по сказкамъ числилось 127 чл. Т. обр., въ случаѣ осады Масальскъ могъ располагать 495 чл., что составляло около 4 чл. на каждую сажень острога, включая сюда ворота и башни. Но вооруженіе „осадныхъ людей“ было недостаточное, а уѣздные люди не имѣли не только саадаковъ и самопаловъ, но даже и „рогатинъ у себя не сказали“. Распоряженіе о постановкѣ въ острогѣ избѣ и клетей и возки запасовъ на случай осады—не исполнялось. Къ 1631 г. бояре, найдя оборону Масальска недостаточной приговорили увеличить гарнизонъ городка до 100 чл. и прибавить 1 пищ., 1 тюфякъ, зелья 40 п., свинцу 24 п. Къ 1632 г. въ Масальскѣ было $350\frac{1}{2}$ ч. ржи, въ этомъ же году велико довести количество ржи до 1000 ч., послать 200 ч. овса и 200 п. соли¹⁾.

¹⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 338—339. Моск. ст. № 69, т. л. 107—110. Отписки воеводъ, грамоты по пимъ 1628—1631 г.г., приемная воевод-

Еще меньше былъ острогъ Мещовска, онъ имѣлъ всего 105 с. Къ 1629 г. острогъ пришелъ въ негодность¹⁾. Въ такомъ печальномъ состояніи въ 1631 г. Мещовскъ принялъ кн. Е. Мышецкій, на котораго было возложено порученіе „въ Мещоску осаду строить“. Предшественникъ Мышецкаго кн. М. Борятинскій передалъ новому воеводѣ 1 пищ. полуторную мѣдную, 5 желѣз. пищ. полковыхъ, 1 мѣд. тюфякъ, ядеръ къ полуторной пищали (ядро въ 4 гр.) 30, къ полковымъ 796, да „находныхъ ядеръ“ 148, зелья 24 п. 36 гр., свинцу 10 п., хлѣба 484 ч. Гарнизонъ города состоять всего изъ 219 чл.: казаковъ и стрѣльцовъ 185, пушкарей и кузнецовыхъ 9, посадскихъ людей 25 чл., но многіе изъ этихъ служилыхъ людей, особенно присланые изъ другихъ городовъ, „худы, ребята малыя, а ружье (у нихъ) не казенное, пищали привозять короткія, къ бою не годны“. Т. обр., Мещовская крѣпость предъ войною во всѣхъ отношеніяхъ была слабѣе Масальской. Мышецкій началъ строить осаду не съ того конца, съ котораго слѣдовало. Онъ сталъ „забивать въ осаду“ стрѣльцовъ, казаковъ и уѣздныхъ людей, требуя съ послѣднихъ пищалей и рогатинъ, понуждая ихъ бѣхать вмѣстѣ съ женами и дѣтьми „въ осынь“, ставить тамъ дворы, клети, везти запасъ, гнать „животину“. Эта мѣра не дала желательныхъ результатовъ²⁾. Воевода попробовалъ было распорядиться ломать дворы служилыхъ людей на посадѣ, тогда служилые люди подали челобитную, изъ которой видно, что служилые люди, кроме уѣздныхъ, поставили въ острогъ на каждыхъ 10 чл. по избѣ, „а больши, г-рь, того избѣ и клетей ставить нѣтъ, городъ тесячъ“, просить г-ря запретить воеводѣ ломать ихъ дворы на посадѣ, гдѣ они держали свою „животину“, „чтобы имъ съ тесноты не погинуть и животинишко зъ духу нѣ поморить“.., и намъ (и

ская роспись. Владим. ст. № 33, л. л. 299—300, 377—379. Моск. ст. № 58, л. 437. Приказн. ст. № 51, л. л. 466—469.

¹⁾ „Погниль и повалился и тайникъ и казенный погребъ завалились и въ башняхъ мосты во всѣхъ провалиялися, стрѣльцамъ и казакамъ караулить по башнямъ нельзя, караульныхъ избѣ и тюрьмы нѣтъ, колоколъ веполошный разбитъ, подъ пищалями колесь нѣть, погнили, а казенныхъ плотниковъ и колесниковъ на посадѣ нѣтъ: казаки ходять на карауль безъ пороха и свинца, уѣздные люди, казаки и всякие жилецкіе люди отъ постройки житницъ и отвозки запасовъ отказываются, заставь по рубежамъ нѣтъ“.

²⁾ Казаки отказали: „у насъ де запасовъ нѣтъ, люди де мы не пашечныя, кормовыя и дворовъ ныня нести, пока г-рь не пожалуетъ денежнымъ жалованіемъ, не чимъ, а се де въ городѣ крѣпости никакие и воды нѣтъ, и намъ де зъ безводицы и съ нужи пагинуть“. Такое же непослушаніе выказали и „уѣздные люди:“ „въ пищаляхъ и въ рогатинахъ отказали, избѣ и клетей и хлѣбныхъ запасовъ тоже не везутъ, хлѣбъ де во всѣхъ уездныхъ людей похороненъ по ямомъ, и я холопъ твой“, заключалъ воевода. „въ Мещоской осыпи съ караульщиками одинъ живу“.

безъ животинъ) тесна и безъ осады въ такой тесноте задохнутца". Государь разрешилъ „безъ вѣстей" дворовъ (на посадѣ) не ломать. Такъ долго продолжаться не могло, тѣмъ болѣе, что въ 1631 г. бояре приговорили увеличить гарнизонъ Мещовска на 100 чл. Мышецкій началъ хлопотать о постройкѣ нового острога, однако встрѣтилъ затрудненіе въ отсутствіи наймитовъ на лѣсъ, плотниковъ и колодезниковъ. Новый острогъ былъ сдѣланъ уже во время войны, онъ былъ немногимъ болѣе старого, имѣлъ 120 $\frac{1}{2}$ с. въ окружности. Въ авг. 1633 г. онъ былъ „весь цѣлъ", но по прежнему имѣлъ незначительный гарнизонъ и недостаточный нарядъ. Можетъ быть потому населеніе Мещовскаго у. и въ это время отказывалось ставить въ Мещовскомъ острогѣ избы и клети, предпочитая по вѣстямъ спасаться въ Калугу¹⁾.

Козельскій острогъ имѣлъ въ окружности 389 $\frac{1}{2}$ с. Изъ отписки воеводы въ 1630 г. видно, что „острогъ худъ, весь згнилъ и во многихъ мѣстахъ выволился, а иной стоитъ и на подпорахъ; въ приходъ воинскихъ людей .. въ томъ худомъ остроге въ осаде сидѣть страшлива, а отъ литовского рубежа Козельскъ не далече". Неизвѣстно, были ли исправленъ Козельскій острогъ къ началу войны, или нѣтъ. Въ 1633 г. Козельскъ имѣлъ 2 пищали полуторныхъ (ядро по 4 гр., къ нимъ 300 я.), 10 пищ. полковыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ (къ нимъ 300 я. желѣзн., 1000 я. свинч. по 1 гр.), 5 пищ. затин. желѣз. (къ нимъ 300 я. жел., 320 я. свинч.), 1 желѣз. тюфякъ, 250 п. зелья, 151 п. свинца. 1000 $\frac{1}{4}$ ч. ржи (въ примочную мѣру), 400 п. соли. Гарнизонъ Козельска въ 1630—1631 г.г. состоялъ изъ 268 чл. (дѣтей бояр. 9, стрѣльцовъ 100, казаковъ козельскихъ и бѣломѣстныхъ 121, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ 21, разсыльщиковъ 7, дворниковъ и захребетниковъ 10 чл.), да по боярскому приговору 1630 г. было вѣльно прибавить въ Козельскъ 200 чл.²⁾.

Укрѣпленія Брянска состояли изъ старого и нового остроговъ. Новоприбылой острогъ былъ „подѣланъ" къ началу 138 г.³⁾. По осадной росписи, присланной въ Москву

¹⁾ Разр. кн. т. II, стр. 338. Моск. ст. № 69, л. л. 111—114. Отписки воеводъ, грамоты по нимъ, челобитныя, приемная роспись. Приказн. ст. № 51, л. л. 229, 230а—230б., 278—281, 460—463. Моск. ст. № 58, л. л. 44—47. Владим. ст. № 58, л. л. 521—522. Бѣлгор. ст. № 55, л. л. 131—134.

²⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 339. Моск. ст. № 69 л. л. 119—121, Моск. ст. № 46, л. л. 217—218.

³⁾ Отписка воеводъ Ф. Бутурлина и И. Кондырева. Моск. ст. № 46, л. 236. Дѣло о постройкѣ новоприбавочного острога началось въ октябрѣ 1628 г. 10 октября этого года въ Брянскѣ была прислана грамота изъ Пушк. пр.: „вѣльно во Брянску размотрѣть и измерить и начертить гдѣ быти новому прибыльному острогу", роспись и чертежъ „тотчасъ" отослать въ Пушк. пр. Это порученіе было вы-

съ отпиской воеводъ 27 окт. 1630 г.¹⁾, старый острогъ имѣлъ 2 воротъ (Б. Никольскія и Судаковыя у р. Судака). 9 башенъ (Б. Никольская, Тайниковая у Десны. Спасская, Архангельская, Судаковая, Рукавная отводная, Новая, Воскресенская, Пятницкая) и башенку (на плесѣ отъ Никольскихъ воротъ до Тайниковой башни)²⁾. Новый острогъ имѣлъ

полнено воеводою 21 окт. 1629 г. (Бѣлг. ст. № 24, л.л. 428—431). По проекту воеводы новый острогъ долженъ быть поставленъ такъ, что одна сторона его шла на протяженіи 200 с. по горѣ у р. Судака, а другая, противоположная, на протяженіи 150 с. тоже по горѣ у р. Десны; это длинники; поперечники, одинъ въ 290 с., другой—въ 200 с., намѣчены по ровному мѣсту, соответственно чѣму поперечные стѣны должны быть обведены рвомъ. Соединеніе нового острога со старымъ намѣчалось въ двухъ мѣстахъ: у отводной башни и острожной „пониже проезжихъ воротъ“.

¹⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 139—172.

²⁾ Болѣе подробное описание старого острога дано въ „росписи Брянскому острогу и башнемъ“, посланной по требованію Разряда (отписать... сколь велика по мерѣ во Брянску острогъ по городовой осыпи поставленъ и рубленой-ли или с оячей острогъ и колькихъ саженъ вверхъ и въ колька стень ставленъ и сколка по городовой осыпи башенъ проѣзжихъ и отводныхъ и глухихъ и колькихъ саженъ которая башня вверхъ и что по мѣрѣ межъ башенъ острожныхъ пряселъ и какими крепостными башни и острожные прясла укреплены“ и т. д. Бѣлг. ст. № 24, л.л. 417—418) въ декабрѣ 1628 г. Для примѣра—начало росписи: „Башня первая наугольная Пятницкая съ площади отъ торговица по Почепской и по Рословской дорогѣ, рублена въ одну стену, а въ ней внизу въ башни ширина 3 с. съ четью, а боевъ 10 оконъ малыхъ, а въ ней 1 мостъ, а вверху по мосту ширина 4 с. безъ чети, а вверху боевъ 5 оконъ большихъ пушечныхъ, а надъ вышнемъ мостомъ спущено для бою за мость верхней стены по чети сажени около всей башни, а верхъ зделанъ у башни шетромъ, покрыта драницами, а крепостей у башнѣ никакихъ нетъ; стоять все башни по осыпи старой рвовъ копать нельзя, а вышина башни отъ земли вверхъ 5 с. косыхъ. А острогъ ставленъ въ одну стѣну дубовой, стоячей, снаженъ на сваи, а вверхъ отъ земли 2 с. безъ чети, покрытъ жѣлобами дубовыми же, а подлѣ острогу рублены тарасы клѣтками отъ земли вверхъ сажени. А отъ Пятн. башни плеса острогу до башни до большихъ до городовыхъ проезжихъ воротъ 51 с., а межъ тарасовъ боевъ 37 оконъ; а на всемъ остроге поделаны навесы, а сверхъ навесовъ положены катки по 3 бревна“. Острогъ стоячий, въ одну стѣну, дубовый, стѣны въ вышину $1\frac{3}{4}$ с., „подлѣ острогу рублены тарасы клѣтками“ на высотѣ 1 с. отъ земли, на всемъ острогѣ сдѣланы навѣсы, „а сверхъ навесовъ положены катки по 3 бревна“. Вышина башенъ различна отъ 4 до $6\frac{1}{2}$ с., большинство башенъ суживаются къ основанию, чаще всего на $\frac{1}{2}$ с. Пространство между башнями, или величина прясель, различна: 1 с., $11\frac{1}{4}$ с., $11\frac{3}{4}$ с., 30, 32, 41, 61, 63, 51, $100\frac{1}{2}$ с. Общая окружность острога ок. 430 с. брянскихъ, или по другому измѣрению: „длина посередь острогу отъ Воскрес. башни до Спасской 170 с., а поперечина въ концѣ 22 с., а посередь острогу поперечина 65 с., а на другомъ концѣ поперечины 39 с.“. Острогъ имѣлъ нижніе („поземные“), середніе и верхніе бои. Болѣе всего было первыхъ: на башняхъ 86 оконъ, по стѣнамъ „между тарасовъ“ 287 оконъ; середніхъ и верхніхъ боевъ на башняхъ было 38 оконъ; по стѣнамъ „сверхъ тарасовъ верхнею бою“ 287 оконъ. Каждая башня на верху имѣла парапетъ въ $\frac{1}{4}$ с. (Бѣлг. ст. № 24, л.л. 421—429).

3 воротъ (Воскресенскія башни, Никольскія, Водяныя у р. Судака) 8 башенъ (Воскресенская, Пятницкая, Наугольная шестостѣнная у Десны, Тайниковая, Отводная, Глухая, Водяная, Наугольная). Новый острогъ примыкалъ къ большому; одно пряло отъ старого острога отъ Воскресенской башни шло къ Водянымъ воротамъ у р. Судака, другое шло отъ тѣхъ же Водяныхъ воротъ къ неуказанному мѣсту старого острога. Ворота и башни были соединены между собою пряслами. Общая окружность острожныхъ укреплений Брянска достигала 1099 саж.¹⁾. О состояніи этихъ укреплений извѣстныя намъ воеводскіе отписки умалчиваютъ и только одна изъ нихъ, болѣе поздняя, позволяетъ заключить о томъ, что состояніе укреплений Брянска наканунѣ войны было признано не вполнѣ удовлетворительнымъ, т. к. воеводамъ было вмѣнено въ обязанность „крѣпости городовые всякие вновь учинить и изъ острогу бояраки и подгоре съ приступной сторону“ выкинуть. Но все это было подѣлано уже въ 1632 г.²⁾. По осадному списку отъ 23 юля 1630 г. (присланъ въ Москву 27 окт.) по воротамъ, башнямъ и стѣнамъ были разставлены осадные люди и нарядъ. Осадныхъ людей на старый острогъ было помѣщено 554 чл., на новый—558 чл., всего 1112 чл. На ряду въ старомъ острогѣ было поставлено: 4 пищали полуторныхъ (къ нимъ подлагалось 546 ядеръ), 6 пищ полковыхъ (878 я.), 2 пищ. волконен (324 я.), 1 пищ. желѣзная (184 я.), 28 пищ. затинныхъ (290 я.) и 2 мѣдныхъ тюфяка. Въ новомъ острогѣ было поставлено: 1 пищаль полуторная (104 я.), 2 волконен (287 я.), 9 затинныхъ (110 я.) и 2 мѣдныхъ тюфяка. Всего наряда въ Брянскѣ, т. обр., числилось 5 пищалей полуторныхъ, 6 полковыхъ, 4 волконен, 1 желѣзная, 37 затинныхъ, 4 мѣдныхъ тюфяка. Въ общемъ старый острогъ былъ лучшее вооруженъ, чѣмъ новый. Въ составѣ осадныхъ людей перечислены московскіе и брянскіе стрѣльцы, пушкари, затинщики посопные и Комарицкой вол. крестьяне, монастырскіе бобыли, охотники, дѣти, братья ямщиковыхъ, стрѣльцовъ, пушкарей, дворники, плотники, церков. дѣячки. Главную массу осадныхъ людей составляли стрѣльцы (ихъ было 630 чл. при 2 головахъ, 2 сотникахъ, 10 пятидесятникахъ, 38 десятникахъ), затѣмъ крестьяне (255 чл., изъ нихъ 135 изъ Комарицк. вол., 12 Свинскаго м., остальные посопныхъ слободъ). Кромѣ стрѣльцовъ, расписанныхъ по воротамъ, башнямъ и стѣнамъ, значилось еще 90 чл. стрѣльцовъ съ 1 сотникомъ, все они были въ резервѣ, оставлены „на прибылую“. Башни и ворота въ общемъ были защищены лучше, чѣмъ стѣны;

¹⁾ Моск. ст. № 69, л. 159.

²⁾ Свѣк. ст. № 99, л.л. 247—249. Отписка Брянскихъ воеводъ ки Вас. Ромодановскаго и Никиты Олальина, под. 8 мая 141 г.

въ среднемъ на каждую башню или ворота приходилось около 30 чл., при томъ все это были стрѣльцы, по башнямъ же стояли пушки; что касается стѣнъ, то количество осадныхъ людей здѣсь едвали достигало 1 человѣка на сажень, притомъ половина осадныхъ людей состояла изъ крестьянъ, вооруженіе стѣнъ—по преимуществу затинныя пищали. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что количество пушкарей было равно числу пушекъ, а количество затинщиковъ (33 чл.) было даже меньше числа затинныхъ пищалей (37)¹⁾. Комарицкіе крестьяне были забиты въ осаду согласно государева указа отъ апрѣля 1630 г., когда было велѣно немедленно взять въ Брянскъ даточныхъ людей въ размѣрѣ 10-ой доли съ двухъ становъ Комарицкой волости (Гладневскаго и Бросенскаго). Въ этихъ станахъ числилось 1144 дв., т. обр., количество даточныхъ опредѣлялось въ 113 чл. На самомъ дѣлѣ дворовъ въ этихъ станахъ оказалось больше, соответственно чему увеличилось и количество даточныхъ. Каждый изъ даточныхъ долженъ былъ имѣть по пищали, рогатинѣ, топору, да по 2 ф. зелья и по 1 ф. свинца. Жили даточные въ Брянскѣ „перемѣняясь“, каждая 10-ая доля по 2 мѣс.²⁾. По такъ продолжалось только до большихъ вѣстей: „а по большимъ вѣstemъ Гладневскаго да Бросенскаго стану крестьяномъ быть въ Брянску всѣмъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы“³⁾. Слѣдовательно, въ осадное время количество осадныхъ людей должно было увеличиться вдвое⁴⁾. Къ этому надо добавить, что въ осадное время въ Брянскѣ должны были явиться и владѣльческіе крестьяне; ихъ предупреждали объ этомъ заранѣе. Предупрежденіе не подействовало и въ отпискѣ, поданной 23 окт. 1630 г., брянскіе воеводы доносили:

„а про уездныхъ, г-ръ, людеi приносили къ намъ холопемъ твоимъ монастырскіе власти и оконничихъ и столниковъ и стряпчихъ и дворяне и дѣти б—не сказки за свои руки, что ихъ крестьяне въ прошлыхъ лѣтахъ въ осадное время не снижали и нынѣ, г-ръ, они своихъ крестьянъ

¹⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 139—172. Осадная роспись Брянска.

²⁾ Изложеніе указа въ отпискахъ воеводъ мотивируетъ посылку даточныхъ тѣмъ: „чтобъ однолично въ Брянску безлюдно не было“. Судя по этому изложению даточные должны были жить въ Брянскѣ „перемѣняясь помѣсочно“, а не разъ въ 2 мѣс.. Ibid. л. 132. Въ грамотѣ Брян. воеводамъ отъ 8 февр. 139 г. предыдущій указъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что даточнымъ людямъ (10-й долѣ) было предписано жить въ Брянскѣ весь годъ безъ перемѣны. Ibid., л.л. 655—658.

³⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 341.

⁴⁾ Во главѣ даточныхъ людей былъ поставленъ головой Алексѣй Пустобояровъ („изъ дворовыхъ людей изъ Дворца“). А. М. Ю. Моск. ст. № 58, л. 113—116. По Разр. кн. 10-я доля даточныхъ людей Комар. вол. вмѣстѣ съ Пустобояровымъ явилась въ Брянскѣ 11 окт. 139 г., Р. К. II, 342. Отписка Брянскихъ воеводъ, под. 27 окт. 139 г., подтверждаетъ это. Моск. ст. № 58, л.л. 131—139.

въ осадное время сидеть не чаютъ, потому что ихъ крестьяне живутъ отъ города далече, близко литовского рубежа”¹⁾.

Этотъ довольно уклончивый отказъ забить своихъ людей въ осаду впослѣдствіи принималъ все болѣе рѣшительные формы, о чёмъ неоднократно въ теченіе 140 и 141 г.г. доносили въ Москву брянскіе воеводы²⁾. Воеводы предлагали взять съ населенія даточныхъ людей съ живущихъ четвертей, расчитывая, что тогда съ Брянского у. соберется человѣкъ съ 150, даже въ томъ случаѣ если будетъ взято съ живущей чети³⁾ по 1 чл.: „и уезнымъ людемъ будетъ не тежело, а въ городе для осаднаго времѣни люднее будетъ”⁴⁾. Точка зреянія приказа въ этомъ вопросѣ долгое время была не ясна для него самого, пока въ концѣ мая 1633 г. не состоялся по этому вопросу государевъ указъ, подсказанный челобитьями населенія и только что приведенной въ (примѣчаніи) отпиской воеводы, по указу этотъ былъ облечень въ форму пожалованія⁵⁾. Кромѣ осадныхъ людей гарнизонъ Брянска имѣлъ еще въ своемъ составѣ полковыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ. Такихъ полковыхъ людей и по разрядной книгѣ и по осадной юльской росписи значилось 327 чл.⁶⁾. Обычно, безъ осады, полковые люди несли службу въ сотняхъ, посылались по вѣстямъ и стояли съ

¹⁾ Моск. ст. № 58. л.л. 131—139.

²⁾ Изъ отписки Брянскихъ воеводъ кн. В. Ромодановскаго и Н. Оладьина, под. 8 авг. 1632 г.: „мы, холопи твои, къ тебѣ г-рю о уезныхъ людехъ писали не поодинова, что дворяне и дети боярские и изъ монастырей архимориты и строители и игумены отказываютъ, изо Брянского уезду крестьяне ихъ въ осаде не бывали и впредь не будутъ, и высылки не слышаютъ. И о томъ, г-рю, допросные речи по твоему же г-ву указу при воев дахъ при Ф. Бутурлине да при Т. Поливанове за руками взяты и посланы къ тебѣ, ко г-рю, что напередъ сего крестьяне ихъ уезные люди ни въ которую пору не бывали въ осаде въ городе да и впредь не будутъ, а бывали де для осаднаго времія даточные люди съ пищальми и со всякими бои зъ Брянского уезду”.

³⁾ „На четверть по писцовыми книгамъ положено по 20 чл. кр. и боб.”.

⁴⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 326—328.

⁵⁾ „Государь пожаловалъ указъ, велѣлъ взять даточныхъ противъ прежнѣго указу, какъ имали въ прежнѣе осады”. Это—помѣта на одной изъ отписокъ воеводы. (Сѣвск. ст. № 99, л.л. 315—318). Въ отпускѣ грамоты отъ 21 мая 1633 г. согласно этому указу было велѣно взять въ осаду даточныхъ людей съ пищальми въ размѣрѣ 1 чл. съ жив. четверти, но вмѣстѣ съ тѣмъ было повторено: „а по вестемъ (и тѣхъ всѣхъ) и уѣздныхъ людей зъ женами и зъ детми велѣли есте собрати въ городъ, чтобы уѣздныхъ людей литовскіе люди и черкасы не побили и въ полонъ не поимали”. (Сѣвск. ст. № 99, л.л. 329—338). Такъ, указъ, облеченный въ форму пожалованія, не только не удовлетворилъ требованій землевладѣльцевъ Брянского у., но возложилъ на нихъ еще лишнюю тяготу въ формѣ сбора даточныхъ людей.

⁶⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 341. Моск. ст. № 58. л.л. 139—144.

головами по заставамъ оть литовскаго рубежа, такихъ заставъ было 4¹⁾). Въ осадное же время они пополняли гарнизонъ города. Всѣ эти осадные и полковые люди должны были заблаговременно обезпокоиться постройкой осадныхъ избъ и клѣтей въ острогахъ и запастись провиантомъ²⁾). Указъ объ этомъ былъ присланъ еще въ грамотѣ отъ 21 авг. 1629 г. Тогда, во исполненіе этого указа, воеводы отмѣрили мѣста подъ дворы и подсчитали сколько человѣкъ не вмѣстится со своими дворами въ острогахъ. Въ старомъ острогѣ дворянамъ отмѣрили подъ дворы 6 с. \times 6 с. (т. е. 6 кв. с.), дѣтямъ бояр., смотря по человѣку, отъ 5—4 кв. с., стрѣльцамъ, пушкарямъ, затинщикамъ 4 с. \times 3 с. Въ новоприбыломъ острогѣ, стрѣлецкимъ пятидесятникамъ отмѣрили по 5 с. \times 3 с., стрѣльцамъ по 4 с. \times 3 с. подъ дворъ, „а инымъ и меныши“³⁾. Въ результатѣ такого измѣренія оба острога оказались не въ состояніи вмѣстить всѣхъ осадныхъ дворовъ: не помѣщалось дворянъ и дѣтей бояр. 211 чл., пушкарей и затинщиковъ 30 чл., крестьянъ двухъ посопныхъ слободъ 105 чл., ямщиковъ 21 чл., всего 376 чл.⁴⁾. Грамотой отъ 22 дек. 1630 г. было велѣно вмѣстить всѣхъ, „хотя у которыхъ людей мѣсть поубавить, чтобъ въ осадное время въ острогехъ безъ ызбъ и безъ клетей и безъ запаснѣмъ не быть“⁵⁾.

Послѣ апрѣльскаго указа 1630 г., которымъ было велѣно быть въ осадѣ и строить для осады въ острогахъ клѣти даточнымъ Комариц. волости, распределеніе осадныхъ дворовъ становилось еще болѣе затруднительнымъ. Тѣснота въ острогѣ становилась очень большой. Однако надо отмѣтить, что по юль 1630 г. всѣ разсужденія воеводскихъ отписокъ о тѣснотѣ были теоретическими, т. к. къ этому времени въ старомъ острогѣ было поставлено 194 дв., а въ новомъ—394 дв.. да по этимъ дворамъ росписано еще „къ осадному времени“ 172 чл. бездворныхъ⁶⁾. Характерно, что среди этихъ осадныхъ дворовъ не было ни одного двора комариц. кр-нъ. Послѣднѣе явились въ Брянскѣ для дворового строенія и запасы съ собой привезли лишь въ январѣ 1631 г. Все это исполняли они не охотно и сумѣли добиться грамоты изъ Б. Дворца помимо Разряда о пріостановкѣ дворового строенія до осо-

¹⁾ Моск. ст. № 79, л.л. 103—104.

²⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 131—139.

³⁾ Моск. ст. № 46, л.л. 282—285. При такомъ отводѣ земли подъ дворы въ старомъ острогѣ помѣщалось 238 дв., въ новомъ—426, „да въ новоприбыломъ острогѣ устроенъ рядъ—82 лавки“. Ibid. л.л. 286—288.

⁴⁾ Ibid. л. 289.

⁵⁾ Ibid. л.л. 290—293.

⁶⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 173—174.

баго г-ва указа. Разрядъ запротестовалъ и согласно этому 8 февр. 1631 г. изъ Б. Дворца была послана новая грамота въ Брянскъ, по которой было велѣно даточнымъ немедленно по зимнему пути поставить въ острогахъ избы, клѣти и навести запасы¹⁾. Исполненъ-ли былъ этотъ указъ, или нѣтъ—неизвѣстно²⁾.

Гарнизонъ Брянска въ томъ же 139 г. былъ признанъ недостаточнымъ и потому усиленъ посылкой 100 чл. московскихъ стрѣльцовъ³⁾. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого Брянскіе воеводы находили оборону Брянска затруднительной вслѣдствіе большой длины остроговъ и незначительности осадныхъ людей. почему уже 1 дек. 1631 г. они хлопотали „объ острожной убавкѣ“, это ходатайство было повторено 9 февраля 1632 г.⁴⁾.

Переходимъ къ обезпеченію Брянска солью, хлѣбными и пушечными запасами. Въ отпискахъ Брянскихъ воеводъ, поданныхъ 31 окт. и 6 дек. 1629 г., указывалось на большой недостатокъ въ этихъ запасахъ. Въ это время въ Брянскѣ было: 2 полуторныхъ пищали, 8 полковыхъ, 5 волконей, къ нимъ 1085 ядеръ, 402 п. зелья (въ томъ числѣ 60 п. мокраго), 260 п. 20 гр. свинцу. 36 гр. селитры, $1\frac{1}{4}$ п. дроби и т. д.⁵⁾.

Ко времени составленія осаднаго списка (т. е. къ 23 июля 1630 г.) количество полуторныхъ пищалей было увеличено съ 2 до 5, появилось 4 мѣдныхъ тюфяка и 37 затинныхъ пищалей, зато убыло количество волконей (съ 5 на 4) и полковыхъ пищалей (съ 8 до 7). Ядеръ вмѣсто 1085 числилось 2723; соотвѣтственно этому было увеличено и количество зелья (640 п. 12 гр.) и свинцу (493 п. 26 гр.)⁶⁾. По государеву указу и боярскому приговору отъ 24 дек. 1630 г. въ Брянскѣ было велѣно прибавить 4 тюфяка и 200 п. зелья⁷⁾. Что касается соли и хлѣбныхъ запасовъ, то по отпискѣ, поданной 6 дек. 1629 г., соли въ Брянскѣ значилось „всего“ 100 п.⁸⁾, количество хлѣбныхъ запасовъ не показано. Ко времени составленія осаднаго списка соли значилось 1100 п. (къ прежнимъ 100 п. прислано 12 марта изъ Калуги 1000 п., да 129 п. соли конфискованной у кр.

¹⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 655—658.

²⁾ Но слѣдуетъ замѣтить, что еще въ 141-мъ году брянскіе воеводы жаловались на непослушанье тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, у которыхъ помѣстья были „въ далнихъ местехъ“: осадные „дворы у нихъ не поставлены и годовые запасы не привезены“, да и сами въ городѣ „мало живутъ“. Сѣвск. ст. № 99, л.л. 247—249.

³⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 342.

⁴⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 84—87.

⁵⁾ Бѣлг. ст. № 24, л.л. 410—412.

⁶⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 139—144.

⁷⁾ А. М. Г. т. I, № 298.

⁸⁾ Бѣлг. ст. № 24, л.л. 410—411.

ки. К. Волковского за незаконную продажу на Литов. рубежѣ), хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ: ржи 6983 ч. въ пріомочную мѣру ($9309\frac{1}{2}$ ч. въ отдаточную), овса 4440 ч. въ пріомочную мѣру (5920 ч. въ отдаточную¹). Боярскимъ приговоромъ 139 г. было велѣно довести количество соли до 3000 п., т. е. дослать 1900 п., а хлѣбъ учинить „и съ прежнимъ“ 10000 ч.

За Брянскомъ, но также вблизи Литовского рубежа, былъ расположенъ Каравачевъ. Его основный острогъ былъ поставленъ „тыномъ по Каравачевской городовой осыпи“ въ 1626 г. Острогъ имѣть въ окружности 379 с. Гарнизонъ въ 1631 г. состоялъ изъ 487 чл., изъ которыхъ посадскихъ людей было 20 чл. и уѣздныхъ людей „стародубскихъ выходцевъ, устроенныхъ на посадѣ“, 70 чл. Въ 1630 г. Каравачевцы въ поданной заручной челобитной писали, что „острогъ укрѣпленъ со всемъ“, только наряда мало: 5 пушекъ желѣз., полковыхъ, 5 пищ. затинныхъ, зелья 20 п. $9\frac{1}{2}$ ф. свинца $12\frac{1}{2}$ п., 22 ядра. 100 „дребниъ желѣзныхъ“; челобитчики просили о прибавкѣ наряда. Нарядъ былъ прибавленъ, т. к. въ 1633 г. кроме указанныхъ пищалей въ Каравачевъ значилось еще 2 пищ. полуторныхъ и 3 пищ. (ядро по 3 гр., къ нимъ 200 ядеръ) и 2 тюфяка (ядро по $\frac{1}{2}$ гр., къ нимъ 20 я.). зелья 91 п., свинцу 44 п. 25 гр.. $1701\frac{3}{4}$ ч. ржи. $2126\frac{3}{4}$ ч. овса (въ пріомоч. мѣру), 300 п. соли. Заключеніе челобитчиковъ, что острогъ, за исключениемъ наряда, „укрѣпленъ со всемъ“, уже въ слѣдующемъ (1631) году не было поддержано воеводою Гр. Измайловымъ, къ-й въ отпискѣ, поданной 13 июля 1631 г., доносилъ, что „острогъ подгнилъ, многие звена стоять на подпорахъ..., въ приходъ воинскихъ людей сидѣть въ немъ страшна“, колоколь вѣстовой разбитъ, „въ приходъ какихъ воинскихъ людей или по вестямъ, какихъ людей Каравачевскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ обапольныхъ деревень вѣсти подать нѣ чимъ“. Помѣта на этой отпискѣ содержить приказъ о посылкѣ вѣстового колокола, о починкѣ остроганичего не сказано²).

Сѣвскъ стоялъ при впаденіи рѣчки Марицы въ р. Сѣву. Построенъ онъ „для береженія Камарицкой волости“ еще при царѣ Борисѣ, когда Андр. Матв. Воейковъ былъ посланъ отыскать для проектируемой крѣпости самое „крѣпкое“ мѣсто во всей Камарицкой волости. Въ этомъ самомъ „крѣпкомъ“ мѣстѣ Воейковъ по указу царя Бориса и по-

¹) Моск. ст. № 58, л.л. 139—144, 149.

²) Бѣлг. ст. № 187, л.л. 250—252. Приказн. ст. № 38, л.л. 234—238. Моск. ст. № 69, л. 162.

³) Разр. Кн. т. II, стр. 340; Моск. ст. № 69, л.л. 138—144; Моск. ст. № 46, л.л. 435—436. Прик. ст. № 51, л.л. 309—310.

ставицъ Сѣвскій острогъ¹⁾). Предъ Смоленской войной Сѣвскъ находился всего въ 12 в. отъ литовскаго рубежа и въ 60 в. отъ Новгородка-Сѣверска²⁾). Въ это время почти вся Комарицкая волость была прикрыта Сѣвской крѣпостью. Три стана этой волости (Радонежскій, Гладневскій, Брасенскій) „и тѣхъ становъ села и деревни, которые подошли ко Брянску и х Карачеву и х Курску“, полностью находились подъ защитой Сѣвскихъ укрѣплений; этого нельзя сказать относительно четвертаго стана Комарицкой волости (Чемлижскаго); часть его, именно около 15 сель и деревень, расположенная на литовскомъ рубежѣ, не были вполнѣ прикрыты Сѣвскимъ острогомъ³⁾). Старый острогъ, поставленный при царѣ Борисѣ, былъ расположены между рѣками Сѣвой и Марицей и по позднѣйшему описанію (138 г.) воеводы Степана Стрешнева стоялъ на ровномъ мѣстѣ, а не на горѣ; близъ лежащей гористый берегъ р. Сѣвы не было тогда занять острогомъ, равно какъ не была укрѣплена и гора по другой сторонѣ р. Марицы, на этой горѣ въ 1630 г. находились пушкарская и черная слободы⁴⁾). Судя по этому позднѣйшему описанію главными естественными укрѣплѣніями старого острога считались окружавшія его рѣки. Возможно, что уже при царѣ Борисѣ этотъ острогъ имѣлъ ровъ и честикъ⁵⁾). Въ царствованіе Михаила Федоровича острогъ царя Бориса, съ одной стороны, пришелъ въ ветхость, съ другой—становился тѣсенъ. и, наконецъ, съ третьей—потребовалъ увеличенія своей природной, или естественной крѣпости. Въ 1620 г., при воеводѣ И. Благомъ, былъ произведенъ капитальный ремонтъ старого острога⁶⁾, и тогда же рядомъ съ старымъ острогомъ возникъ меньшій новый⁷⁾, примыкавшій къ старому и поставленный на старой городовой осыпи на крутомъ берегу р. Сѣвы⁸⁾.

Съ этого времени старый острогъ получаетъ название большого острога. Работы по укрѣплѣнію этихъ остроговъ продолжались и въ 1622 г., когда около остроговъ копали ровъ и дѣлали тынъ и честикъ⁹⁾. При воеводѣ Григ. Ив.

¹⁾ Допросъ въ Разрядѣ бывшихъ путинльскихъ воеводъ Плещеева и Воейкова относительно того: „какими обычая и в крѣпкомъ ли мѣсте в Севску острог поставлен и в приход воинскихъ людей не чает-ли дурна“. Допросъ производился 11 дек. 138 г. Моск. ст. № 46, л. л. 352—367.

²⁾ Бѣлгор. ст. № 24, л. л. 382—383. Моск. ст. № 58, л. л. 560—570.

³⁾ Моск. ст. № 46, л. 355.

⁴⁾ ibid л. л. 345—351.

⁵⁾ ibid л. 349.

⁶⁾ Сѣвск. ст. № 99 л. 137.

⁷⁾ ibid л. 136.

⁸⁾ „А въ роспросѣ Иван Плещѣев и Прокоѳей Воейков сказали, что въ Севску малой острог поставленъ по прежней городовой осыпи, а крѣпости тому севскому острогу от реки от Севи круча великая“. Моск. ст. № 46, л. л. 352—353.

⁹⁾ Моск. ст. № 46. л. л. 89, 90—96.

Горихвостовъ (былъ воеводой въ 131-мъ году и тогда же взяты къ Москвѣ. Кн. Разр. I, стр. 925) въ цѣляхъ увеличения естественной крѣпости мѣстоположенія остроговъ воспользовались болотистостью береговъ р.р. Сѣвы и Марицы и построили двѣ плотины, одну въ 30 с. на р. Сѣвѣ, другую мельничную въ 50 с. длины и 2 с. ширины (съ московской стороны) на р. Марицѣ; обѣ эти плотины были соединены вмѣстѣ у малаго острожка, отъ Наугольной башни (отъ заднихъ воротъ) послѣдняго въ 38 с., такъ что вода шла около большого острога на протяженіи 60 с. Устройство этихъ плотинъ сильно увеличило естественную крѣпость Сѣвска: его остроги оказались почти совершенно окружеными водой, и только небольшое пространство с. въ 40 осталось незащищеннымъ водой и считалось „принступнымъ“¹⁾.

Въ 1627 г. при Ив. Плещеевѣ большой острогъ былъ увеличенъ въ длину на 16 с., въ ширину на $2\frac{1}{2}$ с.²⁾, по-видимому, въ связи съ этимъ увеличеніемъ была произведена и постройка двухъ новыхъ башенъ, которые въ источникахъ 141 г. носятъ название „новыхъ“, „новаго дѣла“³⁾. Такова въ общихъ чертахъ исторія Сѣвской крѣпости; приведенные до сихъ поръ факты указываютъ на природную крѣпость Сѣвскихъ укрѣплений и свидѣтельствуютъ о заботахъ правительства, направленныхъ къ расширению и усиленію крѣпости. Тѣмъ не менѣе, состояніе сѣвскихъ укрѣплений наканунѣ войны нельзя назвать блестящимъ. Въ концѣ 137 г. или въ началѣ 138 г. Сѣвскій воевода Степ. Стрешневъ произвелъ осмотръ укрѣплений и о результатахъ осмотра донесъ въ Москву въ отпискѣ, поданной 22 сент. 138 г. (1629 г.). Эта досмотръ былъ выписанъ въ докладъ и обнаружилъ слѣдующіе недостатки крѣпости:

въ маломъ острогѣ „по острогу обламов и катков только по 2 бревна, і тѣ худы а тарасов нѣт. а короватей только на половине острогу зѣлано“; тайникъ отъ воды находится на большомъ разстояніи (до воды $23\frac{1}{2}$ с. водою 2 с.), „и тот тайник засорен и сверху и съ сторонъ почал портица и бревенъ обваливаютца, потому что бревенъ перегнили“; въ большомъ острогѣ тарасы низки („въ колѣно“), подъемные мости „перед вороты, что были на чепахъ“, и мости у ворот попортились и перегнили, колодезь не покрытъ и засоренъ, ровъ около большого острога „попортился“ въ 3 мѣстахъ на протяженіи 15 с. и не глубокъ (3 с., а ширина 5 с. и меньше); около обоихъ остроговъ у рва „честикъ почал портится, перегниват“⁴⁾.

Въ результатѣ доклада этого осмотра 19 октября 138 г. государь указалъ: „велелъ тобъ подѣлку самую вужную. без

¹⁾ Относящіеся сюда тексты имѣютъ первостепенное значеніе для топографіи древняго Сѣвска. Ibid. л.л. 345—346, 353—365.

²⁾ Ibid. л. 348.

³⁾ Сѣвск. ст. № 99. л. 137.

⁴⁾ Моск. ст. № 46, л. л. 84—88.

чево быти нельзѣ. подѣлат теми же людьми, какъ наперед сево дѣлано¹⁾). Степанъ Стрешневъ не ограничился указаниемъ „худыхъ острожныхъ мѣстъ“; въ томъ же году, въ отпискѣ поданной 27 поября, находя естественныя укрѣпленія Сѣвска недостаточными, его остроги тѣсными и не поддающимися дальнѣйшему расширенію, онъ возбудилъ вопросъ о переносѣ сѣвскихъ остроговъ на новое мѣсто, на конецъ казачьей слободы „вверхъ по реки по Севи от Сѣвскаго острогу сажен с полтреяста“. Въ этомъ мѣстѣ, по словамъ воеводы, находилась гора раза въ три выше той возвышенности, на которой стоялъ малый острогъ; облюбованная воеводою гора „втянулас локтемъ к реки к Сѣви, а река Сѣвъ обошла около той горы з дву сторонъ“; на другой сторонѣ рѣки противъ этой горы лежали версты на двѣ болотныя низкія и тонкія мѣста, которыя дѣлали невозможнымъ приступъ къ Сѣвску изъ-за рѣки²⁾. Отписка Стрешнева не осталась безъ движения, по указу государя она была предложена на обсужденіе тѣхъ (находящихся въ Москвѣ) дворянъ, которые раньше бывали воеводами въ Сѣвскѣ. Въ обсужденіи приняли участіе Иванъ Юрьевъ Иллещеевъ, Прокофъ Сем. Воейковъ и кн. Вас. Борятинскій³⁾. Ихъ заключеніе, провалившее предложеніе Стрешнева, сводилось къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Болѣе крѣпкаго мѣста въ Комарицкой волости, чѣмъ то, на которомъ стоять нынѣ укрѣпленія Сѣвска, не отыскали при царѣ Борисѣ, не знаютъ и эксперты; 2) гора на противоположной сторонѣ Марицы, хотя высока настолько, что занявши ее можно видѣть, что дѣлается въ Сѣвскихъ острогахъ, но для обстрѣливанія остроговъ она не годится, т. к. острогъ отъ нея далеко; 3) предлагаемое Стрешневымъ новое мѣсто для сѣвскихъ укрѣпленій не годится для этой пѣли, т. к. слишкомъ (съ 3-хъ сторонъ) открыто для приступа, 4) не годится для большихъ укрѣпленій ни Радогожское городище (внизъ по р. Сѣвѣ, отъ Сѣвска 25 в.), ни Чемлижское городище (также внизъ по р. Сѣвѣ, отъ Сѣвска верстъ съ 8, а отъ литовского рубежа верстъ съ 5); 5) совершенно вѣрно, что сѣвскій острогъ для крестьянъ всѣхъ четырехъ становъ Комарицкой волости теперь тѣсенъ, т. к. „в Камаринской волости ныне людно“, но нужно думать, что крестьяне двухъ становъ (Радогожского и Гладневскаго) въ осадное время пойдутъ въ Брянскъ, который къ нимъ ближе, нежели Сѣвскъ; 6) съ другой стороны, въ случаѣ надобности можно увеличить размѣры большого острога, прибавя къ острогу мѣсто подъ торжищемъ для прѣѣжающихъ по рыльской и по новгородской дорогѣ; малый острогъ не поддается увеличенію⁴⁾.

Таково заключеніе трехъ свѣдущихъ людей. Укрѣпленія Сѣвска остались на прежнемъ мѣстѣ, которое по отзыву

¹⁾ Моск. ст. № 46, л. 89. Т. е. новая подѣлка была возложена на крестьянъ Комарицкой вол. ibid. л. л. 90—66.

²⁾ ibid. л. л. 345—352.

³⁾ Въ 133 г. Борятинскій былъ посланъ въ Сѣвскъ для сыска обѣ измѣнѣ. „да он же по г-ву указу въ Севску дозирал севской острог и всякие крѣпости“.

⁴⁾ Моск. ст. № 46, л. л. 352—367.

специалистовъ было самымъ „крѣпкимъ“ во всей Комарицкой волости и достаточно „усторожливымъ“ и мало приступнымъ для непріятельскихъ приходовъ. Но искусственныя укрѣпленія Сѣвска въ ближайшіе за этимъ годы не только не улучшились, но, наоборотъ, продолжали отъ времени и отъ отсутствія ремонта разрушаться. Это видно, между прочимъ, и изъ росписи присланной въ Москву вмѣстѣ съ огпискою воеводы Ф. Пушкина 27 февр. 141 г. Малый острогъ, не починявшийся съ 128 г., т. е. со времени его постройки, въ 141 г. пришелъ въ полную негодность: „и тот острог в земли вѣс погнил. нынешним зимним путем острог одва стоит, а в лѣтнюю пору повалитца“. коровати въ немъ подѣланы узкія, тарасовъ совсѣмъ нѣть. Въ лучшемъ состояніи находился большой острогъ, но и здѣсь отдѣльныя части этого острога, ремонтированныя, или заново сдѣланная въ 128 г., къ 141 г. также пришли въ негодность¹⁾. Тоже самое надо сказать и о башняхъ: „прежнева ставленья (подъ этимъ терминомъ роспись понимаетъ городовое дѣло 128 г.) в малом и в большомъ остроге башни вѣтки, верхнея бревеня и мосты перегнили и кровля з башен посвалилась и обламы не покрыты и торасы розвалися“. Въ плохомъ состояніи находились тайникъ въ маломъ острогѣ и колодезь въ большомъ. Ровъ, окружавшій остроги, во многихъ мѣстахъ попортился, тынъ перегнилъ, „а инде отслонила и земля обвалилас“; частикъ, поставленный около рва, „вѣс выгнил и вывалился“. Но что самое важное, пришла въ негодность часть подѣлки 131 г.; выше было указано, какое огромное значеніе для усиленія укрѣпленій Сѣвска имѣла постройка плотинъ, въ 141 г. одна изъ мельницъ сгорѣла „и плотина испортилас“²⁾.

Итакъ, предъ войною укрѣпленія Сѣвска состояли изъ 2-хъ остроговъ, большого и малаго: 1-й имѣлъ въ окружности 278 с., 2-ой 115 с.³⁾. Въ большомъ острогѣ было 2 ворота (Рыльскія и Московскія) и 7 башенъ, изъ нихъ 2 надъ воротами. Самая высокая (13 с.) башня была поставлена надъ Рыльскими воротами, остальная башни имѣли вышину отъ 6—7 саж.; острожныя стѣны имѣли различную высоту отъ $1\frac{1}{2}$ брянскихъ сажень до 3 с. безъ локтя. Большой острогъ соединялся съ малымъ стѣною, которая шла отъ большихъ воротъ „меньшого острога“ до рыльскихъ воротъ „большого острога“ (длина ея $46\frac{1}{2}$ с.). Другое соединеніе давалъ мостъ, перекинутый черезъ ровъ. Малый острогъ имѣлъ 2 ворота и 3 башни, изъ нихъ 2 надъ воротами⁴⁾. Самая высокая

¹⁾ Острогъ „худъ и низакъ“ (1 с. съ локтемъ и $1\frac{1}{2}$ с.) на протяженіи 92 с.

²⁾ Сѣвск. ст. № 99, л. л. 133—141.

³⁾ Моск. ст. № 46, л. 358. Моск. ст. № 69, л. 188.

⁴⁾ Моск. ст. № 46, л. л. 362—366. Сѣвск. ст. № 99, л. л. 183—141.

башня (9 с.) съ „сторожней“ была поставлена на „большихъ“ воротахъ; острожныя стѣны имѣли вышину въ $2\frac{1}{2}$ с.. Въ грамотѣ изъ Разряда, посланной въ Сѣвскъ 23 дек. 1630 г., говорится о посылкѣ „по литовскимъ вѣstemъ съ Москвы въ Сѣвскъ и во всѣ съверскіе порубежные города“ особыхъ досмотрщиковъ для осмотра „всякихъ городовыхъ крепостей и наряду и зелья и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ“ и для досмотра осады, „какъ у васъ осада росписана“¹⁾. Этому намѣренію предпестровало обсужденіе боярами „росписи городомъ, которые города отъ литовскіе и отъ польскіе украины и остроги“, т. к. „съ польскими и съ литовскими людьми перемирные годы доходятъ“. Обсужденіе имѣло мѣсто не позже мая 1630 г.²⁾. Не известно посланы ли были дозорщики или досмотрщики, или нѣтъ, но состояніе Сѣвскихъ укрѣплений предъ войною и во время войны не только не было улучшено, но съ теченіемъ времени ухудшалось.

Въ началѣ 1631 г. въ Сѣвскѣ числилось: 2 пищаля полуторныхъ мѣдныхъ (къ одной 200 я. въ 6 гр., къ другой 36 я. по 4 гр.), 10 пищ. полковыхъ желѣзныхъ (къ пимъ по 108 я. въ 3 гр.), 3 мѣди. тюфяка (къ нимъ по 1 п. 17 гр. дроби), 4 пищ. мѣд. затинныхъ (къ нимъ 99 я. свинчатыхъ), зелья 199 п. $22\frac{1}{2}$ гр., свинцу 192 п. $23\frac{1}{2}$ гр., да въ 1630 г. прислано изъ Пушк. пр. 100 п. зелья ручного, 50 п. пушечнаго, 50 п. свинцу. Хлѣбныхъ запасовъ 3622 $\frac{1}{2}$ ч. ржи, 2360 $\frac{1}{2}$ ч. овса, соли 494 п. 35 гр. Служилыхъ людей числилось: 200 чл. стрѣльцовъ, 125 чл. конныхъ казаковъ, 50 чл. пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ, каз. кузнецловъ 11 чл., осадныхъ людей—стрѣлцкихъ, казачьихъ, пушкарскихъ дѣтей, братьи, племянниковъ, черной слободы жильцовъ, сѣвскихъ ямщиковъ, захребетниковъ и поповыхъ бобылей 185 чл. съ рогатинами, Комарицкой вол. (становъ Чемлижскаго и Радонежскаго) даточныхъ 225 чл. съ пищалями и съ рогатинами. Сверхъ того, „по смытѣ“ въ Чемлижскомъ и Радонежскомъ станѣ крѣпъ и ихъ дѣтей и бр. и плем. и захребетниковъ 511 чл. съ пищалями, 2924 чл. съ рогатинами³⁾. Въ присланной съ отпиской 11 янв. 1631 г. осадной росписи воевода „роспись осаду“ безъ 3435 чл. крестьянъ и т. д. Комарицкой

¹⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 330—338.

²⁾ Изъ отписки Сѣвскаго воеводы, поданной 11 янв. 139 г. Моск. ст. № 46, л.л. 497—515.

³⁾ Даточные люди включены въ оборону Сѣвска апраѣльскимъ указомъ 1630 г.; у каждого даточного человѣка должно было быть по пищаля, по рогатинѣ, по топору, по 2 ф. зелья и по 1 ф. свинцу; жить они были обязаны въ Сѣвскѣ, „перемѣняясь по 2 мѣсяца со всякими запасы до большихъ вѣстей, а по большимъ вѣстемъ Чемлижекаго и Радонежскаго стану крестьянамъ быти въ Сѣвску всѣмъ съ женами и дѣтми и со всѣми животы“. Кн. Разр. т. II стр. 277.

вол.: „довелось въ нижней бой на 2 с. по 1 ч. съ пищалями, а въ верхней бой на 4 с. по 1 чл. съ пищалями и да 2. с. по 1 чл. съ рогатины“. Кромѣ того, въ маломъ острогѣ онъ поставилъ въ воротахъ и башняхъ 50 ч. стрѣльцовъ и казаковъ, а въ большомъ 190 чл.

„А Комарицкіе волости крестьянъ и детей ихъ и братьи и племянниковъ и захребетниковъ, тако не учнутъ ослушатца и да приходу воинскихъ людей успѣуть прибѣчь въ Сѣвскъ въ осаду, и ихъ доведетца въ нижней бой безъ чети на сажень по 1 чл. съ пищалями, а въ верхней бой доведетца на сажень по 7 чл. слишкомъ съ рогатины“¹⁾.

Однако надежда на послушаніе Комаричанъ, хотя имъ и былъ сказанъ государевъ указъ, грозившій наказаніемъ, была малая. Сверхъ того, даточные (10-ая доля крестьянъ Чемлижск. Радонеж. становъ) оказались „гуляющими батраками и молодыми робятами, которые къ бою не пригодятца“. Голова ихъ є. Бояринъ воеводы не слушалъ:

„въ сѣзжую избу ночевать не ходить и комарицкіе волости даточнымъ людемъ по малому и по большому острогу съ сѣвскими служилыми и со всякими людьми по карауломъ на указныхъ же мѣстахъ, гдѣ они расписаны, стоять не велить, и велитъ, г-ръ, тѣмъ даточнымъ людемъ сходитца въ круги и написавъ приносить къ себѣ челобитные за поповскими руками, чтобы имъ даточнымъ людемъ съ сѣвскими служилыми людьми по острогу карауловъ не стеречь и въ острогѣ не ночевать, а переменятца ими по недѣлямъ, а не помѣсячно, а мнѣ (воеводѣ) ихъ даточныхъ не смотрѣть и не дозирать“²⁾.

Т. обр., къ плохому состоянію сѣвскихъ укрѣплений присоединялось малое количество служилыхъ людей и недостача нарѣда („а по малому и по большому острогу промежъ башенъ въ нижнихъ боехъ и по короватемъ въ верхнихъ боехъ наряду никакова нѣть“³⁾). Въ годы войны ни прибавочнаго нарѣда, ни зелья, ни хлѣба въ Сѣвскѣ не было послано, въ 1631 г. было указано послать только 300 и. соли⁴⁾. Только въ 1633 г., когда одна изъ полуторныхъ пищалей послѣ второго выстрѣла раздулась, было указано взамѣнъ ея послать изъ Пушкарскаго пр. новую пищаль⁵⁾. Что же касается гарнизона, то къ 1632 г. въ его составѣ произошли слѣдующія измѣненія: 1) въ 1631 г. было прибавлено 50 чл. стрѣльцовъ, къ 1632 г. 200 чл. казаковъ, 2) вмѣсто даточныхъ 10-ї доли Чемлижскаго и Радонежскаго становъ было велѣно взять даточныхъ со всей Кома-

¹⁾ Осадная распись. Моск. ст. № 46, л. л. 517—525. Ср. Кн. Разр. т. II, стр. 343.

²⁾ Изъ отп. воеводы, под. 21 янв. 139 г. Моск. ст. № 46, л. л. 560—570.

³⁾ Изъ осадной расписи. ibid, л. 518.

⁴⁾ Вѣлгор. ст. № 137, л.л. 250—252. Приказн. ст. № 38, л.л. 234—238.

⁵⁾ Сѣвск. ст. № 99, л. 375.

рицкой волости съ вытей 197 чл.¹⁾). Если принять во внимание, что изъ состава Сѣвскаго гарнизона въ 1632-мъ году 100 чл. принимало участіе въ походѣ съ Ив. Еропкинымъ, 100 чл. было послано въ Новгородокъ Сѣв. и 25 чл. въ Трубчевскъ, то получится выводъ объ уменьшении Сѣвскаго гарнизона въ годы войны²⁾. Этотъ выводъ еще усиливается, если учесть отписку воеводы, поданную 9 июня 1633 г.: Сѣвскъ къ этому времени былъ осажденъ „литовскими людьми, поляками и запорожскими черкасами“. „Комарицкіе же крестьяне всехъ 4 становъ многіе г-ва указа не послушали, въ осаду въ Сѣвскъ не поѣхали, избѣгаютъ по лѣсомъ и побѣжали въ иные г-вы города, а зѣ Бросовскаго и Глодневскаго стану даточныхъ козаковъ съ выти по человѣку не дали ни одного человѣка“³⁾.

Рыльская крѣпость была гораздо слабѣе Брянской и Сѣвской. Когда-то Рыльскъ имѣлъ городовое укрѣпленіе, но въ 1620 г. на мѣстѣ этого укрѣпленія былъ устроенъ стоячій острогъ⁴⁾. Съ 1620 г. по 1631 г. этотъ стоячій острогъ не сколько разъ подновлялся. Ремонтъ острога производился въ 131 и 138 г.г. Наиболѣе солидный ремонтъ былъ произведенъ въ 138—139 г.г. Въ эти годы большая часть старого острога была замѣнена новымъ (изъ 307 с. не менѣе 195 с.) дубовымъ „со обламы и с коровати и со всякими крѣпостными“, часть (19 с.) старого острога была „подѣланы“ („обламы и коровати подѣланы новые“), и только 93 с. острожныхъ стѣнъ были оставлены безъ ремонта, но не потому, что онѣ были признаны пригодными („острог старой ветчин горазда“, „лѣсъ тонокъ“, „обламы и коровати худы.... во многихъ мѣстахъ погнили и розвалялися“). Вмѣстѣ съ обновленіемъ и починкою острожныхъ стѣнъ въ 138 г. былъ устроенъ новый тайникъ и надъ нимъ тайничная башня. Къ маю 139 г. (1631 г.) рыльскій острогъ въ окружности занимать 307 с., имѣлъ трое воротъ (Большія, Пятницкія, Лпиновскія), 17 башенъ (Большая, Середня, Наугольная Пятницкая, Наугольная, Тайничная, Лпиновская и Воскресенская). Высота стѣнъ острога не была большой, тахітит 2 с., не высоки были и башни—до 3 с., однѣ изъ башенъ были четырехугольными, другія шестиугольными, часть башенъ пришла въ ветхость⁵⁾.

¹⁾ Къ 1633 г. эта норма была замѣнена другой: со всей Комарицкой волости 600 даточныхъ казаковъ, но къ сентябрю того же года Комаричане добились роспуска со службы 300 чл.

²⁾ Отп. воеводъ, под. 9 окт. 142 г. Владим. ст. № 58. л.л. 561—566. Кн. Разр. т. II. стр. 675, 731—732.

³⁾ Сѣвск. ст. № 99, л. 372.

⁴⁾ „В Рыльску, государь, города нѣть, а на городовой осыни, гдѣ былъ городъ, поставленъ острогъ въ 128 году“. Изъ отп. Рыльскаго воеводы кн. В. Ромодановскаго, поданной 23 апр. 141 г. Сѣвск. ст. № 99, л.л. 213—214.

⁵⁾ „Роспись сколка в Рыльску по городовой осыни поставлено новаго острогу в худых мѣстах и сколко старова острогу обламы и

Мѣстоположеніе острога (расположенного къ р. Семи), по словамъ воеводы кн. Вас. Гр. Ромодановскаго, нельзя было назвать удачнымъ: „по осыпи к острогу со всѣхъ сторонъ мѣста плохие приступные, а веприступново мѣста толко 47 с.“; другимъ недостаткомъ рыльского укрѣпленія было отсутствіе въ немъ тарасовъ, еще болѣе важный недостатокъ заключался въ отсутствіи вокругъ острога рва, частика и надолбъ¹). Наконецъ, рыльский острогъ былъ тѣснъ; по распланировкѣ 139 г. для осадного времени въ острогѣ было отведено 122 мѣста (каждое мѣсто въ длину 6 с., по перекъ 4 с.); на этихъ мѣстахъ было указано имѣть осадные дворы 713 чл., безъ мѣсть осталось 909 чл.²). Можетъ быть съ цѣлью уменьшить тѣсноту острога, а, вѣрнѣе, съ цѣлью его укрѣпленія, въ 140 г. остражная стѣна была увеличена, къ ней придѣланъ рукавъ, сдѣланы новые ворота въ построенной вновь башнѣ. Увеличеніе острога, однако, было незначительнымъ, съ 307 с. до 333 с. Въ томъ же году въ Рыльскѣ былъ выкопанъ колодезь.³). Все остальное осталось по прежнему и въ 141 г., когда опасность прихода вепрятельскихъ отрядовъ подъ Рыльскѣ стала особенно большой, укрѣпленія Рыльска въ общемъ находились въ неудовлетворительномъ состояніи: большинство башенъ пришло въ ветхость, 93 с. остражной стѣны по прежнему не было исправлено, вокругъ острога не имѣлось ни рва, ни частика, ни надолбъ. Имѣется, правда, черновой оттискъ грамоты Рыльскому во-

коровати худы и сколько доброва острогу и сколкими крѣпостми, и что на городовой осыпи по острогу какова наряду по мѣстомъ устроено и что ратныхъ людей и съ какимъ боемъ разписаны и что въ Рыльскомъ уѣзде за помѣщики сошныхъ людей, крестьян и бобылей?“ Ростпись прислана съ воеводской отпиской 23 апр. 139 г. и имѣеть на отпискѣ помѣту: „выписать въ докладъ про острожное дѣло, а сколько людей роеписано и про то написат въ ростпись“. Сѣвск. ст. № 89, л.л. 140—144 (отписка). л.л. 144—165 (ростпись), л.л. 165—170 (выписка въ докладѣ).

¹) Сѣвск. ст. № 99, л.л. 204—212.

²) Двор. и дѣт. бояр. 487 чл., отведено на 238 чл. 82 мѣста.

ном. атам. и каз.	35	"	35	3	"
-------------------	----	---	----	---	---

корм. каз.	28	"	28	3	"
------------	----	---	----	---	---

бѣлом. каз.	76	"	40	3	"
-------------	----	---	----	---	---

полков. каз.	173	"	173	15	"
--------------	-----	---	-----	----	---

стрѣльцовъ	100	"	100	9	"
------------	-----	---	-----	---	---

пушкарей, затинщ.

плотн., кузн., во-

ротн., посадскихъ

людей и ихъ дѣ-

тей и браты . . 25

Сведенцы, посад. люди Новг.-Сѣв. 14 чл., стрѣлец. и казаччи

дѣти, братья, и т. д., бобыли 112 чл., пушкар. и затинщ.

дѣти, братья, племянники 48 чл., помѣщ. крестьяне 386 чл.

и бобыли 65 чл.—всѣ остались безъ мѣсть. Сѣвск. ст.

№ 89, л.л. 153—158.

³) Сѣвск. ст. № 9, л.л. 204—212.

водѣ отъ 29 апр. 141 г. обѣ исправленіи этихъ недостатковъ¹⁾, но, неизвѣстно, когда и какъ былъ выполненъ этотъ приказъ.

Въ отпискѣ, полученной на Москву 6 мая 141 г., Рыльскій воевода кн. В. Ромодановскій указывалъ еще на одно неудобство въ системѣ рыльскихъ укрѣплений, на близость (въ 5 саж.) отъ острога рыльскихъ жилыхъ дворовъ и огородовъ. Воевода указывалъ, что обѣ этомъ онъ писалъ государю "многижды" въ 140 и 141 г.г., "что отъ тѣхъ дворовъ и огородовъ въ приходъ литовскихъ людей Рылску теснота и поруха будетъ великая". Воевода даже распорядился о сносѣ этихъ дворовъ, но населеніе ("всяких чиновъ люді") не послушало. Тогда, получивъ извѣстіе о памѣреніи литовскихъ людей и запорожскихъ черкасъ прийти подъ Рыльскъ, воевода велѣлъ ближніе дворы сломать, а огородные мѣста очистить, что и было выполнено²⁾. Что касается количества осадныхъ людей, то по сметной росписи 139 г. оно показано въ 1608 чл. (вадо 1622), такъ что на сажень новаго острога приходилось по 5 чл., "а въ которыхъ мѣстахъ острогъ старой, обламы и коровати худы, и въ тѣхъ мѣстахъ иметца на саженъ по 6 чл., а въ иныхъ мѣстахъ по 7". Сверхъ этихъ осадныхъ людей въ 139 г. съ воеводой кн. О. И. Щербатымъ значилась еще прибылая дворянская сотня въ 98 чел.; но въ послѣдующіе годы гарнизонъ Рыльска сильно порѣдѣлъ, что видно изъ слѣдующей таблицы³⁾.

въ концѣ 139 г. къ апрѣлю 141 г. послѣ апрѣля 141 г.		
дворянъ и дѣт. б.	487 + 98	207.
помѣстн. атам.		
и каз.	35.	—
коровыихъ каз.	28.	17.
бѣломѣстн. каз.	76.	13.
полковыхъ каз.	179.	172.
стрѣльцовъ	100.	100.
пушкарь, затинщ.		
кузнец., плотн.		пушк. 30, затинщ.
ворот.	70.	20, каз. кузн. 7.
дворниковъ	—	59.
посад. людей и		
ихъ дѣтей и		
братьи	39.	18.
стрѣл. и каз. дѣ-		
тей, бр., плем.,		
сосѣд., подсос.		
и бобылей	112.	70 да 48 перк. боб.
пушкарскихъ. за-		
тинщ. и т. д.		
дѣтей и братьи		
и плем.	48.	?
помѣш. крестьянъ	450.	?)

Дворянъ и дѣтей б. и казак.
осталось 269 чл., а за выче-
томъ тѣхъ изъ нихъ, которые
несутъ вѣстовую за тавную и
сторожевую службу, осталось
79 чл.; изъ этихъ 79 чл. 17 чл.
казаковъ, "прослыши про при-
ход литовсихъ людей къ Рыл-
ску", бѣжало въ Новг.-Сѣвер

¹⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 215—217.

²⁾ ibid., л.л. 277—278.

³⁾ Сѣвск. ст. № 89, л.л. 165—170.

⁴⁾ Сѣвск. ст. № 89, л.л. 153—158, № 99, л.л. 204—212, 282—284.

Т. обр., къ апрѣлю 141 г. (1632 г.) гарнизонъ Рыльска сильно уменьшился въ своемъ количествѣ. Уменьшеніе на половину коснулось, гл. обр., дворянъ и дѣтей боярскихъ и отдѣльныхъ разрядовъ казаковъ. То и другое уменьшеніе объясняется участіемъ рыльского гарнизона въ походѣ съ Ив. Пушкинымъ (стародубская и новг.-сѣв. „посылка“). Этотъ походъ оттянулъ изъ состава рыльского гарнизона 386 чл., дв. и д. б. и 115 чл. каз.¹⁾. Недостаточность рыльского гарнизона²⁾ стала особенно чувствительной въ маѣ 1633 г., когда воевода доносилъ въ Москву:

„а въ Рылку на городовой осыпи по острогу и по ворогам и по башням ратных и осадных людей и наряду мало, а без ратных и без осадных людей болши половины въ приход литовскихъ людей въ Рылку сидѣти нѣ съ кем и осады укрѣпiti нѣкемъ“³⁾.

Изъ только что приведенной отписки воеводы видна и недостача наряда. Въ 139 г. въ Рыльскѣ было 3 полуторныхъ пищали (одна изъ нихъ съ дефектомъ), 8 полковыхъ, 1 волковая, 2 желѣзныхъ и 19 затинныхъ⁴⁾; въ апрѣлѣ 141 г. имѣлось тоже количество пищалей, за исключеніемъ затинныхъ, которыхъ было не 19, а 20. Зелья къ этому времени было 439 п., свинцу 286 п. 24 гр., ядеръ 1920; хлѣбныхъ запасовъ числилось 2206 ч. и 3 четверика ржи въ пріимочной мѣру (а въ отдаточную мѣру $2941\frac{1}{2}$ ч.), 2356 ч. съ четверикомъ овса (а въ отд. мѣру $3141\frac{1}{4}$ ч.); запасной соли по мартъ 141 г. значилось 1752 п. 13 гр., но 17 марта 141 г. изъ этой соли велѣно послать 600 п. въ Новгородъ-Сѣверскъ⁵⁾.

Ко времени войны укрѣпленія Путивля состояли изъ двухъ остроговъ: старого, „что на городовой осыпи“, и новоприбавочнаго. Послѣдній острогъ былъ сдѣланъ послѣ 136 г. Въ этомъ году Путивльскимъ воеводамъ было велѣно произвести осмотръ укрѣпленій Путивля и вымѣрять „худые мѣста“. Результаты осмотра оказались самыми печальными:

городовая осыпь мѣстами „отсыпалась“, острогъ подгнилъ, обломался, нѣкоторыя башни пошатнулись, ворота у нихъ не затворяются, тарасовъ у острога нѣть. Внутри острога мѣста мало: „въ великой тѣснотѣ“ стоять здѣсь осадныя „избенка“ и „клетишка“, а между ними „въ розне“—житницы; прежніе воеводы боролись съ этой великой тѣснотой гѣмъ, что очищали мѣста для житницъ въ ущербъ

¹⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 204—212.

²⁾ Къ этому надо добавить, что по предложенію воеводы кн. Осипа Щербатаго, далеко не всѣ помѣчанные въ осаду кр-не могли явиться въ Рыльскъ. „А рылской уѣздѣ Сванской стан сполся съ Ко-марицкою волостью и съ Курскимъ уѣздомъ, и тово Свансково стану крестьяне живуть от Рылска верстахъ въ 50 и въ 60, а иные и болши, и тѣмъ уѣзднымъ людемъ въ лѣтнюю пору въ приход воинскихъ людей въ осаде быть не мочно“. Сѣв. ст. № 89, л. 157.

³⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 282—284.

⁴⁾ Сѣвск. ст. № 89, л.л. 144—153.

⁵⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 207—209.

осаднымъ дворамъ [„сводя (съ осадныхъ мѣстъ) осадные избенки і клети“], но это привело лишь къ уходу многихъ служилыхъ и жилицкихъ людей изъ острога на посадъ, а тѣсноты не убавило. Въ довершениѣ этой печальной картины надо прибавить антисанитарное состояніе острога: на воеводскихъ дворахъ, доносиль воевода, „жить теснота и от мочи без кровли и от навозной грязи быть иѣмощно“. За острогомъ, какъ обычно, лежали посады, но въ Путинѣ „посады всякихъ людѣй“ были „в розни“, что означало поселеніе посажанъ не отдѣльными, но рядомъ другъ съ другомъ лежащими слободами, а поселеніе „смѣсомъ“ и притомъ поселеніе разбросанное къ тому же находящееся на далекомъ разстояніи отъ острога. При такомъ условии укрѣпленіе всѣхъ посадовъ было дѣломъ затруднительнымъ и въ Путинѣ на посадахъ „крепостей“ не было. Если случится пожаръ, доносиль воевода, то житницѣ не уберечь; если случится приходъ „воинскихъ людѣй“, то съ одной стороны, посадовъ „не уберечь“, а съ другой въ острогѣ „всякимъ служильмъ и жилицкимъ людемъ въ осадное время за тѣснотою нѣ вмѣститица некоторыми дѣлами“.

Выходомъ изъ этого положенія воевода считать постройку прибавочнаго острога, съ этой постройкой соединялась починка стараго острога¹⁾.

Когда была рѣшена постройка прибавочнаго острога въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ работы, какъ по постройкѣ новаго острога, такъ и по починкѣ стараго производились уже въ 138 г. 8 августа этого года въ Путинѣ была прислана грамота изъ Пушкарскаго приказа, которой предписывалось:

„на старой городовой осыпи дѣлать острог и башни вновь (въ подлиннику „в новомъ“) и около нового прибавочнаго острогу ошипит ровъ тыномъ, чтоб не обсыпался, и в новоприбавочномъ ж остроге здѣлать тын новой да колодезь а старой тайник засыпать да у старой же городовой осыпи обрубом обрубит гору з дву сторон на 80 с.... и насыпать хрецомъ“²⁾.

Эта грамота скорѣе уполномачиваетъ сдѣлать выводъ не о началѣ городового дѣла, а о его продолженіи. Городовое дѣло было возложено на служилыхъ и жилицкихъ людей. Въ отпискѣ, полученной на Москвѣ 2 ноября 139 г., воевода жаловался, что многие путинскіе служилые и посадскіе люди „ни готовя лѣсу и не дѣлавъ городово дѣла по своимъ очередямъ, учели (безъ спросу) расходитца по бортнымъ ухожамъ для своихъ добычъ“³⁾; острожное дѣло тормозилось, тѣмъ не менѣе оно было закончено къ декабрю 139 г. и 12 декабря этого года на Москвѣ въ Разрядѣ была получена осадная роспись Путинѣ съ подроб-

¹⁾ Отписки воеводы, поданныя 7 ноября 136 г. Владим. ст. № 33, л.л. 83—87, 95—97, 101—105. Пріемная роспись Путинѣ, поданная тогда же, ibid. л.л. 106—126. О поселеніи посадами „врознь“ см. особенно воеводскую отписку, поданную 30 янв. 138 г. Моск. ст. № 46, л.л. 403—404.

²⁾ Содержаніе этой грамоты изложено въ отпискѣ воеводы, поданной 2 ноября 139 г. Моск. ст. № 58, л.л. 99—102.

³⁾ Ibid.

нымъ описаніемъ исправленнаго старого и вновь сдѣланаго новаго остроговъ. Эта осадная роспись въ соединеніи съ аналогичной росписью 1 февраля 141 г. служить главнымъ источникомъ для ознакомленія съ укрѣплѣніями Путивля какъ наканунѣ войны, такъ и во время ея. На основаніи изученія этихъ росписей устанавливается слѣдующее.

Путивль имѣлъ два острога: старый по городовой осыпи и новоприбавочный, который былъ „пригороженъ къ городовому острогу, къ старой осыпи, къ передней стенѣ“. И тотъ и другой острогъ имѣли обламы, катки, коровати и „башни новые дубовые“. Въ старомъ или городовомъ острогѣ было 4 стѣны, изъ которыхъ одна (отъ Ильинской башни до Вѣстовой) „стала въ новоприбавочный острогъ“. Окружность стѣнъ старого острога имѣла $245\frac{3}{4}$ с., старый острогъ имѣлъ двое воротъ (Переднія и Черниговскія), 8 башенъ и 2 быка.

Передняя башня съ воротами имѣла въ длину $3\frac{1}{2}$ с., противъ воротъ находился городовой мостъ, около него былъ сдѣланъ быкъ въ новоприбавочный острогъ, отъ этого быка острожное прясле или стѣна по старой городовой осыпи шла на протяженіи $57\frac{1}{4}$ с. до Наугольной башни („что позади воеводскаго двора“), длина башни 3 с. отъ Наугольной башни стѣна длиною въ 26 с. шла до быка, расположеннаго противъ заднихъ Черниговскихъ воротъ, длина быка $2\frac{1}{4}$ с., быкъ соединялся съ Черниговской башнею стѣною въ 2 с., длина Черниговской башни 3 с., отъ этой башни по стѣнѣ до Новоприбавочной башни („что поставлена вновь“, т. е. какъ можно думать, поставлена послѣ осмотра 136 г.) „острогу“ 15 с., длина Новоприбавочной башни 2 с., отъ этой башни до Никольской наугольной башни острога („острожного пряела“) 16 с., длина Никольской башни 3 с., отъ этой башни до Фроловской башни $19\frac{1}{4}$ с., сама Фроловская башня въ длину 3 с., отъ Фроловской башни до Пльинской наугольной башни острога 45 с., длина Ильинской башни 3 с., отъ этой башни до большой Вѣстовой раскатной башни (4-ая стѣна) 35 с., длина Вѣстовой башни $3\frac{1}{2}$ с., и, наконецъ, отъ этой башни до переднихъ городовыхъ воротъ „острогу“ 4 с.

Судя по этому описанію только 3 стѣны старого острога были обращены въ сторону нападающихъ: башни и ворота въ системѣ укрѣплѣнія острога занимали далеко неравнозѣрнное положеніе, та часть стѣнъ острога, которая была обращена къ Черниговской сторонѣ имѣла и большее количество башенъ: подъ башнями значилось 24 с., подъ стѣнами или острожными пряслами $219\frac{1}{2}$ с. Окружность новоприбавочного острога равнялась $132\frac{3}{4}$ с., т. обр. окружность всѣхъ острожныхъ укрѣпленій Путивля достигала $378\frac{1}{2}$ с. ¹⁾). Новоприбавочный острогъ имѣлъ двое воротъ (Переднія и Фроловскія) и 5 башенъ. Подъ башнями значилось 11 с., подъ острожными пряслами $121\frac{3}{4}$ с.

¹⁾ Росписной списокъ 141—142 г. г. даетъ большую цифру—421 с. Моск. ст. № 69, л.л. 178—179.

Всѣ башни имѣли верхнія и нижнія бойницы. Ильинская и Новоприбавочная башни въ старомъ острогѣ и 4 башни въ новомъ острогѣ сверхъ этихъ бойницъ имѣли еще „середніе“ бойницы. Большинство воротъ (3 изъ 4) имѣли подъемные мости или „опускныя решотки“. Сверхъ этого, у нижнихъ Ороловскихъ воротъ былъ сдѣланъ отводный тынъ, противъ Переднихъ воротъ (въ новомъ острогѣ) для защиты подъемнаго моста подѣланы тарасы и поставленъ земляной острожокъ; наконецъ, впереди Черниговскихъ воротъ (въ старомъ острогѣ) „зарублены тарасы и бои подѣланы“. Вокругъ всего острога былъ выкопанъ ровъ глубиною въ 2 косыхъ сажени съ локтемъ и такой же ширины. Этотъ ровъ былъ укрѣпленъ дубовымъ тыномъ; за наружнымъ краемъ рва шли надолбы и частики, также изъ дуба. Остроги имѣли подлазы, но не имѣли тарасовъ. По объясненію воеводы, полученному въ Москвѣ 19 февр. 1633 г., тарасовъ не сдѣлали за израсходованіемъ всѣхъ денегъ, присланныхъ на городовую подѣлку изъ Пушкарского приказа. Оба острога были снабжены водою; старый острогъ къ одному уже ранѣе бывшему колодцу получилъ другой новый, въ новомъ острогѣ выкопано также 2 колодца. Однако снабженіе водою остроговъ вскорѣ было признано неудовлетворительнымъ¹⁾.

Количество полковыхъ и осадныхъ людей въ Путивлѣ по Разр. Кн. 139 г. исчисляется въ 1883 чл.²⁾, по осадной росписи, представленной въ Москву 12 дек. 1630 г., оно нѣсколько меньше—1717 чл.³⁾. Декабрьская осадная роспись 1630 г. интересна въ томъ отношеніи, что знакомить съ разстановкой служилыхъ и жилецкихъ людей по башнямъ и острожнымъ стѣнамъ на случай осады. Производя эту предварительную (на случай осады) разстановку, воеводы использовали всѣ наличныя силы пущивльского гарнизона,

¹⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 468—471.

²⁾ Нашъ подсчетъ, итогъ книги 1918. Разр. Кн. т. II, стр. 342—343.

³⁾ Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ источникѣ не принятъ во вниманіе осадные уѣздные люди. Въ отпискѣ, поданной 12 дек. 139 г., воеводы писали, что уѣздныхъ пущивльскихъ людей они въ уѣздѣ велѣли переписать для осаднаго времени, но мѣстъ имъ по осадной росписи не указали, такъ какъ „по государеву указу безъ вестѣ ихъ уездныхъ людѣй изъ уезду въ городѣ въ осаду высылати не велѣно“. Моск. ст. № 58, л.л. 349—351. Въ отвѣтѣ на эту отписку грамотой отъ 16 дек. 139 г., хотя и было подтверждено прежнее распоряженіе не собирать уѣздныхъ людей въ осаду безъ вѣстей, но было указано велѣть уѣзднымъ людямъ заблаговременно строить въ острогахъ избы, клѣти и свозить запасы. Ibid. л.л. 374—377. Количество осадныхъ уѣздныхъ людей неизвѣстно; можно отмѣтить только ихъ присутствіе въ Путивлѣ въ осады 141 г. Сѣв. ст. № 99, л.л. 187—191. Однако ихъ боевая годность была незначительна, къ тому же они не имѣли „ни пищалей, ни иного никакого боя“. Ibid. л.л. 349—351.

т. е. полковыхъ и осадныхъ людей, не включая въ роспись только уѣздныхъ людей. По проекту воеводъ на 2 воротъ, 8 башенъ и 1 быкъ старого острога надо было поставить 22 пищали¹⁾ и 4 тюфяка. Къ нимъ полагались 21 пушкарь, 11 затинщиковъ и 45 чл. на поворотъ пищалей, всего 77 (по итогу росписи 83). Кромѣ орудійной прислуги въ башняхъ и воротахъ должно было стоять 76 стрѣльцовъ (26 московскихъ, 50 черниговскихъ), 12 чл. путивльскихъ дѣтей боярскихъ, 43 чл. казаковъ (8 донскихъ, 20 жилыхъ путивльскихъ, 15 верстанныхъ) и 20 чл. посадскихъ людей. Всего на $26\frac{1}{4}$ с. (подъ воротами, башнями, быкомъ) приходилось 228 чл. Остражные стѣны не имѣли орудій, люди же на нихъ были разставлены различно: 4-ая стѣна, выходившая въ новый острогъ, совсѣмъ не должна была имѣть осадныхъ людей, прясло отъ Передней башни до Наугольной башни ($57\frac{1}{4}$ с.) должно было имѣть по 4 чл. на сажень, а остальная прясла по 7 чл. на сажень. Всего для защиты острожныхъ стѣнъ полагалось 1252 чл. Т. обр., на защиту старого острога предполагалось достаточнымъ дать 1480 чл. Защита нового острога представлялась воеводамъ болѣе трудной: только одно прясло (отъ Тайничной до Воскресенской башни) можно бѣло защищать, давъ на 1 с. по 7 чл., остальная же (длинной въ 104 с.) требовали по 10 чл. на 1 с. Кромѣ того, по сметѣ къ башнямъ требовалось 150 чл. Количество людей (237 чл.), оставшихся отъ разстановки по старому острогу, не могло быть достаточнымъ для защиты нового острога и воеводы высчитали, что имъ необходима прибавка въ 1190 чл. Что касается вооруженія 5 башенъ нового острога, то на этихъ башняхъ было поставлено 18 пищалей (1 полуторная, 1 полковая, 3 желѣзныхъ, 1 волконея, 12 затинныхъ) и 2 тюфяка, при нихъ значилось 11 пушкарей, 12 затинщиковъ и 21 чл. для поворота пищалей.

Воеводское заключеніе о недостаточности наличныхъ силъ для обороны Путивля и требование увеличенія путивльского гарнизона почти вдвое оправдывалось еще слѣдующими соображеніями. По проекту осады къ осадѣ были привлечены, какъ сказано выше, и полковые люди, такими въ Путивлѣ считались дворяне и дѣти боярскіе, донскіе и путивльскіе жилые казаки, всего 881 чл., или половина осаднаго гарнизона. Между тѣмъ эти полковые люди несли свою особую службу: лѣтомъ и зимой часть ихъ стояла въ сотнѣ у Новгородъ-Сѣверского рубежа, часть въ теченіе всего лѣта и осени по перемѣнамъ по 70 чл. охраняла селитренныя варницы, остальные несли службу на заставахъ

¹⁾ 3 полуторныхъ, 3 полковыхъ, 1 мѣдная, 2 желѣзныхъ, 1 сороковая, 1 волконея, 1 пищальный урывокъ, 10 затинныхъ.

и сторожахъ, перемѣняясь еженедѣльно по 80 чл.¹⁾). При такихъ условіяхъ, вполнѣ правдоподобнымъ является опасеніе воеводъ, что при началѣ осады далеко не всѣ полковые люди окажутся въ состояніи нести осадную службу.

Было еще и другое затрудненіе, оно заключалось въ постоянныхъ уходахъ осадныхъ и полковыхъ людей въ ихъ бортные ухожія. Никакая опасность, никакія запрещенія не могли остановить Путивльцевъ отъ занятія ихъ главнымъ бортнымъ промысломъ: „многіе, государь, путивльцы служивыя люді, дети боярскіе и стрельцы і козаки“, писали воеводы въ отпискѣ, поданной 2 ноября 139 г., „ходят на году дважды и тріжды в бортные ухожі и живут в бортныхъ ухожеях по мѣсяцу и по два и больши.... і в тѣ, государь, поры в Путивле оставаетца людей мало“²⁾). Государь указалъ въ бортные ухожія отпускать „смотря по вѣстямъ“ и обязательно съ заявкой воеводамъ и съ полученіемъ отпуска. Но, какъ это, такъ и другія распоряженія, не дѣйствовали. Въ осадной росписи, полученной 12 дек. 139 г., воеводы повторили свою жалобу на уходъ путивльцевъ по бортнымъ ухожеямъ. Въ осадной росписи, полученной 19 февр. 141 г., они писали, что стрѣлецкіе, казачьи, пушкарскіе дѣти, братья, илемянники, посадскіе люди „и гулящія всякия люди с весны и во все лѣто живуть по бортнымъ ухожьемъ и по пашням и по инымъ промыслом, а в городе во все лѣто не живут“. Наконецъ, въ отпискѣ, полученной 27 марта 141 г., тѣ же воеводы доносили: „да и служилые, государь, и посадскіе и гулящіе люди, за которыми есть твои государевы оброчные бортные ухожи, ходят исѣ Путивля для твоего государева медвяного оброку с весны и до осени, а гулящіе люди ходят таємъ для своих промыслов и живут в бортныхъ ухожиахъ не выходя до заморозовъ; и нынѣ, государь, въ Путивле стало безлюдно“³⁾). Такъ, путивльцы въ своихъ промысловыхъ занятіяхъ, связанныхъ съ уходомъ въ бортные ухожія, не считались съ вѣстями, не брали от-

¹⁾ Въ описываемое время въ Путивльскомъ у. было 8 сторожъ и заставъ. Пять сторожъ стояло на рѣкѣ Сеймѣ: первая смѣсная съ Рыльскомъ Корыжъ, отъ Путивля 40 в. (на ней стояли изъ Путивля 5 чл. дѣтей боярскихъ и 5 чл. казаковъ); вторая—Бунякинь перевозъ, „ниже того перевозу отъ города 30 в.“ (дѣт. бояр. 5 чл., каз. 5 чл.); третья—Мокшевичи, отъ Путивля 10 в. (д. б. 5 чл. каз. 5 чл.); четвертая—Зимова, на низовьяхъ Сейма „ниже города съ версту“ (д. б. 5 чл., каз. 5 чл.); пятая—ниже перевоза Бѣлыя берега, отъ города 10 в. (д. б. 5 чл. каз. 5 чл.); шестая сторожа у Литвиновскаго городища, седьмая—на р. Клевани, по Новгородской большой дорогѣ, на большомъ перевозѣ, восьмая—по большой Рыльской дорогѣ въ урочищѣ Мочулище. На этихъ сторожахъ, также какъ и на предыдущихъ, стояло по 5 чл. дѣтей боярскихъ и по 5 чл. казаковъ. Сѣвск. ст. № 118, л. 39.

²⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 99—102.

³⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 187—190.

иусковъ, и это, понятно, не могло не понижать боевой готовности путивльскихъ остроговъ.

Представление воеводъ о прибавкѣ осадныхъ людей, сдѣланное при посылкѣ осадной росписи 139 г. и потомъ отдельно въ отпискѣ, поданной 4 января 139 г., оба раза не получило удовлетворенія. И въ томъ и другомъ случаѣ государь указалъ восполнить недостатокъ въ осадныхъ людяхъ уѣздными людьми, которымъ приказать быть въ городѣ по вѣстямъ, а пока до вѣстей дать имъ въ острогахъ мѣста для избѣ, кѣтей, въ которыя они должны сейчасъ же свозить запасы¹⁾. Тѣмъ не менѣе, въ томъ же 139 г. гарнизонъ Путивля былъ увеличенъ 200 чл. московскихъ стрѣльцовъ²⁾. Грамота обѣ этомъ была получена въ Путивль 12 марта 139 г., а стрѣльцы, посланные „по вѣstemъ на время“, пришли въ Путивль во всякомъ случаѣ къ юнью мѣсяцу того же года³⁾. Такимъ образомъ, предъ началомъ войны гарнизонъ Путивля быкъ значительно увеличенъ, хотя и въ не такой мѣрѣ, какъ то казалось необходимымъ воеводамъ. Въ слѣдующіе годы, т. е. въ годы войны, значительная часть Путивльскаго гарнизона была послана въ походы, что вызвало новыя жалобы воеводъ на опасное въ осадномъ отношеніи безлюдство города. Съ особой силой сказалось это безлюдство къ апрѣлю 141 г., когда, по получениіи отписки путивльскихъ воеводъ съ лаконическимъ указаниемъ, что въ приходъ литовскихъ людей обоихъ остроговъ „удержатъ будетъ не кимъ“, возникъ проектъ восполнить недостатокъ путивльского гарнизона приборомъ вольныхъ охочихъ людей на государевомъ жалованыи³⁾. Съ количественными измѣненіями какъ въ общей массѣ, такъ и въ отдельныхъ частяхъ путивльского гарнизона за эти годы болѣе детально знакомить нижеслѣдующая таблица (см. стр. 282), не прмѣюща, однако, цифръ уѣздныхъ осадныхъ людей.

За этой линіей укрѣпленій лежала вторая, внутренняя, къ ней можно причислить города: Калугу, Лихвинъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Болховъ, Кромы, Курскъ. Нѣкоторые изъ этихъ укрѣпленій имѣли значеніе не только въ оборонѣ противъ „литовцевъ“, но и противъ татаръ.

Укрѣпленія самого крупнаго изъ этихъ городовъ Калуги состояли изъ осыпи въ 686 с. около города и изъ острога, окружностью въ 695 с. О состояніи укрѣпленій предъ войною свѣдѣній нѣть. Уже во время войны была начата постройка второго острога по городовой осыпи, но

¹⁾ Моск. ст. № 58, л. 349 об. Помѣта съ изложеніемъ г-ва указа отъ 12 дек. 139 г. Грамота по помѣтѣ отъ 16 дек. 139 г., л.л. 374—377, 434—435.

²⁾ Разр. Кн. т. II, стр. 342.

³⁾ Приказн. ст. № 51, л.л. 170—173.

⁴⁾ Сѣвск. ст. № 99, л.л. 187—191.

Двор. и дѣт. боярскихъ	Казаковъ	Стрѣльцовъ	Пушкарей, воротн., пос. люд., ихъ Стрѣль, каз., за-	173+160, да по-	139 г.	414	100	374	50	202	300	86	147	210	139 г.		
постоян. перемѣн. постоян. перемѣн. Москв.	городов, затин., плотн., кузн. дѣти и т. д. чн. дѣт. и т. д.	спѣ марта 139 г.	ст. № 58, л.л. 352—373. Сѣвск. ст. № 99, л.л. 56—79.	слѣ послано 20; чл.	постоян.	перемѣн.	постоян.	перемѣн.	городов,	затин.	плотн.	кузн.	дѣти и т. д.	чн. дѣт. и т. д.	139 г.		
По осадной	росписи 12 дек.	445	—	—	по осадной	росписи 12 дек.	445	—	—	471	—	220	300	121 (пушк. 32.	160	—	
140 г.	(по Раэр. Кн.).	474+16 вѣ	губн. стар.	—	140 г.	(по Раэр. Кн.).	474+16 вѣ	губн. стар.	—	330	—	404	360	99 (изъ нихъ	357	—	
затин. 23, на	гор.пр. и т.д.	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на	затин. 23, на		
Изъ нихъ послано	въ 140 г.:	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.	поворотъ 66.		
1) въ походѣ съ	Еропкинымъ.	237	—	—	1) въ походѣ съ	Еропкинымъ.	237	—	—	20	—	—	—	—	—	257	
2) въ Новг.-Сѣв.	Осталось въ Пу-	—	—	—	2) въ Новг.-Сѣв.	Осталось въ Пу-	—	—	—	100	—	—	100	—	—	200	
тивлѣ.	тивлѣ.	253	—	—	Осталось въ Пу-	тивлѣ.	253	—	—	219	—	404	200	99	357	—	
141 г. по осадной 221+10 въ	141 г. по осадной 221+10 въ	—	—	—	141 г. по осадной 221+10 въ	141 г. по осадной 221+10 въ	—	—	—	334	—	—	200	68(пушк.и зат.)	105	49	
росп. 1 февр. губ.ст. и т.д.	росп. 1 февр. губ.ст. и т.д.	—	—	—	росп. 1 февр. губ.ст. и т.д.	росп. 1 февр. губ.ст. и т.д.	—	—	—	да въ походѣ съ	Болтинымъ и	да въ походѣ съ	Болтинымъ и	да въ походѣ съ	Болтинымъ и	да въ походѣ съ	Болтинымъ и
Еропкинымъ.	224	—	—	—	Еропкинымъ.	224	—	—	—	Еропкинымъ.	224	—	—	Еропкинымъ.	224	—	—
Изъ нихъ въ по-	Ходѣ на Сѣверѣ.	207	—	—	Изъ нихъ въ по-	Ходѣ на Сѣверѣ.	207	—	—	404	—	404	300	95 (изъ нихъ	147	210	
осталось въ Пу-	тивлѣ.	207	—	—	осталось въ Пу-	тивлѣ.	207	—	—	—	—	—	пушк. и зат. 65)	пушк. и зат. 65)	—	1974	
—	—	202	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	405	
—	—	202	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1565 *)	

*) Источники: Разр. Кн. II, стр. 342—343, 674—675, 730—731. Моск.
ст. № 58, л.л. 352—373. Сѣвск. ст. № 99, л.л. 56—79.

какъ видно изъ челобитной калужанъ посадскихъ людей, въ октябрѣ 1633 г. она еще не была закончена. Въ декабрѣ 1630 г. въ Калугу была послана грамота съ указомъ—выселившихся изъ города и острога и изстари живущихъ въ слободахъ служилыхъ и жилецкихъ людей вмѣстѣ съ женами и дѣтьми „свести въ городъ и въ острогъ“, на порожнихъ мѣстахъ поставить имъ, а также и уѣзднымъ людямъ избы, клѣти, по зимнему пути свести запасы и всякую рухлядь; вмѣстѣ съ тѣмъ воеводѣ предписывалось па случай осады произвести перепись всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ людямъ, опредѣлить кто изъ нихъ „съ какимъ боемъ въ осадное время въ Калугѣ будетъ“ и расписать ихъ по стѣнамъ для обороны. Отпускъ этой грамоты состоялся по вѣстямъ о возможномъ приходѣ на украинные города „литовскихъ людей и рускихъ воровъ порубежныхъ мужиковъ“.—Тогда же аналогичная грамоты было велѣно послать въ Мещовскъ, Мосальскъ, Козельскъ, Лихвинъ, Переяславль, Бѣлевъ, Болховъ, Карабчевъ, Мценскъ, Новосиль, Чернь, Ливны, Елецъ, Осколь, Валуйку, Курскъ, Бѣлгородъ, Воронежъ. Грамота содержить еще одно въ высшей степени важное указаніе; въ ней читается:

„а мы ныне по литовскимъ вѣstemъ посылаемъ съ Москвы въ Калугу и во всѣ (Сѣверскіе порубежные)¹⁾ города досматривать всякихъ городовыхъ крѣпостей и наряду и зелья и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и пересмотрѣть дворянъ и дѣтей б-хъ и стрельцовъ и казаковъ и посадскихъ, всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ и уѣзденыхъ людей со всякими бои и досмотрѣть осады, какъ у васъ осада расписана и какъ у васъ въ городѣ и въ острогѣ устроены всякие ратные и жилетціе и уѣздные люди дворами и житницами со всякими запасы“.

Это указаніе декабрьской грамоты можно сопоставить съ декабрьскимъ же сидѣніемъ бояръ надъ расписями Пушкарскаго приказа: не довольствуясь показаніями расписей и принимаемыми по нимъ мѣрами устраненія недостатковъ въ системѣ городскихъ укрѣплений, бояре, какъ видно изъ указанія грамоты, рѣшили послать особыхъ дозорщиковъ съ цѣлью осмотра крѣпостей за мѣстахъ. Предписанія грамоты Калужскому воеводѣ, однако, не были выполнены, это видно изъ позднѣйшихъ отписокъ его преемника кн. Петра Борятинскаго: уѣздные люди въ осаду не шли, пищалей и запасовъ не везли. Артиллерійское вооруженіе Калуги въ точности неизвѣстно. Въ концѣ 1630 г. оно было признано недостаточнымъ и памятью отъ 24 дек. 1630 г. въ Пушкарскій приказъ было велѣно послать „къ старому наряду въ прибавку“ 1 пищ. полуторную (къ ней 100 я. въ 6 гр.), къ 2 полуторнымъ и къ 6 затиннымъ калужскимъ пищалямъ въ прибавку, къ первымъ 2-мъ по

¹⁾ Взятое въ скобки въ подлинникѣ зачеркнуто.

100 я. ко вторымъ по 300 я., къ 6 тюфякамъ по 3 п. дроби; „къ старымъ“ къ 130 п. зелья и 204 п. свинца послать 270 п. зелья и 96 п. свинцу. Гарнизонъ Калуги въ 1631 г. состоялъ изъ 1189 чл.: 222 чл. дв. и д. б.; 506 стрѣльцовъ, 39 чл. пушкарей, воротниковъ, плотниковъ, кузнедовъ, да посадскихъ людей и дворниковъ и ихъ братьи и дѣти 48 съ пищалями, 374 съ рогатинами. Въ 1632 г. гарнизонъ Калуги уменьшился до 711 чл., т. к. дв. и д. б. и 250 чл. стрѣльцовъ были отозваны въ походъ съ Б. Нагимъ. Къ концу 1633 г. изъ служилыхъ людей Калужского гарнизона осталось всего 150 чл. стрѣльцовъ, „и тѣ въ посылкахъ“. Уѣздные люди въ осаду не шли. Это вызвало рядъ отписокъ воеводы и челобитную Калужанъ посадскихъ людей. Въ этой челобитной они писали:

„въ день дѣлаемъ около города острогъ, а въ очи всѣ голо-
вами своими на сторожѣ однѣ, а уѣздныхъ людей въ городе нѣтъ, а
дворяне и дѣти боярскіе живутъ по своимъ деревнямъ, а въ городѣ
сами не єдутъ и людей своихъ и крестьянъ въ городѣ на караулъ
не даютъ, и мы, сироты твои къ твоему г-ву воеводе ко кн. Борятин-
скому приходили, били челомъ, чтобъ онъ къ тебѣ г-рю о прибавоч-
ныхъ людехъ писалъ, съ кѣмъ въ Калугѣ осада держать, и воевода-
намъ сказывалъ, что де язъ къ Москве къ г-рю для осадныхъ при-
бавочныхъ людей писалъ многижды и ко мнѣ де г-ва указу о лю-
дехъ и людей для осадного времени по се число не бывало, а уѣзд-
ные, г-ръ, люди дворяне и дети б-е и крестьяне, видечи такое без-
людство, въ городѣ въ осаду не єдутъ, а иные, г-ръ, калужскіе жи-
летцкіе люди изъ Калуги бредутъ розна, страшась, что въ городе
сидѣть нѣскемъ, а насъ сиротъ твоихъ посадскихъ людышокъ и въ
одну стѣну въ городе не будетъ осадить“.

Челобитчики просили, чтобы г-ръ „своей отчины въ
забвѣни безъ ратныхъ людей“ не покинулъ. Изъ отвѣтной
грамоты на эту челобитную и на отписку воеводы отъ
22 окт. 1633 г. видно, что государь велиль въ Калугѣ
„сбратца съ ратными людьми“ воеводѣ кн. Фед. Сем. Ку-
ракину. Въ 1633 г. хлѣбныхъ запасовъ въ Калугѣ было
 $4665\frac{3}{4}$ ч. ржи (въ примочную мѣру, а въ отдаточную
 $6219\frac{1}{4}$ ч., изъ нихъ 1612 ч. смолото и изъ $666\frac{1}{2}$ ч.
муки сдѣлано 1000 ч. сухарей), соли 2000 п. Соль была по-
слана по боярскимъ приговорамъ 1630—1631 г.г. ¹⁾.

О состояніи укрѣпленій Лихвина, Одоева, Бѣ-
лева—свѣдѣній не обнаружено. Лихвинскій острожокъ
имѣлъ въ окружности 146 с., вооруженіе его „по росписи
изъ Пушкарского приказу 141 г.“ состояло изъ 2 полковыхъ
мѣдныхъ пищалей (одна изъ нихъ въ 3 гр., ядеръ къ ней
5, другая—2 гр., я. 36), 3 пищалей полковыхъ желѣзныхъ
(по $1\frac{1}{2}$ гр., я. 305) и изъ затинной пищали (къ ней 50 я.).

¹⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 104—105; Прик. ст. № 51, л.л. 154—160;
Владим. ст. № 58, л.л. 463—470, 492. Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252. Кн.
Разр. т. II, стр. 336—337, 667—668. А. М. Г. т. I, № 298.

Зелья было 18 п., свинцу „свиныя“, а „съченово свинцу“ 2 п., сѣры 2 п.; хлѣбныхъ запасовъ 74 ч. ржи, 80 ч. ячм.¹⁾. Укрѣпленія Одоева заключались “въ городѣ” и въ острогѣ. Тѣ и другія укрѣпленія имѣли въ окружности 663 $\frac{1}{2}$ с. и состояли изъ косыхъ остроговъ; въ 1633 г. „городѣ“ былъ не покрытъ „и на башняхъ старые верхи згнили и обвалились“. Вооруженіе Одоева въ 1633 г. состояло изъ 1 порчѣной полуторной пищали (къ ней 483 ядра), 1 пищ. полковой мѣдаой, 1 тюфяка желѣзного (къ нимъ 250 я.), 2 пищ. мѣдныхъ (къ нимъ 123 ядра), 2 волкопей (180 я.), 1 пищ. же-лѣз. урывка, 1 порченаго тюфяка; зелья было 31 п., свинцу 8 $\frac{3}{4}$ п., 96 яд. свинцовыхъ²⁾. Боярскіе приговоры 1630—1631 г.г. о прибавкѣ наряда, пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ не коснулись ни Лихвина, ни Одоева. Бѣлевъ имѣлъ острогъ окружностью въ 403 $\frac{1}{2}$ с. Въ 1630—1631 г.г. его вооруженіе и снабженіе были признаны недостаточными и по боярскимъ приговорамъ было велѣно послать 300 п. соли, 737 ч. ржи (вмѣстѣ съ бывшей въ Бѣлевѣ 1000 ч.), 2 тюфяка (къ нимъ по 3 п. дроби), къ Бѣлевскому пища-лямъ къ одной полковой мѣдной 200 я., къ 17 затиннымъ 500 я.; къ 38 п. зелья, 17 п. свинца послать 112 п. зелья, 50 п. свинца³⁾. Гарнизоны въ 1631—1632 г. состояли изъ стрѣльцовъ, казаковъ, посадскихъ людей, слобожанъ, въ Одоевѣ было немного отставныхъ дворянъ.

1631 г.	1632 г.
Лихвинъ 50 чл. (пос. л. и уѣзд. кр-нъ не ук., въ 1634 г. ихъ было 28 чл.).	53 чл.
Одоевъ 198 „ (изъ нихъ слобожанъ 47).	196 „
Бѣлевъ 373 „ (изъ нихъ пос. л. 36).	427 чл. (изъ нихъ пос. л. и мон. кр. 148).

Увеличеніе въ 1632 г. Бѣлевскаго гарнизона объясняется привлечениемъ къ оборонѣ посадскихъ людей и монастырскихъ крестьянъ, количество же служилыхъ людей въ Бѣлевѣ сравнительно съ 1631 г. было уменьшено, т. к. 66 чл. казакамъ велѣно „по перемѣнамъ“ жить въ Серпейскѣ⁴⁾. Въ 1634 г. воеводы Лихвина и Одоева признавали гарнизоны своихъ крѣпостей на случай осады недостаточными. Лихвинскій воевода Ф. Комынинъ сообщалъ, что надежды на оборону острога уѣздными людьми мало:

„уѣздные люди бѣгаютъ въ Лихвинѣ не большія люди, а иныя уѣздные люди г-ва указу не слушаютъ..., въ осаду не бегутъ и запасовъ въ Лихвинѣ не везутъ и даточныхъ людей для осаднова времени не даютъ, а бѣгаютъ въ осаду по инымъ городомъ, въ Калугу и въ Одоевъ“⁵⁾.

¹⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 125—127.

²⁾ ibid., л.л. 266—268.

³⁾ ibid., л.л. 129—131. Бѣлгор. ст. № 137, л.л. 250—252. Приказн. ст. № 38, л.л. 234—238. А. М. Г., т. I, № 298.

⁴⁾ Кн. Разр., т. II, стр. 336—337, 339, 667—668, 671. Отп. Лихвинскаго воеводы, под. 11 февр, 142 г. Владим. ст. № 58, л.л. 66—69.

⁵⁾ ibid., № 58, л.л. 66—69.

О непослушавіи уѣздныхъ людей сообщалъ и Одоевскій воевода Ив. Скобельцинъ; онъ же доносилъ въ Москву обѣ отказъ служилыхъ и посадскихъ людей ставить „въ городѣ“ избы и клѣти и свозить для осаднаго времени „всякіе запасы“; нѣкоторые изъ отказавшихся мотивировали свой отказъ тѣмъ, что избы и клѣти у нихъ поставлены въ острогъ; въ январѣ 1634 г. въ Одоевѣ „въ городѣ“ было всего 9 осадныхъ дворовъ, изъ нихъ 8 дв. иногороднихъ людей¹⁾.

Болховскій острогъ стоялъ „на ровномъ мѣстѣ“, ни осини, ни честику, ни надолбѣ не имѣть, окружность его равнялась $397\frac{1}{4}$ с. Въ острогѣ было 3 ворота, 6 башенъ, 2 отвода. Къ концу 1633 г. острогъ во многихъ мѣстахъ погнилъ, ровъ засорился, „а катки на острогѣ не подняты и со 136-го году лежать на тарасехъ и многіе погнили²⁾. Вооруженіе Болхова состояло изъ 1 пищали полуторной мѣдной (я. 4 гр., къ ней 250 я.), 12 пищ. полковыхъ (1 гр., по 200 ядеръ къ каждой), 2 пищ. скорострѣльныхъ ($\frac{3}{4}$ гр., по 300 я.), 9 пищ. затинныхъ (по 300 ядеръ); „въ казнѣ“ было „прежнихъ ядеръ 862, 117 пулекъ свинчатыхъ, 15000 дробу желѣзново, 5700 рогулекъ, урывокъ пушечной, 194 п. зелья, 131 п. 23 г. свинцу“. Это количество наряда и военныхъ припасовъ въ 1630—1631 г.г. было признано достаточнымъ, т. к. по боярскимъ приговорамъ этихъ годовъ въ Болховѣ помѣчены въ прибавку только хлѣбные запасы (учинить 500 ч. ржи, 500 ч. овса) и соль (500 п.). Къ 1633 г. соль была прислана изъ Калуги, „а хлѣбные запасы не учинея³⁾. Слабая сторона обороны Болхова заключалась въ малочисленности гарнизона и въ отказѣ уѣздныхъ людей ставить въ острогѣ избы и клѣти и „сѣсть въ осаду“. Въ 1631 г. Болховскій гарнизонъ исчисленъ въ 668 чл.; изъ нихъ 4 чл. отставныхъ дѣт. бояр., стрѣльцовъ 27, казаковъ 67, пушкарей и затинщиковъ 9, посадскихъ людей 155 (52 съ пищальми, 103 съ рогатинами), дворниковъ 10, казачьихъ и посадскихъ братьевъ, племянниковъ, сусѣдѣи захребетниковъ 92 (съ рогатинами), уѣздныхъ кр-нъ 304 чл. Приблизительно тоже число указано и въ 1632 г., но уѣздные люди не исчислены⁴⁾. Въ отпискѣ, поданной 13 сент. 1632 г. болховскому воеводѣ Ив. Свіязеву

¹⁾ Отп. воеводы, поданныя 26 янв. 142 г. Владим. ст. № 58, л.л. 168—172.

²⁾ Моск. ст. № 69, л. 132. Воевода Ив. Свіязевъ исчислялъ окружность острога на глазъ въ 600 с. Катки по объясненію болховскихъ дворянъ не были подняты потому, „что земля слабкая и рухомая, и для рухомые земли на остроге кадковъ держать всегда не мочно“. Отп. воеводы, под. 13 сент. 141 г. Моск. ст. № 79, л.л. 98—99.

³⁾ Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252; Моск. ст. № 69, л. 132.

⁴⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 339—340, 671.

выяснилъ, что Болховъ оскудѣль служилыми людьми вслѣдствіе того, что болховскіе дв. и д. б. первой и второй статей посланы на службу въ Сѣвскъ, третья статья—на службѣ въ Мценскѣ, 15 чл. стрѣльцовъ и казаковъ въ Масальскѣ. Изъ оставшихся въ Болховѣ далеко не все могутъ быть использованы для обороны города: крестьяне дв. и д. б-хъ по сказкѣ ихъ владѣльцевъ въ осаду не будутъ, т. к. пойдутъ съ ними на службу, „а у ково что людей и крѣнъ останетца, и тѣ худы“, отставныхъ дворянъ и недорослей мало. всего человѣкъ съ 10; на посадскихъ людей тоже расчитывать на всѣхъ нельзя, т. к. „посадскіе люди въ Болховѣ не все бываютъ и разъезжаютца по городомъ для промысловъ своихъ“. Т. обр., для обороны Болхова воевода въ конечномъ итогѣ располагалъ стрѣльцами и казаками, которыхъ у него было тогда 75 чл., но и этими „малыми людьми“ оберегался не острогъ, „а слободы“, которыя „сидятъ не стройно“¹⁾. Въ отпискахъ, поданныхъ въ началѣ 1634 г., тотъ же воевода жаловался, что „уѣздные люди въ городѣ бежать не хотять“; имѣющимися въ его распоряженіи силами едва можно осадить „третью долю“ острога; воевода просилъ о прибавкѣ въ Болховѣ хотя бы 50 чл. служилыхъ людей, тогда съ помощью ихъ онъ расчитывалъ забить въ осаду уѣздныхъ людей²⁾.

Небольшой острожокъ въ Кромахъ, „поставленный на трети городища“, пришелъ въ негодность еще въ 1628 г.³⁾. Въ 1631 г. по г-ву указу С. Дашковъ и подьячій Ив. Титовъ приступили къ постройкѣ нового острога по старой годовой осыпи. Вновь поставленный острожокъ „по росписи изъ Пушкарскаго приказу 141 г.“ имѣлъ въ окружности 131 с.; вокругъ острожка обтекала, оставляя „сухого мѣста“ только 30 с., рч. Недна. По заключенію воеводы С. Борятинскаго „въ лѣтнюю пору осада крѣпка“⁴⁾. Дефекты въ оборонѣ Кромъ заключались въ крайней незначительности артиллерійскаго вооруженія и въ малочисленности гарнизона. Въ 1631 г. въ Кромахъ не было ни „наряду, ни зелья, ни свинцу и никакихъ пушечныхъ запасовъ“, не было и вѣстового колокола. Служилыхъ людей въ Кромахъ было 110 чл. (50 стрѣльцовъ, 60 казаковъ), но они по большей части не имѣли ни казенныхъ, ни своихъ пищалей. Отсутствіе наряда объясняется тѣмъ, что „которой въ Кромахъ былъ нарядъ и зелья и свинецъ и всякие пу-

¹⁾ Двѣ отписки воеводы, обѣ под. 13 сент. 141 г. Мook. ст. № 79, л.л. 96—99.

²⁾ Двѣ отписки воеводы, под. 5 янв. и 19 февр. 142 г. Владим. ст. № 58, л.л. 63—64, 321.

³⁾ Отп. воеводы, под. 11 дек. 137 г. Бѣлг. ст. № 24, л.л. 402—403.

⁴⁾ Отп. воеводы, под. 18 окт. 142 г. Владим. ст. № 58, л.л. 529—530.

шечные запасы¹, туть весь отправленъ въ Болховъ. Старанія воеводъ получить нарядъ и военные припасы увѣнчались самымъ незначительнымъ успѣхомъ: въ 1633 г. въ Кромахъ была 1 пищ. (ядро въ 2 гр.), 20 мушкетовъ, 20 п. зелья пушечнаго, 20 п. зелья ручного, 40 п. свинцу; тогда же въ Кромахъ въ г-вой житницѣ было насчитано 12 ч. ржи²). Количество осадныхъ уѣздныхъ людей неизвѣстно, но изъ отписки С. Борятинскаго видно, что они „по вестемъ въ городъ“ не бѣгали, „опричь черниговцовъ детей боярскихъ розныхъ помѣщиковъ крестьянъ, и подымовныхъ съ нихъ нѣть“³).

Свѣдѣній о состояніи предъ войною укрѣпленій Курска не имѣется. По отпискѣ кн. И. Ромадановскаго отъ 15 апр. 1633 г. окружность Курскаго острога равнялась 721½ с. Тогда же въ Курскѣ числилось: 3 полуторныхъ мѣдныхъ пищали (по 6 и по 4 гр., къ нимъ 445 я.), 2 желѣзн. тюфяка, 2 пищ. скорострѣльныя желѣзн. (по ¼ гр., къ нимъ 440 я.), 5 пищ. полковыхъ желѣзн. (¾ гр., къ нимъ 100 я.). 15 пищ. затинныхъ (къ нимъ 500 свинчатыхъ пулекъ). 192 п. 11 гр. зелья, 129 п. 27 гр. свинцу; хлѣбныхъ запасовъ 3162 ч. ржи, 4912¹ ч. овса, 1100 п. соли⁴). Въ это число входили: 1 тюфякъ, 62 п. зелья, 45 п. свинцу и соль, посланныя по боярскому приговору 1630 г.⁴). Гарнизонъ Курска въ 1631 г. состоялъ изъ 1564 чл.; изъ нихъ дв. и д. б. 997 чл., стрѣльцовъ 204, казаковъ 300, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ, кузнецовыхъ, разсыльщиковъ 63. Въ 1632 г. гарнизонъ уменьшился, т. к. 100 чл. дв. и д. б. были посланы въ Новгородокъ-Сѣв., 84 чл. записались въ солдаты, 150 чл. конныхъ казаковъ наряжены подъ (Смоленскъ⁵).

Отъ укрѣпленій, имѣвшихъ значеніе въ оборонѣ, какъ противъ „литовцевъ“, такъ и противъ татаръ, перейдемъ къ укрѣпленіямъ, служившимъ обороной противъ однихъ татаръ. Если изъ этихъ укрѣпленій взять только тѣ, которыя были расположены отъ засѣчной черты къ югу, то такими крѣпостями будутъ: Валуйка, Бѣлгородъ, Осколъ, Ливны, Орелъ, Мценскъ, Новосиль, Чернь, Воронежъ, Елецъ, Данковъ, Ряжскъ, Шацкъ.

Укрѣпленія Валуйки состояли изъ города и острога, послѣдній защищалъ посадъ. Окружность большого острога

¹⁾ Отп. воеводы, под. 10 июля 139 г. Прик. ст. № 51, л. 475. Моск. ст. № 69, л.л. 142—144.

²⁾ Владим. ст. № 58, л.л. 529—530.

³⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 203—209.

⁴⁾ А. М. Г. т. I. № 298; Бѣлгор. ст. № 137 л.л. 250—252. Приказн. ст. № 38, л.л. 234—238.

⁵⁾ Кн. Разр. т. II. стр. 345, 679.

равнялась 685 с., острога около города 247 с.¹⁾). За сстро-
гомъ быль выкопанъ ровъ, за рвомъ тянулись валуйскія
поля. „кругъ“ пихъ, въ верстахъ 7 отъ города, были сдѣ-
ланы надолбы. Въ 1630 г. состояніе этихъ укрѣпленій за-
ставляло желать многаго. Лучше всего обстояло дѣло съ
городомъ; здѣсь воевода могъ подмѣтить лишь слѣдующія
неисправности: отсутствіе колодезя, подмывъ паугольной
башни, да „во многихъ мѣстахъ на городе по стенамъ го-
родъ раскрылся“. Гораздо хуже было состояніе остальныхъ
укрѣпленій. Острогъ не имѣлъ обламовъ и катковъ, многія
башни подгнили, старый ровъ около острога засыпался;
надолбы вокругъ валуйскихъ полей, гдѣ стояли сторожи,
„старые, огнили и обвалиялися“. Общее заключеніе: въ при-
ходъ татаръ надолбъ не уберечь, въ острогъ на случай
осады „сидѣть не мочно, отовселе, г-ръ, приступное мѣсто²⁾.
Разрѣшеніе на починку острога и исправленіе города было
дано по приведенной отпискѣ воеводы; но только въ мартѣ
1634 г. воевода допесъ, что починка острога имъ произве-
дена. Тѣмъ не менѣе, воевода снова жалуется: во первыхъ,
онъ находитъ недостаточной существующую систему укрѣп-
леній и предлагаетъ постройку прибавочнаго острога („по
старому городовому мѣсту“); во-вторыхъ, онъ констати-
руетъ недостатокъ осадныхъ людей и ружей у нихъ: „въ
приходъ большихъ литовскихъ приступныхъ людей тово
острогу осадить будетъ накрепка пѣкимъ“³⁾. Гарнизонъ
Валуйки въ 1631 г. состоялъ изъ 675 чл.; изъ нихъ станич-
ныхъ атамановъ 26, Ѣздоковъ 120, стрѣльцовъ 203, казаковъ
223, пушкарей, затинщиковъ, кузнецовыхъ, плотниковъ 103.
Въ 1632 г. гарнизонъ уменьшился до 566 чл.⁴⁾. Къ этому
надо добавить, что несмотря на всѣ запрещенія выселяться
изъ города и острога, Валуйскіе служилые люди выселя-
лись. Ранѣе другихъ выселились атаманы и Ѣздоки, они
поселились слободою, по одному извѣстію отъ города въ
1 в., по другому въ $1\frac{1}{2}$ в.; за ними стали выселяться
стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики „и всякие жилец-
кіе люди“, они поселялись „по пчельникамъ и по гумнамъ,
отъ города версты по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и болыши“. При
такихъ условіяхъ расчетъ воеводской осадной рос-
писи, что „въ приступное время на сажень“ будетъ по
1 чл., „да въ прибавку на 5 с. человѣкъ, окромя пушкарей,
затинщиковъ, которые росписаны по наряду“, въ значитель-

¹⁾ Осадная роспись при отп. воеводы, под. 6 июля 139 г. Моск.
ст. № 58, л.л. 676—678.

²⁾ Отписка воеводы, поданная въ Разрядъ 22 авг. 139 г. А. М. Ю.
Прик. ст. № 51, л.л. 14—15.

³⁾ Моск. ст. № 106, л. 197.

⁴⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 346, 680.

ной степени былъ призрачнымъ¹⁾. Артиллерійское вооруженіе Валуйки состояло изъ 3 пищ. полуторныхъ (по 6 гр., къ нимъ 3700 я.),²⁾ 4 пищ. полуторныхъ (по 4 гр., къ нимъ 3400 я.), 1 мѣд. тюфяка, 10 пищ. желѣз. скорострѣльныхъ, 10 пищ. полковыхъ (къ нимъ 7005 я.), 13 пищ. затинныхъ мѣдн., 94 пищ. затинныхъ желѣзн., 3800 ядеръ „свинчатыхъ“, 28 п. 11 гр. селитры, 2 п. 33 гр. сѣры, 200 п. зелья, 100 п. свинца, въ томъ числѣ 115 п. зелья и 37 п. свинца посланы по боярскому приговору 1630 г.³⁾. Такимъ образомъ, сравнительно съ другими городами, Валуйка располагала большимъ вооруженіемъ. Количество хлѣбныхъ запасовъ въ 1632 г. вычислено въ 471 ч. ржи, 300 ч. овса, 600 п. соли, посланной по боярскому приговору 1630 г.⁴⁾. Да въ дек. 1632 г. по г-ву указу было велѣно послать на Валуйку съ Воронежа 300 ч. ржи, 200 ч. овса, изъ Бѣлгорода 400 ч. ржи, 300 ч. овса, изъ Курска 500 ч. ржи, 300 ч. овса, съ Оскола 300 ч. ржи, 200 ч. овса, всего 1500 ч. ржи, 1000 ч. овса⁵⁾.

За Валуйкою къ с.-западу лежалъ Бѣлгородъ. Укрѣпленія его состояли изъ двухъ остроговъ: большого и малаго. Большой острогъ находился „около посаду“ и имѣлъ трое воротъ и 12 башенъ, окружность его равнялась 680 с.⁶⁾. Малый острогъ, „въ города мѣсто“, имѣлъ двое воротъ (Донецкія и Никольскія) и 6 башенъ, окружность его—293 с. И тотъ и другой острогъ были деревянными, дубовыми, оба они были окружены рвомъ, который былъ укрѣпленъ честикомъ. Къ 1630 г. укрѣпленія Бѣлгорода пришли въ негодность, потребовался большой ремонтъ, который и былъ законченъ къ маю этого года; изъ 18 башенъ Бѣлгорода были вновь подѣланы 15, а также всѣ ворота⁷⁾. Несмотря на это исправленіе, укрѣпленія Бѣлгорода къ началу войны были далеки отъ образцового состоянія. Изъ 18 башенъ Бѣлгорода худыми и низкими оказались тѣ 6, которыхъ не коснулся ремонтъ 1630 г.; еще въ худшемъ состояніи находилась часть (7 саж.) острожной стѣны большого острога. Ровъ, идущій вокругъ малаго острога, „ослоненный по обѣ стороны дубомъ“, „во многихъ мѣстахъ обвалился, честикъ весь выгнилъ и вывалился“; что же касается рва вокругъ большого острога, то онъ весь осипался „и ослоны

¹⁾ Отп. воеводы, под. 12 апр. 137 г. Моск. ст. № 40, л.л. 320—321; отп. воеводы, под. 6 июля 139 г. и при ней осадная роспись. Моск. ст. № 58, л.л. 676—678.

²⁾ Изъ нихъ 1 пищ. и къ ней 200 я. велѣно послать на Осколь.

³⁾ А. М. Г. т. I, № 298.

⁴⁾ Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252.

⁵⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 218—224.

⁶⁾ Моск. ст. № 69, л. 196.

⁷⁾ Отп. воеводы, под. 2 мая 138 г. Моск. ст. № 58, л.л. 454—456.

погнили и честики всѣ погнили и вывалились, надолбъ нѣтъ“ Вѣстовой колоколь разбитъ¹⁾). Нѣсколько лучшее состояніе бѣлгородскихъ укрѣпленій даетъ „роспись белугороду и острогу, городовыи и острожныи крепостям...“, представленая воеводой Мих. Волынскимъ 28 ноября 1632 г. Къ этому времени въ укрѣпленіяхъ Бѣлгорода произошло то измѣненіе, что большой острогъ вмѣсто 12 башенъ имѣлъ уже 15. Но башни по прежнему не всѣ были въ порядкѣ: роспись насчитываетъ 5 башенъ худыхъ, 2 въ городѣ и 3 „худыхъ липовыхъ, гораздна ветхи“, въ острогѣ. Ровъ около острога былъ исправленъ, но честикъ совсѣмъ сгнилъ, надолбъ не было по прежнему; колоколь вѣстовой все еще висѣлъ разбитымъ²⁾). Тѣмъ пе менѣе, въ сравненіи съ мѣстами другими городами, стоявшими на татарскомъ приходѣ, Бѣлгородскія укрѣпленія могли считаться хорошими. Но и въ системѣ укрѣпленій Бѣлгорода былъ свой крупный недостатокъ: онъ заключался, во-первыхъ, въ непропорціональности города и острога (или малаго и большого остроговъ), и во вторыхъ, въ отсутствіи соединенія между ними. Поэтому въ теченіе всего 1633 г. и воевода и бѣлгородцы „всякіе служилые и жилецкия люди“ неоднократно били челомъ о убавкѣ большого острога и о прибавкѣ малаго городка, „чтобъ здѣлать один городѣ и чтобъ вместитца всяким служилым и жилетцким людем в один городъ“. Одно изъ такихъ представлений, поданное уже 30 сент. 1633 г., наконецъ возымѣло дѣйствіе: „государь указалъ воеводѣ призвати того города дворян и дѣтей боярскихъ и всяких служилыхъ людей и земскихъ и посовѣтовати накрѣпко и помыслити“ какъ сдѣлать лучше, сколько города прибавить, а острога убавить. Допросъ свѣдущихъ людей велѣно было прислать къ Москвѣ: „и мы тебѣ (воеводѣ) о белогородцкомъ о городе и об остроге, смотря по допросу белогородцкихъ всякихъ людей, велим наш указ учинить“³⁾. До 1630 г. Бѣлгородъ имѣлъ очень малое количество орудій, притомъ варядъ былъ „горѣлый“, горѣлъ онъ въ 1612 г. въ Царевѣ Борисовѣ и оттуда былъ присланъ въ Бѣлгородъ. Въ концѣ 1630 г. по боярскимъ приговорамъ въ Бѣлгородѣ было велѣно прибавить 1 пищаль полуторную (ядро въ 4 гр.), 4 тюфяка (къ намъ дроби по 3 п.), зелья (къ старому 108 п.) 192 п., свинцу (къ старому 104 п.) 146 п., соли 500 п.⁴⁾. Въ 1632 г. въ Бѣлгородѣ числилось: 3 пушки верховыхъ, 1 пищаль собака, (ядро въ 10 гр.) 1 полуторн. пищ. (урывокъ), 1 пищ. полуторная,

¹⁾ Пріемная роспись Бѣлгорода, присланная при отпискѣ воеводы; под. 19 февр. 139 г. Моск. ст. № 58, л.л. 623—626.

²⁾ Бѣлгор. ст. № 55, л.л. 5—8.

³⁾ Отписка воеводы и отпускъ отвѣтной грамоты. Владим. ст. № 58, л.л. 446—449.

⁴⁾ А. М. Г. т. I, № 298; Бѣлгор. ст. № 137, л.л. 250—252.

6 пищ. полковыхъ желѣз., 2 пищ. скорострѣльныхъ, 4 тюфяка, 142 пищ. затинныхъ („съ ложеми“), 102 п. зелья, 272 п. 20 гр. свинцу, 20 п. селитры, 6 п. сѣры, ядеръ 3128, дроби 6 п.; хлѣба $283\frac{1}{2}$ ч. ржи, $220\frac{5}{8}$ ч. овса, да немолоченаго 218 кон. ржи, 365 кон. овса, соли бузуну $404\frac{1}{4}$ п.¹⁾). Гарнизонъ въ 1631 г. состоялъ изъ 921 чл.; изъ нихъ 189 чл. дѣт. бояр., 40 чл. станичныхъ головъ, 40 чл. атамановъ, 240 Ѣздоковъ, 80 вожей, 202 стрѣльца, 80 казаковъ, 44 пушкаря, 6 чл. казенныхъ кузнецловъ. Въ 1632 г. гарнизонъ показанъ значительно большимъ (1291 чл.); это объясняется тѣмъ, что въ составѣ его указаны дѣти, братья, племянники, со-сѣди, подсосѣдники и половинники служилыхъ людей²⁾.

За Бѣлгородомъ, выше, лежать Осколъ. Изъ отписки воеводы, поданной 15 марта 1628 г., узнаемъ, что въ то время укрѣпленія Оскола состояли изъ одного острога, онъ былъ поставленъ на томъ мѣстѣ, „гдѣ былъ городъ“; острогъ былъ окружено рвомъ, коровати, катки въ острогѣ погнили, „тарасовъ изъ острогу не зарубленъ и башни не покрыты, а иныхъ никакихъ крѣпостей нѣть“³⁾. Отписка воеводы, поданная 3 янв. 1631 г., говоритъ о „старомъ большомъ острогѣ“⁴⁾, и это выраженіе наводить на предположеніе, что въ Осколѣ въ то время было по крайней мѣрѣ 2 острога. Осадная роспись Оскола отъ того же 1631 г. въ составѣ укрѣпленій упоминаетъ городъ и острогъ, но описываетъ ихъ или слитно, или одинъ только городъ: „а въ городѣ, г-рѣ, оскольскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей устроити на житѣе не можно, городъ малъ, въ длину города 56 с., а по перегъ 62 с.“. Въ этомъ городѣ по осадной росписи было 9 башенъ, изъ нихъ 2 проѣзжихъ⁵⁾. Годовая роспись 141—142 г.г., говоря объ укрѣпленіи Оскола, указываетъ только одинъ острогъ окружностью 223 с.⁶⁾. До „оскольского пожару“ (ранѣе 1628 г.) въ большомъ острогѣ стояли дворы стрѣльцовъ, пушкарей, воротниковъ, станичныхъ Ѣздоковъ, казаковъ, анбары торговыхъ людей. Послѣ пожара стрѣльцы, пушкари, затинники, воротники, „выпущены воинъ изъ острогу“ и поселились по гумнамъ, болотамъ, отъ Оскола въ $1\frac{1}{2}$ в., въ 1 в. и въ 2 в.; воротники живутъ въ деревнѣ Воротничьей полянѣ, отъ города верстъ съ 8, а атаманы и вожи поселились по деревнямъ отъ Оскола версты по 3 и по 10.; торговые же люди вынесли свои анбары „за острогъ, противъ воротъ большихъ, отъ острожныхъ воротъ сажень съ 10 и съезныя люди торгаютъ

¹⁾ Бѣлгор. ст. № 55, л.л. 5—8.

²⁾ Кн. Разр. т. П. стр. 345, 679—680.

³⁾ Моск. ст. № 40, л. л. 95—96.

⁴⁾ Моск. ст. № 58, л.л. 427—433.

⁵⁾ Приказн. ст. № 51, лл. 161—167.

⁶⁾ Моск. ст. № 69, л. 212.

туть же¹⁾). Старый большиой острогъ опустѣль, осталось въ немъ только 50 дв. полковыхъ казаковъ. Кромѣ этихъ поселеній за острогомъ были расположены слободки Троицкаго м-ря, ямская, дворниковъ дѣтей боярскихъ. Въ 1631 г. воеводѣ было предписано всѣхъ выселившихся изъ острога „свесть въ городъ и въ острогъ со всѣмъ и велѣть имъ жити въ городѣ и въ острогѣ съ женами и съ детьми и со всѣми животы и съ хлѣбными запасами“. Тѣмъ же служилымъ и жилецкимъ людямъ, которые „исстари живутъ въ слободахъ“, было указано для осаднаго времени поставить „въ городѣ и въ острогѣ“ избы и кѣти и свезти запасы. Воевода, сообщая о мѣрахъ, принятыхъ имъ въ исполненіе этого указа, писалъ, что городъ малъ, въ осадное время въ него можно „забрать“ только выселившихся изъ острога, но ни въ коемъ случаѣ не тѣхъ, кто изстари живетъ въ слободахъ. между тѣмъ эти слободы при приближеніи непріятеля, въ предотвращеніе опасности для оскольскихъ укрѣпленій, необходимо сжечь. Осадная роспись 1631 г., однако, интересна не этими свѣдѣніями, а росписью гарнизона для осады. Гарнизонъ состоялъ изъ 796 чл. служилыхъ людей съ пищалиами и изъ 1140 чл. ихъ братьи, дѣтей, племянниковъ, кр., боб., захребетниковъ, сусѣдъ и подсусѣдниковъ (всѣ съ рогатинами)²⁾. Устраивая осаду, воевода помѣстилъ въ проѣзжихъ башняхъ 284 чл. (служилыхъ и неслужилыхъ), остальныхъ онъ росписалъ по стѣнамъ: въ нижнемъ бою служилыхъ людей на сажень по 2 чл., въ среднемъ и верхнемъ бою неслужилыхъ также по 2 чл. на сажень; всего по 6 чл. на сажень. При такой росписи верхнія бойницы башенъ остались безъ живой обороны. Такую роспись воевода находилъ недостаточной, гл. обр. вслѣдствіе малочисленности служилыхъ людей: „въ приходѣ, г-рѣ, воинскихъ людей въ городе на Осколѣ сидѣть въ осадное время нѣ съ кимъ“. Чтобы осаду „укрепить на крепко“, по расчету воеводы требовалось служилыхъ людей не 796 чл., а 1936 чл. Другой недостатокъ обороны Оскола, по мнѣнію воеводы, заключался въ маломъ количествѣ большого наряда: всего 3 пищ. полковыхъ, 1 пищ. скорострѣльная, 2 уривка полуторныхъ пищ., 2 мѣдн. тюфяка, 5 волковъ, 12 пищ. затинныхъ. Этотъ нарядъ воевода разставилъ по башнямъ въ нижнихъ бойницахъ: въ 4 башняхъ по 2 пищ., въ 5 по 1 пищ., затинные пищали въ 3 башняхъ по 2, а въ 6 по 1 пищ. „А надобно, г-ръ, большово наряду по баш-

¹⁾ Моск. ст. № 40, л.л. 95—96; Моск. ст. № 58. л.л. 427—433.

²⁾ Въ Разр. Кн. 1631 г. показаны одни только служилые люди; ихъ указано 692 чл.; въ кн. 1632 г. показано служ. людей 909, посадскихъ, ямщиковъ, ихъ дѣтей и т. п. 95 чл. Кн. Разр. т. П. стр. 344, 678.

немъ въ нижнемъ бою по 2 пищ., да въ середнемъ бою по 1 пищ., а затинныхъ во всякой башни въ нижнемъ и въ середнемъ и въ верхнемъ бою надобно по 10 пищ., а по стенамъ на...¹⁾ звенѣ промежу башенъ надобно по 1 пищ. да по 10 пищ. затинныхъ²⁾. Всего въ прибавку надо 23 пищ., да 160 пищ. затинныхъ²⁾. Ни прибавочного наряда, ни служилыхъ людей въ томъ количествѣ, которое указывалъ воевода, Осколъ не получилъ; по боярскому приговору 1631 г. было послано въ Осколъ только 1000 п. соли³⁾.

Въ концѣ XVI в. Воронежъ имѣлъ деревянныя рубленыя стѣны съ башнями⁴⁾. Повидимому, еще до Воронежскаго пожара 1630 г., эти укрѣпленія были увеличены прибавкою большого острога. Ко времени войны и въ теченіи ея острогъ стараго городища пришелъ въ ветхость: одна башня совсѣмъ сгнила, 2 наугольныхъ башни стары, 2 другихъ безъ верховъ и безъ обломовъ, „огнило все“, воды нѣтъ. Новый острогъ, по одному извѣстію стоячій, по другому косой, рубленый „въ тарасы“, былъ расположенъ въ дубовомъ лѣсу; острогъ имѣлъ 7 башенъ „съ вороты“, 10 башенъ глухихъ, покрытыхъ тесомъ; впереди его находился ровъ, но онъ былъ мелокъ и весь осыпался⁵⁾. Окружность Воронежскихъ укрѣпленій равнялась 1051 с. Вооруженіе состояло изъ 5 полуторныхъ пищалей (3 по 6 гр., ядеръ 537; 2 по 4 гр., ядеръ 294), 3—полковыхъ (1—2 гр., 2—1 гр., ядеръ нѣтъ), 31—затинной (къ нимъ 8400 я.). Зелья было 302 п. 7 гр., свинцу 260 п. 10 гр. Хлѣба въ житницахъ числилось 5873 ч. ржи, 7575 ч. овса. Боярскими приговорами 1630 и 1631 г. было велѣно послать въ Воронежъ 1000 п. соли, 370 ядеръ, 120 п. зелья и 53 п. свинцу. Все это было доставлено еще до войны⁶⁾. Гарнизонъ Воронежа состоялъ изъ служилыхъ людей, къ которымъ на случай осады придавались жилецкіе люди (слобожане). Служилыхъ людей въ 1631 г. показано 1111 чл., въ 1632 г. 1068 чл., разница объяснена тѣмъ, что часть служилыхъ людей была наряжена въ Смоленскій походъ. Жилецкихъ людей на случай осады въ 1632 г. было записано 1205 чл., изъ нихъ только у 309 чл. были пищали, а у остальныхъ рогатины⁷⁾.

На Ливнахъ не было города, былъ только одинъ острогъ. Поставленный послѣ Ливенскаго разоренія въ

¹⁾ Въ подлинникѣ вырвано.

²⁾ Приказн. ст. № 51, л.л. 161—167.

³⁾ Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252. Моск. ст. № 69, л.л. 213—216.

⁴⁾ О. Ласковскій, Opus cit., стр. 38.

⁵⁾ Бѣлгор. ст. № 55, л.л. 45—46. Моск. ст. № 59, л.л. 308—309.

⁶⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 225—234. А. М. Г. т. I. № 298.

⁷⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 345, 675—676.

1619 г., онъ имѣлъ въ окружности 309 с., было въ немъ трое воротъ и 4 башни¹⁾. Къ 1632 г. мосты. и обламы острога пришли въ ветхость²⁾, кроме того онъ былъ тѣсенъ. Ко всему этому надо указать отсутствіе колодезя; взамѣнъ его изъ острога къ р. Соснѣ шли 2 тайника. Въ житницахъ не было запасовъ хлѣба³⁾. За острогомъ, въ непосредственной близости, раскинулись Ливенскія слободы: Стрелецкая въ 20 с. отъ острога, казачья Егорьевская въ 17 с., Пушкинская въ 27 с.; а за рѣкою Сосною Казачья слобода; на посадѣ, въ 30 с. отъ острога, находился Ливенскій Троице-Сергіевскій монастырь. „Въ приходѣ воинскихъ людей“, доносиль въ 1631 г. воевода, „тово монастыря и слободъ уберечъ не мочна, а около, г., монастыря и тѣхъ слободъ надолбы, а иныхъ, г., крепостей никакихъ, острогу и рву нѣть“. Въ слободахъ жили не только слобожане, но и служилые люди острога. Грамотой, полученной воеводой 31 декабря 1631 года, было велѣно вернуть въ острогъ этихъ служилыхъ людей, а слобожанамъ „для осаднаго времени велѣть въ городе и въ остроге на порозжихъ мѣстахъ поставить избы и кѣти тотчасъ безо всякого мотчанія и велѣть имъ держать хлѣбные и всякие запасы и рухлядь всякую“. Это приказаніе 18 февраля 1632 г. было исполнено. Тогда же воевода составилъ осадную роспись Ливенцамъ. По его расчету для обороны Ливенъ на случай осады могло быть привлечено 1987 чл., изъ нихъ 1067 чл. безъ ружья, въ томъ числѣ 212 чл. уѣздныхъ крестьянъ. По росписи воеводы всѣ эти осадные люди были расписаны такъ, что на каждые 2 сажени стѣны приходилось 3 чл. съ пищалими, 2 чл. въ саадакахъ, 4 чл. безоружныхъ; 30 чл. было поставлено къ наряду, остальные къ воротамъ (по 15 чл. съ пищалими, 10 въ саадакахъ, 50 безоружныхъ), башнямъ и тайникамъ⁴⁾. Воевода запрашивалъ указа о раз-

¹⁾ Одни ворота и всѣ башни не были крыты съ самой постройки, т. е. съ 1619 г.

²⁾ „Щиты по острогу во многихъ мѣстахъ огнили и обволялись и торасы осыпались и острожины во многихъ мѣстахъ у земи мало не въ трѣдь дерева подгнили, а ровъ, г-ръ, копонъ мѣлокъ и узокъ, а въ немъ ставленъ тынъ стоячей по обѣ стороны къ острогу блиска и подведенъ подъ Никольскіе ворота подъ стену, и во многихъ мѣстахъ по рву пѣшему человѣку взойти можно, потому что тынъ ставленъ на обе стороны добръ отлога и честику, г-ръ, около рву и иныхъ крепостей никакихъ для осадного времени не подѣлана и выловозъ изъ острогу нѣть“.

³⁾ Общее заключеніе воеводы печально: „въ осадное время, не крепя острогу и рву и не подѣлова около острогу крепостей, некоторыми обычан сидѣти въ томъ остроге не мочно“.

⁴⁾ Отписка воеводы, полученная въ Разрядѣ 6 марта 1631 г. На ней помѣта: „отписать, чтобы по прежнему указу въ остроге всякихъ людей устраивати, а людей написать въ роспись и въ книгу“, А. М. Ю. Пр. ст. № 44, л.л. 59—66. Вторая отписка, полученная 21 июля 1631 г. Прик. ст. № 51, л.л. 533—535. Осадная роспись. Пр. ст. № 44 л.л. 59—66.

рѣшении „худые мѣста подѣлать“ и ровъ выкопать. Указъ не послѣдовалъ ни тогда, ни позже; Ливенскій острогъ оставался въ прежнемъ состояніи, что видно изъ отписки воеводы, поданной 13 окт. 142 г.; только эта отписка вызвала испрашиваемый воеводою указъ¹⁾. Вооруженіе Ливенъ состояло изъ 5 пищалей полуторныхъ (2 по 6 гр., 3 по 4 гр.); 4 пищ. полковыхъ и 16 пищ. затинныхъ. Ядеръ ко всѣмъ пищалиямъ было 1200 (въ томъ числѣ къ полуторнымъ 354), зелья 284 п. 16 гр., свинца 393 п. 35 гр. Въ 1631 г. бояре рѣшили увеличить количество снарядовъ у полуторныхъ и полковыхъ пищалей на 526. Тогда же по боярскому приговору было указано довести хлѣбные запасы Ливенъ до 1000 п. соли. Въ 1632 г. эти приговоры были приведены въ исполненіе, но овса было послано больше, именно 1000 ч.²⁾.

Объ укрѣпленіяхъ Орла известій для этого времени не обнаружено.

Укрѣпленія Мценска состояли изъ рубленаго деревянаго города и 2 остроговъ, большого и малаго. Большой острогъ ко времени войны „разволялся весь и погнилъ“: жившіе здѣсь стрѣльцы (110 чл.), пушки (9 чл.) и воротники (4 чл.) острожныя укрѣпленія замѣнили плетнемъ. Воевода Одадуровъ считалъ этотъ плетень сносной крѣпостью отъ „крымскихъ людей“, но ни въ коемъ случаѣ не отъ литовскихъ. Городъ и малый острогъ имѣли въ окружности 463 с. Вооруженіе Мценска состояло изъ 8 полковыхъ пищалей (къ нимъ 792 я.) и 23 пищ. затинныхъ (къ нимъ 850 пулекъ); зелья было 112 п., свинцу 73 п. 12 гр. Гарнизонъ Мценска въ 1631 г. состоялъ изъ 376 чл. (въ томъ числѣ 34 дворниковъ), въ 1632—1633 г.г. онъ увеличился до 436 чл.; въ это число не вошли ни „жилецкіе“, ни „уѣздные люди“, тѣхъ и другихъ по осадной росписи 1631 г. могло быть привлечено къ осадѣ около 2300 чл., такъ что на 1 саж. укрѣпленій приходилось по 4 чл. Не только „жилецкіе“, но и служилые люди жили въ слободахъ и въ развалившемся большомъ острогѣ; въ маломъ острогѣ и въ городѣ ни жильцовъ, ни запасовъ никакихъ не было. По заключенію воеводы Одадурова недостатки обороны Мценска заключались въ незначительномъ объемѣ укрѣпленій, между тѣмъ, уѣздъ былъ люднымъ, въ маломъ количествѣ артиллеріи и въ отсутствіи въ городѣ и острогѣ колодезей. По боярскому приговору 1630 г. въ Мценскѣ запасъ соли доведенъ до 1000 п., а хлѣба къ 1634 г. было 552^{1/2} ч. ржи и 121 ч. овса³⁾.

¹⁾ Влад. ст. № 58, л. 128.

²⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 247—252.

³⁾ Кн. Раэр. т. II, стр. 340, 672, 724; Моск. ст. № 69, л.л. 146—148; Влад. ст. № 58, л.л. 474—475, 478—479; Прик. ст. № 51, л.л. 177—183.

Укрепленія Новосили состояли изъ острога, который имѣть въ окружности 266 с.¹⁾. Дефектъ Новосильской крѣпости заключался въ отсутствіи колодезей внутри острога. Артиллерійское вооруженіе Новосили состояло изъ 12 пищ (изъ нихъ 6 полк.) и 2 тюфяковъ; къ пищалямъ имѣлось 416 ядеръ, 39 п. зелья, 22 п. свинца. Предъ войною гарнизонъ состоялъ изъ 730 чл. служилыхъ людей, изъ нихъ 100 чл. дѣт. бояр. лѣтомъ служили въ Мценскѣ. Но въ годы войны гарнизонъ Новосили уменьшился: въ 1632 г. въ Новосили было уже 400 чл. служилыхъ людей (уменьшеніе коснулось дѣтей боярскихъ, вмѣсто 528 чл. ихъ стало 150 чл., казаковъ прибавилось на 50 чл.), въ слѣдующемъ 1633 г. чл. и того меньше, всего 260 чл. (изъ дѣт. бояр. осталось только 8 чл.). къ 1634 г. гарнизонъ Новосили состоялъ изъ 200 чл.: 50 чл. стрѣльцовъ, 130 чл. казаковъ, 20 чл. пушкарей. Казаки, которые составляли главную силу гарнизона, далеко не всѣ имѣли пищаля, жили по деревнямъ, „отъ города версты по 3 и по 5 и по 7 и больше“, въ городъ прїѣзжали „одними своими головами“, запасовъ, женъ и дѣтей не везли. Кромѣ служ. людей на случай осады Новосиль располагала жилецкими людьми; въ 1632 г. ихъ было до 150 чл., но всѣ безъ ружей. Что касается уѣздныхъ людей, то они въ осаду „не бегаютъ и запасовъ въ городъ не везутъ“. Отъ малочисленности новосильского гарнизона, отъ неподсушанія служилыхъ людей страдала также сторожевая служба на 10 новосильскихъ сторожахъ. Въ 1630 г. бояре нашли недостаточнымъ снабженіе Новосили хлѣбными запасами и приговорили учинить въ Новосили 500 ч. ржи, 500 ч. овса. Этотъ приговоръ однако не былъ исполненъ и въ 1633 г. въ Новосили числилось всего 212 ч. ржи²⁾.

Объ укрѣпленіяхъ Ельца известно только то, что они состояли изъ острога, мѣрою 985 с. Въ Ельцѣ было 4 полуторныхъ пищаля (1—6 гр., 3 по 4 гр.), 7 полковыхъ (по 1 гр.) и 11 затиныхъ; полуторная пищаля имѣли 1342 ядра, полковая — 300 я.; зелья было 274 п. 7 гр. свинца 390 $\frac{1}{2}$ п. Хлѣбными запасами Елецъ былъ обеспеченъ настолько, что изъ его запасныхъ амбаровъ поподпялись склады Оскола и Мценска³⁾; что же касается соли, то въ 1631 г. по боярскому приговору прислано и въ Елецъ 1000 п. Гарнизонъ Ельца въ 1631 г. состоялъ изъ 1710 чл. (изъ нихъ

¹⁾ По годовой росписи 141—142 г.г. 273 с.

²⁾ Кн. Разр. т. П. стр. 340, 672, 724. Моск. ст. № 69, л.л. 150—151. Прик. ст. № 51, л.л. 438—439. Владим. ст. № 58, л.л. 52, 412. Бѣлгород. ст. № 55, л.л. 22—23.

³⁾ Обилие хлѣбныхъ запасовъ на Елецѣ объяснялось размѣрами десятинной пашни. Такъ, напр., въ 1632 г., при посѣвѣ въ 200 чт. умолочено 558 $\frac{1}{2}$ чт.

917 чл. дѣт. бояр., 203 чл. стрѣльцовъ, 534 казаковъ, 56 пушкарей, затинщ. и. т. п.); въ 1632 г. онъ уменьшился до 947 чл., уменьшеніе коснулось дѣтей боярскихъ, казаковъ и стрѣльцовъ, часть которыхъ была послана подъ Смоленскъ; но въ 1633 г. гарнизонъ снова увеличился до 1604 чл. Кромѣ служилыхъ людей въ осаду привлекались жилицкие (въ 1632 г. ихъ было 631 чл.) и уѣздные (количества ихъ не известно)¹⁾.

Данковъ, какъ полагаютъ, былъ основанъ въ 1571 г. на правомъ берегу р. Дона, при впаденіи р. Вязовки. „Находясь при соединеніи двухъ рѣкъ, онъ былъ достаточно обезпеченъ отъ нападеній какъ самыми водами рѣки, такъ и крутизною ихъ береговъ; съ сухопутной стороны ограда его состояла изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями“²⁾. Въ исходѣ первой четверти XVII в. этихъ укрѣплений XVI в. уже не было, вмѣсто нихъ упоминается осыпь городища. Нѣзадолго до войны по этой осыпи былъ поставленъ „вмѣста города острогъ стоячей дубовой воблой“, онъ былъ крытъ лубемъ. съ самаго своего основанія не имѣлъ бойницъ въ стѣнахъ, ровъ его опоясывающій не былъ вычищенъ. Къ началу войны острогъ „подгнилъ, у башенъ верхи оболялись, по острогу обламы и котки и коровати згнили и во многихъ мѣстахъ оболялись, и тайникъ оболялся же и лѣстницы въ башняхъ и у острогу у короватей згнили и розволялись, и въ башняхъ мосты згнили же“. Въ такомъ состояніи острогъ оставался до окончанія войны³⁾. Показанія о размѣрахъ острога различны: по опредѣленію воеводы Д. Лодыженского окружность острога 120 с., по другому опредѣленію того же воеводы, внесенному въ годовую роспись, — 138 с., по измѣренію преемника Лодыженского Алр. Маслова — 154 с. Во всякомъ случаѣ, острогъ былъ малъ и въ случаѣ осады не могъ вмѣстить всѣхъ служилыхъ, жилицкихъ и уѣздныхъ людей⁴⁾. Орудія стояли только на башняхъ; въ 1631 г. орудій было 22: 2 пищ. полуторныя (къ нимъ 130 я. по 3 гр.), 17 затинныхъ, 3 небольшихъ дробовыхъ (къ нимъ 2050 я.). „Въ казнѣ“ числилось 15 цѣлыхъ самопаловъ, 19 п. 1 гр. 5 зол. зелья, 19 п. 1 гр. 29 зол. свинцу: хлѣбныхъ запасовъ не было, осадныхъ дворовъ также. Гарнизонъ состоялъ изъ 343 чл.: 81 чл. стрѣльцовъ,

¹⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 343—344, 677, 734. Моск. ст. № 69, л.л. 241—246.

²⁾ О. Пасковскій, Opus. cit. стр. 41.

³⁾ Отп. Д. Лодыженского, под. 13 ноября 141 г. Моск. ст. № 79, л.л. 320—322. Моск. ст. № 69, л.л. 307—308. Отп. Маслова, под. 12 авг. 142 г. Моск. ст. № 106, л. 180.

⁴⁾ Отписка воеводы К. Ржевскаго, под. 8 апр. 139 г. при ней приемная роспись. Приказн. ст. № 51, л.л. 223—228. Ср. Разр. Кн., гдѣ гарнизонъ показанъ въ 167 чл. Разр. Кн. т. II, стр. 334.

казаковъ полковыхъ 80, сторожевыхъ казаковъ 117 чл. (изъ нихъ 10 съ пищалями, 33 съ саадаки, 74 безъ ружья), пушкарей и затинщиковъ 40, монаст. кр. 20, дворниковъ 5 (безоружны). Въ 1632 г. количество служилыхъ людей нѣсколько увеличилось: вмѣсто 81 стрѣльца показано 96 (изъ нихъ безоружныхъ 21), вмѣсто 80 полк. каз.—91 (изъ нихъ безоружныхъ 19)¹⁾.

Ряжскъ имѣлъ острогъ, окружностью 403^{5/6} саж.; острогъ былъ поставленъ „по городовой осыпи въ сыромъ лѣсу“; благодаря послѣднему обстоятельству „по всему острогу межъ бревенъ щѣли больше“, наугольныхъ башенъ острогъ не имѣлъ, „заставлены наугольные башни острогомъ, и въ приходъ воинскихъ людей по рву и башень очищать безъ наугольныхъ башенъ не мочна, что осыпь круглая“; по острогу не было ни катковъ, ни короватей, старый ровъ заросъ, тайникъ засыпался, „воды изъ нево имать не мочно..., а вода отъ острогу отдалѣла“. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ острогомъ („отъ острогу поблизку, сажень по 10 и по 15“) находились дворы и гумна стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ, ямщиковъ; всѣ они предпочитали жить здѣсь и не хотѣли ставить въ острогѣ осадныхъ избѣ и клетей. Живя у острога, всѣ эти люди „хлѣбъ кладутъ и сена мечютъ, и въ приходъ воинскихъ людей за дворами и за гумны и за хлѣбомъ съ воинскими людьми битца, изъ наряду стрелять по нихъ съ острогу и зѣ башенъ не мочна“²⁾. Полковые казаки жили слободами отъ Ряжска верстахъ въ 20—40; какъ они, такъ и уѣздные люди по вѣстямъ также не ъздили въ осаду, не строили осадныхъ дворовъ, не „пасли запасовъ“³⁾. Благодаря этому, несмотря на то, что въ Ряжскѣ числился сравнительно большой гарнизонъ⁴⁾, Ряжскъ былъ, по заключенію воеводъ, городомъ безлюднымъ, между тѣмъ онъ стоялъ на большой татарской сакмѣ. и „воинскихъ людей подъ Рязской и въ Рязской уѣздѣ приходы бываютъ частые“⁵⁾. Во-

¹⁾ Моск. ст. № 79. л.л. 320—322. Ср. Разр. Кн., гдѣ гарнизонъ показанъ въ 259 чл. Разр. Кн. т. П. стр. 663—664.

²⁾ Отп. воеводы, под. 17 ноября 139 г. Моск. ст. № 58, л.л. 187—189. Моск. ст. № 69. л.л. 293—294.

³⁾ Отп. воеводы, под. въ 141 г. Моск. ст. № 79, л.л. 332—334.

⁴⁾ Въ 1631 г. въ Разр. Кн. указаны: дѣт. бояр. 400 чл., стрѣльцовъ 54, казаковъ 235, пушкарей и затинщ. 21, сусѣдъ, захребетниковъ 15, всего 725 чл. Въ 1632 г. количество дѣт. бояр, уменьшилось до 240 чл. (3-я статья, первая 2 статьи были наряжены въ походъ подъ Смоленскъ), стрѣльцовъ показано 53, полк. каз. 50, казаковъ, которые живутъ въ слободахъ отъ Ряжска въ 20—30 в.в. 204 чл. бѣломѣстныхъ казаковъ, что живутъ въ тѣхъ же слободахъ, 50 чл., сторожевыхъ каз. 24, пушк. и затинщ. 26, охотниковъ ямской слободы 5 чл., братыи, дѣтей и т. п. 263 чл., всего 915 чл. Кн. Разр. т. П., стр. 335, 666

⁵⁾ Отп. воеводы, под. 30 мая 139 г. Приказн. ст. № 51, л.л. 184—187.

оруженіе Ряжска состояло изъ 10 пищалей мелкаго калибра: 2 пищ. (къ нимъ 89 я. по 2 гр.), 4 пищ. полковыхъ (къ нимъ 79 я. по 1 гр.), 4 пищ. затинныхъ (къ нимъ 14 я.). Хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ не было¹⁾. Въ 1631 г. правительство рѣшило усилить оборону Ряжска: въ Ряжскъ былъ присланъ Ив. Бѣгичевъ съ порученіемъ „ставить по рязской городовой осыпи новой стоячей острогъ“, но острожное дѣло „замотчалось“, т. к. „ряшения, дѣти боярскія“ послали къ г-рю членовъ²⁾. Новый острожокъ до 1634 г. не былъ поставленъ; поставленъ ли онъ быть позже – неизвѣстно.

Окружность укрѣпленія Шацка неизвѣстна. Изъ отписки воеводы Романа Боборыкина отъ 9 июня 1631 г. видно, что „городъ во многихъ мѣстахъ раскрылся и тарасы оболялись и ровъ засыпался, честику и надолѣ около города и острога нѣтъ, а наряду всего 3 пищалей, а которыхъ полковые и затинные пищали, и тѣ горѣлки, худы, к стрельбѣ не пригодятца, зелья въ приходѣ воинскихъ людей мало“. Въ годы войны артиллерійское вооруженіе Шацка состояло изъ 1 полуторной пищали, 7 пищ. полковыхъ, 32 пищ. затинныхъ, 2 желѣз. тюфяковъ; къ затиннымъ пищалямъ было 9564 ядра, къ остальнымъ 4210. Хлѣбные запасы отсутствовали. Гарнизонъ Шацка въ 1631 г. состоялъ изъ 264 чл., въ 1632 г. изъ 251 чл. Это количество гарнизона было явно недостаточно для обороны города и уѣзда, тѣмъ болѣе, что Шацкая засѣка имѣла проломы, а рядъ сель, деревень и Пролонской (?) м-рь очень близко подошли къ стени³⁾.

Укрѣпленія Лебедяни въ 1632 – 1633 г.г. состояли изъ двухъ острожковъ, большого и малаго⁴⁾; размѣръ ихъ неизвѣстенъ. Въ 1631 г. большой острожокъ „весь подгнилъ и во многихъ мѣстахъ поволился и тарасы все розволялись и мости оболились и башни худы, все згнили, и мости въ нихъ оболились, нарядъ стоять на землѣ, въ приходѣ воинскихъ людей стрѣлять ни изъ одной пушки нельзя“⁵⁾; вслѣдствіе того, что острогъ худъ, лебедянцы дѣти боярскіе, стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики – дворъ, избъ, клѣтей на случай осады не ставили, жили въ дальнихъ слободахъ или около острога, точно также и уѣздные люди въ осаду по вѣстямъ не ходили, отказывали. При-

¹⁾ Моск. ст. № 69, л. 294.

²⁾ Приказн. ст. № 51, л.л. 184 – 187.

³⁾ Кн. Разр. т. II, стр. 334, 663; Моск. ст. № 69, л.л. 296 – 298
Приказн. ст. № 51, л.л. 373, 271 – 276.

⁴⁾ Отп. воеводы, под. 10 апр. 142 г. Моск. ст. № 106, л.л. 88 – 89;

⁵⁾ Отп. воеводы, под. 27 июля и 23 авг. 139 г. Приказн. ст. № 51, л.л. 531 – 532, 545 – 546.

казщикъ вотчины Чудова м-ря говорилъ: „въ осаду де намъ не бывать, у насъ де свой острожокъ, а скажите де воеводѣ, чтобъ прислать къ намъ сотни дѣвѣ, насъ въ вотчине здѣся оберегать“; кр-не Вельяминовыхъ говорили тоже самое: „въ городѣ де намъ на Лебедянъ въ осаду не бывать, у насъ де и своя крѣпость,—что на Лебедянѣ?“¹⁾). Представления воеводъ о ремонте лебедянскихъ укрѣплений оставались безъ удовлетворенія до 1633 г.; въ этомъ году воевода Ив. Скорняковъ-Писаревъ получилъ приказъ ремонтировать оба острожка, однако большого острога онъ совсѣмъ не ремонтировать, а малый, хотя и починилъ, но недостаточно²⁾). По пріемной росписи, присланной съ отпискою воеводы, поданной 3 марта 1634 г., гарнизонъ Лебедянъ показанъ сильно ослабленнымъ: 50 чл. дѣт. бояр., 50 чл. стрѣльцовъ посланы на службу въ Можайскъ, 90 чл. казаковъ—подъ Смоленскъ, 15 чл. пушкарей вмѣстѣ съ женами и дѣтьми взяты на житѣе въ Москву³⁾.

Таковы данные, которыми изслѣдователь располагаетъ по вопросу обѣ обороноспособности городовъ, расположенныхъ у литовского рубежа и на “татарскихъ приходахъ“. Эти данные извлечены изъ членитныхъ населеній, отписокъ воеводъ, изъ ихъ „росписныхъ списковъ“, „пріемныхъ“ и „осадныхъ росписей“, разрядныхъ книгъ и, наконецъ, изъ того источника, типъ котораго еще неизвѣстенъ въ исторической наукѣ и который носилъ название „росписи большиной“ или „годовой росписи“⁴⁾). Большинство этихъ источниковъ, въ особенности разрядныя книги и „годовая роспись“, сообщаютъ только краткія и притомъ цифровыя свѣдѣнія о размѣрѣ укрѣплений, снабженіи ихъ орудіями, провіантомъ, о количествѣ ихъ гарнизоновъ. Болѣе подробны „росписные списки“, „пріемная и осадная роспись“, но въ нихъ господствуетъ фотографическое описание. И только членитные населенія и отписки воеводъ наравнѣ съ описаніемъ почти всегда содержать въ себѣ заключеніе о пригодности или непригодности укрѣплений къ оборонѣ. Однако полагаться на эти заключенія нельзя: почти всѣ отписки воеводъ, за самыми небольшими исключеніями, заканчиваются заключеніемъ о непригодности городовъ къ оборонѣ, и это отчасти объясняется тѣмъ, что воеводы городовъ, могущихъ легко оказаться въ положеніи осадныхъ, сообщая свѣдѣнія о неудовлетворительномъ состояніи городовыхъ укрѣплений и

¹⁾) Ibid. и отп. воеводы, под. 3 сент. 141 г., при ней доѣздная память. Моск. ст. № 75, л.л. 11—13, 15.

²⁾) Моск. ст. № 106, л.л. 88—89.

³⁾) Ibid., л.л. 282—284.

⁴⁾) См. выпускъ первый; глава обѣ источникахъ изслѣдованія.

гарнизоновъ, дѣлая печальную обобщенія о непригодности городовъ къ оборонѣ, старались въ нѣкоторой степени снять съ себя возможную вину за случайности будущей осады. Поэтому, мы не имѣемъ права довѣряться субъективнымъ и возможно преувеличеннымъ заключеніямъ воеводъ; мы обязаны въ этомъ случаѣ найти мѣрило или критерій для объективнаго сужденія. Такимъ критеріемъ намѣчено уже раньше¹⁾ соотвѣтствіе описанія и заключенія обѣ оборонѣ даннаго города тому, что можно назвать типомъ обороны и что заключаетъ въ себѣ наличіе признаковъ или данныхъ, безъ которыхъ городъ признавался не пригоднымъ къ оборонѣ, или угрожаемымъ въ случаѣ осады. Сколько возраженій не вызываетъ этотъ критерій, онъ все же надежнѣе заключеній воеводскихъ отписокъ, на основаніи которыхъ слѣдовало бы признать, что состояніе обороны почти всѣхъ укрѣпленій печально и не обѣщаетъ ничего хорошаго.

Установленіе критерія требуетъ опредѣленія типа достаточной обороны. Говоримъ достаточной потому, что идеальными въ смыслѣ обороны считались каменные укрѣпленія, но таковыхъ среди перечисленныхъ городовъ не много, это—укрѣпленія: Пскова, Можайска, Вязьмы, Борисова. Путевія—всѣ они за исключеніемъ Путитивля лежать или въ центрѣ или на правомъ флангѣ будущихъ военныхъ дѣйствій. Укрѣпленія остальныхъ городовъ—деревянныя. Оборона каждого города слагалась изъ его укрѣпленій, или крѣпости, изъ снабженія ея орудіями и изъ того, что можно назвать живой обороной, т. е. изъ гарнизона.

Типомъ укрѣпленія, признаваемаго достаточнымъ для обороны, считалось укрѣпленіе, имѣвшее деревянную вѣнчатую ограду, поставленную на земляномъ валу; стѣны такого укрѣпленія должны быть рублены тарасами такъ, чтобы получились подошвенныя бойницы, пространства между тарасами покрывались пастылкою (или мостомъ), что дѣлало возможнымъ устройство среднихъ бойницъ; стѣны должны имѣть брустверъ (обламы), обуславливающій устройство верхнихъ бойницъ; на крышѣ такихъ деревянныхъ оградъ, или на вершинѣ стѣны помѣщали бревна (катки) для скатыванія на непріятеля во время приступа. Стѣны имѣли башни: по расположению наугольныя, промежуточныя, проѣзжія (надъ воротами), по формѣ большою частью круглыя (чаще шестиугольныя); башни устраивались такъ, чтобы образовались бойницы подошвенныя, среднія и верхнія. Такое укрѣпленіе впереди себя, на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ и вала, должно имѣть ровъ; за наружнымъ краемъ послѣдняго въ нѣсколько рядовъ стоямъ

¹⁾ См. 1-й вып.

вкапывались бревна или обрубки дерева (надолбы), между надолбами или между стѣной и рвомъ густо вбивались небольшіе деревянные колья (частикъ или честикъ) или же лѣзныя спицы (чеснокъ). Таковы составные части типичнаго укрѣпленія. Изъ его описанія видно, что оно состояло изъ соединенія земляной ограды съ деревянной вѣпчатой. Первая служила защитой противъ дѣйствія артиллеріи, вторая съ ея бойницами въ стѣнахъ и башняхъ создавала сопротивленіе противъ приступовъ или штурмовъ. Такое укрѣпленіе, при исправности основныхъ составныхъ частей его (ограды, вала, рва), считалось достаточнымъ для обороны¹⁾.

Примѣня эта критерій къ указаннымъ выше укрѣпленіямъ, можно прійти къ слѣдующему заключенію. Руза, Веряя и Заволочье въ годы войны совсѣмъ не имѣли укрѣпленій; укрѣпленія Опочки, Боровска, Мещовска, Мценска, Козельска, Сѣвска, Рыльска, Калуги, Лебедяни, Валуйки, Ряжска—находились въ пеудов тетворительномъ состояніи; нѣсколько лучшіе были укрѣпленія Болхова, Ливенъ, Данкова; укрѣпленія Орла и Зубцова въ эпоху войны неизвѣстны; неизвѣстно состояніе укрѣпленій за это время В. Лукъ, Курска, Ельца, Черни, Осташкова, Торжка, Борисова городища, Мосальска, Лихвина, Одоева, Бѣлева; укрѣпленія остальныхъ, указанныхъ выше въ текстѣ, городовъ въ смыслѣ обороны надо признать или сносными или даже удовлетворительными. Такимъ образомъ, оборонительное состояніе укрѣпленій городовъ лѣвофланговой линіи было гораздо хуже оборонительного состоянія городовъ правофланговой линіи.

Надо указать, что московское правительство не оставалось безучастнымъ зрителемъ разрушений крѣпостныхъ укрѣпленій. Отчасти по собственной инициативѣ, отчасти по членитъямъ населенія и настояніямъ воеводъ, оно, примѣрно съ 1626 г., проявляетъ оживленную строительную дѣятельность, которая заключается или въ постройкѣ новыхъ укрѣпленій, или въ починкѣ, изогда очень большомъ ремонта, старыхъ. Въ 1626 г. ставится новый острогъ въ Карабачевѣ, въ 1628 г.—новый острогъ въ Волокѣ Ламскомъ, въ томъ же году производится починка укрѣпленій Пскова и начинается постройка новоприбавочнаго острога въ Путевѣ, путевльское острожное дѣло продолжается и въ слѣдующіе 1629 и 1630 г.г., когда наряду съ постройкой нового острога производится ремонтъ старого. Но особенно

¹⁾ Основаніемъ для построенія понятія типичнаго укрѣпленія послужили слѣдующіе, приведенные раньше, документы: отписка воеводы Опочки В. Турова, роспись Брянского острога отъ 1628 г., осадная роспись Путивля отъ дек. 1631 г. и 1 февр. 1633 г.

интенсивной становится строительная деятельность, начиная съ 1630 г. Повидимому, это обстоятельство надо поставить въ связь съ обсужденіемъ боярами не позже мая 1630 г. „росписи городомъ, которые города отъ литовскіе и отъ польскіе украины и остроги“. Обсуждение состоялось вслѣдствіе того, что „съ польскими и литовскими людьми перемирие годы доходятъ“, и однимъ изъ слѣдствій обсужденія было рѣшеніе о посылкѣ по городамъ особыхъ досмотрщиковъ „всякихъ городовыхъ крепостей“ и вообще состоянія обороны укрѣплений. Въ 1630 г. производится ремонтъ Вязьмы, Можайска, Сѣвска, въ 1630—31 г.г.—очень солидный ремонтъ, почти постройка, укрѣпленій Рыльска, тогда же ремонтируется Островъ, въ 1630—1632 г.г.—ремонтъ Бѣлгорода; въ 1630 г. начинается постройка новыхъ острогъ въ Воронежѣ, Опочкѣ, Ржевѣ, Волод., Брянскѣ, въ 1631 г. вместо старого острога въ Кромахъ начать новый, тогда же началась постройка острога въ Старицѣ, она еще не закончилась въ 1632 г.; около этого же времени начать ремонтъ Валуекъ, но ремонтъ закончился здѣсь только въ 1634 г.; въ 1631 г. рѣшили ставить новый острогъ въ Ряжскѣ, но до 1634 г. острогъ здѣсь не былъ законченъ; уже во время войны ставится новый острогъ въ Мещовскѣ, передѣзываются и ремонтируются укрѣпленія Брянска, ставится второй острогъ въ Калугѣ, острогъ и башни въ Рузѣ, ремонтируются укрѣпленія Лебеляни, Ливенъ, Пафнутьева монастыря; къ концу войны поставленъ острогъ въ Осташковѣ.

Трудно опредѣлить тинъ достаточнаго въ смыслѣ обороны укрѣпленія въ отношеніи артиллерійского вооруженія. Изъ ряда воеводскихъ отписокъ видно, что артиллерійское вооруженіе города считалось недостаточнымъ, если среди орудій не было тяжелыхъ полуторныхъ пищалей, если не все башни укрѣпленія имѣли орудія¹⁾; меньшимъ дефектомъ считалось отсутствіе орудій по стѣнамъ²⁾. По заключенію воеводы Оскола хорошо укрѣпленный городъ долженъ имѣть артиллерию на башняхъ и промежъ башенъ по стѣнамъ; каждая башня должна имѣть большой нарядъ, въ нижнемъ бою 2 пищали, въ среднемъ 1, кроме того, во всѣхъ трехъ бояхъ башня должна имѣть 10 пищалей затинныхъ; что касается прясель между башнями, то на каждомъ звенѣ полагается по одной пищали большого калибра и по 10 затинныхъ. При составленіи осадной росписи Путивля воевода, оставивъ стѣны безъ орудій, вооружилъ башни, причемъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ остроговъ онъ поставилъ въ башнѣ 3 орудія и 2 затинныхъ пищали, въ

¹⁾ См. отписку Старицкаго воеводы.

²⁾ Изъ осадной росписи Путивля

наугольныхъ и воротникъ башняхъ онъ поставилъ по 2 орудія большого наряда и отъ 2—4 затинныхъ пищалей, остальная башни получили меньшее количество орудій, отъ 1—2 полковыхъ пищалей и тюфяковъ и отъ 1—3 затинныхъ пищалей. Въ среднемъ же на каждую башню приходилось по 2 орудія (не считая затипныхъ)¹⁾. Сравнивая съ этимъ заключенія бояръ о достаточности или недостаточности артиллерійского вооруженія города, получаемъ ту же норму, что и въ Путивлѣ, именно расчетъ по количеству башенъ, приблизительно по 2 орудія на башню²⁾.

На основаніи этого критерія можно сдѣлать заключеніе о недостаточности артиллерійского вооруженія слѣдующихъ городовъ: Кромъ (совсѣмъ не имѣлъ наряда), В. Лукъ, Ржевы В., Вязьмы, Старицы, Волокъ Лам., Боровска, Осташкова, Можайска, Масальска, Карабчева, Брянска, Сѣвска, Бѣлгрова, Оскола, Воронежа, Данкова, Ряжска.

Что касается снабженія снарядами и порохомъ, такъ называемыми пушечными запасами, то на основаніи боярскихъ приговоровъ 1630—1632 г.г. можно считать нормальнымъ снабженіе снарядами въ количествѣ отъ 200—300 ядеръ на орудіе³⁾; относительно же необходимаго количества пороха можно сдѣлать заключеніе, исходя изъ расчета псковскаго воеводы—для выстрѣла изъ орудія требовалось столько же пороха, сколько вѣсило ядро⁴⁾.

Исходя изъ этихъ данныхъ, можно признать, что количество ядеръ было достаточно въ Псковѣ, Островѣ, Болховѣ, Бѣлгородѣ, Ельцѣ, Мценскѣ, Шацкѣ. Черни; не вполнѣ достаточно въ Опочкѣ, Торопцѣ, Можайскѣ, Масальскѣ, Мещовскѣ, Козельскѣ, Одоевѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Ливнахъ, Данковѣ; мало—въ Вязьмѣ, Старицѣ, Волокѣ Лам., Боровскѣ, Карабчевѣ, Брянскѣ, Сѣвскѣ, Лихвинѣ, Валуйкѣ, Новосиль, Ряжскѣ; совсѣмъ не было въ Кромахъ. Порохомъ съ избыткомъ былъ снабженъ Торопецъ, Козельскъ, много пороха имѣли Вязьма, Сѣвскъ; достаточно—Брянскъ, Болховъ, Воронежъ, Ливны, Елецъ, Мценскъ, Черни; не вполнѣ достаточно—Опочка, Старица, Боровскъ, Можайскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Новосиль; незначительное количество пороха было въ Островѣ, Масальскѣ, Мещовскѣ, Лихвинѣ, Одоевѣ, Данковѣ, и совсѣмъ не было пороха въ Кромахъ.

¹⁾ Моск. ст. № 88, л.л. 352—373.

²⁾ Болховъ—6 башенъ, орудія: 1 полуторная пищаль, 14 полковыхъ; Масальскъ—5 б. (одна надворотная), было орудій: 8 полк. пищ., по боярскому приговору вооруженіе признано недостаточнымъ, велико прибавить 1 пищ., 1 тюфякъ; Карабчевъ—6 башенъ, было 5 полк. пищ., прибавлено 2 полуторныхъ, 5 полковыхъ.

³⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 82, 90—91, 231, 251, 422, 423.

⁴⁾ Новг. ст. № 23, л.л. 40—45.

Недостаточность артиллерийского вооружения и снабжения ряда городовъ обратила на себя вниманіе правительства и въ 1630 г. по г-ву указу не менѣе 2 разъ (въ февралѣ и въ декабрѣ) „бояре слушали росписи, что въ городѣхъ отъ литовскія украины и въ польскихъ городѣхъ наряду, и зелья, и свинцу, и приговорили: наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ послать съ Москвы въ прибавку“. Размѣры прибавокъ видны изъ таблицы, помѣщенной на стр. 308.

Что же касается снабженія порубежныхъ съ Литвою и вообще украинныхъ, съверскихъ и польскихъ городовъ провантомъ, то эта сторона дѣятельности правительства видна изъ слѣдующихъ 2-хъ таблицъ, въ которыхъ однако данные о прибавкахъ по городамъ хлѣба, ржи и овса, не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту.

I. Боярскимъ приговоромъ отъ февраля 138 г. велѣно прибавить:

Въ	Соли	хлѣба: ржи	овса	Источникъ
Псковъ . .	3000 ч.	„полно“	„полно“	Новг. ст. № 9, л. 413.
Торопецъ . .	700	„полно“	„полно“	ibid.
В. Луки . .	900	„полно“	„полно“	ibid. л. 414.
Ржеву . .	—	—	—	ibid. л.л. 416—417.
Вязьму . .	„учинить въ запасъ 2000 п.“	„полно“	—	ibid. л. 415.

II. Государевыми указами и боярскими приговорами 138 и 139 г. велѣно прибавить:

Въ				
Ржеву В. ¹⁾ .	714 п.	—	—	Моск. ст. № 69, л. 425
Вязьму ¹⁾ . .	„учинить съ прежн. 5000 п.“	—	„учинить съ прежн. 6000 ч.“	ibid., л. 417.
Волокъ Л.	1600	959 $\frac{1}{4}$ ч.	467 $\frac{1}{2}$ ч.	Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252; Моск. ст. № 69, л.л. 83—86
Борисово г.	150	300	„учинить съ прежн. 300 ч.“	Бѣлг. ст. № 137, л.л. 250—252; Моск. ст. № 69, л.л. 96—97
Можайскъ	809 ²⁾	ок. 1500	ок. 900	Б. ст. № 137, ibid., М. ст. № 69, л.л. 93—95.
Масальскъ	200	650	—	Б. ст. № 137, л.л. 22—24, Прик. ст. № 38, л.л. 234—238.
Мещовскъ .	200	150	—	№ 137 и № 38 ibid.
Козельскъ.	400	247	—	ibid.
Болховъ . .	500	„учинить 500 ч.“	„учинить 500 ч.“	№ 137, л.л. 250—252; № 69, л. 132
Брянскъ . .	1900 ³⁾	„учинить и съ прежн. 1000 ч.“	№ 137, 38 ibid., № 69, л. 132	
Карабашъ . .	300	—	—	№ 137, 38 ibid.
Сѣвскъ . .	300 ⁴⁾	—	—	ibid.
Рыльскъ . .	1500 ⁵⁾	„учинить и съ прежн. 5000 ч.“	№ 137, 38 ibid., Моск. ст. № 69, л. 171.	
Путивль . .	1900 ⁶⁾	—	—	№ 137, 38 ibid.

¹⁾ Указъ и приговоръ 139 г.

²⁾ Учинить съ прежнимъ 2000 п., въ то число прибавить 809 п.

³⁾ Къ прежней (1100 п.) прибавить 1900 п.

⁴⁾ Къ прежней (500 п.)—300 п.

⁵⁾ Къ прежней (500 п.)—1500 п.

⁶⁾ Къ прежней (1100 п.)—1900 п.

Калуга . .	2000	—	—	№ 137 ibid.
Бѣлевъ . .	300	737	—	№№ 137, 38 ib., № 69, л. 131
Новосиль .	500	500	500	№№ 137, 38 ib., № 69, л. 151
Чернь . .	100	—	—	№№ 137, 38 ib., № 69, л. 154
Мценскъ .	1000	—	—	№№ 137, 38 ibid.
Елецъ . .	1000	—	—	ibid.
Ливны . .	1000	1000	300	№№ 137, 38 ibid., № 69, л. 252.
Курскъ . .	1000	—	—	№№ 137, 38 ibid.
Воронежъ .	1000	—	—	}
Осколь . .	1000	—	—	
Бѣлгородъ	500	—	—	
Валуйку .	600	—	—	Ibid.

Громадное значеніе въ оборонѣ города имѣлъ его гарнизонъ, разставляемый въ случаѣ осады по воротамъ, башнямъ и стѣнамъ. Гарнизонъ состоялъ изъ служилыхъ людей и забиваемыхъ въ осаду „всякихъ жилицкихъ и уѣздныхъ людей“. Но воеводы, составляя осадные росписи, больше полагались на служилыхъ людей, чѣмъ на жилицкихъ и уѣздныхъ, хотя количество послѣднихъ въ проектихъ росписей было часто большимъ, чѣмъ количество первыхъ¹⁾. Такъ, напр., Сѣвскій воевода, „расписывая осаду“, мало учитывалъ крестьянъ Комарицкой волости, несмотря на то, что послѣднихъ предназначалось въ осаду 3435 чл. (511 чл. съ пищалями, 2924 съ рогатинами); воевода расписалъ въ осаду служилыхъ людей (386 чл.), жилицкихъ (185) и даточныхъ Комарицкой волости (225 чл.).

Дѣйствительно, строить расчетъ осады на жилицкихъ и уѣздныхъ людяхъ было болѣе, чѣмъ рискованно. Уѣздные люди, притомъ не только крестьяне, но и помѣщики, вообще всячески уклонялись отъ участія въ осадѣ. Такъ было, напр., въ Старицѣ, Мещовскѣ, Болховѣ, Брянскѣ, Сѣвскѣ, Кромахъ, Новосили, Лебедяни. Въ этихъ случаяхъ они отговаривались или отсутствіемъ колодцевъ и тѣснотой крѣпости (напр., въ Мещовскѣ), или слабостью гарнизона (напр., Калуга), или плохимъ состояніемъ укрѣпленій (Лебедянь). Въ послѣднемъ случаѣ отсиживанію за стѣнами государевой крѣпости населеніе вотчинъ и помѣстій предпочитало убѣжище въ частно-владѣльческихъ острожкахъ²⁾. Не охотно шло въ осаду и населеніе пригородныхъ слободъ, и оно предпочитало жить въ острога, свободно заниматься своими промыслами, а въ случаѣ опасности искать спасенія въ бѣгствѣ. Такъ было въ Ржевѣ В., Старицѣ,

¹⁾ Въ Псковѣ 1623 служилыхъ и 2658 жилицкихъ, на В. Лукахъ 851 сл. и 1277 жил. и уѣздныхъ, въ Болховѣ 107 и 561, въ Осколѣ 796 и 1140, въ Воронежѣ 1111 и 1205, Мценскѣ 342 и 2300.

²⁾ Точно также поступали и Ливенцы: въ Ливны въ осаду нешли, „а укрѣпили въ селахъ и деревняхъ дворы во многихъ мѣстѣхъ за острожковъ мѣсто“. А. М. Г. т. I, № 383.

Города	пищалей	къ нимъ ядеръ	тюфяковъ	къ нимъ дроби	зелья ручного	зелья пушечн.	свинцу
Торопецъ .	—	—	—	—	100 п.	60 п.	150 п.
Псковъ .	—	—	—	—	500 п.	730 п.	1000 п.
Луки В. .	1 пл. (я. 6 г.), 2 по 3 гр. ¹⁾	²⁾	³⁾	—	100 п.	50 п.	100 п.
Вязьма (фев. 1630 г.)	—	⁴⁾	5	—	⁵⁾	—	⁶⁾
(дек. 1630 г.)	—	—	4	12 п. ⁷⁾	300 п.	200 п.	509 п.
Ржева В. (фев. 1630 г.)	—	—	5	—	100 п.	50 п.	100 п.
(дек. 1630 г.)	—	350 да въ Ржевъ сдѣлать 2330	—	—	—	—	—
Волокъ Л.	—	⁸⁾	2	5 п.	250 п.	150 п.	
Брянскъ .	—	—	4	—	200 п.	—	
Рыльскъ .	—	—	—	—	65 п.	—	—
Карабашъ .	2 (яд. 3 гр.).	600	2	—	60 п.	20 п.	38 п.
Мещовскъ.	—	76	1	—	30 п.	10 п.	27 п.
Масальскъ.	1 (яд. 2 гр.).	100	1	—	30 п.	10 п.	24 п.
Козельскъ.	—	—	—	—	40 п.	8 п.	—
Можайскъ.	1 пл. (я. 6 г.) 2—(я. 4 гр.).	600 ⁹⁾	2	6 п.	100 п.	50 п.	136 п.
Борисово г.	1 (я. 3 гр.)	200	2	3 п.	82 п.	—	
Калуга .	1 пл. (я. 6 г.)	2100	—	18 п.	270 п.	96 п.	
Бѣлгородъ	1 пл. (я. 4 гр.)	—	4	12 п.	192 п.	146 п.	
Курскъ .	—	—	1	—	62 п.	45 п.	
Воронежъ .	—	370 ¹⁰⁾	—	—	120 п.	53 п.	
Валуйка .	—	—	—	—	115 п.	37 п.	
Ливны. .	—	526	—	—	—	—	
Бѣлевъ .	—	700	2	6 п.	112 п.	50 п.	

¹⁾ Послать изъ Пскова.²⁾ Ядра ко всѣмъ послать по указу.³⁾ Послать изъ Москвы.⁴⁾ Ядеръ учинить ко всякой пищали по 200.⁵⁾ „Зелья учинить и съ прежнимъ 1000 п.“.⁶⁾ „Свинцу учинить и съ прежнимъ 500 п.“.⁷⁾ Сдѣлать въ Вязьмѣ.⁸⁾ „Да у старыхъ пищалей у мѣдныхъ у полуторныхъ и у полковыхъ учинить по 200 я. къ пищали. а у желѣзныхъ по 300 я. къ пищали“.⁹⁾ „Въ Можайскъ жъ учинить ядеръ у старыхъ пищалей у мѣдныхъ по 200 я.. у желѣзныхъ по 300 я.“.¹⁰⁾ „Къ 2 же пищалямъ къ затиннымъ скоростврѣльнымъ учинити нынѣ по 200 я. къ пищали“.

Источникъ Новг. ст. № 9. л.л. 413—417., Моск. ст. № 69. л.л. 82—83. 414, 422. А. М. Г. т. 1, № 298.

Сверхъ того въ 140 г. въ Ржеву В.—6 пиц. (2—ядро 3 гр.. 4—2 гр.), 1600 ядеръ, зелья велѣно учинить съ прежнимъ 300 п., свинцу 250 п.; въ янв. 1632 г. на Лебедянъ послано 33 п. зелья, 50 п. свинцу Моск. ст. № 69. л.л. 423, 237—238.

Болховѣ, Лихвинѣ, Ряжскѣ, Лебедянѣ; въ Одоевѣ, напр., было поставлено всего 9 осадныхъ дворовъ, въ Масальскѣ ихъ совсѣмъ не было. Даже служилые люди, и тѣ часто уклонялись отъ правильной осады; напр., въ Путивлѣ служилые люди постоянно разъѣзжали по своимъ бортнымъ угодьямъ; въ Валуйкѣ они выселились въ слободы, жили по пчельникамъ и гумнамъ (см. еще Осколь). Правительство въ длинномъ рядѣ указовъ пробовало бороться съ этими явлениями, оно требовало принудительного выселенія населенія изъ слободъ въ остроги (Калуга, Осколь, Ливны), предписывало или санкционировало ломку и сносъ дворовъ яя посадахъ (Мещовскѣ), что объяснялось иногда еще опасностью въ пожарномъ отношеніи отъ близкаго сосѣдства дворовъ съ осторожными укрѣпленіями (Рыльскѣ).

Съ другой стороны, боевая годность всѣхъ этихъ жилицкихъ и уѣздныхъ людей въ большинствѣ случаевъ была очень не велика. Въ Путивлѣ, напр., уѣздные люди не имѣли „ни пищалей, ни иного никакого боя“; вооруженіе жилицкихъ и уѣздныхъ людей Оскола заключалось только въ однѣхъ рогатинахъ, въ Ливнахъ 1067 чл. не имѣли ружей, всѣ жилицкіе люди въ Боровскѣ показаны безъ ружей, уѣздные люди Масальска (127 чл.), написанные въ осаду, не имѣли не только саадачовъ и самопаловъ, но даже и „рогатинъ у себя не скозали“. Такимъ образомъ, жилицкіе и уѣздные люди, если и имѣли какую-либо роль въ осадѣ, то эта роль была второстепенной, вспомогательной; почти нѣтъ, напр., случаевъ, чтобы имъ поручалась оборона башень и воротъ¹⁾, при разстановкѣ же по стѣнамъ ихъ или придавали къ служилымъ людямъ, или чередовали съ послѣдними²⁾, ставя на мѣста лучше укрѣпленныя или менѣе доступныя для приступа; кроме того, уѣздныхъ людей обычно опредѣляли по орудіямъ, на „подъемъ“ и „поворотъ“ послѣднихъ.

Въ распределеніи гарнизона по укрѣпленію всегда замѣчалась иѣкоторая неравномѣрность и это было вполнѣ естественно. Части укрѣпленія болѣе открытыя, гдѣ возможны были „подлазы“, требовали и большаго количества осадныхъ людей³⁾; ворота и башни снабжались служилыми

¹⁾ Только въ Путивлѣ оборона одной башни была поручена 20 чл. посадскихъ людей.

²⁾ Напр., въ Брянскѣ въ старомъ острогѣ обороны первого пѣтса (пространство стѣны отъ одной башни до другой) была поручена 43 стрѣльцамъ, второго—34 комарицкимъ кр.-намъ, третьего—10 стр. и 10 ком. кр., четвертаго—21 стр., пятаго—32 стр. и 13 ком. кр., шестаго—11 стр., седьмого—22 стр., восьмого—22 стр. и 11 ком. кр., девятаго—21 стр., десятаго—46 посопѣнѣмъ кр.-намъ.

³⁾ Напр., въ Путивлѣ въ старомъ острогѣ на 1 с. стѣны въ среднемъ приходилось 7 чл., но на пространство отъ городового

людьми въ большей степени, нежели стѣны. Такъ, напр., въ Осколѣ къ 2 воротамъ и башнямъ полагалось 284 чл., въ Брянскѣ ворота съ башней охранялись 52—53 служилыми людьми, сверхъ того оставлялся резервъ въ 50—40 чл., въ Путивлѣ ворота и башни надъ ними требовали отъ 40—50 чл., въ Сѣвскѣ—50 чл.; изъ башенъ лучше защищались наугольные, въ нихъ полагалось въ среднемъ 30 чл., остальные башни получали отъ 11 (въ Брянскѣ, 15 въ Сѣвскѣ) до 20 чл. (Ржева, Путивль). Что касается стѣнь, то по заключенію Оскольского воеводы въ каждомъ изъ трехъ боевъ надо было поставить по 2 чл. на 1 с., всего по 6 чл. на сажень. Такую разстановку воевода и произвелъ, но только въ среднемъ и верхнемъ бояхъ онъ принужденъ былъ поставить жилецкихъ и уѣздныхъ людей и въ этомъ усматривалъ дефектъ обороны. Въ Путивлѣ на 1 с. стѣны назначено въ старомъ острогѣ по 7 чл., въ новомъ—по 10 чл.; въ Сѣвскѣ въ нижнемъ бою—на 2 с. по 1 чл. (стрѣлецъ, казакъ или даточный), въ верхнемъ бою на 4 с. по 1 чл. съ пищаляю и на 2 с. по 1 чл. съ рогатиной (жилецкіе люди); въ Рыльскѣ въ среднемъ на 1 с. по 5 чл., на Ливнахъ на 2 с. по 3 чл. съ пищалями, 2 чл. въ саадакахъ, 4 безоружныхъ; въ Мценскѣ на 1 с. по 4 чл., въ В. Лукахъ на 1 с. по 3 чл., во Ржевѣ на 1 с. 2 чл., „опришно уѣздныхъ людей“¹); въ Брянскѣ на 1 с. по 1 чл. (считая въ томъ числѣ и жилецкихъ людей). по изъ. заключеній воеводъ и боярскихъ приговоровъ видно, что оборона Брянска и даже Ржевы въ указанномъ размѣрѣ признавалась недостаточной. Окружность Острова равнялась 271 с. (при 3 башняхъ), гарнизонъ предъ войною составлялъ 69 чл., воевода требовалъ прибавки 250 чл., это даетъ 1 чл. на 1 с. стѣны.

Исходя изъ этихъ данныхъ можно считать, что минимумъ достаточной обороны получался въ томъ случаѣ, если количество служилыхъ людей въ гарнизонѣ города было таково, что ихъ могло хватить для защиты воротъ, башенъ и стѣнъ, считая на ворота по 50 чл., на башню по 20 чл. и на 1 с. стѣны по 1 чл.².

моста до наугольной башни полагалось на 1 с. 4 чл. „для того, что то мѣсто прикрыто и подлагамъ быти не мочно“. Въ томъ же Путивлѣ въ новомъ острогѣ, по заключенію воеводы надо было поставить на 1 с. по 10 чл.: „прибавлено людей передъ старою городовою осыпью въ осадную роспись по 3 чл. на сажень въ тотъ новоприбавочный острогъ, что то мѣсто съ прихода ровное и приступное“. См. еще Рыльскъ.

¹) Но этотъ расчетъ сдѣланъ огульно, включая башни и ворота.

²) Къ такому заключенію о минимумѣ достаточной обороны приводить и изученіе боярскихъ приговоровъ о прибавкахъ людей. Напр., окружность укрѣпленія Ржевы В. 647 с. при 8 башняхъ и 5

На этомъ основаніи можно признать вполнѣ достаточной оборону Можайска, Вязьмы, Масальска, Мещовска, Ельца, Ливенъ, Рыльска, Путивля, Курска, Оскола; незначительный недостатокъ въ гарнизонѣ отъ (20—10%) замѣчался въ Ржевѣ В., Бѣлевѣ, Карабеѣ, Воронежѣ; около $\frac{3}{4}$ нормы имѣли гарнизоны Торопца, В. Лукъ, Черни, Мценска, Брянска, Сѣвска; половину (и нѣсколько болѣе) нормы—Калуга, Кромы, Новосиль, Бѣлгородъ, Валуйка; $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ нормы—Опочка, Островъ, Старица, Боровскъ, Лихвинъ, Одоевъ, Болховъ, и, наконецъ, совсѣмъ незначительное количество гарнизона имѣли Торжокъ, Волокъ Ламскій¹⁾. Указанными ранѣе боярскими приговорами 1631 г. было рѣшено пополнить гарнизоны слѣдующихъ городовъ: Волока (довести гарнизонъ до 1000 чл. „вогненнаго боя“), Искова (прибавить 500 чл. стрѣльцовъ), Торопца (прибавить 300 чл. стрѣльцовъ или казаковъ). Ржевы В. (23 февр. рѣшено прибавить 200 чл. стрѣльцовъ и казаковъ, а 28 дек.—500 чл. „вогненнаго боя“), Вязьмы (пополнить гарнизонъ до 2000 чл. „вогненнаго боя“ стрѣльцовъ, казаковъ и посадскихъ людей; „опричь дѣтей бояр.“), Старицы, Масальска, Мещовска, Брянска (прибавить по 100 чл.. для Брянска москов. стрѣльцы), Козельска, Лукъ Великихъ, Путивля (прибавить по 200 чл., для Лукъ и Путивля стрѣльцы); наконецъ, для Сѣвска имѣется два приговора о прибавкѣ, въ 1631 г.—50 чл. стрѣльцовъ, въ 1632 г.—200 чл. казаковъ²⁾. Но только въ 3 случаяхъ (Луки В., Брянскъ и Путивль) можно съ увѣренностью сказать, что приговоры были выполнены; во всѣхъ другихъ имѣется или прямое указаніе о невозможности его выполненія (Волокъ³⁾, Старица), или къ такому заключенію приводить сравнительное изученіе данныхъ разрядныхъ книгъ за 1631—1633 г.г.

воротахъ: по данному критерію требовалось нѣсколько болѣе 1000 чл., боярскими приговорами къ наличному гарнизону въ 801 чл. прибавлено 200 чл. и только позже вѣльно прибавить еще 500 чл. Окружность укрѣплений Торопца 860 с. при 7 башняхъ и 5 воротахъ по данному критерію требовалось нѣсколько болѣе 1200 чл., боярскимъ приговоромъ къ 907 чл. прибавлено 300 чл. Также В. Луки, Сѣвскъ, Брянскъ, Козельскъ. Исключеніе составляютъ Вязьма, Масальскъ, Мещовскъ, для которыхъ боярскіе приговоры устанавливаютъ большую норму осадныхъ людей. Это понятно для Вязьмы (по положенію къ Смоленску) и не поддается объясненію для Масальска и Мещовска.

¹⁾ Численно вполнѣ достаточными надо признать и гарнизоны Данкова и Ряжска, но въ Данковѣ (какъ и въ Кромахъ) среди служилыхъ людей было много безоружныхъ, а въ Ряжскѣ служилые люди уклонялись отъ осады.

²⁾ Моск. ст. № 69, л.л. 81, 107, 111—113, 119, 359, 397, 410, 419, 428.

³⁾ Въ 1632 г. гарнизонъ Волока былъ усиленъ посылкою єлецкихъ казаковъ съ 73 чл. до 264 чл.

Наоборотъ, вмѣсто необходимаго или проектируемаго увеличенія гарнизоновъ порубежныхъ городовъ, въ особенности южныхъ, въ годы Смоленской войны замѣтно уменьшеніе этихъ гарнизоновъ. Такъ, во Ржевѣ В. гарнизонъ съ 907 чл. въ 1631 и 1632 г.г. уменьшился до 397—491 чл.; также уменьшились гарнизоны Новосили, Ельца, Курска, Рыльска, Путивля, т. е. какъ разъ тѣхъ городовъ, гарнизоны которыхъ мы признали достаточными для обороны. Уменьшеніе въ Новосили съ 730 чл. (1631 г.)—260 чл. (1633 г.), въ Ельцѣ съ 1710 чл. (1631 г.) до 947 чл. (1632 г.), въ Курскѣ съ 1564 чл. до 1230 чл., въ Рыльскѣ съ 1067 чл. (1631 г.)—606 чл. (1633 г.), въ Путивлѣ съ 1577 чл. или съ 1452 чл. (1631 г.) до 833 чл. (1633 г.). Уменьшеніе испытывали и гарнизоны городовъ, которые и безъ того можно признать недостаточными въ смыслѣ живой обороны. Напр., въ Калугѣ съ 767 чл. служилыхъ людей (въ 1631 г.) гарнизонъ уменьшился до 150 чл., въ Воронежѣ съ 1111 чл. (1631 г.) до 1068 чл. (1632 г.), сильно (на 205 чл.) ослабленъ гарнизонъ Лебедяни. Одной изъ причинъ уменьшения въ годы войны численности гарнизоновъ преимущественно городовъ юга надо считать участіе частей гарнизоновъ этихъ городовъ въ Смоленской войнѣ, т. е. или въ самомъ походѣ подъ Смоленскѣ (см. Лебедянъ, Воронежъ, Курскѣ, Елецъ), или во фланговыхъ операціяхъ (см. Калуга, Курскѣ, Рыльскѣ, Путивль).

Такимъ образомъ, по степени обороноспособности разсмотрѣнныя укрѣпленія предъ войною можно раздѣлить на нѣсколько рубрикъ. Въ первую рубрику войдутъ города, не имѣвшіе укрѣпленій, это—Руза, Веряя, Заволочье; во вторую города, неблагополучные какъ въ отношеніи укрѣпленій, такъ и въ отношеніи гарнизона и снабженія артиллеріей, снарядами, порохомъ, это—Боровскѣ, Данковъ; въ третью неблагополучные въ отношеніи укрѣпленія, гарнизона, снарядовъ, пороха, а иногда и артиллерійскаго вооруженія—Опочка, Сѣвскѣ (но пороха достаточно), Ряжскѣ; въ четвертую—неудовлетворительные въ отношеніи укрѣпленій, гарнизона, снарядовъ или пороха—Калуга, Валуйка; въ пятую—имѣющіе плохія укрѣпленія и недостаточный гарнизонъ—Болховъ, Мценскѣ; въ шестую—плохое укрѣпление и недостатокъ или въ снарядахъ, или въ порохѣ—Мещовскѣ, Козельскѣ, Ливны; въ седьмую—неблагополучные въ отношеніи укрѣпленія—Рыльскѣ, Лебедянъ (но для Лебедянѣ возможенъ и недостатокъ гарнизона); въ восьмую—имѣющіе недостаточныя гарнизонъ, артиллерійское вооруженіе, иногда порохъ и снаряды—Кромы, В. Луки; въ девятую—неблагополучные въ отношеніи гарнизона, снарядовъ, иногда

пороха—Торопецъ, Старица, Волокъ Л., Островъ, Лихвинъ, Одоевъ, Брянскъ, Новосиль, Бѣлгородъ; въ десятую—имѣющіе недостаточный гарнизонъ—Чернь, Торжокъ. Въ эти 10 группъ вошли города, имѣвшіе наиболѣе серьезные дефекты въ своей оборонѣ. Гораздо меньшіе дефекты имѣли Остацковъ, Вязьма, Можайскъ, Масальскъ, Бѣлевъ, Каравчевъ, Курскъ, Воронежъ, а вполнѣ благополучными можно признать Псковъ, Ржеву В., Елецъ, Путивль, Осколь.

Такимъ образомъ, въ системѣ правофланговыхъ крѣпостей первая линія имѣла только 3 слабыхъ мѣста—неукрѣпленное Заводочье, неудовлетворительная по своей оборонѣ Опочку и Островъ. Наиболѣе важныя крѣпости этой первой линіи находились въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи. Зато здѣсь, на правомъ флангѣ, при сравнительно сильной первой линіи крѣпостей, была очень слаба въ отношеніи обороны вторая внутренняя линія.

Гораздо хуже обстояло дѣло на лѣвомъ флангѣ. Наиболѣе слабыми пунктами лѣвофланговыхъ укрѣпленій противъ „Литовцевъ“ были Сѣвскъ, Рыльскъ и въ меньшей мѣрѣ Козельскъ. Опасность прорыва у Козельска усугублялась неудовлетворительнымъ состояніемъ обороны Мещовска, Одоева, Лихвина, а это создавало угрозу Калугѣ, оборонительное состояніе которой было еще хуже, чѣмъ обороночное состояніе прикрывающихъ ее крѣпостей. Прорывъ у Сѣвска, который былъ, правда, укрытъ отъ Литвы лѣсами, и у Рыльска создавалъ угрозу Курску. Переходя къ крѣпостямъ, стерегущимъ и запирающимъ татарскіе шляхи, надо признать наименѣе охраняемыми Калміускій и Изюмскіе шляхи. Имѣющая столь важное значеніе для охраны этихъ шляховъ Валуйка, была очень слабой, какъ въ отношеніи укрѣпленій, такъ и въ отношеніи гарнизона. Замыкавшій Муравскій шляхъ и его отвѣтвленія Пахнущую и Бакаеву дороги, Бѣлгородъ имѣть недостаточный гарнизонъ. Въ случаѣ взятія Бѣлгорода открывались всѣ три дороги—Муравская, Бакаева, Пахнущкая. Правда, Курскъ, стѣдующій за Бѣлгородомъ опорный пунктъ въ охранѣ этихъ дорогъ (Курскъ, какъ известно, защищалъ перевѣзы черезъ Сеймъ), былъ благополученъ, какъ въ отношеніи укрѣпленій, такъ и въ отношеніи гарнизона, но въ случаѣ его обхода создавалась очень сильная угроза по всѣмъ тремъ направлѣніямъ. На с.-з. Рыльскъ, неудовлетворительный въ отношеніи своихъ укрѣпленій, открывалъ Свинную дорогу на Болховъ; на сѣверѣ Кромы не имѣли ни достаточного вооруженія, ни гарнизона, чтобы успѣшно выполнить свое военное назначеніе—„прикрывать собою и подступы къ Молодовой и дальнѣйшіе пути отъ Молодовой къ Каравчу и Болхову“. Наконецъ, въ направленіи Муравскаго шляха оставалась лишь одна задержка—Ливны.

Въ случаѣ обхода Ливенъ создавалась сильная угроза какъ Заоцкимъ городамъ, такъ и Рязанскимъ. Заоцкіе города за Ливнами прикрывались Новосилью, Мценскомъ, Чернью; самой слабой крѣпостью изъ этихъ трехъ былъ Мценскъ. Еще хуже обстояло дѣло съ Рязанской украиной, такъ какъ стерегущія ее крѣпости, въ особенности Данковъ и Ряжскъ, не имѣли ни удовлетворительныхъ укрѣплений, ни достаточного гарнизона. Теперь, если допустить, что татары въ своемъ падѣгѣ на Русь будутъ двигаться привычными пляхами, „не займутъ городовъ“, что, какъ увидимъ позже, въ значительной степени имѣло мѣсто въ 1632—1633 г.г.¹⁾), то обороноспособность московскихъ українъ придется признать еще болѣе слабой: южная московская крѣпости въ своей значительной части не имѣли достаточного гарнизона, чтобы оказать сопротивленіе татарамъ.

Что же касается послѣдней функции московскихъ крѣпостей, обращенныхъ противъ татаръ, которая въ условіяхъ дѣйствительности становилась самой главной—предоставленія убѣжища уѣздному населенію на случай татарскихъ нападокъ, то и въ этомъ отношеніи эти крѣпости не всегда удовлетворяли своему назначенію. Для этого многія изъ нихъ обладали малою вмѣстимостью. Сѣвскъ и Курскъ, напр., могли вмѣстить всѣхъ служилыхъ и жилецкихъ людей, но не могли вмѣстить всѣхъ уѣздныхъ людей. Еще хуже обстояло дѣло съ Путинлемъ и Данковымъ, которые были тѣсны и для однихъ полковыхъ и жилецкихъ людей. Въ Рыльскѣ на 122 мѣстахъ было устроено 713 чл., безъ мѣстье осталось 909 чл. Осколь и Ливны также не могли вмѣстить всѣхъ осадныхъ людей. По словамъ воеводы быть тѣснѣ и Мценскъ²⁾.

Мѣры, принимаемыя правительствомъ для увеличенія обороноспособности городовъ—крѣпостей литовского пограничья и татарского юга, во первыхъ, не были исчерпывающими, во вторыхъ, они часто запаздывали. Болѣе всего было сдѣлано для снабженія крѣпостей достаточнымъ провиантомъ; на второмъ планѣ слѣдуетъ поставить снабженіе крѣпостей орудіями, снарядами, порохомъ; на третьемъ—исправленіе крѣпостныхъ укрѣплений, здѣсь больше чѣмъ въ какомъ-либо другомъ отношеніи мѣропріятія правительства запаздывали: наиболѣе интенсивныя мѣропріятія по ремонту и даже новой постройкѣ укрѣплений начинаются съ 1630 г., т. е. за годъ съ небольшимъ до войны, и по ряду городовъ (въ особенности Валуйка, Ливны, Ряжскъ) затягиваются почти на все время войны; наконецъ, на самомъ послѣднемъ мѣстѣ стояло увеличеніе крѣпостныхъ

¹⁾ См. напр. А. М. Г. т. I, стр. 372. Другія ссылки въ вып. 3

²⁾ См. еще Мещовскъ, Брянскъ.

гарнизоновъ. Изъ боярскихъ приговоровъ объ увѣличеніи гарнизоновъ въ конечномъ счетѣ было выполнено три (для Лука В., Брянска и Путивля), во всѣхъ остальныхъ случаяхъ вмѣсто необходимаго и даже проектируемаго увѣличенія гарнизоновъ порубежныхъ городовъ, въ особенности южныхъ, въ годы Смоленской войны замѣтио уменьшеніе этихъ гарнизоновъ, что въ значительной степени стояло въ связи съ участіемъ частей гарнизоновъ, а также дворянскаго элемента, годнаго къ полковой службѣ, въ Смоленской войнѣ, или съ приборомъ въ областяхъ этихъ городовъ пригоднаго къ военной службѣ населенія въ солдаты русскихъ полковъ иноземнаго строя. Къ тому же и часть донскихъ казаковъ, исполнявшихъ функции охраны южной окраины отъ татаръ, была включена въ составъ арміи Шеинпа. Все это уменьшало и безъ того небольшую обороноспособность городовъ московскаго юга и отчасти юго-запада.

Но кромѣ укрѣпленныхъ, иногда уходящихъ въ глубь степей фортовъ, не столько уже въ оборонѣ московскихъ укреплений, сколько въ защитѣ московскаго центра, большое значение имѣли линіи засѣкъ и подвижная армія, ежегодъ выстраивавшаяся по течению Оки въ параплениі Переяславль—Рязанскій—Тула—Крапивна, со штабомъ въ Тулѣ, передовымъ полкомъ въ Дѣдиловѣ, сторожевымъ въ Крапивнѣ, прибытымъ въ Мценскѣ.

О состояніи засѣчной линіи въ годы Смоленской войны свѣдѣнія собраны г. Яковлевымъ. По словамъ этого изслѣдователя: „съ 1620-хъ годовъ становятся замѣты заботы объ охранѣ и устройствѣ разныхъ звеньевъ засѣчной черты, а послѣ 1630-го г. указанія на это становятся все многочисленнѣе, но мѣроопріятія, направленныя на поддержаніе черты, до 1635 года посыпли отрывочный и случайный характеръ: московское правительство штопало то ту, то другую прорѣху, не имѣя, повидимому, ни силъ, ни средствъ для того, чтобы заняться этимъ дѣломъ настойчиво и систематически“. Работы, произведенныя на засѣчной чертѣ въ 1638 г., не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что черта къ этому времени пришла въ упадокъ, имѣла много „проломовъ“, отдѣльные ея засѣки были „исprobиты“ стежками и дорогами и т. п.¹⁾.

Что же касается подвижной пріюской арміи, то она, какъ то видно изъ нижеизслѣдующей таблицы, въ годы Смоленской войны была уменьшена болѣе чѣмъ на половину своего обычнаго размѣра, а въ сравненіи съ 137 г.,

¹⁾ А. Яковлевъ, Засѣчная черта. М. 1916., стр. 44, 141—283.

когда готовились къ нападенію „большихъ татарскихъ людей“, береговая пріокская армія въ 139—141 г.г. была сведена даже до одной трети.

Годы	Большой полкъ въ Туль	Передовой полкъ въ Дѣдиловѣ	Сторожев. полкъ въ Крашевѣ	Прибылой полкъ въ Мценскѣ	Черен- славль Ряз.	Михай- ловъ	Пронскъ	ВСЕГО
136	2827 ч.	1624 ч.	1486 ч.	1774 ч.	1489 ч.	926 ч.	770 ч.	10896 чл.
137	3131 „	1843 „	1887 „	2116 „	1613 „	6 576 „	705 „	6 11873
да по боль- шимъ вѣст.								
+	1791 „	766 „	723 „	—	241 „	322 „	95 „	3938 чл.
139	879 „	541 „	487 „	1245 „	412 „	805 „	488 „	4857 „
140	897 „	563 „	491 „	1262 „	404 „	811 „	469 „	4897 „
141	916 „	577 „	479 „	1127 „	883 „	813 „	368 „	5163 чл. ¹⁾

Такимъ образомъ, въ Смоленскую войну оборона перебежныхъ съ Литвою областей, въ особенности на юго-западѣ, и оборона московскихъ украицъ противъ нападенія татаръ находилась далеко не на должной высотѣ. Начиная войну, московское правительство имѣло мало обезпеченный тылъ.

¹⁾ Раэр. Кн. т. П., стр. 16—25, 111—123, 218—224, 311—315, 639—641, 693—695. Подсчетъ нашъ.

Общіе выводы.

1. Въ 1632 г., наканунѣ Смоленской войны, московская армія заключала въ себѣ 104,714 чел., изъ которыхъ армія русского строя и инородцы составляли 94,1%. Изъ этой арміи московское правительство могло располагать для наступленія противъ Польши и для обороны противъ нея и крымскихъ татаръ приблизительно 60 т. чел.

2. Количество ратныхъ иноземцевъ на службѣ Московского государства особенно увеличилось въ послѣдніе 5 лѣтъ предъ войною; это увеличеніе достигалось выѣздами иноземцевъ. Московское правительство специально не вызывало выходцевъ, оно ихъ не вербовало, а только принимало, обставляя приемъ извѣстными условіями и тѣмъ производя среди выходцевъ отборъ. Принятые на службу иноземцы или зачислялись въ разрядъ „московскихъ“, или отсылались для устройства «на житѣе» въ города. Въ отношеніи назначаемаго и получаемаго содержанія они дѣлились на помѣстныхъ и кормовыхъ; среди первыхъ различались испомѣщенные и поверстанные, среди вторыхъ получающіе мѣсячный и годовой кормъ. Матеріальное обеспеченіе большинства кормовыхъ иноземцевъ не велико. Выѣзжіе „московскіе“ иноземцы несли конную службу, имѣли ротную организацію, основанную на товарищеской спайкѣ, на единствѣ происхожденія, на общности интересовъ и на автономномъ устройствѣ и управлениі. Автономное устройство и управление выражались въ наличіи своего особаго ротнаго суда и въ рекомендациіи и въ выборѣ своихъ ротныхъ начальниковъ. Иноземная ротная организація на Москвѣ это—особая автономная корпорація, чуждая всей остальной московской арміи, замкнутая отъ нея вмѣстѣ со своимъ западно-европейскимъ строемъ и обычаемъ. Появленіе и увеличеніе ихъ въ составѣ московской арміи объяснялось необходимостью замѣны дворянской конницы другимъ типомъ кавалеріи.

3. Для цѣлей Смоленской войны московская иноземная дружина была не достаточна, и сверхъ того она представляла изъ себя отряды конницы, между тѣмъ по мѣрѣ успѣховъ въ огнестрѣльномъ оружіи и развитіи огневого боя центръ тяжести съ конницой все болѣе переходилъ на пѣхоту.

4. Въ Смоленскую войну правительство рѣшилось на двѣ мѣры: 1) на массовой наемъ иноземной пѣхоты за границей, 2) на обученіе русскихъ людей иноземному военному строю при помощи иноземныхъ инструкторовъ, въ цѣляхъ созданія сначала солдатскихъ, а затѣмъ рейтарскаго и драгунскаго полковъ. Первая мѣра была необычна только своими размѣрами; вторая—носila характеръ новшества. Но новые русскіе полки были не постоянными, а временными, только для нуждъ Смоленской войны созданными, военными организаціями.

5. Проекты обѣихъ мѣръ возникли одновременно. Первоначально наиболыше значеніе придавалось найму „нѣмецкихъ полковъ“, но вслѣдствіи, когда, съ одной стороны, выяснились не вполнѣ удачные результаты заграничнаго найма, а съ другой стороны, правительство получило возможность располагать большимъ количествомъ инструкторовъ, центръ тяжести подготовительныхъ къ войнѣ мѣропріятій былъ перенесенъ на организацію русскихъ полковъ иноземнаго строя, которые къ тому же стоили дешевле «нѣмецкихъ полковъ». Хронологически начало организаціи русскихъ полковъ предшествовало выполненію найма нѣмецкихъ.

6. Въ производствѣ найма «нѣмецкихъ полковъ» были заинтересованы «нѣмцы», и въ разработкѣ его условій приняли самое дѣятельное участіе А. Лесли и И. оанъ — Дамъ. Проекты, представленные ими, послужили источникомъ наказовъ. Лесли и оанъ Дамъ добились внесенія въ договоръ найма какъ разѣтъхъ условій, которыхъ они ставили; исключеніе составляютъ статьи о срокѣ и времени производства найма. Кромѣ того, правительство, можетъ быть, учитывая упадокъ дисциплины въ наемныхъ войскахъ государствъ католической лиги, настояло на наймѣ ландскнехтовъ въ протестантскихъ странахъ, особенно въ Швеціи, въ средѣ пользовавшихся наилучшею славою наемныхъ войскъ Г. Адольфа. Въ финансированіи найма „нѣмецкихъ полковъ“ была принята система аккредитивовъ, которую рекомендовали оанъ Дамъ.

7. Заграничный наемъ всецѣло палъ на Лесли, причемъ къ первоначальному полномочію найма 3 полковъ численностью въ 5000 чл.. Лесли вслѣдствіи были прибавлены еще два порученія: наемъ инструкторовъ для обученія русскихъ солдатъ и наемъ нового полка взамѣнъ того, вербовка котораго была поручена оанъ Даму, но не была произведена послѣднимъ. Наемъ затянулся и вмѣстѣ съ доставкою нанятыхъ въ Россію потребовалъ около 2 лѣтъ. Густаэль Адольфъ и Христіанъ IV запретили Лесли производить наемъ, первый въ Швеціи и среди своихъ наемныхъ войскъ, второй въ Даніи. Эти запрещенія вынудили Лесли производить вербовку преимущественно въ Германіи, т. е. имѣть дѣло съ наиболѣе деморализованными западно-европейскими ландскнехтами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и моментъ, выбранный для найма, былъ неблагопріятенъ для этой цѣли, такъ какъ онъ

совпалъ со временемъ наибольшаго разгара 30-лѣтней войны, когда спросъ и на низкопробныхъ ландскнехтовъ былъ ченъ великъ. Для производства найма Лесли заключилъ договоры съ уговорщиками полковниками Фуксомъ, Шарлемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вербовалъ свой полкъ; когда онъ убѣдился, что эти 3 полка не дадутъ требуемыхъ наказомъ 5000 чл., онъ заключилъ договоръ съ Дугласомъ на наемъ и поставку четвертаго полка; кромѣ того, по добавочному уполномочию Лесли заключилъ еще договоръ съ Т. Сандерсономъ на наемъ въ Англіи полка въ 1600 чл. Эти договоры нѣсколько отличаются, какъ отъ проектовъ Лесли и єанъ—Дама, такъ и отъ данныхъ имъ наказовъ.

8. Съ громадными затрудненіями, почти безъ всякаго отбора, иногда путемъ сманивания, тайкомъ, обѣщаю и роздавая сверхъ фиксированного наказомъ и договорами жалованія еще платье, при большихъ денежныхъ потеряхъ вслѣдствіе побѣговъ нанятыхъ, Лесли, преимущественно въ Германіи, Сандерсонъ въ Англіи завербовали 4 полка численностю около 4500 чл., но изъ нихъ въ Россію было доставлено около 3800 чл., въ томъ числѣ около 500 чл. больныхъ. Это составило 56,2% той нормы, которая была установлена наказами Лесли и єанъ—Дама. Наемъ «начальныхъ людей» далъ лучшіе результаты (63% нормы), нежели наемъ рядовыхъ (43% нормы), что объясняется большимъ жалованіемъ первыхъ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что число полковъ осталось тѣмъ же (4), приводило къ измѣненію соотношенія въ полкахъ «начальныхъ людей» и рядовыхъ, а послѣдствіемъ такого измѣненія было повышеніе средней платы камбоганту съ 3,38 р. въ мѣсяцъ до 5,09 р.

9. Нанятые «нѣмецкіе полки» оправдали репутацію, установленную за нѣмецкими ландскнехтами 30-лѣтней войны; национальная рознь, слабость или отсутствіе дисциплины, грабежи и насилия, таковы — главные недостатки завербованныхъ бандъ.

10. Первоначально правительство не увлекалось формированиемъ русскихъ полковъ иноzemнаго строя, сообразно съ чѣмъ решено было организовать всего 2 полка въ 2000 чл.; кадры «начальныхъ людей» въ этихъ полкахъ было предположено наполнить иноzemцами преимущественно «московскими нѣмцами», ранѣе того служившими въ Московскому государству, а въ рядовые приглашались добровольцы изъ безпомѣстныхъ и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ. Но затѣмъ, количество организуемыхъ русскихъ полковъ было увеличено, соотвѣтственно съ чѣмъ понадобились добавочные инструкторы и новое большое количество рядовыхъ. Нужныхъ инструкторовъ нанимали за границей и брали изъ „безпомѣстныхъ начальныхъ людей нѣмецкихъ полковъ“, Кадры рядовыхъ были расширены привлечениемъ въ полки не только дѣтей боярскихъ, но и казаковъ, новокрещенъ, татаръ, мордвы, черемисъ, вольныхъ людей. Полки, принимавшіе участіе въ походѣ Шеина, были наполнены по системѣ записи добро-

вольцевъ; при комплектованиі полковъ, вошедшихъ въ корпусъ Черкасскаго и Пожарскаго, запись добровольцевъ оказалась недостаточной, и правительство наряду съ ией прибѣгло къ набору даточныхъ съ посадовъ и уѣздовъ.

11. Организація русскихъ полковъ иноземнаго строя началась лѣтомъ 1630 г. и продолжалась до 1634 г. Всего было организовано 10 полковъ и 1 рота; изъ нихъ 8 полковъ и 1 рота — солдатскихъ, 1 полкъ рейтарскій и 1 полкъ драгунскій. Ко времени начала похода Шеина было готово 4 полка (Лесли, ванъ-Дама, Росформа, Уизена), 3 полка (Кита, Матейсона, рейтарскій полкъ Делиберта) присоединились къ арміи Шеина въ концѣ лѣта 1633 г. и, наконецъ, полки Гордона (драгунскій), Краферта, Кинемонта и рота Фарбеса принадлежали уже къ корпусу, сформированному для выручки Шеина и находившемуся подъ командой кн. Д. М. Черкасскаго и кн. Д. М. Пожарскаго.

12. Составъ солдатскаго полка изъ 8 ротъ былъ опредѣленъ въ 150 чл. «начальныхъ людей» и 1600 чл. рядовыхъ; рейтарскій полкъ имѣть 12 ротъ въ составѣ 2000 чл.; несколько позже къ нему была прибавлена драгунская рота. «Начальные люди» дѣлились на начальныхъ людей «вышаго и меньшаго чина», первые были «иѣмцами», среди вторыхъ на шѣкоторыя низшія должности назначались и русскіе люди. Проекты формирования полковъ въ смыслѣ количества бойцовъ были выполнены даже съ иѣкоторымъ излишкомъ. Всего въ 10 полкахъ и 1 ротѣ числилось около 18000 чл.; изъ этихъ 18000 чл. приблизительно 15000 были взяты изъ неслужилыхъ ранѣе людей.

13. Содержаніе, выдаваемое въ иѣмецкихъ и русскихъ полкахъ, дѣлилось на мѣсячный кормъ, на поденный кормъ и на годовое жалованіе. Мѣсячный кормъ выдавался всѣмъ камбогантамъ иѣмецкихъ полковъ, всѣмъ рейтарамъ и «начальнымъ людямъ» русскихъ полковъ; поденный кормъ и годовое жалованіе «на платье» получали только русскіе рядовые солдаты. Наивысшіе оклады жалованія были въ рейтарскомъ полку, дешевле другихъ стоило содержаніе русскихъ солдатскихъ полковъ. Русскій рядовой солдатъ получалъ на 28 — 46% менѣе рядового «иѣмца». Оклады «начальныхъ людей», преимущественно «иѣмцевъ», зависѣли отъ должности и чина, соотвѣтствовали однимъ изъ самыхъ высокихъ въ Европѣ, установленныхъ въ 1627 г. Валленштейномъ и были много больше нормъ денежнаго содержанія, принятыхъ до Смоленской войны въ московской арміи, какъ для русскихъ, такъ и для иноземцевъ.

14. Обѣ мѣры, начиная за-границей «иѣмецкихъ полковъ» и формирование русскихъ полковъ иноземнаго строя, не пересоздавали той арміи, которой Москва располагала до войны, а создавали рядомъ съ этой арміей новую, которая, съ одной стороны, должна была удовлетворить требованіямъ западно-европейской военной техники, а съ другой стороны, увеличить численность московскихъ войскъ.

15. Въ цѣляхъ увеличенія для Смоленской войны своей арміи правительство прибѣгало и къ другимъ мѣрамъ. Оно включило въ составъ арміи, мобилизованной для наступленія, донскихъ и яицкихъ казаковъ; спустя годъ послѣ начала войны прибѣгло къ набору и отправкѣ подъ Смоленскъ даточныхъ съ монастырей и властей, дѣтей боярскихъ митроволичьихъ, архіепископскихъ, патріаршихъ; позже оно еще въ большей степени пользовалось наборомъ даточныхъ и, наконецъ, или само вербовало охочихъ людей или санкционировало самовольно возникавшія организаціи охочихъ людей, подчиняя ихъ, однако, своему контролю и регулируя ихъ составъ и ихъ службу. Всѣми этими способами московское правительство довело численность арміи, которой оно могло располагать въ Смоленской войнѣ для наступленія и обороны, съ 60 т. приблизительно до 86 т.

16. Наиболѣе достовѣрнымъ источникомъ для опредѣленія количества московскихъ войскъ, мобилизуемыхъ и принявшихъ участіе въ Смоленскомъ походѣ, служатъ наряды и смотры.

17. Мобилизація за все время Смоленской войны по предложеніямъ правительства должна была захватить около 56 000 чл., а такъ какъ правительство для цѣлей войны и обороны противъ Польши и татаръ располагало арміей въ 60 т., за время войны увеличенной до 86 т., то для обороны противъ Польши и татаръ у него оставалось около 30 т.

18. Изъ 56000 чл., подлежащихъ мобилизаціи, около 24 т. принадлежало къ пѣхотѣ и около 32 т.—къ кавалеріи; въ отношеніи состава арміи Смоленская война была разсчитана преимущественно на новыхъ солдатскихъ полкахъ и на дворянской конницѣ; стрѣльцы и городовые казаки въ своей массѣ предназначались для обороны.

19. Мобилизація совершилась постепенно, шла медленно и уже съ самого начала сопровождалась неудачею. Начиная войну, московское правительство не выставило сразу всего максимума силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей мобилизаціи производило отборъ и только тогда, когда лучшія силы были использованы, оно обратилось къ менѣе пригоднымъ элементамъ пополненія. Мобилизуемые являлись на службу съ большимъ запозданіемъ, или совсѣмъ уклонялись отъ иссесія службы.

20. Армія, принимавшая участіе въ походѣ, ни въ одинъ моментъ похода не достигала размѣра наряда. Главная причина несоответствія арміи нарядамъ лежитъ въ „нѣтствѣ“, которое непрерывно увеличивалось и захватывало всѣ разряды арміи. Въ моментъ наивысшаго напряженія мобилизаціи, къ августу 1633 г., у Шевина подъ Смоленскомъ было не менѣе 40 т. строевыхъ и около или нѣсколько болѣе 10 т. нестроевыхъ.

21. Комплектуя и увеличивая свою армію, московское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ прилагало много стараній къ тому, чтобы обеспечить ее въ подготовлявшейся войнѣ орудіями, ору-

жіемъ, снарядами и т. п. Всѣ эти „военные припасы“ заготовлялись больше при посредствѣ закупокъ за-границей, чѣмъ мѣстнаго производства. Закупки производились черезъ частныхъ лицъ—уговорщиковъ, путемъ заказовъ правительствамъ дружественныхъ странъ и путемъ порученія закупки особому посольству, отправленному за-границу во главѣ съ Племянниковымъ и Аристовымъ. Размѣры закупокъ и заготовокъ были крупными и это одно указываетъ на ту роль, какую должна была сыграть артиллериа въ надвигавшейся войнѣ.

22. Управление осадной артиллерией, какъ вообще руководство осадными работами, возлагалось на заграничныхъ инженеровъ; подъ Смоленскомъ ихъ было иѣсколько, во главѣ ихъ стоялъ „начальный инженеръ“ Д. Николь.

23. Организація снабженія арміи продовольствіемъ въ Смоленскомъ походѣ свелась къ тому, чтобы обеспечить „ратнымъ людямъ“ возможность закупки провіанта и фуража. Меньше всего было сдѣлано для обезпеченія снабженія арміи фуражемъ. Для снабженія армія „люскими харчами“ правительство прибѣгло къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) устройство провіантскихъ складовъ; 2) привлеченіе окрестныхъ жителей къ продажѣ съѣстныхъ припасовъ на станахъ движущейся арміи и, въ частности, установление указныхъ цѣнъ и распределеніе волостей по приставствамъ; 3) высылка въ полки харчевниковъ; 4) снабженіе арміи провіантомъ, носившимъ название „иѣмецкихъ кормовъ“.

24. „Иѣмецкіе кормы“, собиравшіеся съ государства путемъ налога, а также приобрѣтавшіеся покупкой, первоначально были предназначены къ продажѣ только ратнымъ людямъ иѣмецкихъ и по иноземному обученныхъ русскихъ полковъ, но впослѣдствіи этотъ способъ снабженія продовольствіемъ сталъ основнымъ для всей арміи.

25. Налогъ, носившій название „иѣмецкихъ кормовъ“, въ зависимости отъ дальности разстоянія областей государства отъ Москвы имѣлъ двойную форму: или форму натуральной повинности или форму денежнаго платежа. Въ теченіе 1632—1634 г.г. налогъ претерпѣвалъ большія измѣненія, которыя касались какъ размѣра налога (первоначально съ живущей сохи по 200 ч. сухарей, 100 ч. солода, 100 п. ветчины съ отвозомъ въ Москву, а при денежной формѣ налога — 400 р. съ живущей сохи), такъ и единицъ обложенія (живущая соха и живущая четверть).

26. Всѣ эти способы снабженія арміи продовольствіемъ не были результатомъ строго продуманного и предварительно разработанного плана.

27. По степени снабженія арміи продовольствіемъ въ Смоленскомъ походѣ можно установить три момента: 1) первый отъ начала похода до прихода арміи Шеина подъ Смоленскъ—въ это время армія была болѣе или менѣе обеспечена провіантомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда она находилась вблизи провіант-

скихъ складовъ; 2) второй отъ половины декабря 1632 г. до сентября 1633 г., т. е. до появленія подъ Смоленскомъ короля съ его войскомъ—въ этотъ періодъ снабженіе продовольствіемъ было удовлетворительно; 3) третій отъ прихода подъ Смоленскъ короля до капитуляціи Шеина—въ это время происходит разстройство продовольственнаго дѣла въ арміи, источаются источники снабженія, начинаются голодъ, цинга и увеличивается дезертирство.

28. Для полученія подводъ въ цѣляхъ организаціи перевозочныхъ средствъ и „дѣловцевъ“—чернорабочей силы арміи, правительство въ Смоленскомъ походѣ прибѣгло къ тремъ сборамъ: первый сборъ подводъ съ лошадьми и людьми (1000 п.) упалъ на Москву, второй въ 987 п. на остальные посады, слободы и черныя волости государства, третій носилъ название „запросныхъ подводъ“. Всѣ эти сборы носили натуральный характеръ и первые два осуществлялись въ формѣ налога, повтореннаго въ теченіе войны нѣсколько разъ. Организація первыхъ двухъ сборовъ вырабатывалась постепенно. Въ сборѣ подводъ съ г. Москвы одна и также единица налога (подвода=60 р.) падала или на 900 кв. саж. земли, занятой дворовыми постройками, или предназначеннай подъ таковыя, безъ сада и огорода, при чёмъ 900 кв. с. были произвольно приравнены 30 круглымъ саженямъ, или—на опредѣленную долю оклада въ окладномъ спискѣ гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотенъ: наконецъ, въ черныхъ сотняхъ и слободахъ также самая единица налога падала на опредѣленный комплексъ дворовъ, именно на 10 дворовъ; субъектами налога являлись за немногими исключеніями всѣ дворовладѣльцы г. Москвы. Даточные съ подводами и лошадьми съ остальныхъ посадовъ, слободъ и черныхъ волостей взимались съ сохъ, съ живущаго и пустого, въ размѣрѣ 4 чл. съ сохи, потому они назывались посошными; въ массѣ случаевъ даточные или посошные—паемщики, они должны быть наняты на годъ, но истечениѣ же этого срока ихъ наниматели—„мѣрскіе люди“—должны были или прислать имъ „перемѣну“, или выслать деньги за „перестойные мѣсяцы“, посошный же человѣкъ обязывается дѣлать всякое посошное дѣло и безъ отпуска не сѣѣзжать; но на практикѣ всѣ эти обязательства постоянно нарушались, что вредно отражалось на организаціи перевозочныхъ средствъ арміи и на обезспеченіи ея „дѣловцами“. Въ отличіе отъ первыхъ двухъ сборовъ запроcная подводы носили характеръ добровольной дачи, однако въ дѣйствительности правительство не всегда выдерживало это различіе запроса отъ налога.

29. Система обороны по „литовскому рубежу“ сильно отличалась отъ системы, усвоенной правительствомъ на югѣ, противъ татаръ. Противъ „литовскихъ людей“ главнымъ оплотомъ служилъ сильно укрѣпленный городъ—крепость.

30. Укрѣпленные города литовского пограничья и татарского юга въ смыслѣ обороны выполняли неодинаковую роль. Города у „литовского рубежа“ были крѣпостями въ современномъ значеніи

этого понятія, города татарского юга чаше всего служили убѣжищемъ для окрестнаго населенія на случай прихода „большихъ воинскихъ людей“.

31. Въ Смоленскую войну порубежные съ Литвою московские укрѣпленіе города, если взять за исходный пунктъ Вязьму, можно раздѣлить на правофланговыя и лѣвофланговыя укрѣпленія. Въ системѣ правофланговыхъ укрѣпленій, при сравнительно сильной первой линіи крѣпостей, была очень слаба вторая внутренняя линія. Въ худшемъ состояніи находились лѣвофланговыя укрѣпленія, наиболѣе слабыми пунктами этихъ крѣпостей, въ части обращенной противъ Литвы, были Сѣвскъ. Рыльскъ, отчасти Козельскъ. Еще хуже обстояло дѣло съ укрѣпленіями на «татарскихъ приходахъ»: южная московская крѣпости въ своей значительной части не имѣли достаточно сильныхъ гарнизоновъ, чтобы оказать сопротивленіе татарамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ не удовлетворяли и тому назначенію, которое заключалось въ предоставлениіи уѣздному населенію убѣжища во время татарскихъ нападеній, для этого они не обладали достаточной вмѣстимостью.

32. Мѣры, принимаемыя правительствомъ для увеличенія обороноспособности городовъ—крѣпостей литовскаго пограничья и татарского юга, не отличались полнотой и, кромѣ того, часто запаздывали. Болѣе всего было сдѣлано для снабженія крѣпостей провіантомъ, на второмъ планѣ стояло снабженіе крѣпостей орудіями, снарядами, порохомъ, на третьемъ—исправленіе крѣпостныхъ укрѣпленій, наконецъ, меныше всего было сдѣлано для увеличенія гарнизоновъ. Вмѣсто увеличенія гарнизоновъ порубежныхъ городовъ, въ особенности южныхъ, въ годы Смоленской войны замѣтно уменьшеніе этихъ гарнизоновъ, что въ значительной степени стояло въ связи съ мобилизацией въ порубежныхъ уѣздахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы, съ вербовкою въ этихъ областяхъ солдатъ въ русскіе полки иноземнаго строя и съ участіемъ частей гарнизоновъ порубежныхъ крѣпостей въ Смоленскомъ походѣ.

33. Другія мѣры обороны, имѣвшія значеніе главнымъ образомъ противъ татаръ, также заставляли желать многаго: засѣчная черта ко времени Смоленской войны пришла въ упадокъ, а подвижная пріокская армія, въ связи съ отвлечениемъ служилыхъ людей въ Смоленскій походъ, сократилась на половину или даже до одной трети.

34. Забота объ оборонѣ въ Смоленскую войну въ значительной степени была принесена въ жертву заботамъ объ увеличеніи силъ для наступленія. Начиная войну, Москва имѣла мало обеспеченій тыль.

Оглавление.

ГЛАВА I. 1. Количество и составъ Московской арміи по сметѣ 1632 г
(стр. 1—9).

2. Ратные иноземцы на службѣ Московского государства предъ Смоленской воиною (9—58): ихъ количество и составъ (9—12), групповые выѣзды (13—16), выѣзды индивидуальные и биографіи отдельныхъ выходцевъ (16—35), условія пріема на службу (36—38), виды содержанія (38—45), характеръ службы и ротная организація (45—55); заключеніе (55—58).

ГЛАВА II. Наемъ „нѣмецкихъ“ полковъ за-границей и формирование русскихъ полковъ иноземнаго строя (стр. 58—149).

1. Потребность въ солдатской пѣхотѣ (58—61). Характеръ и соотношеніе обѣихъ мѣрь: найма „нѣмецкихъ“ и формирования русскихъ полковъ (61—68). Выработка условій найма и наказы о его производствѣ (68—81); посольство Лесли, Племянникова и Аристова и отношеніе къ найму Г. Адольфа (81—88); производство найма и расписи состава полковъ (88—94); доставка нанятыхъ въ Россію, слабая дисциплина и отношеніе ландскнехтовъ къ туземному населенію (94—99). Результаты найма: количество нанятыхъ и прибывшихъ въ Россію ландскнехтовъ, составъ „нѣмецкихъ“ полковъ, размѣры наемной платы (99—108).
2. Формирование русскихъ полковъ иноземнаго строя: основы организаціи первыхъ двухъ полковъ и медленность ихъ формирования (109—110); увеличеніе количества формируемыхъ полковъ съ 2 до 7, ихъ составъ и способы пополненія начальными людьми и рядовыми (111—119); ходъ формирования и его результаты (119—130); виды и размѣры содержанія (130—135); формирование новыхъ 3-хъ полковъ, 1 роты и отличія въ способѣ формирования этихъ новыхъ единицъ (135—137); системы прибора вольныхъ людей и набора даточныхъ (137—143). Заключеніе ко 2-ой главѣ (143—149).

ГЛАВА III. Другіе способы увеличенія арміи въ цѣляхъ войны: включеніе въ составъ арміи донскихъ и яицкихъ казаковъ (стр. 149—155), присоединеніе къ арміи охочихъ людей (156—159). Количество войскъ, принявшихъ участіе въ Смоленской войнѣ: размѣры мобилизациіи и ея осуществленіе (159—171); несоответствіе смотровъ нарядамъ (171—172); количество войскъ, бывшихъ у Шеина подъ Смоленскомъ (172—178).

ГЛАВА IV. Снабженіе арміи артиллерией, оружіемъ, снарядами, порохомъ и пр. (стр. 174—179). Мѣстное производство предметовъ вооруженія и ихъ закупка за-границей (180—190). Управлениe осадной артиллерией и руководство осадными работами (190—193).

ГЛАВА V. 1. Продовольственная часть (стр. 194—217). Способы снабженія арміи продовольствіемъ въ походѣ: провіантскіе склады, покупка у окрестныхъ жителей, приставства, указныя цѣны, харчевники, „нѣмецкіе кормы“ и организація налога „нѣмецкихъ кормовъ“ (195—209). Результаты мѣропріятій по снабженію арміи Шеина продовольствіемъ и фуражемъ (209—217).

2. Рабочая сила арміи— „дѣловцы“— и организація перевозочныхъ средствъ (стр. 218—232): сборы посошныхъ людей и подводъ, условія найма посошныхъ людей (222—228); организація сбора подводъ съ г. Москвы (228—230); запросы подводы (230—232).

ГЛАВА VI. Оборона „литовскаго рубежа“ и южныхъ областей, лежавшихъ на „татарскихъ приходахъ“ (стр. 232—316). Система обороны и значеніе въ ней укрѣпленного города (232—241). Укрѣпленные города первой правофланговой линіи— Псковъ, Островъ, Опочка, Торонецъ, В. Луки, Ржева В., Зубцовъ, Вязьма (241—251); укрѣпленные города второй правофланговой линіи— Осташковъ, Торжокъ, Старица, Вереч, Руза, Борисово городище, Пафнутьевъ монастырь, Волоколамскъ, Можайскъ, Боровскъ (251—255). Укрѣпленные города передовой лѣвофланговой линіи— Масальскъ, Мещовскъ, Козельскъ, Брянскъ, Карабовъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль (255—281); укрѣпленные города второй лѣвофланговой линіи— Калуга, Лихвинъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Болховъ, Кромы, Курскъ (281—288). Укрѣпленные города, имѣвшіе значеніе только въ оборонѣ противъ татаръ— Валуйка, Бѣлгородъ, Осколь, Воронежъ, Ливны, Мценскъ, Новосиль, Елецъ, Данковъ, Ряжскъ, Шанкъ, Лебедянъ (288—301). Критеріи оцѣнки и установлениe наличія достаточной обороны, мѣры правительства къ усиленію обороны городовъ (301—312). Заключеніе о состояніи обороны „литовскаго рубежа“ и южныхъ областей государства во время Смоленской войны (312—316).

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ (стр. 317—324).

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

<i>На стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Надо читать:</i>
4 послѣдн. строка и Т. обр. ни донскіе, ни Ни донскіе ни яицкіе		
5 первая строка яицкіе казаки...		казаки...
8 прим. 1. 11987 казаковъ	11987 казаковъ	1987 казаковъ
9 27 строкка сверху въ 1165—1616 г.г.	въ 1165—1616 г.г.	въ 1615—1616 г.г.
11 24 " причемъ	причѣмъ	прочемъ
13 22 " службу	службу	службы
16 1 " вотъ это-то	вотъ это-то	вотъ это
24 4 " снизу объясняется тѣмъ: что	объясняется тѣмъ: что	объясняется тѣмъ, что
46 10 " сверху въ роть одну	въ роть одну	роть въ одну
55 3 " снизу особенно	особено	особенно
58 9 " сверху ратными	ратными	ротными
" 1 " снизу поднижности	поднижности	поднижности
60 6 " сверху де могло	де могло	не могло
61 6 " снизу На Западѣ	На Западѣ	На Западѣ
64 прим. 6 стр. " грамота воеводы	грамота воеводы	грамота воеводѣ
80 18 строкка сверху " поставить", возвра-щающихся.	поставить", возвра-щающихся.	"поставить" возвра-щающихся.
86 2 " и имъ мошно	и имъ мошно	"и имъ мошно
89 15 " Вольные города, Датскій	Вольные города, Датскій	Вольные города. Дат-скій
97 1 " снизу совершилась	совѣршилась	совершилась
102 14 " указание на 130 чл.	указание на 130 чл.	указание на 1340 чл.
107 6 " прусаковъ	пруссаковъ	пруссаковъ
108 3 " прусаки	пруссаки	пруссаки
108 2 " сверху выдѣлялся	выдѣлялся	выдѣлялся
108 3 " д-Эбертъ	д-Эбертъ	д-Эбертъ
115 7 " за исключеніемъ полка	за исключеніемъ полка	Исключеніе представ-ляетъ полкъ Лесли
	Лесли	
116 26 " капитана	капитана	капитана
117 16 " порутчикъ	порутчикъ	порутчикъ
119 прим. 2 А. М. И. Д. Прин. д.	A. M. I. D. Прин. д.	A. M. I. D. Прик. д.
," прим. 4 братъ. искаля	братья. искаля	братья. ималь
120 15 строкка сверху полкъ	полкъ	полкъ
127 табл. VI полковн.	полковн.	полковн.
130 прим. 1, 1 стр. сиз. лрапорщикъ	лрапорщикъ	прапорщикъ
132 прим. 3, 12 стр. свр. прибору	прибору	прибору
137 1 стр. снизу паписаны	паписаны	написаны
139 прим. 2 присылькою	присылькою	присылкою
140 прим., 4 стр. свр. Рохмананъ, Болдыревъ	Рохмананъ, Болдыревъ	Рохманинъ-Болдыревъ
142 8 строкка сверху по 6 р. на день	по 6 р. на день	по 6 д. на день
" 4 " снизу тысячи тръ	тысячи тръ	тысячи три
147 15 " сверху Организація полковъ	Организація полковъ	Организація русскихъ
	русского строя	полковъ иноземного
		строя
151 18 " на сопротивленія	на сопротивленія	на сопротивленії

152	13	строчка сверху	зяполныхъ	заполныхъ
156	14	"	ноданные	поданные
159	26	:	ученіе	участіе
162	3	"	Mazstuk	Maystruk
163	4	снизу	мушкарей	пушкарей
168	прим.	7 стр.	Прозоровскаго и Бѣло- сельскаго прислан.	Прозоровскаго и Бѣло- сельскаго—прислан.
173	2 стр.	сверху	въ приказъ	въ приказъ
174	прим.	1, 2 стр. сиз.	Koniecpolskich	Koniecpolskich
176	19	стр. сверху	аплачены	плачены
	прим. 6		1000 малыхъ, пикъ,	1000 малыхъ пикъ,
177	3	строчка сверху	корпусъ	корпусъ
	5	"	коней. алембардъ	копій. алебардъ
178	2	сверху	копей	копій
183	прим.	2, 14 стр. сиз.	ъстественные. Мейлеру	ъстественные. Меллеру
184	4, 7	"	на другой	на другой
187	13	строчка сверху	размана	ратмана
	14	"	индрикомъ	Индрикомъ
188	2	"	перевысили	превысили
	прим., 2	стр. сизу	Бер.	Бор.
189	16	стр. сверху	копей	копій
	прим. 1		Ругадивъ	Ругодивъ
190	6	строчка сизу	Янь Корниловъ или Мартыновъ, Ѳанъ	Янь Корниловъ (или Мартыновъ) Ѳанъ-
			Раденбурхъ	Раденбурхъ
192	2	"	настольного	начального
215	25	"	нуждался въ хлѣбныхъ	нуждался не въ хлѣб- ныхъ

